ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

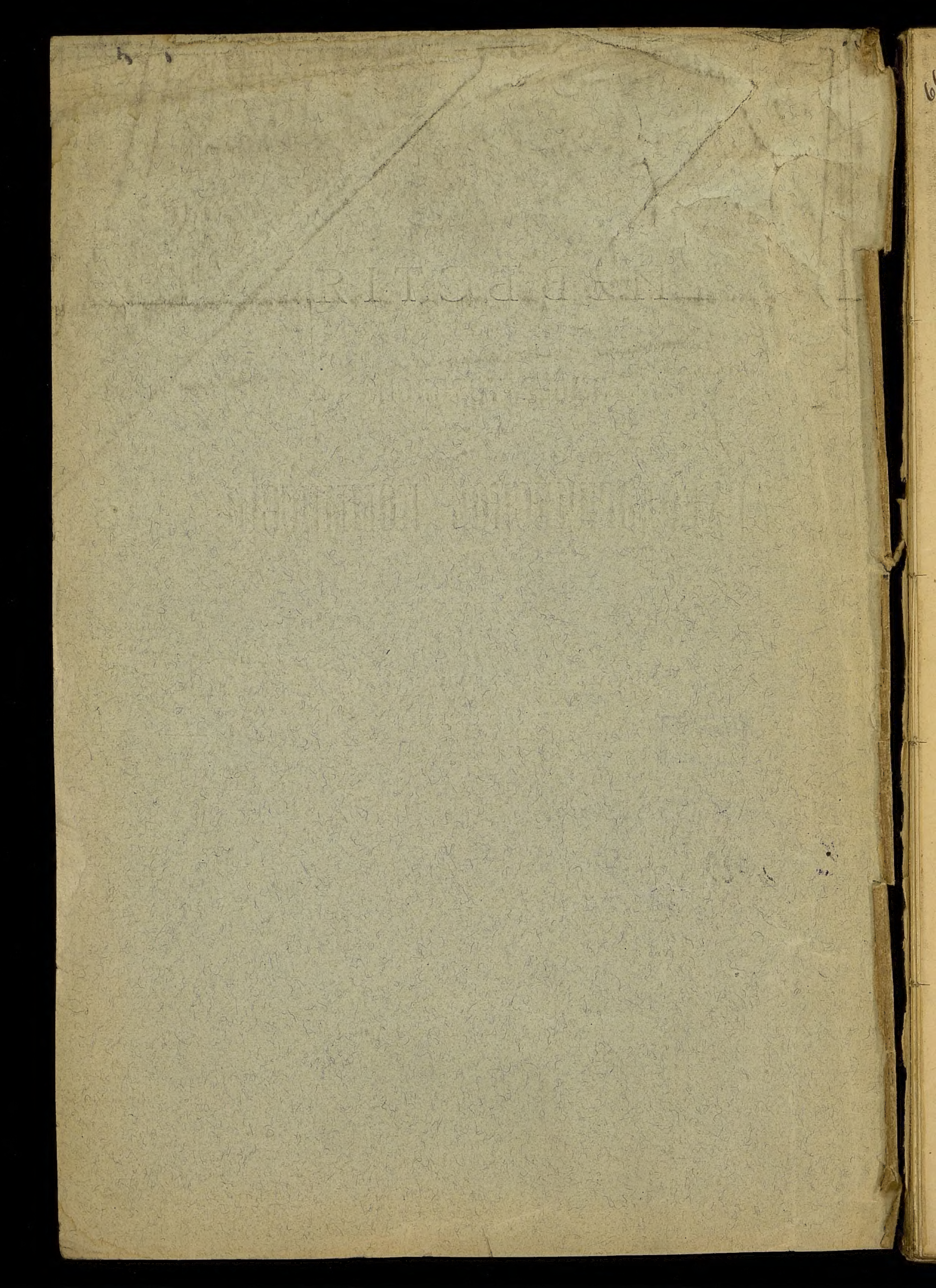
Прибавленіе къ выпуску 37-му.

(Хроника и библіографія, вып. 18).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1910.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Прибавленіе къ выпуску 37-му.

(Хроника и библіографія, вып. 18).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1910.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

Annexe de la 37-ème livraison.

Table des matières.

Pages.

Археологическая хроника.

(Изъ газетъ за 1-ю половину 1910 г.) [1].

I. Дѣятельность ученыхъ учрежденій и обществъ.

1. Императорская Археологическая Коммиссія.

9 апрѣля въ Полукругломъ залѣ Александровскаго дворца въ Царскомъ Селѣ были представлены на Высочайшее Государя Императора благовоззрѣніе собраніе древностей, добытыхъ въ 1909 г. изъ нѣдръ земли членами Императорской археологической коммиссіи и другими лицами при ея посредствѣ, а также доставленныя ей случайныя находки старинныхъ предметовъ. Объясненія Его Императорскому Величеству имѣли счастье давать предсѣдатель коммиссіи графъ А. А. Бобринской и члены ея, профессора: Н. И. Веселовскій и Б. В. Фармаковскій.

Наибольшее вниманіе археологической коммиссіи обращено на югъ Россіи, гдѣ курганы и городища даютъ предметы быта и культа, выдающіеся по художественному значенію и матеріальной цѣнности, столь соблазнительной для мѣстныхъ обывателей, ищущихъ легкой наживы. Приходится спѣшить съ раскопками въ этихъ мѣстахъ по преимуществу, такъ какъ другого способа борьбы съ укоренившимся зломъ кладоискательства пока не существуетъ.

Въ Кубанской области, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, была подвергнута изслѣдованію членомъ коммиссіи проф. Н. И. Веселовскимъ группа кургановъ въ юртѣ Ульскаго аула, гдѣ еще ранѣе производились раскопки археологическою коммиссіею, но были оставлены вслѣдствіе сильнаго расхищенія могильныхъ насыпей еще въ древнее время. Такъ какъ эти курганы содержатъ скиѳскія погребенія за 5 столѣтій до Р. Х., то и отдѣльные предметы, забытые или не взятые грабителями, могутъ имѣть большое значеніе для выясненія скиѳской культуры, а потому рѣшено было продолжать раскопки. Въ результатѣ получились интересныя бронзовыя навершья: прорѣзные шары съ бычьими головами и огромныя плоскія бляхи съ птичьими клювами, украшенныя изображеніями горныхъ козловъ и человѣческихъ глазъ. Много найдено золотыхъ украшеній отъ платья, новаго типа, и двѣ пары серегъ; особенный интересъ представляетъ золотой наконечникъ, повидимому, отъ меча, въ видѣ морды, похожей на собачью, украшенный изображеніями зайцевъ и инкрустаціею изъ пиленаго янтаря. Изъ предметовъ лошадинаго убора между прочимъ попались впервые серебряныя псаліи съ выгравированными на нихъ рѣзцомъ различными животными: олень, заяцъ и др.

Въ Черноморской губерніи у Геленджика производилъ раскопку кургановъ г. фонъ-Мерсъ и доставилъ собраніе предметовъ XIV—XV в. по

[1]) Газетныя извѣстія, въ случаѣ надобности, подвергаются сокращеніямъ и поправкамъ. *Ред.*

Р. Х., обычнаго черкесскаго типа. Изъ этихъ вещей обращаютъ на себя вниманіе сирійская и венеціанская серебряная и глиняная посуда, поливные кувшины и стеклянные стаканы; новостью является разноцвѣтный фаянсовый кувшинъ изъ Венеціи. Изъ Закавказья поступили интересныя золотыя съ гранатами привѣски трехугольной формы съ перегородками для инкрустаціи, которая, однако, не сохранилась. Отъ г. Мачаваріани пріобрѣтены древности изъ Кутаисской губерніи.

Древности классическія оказались въ преобладающемъ количествѣ и, какъ и раньше, находки путемъ раскопокъ въ античныхъ поселеніяхъ нашего юга обогатили науку цѣнными пріобрѣтеніями. Богатый архаическій некрополь древней Борисѳениды (нынѣ островъ Березань около Очакова), разслѣдованный проф. Э. Р. фонъ-Штерномъ, далъ любопытныя терракотовыя статуэтки и образцы керамики стиля Навкратиса и Клазоменъ. Съ Березани же происходитъ глиняная лампочка VI в. до Р. Х. съ круговою греческою надписью въ стихахъ: «Я есмь свѣтильникъ и свѣчу богамъ и людямъ». Рядъ прекрасныхъ образцовъ древней греческой художественной промышленности дали раскопки въ Керчи (въ древней Пантикапеѣ), производившіяся членомъ коммиссіи В. В. Шкорпиломъ. Среди множества находокъ особенно замѣчательны сосудъ краснолаковый въ формѣ слона съ поднятымъ хоботомъ, большой чернолаковый тазъ эллинистической эпохи, украшенный растительнымъ орнаментомъ, терракотовый сосудъ въ формѣ группы тритона и нереидъ, золотая цѣпочка очень тонкой работы, краснолаковое блюдо съ рельефнымъ медальономъ (Юнона съ конемъ). Съ Таманскаго полуострова происходитъ чернофигурная ваза іонійскаго архаическаго стиля съ изображеніемъ сфинкса, пальметокъ и лотоса, а также глиняная амфора съ криволинейнымъ орнаментомъ, аналогичнымъ съ украшеніями древнихъ самосскихъ сосудовъ.

Въ устьяхъ Дона, на мѣстѣ древняго Танаиса (нынѣ станица Елисаветовская) раскопками А. А. Миллера добыто нѣсколько замѣчательныхъ золотыхъ предметовъ: обивка ноженъ меча съ рельефными изображеніями животныхъ, массивный шейный обручъ (вѣсомъ 2 фунта), рядъ бляшекъ отъ одежды съ изображеніями сиренъ, серебряный рогъ для питья съ золотой обкладкой вверху, украшенный рельефными изображеніями орловъ, клюющихъ дельфиновъ, рѣзной стеклянный медальонъ съ изображеніемъ головы Аполлона.

Раскопки Н. И. Веселовскаго въ Танаисѣ младшемъ (у Недвиговки) вслѣдствіе древняго разоренія не увѣнчались значительнымъ успѣхомъ, давъ лишь собраніе терракотовыхъ сосудовъ.

Раскопки древней Ольвіи (нынѣ с. Парутино Херсонской губерніи), которыя производилъ членъ коммиссіи Б. В. Фармаковскій, открыли дома греческой и римской эпохи. Особенно хорошо сохранился домъ греческій I в. до Р. Х.; дворъ вымощенъ плитами, въ углу двора уцѣлѣла цистерна, кругомъ идутъ портики и къ нимъ примыкаютъ комнаты. Изъ мелкихъ предметовъ замѣчательны: высокохудожественная терракотовая голова Аѳины, рельефный медальонъ отъ терракотовой чаши съ изображеніемъ Эрота, мраморный фрагментный рельефъ (мужскія фигуры), курильница изъ египетскаго фарфора. Въ некрополѣ Ольвіи найдены, между прочимъ, два курьезные сосуда въ формѣ ежей. Изъ Ольвіи же происходятъ: коринѳскій арибаллъ съ изображеніемъ льва и лебедя, большая эллинистическая амфора, украшенная фигурами грифоновъ, пальметокъ и букраніевъ, римскій рельефный свѣтильникъ съ изображеніемъ юноши и коня, нѣсколько хорошо сохранившихся стеклянныхъ сосудовъ, «мегарскихъ» чашекъ и золотыхъ украшеній.

Древности скиѳскія были извлечены Н. И. Веселовскимъ изъ кургановъ Таврической губ., въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ селеніи Большая Бѣлозерка. Въ курганѣ «Чмырева могила», ограбленномъ въ древности,

остались въ довольно значительномъ количествѣ золотыя украшенія: бляшка отъ одежды, женское шейное ожерелье и пара чрезвычайно эффектныхъ серегъ съ привѣсками, вѣсомъ 22 золотника, но преимущественное значеніе имѣютъ 10 серебряныхъ сосудовъ, запрятанныхъ хоронившими въ особый тайникъ, не замѣченный грабителями. Тамъ оказались три фіала съ позолотой, одинъ киликъ съ изображеніемъ нереиды на гиппокампѣ, ковшикъ, вазочки, чаша съ вытисненными лебедями, ловящими рыбъ, и др. Предметы эти по совершенству техники и по рисункамъ указываютъ на IV в. до Р. Х. Сосѣдній курганъ того же типа, называемый «Орелъ», оказался основательно обобраннымъ въ древности: онъ далъ немного золотыхъ бляшекъ отъ одежды и въ числѣ ихъ нѣсколько новыхъ типовъ.

Въ предѣлахъ Кіевской губерніи производили раскопки предсѣдатель коммиссіи гр. А. А. Бобринской и г. Якимовичъ, изслѣдовавшій «глиняныя площадки». Въ числѣ красивой расписной посуды находится большая миска изъ черной глины латенскаго типа, добытая въ с. Балаклеѣ.

Раскопки въ городѣ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви, производившіяся подъ наблюденіемъ Б. В. Фармаковскаго архитекторомъ Д. В. Милѣевымъ, открыли, между прочимъ, большой некрополь, время котораго восходитъ къ эпохѣ до построенія храма св. Владиміромъ. Замѣчательно, что некрополь—христіанскій. Получается интереснѣйшая картина быта Кіевской Руси IX и X вв. Среди находокъ интересны 10 золотыхъ и нѣсколько серебряныхъ серегъ, два серебряныхъ змѣевика, три серебряныхъ крестика, серебряныя арабскія монеты начала IX в., свинцовыя вислыя печати XI в. Изъ предметовъ болѣе поздней эпохи интересна фляжка изъ гофрированнаго стекла XVII в. Кромѣ изслѣдованій у Десятинной церкви, арх. Милѣевъ изслѣдовалъ полы въ алтарѣ храма св. Софіи въ Кіевѣ; эти изслѣдованія дали интересные результаты для исторіи храма, и открыты новыя фрески.

Раскопки В. В. Нагевича въ приморской части Ковенской губерніи литовскихъ могильниковъ главнымъ образомъ VIII—IX в. дали богатое собраніе погребальныхъ предметовъ, изъ которыхъ особенный интересъ представляютъ большія фибулы съ пышнымъ убранствомъ. Обрядъ погребенія—сожженіе.

Въ той же губерніи производилъ раскопки кургановъ И. С. Абрамовъ, преимущественно въ м. Рагинянахъ. Тамъ также найдено много фибулъ и серебряная гривна, украшенная гранями.

Н. Е. Макаренко продолжалъ раскопки извѣстнаго Томниковскаго могильника въ имѣніи гр. И. И. Воронцова-Дашкова въ Тамбовской губерніи. Раскопано до 60 погребеній X в. по Р. Х. Получились вещи богатаго финскаго наряда: вѣнчики, шейныя гривны, ожерелья изъ бусъ и привѣсокъ, нагрудныя пряжки, разнообразныя подвѣски, браслеты, перстни, поясной наборъ, украшенія обуви, остатки ткани, оружіе, разнообразныя подѣлки изъ желѣза.

Цѣлый рядъ кладовъ цѣнныхъ вещей поступилъ въ арх. коммиссію въ 1909 году. Въ Пермской губерніи найдено серебряное сассанидское блюдо съ изображеніемъ пира (изъ окрестностей Добрянки). Кладъ серебряныхъ вещей изъ д. Аниковой Чердынскаго уѣзда, блюдо съ изображеніемъ не совсѣмъ понятной сцены, какъ бы осады башни конными воинами, чашки съ арабскими надписями, шейныя гривны вѣсомъ 1/2 ф. и 1 ф. Хорошій кладъ разнородныхъ вещей изъ с. Редикора Чердынскаго у. IX—X в., серебряный поясной наборъ, серебряныя подвѣски къ ожерелью, разнообразныя подвѣски съ цѣпочками, стеклянныя и мѣдныя бусы, мѣдные браслеты, пронизки и пр. Есть рядъ неизданныхъ подѣлокъ, особенно интересна поясная бляха съ изображеніемъ человѣческихъ фигуръ и съ растительнымъ орнаментомъ.

Отлично собраніе золотыхъ вещей изъ Терюхина Кузнецкаго уѣзда Томской губ.: кувшинчикъ, потерпѣвшій отъ огня, значительное количество

золотыхъ бляшекъ, остатки ноженъ отъ меча. Вещи эти китайской техники и съ китайскими изображеніями (драконъ, голова старца) и могутъ быть относимы къ VI—VIII в.

Кладъ золотыхъ украшеній изъ с. Беноково Кубанской обл., Майкопскаго отдѣла.

Кромѣ перечисленныхъ предметовъ, археологическая коммиссія выставила чертежи и рисунки нѣкоторыхъ изъ ея реставрацій русскихъ монументальныхъ памятниковъ, а именно: планы и обмѣры Смоленской стѣны, снимки съ рельефовъ Георгіевскаго собора въ Юрьевѣ Польскомъ, результатъ изслѣдованія архитектора К. К. Романова, чертежи по изслѣдованію алтарной части кіевскаго Софійскаго собора—архитектора Милѣева и друг. Эти рисунки свидѣтельствуютъ, что дѣло реставраціи, въ которой принимаютъ живѣйшее участіе всѣ главныя силы по архитектурѣ и искусству въ Петербургѣ, поставлено у насъ на строго научную почву: памятникъ изучается всесторонне прежде его передѣлки или исправленія, и чѣмъ важнѣе памятникъ, тѣмъ серьезнѣе онъ изслѣдуется. Представлены приготовленные рисунки съ расписныхъ склеповъ, открытыхъ въ Керчи и въ Анапѣ. Изъ церковныхъ древностей были выставлены двѣ узкія доски отъ царскихъ дверей съ изображеніями святыхъ изъ строгановскаго дома въ Нижнемъ Чусовскомъ городкѣ.

Новое Время 11 апр., № 12242.

2. Императорская Археографическая Коммиссія.

Къ семидесятипятилѣтію ея существованія.

8-го января исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ плодотворной дѣятельности въ области изученія отечественной древности и старины Императорской археографической коммиссіи, учрежденной съ Высочайшаго соизволенія въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I.

Согласно положенію о коммиссіи, она имѣетъ цѣлью научное описаніе и систематическое изданіе источниковъ отечественной исторіи и памятниковъ юридическихъ и литературныхъ отъ древнѣйшихъ временъ до первой четверти XVIII вѣка включительно. Для выполненія намѣченныхъ задачъ коммиссія имѣетъ право получать, по непосредственному своему требованію, рукописи, акты и печатныя изданія изъ правительственныхъ архивовъ, хранилищъ и библіотекъ всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, а также командировать лицъ, принадлежащихъ къ составу коммиссіи, и постороннихъ, для обозрѣнія и разысканія необходимыхъ ей матеріаловъ. Коммиссія имѣетъ утвержденные въ законодательномъ порядкѣ штаты и состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Длинный перечень многочисленныхъ и прекрасныхъ ученыхъ изданій археографической коммиссіи (свыше 200), служащихъ главною основою для изслѣдованія прошлыхъ судебъ нашего отечества, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о полезной и существенной важной дѣятельности ея въ теченіе истекшихъ семидесяти пяти лѣтъ со времени возникновенія коммиссіи. Исторія дѣятельности этого учрежденія въ краткихъ чертахъ такова.

I.

Въ 1828 году, по иниціативѣ извѣстнаго археографа П. М. Строева, тогда еще только начинавшаго свою ученую дѣятельность, Императорская

Академія Наукъ снарядила археографическую экспедицію въ сѣверную и среднюю Россію «для разысканія произведеній письменности въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, никѣмъ не хранимыхъ и никѣмъ не описанныхъ», и для возможно точнаго описанія находящихся въ нихъ собраній рукописей. Во главѣ этой экспедиціи былъ поставленъ самъ Строевъ. Археографическое путешествіе его увѣнчалось рѣдкимъ успѣхомъ: въ теченіе шести лѣтъ экспедиція объѣхала 14 губерній сѣверной и частью средней Россіи (не южнѣе Москвы), осмотрѣла въ нихъ около 200 библіотекъ и архивовъ монастырскихъ, церковныхъ и присутственныхъ мѣстъ и представила Академіи Наукъ громадное собраніе (до 3.000) актовъ историческихъ и юридическихъ, а также каталогъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ монастырскихъ библіотекахъ.

Для наблюденія надъ изданіемъ актовъ, собранныхъ археографической экспедиціей, была учреждена и Высочайше утверждена, 24-го декабря 1834 г., особая коммиссія, порученная непосредственному наблюденію Министра Народнаго Просвѣщенія. Первонально коммиссія находилась подъ предсѣдательствомъ князя П. А. Ширинскаго-Шихматова и состояла изъ семи членовъ: К. С. Сербиновича, П. М. Строева, Н. Г. Устрялова, Я. И. Бередникова, В. Д. Комовскаго, А. А. Краевскаго и С. М. Строева. Дѣятельность коммиссіи въ первое время ея существованія заключалась въ приготовленіи къ изданію историческихъ и юридическихъ актовъ, собранныхъ П. М. Строевымъ, на что опредѣленъ былъ, на первый разъ, капиталъ въ 40.000 рублей ассигнаціями. 8-го января 1835 г. состоялось первое ученое засѣданіе коммиссіи; въ 1836 г. вышли въ четырехъ томахъ акты историческіе и въ 1838 году акты юридическіе въ одномъ томѣ.

Плодотворная дѣятельность коммиссіи, проявившаяся уже въ первые годы ея существованія, обратила не нее вниманіе, и въ 1837 г. правилами, Высочайше утвержденными 18-го февраля, она получила новое образованіе и наименованіе археографической; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ расширенъ кругъ ея дѣйствій, ея составъ, средства, а также были опредѣлены тѣ источники отечественной исторіи, объ изданіи которыхъ коммиссія должна заботиться,— именно: 1) сочиненія, составляющія славяно-русскую литературу собственно историческаго содержанія, т. е. лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, находящіяся въ непосредственной связи съ исторіей; 2) акты государственно-юридическіе: грамоты, уставы, наказы, судебныя дѣла, розыски и подобные документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, а также родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки и пр. Наконецъ, на коммиссію были возложены занятія русскою нумизматикой, а въ 1839 г. ей поручено также изданіе историческихъ документовъ на иностранныхъ языкахъ, относящихся къ русской исторіи.

Въ послѣдующіе годы дѣятельности коммиссіи стало обнаруживаться несоотвѣтствіе стараго ея устава съ существующимъ положеніемъ коммиссіи и съ ея задачами; въ 60-е годы были сдѣланы попытки выработать проектъ устава, который бы дѣйствительно отвѣчалъ развивающейся дѣятельности коммиссіи, но проекту этому не суждено было скоро осуществиться. Въ 1902 году, благодаря заботамъ вновь назначеннаго предсѣдателя коммиссіи графа С. Д. Шереметева, коммиссія перебралась въ новое помѣщеніе (гдѣ находится и нынѣ), на аренду и приспособленіе котораго отпущены были изъ средствъ Государственнаго Казначейства 8.000 руб.; въ то же время Государю Императору благоугодно было отпустить изъ своихъ личныхъ средствъ также 8.000 руб. на усиленіе средствъ коммиссіи; наконецъ, въ 1904 г. былъ Высочайше утвержденъ проектъ новаго положенія коммиссіи, подтверждавшаго всѣ прежнія права ея и вмѣстѣ съ тѣмъ дававшаго ком-

миссіи большія преимущества: она стала самостоятельнымъ учрежденіемъ въ вѣдомствѣ; на одни изданія ея съ этого времени ежегодно ассигновалось 20.000 рублей; были увеличены также средства на содержаніе канцеляріи коммиссіи. Еще ранѣе, въ 1903 году, дѣятельность коммиссіи получила Высочайшее одобреніе, и коммиссіи пожаловано было высокое наименованіе Императорской.

II.

Въ теченіе продолжительнаго промежутка времени дѣятельность археографической коммиссіи постоянно развивалась въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, работу ея составляло разысканіе и приведеніе въ извѣстность новыхъ или не изслѣдованныхъ доселѣ источниковъ отечественной исторіи, съ другой—изданіе въ свѣтъ историческихъ матеріаловъ. По изданіи упомянутыхъ выше «Актовъ» археографической экспедиціи, коммиссія озаботилась истребованіемъ старинныхъ документовъ, хранящихся въ архивахъ и библіотекахъ тѣхъ губерній, которыя не были обслѣдованы экспедиціей Строева; благодаря этому, удалось получить значительное количество актовъ. По порученію коммиссіи рядъ лицъ произвелъ осмотры архивовъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, въ Астраханской губерніи и въ другихъ мѣстахъ; были произведены также разысканія въ шведскихъ архивахъ, давшія любопытные матеріалы, главнымъ образомъ, по Смутному времени, и т. д. Всѣ сообщенія о такихъ разысканіяхъ коммиссія подробно публиковала въ своихъ печатныхъ протоколахъ и собрала, такимъ образомъ, за много лѣтъ не малое количество свѣдѣній о рукописныхъ историческихъ матеріалахъ, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ и архивахъ русскихъ и частью иностранныхъ. Наряду съ этимъ, коммиссія давала въ своихъ изданіяхъ мѣсто подробнымъ палео-библіографическимъ трудамъ, посвященнымъ описанію значительныхъ рукописныхъ собраній; такими изданіями являются, напр., каталоги рукописныхъ библіотекъ Выголексинской, Казанскаго университета, рукописей, принадлежащихъ самой коммиссіи, описаніе сѣверныхъ книгохранилищъ Викторова и др

Предметомъ изданія археографической коммиссіи, подъ названіемъ актовъ и документовъ, являются историческіе матеріалы, имѣющіе характеръ оффиціальный и притомъ относящіеся до самыхъ разнообразныхъ сторонъ прошлой жизни нашего отечества, начиная отъ дѣлъ церковныхъ и кончая внѣшней обстановкой домашняго быта,—матеріалы, поступающіе въ коммиссію изъ самыхъ различныхъ мѣстностей Россіи. Начиная съ 1838 г., коммиссія издала 5 томовъ «Актовъ историческихъ», 12 томовъ «Дополненій» къ нимъ, 13 томовъ «Актовъ, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи», «Акты русско-ливонскіе», грамоты, акты и документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края, сношенія Россіи съ Польшей, съ Ригою и Ганзейскими городами, юридическій бытъ древней Руси, «Новгородскія писцовыя книги», «Письма русскихъ государей XVI и XVII в.», «Выходы государей», памятники русскаго церковнаго законодательства и памятники западно-русской полемической литературы («Русская Историческая Библіотека») и т. д. Въ 1841 г. коммиссіей начато изданіе «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», продолжающееся и нынѣ (издано 22 тома). Коммиссія издавала древнѣйшія русскія лѣтописи въ совершенно новой обработкѣ текста, согласно вновь установленнымъ ею правиламъ, соотвѣтствующимъ строгимъ требованіямъ современной исторической и филологической критики; древнѣйшіе списки лѣтописей—«Повѣсти временныхъ лѣтъ» по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискамъ и «Первой Новгородской» по Синодальному списку—воспроизведены притомъ посредствомъ свѣтопечати, что даетъ надежное пособіе для палеографи-

ческихъ и лингвистическихъ изслѣдованій. До настоящаго времени коммиссіей изданы лѣтописи: Ипатьевская, Густынская, Новгородскія 1-я, 2-я, 3-я и 4-я, Псковская, Тверской лѣтописный сборникъ, Александро-Невская лѣтопись (отрывокъ изъ эпохи Іоанна Грознаго), Никоновская, лѣтопись Авраама, Сибирскія лѣтописи, Казанскій лѣтописецъ, западно-русскія лѣтописи и т. д. Рядомъ съ этимъ коммиссія издала «Акты южной и западной Россіи». Коммиссія постепенно переходила отъ выборочной системы изданія документовъ къ систематическому изданію цѣлыхъ собраній актовъ или частей архивовъ; въ виду этого, коммиссія въ послѣдніе годы приступила къ изданію Симеоновской лѣтописи, Львовской, Ермолинской, Степенной книги, Патерика печерскаго, Еллинскаго лѣтописца, Рогожскаго лѣтописца и т. д.

III.

Кругъ издаваемыхъ археографической коммиссіей памятниковъ не ограничился, однако, актами и лѣтописями; она сочла полезнымъ обнародовать и другія произведенія славяно-русской письменности. Во главѣ ихъ коммиссія поставила «Великія Минеи Четіи», собранныя въ XVI ст. новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ, впослѣдствіи митрополитомъ всероссійскимъ. Въ виду обширности объема этого сборника и трудностей, сопряженныхъ съ его изданіемъ, а также вслѣдствіе ограниченности средствъ коммиссіи, дѣло это первоначально подвигалось очень медленно; въ послѣдніе же годы, вслѣдствіе неоднократно изъявленнаго Государемъ Императоромъ благосклоннаго вниманія къ издаваемымъ коммиссіей «Великимъ Четь-Минеямъ», коммиссія озаботилась дать этому изданію возможно быстрый ходъ: въ настоящее время вышло уже двѣнадцать выпусковъ (сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь—послѣдній частью), приступлено также къ печатанію мѣсяцевъ января, февраля, марта и апрѣля.

Изданію Четь-Миней придана вполнѣ научная форма: минея печатается славянскимъ шрифтомъ съ точнымъ сохраненіемъ правописанія подлинника. Къ тому же разряду изданій коммиссіи принадлежатъ обнародованные ею памятники старинной русской письменности: описаніе путешествія въ Святую Землю игумена Даніила, хожденіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ, записки Григорія Котошихина о состояніи Россіи при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ и т. д.

Наряду съ отечественными матеріалами для русской исторіи, коммиссія издавала въ подлинникахъ любопытныя повѣствованія о Смутномъ времени, писанныя нѣмцемъ Конрадомъ Буссовымъ, шведомъ П. Петреемъ, голландцами Массой и Геркманомъ, путешествіе фанъ-Кленка и др. Въ «Русской исторической библіотекѣ» изданы коммиссіей, между прочимъ, также «Дѣла тайнаго приказа», «Донскія дѣла», «Литовская метрика»; отдѣльно изданы три тома дѣла о Шакловитомъ, дѣло патріарха Никона и др. [1]).

Для пользованія изданными коммиссіей обширными источниками, ею были составлены и напечатаны указатели именъ личныхъ, географическихъ и предметныхъ, указатели къ «Актамъ» историческимъ и юридическимъ и «Дополненіямъ» къ нимъ, указатели къ «Полному собранію лѣтописей», къ «Степенной книгѣ», а также чрезвычайно цѣнныя пособія: «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви» (составленъ П. М. Строевымъ) и «Сравнительныя хронологическія таблицы» для критическаго разбора и сравненія русской лѣтописи съ византійской (сост. акад. Куникомъ). Рядъ

[1]) Подробный каталогъ изданій Императорской археографической коммиссіи съ 1836 по 1903 годъ напечатанъ отдѣльно въ 1904 году (4-е изданіе, стр. 122, цѣна 50 к.).

изданій коммиссіи завершается періодической лѣтописью ея занятій—ученымъ сборникомъ, въ которомъ, вмѣстѣ съ протоколами коммиссіи, съ подлинными историческими памятниками и описаніями старинныхъ рукописей и печатныхъ книгъ, помѣщаются также ученыя изслѣдованія, способствующія истолкованію изданныхъ коммиссіей памятниковъ. Наконецъ, для полноты отдѣловъ, въ которыхъ работаетъ археографическая коммиссія, необходимо еще упомянуть изданные ею пять выпусковъ собранія русскихъ медалей съ XV по XIX ст. и медальоновъ въ память военныхъ событій 1812—1815 гг.

IV.

Изъ краткаго обзора дѣятельности Императорской археографической коммиссіи за истекшія три четверти вѣка уже явствуетъ, что въ начальный періодъ существованія коммиссіи, дѣятельность ея была направлена главнѣйшимъ образомъ на отысканіе памятниковъ письменности, и на вторую очередь былъ отодвинутъ тогда вопросъ объ обнародованіи этихъ памятниковъ; вся же послѣдующая работа коммиссіи, особенно въ послѣднія десятилѣтія, сосредоточилась преимущественно на изданіи историческихъ памятниковъ и вообще памятниковъ древне-русской письменности; въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ коммиссія работала сразу надъ 27 томами своихъ изданій.

Однако, научная дѣятельность коммиссіи выразилась не въ однихъ только изданіяхъ: трудами первой археографической экспедиціи образованъ былъ цѣнный архивъ, послужившій матеріаломъ для первоначальныхъ изданій коммиссіи; оставаясь безъ описанія, архивъ этотъ являлся недоступнымъ для пользованія; нынѣ ведется систематическое описаніе этихъ актовъ (напечатаны уже 3 тома, заключающіе описаніе болѣе 6.500 актовъ); продолжается также систематическое описаніе актовыхъ книгъ, хранящихся въ архивѣ коммиссіи, и принадлежащихъ ей славяно-русскихъ рукописей.

Въ числѣ своихъ руководителей археографическая коммиссія, въ теченіе истекшихъ семидесяти пяти лѣтъ, имѣла такихъ дѣятельныхъ лицъ, какъ названный уже первый ея предсѣдатель князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, затѣмъ А. С. Норовъ, П. А. Мухановъ, В. П. Титовъ, А. Ѳ. Бычковъ и Л. Н. Майковъ. Они умѣли привлекать въ немногочисленный составъ членовъ коммиссіи виднѣйшихъ изъ ученыхъ дѣятелей по отечественной исторіи, цѣннымъ трудамъ которыхъ коммиссія обязана тѣмъ, что ея изданія служатъ въ настоящее время главной основою для новыхъ изысканій въ области русской исторіи, русскаго права и древностей. Въ спискахъ своихъ членовъ коммиссія числила нынѣ уже покойныхъ ученыхъ: А. А. Куника, Н. И. Костомарова, Ѳ. И. Буслаева, К. Н. Бестужева-Рюмина, М. И. Семевскаго, Л. Н. Майкова, В. Г. Васильевскаго, И. В. Помяловскаго, П. В. Павлова, архим. Леонида (Кавелина), кн. П. П. Вяземскаго, П. И. Савваитова и мн. др. Нынѣ во главѣ коммиссіи состоитъ графъ С. Д. Шереметевъ (съ 1900 г.), положившій не мало заботъ объ успѣхахъ и процвѣтаніи руководимаго имъ ученаго учрежденія; въ числѣ членовъ коммиссіи находятся видные представители современной науки: А. А. Шахматовъ, Б. А. Тураевъ, А. С. Лаппо-Данилевскій, С. Ѳ. Платоновъ, П. Н. Шефферъ, Н. П. Лихачевъ, Н. Д. Чечулинъ и др.; дѣлами коммиссіи съ 1903 г. завѣдываетъ В. Г. Дружининъ.

Трудами Императорской археографической коммиссіи собраны по всей Россіи и изданы наши древнія лѣтописи и многочисленные и разнородные древніе памятники, и тѣмъ самымъ исполнено и нынѣ съ неослабѣвающей энергіей исполняется великое основное дѣло русской исторической науки. Спокойнымъ окомъ можетъ окинуть коммиссія пройденный ею длинный и трудный путь: сошедшіе со сцены дѣятели коммиссіи оставили послѣ себя цѣнное наслѣдіе и вѣру въ цѣлесообразность и важность своего скромнаго и

незамѣтнаго для непосвященныхъ труда; нынѣ здравствующіе работники коммиссіи съ той же вѣрой и энергіей продолжають ихъ дѣятельность. Наилучшую оцѣнку нашла себѣ дѣятельность археографической коммиссіи въ милостивыхъ словахъ нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, выразившаго коммиссіи свое благоволеніе въ Высочайшемъ рескриптѣ по поводу исполнившагося въ 1885 году пятидесятилѣтія ея существованія: «Дѣятельность коммиссіи,—говорилось въ рескриптѣ,—неоднократно удостаивалась вниманія и одобренія какъ ея Державнаго Учредителя, такъ и въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего. Высокое ихъ поощреніе усугубляло ея силы къ изданію историческихъ матеріаловъ, безпрепятственное изученіе которыхъ уясняло въ общественномъ сознаніи непрерывную связь между прошлымъ и настоящимъ нашего отечества, указывая на тѣ руководительныя начала, которыя во всѣ вѣка его существованія служили для него твердымъ спасительнымъ оплотомъ».—*В. К—въ.*

Прав. Вѣстн. 8 янв., № 5. Ср. *Петерб. Газ.* 19 янв., № 18.

3. Императорское Русское Археологическое Общество.

а) Общее собраніе.

4 февраля состоялось очередное общее собраніе Общества. Заслушанъ былъ докладъ М. И. Ростовцева: «Развитіе античной декаративной стѣнной росписи» (съ иллюстраціями при помощи проекціоннаго аппарата).

---

24 марта, подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого, состоялось годовое общее собраніе членовъ Общества.

Предсѣдателемъ ревизіонной коммиссіи проф. Н. В. Покровскимъ прочитанъ былъ отчетъ коммиссіи, нашедшей какъ все денежное хозяйство, такъ и канцелярію, библіотеку и музей въ образцовомъ порядкѣ. По предложенію коммиссіи выражена благодарность должностнымъ лицамъ общества.—Предсѣдатель медальной коммиссіи Я. И. Смирновъ доложилъ собранію, что медальная коммиссія общества среди сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1908—1909 г.г., не нашла ни одного заслуживающаго, по мнѣнію коммиссіи, награжденія медалью или почетнымъ отзывомъ общества.—Секретарь общества Б. В. Фармаковскій доложилъ отчетъ о дѣятельности и состояніи общества за 1909 г. Въ составъ общества, находившагося въ отчетномъ году подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Константиновича, входило: почетныхъ членовъ—12, иностранныхъ почетныхъ членовъ—11, дѣйствительныхъ членовъ—151, членовъ-сотрудниковъ—71, иностранныхъ членовъ-сотрудниковъ—56, всего 301 членъ. Выбыли 2 почетныхъ, 5 дѣйствительныхъ и 2 иностранныхъ члена; избрано вновь 1 почетный, 3 дѣйствительныхъ, 8 членовъ-сотрудниковъ и 3 иностранныхъ члена. Ученая дѣятельность общества состояла въ засѣданіяхъ: а) общихъ собраній—4, изъ числа которыхъ одного—чрезвычайнаго для присужденія медали имени графа А. С. Уварова, б) ревизіонной и двухъ медальныхъ коммиссій и в) отдѣленій археологіи русской и славянской—11, древне-классической, византійской и западно-европейской—8 съ 14 докладами, восточной—8 съ докладами 14 лицъ и состоящаго въ Августѣйшемъ управленіи Великаго Князя Георгія Михаиловича отдѣленія нумизматическаго—5 съ докладами, сдѣланными 7-ю лицами. Общество принимало активное участіе въ двухъ археологическихъ съѣздахъ: международномъ конгрессѣ классической археологіи въ Каирѣ и IV-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ въ

Костромѣ, подготовляло матеріалъ къ XV всероссійскому археологическому съѣзду въ Новгородѣ. Издательская дѣятельность общества заключалась въ выпускѣ «Записокъ» и «Трудовъ» отдѣленій, разработкѣ проекта изданія «Исторіи античнаго искусства». Учреждена медаль имени покойнаго управляющаго восточнымъ отдѣленіемъ общества барона В. Р. Розена. Библіотека общества и музей обогатились многими цѣнными изданіями и коллекціями. Между прочимъ, въ музей общества поступило собраніе находокъ трагически погибшей въ истекшемъ году женщины-археолога Ю. Г. Гендуне.—Изъ прочитаннаго казначеемъ общества А. К. Марковымъ денежнаго отчета видно, что общество обладаетъ капиталомъ въ процентныхъ бумагахъ на сумму 21.300 р. и капиталомъ восточнаго отдѣленія—15.100 р. Бюджетъ въ отчетномъ году выразился суммою въ 12.250 р. 17 к.—Произведенными выборами въ казначеи и хранители музея на новое трехлѣтіе избраны А. К. Марковъ и А. А. Спицынъ, въ дѣйствительные члены—М. Р. Фасмеръ и въ иностранные члены-сотрудники—нѣмецкій ученый Отто Шрадеръ.— Архитекторъ К. К. Романовъ сдѣлалъ докладъ «Георгіевскій соборъ въ гор. Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірской г., и его скульптуры». Демонстрированный въ засѣданіи богатый матеріалъ гипсовыхъ слѣпковъ наглядно свидѣтельствовалъ о художественности украшеній собора, какъ единственнаго въ своемъ родѣ выдающагося въ исторіи русскаго искусства памятника старины. Докладчику осенью 1909 г., по порученію Императорской археологической коммиссіи, пришлось произвести предварительное изслѣдованіе храма, давшее весьма значительные результаты. Постройка храма, древняя кладка котораго, изъ бѣлаго камня, найдена изслѣдователемъ, относится по лѣтописнымъ свидѣтельствамъ къ 1152 г. Въ 1234 г. храмъ былъ перестроенъ заново княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ. Кромѣ основной кладки обнаружено еще два типа позднѣйшихъ кладокъ. Юрьевъ-Польскій подвергался, за свою историческую жизнь, 5 разъ полному разграбленію; страдалъ, очевидно, и главный храмъ города. Рельефныя скульптурныя украшенія храма поэтому перемѣшаны. Большой интересъ представляетъ разнообразная, въ высшей степени, орнаментика храма. Здѣсь встрѣчаются и растительный, и животный орнаменты, львы, кентавры и, рядомъ, изображенія святыхъ, окаймленныя рамками, въ видѣ круглаго медальона. Раскопки среди собора открыли три пола. Хоръ въ храмѣ никогда не было—одна изъ отличительныхъ чертъ храма сравнительно съ другими древними храмами владиміро-суздальской архитектуры. Въ 1910 г. Императорская археологическая коммиссія, въ виду важнаго художественнаго значенія собора, предполагаетъ продолжать начатыя работы по изслѣдованію и реставраціи храма, ассигновавъ на этотъ предметъ до 2.000 руб. Въ преніяхъ по докладу принимали участіе: графиня П. С. Уварова, о. настоятель Георгіевскаго собора, проф. Д. В. Айналовъ, гр. И. И. Толстой, проф. Н. В. Покровскій и др. лица.

СПБ. Вѣд. 27 марта, № 69; ср. *Нов. Время* 28 марта, № 12288; *Прав. Вѣстн.* 28 марта, № 69.

б) *Классическое отдѣленіе.*

Въ засѣданіи 23-го января доложенъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Въ продолженіе года, на 8 засѣданіяхъ, сдѣлано 14 сообщеній по вопросамъ, касающимся изслѣдованія: кургановъ, архитектурныхъ памятниковъ, эпиграфики, классическихъ древностей изъ Египта, исторіи средневѣковой римской живописи и т. д. Произведены крупныя раскопки и развѣдки въ Гарни, подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра, и отдѣленіемъ возбуждено передъ совѣтомъ общества ходатайство объ ассигнованіи 2.000 руб. на дальнѣйшія изысканія въ тѣхъ же мѣстностяхъ пред-

стоящимъ лѣтомъ. Издательская дѣятельность отдѣленія выразилась въ выпускѣ, подъ редакціей А. П. Пападопуло-Керамевса, греческаго текста «Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота» и печатаніи, подъ редакціей секретаря отдѣленія С. А. Жебелева, тома VI Записокъ отдѣленія.—Проф. М. И. Ростовцовъ сообщилъ о вновь открытой надписи изъ Нимфэя въ Крыму. Надпись была высѣчена на камнѣ, извлеченномъ изъ моря. По изслѣдованію докладчика, надпись—надгробная, находилась на памятникѣ, поставленномъ нѣкіимъ Асандромъ, въ лицѣ котораго докладчикъ видитъ бодущаго царя Боспора. Эпоха—конецъ I вѣка до Р. X.—Проф. Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ М. В. Никольскаго о «клинообразной надписи изъ Мелазерва». Надпись очень рѣдкая—половины VIII вѣка нашей эры, высѣчена на камнѣ и свидѣтельствуетъ о постройкѣ дворца и капеллы. Отдѣленіе высказало пожеланіе, чтобы памятникъ этотъ, находящійся въ кучѣ мусора за воротами города, былъ спасенъ отъ уничтоженія и водворенъ въ одинъ изъ музеевъ.—Проф. С. А. Жебелевъ доложилъ результаты своего изслѣдованія найденной въ 1909 г. въ ризницѣ Эчміадзинскаго монастыря бронзовой маски бородатаго мужчины. Богатый вѣнокъ на головѣ, полуоткрытые глаза, повязка на лбу и ягоды хмѣля—все свидѣтельствуетъ, что это голова Діониса, типъ весьма древній, распространенный въ эллинистическую эпоху, начиная съ IV вѣка до Р. X. Голова относится къ II—III вѣкамъ до Р. X.

Прав. Вѣстн. 26 янв., № 20.

Въ засѣданіи 6-го марта А. А. Миллеръ сообщилъ о сдѣланныхъ имъ лѣтомъ 1909 г., по порученію Императорской археологической коммиссіи, развѣдкахъ и раскопкахъ въ области древняго Танаиса. Изслѣдованія, какъ отмѣтили въ засѣданіи Б. В. Фармаковскій и А. А. Спицынъ, дали богатѣйшій запасъ наблюденій и рядъ находокъ, выдающихся по своему научно-археологическому значенію. Мѣстность, гдѣ сдѣланы были наиболѣе интересныя находки, составляла древнѣйшую форму дельты Дона. Докладчикомъ обслѣдована въ 1909 г. часть древняго городища. Городище прилегаетъ нынѣ къ обширному болоту, слѣдъ нѣкогда протекавшаго здѣсь одного изъ рукавовъ Дона. Во всѣхъ слояхъ городища обнаружены многочисленные остатки древне-греческой античной керамики—красныхъ амфоръ и чернолаковыхъ сосудовъ. Въ глубокихъ слояхъ встрѣтились грубые широкогорлые сосуды, служившіе для кухоннаго употребленія. Предметы аналогичные и относящіеся приблизительно къ той же эпохѣ найдены докладчикомъ и въ раскопанныхъ имъ въ 1909 г. 18 курганныхъ насыпяхъ. Курганы небольшіе, высотою отъ одного до трехъ метровъ, въ грунту—ямы удлиненной формы, стѣнки которыхъ покрыты были нѣкогда камышемъ, оставившимъ слѣдъ въ видѣ бѣлаго перегноя. Камней возлѣ кургановъ не оказалось, они, повидимому, вырыты казаками. На поверхности кургановъ обнаружены ямы. Обрядъ погребенія во всѣхъ случаяхъ почти одинъ и тотъ же. Въ ногахъ костяковъ находились красныя античныя амфоры, отъ одной до десяти, кости лошадей, какъ остатки клавшейся для покойника пищи. Встрѣчались бусы, мѣдный котелокъ со скелетомъ овцы. Золотые предметы, бляшки съ изображеніями сиренъ, золотая облицовка меча, золотая гривна, серебряный съ золотою каймою, ритонъ (сосудъ въ формѣ рога) и цѣлый рядъ другихъ любопытныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ найдены въ двухъ стоявшихъ отдѣльно курганахъ. Въ глубинѣ одного изъ нихъ обнаруженъ костякъ и при немъ грубая посуда древнѣйшаго періода, выше—античное погребеніе съ амфорами. Кромѣ перечисленныхъ предметовъ докладчикомъ демонстрирована большая серія находокъ: до 30 амфоръ и чернолаковыхъ сосудовъ, бусы, серебряныя украшенія, браслетъ и пр. Сдѣланныя находки относятся къ античной эпохѣ VI—IV вѣковъ до Р. X. Возможно, что куль-

тура эта здѣсь, въ далекой греческой колоніи, среди сарматовъ, подпавшихъ подъ греческое вліяніе, протекала нѣсколько позже. Во всякомъ случаѣ, позднихъ неантичныхъ находокъ не обнаружено. Если предположить, что здѣсь именно находилось древнее поселеніе Танаиса, то это предположеніе отвѣчаетъ историческимъ свидѣтельствамъ о разрушеніи Танаиса въ I столѣтіи по Р. Х.—Вторымъ докладчикомъ былъ А. И. Пападопуло-Керамевсъ. Референтъ сообщилъ результатъ своихъ работъ надъ изслѣдованіемъ хранящейся въ Императорской публичной библіотекѣ греческой рукописи Евангелія. Онъ съ точностью опредѣлилъ дату этого интереснаго памятника (755 г.), давъ такимъ образомъ въ руки палеографовъ точно датированный кодексъ VIII вѣка.

Прав. Вѣстн. 10 марта, № 54; ср. *Нов. Время* 12 марта, № 12212; *Россія* 13 марта, № 1322.

в) Русское отдѣленіе.

Въ засѣданіи 22-го января при разсмотрѣніи и обсужденіи предложеній объ изслѣдованіи церковныхъ памятниковъ Новгорода къ предстоящему тамъ въ 1911 г. всероссійскому археологическому съѣзду принятъ былъ планъ проф. Д. В. Айналова. По этому плану предполагается поручить работы по обслѣдованію церковныхъ памятниковъ старины экспедиціи, работавшей уже въ этомъ направленіи въ истекшемъ году. Обслѣдованію должны быть подвергнуты: а) новгородская древняя живопись, б) архитектурныя сооруженія и в) предметы церковнаго обихода. Въ ряду архитектурныхъ работъ указывается на изученіе особенностей фасада, арокъ храма св. Софіи, Нередицкаго, Ковалевскаго, Спаса Преображенія, Ѳеодора Стратилата, Бориса и Глѣба и пр. Изъ предметовъ церковнаго обихода необходимо произвести снимки съ изображеній сраженій новгородцевъ съ суздальцами.—В. Т. Георгіевскій сдѣлалъ докладъ «Къ вопросу объ убранствѣ иконъ въ русскихъ храмахъ». Нагляднымъ матеріаломъ послужили вновь изслѣдованные памятники церковной старины Покровскаго Суздальскаго монастыря. Происхожденіе иконъ на деревѣ, по мнѣнію докладчика, ведется отъ портретной живописи. Подобно портретамъ, окаймляемымъ обычно рамками, и на иконахъ появились окаймляющія ихъ золотыя украшенія. Образа стали украшать золотомъ, драгоцѣнными камнями и обвѣшивать дорогими тканями. Въ большомъ употребленіи былъ жемчугъ. Иконы Богоматери украшались принадлежностями одежды царицъ: рясками (длинныя пряди жемчуга, оканчивающіяся украшеніями-привѣсками), серьгами и пр. До конца XVII вѣка среди украшеній господствовали вышитыя пелены: застѣнки, отдѣлявшіе икону отъ стѣны, убрусы и собственно пелены. Разъясненіе вопроса о происхожденіи украшенія иконъ пеленами докладчикъ видитъ въ одной изъ молитвъ XVI столѣтія—«Къ приложенію пеленъ къ образу», гдѣ упоминается о постилaніи сестрами Лазаря одеждъ подъ ноги Спасителя. Иконы въ русскихъ храмахъ къ началу XVIII столѣтія занимали почти всѣ стѣны и были богато украшены. Въ 1722 г. состоялся указъ Императора Петра Великаго о сдачѣ въ казну всѣхъ драгоцѣнныхъ украшеній иконъ. Церковныя стѣны опустѣли. Иконы стали быстрѣе портиться, слѣдствіемъ чего было появленіе металлическихъ покрововъ (ризъ), которые и стали быстро распространяться.

Прав. Вѣстн. 24 янв., № 19.

Въ засѣданіи 13-го февраля утвержденъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Въ отчетномъ году отдѣленіе имѣло 11 засѣданій, на которыхъ прочитано 27 докладовъ: о первобытныхъ древностяхъ и раскопкахъ кургановъ и городищъ, по исторической топографіи древняго Кіева, о проис-

хожденіи нѣкоторыхъ житій святыхъ, о церковныхъ древностяхъ до-монгольской эпохи, по древне-русской иконописи по русскимъ юридическимъ древностямъ, о храмахъ Волыни. Въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій разрабатывался вопросъ объ участіи отдѣленія въ предварительныхъ работахъ къ предстоящему всероссійскому археологическому съѣзду въ Новгородѣ.—Директоръ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ акад. Ѳ. И. Успенскій ознакомилъ собраніе съ положеніемъ Дечанской лавры въ Старой Сербіи и ея русской аѳонской братіи и очертилъ, на основаніи вновь произведенныхъ изслѣдованій, значеніе археологическихъ сокровищъ лавры. Основаніе лавры сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ III относится къ 1325—1333 гг. Архитектура храма указываетъ на культурное вліяніе, устанавливавшее тѣснѣйшую связь архитектуры Старой Сербіи съ архитектурою западною далматинскаго побережья. Особенно драгоцѣнны для церковной археологіи и исторіи искусства росписи, сплошь покрывающія всѣ стѣны храма. Экспедиціи института, производившей изслѣдованіе храма, въ цѣляхъ болѣе полнаго успѣха своихъ работъ, пришлось возводить лѣса. Выдающійся интересъ представляютъ образъ Эммануила Вседержителя, перенесеніе мощей апостола Луки въ Константинополь, Страшный Судъ, исторія вселенскихъ соборовъ. Внутри церкви Св Троицы, съ придѣлами св. Николая и св. Дмитрія Солунскаго, интересны композиціи, передающія исторію Успенія Божіей Матери, Страшнаго Суда, обращеніе Савла, св. Константина и Елены; въ алтарѣ величественное изображеніе Божіей Матери и т. д. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе акад. Н. П. Кондаковъ, проф. Н. В. Покровскій, Д. В. Айналовъ и др. По мнѣнію г. Кондакова, въ исторіи восточно-христіанской иконографіи и въ созданіи славяно-русской церковной живописи, Сербія играла первостепенную и руководящую роль. Н. В. Покровскій сблизилъ росписи Дечанской церкви съ росписями Польши. Д. В. Айналовъ указалъ на связь сербской древней архитектуры съ сѣверной Италіею, устанавливавшуюся прямымъ путемъ черезъ Далмацію.—Слѣдующій докладъ сдѣланъ былъ проф. Д. В. Айналовымъ, сообщившимъ «о новыхъ (въ 1909 г.) архитектурныхъ находкахъ въ Черниговѣ». Находки эти являются, по мнѣнію докладчика, подтвержденіемъ высказаннаго имъ ранѣе предположенія о существованіи романскихъ элементовъ въ черниговскихъ храмахъ XI—XII столѣтій, свидѣтельствующихъ о болѣе раннемъ, чѣмъ храмы владиміро-суздальскіе, вліяніи на Руси романскаго стиля. Находки заключаются въ фрагментахъ скульптурнаго орнаментальнаго наличника на мѣстѣ церкви св. Михаила. Работа наличника довольно небрежна, что объясняется отсутствіемъ циркуля въ начальномъ романскомъ зодчествѣ.

Прав. Вѣстн. 16 февр., № 37.

Въ засѣданіи 19-го февраля архитекторъ Д. В. Милѣевъ и проф. А. В. Праховъ сдѣлали доклады о новомъ открытіи въ области древнерусской архитектуры великокняжескаго періода, а именно древнихъ половъ Кіево-Софійскаго собора и случайно сохранившейся вслѣдствіе осадки стѣнъ древней фрески того же періода XI—XII столѣтій. Открытіе сдѣлано при слѣдующихъ обстоятельствахъ: мѣстное духовенство рѣшило осенью истекшаго года замѣнить въ соборѣ чугунные полы паркетомъ. Наблюденіе за этой работой поручено было Императорскою археологическою коммиссіею архитектору Д. В. Милѣеву, который, изслѣдуя основаніе храма, обнаружилъ три нижележащихъ пола: подъ чугуннымъ—отдѣленный песчанымъ слоемъ, каменный полъ изъ шестигранныхъ плитокъ (XVIII столѣтія), подъ нимъ—полъ терракотовый поливной XVII вѣка и, за слѣдующимъ за нимъ слоемъ чернозема, наиболѣе важная и интересная находка—полъ древній, времени сооруженія храма. Полъ состоитъ изъ древнихъ мозаикъ съ инкрустаціями

при помощи смальтовыхъ плитокъ, оригинальныхъ, весьма сложныхъ художественныхъ композицій. Въ слоѣ чернозема обнаруженъ рядъ кафельныхъ плитъ съ самыми разнообразными рисунками, составляющихъ фрагменты украшеній стѣнъ горняго мѣста, недостающія древнія мозаики между мраморами. Докладъ иллюстрированъ былъ многочисленными діапозитивами, фотографіями и таблицами. Проф. А. В. Праховъ охарактеризовалъ новыя находки, придавая имъ большое художественно-археологическое значеніе. Въ преніяхъ принялъ участіе проф. Н. В. Покровскій. Отдѣленіе нашло весьма желательнымъ дальнѣйшія изслѣдованія половъ и фресокъ св. Софіи и постановило ходатайствовать передъ совѣтомъ общества объ ассигнованіи въ возможномъ будущемъ необходимыхъ средствъ.—Вторымъ докладчикомъ выступилъ В. К. Мясоѣдовъ, сообщившій о найденномъ вновь древне-новгородскомъ памятникѣ старины—Антоніевскомъ крестѣ XII столѣтія. Крестъ этотъ, украшенный эмалью, съ выгравированной на немъ надписью, пропалъ въ сороковыхъ годахъ во время передѣлки его, производившейся по распоряженію митрополита Антонія.

Прав. Вѣстн. 21 февр., № 42; ср. *Нов. Время* 21 февр., № 12194; *Россія* 21 февр., № 1305.

Въ засѣданіи 27 марта утвержденъ представленный проф. Н. И. Веселовскимъ и А. А. Спицынымъ проектъ археологическихъ раскопокъ на 1910 годъ. Наиболѣе живой интересъ имѣютъ въ настоящее время, въ виду предстоящаго созыва всероссійскаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ въ 1911 г., изслѣдованія новгородскихъ древностей, для рѣшенія вопроса: какая именно народность, Русскіе или Финны, заселяла Новгородскій край въ эпоху образованія Русскаго государства. Съ этою цѣлью будутъ раскопаны мѣстные курганы съ сожженіемъ: круглые, широкіе и удлиненные. Раскопки сосредоточатся въ районѣ Демянскаго и Крестецкаго уѣздовъ. Намѣчены раскопки и между Шелонью и Ловатью, въ мѣстности, искони занятой русскимъ населеніемъ, въ верховьяхъ Мсты и восточнѣе. Поставленная на очередь задача облегчается имѣющимся въ обществѣ матеріаломъ, полученнымъ отдѣленіемъ во время прежнихъ изслѣдованій новгородскихъ кургановъ, относившихся къ XI—XII столѣтіямъ нашей эры. Руководство работами поручено отдѣленіемъ А. А. Спицыну при участіи студентовъ С.-Петербургскаго университета.—Сдѣлалъ затѣмъ докладъ А. А. Спицынъ: «О торговыхъ путяхъ Кіевской Руси».—Вторымъ докладчикомъ выступилъ И. С. Абрамовъ, сообщившій о результатахъ произведенныхъ имъ по порученію Императорской археологической коммиссіи раскопокъ въ Литвѣ лѣтомъ 1906 г. Раскопкамъ подвергнуты были курганы въ Поневѣжскомъ и Вилкомирскомъ уѣздахъ Ковенской губерніи. Большинство изслѣдованныхъ насыпей относятся къ VII—VIII вѣкамъ до Р. Х. Обнаружено нѣсколько разнообразныхъ типовъ кургановъ и способовъ погребенія. Любопытны курганы въ видѣ валовъ, расположенныхъ полумѣсяцемъ; въ нихъ найдены, между прочимъ, обломки серповъ.

Нов. Время 30 марта, № 12230; ср. *Россія* 1 апрѣля, № 1338.

Въ засѣданіи 9-го апрѣля К. К. Романовъ сдѣлалъ докладъ о каменномъ крестѣ 1224 г. князя Святослава Всеволодовича въ г. Юрьевѣ-Польскомъ, единственномъ крупномъ памятникѣ русско-византійской скульптуры XIII вѣка. Крестъ, вышиною 2 арш. 6 в. и шириною 3 арш. 1 в., составленъ изъ 6 плитъ бѣлаго камня. Рельефное изображеніе на немъ Распятія въ позднѣйшее время сперва расписано красками, потомъ украшено серебрянымъ вѣнцомъ. Крестъ установленъ на каменной тумбѣ, на которой вырѣзана надпись: «Сооруженъ сей честный и животворящей крестъ Госпо-

день благовѣрнымъ княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ въ лѣто 6732» (1224 г. по Р. Х.). По обѣимъ сторонамъ креста помѣщены 4 большихъ камня, на которыхъ рельефомъ изображены по правую руку Богоматерь, жены мироносицы и на краю св. Николай Чудотворецъ; по лѣвую—св. Іоаннъ Богословъ, Лонгинъ Сотникъ и на краю Тихонъ Амаоунтскій въ святительскомъ облаченіи, подобно св. Николаю. Все это въ XIX вѣкѣ было раскрашено и покрыто золочеными ризами. Техника изображенія Распятія и святыхъ та же, что и на стѣнахъ Юрьевскаго собора, основаннаго Юріемъ Долгорукимъ въ 1152 г. и перестроеннаго великимъ княземъ Святославомъ въ 1234 г. Докладчикъ, указавъ на противорѣчіе въ годахъ записи: на памятникѣ 1224, а созданіе собора—1234, на непропорціональность боковыхъ изображеній съ предстоящими у креста, и на возможность ошибки при возобновленіи надписи памятника, дѣлаетъ предположеніе, что памятникъ создавался по частямъ и главная часть его—Распятіе съ предстоящими была создана не ранѣе 1234 г. для установки за престоломъ собора.—Слѣдующій докладъ былъ сдѣланъ Н. Е. Макаренкомъ о раскопкахъ Ново-Томниковскаго могильника, Тамбовской губ. Могильникъ, находящійся въ Шацкомъ уѣздѣ, въ 1½ вер. отъ рѣки Цны, уже 20 лѣтъ привлекаетъ вниманіе археологовъ. По порученію Императорской археологической коммиссіи докладчикъ произвелъ минувшимъ лѣтомъ новыя раскопки, обнаруживъ значительное количество мѣдныхъ и желѣзныхъ украшеній, разнаго рода предметовъ домашняго обихода, нѣсколько монетъ и пр. По заключенію докладчика, могильникъ относится къ серединѣ X или началу XI в.

Прав. Вѣстн. 11 апр., № 81; ср. *Россія* 19 апр., № 1347.

г) Восточное отдѣленіе.

Засѣданіе 28-го января посвящено было открытіямъ въ области древнеармянскаго зодчества и скульптуры, сдѣланнымъ спеціальною экспедиціей въ Ани, подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра. Лѣто 1909 г. было 8-мъ годомъ раскопокъ въ Ани. Развертывающаяся за эти годы панорама древняго города—армянской Помпеи, съ его 80 башнями городскихъ стѣнъ, съ 11 воротами и 3 калитками, улицами, храмами, сохранившими среди своихъ развалинъ памятники искусства отдаленной эпохи V—VII столѣтій,—настолько привлекла къ себѣ вниманіе общества и ученыхъ учрежденій, что средства, имѣющіяся въ распоряженіи руководителя раскопокъ Н. Я. Марра, къ 1909 г. достигли 7.000 руб. Кампанія минувшаго лѣта была особенно удачною. Открыта цѣлая площадь св. Апостоловъ, окаймленная домами, обнаружена главная улица, пересѣкавшая поперекъ древній городъ, съ двумя рядами зданій и водопроводомъ. Улица была вымощена каменными плитами, у нѣкоторыхъ домовъ сохранились каменныя скамейки. Богатое и разнообразное собраніе находокъ дали раскопки древняго армянскаго храма св. Апостоловъ и окружающихъ храмъ погребеній: древнія надписи, изящная древняя орнаментація предметовъ и др. памятники искусства, архитектуры, живописи и скульптуры несомнѣнно дадутъ нашимъ ученымъ неисчерпаемый на многіе годы матеріалъ для археологическихъ изслѣдованій.—Управляющимъ отдѣленіемъ проф. Н. И. Веселовскимъ оглашенъ любопытный циркуляръ китайскаго министерства внутреннихъ дѣлъ о разысканіи и охраненіи памятниковъ древности. До сихъ поръ памятники эти свободно продавались иностранцамъ, музеевъ общественныхъ и казенныхъ не было, свѣдѣній о памятникахъ не собиралось. Циркуляромъ, вышедшимъ въ концѣ истекшаго года, недостатки эти устраняются. За продажу иностранцамъ памятниковъ древности китайцы привлекаются къ отвѣтственности, губернаторы и генералъ-губернаторы приглашаются къ регистраціи памятни-

ковъ въ ихъ округахъ и къ устройству древлехранилищъ.—Въ томъ же засѣданіи утвержденъ былъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Отдѣленіе имѣло за истекшій годъ 8 засѣданій, на которыхъ сдѣлано было 21 сообщеніе, посвященныхъ вопросамъ средне-азіатской этнографіи, исторіи Грузіи, Китая, Хивы, монголовъ и турокъ, раскопкамъ въ Арменіи и т. д. Музей общества обогатился собраніемъ восточныхъ древностей Н. Ѳ. Петровскаго. Издательская дѣятельность выразилась въ выпускѣ вып. 4 т. XVIII и вып. 1 т. XIX «Записокъ Отдѣленія», приложенія къ выпуску 4-му, посвященнаго бар. В. Р. Розену, и т. XVIII «Трудовъ» отдѣленія.—В. Н. Бенешевичъ сдѣлалъ докладъ: «Греческая надпись 1059 г. изъ Ани». Осколки этой надписи на камнѣ, собранныя при раскопкахъ 1907—1908 гг., въ числѣ 33, выяснили, что начертанная на нихъ надпись относится къ XI столѣтію. Надпись эта пополняетъ списокъ правителей Арменіи за короткій промежутокъ греческаго господства.

Правит. Вѣстн., 30 янв., № 24.

Въ засѣданіи 25 февраля проф. В. В. Бартольдъ сообщилъ новыя данныя о стѣнахъ Дербента, извлеченныя имъ изъ арабской рукописи XVI столѣтія нашей эры. Стѣны города, впослѣдствіи разрушенныя, состояли изъ симетрично расположенныхъ камней, скрѣпленныхъ особыми свинцовыми связями. Ворота были желѣзныя. Молъ выдвигался въ море на 600 локтей (до 160 саженъ). По предположеніямъ, высказаннымъ нѣкоторыми учеными, стѣны разрушены были съ цѣлью добыть скрѣпляющій ихъ свинецъ.—Молодой изслѣдователь матеріаловъ хивинской придворной библіотеки А. Н. Самойловичъ сообщилъ о результатахъ изученной имъ укописи библіотеки: «Автографъ узбецкаго хана Мухаммеда Шейбани». Изложенная въ 29 главахъ и заключающая въ себѣ 42 листа рукопись содержитъ описаніе походовъ хана, являющагося въ то же время и авторомъ части изслѣдованной рукописи. Докладчикомъ демонстрированы были и многочисленныя, украшающія рукопись иллюстраціи (акварели) и золотой орнаментъ. Оригиналъ части рукописи приписывается муллѣ Бенаи, умершему въ первой половинѣ XVI столѣтія. Представляя собою съ внѣшней стороны совершенно законченное изданіе, рукопись не имѣетъ, однако, ни вступленія, ни заключенія.—Проф. Н. И. Веселовскій въ небольшомъ сообщеніи, вызвавшемъ возраженія со стороны Я. И. Смирнова, сообщилъ взглядъ свой на происхожденіе темъ въ изображеніяхъ любопытнѣйшихъ памятниковъ восточнаго искусства съ арабскими надписями на бронзовомъ котелкѣ, пріобрѣтенномъ графомъ А. А. Бобринскимъ въ Дагестанѣ. На поясках котелка изображенъ рядъ жанровыхъ сценъ, передающихъ разнаго рода развлеченія придворной жизни мусульманскаго общества XII столѣтія: пиршества, охота, игра въ поло, палочный бой, игра въ «наирдъ». Относится котелокъ къ XII столѣтію. Изображенія плоскаго трона и сидящаго на немъ съ поджатыми ногами человѣка докладчикъ приписываетъ буддійскому вліянію XII столѣтія.

Россія 7 марта, № 1317.

Въ засѣданіи 18 марта заслушаны были доклады: 1) Д. М. Позднѣева: Новый іероглифическій японско-корейско-китайскій словарь, какъ попытка опредѣленія минимальнаго числа іероглифовъ, общихъ для трехъ языковъ; 2) Б. А. Тураева: О нѣкоторыхъ египетскихъ древностяхъ изъ бывшей коллекціи Суручана.

Въ засѣданіи 29 апрѣля заслушаны были: 1) Докладъ коммиссіи по изготовленію медали имени барона Розена; 2) Докладъ В. Д. Смирнова:

«Турецкій дестанъ и кумыкская пѣсня о Шамилѣ»; 3) Д. М. Алексѣева: «О нѣкоторыхъ типахъ китайскихъ заклинательныхъ изображеній».

д) Нумизматическое отдѣленіе.

Въ засѣданіи 29-го января утвержденъ былъ отчетъ о дѣятельности отдѣленія за 1909 г. Августѣйшимъ Управляющимъ отдѣленіемъ въ истекшемъ году состоялъ Великій Князь Георгій Михаиловичъ. Отдѣленіе имѣло 5 засѣданій, на которыхъ прочитаны были доклады по русской нумизматикѣ, начиная съ удѣльной эпохи, финляндской и древне-греческой. Изданы 2-й и 3-й выпуски «Записокъ» отдѣленія и отдѣльными оттисками: брошюра А. К. Маркова «О чисткѣ древнихъ монетъ» и М. Г. Деммени—«Памяти Х. Х. Гиля». Принято предложеніе издать на средства общества составленное въ теченіе 1905—1909 гг. В. Р. Фохтомъ «Описаніе античныхъ монетъ Южной Африки, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ». Въ изданіи будетъ помѣщенъ цѣлый рядъ монетъ, совершенно новыхъ въ нумизматической литературѣ.—Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ «О пріобрѣтеніи для Императорскаго Эрмитажа нумизматической коллекціи Стемпковскаго». Авторъ доклада, основываясь на неопубликованныхъ еще архивныхъ документахъ, сообщаетъ о взглядахъ Императора Николая I на вывозъ за границу древностей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи. Взгляды Императора изложены въ перепискѣ по поводу пріобрѣтенія въ казну коллекціи Стемпковскаго, которая послѣ его смерти въ 1832 г., по духовному завѣщанію, должна была перейти къ другу его, французскому вице-консулу въ Ригѣ Іосифу Мефреди, съ правомъ продажи этой коллекціи въ музей французской академіи надписей и изящныхъ искусствъ. По повелѣнію Императора Николая I министромъ внутреннихъ дѣлъ были приняты всѣ мѣры къ удержанію въ Россіи коллекціи Стемпковскаго. Возникла переписка, въ результатѣ которой коллекція пріобрѣтена была для Эрмитажа за 30.000 руб. ассигнаціями (9312 руб. сер.). Оцѣнка, сдѣланная по повелѣнію Императора, велась весьма тщательно. Наивысшая цѣна назначена была за нѣкоторыя золотыя монеты: 800—600 руб. за экземпляръ.

Прав. Вѣстн. 31 января, № 25.

Въ засѣданіи 13 апрѣля подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого Б. М. Якунчиковъ сдѣлалъ докладъ о пріобрѣтенныхъ имъ рѣдкихъ древне-греческихъ монетахъ. Докладчикъ демонстрировалъ около 50 древне-греческихъ монетъ, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ двѣ золотыхъ монеты съ типами Александра Великаго. Изъ нихъ одна съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ головы въ діадемѣ и на оборотной нагого Посидона, опирающагося лѣвой рукой на трезубецъ, приписывается Димитрію Поліоркету (306—286 гг. до Р. Х.), а другая, относящаяся также къ III в. до Р. Х. и чеканенная, повидимому, на Востокѣ,—съ изображеніемъ безбородой головы въ шлемѣ съ грифономъ на немъ. Очень рѣдки также и имѣютъ большой научный интересъ двѣ серебряныя монеты Филиппа III Арридея (323—316 гг. до Р. Х.), нѣсколько херсонесскихъ монетъ (V в. до Р. Х.), нѣсколько ликійскихъ монетъ съ изображеніемъ передней части кабана (V в. до Р. Х.), замѣчательно хорошо сохранившаяся мѣдная монета съ изображеніемъ головы Нерона въ вѣнцѣ и бюста Поппеи (I в. по Р. Х.).—Второй интересный докладъ сдѣлалъ М. Г. Деммени. Докладчикъ, вкратцѣ прослѣдивъ исторію квадратной монеты, подробно остановился на тѣхъ ея типахъ, которые встрѣчались въ царствованіе Екатерины I. Въ углахъ Екатерининской квадратной монеты помѣщалось по круглому клейму съ изображеніемъ двуглаваго орла, увѣнчаннаго тремя императорскими коронами, а въ

серединѣ—клеймо съ обозначеніемъ достоинства монеты, года и мѣста ея выпуска (Екатеринбургъ).—Демонстрированная А. К. Марковымъ вновь пріобрѣтенная Императорскимъ Эрмитажемъ коллекція русскихъ монетъ возбудила большой интересъ собранія. Здѣсь—рѣдчайшая древне-русская монета съ надписью съ одной стороны «Господи помози Михаилу рабу», а съ другой—изображеніемъ Михаила Архистратига (единственный экземпляръ монеты до сего времени находился лишь въ богатой колекціи графа И. И. Толстого); золотая монета Петра Великаго 1719 г., золотой Александра I, 1803 г., гривна Павла I, 1800 г. и проч. Рѣдкую древне-русскую монету А. К. Марковъ относитъ къ началу XIII в. Ему возражалъ Н. П. Лихачевъ, относящій происхожденіе этой монеты, какъ съ ясно выраженнымъ византійскимъ вліяніемъ, къ болѣе раннему времени и указавшій на важное историко-нумизматическое значеніе пріобрѣтенія Эрмитажа. Въ оживленныхъ преніяхъ приняли участіе графъ И. И. Толстой и А. А. Ильинъ.

Нов. Время 15 апр., № 12246; ср. *Россія* 17 апр., № 1352.

4. Императорское общество любителей древней письменности.

Въ засѣданіи 15 января, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, первый докладъ «Критская иконопись и греческіе иконописцы въ Отранто» принадлежалъ Н. П. Лихачеву. Референтъ на основаніи двухъ иконъ (одна съ датой) опредѣлилъ появленіе подписныхъ отрантскихъ иконъ началомъ и первою половиной XVI в. Далѣе на основаніи обозрѣнія и классификаціи изображеній Богоматери по памятникамъ, несомнѣнно византійскимъ, г. Лихачевъ нашелъ въ византійскомъ искусствѣ видоизмѣненія лишь четырехъ типовъ—Б. М. Влахернской, Одигитріи, Халкопратійской (наша Боголюбская) и «Царицы Небесной» (типъ нашей Печерской) и указалъ почти на полное отсутствіе въ византійской иконописи типа «Умиленія» (т. е. теперь общераспространеннаго изображенія младенца Христа, прильнувшаго щечкой къ лицу Богоматери), особенно разработаннаго мастерами итало-греческой школы, которая, между прочимъ, создала еще и другой типъ—Богоматери Страстной, совершенно неизвѣстной въ Византіи. Анализъ композиціи и изображенія одеждъ доказываетъ зависимость московской иконописи отъ итало-греческой; особенно рельефно оказалось сравненіе иконы итало-греческой Богоматери, итальянизированной, съ московскою копіею XVII в. Возвращеніе къ яркому вохренію и яркимъ краскамъ (характерная черта московскаго періода сравнительно съ письмами новгородскими) г. Лихачевъ сопоставилъ въ связь съ свѣтлыми ликами и яркими красками итало-греческихъ иконъ.—Слѣдующій докладъ Н. П. Кондакова—«Историческія связи греческой и русской иконописи съ итальянскою живописью эпохи возрожденія»—находился въ тѣсной связи съ предшествующимъ. Н. П. Кондаковъ указалъ, что въ настоящее время настала пора критически отнестись къ установившемуся положенію о преемствѣ русской иконописи отъ греческой. Для рѣшенія вопроса объ иконописномъ матеріалѣ и о путяхъ его перехода въ Россію изслѣдователю, кромѣ греческаго матеріала, приходится изучать и итальянскую живопись и образцы, которые при посредствѣ греческой иконописи переходили въ русскую. По мнѣнію референта, греческая иконопись на деревѣ была мѣстною итальянскою вѣтвью византійскаго искусства, обособившеюся въ эпоху латинскаго завоеванія Константинополя, т. е. въ первой половинѣ XIII в., когда произошелъ культурный обмѣнъ между Балканскимъ полуостровомъ и восточнымъ побережьемъ Италіи и когда греческіе мастера перенесли туда все богатство византійскаго искусства. Мнѣніе о существованіи борьбы итальянскихъ художниковъ съ византійскимъ шаблономъ, одолѣніи его

и о выработкѣ особой самостоятельности должно быть отвергнуто; ни одно искусство не является безъ мѣстныхъ вліяній, это вліяніе возникаетъ на почвѣ извѣстнаго ремесла, каковымъ являются иконописныя мастерскія. Художникъ флорентійской школы половины XIII в. Чимабуэ исходилъ изъ греческихъ образцовъ; онъ желалъ писать такъ же хорошо, какъ греки, но, будучи талантливымъ, онъ далъ образцы лучше греческихъ, причемъ долженъ былъ подчиниться требованіямъ того времени, а именно готическому стилю, обусловливавшему большія изображенія иконъ Богоматери, совершенно неизвѣстныя въ Византіи. Итальянскій художникъ долженъ былъ соображать все сразу: композицію по греческому шаблону, краски и рисунокъ; композиція оставалась византійская, измѣнялись и передѣлывались детали. То же явленіе наблюдается и въ сіенской школѣ (представителемъ которой былъ Дуччи): аналогіи, находимыя въ византійскомъ искусствѣ, объясняются обмѣномъ всего запаса иконописнаго искусства, происшедшимъ въ эпоху латинскаго завоеванія, и тѣ же композиціи, разработанныя въ Италіи, могли обращаться раньше въ греческомъ искусствѣ; совмѣстная работа должна была увлечь и греческихъ мастеровъ на заимствованіе новыхъ выработанныхъ темъ; и въ этомъ смыслѣ начало XIV в. является самымъ главнымъ моментомъ въ исторіи иконописи. Останавливаясь на единичныхъ случаяхъ, приходится отмѣчать совпаденія поразительныя, такъ, напримѣръ: 1) икону Коневской Богоматери 1380 г. (идущую несомнѣнно изъ Греціи, съ Аѳона) можно сопоставить съ темой, разработанной въ Сіеннѣ, гдѣ Христосъ изображенъ развлекающимся щегленкомъ; 2) икону Богоматери «Млекопитательницы» — тема широко распространенная въ сіенской живописи и ломбардской — мы находимъ въ иконѣ Аѳонской-Хиландарской Богоматери, относящейся къ первымъ временамъ Хиландара; 3) «Умиленіе» — тема, широко разработанная въ итальянской живописи, съ иконой во Флоренціи въ церкви Santa Maria Maggiore итало-критскаго письма, можно сопоставить съ Корсунскою, и т. д. Средоточіемъ итало-критской школы сдѣлалась Венеція, чему благопріятствовали и политическія обстоятельства, и здѣсь, можно думать, выработалась форма моленной иконы (4-угольной). Какъ итальянскія иконы основались на разработкѣ темъ о Богоматери, такъ и итало-критская школа разрабатывала тѣ же типы, и, такимъ образомъ, эта икона явилась какъ бы клиномъ въ итальянскую иконопись. Далѣе уже дѣятельность этой школы распространяется черезъ Далмацію по Сербіи и Македоніи, чему доказательствомъ служатъ многочисленныя росписи въ церквахъ Сербіи и Македоніи, всѣ относящіяся къ XIV в. Эти росписи сближаются по натурализму и драматизму съ итальянскими росписями. Въ Россію новогреческая иконопись перешла изъ Сербіи черезъ Молдаво-Валахію, имѣвшую весьма тѣсную связь съ Венеціей (оттуда выписывались мастера). Эта иконопись на деревѣ могла перейти вмѣстѣ съ мастерами, работавшими стѣнопись; такимъ образомъ, типъ Богородицы Ѳерапонтова монастыря (около 1500 г.) повторяетъ типъ Богоматери, который находимъ именно въ церквахъ Македоніи и Сербіи.

Нов. Время 20 янв., № 12162; ср. *Прав. Вѣстн.* 19 янв., № 14.

Въ засѣданіи 29 января, подъ предсѣдательствомъ гр. С. Д. Шереметева, Д. В. Айналовъ сдѣлалъ сообщеніе о миніатюрѣ съ изображеніемъ свв. Бориса и Глѣба, получающихъ вѣнцы отъ Христа. Сдѣлавъ подробное описаніе существующихъ изображеній святыхъ и тщательно разобравъ текстъ Нестора, референтъ высказалъ мнѣніе, что указанныя изображенія св. Бориса и Глѣба представляютъ версію болѣе древней иконы, канонической, появленіе которой возможно связывать лишь съ церковною канонизаціей мучениковъ. Что касается текста чтенія Нестора, то онъ передастъ такіе факты, которые обрисовываютъ дѣятельность Ярослава I и архіепископа Іоанна въ этомъ

направленіи.—Второй рефератъ «Подлинный списокъ о новыхъ чудотворцахъ къ Ѳеодосію, архіепископу Новгорода и Пскова», принадлежалъ Г. З. Кунцевичу. Референтъ указалъ три рукописи съ этимъ спискомъ и замѣтилъ, что онъ заслуживаетъ вниманія, потому что: 1) имъ устанавливается точно день собора 1547 г. подъ 2-мъ февраля, а не 26-мъ; 2) всѣхъ святыхъ постановлено «пѣти и праздновати повсюду», тогда какъ до собора различали святыхъ общихъ и помѣстныхъ, и 3) указаны новые святые, не названные въ доселѣ извѣстныхъ спискахъ.

Нов. Вр. 3 февр., № 12176; ср. *Спб. Вѣд.* 2 февр., № 26; *Прав. Вѣстн.* 2 февр., № 26.

---

12 февраля состоялось собраніе подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена И. А. Бычкова. Передъ началомъ засѣданія была почтена вставаніемъ память скончавшагося 2 февраля А. Н. Костромитинова, состоявшаго членомъ общества съ 1881 г. Первый докладъ принадлежалъ директору русскаго археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскому: «О новыхъ изслѣдованіяхъ въ Константинопольскомъ монастырѣ Ѳеодора Студита». Этотъ монастырь, нынѣ мечеть Имрахоръ-Джаміэ, былъ построенъ въ V в. и, находясь на главной улицѣ Царьграда, отъ Золотыхъ Воротъ къ св. Софіи, всегда упоминается въ разныхъ религіозныхъ церемоніяхъ, совершавшихся въ Византіи. Бывшее въ 1894 г. землетрясеніе настолько повредило мечеть, что она была совершенно закрыта для доступа, и только недавно институту было разрѣшено заняться ея изслѣдованіемъ, производившимся подъ наблюденіемъ секретаря института Панченко. При этомъ удалось изслѣдовать алтарь, подъ которымъ была обнаружена крипта, южный нефъ, т. е. правый корабль церкви, гдѣ были найдены три саркофага, прикрытые плитами изъ бѣлаго песчаника съ рельефами Деисуса, входа въ Іерусалимъ и другихъ фигуръ; подъ саркофагами обнаружены были стѣны особеннаго зданія древней базилики; далѣе былъ открытъ подземный ходъ, въ которомъ нашлось множество предметовъ изъ терракоты, стекла, 8 кусковъ мраморнаго саркофага, эмалевый медальонъ съ надписью Jacobos и т. д. Освобожденіе пола отъ позднѣйшаго помоста обнаружило древній полъ V в. изъ разноцвѣтной мозаики съ сюжетами частью миѳологическаго, частью жанроваго характера. Вообще, по заключенію Ѳ. И. Успенскаго, открытый матеріалъ, хотя и фрагментарный, даетъ массу новаго, интереснаго въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ, а раскрытіе стѣнъ отъ замазки дало новые промѣры, новое расположеніе оконъ, сводовъ, такъ что получится новый планъ этого монастыря, игравшаго громадную роль въ духовной жизни Востока въ особенности въ VIII в.—Второе сообщеніе «Моленіе къ царю Ивану Васильевичу иноковъ окрестныхъ обителей града Москвы» было прочтено Г. З. Кунцевичемъ; въ моленіи этомъ, находящемся въ сборникѣ XVII в. (Румянцовскаго музея, собраніе Бѣляева, № 1517), иноки просятъ объ установленіи общежительства, т. е., чтобы «господіе наши, пастыри и учители» имѣли трапезу съ братіею, а не съ мірянами, и чтобы игумены не устраивали пировъ для мірянъ, что лишаетъ обители средствъ. По мнѣнію докладчика, просьбы иноковъ тожественны съ нѣкоторыми мѣстами Стоглава, а мелкія подробности говорятъ о времени составленія моленія до 1551 г., и такимъ образомъ это обстоятельство даетъ возможность предположить, что «Моленіе» принадлежитъ къ числу подготовительныхъ матеріаловъ для трудовъ Стоглаваго собора.

Нов. Время 17 февр., № 12190; ср. *Прав. Вѣстн.* 16 февр., № 37; *Россія* 21 февр., № 1305.

---

5 марта состоялось общее собраніе подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія присутствовавшихъ о состоявшемся 18 февраля посѣщеніи Фердинандомъ, царемъ Болгаръ, музея общества. Затѣмъ была прочтена грамота 1605 г. сентября 17, данная Разстригой Алексѣю Веселкину. Означенная грамота принесена въ даръ обществу М. М. Веселкинымъ. Доклады въ этомъ собраніи принадлежали профессору университета св. Владиміра В. Н. Перетцу и членамъ его семинарія, возникшаго въ 1907 г. Доклады эти были слѣдующіе: В. Н. Перетцъ «О новыхъ малорусскихъ діалогахъ XVII в.». Изложивъ исторію діалоговъ, возникшихъ въ эпоху возрожденія и особенно процвѣтавшихъ въ школахъ іезуитовъ, референтъ отмѣтилъ, что діалоги перешли въ Польшу и на Украйну, гдѣ въ нихъ стали рано проникать народные элементы. Въ найденныхъ г. Перетцомъ въ рукописяхъ народнаго дома во Львовѣ 2 малорусскихъ діалогахъ эти элементы проявились очень опредѣленно; оба діалога построены по опредѣленному плану, т. е. заключаютъ въ себѣ прологъ, рѣчи участниковъ и эпилогъ; въ одномъ изъ діалоговъ прибавлена и интермедія—фактъ важный для исторіи драмы; рѣчи первыхъ участниковъ діалога построены на проповѣдническомъ и литургическомъ матеріалѣ; въ рѣчи же остальныхъ проникаютъ элементы юмора и бытовыхъ картинокъ. Изученіе діалоговъ, по мнѣнію г. Перетца, приводитъ къ выводу, что малорусскіе авторы не оставались въ рамкахъ схоластики, а являлись выразителями новыхъ литературныхъ вкусовъ, созданныхъ эпохой гуманизма.—А. С. Грузинскому принадлежалъ докладъ «Изъ исторіи перевода Евангелія на малорусскій языкъ въ XVI в.» Референтъ обратилъ вниманіе на малорусскую вставку въ найденномъ имъ въ мѣст. Лѣткахъ, Черниговской губ., текстѣ Евангелія XVI в., при чемъ указалъ, что данныя языка, словарный и фонетическій матеріалъ, а также изученіе другихъ старшихъ списковъ малорусскихъ Евангелій, пересопницкаго 1561 г., волынскаго 1571 г. и чешскаго Н. Завѣта 1545 г., заставляютъ предполагать существованіе болѣе древняго списка, изъ котораго можно было бы вывести особенности существующихъ списковъ. Это предположеніе такимъ образомъ выдвигаетъ вопросъ о достовѣрности даты пересопницкаго Евангелія, хранящагося въ Полтавѣ.—В. П. Адріанова сдѣлала сообщеніе: «О цѣнахъ на книги въ сѣв.-восточной и юго-западной Руси въ XVI—XVIII в.» Указавъ, что выясненіе этого вопроса затрудняется недостаткомъ матеріала, г-жа Адріанова изложила выводы, къ которымъ она пришла на основаніи собраннаго ею матеріала: оцѣнка книгъ въ древней Руси была очень высока и крайне неравномѣрна; въ XVII в., а иногда и въ XVIII в., рукописныя книги были дешевле печатныхъ; пониженіе стоимости рукописныхъ книгъ наблюдается не всегда: въ XVIII в. печатныя книги становятся доступнѣе; соотношеніе стоимости книгъ различнаго содержанія можетъ быть въ общихъ чертахъ разрѣшено только для сѣв.-вост. Руси, гдѣ служебныя книги цѣнились выше четьихъ: дороже всего цѣнились Евангелія и прологи, лѣтописи и хронографы.

Новое Вр. 11 марта, № 12211; ср. *Прав. Вѣстн.* 9 марта, № 53.

Въ засѣданіи 19 марта, подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена И. А. Бычкова, В. Г. Дружининъ прочелъ сообщеніе о поморскихъ торжественникахъ. Давъ вкратцѣ описаніе 12 доселѣ извѣстныхъ поморскихъ торжественниковъ, референтъ указалъ на то, что нѣкоторыя поморскія слова встрѣчаются лишь въ торжественникахъ, другія встрѣчаются и отдѣльно; цѣлый рядъ словъ на праздники извѣстенъ только по литературнымъ упоминаніямъ, а другія слова, извѣстныя по рукописямъ, вовсе не попали въ торжественники. На основаніи собранныхъ свѣдѣній г. Дружининъ пришелъ къ заключенію, что слова на праздники писались поморцами въ разное время и

лишь впослѣдствіи вставлены въ торжественники. Что касается времени появленія поморскихъ словъ въ торжественникахъ, то указаніе на это можно найти въ свидѣтельствѣ Григорія Яковлева на составленіе Сем. Денисовымъ двухъ словъ: 1) о всѣхъ россійскихъ чудотворцахъ и 2) о перенесеніи мощей свв. Зосимы и Савватія, имѣющихся въ торжественникахъ Академіи Наукъ и въ собраніи самого референта: такъ какъ Денисовъ умеръ въ 1741 г., то и указанныя слова должны быть внесены въ торжественники до этого года. Въ теченіе времени слова, составленныя поморцами, вытѣснили древнеотеческія (ср. Хлуд. № 274) и такимъ образомъ на нихъ отразились развитіе и вліяніе Выговской пустыни. Слова, составленныя поморцами, по своему содержанію отличаются витіеватостью.—Въ томъ же засѣданіи Г. З. Кунцевичъ сдѣлалъ два сообщенія: 1) Объ изданіяхъ сочиненій кн. Курбскаго Н. Г. Устряловымъ и 2) о рукописяхъ оригинальныхъ сочиненій кн. Курбскаго. Сообщивъ исторію изданій Устрялова на основаніи воспоминаній послѣдняго и труда Н. П. Барсукова «Жизнь и труды П. М. Строева», указавъ на появившуюся критику объ изданіяхъ Устрялова и охарактеризовавъ рукописи, использованныя издателемъ, г. Кунцевичъ затѣмъ отмѣтилъ недостатки изданія сочиненій кн. Курбскаго. Во второмъ своемъ сообщеніи референтъ перечислилъ извѣстные ему до настоящаго времени списки сочиненій Курбскаго, числомъ до 80 отмѣтилъ лучшіе изъ нихъ и подѣлился нѣкоторыми выводами, къ которымъ привело изученіе списковъ; а именно: 1) оригинала сочиненій кн. А. М. Курбскаго не имѣется; 2) болѣе всего списывались: 1-е письмо Курбскаго къ Грозному и исторія; 3) на письма Курбскаго смотрѣли иногда какъ на продолженіе «Исторіи»; 4) письма Курбскаго къ разнымъ лицамъ встрѣчаются сравнительно рѣдко; 5) въ спискахъ «Исторіи» XVIII в. можно отмѣтить сокращеніе «лирическихъ» мѣстъ или пересказъ «Исторіи»; 6) писемъ Курбскаго должно считать 3, а не 4, какъ полагалъ Устряловъ. Въ заключеніе референтъ отмѣтилъ, что оригинала 2-го посланія Грознаго нѣтъ, нѣтъ и копіи съ него XVII в., а отъ копіи XVIII в. уцѣлѣло лишь начало; въ настоящее время существуетъ только копія XIX в., сдѣланая А. Н. Поповымъ.

Нов. Время 23 марта, № 12223; ср. *Прав. Вѣстн.* 24 марта, № 66.

Въ засѣданіи 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева, секретаремъ общества былъ доложенъ рефератъ С. П. Розанова: «Источники, время составленія и личность составителя Ѳеодосіевской редакціи житія Саввы Сербскаго». Авторъ доклада, сдѣлавъ обозрѣніе литературы вопроса и попытокъ его рѣшенія, переходитъ къ разсмотрѣнію источниковъ житія и указываетъ на два новые, имъ открытые источника, а именно на особую редакцію житія Саввы Освященнаго и на грамоту архіепископа Никодима 1322 г., которыя, по мнѣнію автора, даютъ возможность опредѣлить болѣе точно время составленія житія—ко времени между 1322 и 1336 годами. Далѣе авторъ сообщенія отмѣчаетъ, что Ѳеодосій былъ знакомъ съ извѣстнымъ солунскимъ митрополитомъ Григоріемъ Паламой, который и поручилъ Ѳеодосію составленіе еще другого житія—святого Петра Корсинскаго.—Второе сообщеніе: «Славянскіе матеріалы аѳонскихъ библіотекъ» было сдѣлано П. А. Лавровымъ. Среди большого количества этого матеріала П. А. были отмѣчены слѣдующіе: 1) два листка, заключающіе въ себѣ отрывокъ какого-то поученія и относящіеся, по палеографическимъ даннымъ, къ XI в.; 2) девять русскихъ грамотъ за 1556—1584 годы, изъ которыхъ мы узнаемъ о пожалованіи Хиландарскому монастырю двороваго мѣста съ хоромнымъ строеніемъ въ Китай-городѣ, возлѣ Богоявленскаго монастыря; впослѣдствіи это мѣсто было занято пѣвчими патріарха Іоакима, и цари Іоаннъ и Петръ пожаловали

Хиландарю взамѣнъ мѣста увеличеніе милостыни съ 70 р. до 100; 3) свитокъ съ образцами просьбъ, съ которыми монахи хиландарскіе обращались къ царицѣ Анастасіи, Іоанну Грозному, королю Стефану Баторію, къ боярину Никитѣ Романовичу, дьяку Андрею Щелкалову и князю Андрею Курбскому; 4) перечень греческихъ хрисовуловъ и книгъ.

Новое Время 13 апр., № 12244.

Общее собраніе общества состоялось 26 апрѣля подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Изъ прочитаннаго секретаремъ общества В. В. Майковымъ годового отчета о дѣятельности общества за 1909 г. видно, что общество состояло въ текущемъ году изъ 10 почетныхъ членовъ, 27 дѣйствительныхъ и 12 членовъ-корреспондентовъ. На 8 общихъ собраніяхъ, въ теченіе года, прочитано было 19 докладовъ по библіографіи, археологіи, исторіи искусства, исторіи древне-русской и южно-славянской письменности. Изданы обществомъ въ отчетномъ году: а) Мстиславово евангеліе. Выпускъ 1-й, съ объяснительнымъ текстомъ; б) Древнѣйшіе церковные оклады на русскихъ богослужебныхъ книгахъ—П. К. Симони; в) Мусикійская грамматика Николая Долецкаго, посмертный трудъ извѣстнаго изслѣдователя древне-русскихъ напѣвовъ С. В. Смоленскаго. Воспроизведено до 180 рисунковъ къ лицевому житію Іоанна Богослова. Издана серія памятниковъ: житіе Григорія Синаита—П. А. Сырку; житіе Ефросина псковскаго—Н. И. Серебрянскаго; легенда Гумпольда о св. Вячеславѣ чешскомъ—Н. К. Никольскаго. Печатается уставъ Нила Сорскаго—М. С. Боровковой, «Сужденія діавола противъ рода человѣческаго»—А. А. Крузе фонъ-деръ-Копъ. Музей и библіотека обогатились цѣлымъ рядомъ пожертвованій, среди которыхъ весьма интересна рѣзная изъ дерева икона св. Николая. Бюджетъ общества заключенъ въ общей суммѣ 15.331 руб. 95 коп. Капиталы общества къ 1-му апрѣля состоятъ въ %% бумагахъ и наличныхъ деньгахъ въ суммѣ 65.359 руб. 5 коп.—А. А. Покровскій сдѣлалъ докладъ «Первая академическая газета». Референтъ давно уже занятъ разработкой вопросовъ по исторіи русской періодической печати. До сихъ поръ, однако, не было найдено слѣдовъ первыхъ №№ газеты, издававшейся въ Россіи Академіею Наукъ. Въ настоящее время эти №№ найдены докладчикомъ и изложенный имъ заключающійся въ нихъ матеріалъ представилъ совершенно новую любопытную страничку изъ эпохи Императрицы Екатерины I и Императора Петра II. Интересъ находки усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что найдены не только №№ выпущенной газеты, но и предварительные корректурные оттиски и даже часть рукописей съ редакціонными поправками. Академическая газета 1727 г. не была по времени выхода первою газетою въ Россіи. Великій Преобразователь уже съ 1703 г. позаботился объ изданіи періодическаго печатнаго органа, самъ лично неоднократно давалъ указанія редакторамъ изданія, лично писалъ нѣкоторыя статьи. Задумавъ основать академію, Императоръ имѣлъ въ виду передать въ вѣдѣніе ея и изданіе газеты—тогдашнихъ «СПБ. Вѣдомостей». Желаніе его осуществлено было только его преемницей. Послѣ смерти Императора Петра литература въ Россіи замѣтно упала. За первые годы выходило всего не болѣе 40 сочиненій въ годъ. Въ январѣ 1727 г. вышелъ первый № академической газеты «СПБ. Вѣдомости», выпускавшейся исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Редакторами ея были первые академики-юристы: Блюментростъ, Гроссъ и Бокенштейнъ. Соредакторомъ былъ, между прочимъ, А. И. Остерманъ. Печаталась газета въ спб. синодальной типографіи. Содержаніе газеты составляли преимущественно извѣстія изъ-за границы, перепечатывавшіяся изъ заграничныхъ изданій. Наиболѣе интереснымъ представляется отдѣлъ, касавшійся событій въ Россіи; важнѣйшее мѣсто занимали событія придвор-

ной жизни. Значительное вниманіе удѣлено событіямъ въ Персіи, гдѣ въ то время шла война.

Прав. Вѣстн. 30 апрѣля, № 93; ср. *Нов. Время* 27 апр., № 12256.

5. Императорское Московское Археологическое Общество.

Собраніе общества 11 января, подъ предсѣдательствомъ граф. П. С. Уваровой, отличалось рѣдкимъ многолюдствомъ,—залъ былъ переполненъ. Вначалѣ обсуждались текущія дѣла, главнымъ образомъ, благодарственныя письма различныхъ учрежденій и лицъ за присылку трудовъ общества. За текущими дѣлами слѣдовали доклады: М. Н. Никольскаго—объ открытіи имъ клинообразной надписи въ Эриванской губерніи и П. К. Козлова—объ археологическихъ находкахъ, добытыхъ въ монголо-сычуанской экспедиціи 1907—1909 гг. Первый докладъ представляетъ спеціально научный интересъ. Докладъ же г. Козлова о цѣнныхъ археологическихъ находкахъ при раскопкахъ открытаго экспедиціей города Хара-Хото, благодаря живости изложенія, былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ, и докладчикъ дважды былъ привѣтствуемъ аплодисментами аудиторіи.

Русское Слово 13 янв., № 9.

Въ собраніи 5-го февраля, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, Б. И. Дунаевъ доложилъ о результатахъ своей поѣздки по сѣверной части Костромской губерніи. Цѣль поѣздки—собраніе образцовъ народнаго творчества—не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ все это оказалось давно уже выбраннымъ и извѣстнымъ, но зато докладчику посчастливилось разыскать Солигаличскій лѣтописецъ. Кромѣ того, г. Дунаевъ снялъ болѣе 800 фотографій со старинныхъ церквей городовъ: Галича, Солигалича и Чухломы. Въ археологическомъ отношеніи работа эта представляетъ большой интересъ. Архитектура храмовъ этихъ значительно запаздываетъ, такимъ образомъ, что даже въ XIX в. здѣсь строились церкви въ стилѣ XVII в. Наиболѣе интересные діапозитивы были продемонстрированы передъ аудиторіей, остальные же снимки были выставлены для обозрѣнія. Интересны сохранившіяся въ этихъ городахъ «осады» — земляныя укрѣпленія, служившія защитой людямъ при нашествіяхъ непріятелей. Валы эти охраняются, какъ памятники старины; здѣсь же хранятся большіе чаны, въ которыхъ, по преданію, кипятилась вода; кипяткомъ изъ этихъ чановъ обливали татаръ, когда они осаждали городъ.—Профессоръ университета св. Владиміра М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ сообщеніе о ремесленникахъ въ старой Москвѣ (за XVII в.). Московское правительство стягивало въ Москву изъ провинціи ремесленниковъ съ ихъ семьями, учениками и захребетниками. Здѣсь ихъ поселяли въ особыхъ слободахъ. Матеріально они были плохо обезпечены. Проф. Довнаръ-Запольскій высказалъ свое мнѣніе о томъ, что до цехового устройства въ то время наши ремесленники не доросли, но нѣкоторая организація среди нихъ уже существовала—это и есть эмбріонъ цеховъ. Правительство Московское заботилось объ устройствѣ отдѣльныхъ видовъ ремеслъ; это выражалось, по мнѣнію референта, въ разрѣшеніи производить торговлю только въ извѣстномъ мѣстѣ; такъ были ряды: серебряный, сапожный и т. д. Съ докладчикомъ не согласился проф. М. К. Любавскій и выразилъ свое мнѣніе о томъ, что даже элементовъ цехового устройства въ древней Руси не было. С. К. Богоявленскій также возражалъ референту и высказалъ свое мнѣніе о томъ, что ремесленной организаціи въ старой Москвѣ не было, тѣмъ болѣе нельзя думать о суще-

ствованіи корпорацій ремесленниковъ. Въ дебатахъ принимали участіе также кн. Н. С. Щербатовъ, Ю. В. Готье и С. К. Кузнецовъ.

Моск. Вѣд. 7 февр., № 30; ср. *Русское Слово* 6 февр., № 29; *Моск. Листокъ* 7 февр., № 30.

Годичное собраніе общества 19 февраля отличалось многолюдствомъ. По поводу полученнаго обществомъ запроса германскихъ ученыхъ (Дукмеера, Шимана, Гетца и др.) о желательности изученія русской исторіи и русскихъ древностей въ современной Германіи, Ю. В. Готье было сдѣлано интересное сообщеніе. Оказывается, что нѣкоторые вопросы нашей отечественной исторіи гораздо подробнѣе разработаны нѣмецкими учеными. Такъ, Гетцъ написалъ изслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ монастырѣ, какъ о культурномъ центрѣ домонгольской Руси. Съ 1847 г., со времени Евгенія Болховитинова, наши ученые не работали по этому вопросу. Во второмъ своемъ трудѣ «Церковь и государство въ древней Россіи» Гетцъ даетъ отвѣты на многіе вопросы русскихъ ученыхъ: проф. Голубинскаго, акад. Шахматова, проф. Абрамовича и др. Дукмееръ написалъ обширное изслѣдованіе о путешествіи въ Россію Корба. Интересно въ этомъ трудѣ описаніе борьбы при Петрѣ Великомъ въ Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ партій католической и лютеранской, въ главѣ которыхъ стояли любимцы царя генералы Патрикъ Гордонъ и Францъ Лефортъ. Самъ Петръ далекъ былъ отъ вопросовъ религіи, занятый великими преобразованіями государства и созданіемъ арміи и флота. Докладчикъ выразилъ свои пожеланія о связи общества съ иностранными учеными, работающими по восточно-европейской исторіи.—Затѣмъ И. Н. Бороздинъ въ пространномъ докладѣ постарался ознакомить собраніе съ итогами русской археологіи за послѣднюю четверть вѣка. 25 лѣтъ тому назадъ умеръ незабвенный основатель общества, завѣщавъ русскимъ археологамъ продолжать работы на нивѣ изученія родной старины. Г. Бороздинъ подробно остановился на открытіи палеолитическихъ и неолитическихъ стоянокъ первобытнаго человѣка, на разработкѣ трипольской и греческихъ культуръ на югѣ Россіи, но ничего не сказалъ о славянскихъ и финскихъ древностяхъ. В. А. Городцовъ обратилъ вниманіе на этотъ пробѣлъ въ докладѣ И. Н. Бороздина.—Въ заключеніе былъ выслушанъ годовой отчетъ общества за истекшій отчетный годъ. Дѣятельность общества за это время можно назвать очень плодотворной. Такъ, по иниціативѣ общества былъ воздвигнутъ первопечатнику Ивану Ѳедорову памятникъ. Затѣмъ при обществѣ возникла коммиссія по изученію старой Москвы и основанъ фондъ имени историка И. Е. Забѣлина.

Моск. Листокъ 28 февр., № 48; ср. *Русское Слово* 20 февр., № 41.

Въ засѣданіи 25 февраля былъ заслушанъ интересный докладъ директора русскаго археологическаго иститута въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго: «О работахъ и послѣднихъ изслѣдованіяхъ института». Въ первой части своего доклада Ѳ. И. остановился на описаніи обслѣдованнаго подъ его руководствомъ прошлымъ лѣтомъ Дечанскаго монастыря въ Старой Сербіи, игравшаго нѣкогда весьма важную роль въ исторіи сербской культуры. Благодаря просвѣщенному содѣйствію великаго визиря, стоявшаго въ то время во главѣ турецкаго правительства, русскій археологическій институтъ получилъ возможность ознакомиться съ этимъ интереснымъ памятникомъ славянскаго искусства, до того времени остававшимся недоступнымъ для иностранцевъ. Живописная мѣстность, гдѣ находится Дечанскій монастырь, фактически, какъ и вся Старая Сербія, — въ рукахъ албанцевъ, свободолюбиваго, красиваго, мужественнаго и энергичнаго племени, большей частью уже вытѣснившаго сербовъ. Экспедиціи, руководимой г. Успенскимъ, пришлось за-

ручиться эскортомъ турецкаго конвоя, доходившаго иногда до 100 чел., и только подъ его прикрытіемъ чувствовать себя въ безопасности. Дечанскій монастырь, какъ гласитъ одна надпись въ немъ, строился 8 лѣтъ и былъ законченъ постройкой въ 1333 году. Сооруженъ онъ былъ кралемъ Стефаномъ Дечанскимъ, строителемъ же его былъ Фратъ Витамоли, выходецъ изъ города Котора (нынѣ Cattaro) съ Далматинскаго побережья. Культура этого побережья въ XII—XIV вв. стояла выше, чѣмъ въ другой загорской части Сербіи. Архитектура памятника смѣшанная: романскій стиль и готика. Это уже не византійское искусство, а, какъ и роспись, отражаетъ итальянскій стиль, предшествовавшій эпохѣ Чимабуэ и Джіотто. Роспись храма—необыкновенно богатая, отличающаяся своеобразіемъ композиціи, оригинальностью типовъ и свободой въ трактовкѣ сюжетовъ? Тутъ мы видимъ годовой календарь, вселенскіе соборы, Успеніе Богоматери, Страшный Судъ, Воскресеніе Христово, Бракъ въ Канѣ галилейской и другіе сюжеты. Многія фрески сильно пострадали и едва различаются. Первую часть доклада референтъ заключилъ указаніемъ на необходимость дальнѣйшихъ изслѣдованій какъ этого, такъ и другихъ памятниковъ Сербіи и Болгаріи, для выясненія ихъ отношеній съ точки зрѣнія искусства къ вліяніямъ, шедшимъ съ Востока и Запада. Во второй части доклада г. Успенскій сообщилъ объ изслѣдованіи мечети Имрахоръ-Джами въ Константинополѣ, бывшаго христіанскаго монастыря Ѳеодора Студита. Мечеть эта сильно пострадала отъ землетрясенія 1894 г. и была закрыта. Работы въ ней были разрѣшены институту Хильмипашой подъ условіемъ приведенія мечети послѣ раскопокъ въ прежній видъ. Храмъ относится къ V вѣку; въ VIII вѣкѣ монастырь Ѳеодора Студита пользовался исключительнымъ вліяніемъ во всемъ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ. Подъ поломъ храма найдены были христіанскія гробницы съ мраморными крышками, на нижней сторонѣ коихъ оказались замѣчательные рельефы V—VI вв. съ изображеніями Христа и ап. Петра (едва ли не древнѣйшіе памятники христіанскаго искусства въ Константинополѣ). Интересенъ также полъ, покрытый художественной мозаикой. Изслѣдователю удалось снять точный планъ храма и сдѣлать рядъ фотографическихъ снимковъ съ барельефовъ и росписи. Къ сожалѣнію, перемѣна въ составѣ турецкаго правительства повела къ запрещенію дальнѣйшихъ изслѣдованій. Въ заключеніе докладчикъ указалъ на недостатокъ работниковъ въ области археологическихъ изслѣдованій на Балканскомъ полуостровѣ. Институтъ готовъ оказать всякое содѣйствіе русскимъ изслѣдователямъ, но, къ сожалѣнію, такихъ изслѣдователей почти не является, и интересъ къ Константинополю и Балканскимъ странамъ развитъ очень слабо среди русскихъ историковъ, археологовъ и художниковъ.

Русскія Вѣд. 26 февр., № 46; ср. *Моск. Вѣд.* 28 февр., № 48; *Русское Слово* 26 февр., № 46; *Русская Земля* 26 февр., № 45; *Газ. Копѣйка* 26 февр., № 53.

Въ засѣданіи 9 марта былъ заслушанъ докладъ I. К. Линдемана о произведенныхъ имъ по порученію и на средства общества раскопкахъ кургановъ Московской губ. въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Московскомъ и Богородскомъ. Наибольшее число бытовыхъ предметовъ найдено въ могильникѣ близъ села Милѣтъ, Богородскаго уѣзда, недалеко отъ имѣнія С. Н. и Л. А. Кологривовыхъ. Г. Линдеману, помимо украшеній обычнаго типа московскихъ кургановъ, какъ-то: серебряныхъ шейныхъ витыхъ гривнъ, семилопастныхъ височныхъ колецъ, продолговатыхъ сердоликовыхъ и круглыхъ горно-хрустальныхъ бусъ, разнообразныхъ привѣсокъ и т. п., посчастливилось отрыть при одномъ изъ костяковъ Милѣтской группы кургановъ чудной работы привѣску, украшенную двумя головами пѣтуховъ и съ подвѣшенными лапками на цѣпочкахъ. Докладчикъ, ссылаясь на мнѣніе гр. А. С. Уварова о символи-

ческомъ значеніи на древнихъ украшеніяхъ парныхъ коней, высказалъ свое предположеніе о томъ, что и найденная имъ привѣска съ парными пѣтухами могла служить символомъ. Менѣе удачны были работы І. К. Линдемана подъ Москвою, у села Спасъ-Тушина и въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Съ докладчикомъ въ раскопкахъ Тушинской группы кургановъ принималъ участіе товарищъ Августѣйшаго предсѣдателя московскаго историческаго музея кн. Н. С. Щербатовъ. Среди немногочисленныхъ находокъ въ этихъ послѣднихъ курганахъ научный интересъ представляетъ желѣзный стержень съ крючкомъ. Подобный предметъ былъ найденъ г. Милюковымъ въ его зарайскихъ раскопкахъ. Докладчикъ присоединяется къ мнѣнію г. Милюкова, что предметъ этотъ могъ служить для привѣски оружія и надѣвался кольцомъ на поясъ. Противъ этого предположенія высказался хранитель Оружейной палаты и секретарь общества В. К. Трутовскій.—Второй докладчикъ, архитекторъ Машковъ познакомилъ собраніе съ работами Смоленской ученой архивной коммиссіи на мѣстѣ убіенія св. князя Глѣба (на р. Смядыни). Средства на раскопки были даны княгиней Тенишевой. Удалось возстановить планъ храма, который по своей архитектурной формѣ принадлежитъ безусловно къ XII в., ко времени княженія князя Ростислава Мстиславовича Смоленскаго. Найдены обломки штукатурки, покрытой фресковой живописью. Во время доклада демонстрированы были фотографіи, сдѣланныя во время работъ любительницей Е. Н. Клетновой, по которымъ детально можно было ознакомиться съ ходомъ этихъ интересныхъ раскопокъ.

Моск. Вѣд. 12 марта, № 58.

Въ засѣданіи 30 марта поставленный на повѣсткѣ докладъ А. Я. Полякова, за отъѣздомъ его въ Петербургъ, не состоялся. Вмѣсто него заслушанъ былъ рефератъ І. К. Линдемана на тему: «Скандинавское погребеніе съ кораблемъ и сопоставленіе его съ погребеніемъ русса по Ибнъ-Фодлану». Минувшимъ лѣтомъ докладчикъ объѣхалъ Швецію, Норвегію и Данію, гдѣ знакомился съ мѣстными музеями. Особое вниманіе удѣлено имъ было на детальное ознакомленіе съ кораблями эпохи викинговъ, вырытыми въ древнихъ погребеніяхъ. Показано было много діапозитивовъ съ этихъ памятниковъ. На кораблѣ «Озенбергъ» найдено женское погребеніе съ украшеніями и предметами домашняго обихода. Корабли «Тунъ» и «Гутштадъ» имѣли мужскія погребенія, разграбленныя въ старину. Г. Линдеманъ разобралъ трудъ В. В. Стасова по изслѣдованію имъ этихъ памятниковъ въ связи съ обрядомъ погребенія, описаннымъ арабомъ Ибнъ-Фодланомъ. Не соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что погребеніе русса не славянское, но скандинавское, докладчикъ указалъ на малое знакомство В. В. Стасова съ самыми памятниками и съ существующей по этому вопросу литературой. На картинѣ художника Васнецова «Прибытіе Варяговъ» невѣрно изображены корабли и князья варяжскіе имѣютъ продолговатые щиты, тогда какъ раскопки дали при корабляхъ щиты круглой формы. Г. Линдеманъ демонстрировалъ карту Россіи съ отмѣченными на ней находками вещей такъ называемаго «скандинавскаго» типа (Петербургская губ., Прибалтійскій край, Кіевъ, Ярославль, островъ Березань и др.). На востокъ сѣвера Россіи эта культура не заходила, а потому рѣшительно можно сказать, что погребеніе русса близъ м. Булгаръ (Казанской губ.) не имѣетъ связи съ скандинавскимъ обрядомъ погребенія. Д. И. Иловайскій добавилъ, что сожженъ былъ въ ладьѣ руссъ потому, что онъ былъ купецъ, пріѣхавшій на лодкахъ въ чужую страну. Лѣтопись ничего намъ не говоритъ о помѣщеніи покойниковъ въ ладьяхъ, такъ какъ дома обычно было сожженіе на кострѣ. І. К. Линдеманъ во время поѣздки своей обратилъ вниманіе на русскіе колокола съ надписями на нихъ. Надписи эти сдѣланы славянской вязью и гласятъ, что отлиты они были въ

Новгородской землѣ въ XVI в. Очевидно, колокола эти были увезены отъ насъ шведами.—Второй докладчикъ И. Я. Стеллецкій доложилъ о результатахъ своихъ раскопокъ по рѣкѣ Сулѣ. Близъ села Снѣтина имъ изслѣдовано было около полусотни кургановъ, а также одно городище. Работы производились по указанію и на средства проф. Д. Я. Самоквасова. Докладчикъ подробно описалъ устройство могилъ и нахожденія въ нихъ костяковъ съ бытовыми предметами. Находокъ было много.—Въ томъ же засѣданіи гр. П. С. Уварова объявила о Высочайшемъ ассигнованіи 3.000 р. на покрытіе убытковъ, принесенныхъ дому общества наводненіемъ 1908 года.

Моск. Вѣд. 1 апр., № 74; ср. *Русское Слово* 31 марта, № 73.

Въ засѣданіи 24-го апрѣля Я. И. Смирновъ (одинъ изъ хранителей Императорскаго Эрмитажа) сдѣлалъ докладъ объ изслѣдованіи развалинъ греко-римскаго храма въ Гарни Эриванской грберніи, произведенномъ по порученію классическаго отдѣленія петербургскаго археологическаго общества акад. Н. Я. Марромъ при участіи другихъ лицъ, въ томъ числѣ и г. Смирнова. Развалины у с. Гарни находятся близъ Геханскихъ горъ (составляющихъ водораздѣлъ между Араксомъ и оз. Гокчей), на выдающемся мысѣ, сложенномъ изъ вулканическихъ породъ (базальта); онѣ извѣстны давно подъ названіемъ Тиридатова трона, и въ нихъ видѣли развалины царскаго дворца («Дома прохлады»). Это—безпорядочное нагроможденіе громадныхъ отесанныхъ каменныхъ глыбъ, обломковъ колоннъ, фризовъ и проч., вызванное бывшимъ здѣсь нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ землетрясеніемъ. Связь развалинъ съ именемъ Тиридата объясняется народнымъ преданіемъ; Тиридаты были армянскіе цари пароянскаго происхожденія, и при одномъ изъ Тиридатовъ (Т. Великій, IV в.). Армянское царство достигло особеннаго процвѣтанія. Гарни упоминается неоднократно у армянскихъ историковъ въ качествѣ временной царской резиденціи и надежнаго убѣжища. Тацитъ называетъ его Gorneas; въ это время здѣсь была римская крѣпость съ гарнизономъ (остатки крѣпостной стѣны сохранились и теперь). Послѣ римлянъ здѣсь владычествовали персы, потомъ арабы. Въ самомъ началѣ XIII вѣка первый мужъ извѣстной царицы Тамары русскій князь Георгій отвоевалъ Гарни и всю окрестную страну въ пользу Грузіи. Позже страна опять подпала подъ власть персовъ, и въ 1605 г. шахъ Аббасъ выселилъ всѣхъ армянъ изъ Араратской области; но потомъ, съ поступленіемъ страны подъ власть Россіи, армяне опять здѣсь поселились. О величественномъ зданіи въ Гарни упоминаютъ многіе старинные писатели, въ томъ числѣ Моисей Хоренскій, сообщающій, что въ зданіи была надпись «эллинскими буквами». Задачей экспедиціи, работавшей прошлымъ лѣтомъ подъ руководствомъ академика Марра, было разобрать, по возможности, громадные камни и очистить полъ зданія, что въ большей части и сдѣлано, а остальное будетъ додѣлано нынѣшнимъ лѣтомъ, когда въ работахъ будетъ принимать участіе и архитекторъ (г Романовъ). Изъ изслѣдованія на мѣстѣ выяснилось, что это былъ греко-римскій храмъ съ портиками, украшенными 24-мя колоннами іоническаго стиля (по 8 на длинныхъ и по 6 на болѣе короткихъ сторонахъ); колонны, фризы, архитравы съ интереснымъ орнаментомъ изъ листьевъ аканта. Къ храму примыкала построенная позже христіанская церковь. Внутри храма не сохранилось ни статуи, ни ея пьедестала; не найдено было и надписей, хотя онѣ и могутъ найтись на неразобранныхъ еще камняхъ. Марръ относитъ этотъ храмъ ко временамъ Тиридата Великаго, современника Діоклетіана, т. е. къ IV вѣку, но г. Смирновъ, основываясь особенно на характерѣ орнамента, полагаетъ, что онъ древнѣе и не позже конца II или начала III вѣка, когда тоже царствовалъ одинъ изъ Тиридатовъ. Возведеніе здѣсь въ это время греко-римскаго храма было вызвано, вѣроятно, желаніемъ угодить римскому императору. Можетъ быть, храмъ былъ и по-

священъ «Nomini Imperatoris» (имени императора), подобно другимъ храмамъ того же времени. Въ народномъ преданіи память объ этомъ храмѣ однако же не сохранилась, можетъ быть, потому, что идея такого храма осталась совершенно непонятной народу (имѣвшему своихъ боговъ); народъ связалъ эту постройку съ именемъ одного изъ своихъ царей, какъ его дворецъ или тронъ. Во всякомъ случаѣ, это—единственный пока извѣстный въ предѣлахъ Россіи храмъ римской эпохи, построенный, несомнѣнно, греческими мастерами. Г. Смирновъ произвелъ также развѣдки въ окрестностяхъ Гарни и нашелъ между прочимъ въ Геханскихъ горахъ (на 5—6 тыс. фут. высоты) «драконовы камни», яко бы съ изображеніями драконовъ, которые оказались на самомъ дѣлѣ изображеніями рыбъ, что объясняется тѣмъ, что армянское названіе вишапъ прилагается и къ драконамъ, и къ морскимъ чудовищамъ (киту, большимъ рыбамъ), игравшимъ роль въ армянской миѳологіи. Любопытная находка была сдѣлана также въ эчміадзинской ризницѣ, именно хрустальнаго креста, на серебряныхъ обоймицахъ котораго оказалась перепутанная русская надпись, изъ коей видно, что крестъ этотъ принадлежалъ «великому князю кіевскому Володимеру Ольгердовичу» (1362—1395), и армянская надпись 1494 г. По всей вѣроятности, крестъ этотъ былъ пріобрѣтенъ армянскими торговцами въ Крыму у татаръ послѣ извѣстнаго набѣга Менгли-Гирея и принесенъ въ даръ католикосу.

Русскія Вѣд. 27 апр., № 95. Ср. *Баку* 30 мая, № 120.

30-го апрѣля исполнилось 25 лѣтъ предсѣдательства въ Императорскомъ московскомъ археологическомъ обществѣ графини П. С. Уваровой. За эту четверть вѣка дѣятельность археологическаго общества значительно расширилась и углубилась. Кромѣ общихъ засѣданій съ рефератами, дававшими матеріалъ для издаваемыхъ обществомъ «Древностей», въ средѣ общества возникла и спеціальная научная дѣятельность: основались отдѣльныя коммиссіи по изученію древностей восточныхъ, славянскихъ, археографическихъ и по сохраненію древнихъ памятниковъ, изъ коихъ каждая заявила о себѣ многими выпусками печатныхъ трудовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ графиней было обращено вниманіе на важность спеціальнаго изученія древностей Кавказа и восточныхъ губерній: снаряженъ былъ рядъ экспедицій, привлечены изслѣдователи, изысканы средства, и въ результатѣ явились многіе выпуски трудовъ по изученію этихъ древностей, иллюстрированные массою таблицъ и рисунковъ. Продолжая дѣло, начатое графомъ А. С. Уваровымъ, графиня заявила себя неутомимой энергіей и по созыву русскихъ археологическихъ съѣздовъ, и главнымъ образомъ благодаря ея трудамъ могли состояться археологическіе съѣзды въ Ярославлѣ (1887), Москвѣ (1890), Вильнѣ (1893), Ригѣ (1896), Кіевѣ (1899), Харьковѣ (1902), Екатеринославѣ (1905), Черниговѣ (1908) и подготовляется нынѣ XV съѣздъ въ Новгородѣ (1911). Результатами восьми съѣздовъ являются 30 томовъ ихъ «Трудовъ», возникшіе мѣстами новые музеи, новыя общества, новыя археологическія предпріятія. Сама графиня также много работала въ дѣлѣ собиранія, описанія и изданія древностей. Она путешествовала по Кавказу, собрала тамъ богатые матеріалы, обработала и издала ихъ въ нѣсколькихъ богато иллюстрированныхъ томахъ, а также въ формѣ путевыхъ записокъ, составившихъ три выпуска. Ею изданы описанія древностей музея въ Порѣчьѣ (4 тома), древностей Херсонеса (2 т.), рукописей ея книгохранилища (описанныхъ арх. Леонидомъ), «Византійскій Альбомъ», три тома трудовъ гр. А. С. Уварова и другія цѣнныя изслѣдованія и матеріалы. Въ общемъ при ея большемъ или меньшемъ участіи напечатано за 25 лѣтъ до 120-ти томовъ и выпусковъ научныхъ изданій, со множествомъ таблицъ и рисунковъ, причемъ многіе томы вышли на ея личныя средства. Графиней же было доведено до конца задуманное

уже давно археологическимъ обществомъ дѣло постановки памятника московскому первопечатнику Ивану Ѳедорову; ея же энергіи обязаны своимъ сохраненіемъ и описаніемъ многіе древніе русскіе памятники; она способствовала обогащенію новыми коллекціями историческаго музея; она же содѣйствовала поощренію историческихъ и археологическихъ трудовъ и изслѣдованій преміями на предоставленныя ею средства отъ Академіи Наукъ и московскаго археологическаго общества.

Прав. Вѣстн. 30 апр., № 93.

Чествованіе графини П. С. Уваровой. 11-го мая вечеромъ въ домѣ графини Уваровой было назначено распорядительное засѣданіе археологическаго общества для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Собралось значительное число членовъ, которые воспользовались этимъ собраніемъ для привѣтствованія графини по случаю исполнившагося 30-го апрѣля 25-тилѣтія предсѣдательства ея въ обществѣ. По открытіи засѣданія профессоръ Д. Н. Анучинъ обратился къ графинѣ съ просьбой выслушать нѣкоторыя изъ поступившихъ на ея имя привѣтствій. Прочитаны были телеграммы, полученныя графиней отъ Государя Императора, Августѣйшаго Предсѣдателя академіи художествъ Великой Княгини Маріи Павловны съ извѣщеніемъ объ избраніи графини почетнымъ членомъ академіи, Августѣйшаго Президента академіи наукъ Великаго Князя Константина Константиновича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Затѣмъ Д. Н. Анучинъ прочиталъ адресъ отъ московскаго археологическаго общества. Въ этомъ адресѣ были подробно изложены заслуги графини въ теченіе 25-ти лѣтъ ея предсѣдательства въ обществѣ, указано ея содѣйствіе къ расширенію и углубленію дѣятельности общества путемъ организаціи отдѣльныхъ коммиссій (восточной, славянской, археологической, по охраненію древнихъ памятниковъ, по изученію старой Москвы), по спеціальному изученію древностей Кавказа и восточныхъ губерній, по осуществленію дѣла постановки памятника первопечатнику Ивану Ѳедорову, по организаціи восьми археологическихъ съѣздовъ, по составленію и изданію многочисленныхъ трудовъ по различнымъ древностямъ; отмѣчены были и ея собственные труды, особенно по изученію Кавказа. Выражая чувства искренней признательности за все сдѣланное графиней на поприщѣ служенія русской наукѣ, археологическое Общество проситъ графиню въ своемъ адресѣ принять на себя званіе пожизненнаго предсѣдателя Общества и приноситъ графинѣ наилучшія пожеланія силъ и здоровья для сохраненія на многіе годы той же бодрости духа и неуклонной энергіи, съ которыми навсегда останется связаннымъ ея духовный образъ, какъ передовой «послужилицы» Общества и всей русской науки о древностяхъ. Поднесенный адресъ съ многочисленными подписями украшенъ рисункомъ акад. А. М. Васнецова, исполненнымъ перомъ и изображающимъ уголокъ старой Москвы (Воскресенскія ворота съ видомъ на Кремль), и вложенъ въ бюваръ съ серебряной доской, украшенной художественнымъ изображеніемъ (уголъ портика греческаго храма съ частью фриза и колонной, обвитой плющемъ). Послѣ поднесенія адреса секретарь археологическаго Общества В. К. Трутовскій сообщилъ, что Общество постановило повѣсить въ залѣ своего дома портретъ графини и учредить фондъ для выдачи изъ него премій на археологическихъ съѣздахъ, преимущественно молодымъ ученымъ (причемъ первая премія имѣетъ быть выдана въ 1914 году). Послѣ того были прочитаны и поднесены адресы отъ коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ (написанъ на свиткѣ почеркомъ XVII вѣка и украшенъ гербомъ графини), отъ археографической коммиссіи Общества (написанъ почеркомъ конца XVII вѣка, на бумагѣ того же времени, украшенъ соотвѣтственнымъ узоромъ и вложенъ въ кожу, выдѣланную тоже по старинному), отъ историко-

родословнаго Общества (въ папкѣ, украшенной превосходно сдѣланнымъ отъ руки гербомъ графовъ Уваровыхъ), отъ Историческаго музея (въ папкѣ съ серебряной дощечкой). Затѣмъ были поднесены адресы отъ кавказскаго отдѣленія московскаго археологическаго Общества, Румянцовскаго музея, петербургской духовной академіи, петербургскаго археологическаго института, одесскаго Общества исторіи и древностей, полтавской архивной коммиссіи (въ папкѣ съ изящнымъ украшеніемъ золотомъ и эмалью), ростовскаго музея древностей (съ присоединеніемъ иконы св. Дмитрія Ростовскаго), московскаго Общества исторіи и древностей, Общества Нестора лѣтописца, Общества исторіи и древностей Прибалтійскихъ губерній и мн. др. По случаю своего юбилея графиня избрана въ почетные члены московскимъ и кіевскимъ университетами, Императорской академіей художествъ и финляндскимъ археологическимъ Обществомъ (дипломъ, украшенный рисунками въ краскахъ). Всего получено 120 привѣтствій отъ учрежденій и 70 отъ отдѣльныхъ лицъ.

Въ отвѣтной рѣчи графиня принесла глубокую благодарность за всѣ привѣтствія, въ которыхъ,—сказала она,—много преувеличеній. Если что сдѣлано Обществомъ въ дѣлѣ его изученій, въ дѣятельности его коммиссій, въ устройствѣ археологическихъ съѣздовъ, то этимъ Общество и русская наука обязаны тѣмъ дѣятелямъ, которые работали въ его средѣ, въ его коммиссіяхъ, на съѣздахъ, и безъ которыхъ предсѣдатель Общества ничего не могъ бы сдѣлать. «Принимая постъ предсѣдательницы Общества, сказала графиня, я не считала себя ученой; я хотѣла только послужить Обществу, основанному моимъ мужемъ, которому я такъ обязана тѣмъ, что онъ сдѣлалъ меня участницей его трудовъ, научилъ меня любитъ и изучать наши древности. Если же я осталась такъ долго предсѣдательницей, то этимъ я обязана своему долголѣтію и тому, что Общество до сихъ поръ не догадалось замѣнить меня другимъ, болѣе молодымъ и дѣятельнымъ продсѣдателемъ». Шумныя рукоплесканія были отвѣтомъ на эту, преисполненную скромности, рѣчь.

Русск. Вѣд. 12 мая, № 107; *Русск. Слово* 12 мая, № 107; *Моск. Лист.* 13 мая, № 108; *Моск. Вѣд.* 13 мая, № 108; *Новое Время* 13 мая, № 12272.

При Московскомъ археологическомъ обществѣ образована особая коммиссія для изученія «старой Москвы». Конечной своей цѣлью коммиссія имѣетъ учрежденіе музея гор. Москвы. Для этого коммиссія займется собираніемъ матеріаловъ по исторіи и топографіи Москвы и ея ближайшихъ окрестностей, развитію и росту иконописи, зодчества и прикладныхъ искусствъ. Коммиссія также будетъ заботиться о сохраненіи памятниковъ древности. Коммиссія образована изъ членовъ московскаго археологическаго Общества, но къ участію въ работахъ привлечены лица, и посторонніе обществу, занимающіяся разработкой исторіи Москвы. Всѣ участвующіе въ этой коммиссіи пользуются одинаковымъ правомъ голоса. Члены коммиссіи обязаны немедленно извѣщать археологическое общество о замѣченныхъ ими не только уничтоженіяхъ памятниковъ, но и всѣхъ тѣхъ искаженіяхъ, которымъ подвергаются памятники отъ небрежности, незнанія или злого умысла. Признано необходимымъ, кромѣ того, въ такихъ случаяхъ зарисовывать эти памятники, фотографировать и даже снимать слѣпки. При этомъ разъясняется, что подъ именемъ «памятниковъ» общество разумѣетъ не только цѣлыя зданія, но и сохранившіяся ихъ части—уголки старой Москвы,—живописные дворы, художественно отдѣланное окно, дверь, старая мебель, различныя мелочи обихода и т. п. При всѣхъ своихъ выступленіяхъ коммиссія будетъ дѣйствовать отъ имени московскаго археологическаго общества. Первые три года коммиссія будетъ работать подъ предсѣдательствомъ предсѣдательницы археологическаго общества гр. П. С. Уваровой. Труды коммиссіи предположено впослѣдствіи опубликовать. На это необходимы крупныя средства, которыми московское

археологическое общество не располагаетъ. Единственная надежда—на поддержку и пожертвованія москвичей, любящихъ старину и сочувствующихъ задачамъ, поставленнымъ себѣ коммиссіей.

Русск. Слово 16 янв., № 12; ср. *Русское Знамя* 19 янв., № 14; *Гол. Москвы* 19 янв., № 14; *Рѣчь* 29 марта, № 86; *Новое Время* 11 мая, № 12270.

По предложенію князя Н. С. Щербатова, на послѣднемъ засѣданіи коммиссіи по изученію памятниковъ Москвы рѣшено разбить городъ на раіоны и назначить изъ среды членовъ коммиссіи попечителей раіоновъ для регистраціи памятниковъ и охраненія ихъ.

Москва 15 февр., № 59.

На послѣднемъ засѣданіи археографической коммиссіи московскаго археологическаго общества А. И. Станкевичъ сдѣлалъ докладъ объ интереснѣйшемъ документѣ—о «подложной грамотѣ отъ имени царя Михаила Ѳеодоровича». Этотъ документъ принадлежитъ богатому архиву Ф. И. Маслова, бывшаго предсѣдателя московской судебной палаты. Документъ, по всѣмъ признакамъ, написанъ несомнѣнно въ XVII вѣкѣ и представляетъ собою жалованную грамоту царя Михаила Ѳеодоровича на разныя «отчины» и доходы, выданную Брянскаго Петропавловскаго монастыря игумену Варлааму съ братіею. Любопытенъ языкъ грамоты, рѣзко отличающійся отъ обычнаго канцелярскаго «стиля» того времени и изобличающій составителя грамоты въ несомнѣнной принадлежности къ духовному званію, а также и титулъ царя, совершенно своеобразный: «Царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси, Московскія области великаго величества самодержецъ и вседержитель, россійскаго государства царь и великій князь, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ почтенный и Богомъ дарованный и Богомъ помазанный, надо всѣми родами превознесенный, вторымъ Израилевымъ уподобился» и т. д. Весьма любопытны и важны заключительныя строки документа: «писана ся наша царская жалованная грамота нашего царскаго величества на нашемъ стану у Москвы лѣта 7117 (1609 г.) октября» (на этомъ мѣстѣ грамота обрывается).

По предположенію докладчика, грамота составлена въ монастырѣ, можетъ быть, для обоснованія претензіи монастыря на названныя въ ней «отчины» и доходы, а можетъ быть, и для возстановленія правъ монастыря на нихъ по выданной раньше, кѣмъ-либо изъ предшественниковъ Михаила Ѳеодоровича, грамотѣ, погибшей во время захвата Брянска поляками. Косвеннымъ образомъ грамота служитъ доказательствомъ тому, какъ прочна была кандидатура Михаила Ѳеодоровича среди народа на русскій престолъ, и что избраніе не было дѣломъ одной какой-то партіи. Много предположеній можно высказать также и по поводу выраженія «на нашемъ стану у Москвы». Гдѣ и какой это станъ?

Подложною грамота эта названа докладчикомъ потому, что написана отъ имени царя, котораго въ годъ ея написанія на Руси не было: избраніе Михаила Ѳеодоровича, какъ извѣстно, произошло въ 1613 году. Значитъ, грамота написана года за четыре до вступленія царя на престолъ. Полностью текстъ грамоты со всѣми комментаріями и соображеніями г. Станкевича, продолжающаго работать надъ нимъ, будетъ напечатанъ въ «Трудахъ» коммиссіи, вѣроятно, осенью нынѣшняго года, причемъ будетъ изданъ и фототипическій снимокъ съ грамоты. Тогда ученые получатъ возможность всесторонне разобраться въ этой грамотѣ и, кто знаетъ, быть можетъ, она бро-

ситъ новый свѣтъ на все еще мало изслѣдованный вопросъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича.

Голосъ Кавказа 1 апр., № 1081.

Кавказскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ Тифлисѣ.

6-го марта состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго. Собраніемъ были заслушаны отчетныя данныя о дѣятельности отдѣленія за истекшій 1909 годъ, доложенныя секретаремъ Е. С. Такайшвили; изъ этихъ данныхъ видно, что отдѣленіе въ отчетномъ году насчитывало 135 почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и имѣло 5 засѣданій, на которыхъ были сдѣланы сообщенія по предметамъ исторіи и археологіи Кавказа. Для пополненія археологическаго отдѣла кавказскаго музея было пріобрѣтено большое количество весьма цѣнныхъ древностей, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ нашего края; членомъ общества Е. С. Такайшвили были совершены поѣздки въ Горійскій уѣздъ и Ксанкское ущелье, представившія значительный интересъ въ археологическомъ отношеніи; въ видахъ охраненія памятниковъ старины отдѣленіемъ были предприняты нѣкоторыя мѣры, имѣвшія благопріятные результаты, а именно возбуждены были ходатайства: передъ главнымъ кавказскимъ начальствомъ—о сохраненіи въ прежнемъ видѣ старыхъ крѣпостныхъ стѣнъ въ г. Дербентѣ, предполагавшихся городомъ къ разрушенію, передъ кутаисскимъ губернаторомъ—объ охранѣ старинныхъ укрѣпленій въ гор. Поти, у устья р. Ріона, а также др.; библіотека отдѣленія, какъ и прежде, пополнялась трудами ученыхъ археологовъ и пр. Изъ доклада казначея Р. Г. Шмидта о приходѣ и расходѣ суммъ отдѣленія видно, что неприкосновеннаго основного фонда имѣется 3,000 руб. и остатка на 1-е января с. г.— 501 р. 77 к. Затѣмъ было выслушано сообщеніе члена общества С. В. Теръ-Аветисяна о древнихъ рукописяхъ армянскаго монастыря св. Стефана. Древній армянскій монастырь св. Стефана, хорошо сохранившійся, расположенъ въ горахъ въ Персіи, на правомъ берегу р. Аракса, въ 5 верстахъ отъ гор. Джульфы и отъ русско-персидской границы; онъ именуется, кромѣ того, магартскимъ по названію горы Магарта, у которой находится; въ глубокой древности онъ населенъ былъ большимъ числомъ монаховъ, отличавшихся своею ученостью; послѣ послѣдней же русско-персидской войны, когда вся паства монастыря переселилась въ русскіе предѣлы, монастырь св. Стефана совершенно опустѣлъ. Для изслѣдованія древнихъ армянскихъ рукописей, хранящихся въ монастырѣ и наиболѣе интересныхъ по своему содержанію, референтомъ С. В. Теръ-Аветисяномъ была совершена спеціальная поѣздка, во время которой имъ были изучены 124 рукописи, а также весьма интересная, начертанная на пергаменѣ, дарственная монастырю грамота армянскаго царя Ашота, датированная 976 годомъ, о пожалованіи значительныхъ имѣній; много рукописей изъ названнаго монастыря, какъ оказывается, давно перевезены въ эчміадзинскій монастырь и въ г. Тавризъ; изслѣдованныя С. В. Теръ-Аветисяномъ рукописи даютъ обильный матеріалъ для возстановленія первоначальнаго текста церковныхъ твореній по вопросамъ исторіи Арменіи, а также сообщаютъ данныя о несуществующихъ уже армянскихъ монастыряхъ древней Албаніи, въ предѣлахъ Восточнаго Кавказа; самая древняя рукопись относится къ 1194 г. и заключаетъ въ себѣ труды св. Нила египетскаго; она написана въ армянскомъ монастырѣ Гормосѣ, близъ древняго Ани; наиболѣе интересная рукопись—св. Евангелія, написанная въ 1292 году; многочисленные сборники церковныхъ проповѣдей, заключающіеся въ рукописяхъ, интересны для изученія древней армянской риторики. Объ историческихъ событіяхъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: объ опустошительномъ на

Арменію нашествіи египетскаго султана Меликъ-Ашрафа и о сильномъ голодѣ въ 1602 г. въ Армянской области; интересны въ нѣкоторыхъ рукописяхъ иллюстраціи, а равно свѣдѣнія о техникѣ начертанія рукописей и вообще о книжномъ дѣлѣ. Въ заключеніе докладчикомъ былъ отмѣченъ найденный въ рукописяхъ древній армянскій церковный календарь, кругъ котораго опредѣленъ въ 532 года. Въ цѣляхъ иллюстраціи своего реферата С. В. Теръ-Аветисяномъ были предложены вниманію членовъ сдѣланные имъ фотографическіе снимки съ монастыря св. Стефана и съ рукописей.—Послѣ этого педагогомъ М. К. Кипіани сдѣлано сообщеніе о найденномъ имъ же сочиненіи «объ этимологическомъ законѣ падежныхъ наслоеній въ грузинскомъ языкѣ». Рефераты вызвали живой обмѣнъ мнѣній; на засѣданіи присутствовало и нѣсколько постороннихъ лицъ.—*Евг. А.*

Гол. Москвы 9 марта, № 47; ср. *Прав. Вѣстн.* 16 марта, № 59.

Засѣданіе 29-го апрѣля открылось, подъ предсѣдательствомъ Е. Г. Вейденбаума, сообщеніемъ о томъ, что 30-го апрѣля исполняется 25-лѣтній юбилей предсѣдательствованія въ Императорскомъ московскомъ археологическомъ обществѣ гр. Прасковьи Сергѣевны Уваровой, при чемъ общество, желая достойнымъ образомъ почтить этотъ знаменательный для него день, постановило: просить графиню принять званіе пожизненнаго предсѣдателя общества, повѣсить въ залѣ засѣданій ея портретъ, поднести привѣтственный адресъ и учредить при археологическихъ съѣздахъ особый фондъ имени юбилярши, для выдачи изъ его процентовъ поощрительныхъ премій начинающимъ русскимъ археологамъ; для учрежденія этого фонда общество открываетъ пріемъ пожертвованій и потому обратилось къ членамъ общества, въ томъ числѣ и къ членамъ кавказскаго отдѣленія его, съ просьбой внести и свою лепту на это дѣло. По предложенію секретаря кавказскаго отдѣленія общества, Е. С. Такайшвили, собраніе, обсудивъ вопросъ о чествованіи граф. Уваровой, постановило поднести ей въ день юбилея адресъ отъ кавказскаго отдѣла.—Послѣ этого М. Г. Джанашвили прочелъ пріуроченное къ чествованію 30-го апрѣля современной русской знаменитой женщины сообщеніе о дѣятельности другой знаменитой женщины древней Грузіи,—грузинской царицы Маріамъ, жившей въ 17-мъ вѣкѣ. Молодой дѣвушкой кн. Маріамъ Дадіани въ 1626 г. вышла замужъ за кн. Симона Гуріели. Овдовѣвъ послѣ этого брака, Маріамъ въ 1638 году дѣлается грузинской царицей, выйдя замужъ за карталинскаго царя Ростама, по смерти котораго она вступаетъ въ бракъ третій разъ, ставъ женой преемника Ростама—карталинскаго царя Вахтанга 5-го (онъ же Шахнавазъ 1-й). Умерла Маріамъ въ преклонныхъ лѣтахъ въ 1683 г. Благодаря своему высокому положенію и отличаясь набожностью, царица Маріамъ принесла громадную пользу своему народу, занимаясь собираніемъ и переписываніемъ церковныхъ и свѣтскихъ рукописей и распространяя такимъ образомъ свѣтъ знанія въ своемъ народѣ, не знавшемъ въ то время книгопечатанія. Главнѣйшей ея заслугой въ этомъ дѣлѣ является предпринятая по ея распоряженію переписка грузинской лѣтописи «Картлисъ-Цховреба», считающейся древнѣйшимъ варіантомъ грузинскихъ лѣтописей (издана въ 1907 г. Е. С. Такайшвили). Наряду съ перепиской рукописей царица Маріамъ усердно занималась возобновленіемъ церквей (такъ, ею возобновленъ куполъ мцхетскаго собора) и церковнымъ рукодѣліемъ. Въ церковномъ музеѣ грузинскаго экзархата хранится плащаница, вышитая царицей Маріамъ, которая изобразила себя на этой плащаницѣ въ углу ея. Изображеніе царицы имѣется на столбѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.—Въ заключеніе засѣданія директоръ кавказскаго музея А. Н. Казнаковъ показалъ собравшимся довольно

рѣдкую акварель, изображающую взятіе въ 1810 г. Поти штурмомъ мингрельской милиціей, среди которой участвовала мингрельская царица Нина.— *Сторонній.*

Кавказъ 1 мая, № 97.

Въ засѣданіи 17-го іюня М. Г. Джанашвили сдѣлалъ сообщеніе о хранящейся въ церковномъ музеѣ грузинскаго экзархата рукописи въ видѣ книги въ 764 страницы in-folio грузинскаго царевича Александра Арчиловича. Свою рукопись Александръ назвалъ «Сихварули» (въ переводѣ на русскій языкъ — «Вожделѣніе»); она заключаетъ въ себѣ чтенія и сказанія на 12 мѣсяцевъ года, отъ 1-го сентября по 31-е августа включительно, и вмѣщаетъ 609 статей; къ сожалѣнію, послѣдняго листа въ рукописи не хватаетъ, и она оканчивается указаніемъ, что переписана въ царствованіе императора Петра Великаго, но кто переписывалъ и гдѣ, объ этомъ, очевидно, было написано на послѣднемъ оторвавшемся листѣ. Грузинскій царевичъ Александръ вмѣстѣ со своимъ отцомъ переселился въ Россію и служилъ при императорѣ Петрѣ Великомъ, сопровождалъ его въ Голландію, а также принималъ участіе въ войнѣ со шведами, которыми былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость; по освобожденіи изъ этого плѣна царевичъ Александръ, по дорогѣ въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, умеръ въ Ригѣ въ 1710 году, имѣя званіе фельдцейхмейстера русской арміи, пожалованное ему Великимъ Петромъ. Въ этой рукописи имѣется слово знаменитаго въ то время проповѣдника Симеона Полоцкаго, сказанное имъ 15-го августа по случаю праздника Успенія Божіей Матери и переведенное царевичемъ Александромъ прекраснымъ литературнымъ грузинскимъ языкомъ. Къ сожалѣнію, въ переводѣ не указано, когда и гдѣ это слово было сказано. Въ этой же рукописи подъ статьей 603-й имѣется переводъ, сдѣланный царевичемъ Александромъ на грузинскій языкъ, извѣстнаго сказанія неизвѣстнаго автора о нашествіи Тамерлана въ 1395 г. на Москву и о внезапномъ его бѣгствѣ 15-го августа того же года, приписываемомъ явленію ему во снѣ Божіей Матери, при чемъ о Тамерланѣ приводятся краткія біографическія свѣдѣнія.—Послѣ этого сообщенія г. Джанашвили сдѣлалъ сообщеніе о хранящейся въ томъ же музеѣ рукописи подъ заглавіемъ: «Пренія между архіереемъ Өеофилактомъ, нынѣ митрополитомъ Грузіи, и архимандритомъ Филаретомъ, нынѣ тверскимъ архіереемъ». Въ переводѣ съ русскаго на грузинскій языкъ переложилъ грузинскій царевичъ Давидъ Георгіевичъ. Появленіе этихъ сочиненій на грузинскомъ языкѣ, по мнѣнію докладчика, лишній разъ лучше всего доказываетъ, что древніе грузины, переводя въ цѣляхъ церковно-религіозныхъ лучшія произведенія своихъ сосѣдей, живо интересовались ихъ жизнью. Въ заключеніе г. Джанашвили сообщилъ копію распоряженія экзарха Грузіи Евгенія, сдѣланнаго имъ въ 1841 году и хранящагося нынѣ въ томъ же церковномъ музеѣ подъ № 887, — о приведеніи въ извѣстность эпиграфическихъ памятниковъ грузинскихъ церквей. Распоряженіе это было адресовано настоятелю шуамтинскаго монастыря архимандриту Никифору и іеромонаху Христофору и предписывало имъ снять точныя копіи съ надписей на церковныхъ стѣнахъ шуамтинскаго монастыря, алавердскаго собора и др. церквей и на надгробныхъ плитахъ, подъ которыми похоронены разныя знаменитыя лица Грузіи. На распоряженіи экзарха Евгенія имѣется надпись объ исполненіи, но, къ сожалѣнію, этихъ копій надписей не найдено, а потому докладчикъ предложилъ изыскать средства и способы осуществить благую мысль экзарха Евгенія, такъ какъ надписи быстро исчезаютъ. Это предложеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній, и общество сочувственно отнеслось къ нему, но, за неимѣніемъ средствъ, вопросъ остался открытымъ, при чемъ одинъ изъ членовъ общества заявилъ, что нѣкоторыя духовныя лица дѣлаютъ запросы

обществу о разрѣшеніи сломки или ремонта старинныхъ сооруженій только ради формальности, такъ какъ еще до полученія согласія археологическаго общества производятъ работы, иногда уничтожая цѣнные памятники старины. Общество рѣшило принять надлежащія мѣры къ соблюденію впредь закона, по которому старинныя сооруженія не разрѣшается передѣлывать или ломать безъ разрѣшенія археологическаго общества.—*Сторонній.*

Кавказъ 19 іюня, № 137.

6. Императорское Одесское общество исторіи и древностей.

20 мая состоялось послѣднее предъ каникулами засѣданіе. Профессоръ М. Г. Попруженко сдѣлалъ сообщеніе о положеніи археологическихъ работъ у южныхъ славянъ; въ сообщеніи было указано, что дѣло изученія родной старины у сербовъ и болгаръ является дѣломъ національнымъ, а потому къ нему съ большой любовью относятся всѣ образованные люди. Этимъ объясняется возникновеніе у южныхъ славянъ цѣлаго ряда очень цѣнныхъ изданій, изъ которыхъ нѣкоторыя были докладчикомъ представлены вниманію собранія. Въ заключеніе сообщенія проф. Попруженко указалъ, что въ послѣднее время у сербскихъ ученыхъ возникла мысль о необходимости объединенія всѣхъ ученыхъ учрежденій подъ руководствомъ русскаго археологическаго института въ Константинополѣ и одесскаго общества; этимъ путемъ должна быть достигнута особенная продуктивность работъ по изученію старины Балканскаго полуострова и юга Россіи.—Проф. Э. Р. фонъ-Штернъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ г. Карузо въ Тираспольскомъ уѣздѣ и предъявилъ рядъ цѣнныхъ предметовъ древности, поступившихъ въ музей. На собраніи было рѣшено послать 50 рублей для учреждаемаго при археологическомъ съѣздѣ фонда имени гр. П. С. Уваровой, отъ которой получена обществомъ благодарность за привѣтствіе ея съ юбилеемъ. Въ члены-сотрудники общества избраны: инженеръ В. С. Коропачинскій (въ Симферополѣ)—въ виду его помощи въ дѣлѣ по ремонту крѣпости въ Судакѣ и С. В. Фарфоровскій (Ставрополь)—въ виду его работъ по изученію кургановъ Кубанской области.

Одесское Обозр. 23 мая, № 730; ср. *Одесскій Лист.* 23 мая, № 118; *Русская Рѣчь* 23 мая, № 1331.

7. Императорское военно-историческое общество.

23-го января подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго состоялось собраніе разряда военной археологіи и археографіи, посвященное памятникамъ русской военной старины. А. К. Баіовъ, какъ предсѣдатель коммиссіи, образованной постановленіемъ разряда 12-го декабря минувшаго года, доложилъ собранію программу предполагаемаго изслѣдованія древнихъ крѣпостей псково-новгородской земли. Работы по изслѣдованію намѣчаются, въ виду обширности задачи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, причемъ въ первую очередь предполагается подвергнуть изслѣдованію Псковъ съ пригородами: Изборскомъ, Печорами, Порховомъ и Островомъ. Коммиссія не ограничилась пожеланіями, ею выясненъ предполагаемый расходъ, а также выработаны обстоятельныя инструкціи изслѣдователямъ, намѣчена особая учебная экскурсія подъ руководствомъ ученыхъ спеціалистовъ для установленія среди будущихъ изслѣдователей, практическимъ путемъ, однообразныхъ и научныхъ методовъ изслѣдованія. Изслѣдованія коммиссіей намѣчены исчерпывающія. Въ каждый изслѣдуемый пунктъ предположено командировать военнаго историка, археолога и архитектора. Кромѣ инструкцій для указан-

ныхъ лицъ, коммиссіей выработана еще программа требованій, по которой предположена организація особой фотографической экспедиціи для производства снимковъ научнаго характера съ укрѣпленій псково-новгородской земли, не подвергаемыхъ въ ближайшее время изслѣдованію, особенно съ деревянныхъ, сохранившихся донынѣ, нигдѣ не описанныхъ и существованіе коихъ подвержено случайностямъ. Собраніе благодарило коммиссію за быстрое и обстоятельное выполненіе возложенной на нее задачи и постановило возбудить ходатайство передъ совѣтомъ общества объ осуществленіи намѣченной программы по изслѣдованію древнихъ крѣпостей. Какъ бы въ отвѣтъ на пожеланія коммиссіи о скорѣйшемъ изслѣдованіи памятниковъ нашей военной старины, Н. И. Веселовскій доложилъ собранію о пожарѣ лѣтомъ минувшаго года Якутскаго острога, въ свое время сыгравшаго большую роль въ исторіи сѣверо-восточной Сибири и давшаго существованіе городу Якутску. Извѣстно, что наши казаки въ XV—XVI столѣтіяхъ съ Дона шли въ Сибирь небольшими партіями и для опоры среди инородцевъ строили себѣ, такъ какъ помощи ждать имъ было неоткуда, деревянные «острожки» и «остроги». Эти «остроги», судя по дошедшимъ до насъ остаткамъ, являются по своей планомѣрности и цѣлесообразности удивительными памятниками военнаго строительнаго искусства, удивительными тѣмъ болѣе, что ихъ возводили простые люди, безъ руководительства, безъ чертежей, безъ пособій инженерной науки. Подобные памятники слѣдовало бы беречь, какъ величайшую драгоцѣнность, но ихъ не только не берегли, но попросту уничтожали. Минувшимъ лѣтомъ сгорѣла лучшая часть Якутскаго острога: башня и прясло съ навѣсными бойницами, которыхъ въ настоящее время въ сохранившемся видѣ нѣтъ больше нигдѣ. «Якутскій острогъ» былъ изданъ Императорской археологической коммиссіей, но не вполнѣ. Академикъ Н. В. Султановъ, нынѣ покойный, составилъ прекрасную монографію его. Все, что можно было собрать изъ архивовъ и печатныхъ сочиненій, подобрано и связно изложено, но архитектурная часть, едва ли не самая главная, осталась не изслѣдованной: нѣтъ ни чертежей, ни обмѣровъ. Такимъ образомъ, пожаръ принесъ невознаградимую потерю, такъ какъ нѣсколько любительскихъ фотографій, которыя были референтомъ продемонстрированы на экранѣ, хотя и даютъ нѣкоторое представленіе о памятникѣ, но по нимъ, къ несчастью, онъ не можетъ быть изученъ.—Н. И. Рѣпниковъ въ рефератѣ «Такъ называемая Рюрикова крѣпость въ Старой Ладогѣ и ея памятники» далъ историческую справку и краткую характеристику замѣчательныхъ развалинъ крѣпости въ Старой Ладогѣ. Дѣйствительно, при всемъ изобиліи археологическихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по лицу нашей обширной родины, немного можно насчитать такихъ, съ которыми было бы связано столько историческихъ воспоминаній, какъ съ развалинами Старой Ладоги, къ которой народное сказаніе, какъ устное, такъ и лѣтописное, понынѣ пріурочиваетъ древнѣйшія преданія о началѣ русской политической жизни. Референтъ продемонстрировалъ на экранѣ рядъ прекрасныхъ діапозитивовъ съ древнѣйшихъ рисунковъ, изображающихъ Ладогу, а также снимковъ, сдѣланныхъ референтомъ какъ съ развалинъ крѣпости и церквей св. Димитрія Солунскаго и св. Георгія, такъ и съ остатковъ фресковой росписи, покрывающей стѣны второй изъ указанныхъ церквей. Н. И. Рѣпниковъ выражаетъ надежду, что Императорское русское военно-историческое общество займется изслѣдованіемъ Старо-Ладожской крѣпости съ военно-археологической точки зрѣнія, такъ какъ въ спеціальномъ изслѣдованіи этой крѣпости, произведенномъ Н. Е. Бранденбургомъ и В. В. Сусловымъ, съ указанной стороны имѣется пробѣлъ.

Русскій Инвалидъ 28 янв., № 22.

Въ засѣданіи разряда военной археологіи и археографіи 30-го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. Н. И. Веселовскаго, предсѣдательствовавшій доложилъ разряду, что по имѣющимся въ Имп. археологической коммиссіи свѣдѣніямъ у с. Сыренецъ Везенбергскаго уѣзда, на днѣ Чудскаго озера вблизи берега найдено значительное число каменныхъ ядеръ въ затонувшей, сохранившейся до нынѣ, лодкѣ. Ядра эти частью извлечены изъ воды и находятся у жителей с. Сыренца. Имѣя въ виду научную цѣнность этихъ памятниковъ русской военной старины, собраніе постановило возбудить ходатайство предъ совѣтомъ общества о сохраненіи указанной находки, при чемъ выражена желательность извлеченія изъ воды, какъ ядеръ, такъ и лодки, а равно желательность помѣщенія ихъ во вновь создаваемомъ военно-историческомъ музеѣ.—Н. Д. Скалонъ ознакомилъ разрядъ съ новой главой своего историческаго изслѣдованія «Графъ А. А. Аракчеевъ» подъ наименованіемъ «Первый періодъ службы графа Аракчеева при Императорѣ Павлѣ I». Съ захватывающимъ интересомъ были прослушаны обстоятельства вступленія на престолъ Императора Павла I и послѣдовавшаго затѣмъ коренного преобразованія войскъ, въ которомъ такую видную роль сыгралъ гр. Аракчеевъ. Такъ же ярко была обрисована дѣятельность гр. Аракчеева въ качествѣ коменданта гор. Петербурга и генералъ-квартирмейстера.—А. А. Спицынъ въ рефератѣ «Походъ на Калку» предложилъ вниманію собранія результаты предпринятаго имъ съ группою студентовъ въ археологическомъ кабинетѣ С.-Петербургскаго университета изслѣдованія всѣхъ имѣющихся письменныхъ памятниковъ этого крупнаго историческаго событія. Путемъ тщательныхъ анализовъ и сравненій референтъ старается выдѣлить изъ извѣстій наиболѣе достовѣрное и попутно устанавливаетъ тенденціозность изложенія событій, предшествовавшихъ битвѣ, въ Новгородской лѣтописи. Новымъ является заключеніе референта, что монголы наканунѣ пораженія, нанесеннаго половцамъ и русскимъ, получили значительныя подкрѣпленія въ лицѣ Джучи, отрядъ котораго на соединеніе обошелъ Каспійское море съ сѣверной стороны. Въ заключеніе А. А. Спицынъ сообщилъ, что имѣются основанія найти такъ давно многими отыскиваемое мѣсто битвы въ раіонѣ оврага Кара-Ташъ. Сюда приводятъ письменныя извѣстія и, кромѣ того, недавнія находки оружія и другихъ предметовъ, принадлежащихъ тому времени. Докладъ А. А. Спицына вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе Д. А. Скалонъ, В. Г. Глазовъ и Н. И. Веселовскій. Собраніемъ выражена желательность производства археологической развѣдки на предполагаемомъ мѣстѣ битвы съ цѣлью нахожденія оружія и могилъ участниковъ битвы, а главное для установленія точнаго ея мѣста, что само по себѣ составило бы великое открытіе для науки.

Русскій Инв. 4 апр., № 75.

Засѣданіе того же разряда 8-го мая состоялось подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго. По прочтеніи протокола, Н. И. Веселовскій доложилъ собранію, что намѣченная на 2-е мая научная экскурсія во Псковъ не состоялась вслѣдствіе ничтожно малаго числа лицъ, изъявившихъ желаніе принять въ ней участіе. Такимъ образомъ, остается сожалѣть, что члены общества не воспользовались чрезвычайно рѣдкимъ случаемъ осмотрѣть и изучить Псковъ подъ руководствомъ спеціально приглашенныхъ для этого ученыхъ спеціалистовъ, съ удивительнымъ радушіемъ откликнувшихся на призывъ разряда. Не меньшее сожалѣніе вызываетъ оставшееся безъ отклика горячее и просвѣщенное участіе въ подготовленіи радушнаго пріема членамъ экскурсіи со стороны мѣстнаго археологическаго общества, съ губернаторомъ графомъ А. В. Адлербергомъ и глубокимъ ревнителемъ военной старины генераломъ Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринымъ во главѣ, которое было

констатировано дѣйств. членомъ общества К. К. Романовымъ, командированнымъ разрядомъ во Псковъ для подготовительныхъ работъ за три дня до прибытія экскурсіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. Веселовскій указалъ разряду, что во исполненіе намѣченной программы въ текущемъ году будетъ производиться изслѣдованіе Изборска, которое предполагается и закончить въ текущемъ году.—Затѣмъ К. А. Военскій доложилъ собранію главнѣйшія выдержки изъ своего изслѣдованія «Тауроггенская военная конвенція 18-го (30-го) декабря 1812 г. и ея значеніе для исторіи 1812 и 1813 гг.» Письма и документы, впервые опубликовываемые К. А. Военскимъ, относятся къ мало извѣстнымъ обстоятельствамъ, завершившимся тауроггенской военной конвенціей; разсмотрѣніе и коментированіе этого выходящаго изъ ряда документа имѣло выдающійся интересъ.—Н. К. Рерихъ сдѣлалъ докладъ о предпринимаемомъ имъ въ текущемъ году археологическомъ изслѣдованіи Новгородскаго дѣтинца и Рюрикова городища и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ на обсужденіе разряда свои наблюденія о нынѣшнемъ состояніи древнихъ новгородскихъ стѣнъ. По заключенію референта, въ ближайшее время южной части крѣпостной ограды грозитъ разрушеніе, такъ какъ основанія башенъ ея сильно повреждены, а потому необходимо возможно скорѣе произвести обмѣры этой части ограды. Далѣе Н. К. Рерихъ подѣлился съ собраніемъ полученными имъ свѣдѣніями изъ Новгорода о возможной гибели и другого памятника военной старины—знаменитаго Новгородскаго вала, часть котораго предполагается срыть для устройства на мѣстѣ его зданія офицерскаго собранія 22-й артиллерійской бригады. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, собраніе разряда единогласно постановило осуществить текущимъ лѣтомъ обмѣръ южной части новгородской крѣпостной ограды (четырехъ башенъ съ пряслами), а также просить совѣтъ общества оказать свое содѣйствіе и вліяніе по сохраненію Новгородскаго вала, какъ выдающагося и не изслѣдованнаго военно-археологическаго памятника.—Въ заключеніе В. Ф. Найденовъ познакомилъ разрядъ съ фотограметріей и примѣненіемъ ея при изученіи памятниковъ военной старины. Сообщеніе было иллюстрировано діапозитивами.

Русскій Инвалидъ 13 мая, № 103.

Новое предпріятіе военно-историческаго общества. Императорское военно-историческое общество приступаетъ къ большому дѣлу, которое должно затронуть патріотическое чувство русскихъ людей. Особая коммиссія спеціалистовъ, въ которой между прочимъ принимаетъ участіе извѣстный художникъ Г. П. Кондратенко, обдумала основанія наботъ по обмѣркѣ, снятію на планъ и на фотографію древнихъ крѣпостей новгородско-псковскихъ. Самый вопросъ предложенъ намъ московскимъ археологическимъ обществомъ, въ виду имѣющагося состояться въ Новгородѣ всероссійскаго археологическаго съѣзда. Извѣстно, что древнія крѣпости, башни, стѣны, ворота, даже земляные валы исчезаютъ неуклонно. Равнодушіе нашихъ городскихъ представительныхъ учрежденій къ прошлому, къ историческимъ его реликвіямъ попускаетъ и даже помогаетъ этому варварскому истребленію священныхъ останковъ укрѣпленій, политыхъ кровью русскихъ борцовъ. «Интеллигентскому» сердцу видимо ничего не говоритъ нѣмой, но столь краснорѣчивый въ своемъ величіи древности камень! По всему лицу русской земли непрестанно совершается это святотатственное и преступное уничтоженіе величайшихъ реликвій славнаго нашего военнаго прошлаго. Сколько приходится бороться за сохраненіе хотя важнѣйшихъ памятниковъ! Сколько писать, кричать, напоминать, ходатайствовать! Вспомнимъ хотя бы первую послѣ московскаго кремля реликвію—башни и стѣны Смоленска. Въ политической «программѣ» губернскихъ «кадетовъ» и «кадетоидовъ» прямо однимъ изъ пунк-

товъ поставлено уничтоженіе древнихъ «желѣзныхъ» стѣнъ и башенъ Смоленска, этого «драгоцѣннаго ожерелья» Руси, по выраженію лѣтописей. Положительно, валы, изящные зубцы, ворота, «грановитыя» башни смоленской крѣпости не даютъ спокойно спать мѣстнымъ радикаламъ. Каждое почти ихъ собраніе оканчивается истерическимъ возгласомъ: «А всетаки стѣны должны быть разрушены»! Мотивируется это, конечно, заботами о бѣднѣйшемъ населеніи города, которому предполагается по дешевымъ цѣнамъ уступить кирпичъ изъ разрушенныхъ стѣнъ. Однако съ другой стороны является возможность, при нынѣшней дороговизнѣ кирпича, сдѣлать грандіозный гешефтъ съ древнимъ «желѣзнымъ» кирпичомъ, секретъ изготовленія котораго уже потерянъ. Вѣдь «бѣднѣйшее населеніе», которому предоставятъ кирпичъ смоленскихъ стѣнъ, окажется конечно сплошь состоящимъ изъ евреевъ, которые затѣмъ перепродадутъ орошенные русскою кровью камни и перепродадутъ съ несомнѣнной выгодой. Извѣстно совершенно точно, что на сажень стѣны при построеніи ея шло, кромѣ разныхъ другихъ матеріаловъ, по 4.000 кирпичей. На всѣ же семь верстъ стѣнъ пошло до 17.000,000 кирпичей, не считая башенъ, не считая булыжнаго камня и бѣлыхъ тесаныхъ камней на облицовку. Если даже считать, что отъ стѣнъ сохранилось двѣ трети, все же получимъ колоссальныя массы строительныхъ матеріаловъ на десятки и сотни тысячъ рублей. Окружающія стѣны земляныя укрѣпленія скапываются и разрушаются неуклонно. Но конечно не одинъ матеріальный «гешефтъ» заставляетъ «радикаловъ» жаждать разрушенія смоленскихъ стѣнъ. Главная цѣль—стереть съ лица русской земли священныя реликвіи, постоянно напоминающія о славномъ прошломъ, о подвигахъ предковъ и пролитой ими крови за домъ Пресвятыя Богородицы. Истребленіе историческихъ реликвій—міровой лозунгъ хулиганствующаго нигилизма. Если камень еще стоитъ противъ натиска разрушителей, то съ деревомъ легче расправиться. Въ военно-историческомъ обществѣ былъ заслушанъ высоко интересный докладъ о пожарѣ или, быть можетъ, преднамѣренномъ сожженіи наилучше сохранившейся части стѣны и башни въ Якутскѣ. Постройка казаковъ еще въ XVII столѣтіи изъ гигантскихъ лиственницъ и сибирскихъ кедровъ, этотъ деревянный кремль представлялъ послѣдній образчикъ военно-крѣпостныхъ деревянныхъ сооруженій до-петровской Руси. Смолистое, могучее дерево отъ времени превратилось въ сущій камень. Топоръ не бралъ! Долга исторія борьбы за сохраненіе этихъ священныхъ деревъ. Уже лѣтъ десять шли покушенія разобрать стѣны и три имѣвшіяся грандіозныя башни, какъ ненужную рухлядь. Археологи, любители и ревнители старины и патріоты дѣлали все, чтобы воспрепятствовать этому. Однакó даже точной обмѣрки, съемки на планъ и полнаго фотографированія стѣнъ и башенъ не было сдѣлано. Когда-то нѣкій неизвѣстный артистъ приготовилъ изъ мамонтовой кости точную модель стѣнъ и башенъ. Модель побывала въ Питерѣ, вернулась въ Якутскъ, гдѣ при странномъ пожарѣ мѣстнаго музея и погибла. Теперь существуетъ плохая деревянная модель. Но гдѣ она? Не пошла ли уже на растопки? Якутскіе губернаторы «медлительно поспѣшали» охранить деревянный кремль—послѣдній и единственный въ Россіи. Нынѣшній губернаторъ, просвѣщенный патріотъ, выѣхалъ на губернаторство съ твердымъ намѣреніемъ спасти кремль. Это ему однако не удалось. Уже была составлена смѣта расходовъ по починкѣ исторической реликвіи. Вдругъ въ отсутствіе губернатора дальняя отъ домовъ, лучше всѣхъ сохранившаяся башня загорается, а за нею и стѣна. Вернувшись въ городъ, губернаторъ нашелъ лишь головешки. Вопросъ теперь идетъ не о починкѣ или реставраціи древнихъ крѣпостей Новгородско-Псковской земли, но только лишь о полной ихъ обмѣркѣ, нанесеніи на планъ и фотографированіи. Сдѣлать это необходимо немедленно. Стѣны, башни, ворота, валы укрѣпленій сѣдой древности просто таютъ на глазахъ археоло-

говъ. Каждую весну посѣщая развалины, съ сокрушеннымъ сердцемъ видятъ они, что морозы, оттепели и дожди еще и еще превратили въ щебень недавно цѣлыя архитектурныя части и детали. Запечатлѣть на пластинкѣ все, что осталось,—вотъ цѣль, которую ставитъ военно-историческое общество. Нельзя не посочувствовать отъ всего сердца. Если ужъ русской старинѣ суждено гибнуть, то хоть останутся точные фотографическіе снимки. Мы пережили высокій моментъ національной гордости и подъема духа, внимая повѣствованію нашего знаменитаго путешественника полковника Козлова о древностяхъ, открытыхъ имъ въ мертвомъ, погребенномъ въ пескахъ пустыни городѣ центральной Азіи. Великое открытіе! Но и не будучи такимъ богатыремъ отваги духа, не путешествуя въ далекія страны, простые чтители и ревнители родной старины могутъ найти величайшія сокровища и сберечь весьма многое. Что можетъ быть скромнѣе восьми ученыхъ экспедицій военно-историческаго общества въ древлехранилища столицы. Конечно, никто не сопоставитъ ихъ съ восемью экспедиціями въ центральную Азію, организованными географическимъ обществомъ. Однако скромныя пилигримства по близости дали уже рядъ самыхъ неожиданныхъ находокъ и, надо думать, останутся не безъ слѣда. Устремляясь въ даль, не забудемъ и ближняго, что, такъ сказать, лежитъ у насъ подъ руками и остается не изученнымъ и сплошь и рядомъ гибнетъ.—*Ник. Энгельгардтъ.*

Нов. Время 4 февр., № 12177.

Этимъ лѣтомъ и слѣдующаго года военно-историческое общество предполагаетъ произвести изслѣдованіе сохранившихся древнихъ крѣпостныхъ сооруженій во Псковѣ, Изборскѣ, Печорахъ, Порховѣ и Островѣ. Изслѣдованіе это едва-ли не впервые у насъ будетъ вполнѣ научное. Къ сожалѣнію, дивные памятники старинной и древней архитектуры у насъ гибнутъ, не обмѣренные, не снятые съ точностью во всѣхъ деталяхъ. Для возможно тщательнаго и всесторонняго изученія памятниковъ общество въ каждый изъ указанныхъ пунтовъ предполагаетъ командировать трехъ своихъ членовъ, на которыхъ и должно быть возложено изученіе сооруженій: съ военно-исторической, архитектурной и археологической точекъ зрѣнія. Кромѣ того, нѣсколько членовъ общества отправятся спеціально для фотографированія сохранившихся деревянныхъ и каменныхъ древнихъ крѣпостныхъ сооруженій Псково-Новгородской земли. Общество въ настоящее время не можетъ выдѣлить изъ своей среды достаточное число членовъ вполнѣ компетентныхъ и опытныхъ въ вопросахъ иcлѣдованія памятниковъ съ военно-исторической стороны и потому признано настоятельно необходимымъ во главѣ всего предпріятія поставить вопросъ объ организаціи особой учебной экскурсіи въ одну изъ древнихъ крѣпостей для практическаго изученія желающимъ членамъ общества—будущимъ изслѣдователямъ—методовъ изслѣдованія и непосредственнаго участія въ пробныхъ работахъ въ полномъ объемѣ. Счастливая мысль! Военно-историческое общество создаетъ первую въ Россіи какъ бы подвижную школу образованія спеціалистовъ для всесторонняго изученія и описанія древнихъ нашихъ архитектурныхъ памятниковъ. Такимъ путемъ является возможность выяснить способности будущихъ изслѣдователей и затѣмъ организовать работы одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ съ надеждой, что работы эти будутъ вестись правильно и вполнѣ научно...

Молодое еще военно-историческое общество кладетъ прочное основаніе школѣ военныхъ археологовъ, а главное, оно развиваетъ въ военной средѣ любовь къ прошлому, къ реликвіямъ славной старины. Мы все забываемъ, что время, когда военное дѣло являлось традиціей одного сословія, миновало. Нѣтъ и той среды солдатской, полной живыхъ преданій, какая была раньше, обусловленная двадцатилѣтней службой воина. При всеобщей воинской повин-

ности, при краткихъ срокахъ службы, при колоссальности современныхъ армій больше уже на одну память полагаться нельзя. Для русской арміи пришла пора мнемонической исторіи прошлаго. Нужно записывать. Нужно читать и изучать. Живые образы прошлаго питаютъ духъ воинской чести, доблести, самоотверженія. Эти образы—основанія того особаго гипноза, безъ котораго нѣтъ арміи. Раньше эти образы жили въ памяти полковъ. Теперь не то. Эти образы нужно постоянно вызывать напоминаніемъ въ портретахъ, въ описаніяхъ. Вотъ почему нужны юбилеи, нужны музеи, нужны военно-историческія общества, нужны краткія памятки полковыхъ подвиговъ. Надо наполнять образами славнаго прошлаго воображеніе воина и тѣмъ воспитывать въ немъ воинскій духъ. Инстинктъ это подсказываетъ. Отсюда и самое возникновеніе молодого еще дѣла военно-полковыхъ музеевъ.

Полки сами ищутъ и собираютъ теперь реликвіи прошлаго. И, кромѣ того, ведутъ постоянную лѣтопись жизни полка, собираютъ литературу о немъ, все, что даютъ различные праздники, юбилеи,—однимъ словомъ, они не только возстановляютъ свое прошлое, но собираютъ и матеріалъ для будущаго. Новое предпріятіе военно-историческаго общества, имѣющее цѣлью создать родъ школы для практическаго изученія методовъ архитектурно-археологическихъ изысканій, главнѣйшихъ при изслѣдованіи древнихъ крѣпостныхъ сооруженій, а затѣмъ постепенно сохранить для науки памятники военной архитектуры—въ высшей степени важное и современное предпріятіе. Можно сказать, архитектурная старина у насъ каждую весну таетъ, и къ лѣту явившійся туристъ, раньше посѣщавшій памятникъ, съ огорченіемъ видитъ, что зима съ морозомъ, осень съ дождями не прошли даромъ и пропало, осыпалось, вывалилось еще нѣсколько архитектурныхъ деталей... Напомнимъ, что грандіознѣйшее послѣ московскаго кремля военно-архитектурное сооруженіе—смоленскія стѣны и башни—ждутъ того истинно научнаго изученія и описанія, которое военно-историческое общество намѣрено произвести относительно деревянныхъ и каменныхъ древнихъ крѣпостныхъ сооруженій Псково-Новгородской земли.—*Ник.. Энгельгардтъ.*

Нов. Вр. 10 мая, № 12269; ср. *Русскій Инв.* 16 апр., № 85.

Варшавскій отдѣлъ общества. Въ засѣданіи исполнительной коммиссіи варшавскаго отдѣла общества, подъ предсѣдательствомъ ген.-отъ-кавалеріи Ѳ. К. Гершельмана, 13-го марта 1909 года постановлено было организовать работы по ознакомленію съ архивами и книгохранилищами г. Варшавы. Въ настоящее время полнаго обозрѣнія архивовъ и книгохранилищъ Варшавы никѣмъ еще не составлялось; нѣкоторыя указанія объ архивахъ Варшавы можно найти у проф. Иконникова въ его трудѣ: «Опытъ русской исторіографіи», а также въ трудахъ проф. Цвѣтаева и Любовича. Что же касается вопроса о собраніи болѣе полныхъ свѣдѣній о дѣлахъ, хранимыхъ въ архивахъ Варшавы, то эти свѣдѣнія могутъ быть собраны по имѣющимся въ этихъ архивахъ описямъ и личнымъ изысканіямъ изслѣдователя. Составленіе описей въ архивахъ ведутъ ученые архиваріусы, напр., въ архивѣ древнихъ актовъ руководитъ работами проф. Вержбовскій. По порученію Ѳ. К. Гершельмана, капитанъ А. В. Полубояриновъ ознакомился съ характеромъ имѣющихся описей въ архивѣ штаба округа, причемъ имъ было выяснено, что эти описи носятъ, за малымъ исключеніемъ, чисто случайный характеръ. Если бы въ архивѣ сохранены были тѣ подлинныя описи, по которымъ дѣла сдавались въ архивъ, то описаніе дѣлъ архива штаба округа значительно упростилось бы. Къ сожалѣнію, этихъ сдаточныхъ описей въ архивѣ не имѣется, а имѣющіяся описи, очевидно, позднѣйшаго происхожденія, причемъ нумерація вязокъ и описей не всегда совпадаетъ. Кромѣ дѣлъ, уложенныхъ въ картонахъ и вязкахъ, есть разрозненные документы, сложенные отдѣльно

и предназначенные къ уничтоженію. Насколько правильно сдѣлана оцѣнка историческаго значенія предназначенныхъ къ уничтоженію документовъ, сказать трудно, но надо думать, что если среди этого хлама найдутся подлинныя сдаточныя вѣдомости дѣламъ, то работа по научному изслѣдованію архивныхъ дѣлъ значительно упростится. Вопросъ объ исторической расцѣнкѣ документовъ — весьма трудный вопросъ. Детальное изученіе документовъ и критическія мелочныя наблюденія иногда отражаются на освѣщеніи цѣлыхъ эпохъ. Такъ, напр., историки, а за ними и романисты, изображая эпоху Грознаго Царя и трагическій эпизодъ съ митрополитомъ Филиппомъ, говорятъ о казняхъ Колычевыхъ, почти что объ истребленіи этого рода, и вдругъ находятъ документъ — простую роспись именъ бояръ, бывшихъ на бракосочетаніи царя Ивана Васильевича съ царицею Анною Васильчиковой, и это простое перечисленіе именъ неожиданно бросаетъ новый свѣтъ: пересчитывая въ этомъ спискѣ Колычевыхъ, ихъ находятъ тамъ болѣе 20 человѣкъ. Значитъ, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кончины митрополита Филиппа Колычевы были при дворѣ и, притомъ, въ необычайно большомъ числѣ.

Всѣ дѣла архива штаба округа могутъ быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ: бумаги канцеляріи Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича съ 1814 г. — это самыя старыя здѣсь бумаги; бумаги канцелярій главнокомандовавшихъ дѣйствующей, западной, средней и первой арміями (съ 1830 г.); польскаго революціоннаго правительства 1831 г.; штаба командовавшаго войсками въ Варшавѣ и окрестностяхъ (съ 1861 г.); военно-судной канцеляріи; комитета о пособіи раненымъ; управленія госпиталями; о военныхъ церквахъ и духовенствѣ; комиссаріата, комиссіонерства, интендантскаго управленія и т. п., указы и приказы и проч. Всѣхъ дѣлъ въ архивѣ штаба около 70.000. Но большая часть этихъ дѣлъ имѣетъ позднѣйшее происхожденіе и пока военно-историческаго значенія не представляетъ. Этотъ архивъ, находясь въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, ближе всего стоитъ къ варшавскому отдѣлу Императорскаго русскаго военно-историческаго общества и сравнительно съ другими архивами города Варшавы поставленъ въ менѣе благопріятныя условія въ смыслѣ составленія описей. Имѣя это въ виду, предсѣдатель варшавскаго отдѣла Ѳ. К. Гершельманъ выразилъ желаніе, чтобы члены общества сорганизовались въ археографическую коммиссію для разбора и научнаго описанія старѣйшихъ документовъ, хранящихся въ этомъ архивѣ, а именно: документовъ, относящихся къ эпохѣ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича (въ частности—дѣла собственной канцеляріи Цесаревича). Слѣдуетъ также замѣтить, что дѣла, относящіяся къ этой эпохѣ, въ большомъ количествѣ имѣются въ архивѣ старыхъ и новыхъ дѣлъ, сосредоточенныхъ при канцеляріи варшавскаго генералъ-губернатора.

Варш. Дн. 3 февраля, № 33.

Московскій отдѣлъ общества. 17-го марта московскій отдѣлъ въ общемъ собраніи праздновалъ 2-й годъ своего существованія. Засѣданіе открылось чтеніемъ годового отчета секретаря, казначея и ревизіонной коммиссіи отдѣла. Подчеркнувъ въ началѣ своего отчета замѣтное проявленіе интереса и сочувствія къ дѣятельности отдѣла со стороны нынѣшняго интеллигентнаго общества, что выражается въ постоянномъ приливѣ въ него все новыхъ и новыхъ членовъ, секретарь отдѣла привелъ небезинтересныя статистическія данныя: въ настоящее время число членовъ общества, приписавшихся къ отдѣлу до 1-го января 1910 г., достигаетъ уже 139 человѣкъ. Показатель этотъ нельзя не признать отраднымъ особенно потому, что въ числѣ лицъ, частью непосредственно работающихъ въ области родной военной исторіи, частью же сочувствующихъ или содѣйствующихъ расширенію военно - историческихъ знаній въ широкихъ слояхъ общества, немало лицъ съ весьма крупными

историческими именами. Переходя къ вопросу о выполненіи программы отдѣла, отчетъ подчеркиваетъ, что въ своей дѣятельности отдѣлъ руководствовался § 2 устава общества, причемъ эта дѣятельность выразилась: 1) въ открытіи при отдѣлѣ «Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.»; 2) въ устройствѣ періодическихъ общихъ собраній частью для рѣшенія различныхъ вопросовъ, связанныхъ съ задачами отдѣла, частью для выслушанія различныхъ сообщеній, докладовъ, рефератовъ, публичныхъ лекцій на различныя историческія темы; 3) въ работахъ по подготовкѣ всероссійскихъ юбилейныхъ торжествъ на мѣстѣ въ память 200-лѣтія Полтавской побѣды Императора Петра I; 4) въ содѣйствіи отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ разнаго рода справками по военно-историческимъ вопросамъ; 5) въ работахъ по увѣковѣченію памяти выдающихся дѣятелей и событій, имѣющихъ связь съ Москвою, и 6) въ издательской дѣятельности—печатаніемъ интересныхъ и цѣнныхъ историческихъ памятниковъ. Собраніе выразило благодарность за понесенные труды совѣту отдѣла, въ лицѣ его предсѣдателя, генерала отъ инфантеріи В. Г. Глазова, секретаря и казначея отдѣла. По прочтеніи отчетовъ вниманію собранія былъ предложенъ докладъ дѣйств. члена общества, полковника Н. П. Поликарпова на тему: «По вопросу о чествованіи юбилея Отечественной войны 1812 года».

Гол. Москвы 18 марта, № 63; *Русскій Инв.* 28 марта, № 69; *Русское Сл.* 18 марта, № 63; *Моск. Лист.* 19 марта, № 64.

Очередное засѣданіе московскаго отдѣла 27 апрѣля состоялось подъ предсѣдательствомъ ген. Яковлева. Послѣ текущихъ дѣлъ, среди которыхъ было доложено о пожертвованіи двухъ тысячъ рублей на изданія о-ва г. Назаровымъ, прочтены были два доклада. Первый докладъ принадлежалъ проф. Д. В. Цвѣтаеву—«Шуйскій въ плѣну у поляковъ». Ученый давно уже работаетъ надъ исторіей смутнаго времени. Имъ изслѣдованы до 20 архивовъ въ Варшавѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Львовѣ, Краковѣ и Римѣ. Д. В. Цвѣтаеву удалось открыть рѣдкіе документы, возстановляющіе историческую картину сложной интриги, жертвою которой палъ царь Василій Шуйскій. Были освѣщены всѣ подробности двукратнаго представленія плѣненнаго обманомъ царя королю Сигизмунду III. Причемъ, при вторичномъ представленіи на предпослѣднемъ сеймовомъ засѣданіи царю и его братьямъ, Дмитрію и Ивану, пришлось вынести тяжелую церемонію битья челомъ королю, отъ чего при первомъ представленіи царь рѣшительно отказался. Такую перемѣну въ царѣ, совершенно не объясненную за неимѣніемъ документовъ историками, проф. Цвѣтаевъ детально объяснилъ новыми надеждами царя,—воспользовавшись временемъ, вернуть свое положеніе. Сигизмундъ же, какъ свидѣтельствуютъ новыя данныя, столь пышной демонстраціей хотѣлъ получить значительныя деньги отъ сейма на достиженіе чисто личныхъ честолюбивыхъ плановъ. Разсчеты того и другого монарха не удались. Василій умеръ въ плѣну, а депутаты сейма поняли, что внѣшнимъ возвеличеніемъ себя Сигизмундъ преслѣдуетъ абсолютистскую идею, и отказали королю въ надлежащемъ кредитѣ. Глаза русскихъ, тяготѣвшихъ къ Сигизмунду, тоже открылись: они увидѣли въ надлежащемъ свѣтѣ личность короля, и его сложные дипломатическіе ходы привели лишь къ большему отпору иноземныхъ притязаній, вызвавъ на очередь мысль о необходимости чисто-русской династіи.—Второй докладъ С. Е. Кедрина былъ посвященъ «походу князя Скопина-Шуйскаго 1609—1610 г.». Докладчикъ, опираясь на лѣтописи, доказывалъ (къ слову—вопреки мнѣнію, высказанному на-дняхъ одной московской газетой), что Скопинъ обладалъ способностью геніальнаго полководца. Подробно разобравъ съ чисто-военной точки зрѣнія сложную стратагему похода Скопина, г. Кедринъ выяснилъ глубину комбинацій юнаго полководца, справедливо возбуждавшую удивленіе

даже такихъ опытныхъ иноземныхъ вождей, какъ де-ла-Гарди, ученика знаменитаго герцога Нассаускаго. Талантъ Скопина носилъ рѣзко русскія черты разумнаго сконцентрированія силъ, «медлительности», но не куропаткинской (какъ довольно зло въ сторону отмѣтилъ докладчикъ). Когда требовалось, Скопинъ великолѣпно использовывалъ и быстроту, и натискъ, и разныя военныя новинки того времени, напримѣръ, команды лыжниковъ для борьбы съ конницей, особыя ядра и т. д.

Гол. Москвы 29 апрѣля, № 97; ср. *Раннее Утро* 29 апрѣля, № 97.

Кіевскій отдѣлъ общества. 2 февраля, подъ предсѣдательствомъ начальника края г.-ад. Ф. Ф. Трепова, состоялось первое годовое собраніе членовъ кіевскаго отдѣла общества. Изъ прочитаннаго подполковникомъ Б. С. Стеллецкимъ годового отчета о дѣятельности отдѣла видно, что кіевскій отдѣлъ открытъ 21 февраля прошлаго года, но еще до этого дня состоялись два собранія, которыя въ дѣйствительности и были началомъ дѣятельности отдѣла. Исполненную за минувшій годъ работу отдѣла можно разсматривать въ двухъ отношеніяхъ: дѣятельность организаціонная и научная. Образованіе отдѣла встрѣтило на практикѣ не мало препятствій. Главнѣйшія изъ нихъ заключались: въ почти полномъ отсутствіи средствъ, въ отсутствіи собственнаго помѣщенія и въ невозможности членамъ отдѣла, избраннымъ должностными лицами, всецѣло посвятить себя этому общественному дѣлу.

За отчетное время совѣтъ отдѣла имѣлъ 9 засѣданій, на которыхъ было разсмотрѣно 162 вопроса. Наиболѣе важными, принятыми совѣтомъ, вопросами являются организаціи: распорядительнаго комитета, подъотдѣловъ, группъ, архивной коммиссіи, лекцій и сообщеній, кіевскаго военно-историческаго музея, органа отдѣла «Военно-Историческій Вѣстникъ» и, наконецъ, Полтавскихъ торжествъ въ Кіевѣ; также приняты слѣдующіе вопросы: планъ составленія въ частяхъ войскъ историческихъ памятокъ, составленіе кіевскаго некрополя (эта сложная работа разсчитана на нѣсколько лѣтъ), составленіе военно-историческаго календаря и нѣкоторые другіе. Организація подъотдѣловъ не закончена; подъотдѣлы намѣчены въ г.г. Черниговѣ, Винницѣ, Проскуровѣ, Ровно, Житомірѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Умани и Полтавѣ.—Научная дѣятельность отдѣла разрабатывается отдѣльными коммиссіями или отдѣльно избранными лицами. Такихъ коммиссій организовано четыре: музейная, архивная и библіотечная, съемокъ и снимковъ и редакціонная. На трехъ членовъ возложено составленіе отдѣльныхъ очерковъ, а именно: 1) на полковника В. И. Гаврилова — очеркъ военной исторіи Кіева, 2) на полковника В. З. Май-Маевскаго — очеркъ древней военной исторіи и 3) на профессора В. Г. Ляскоронскаго—очеркъ военныхъ памятниковъ. Публичныхъ лекцій за отчетный годъ прочитано было членами отдѣла 8; сообщеній было 2; торжественныхъ засѣданій — 2; экскурсій было 2, кромѣ того, подъ руководствомъ профессоровъ и свѣдущихъ лицъ членами отдѣла произведено было 7 осмотровъ: городского музея, музея древностей и изящныхъ искусствъ при университетѣ св. Владиміра, церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи и конгрегаціонной залы съ ея портретами 300-лѣтней жизни академіи, библіотеки университета св. Владиміра, архива древнихъ актовыхъ, книгъ, археографической при немъ выставки, Михайловскаго и Софійскаго соборовъ и Десятинной церкви. Изъ докладовъ предсѣдателей отдѣльныхъ коммиссій усматривается, что за отчетный періодъ кіевскій отдѣлъ, несмотря на отсутствіе средствъ и новизну дѣла, сдѣлалъ достаточные успѣхи въ области намѣченной отдѣломъ программы дѣйствій. Что касается денежной отчетности, то изъ доклада казначея видно, что въ результатѣ получился за годъ дефицитъ въ суммѣ около 300 рублей и объясняется онъ главнымъ образомъ непоступленіемъ всѣхъ слѣдуемыхъ членскихъ взносовъ, выразившимся

въ суммѣ свыше 800 руб. Предсѣдателемъ отдѣла генералъ-адъютантомъ Н. І. Ивановымъ сообщено собранію о поступившихъ на нужды отдѣла пожертвованіяхъ: отъ предсѣдателя кіевскаго биржевого комитета С. С. Могилевцева—10.000 р. и отъ барона М. И. де-Шодуара—250 руб. Собраніемъ выражена жертвователямъ благодарность.

Кіевлянинъ 4 февраля, № 35; ср. *Кіевскія Вѣсти* 7 февраля, № 38, и статью Н. Наркевича въ *Русскомъ Инв.* 27 мая, № 113.

2 марта, въ XIV аудиторіи университета св. Владиміра, студентъ С. П. Вельминъ, въ присутствіи членовъ кіевскаго отдѣла Императорскаго русскаго военно-историческаго общества, сдѣлалъ сообщеніе на тему: «Раскопки Императорской археологической коммиссіи въ 1908—1909 г.г. на территоріи древняго Кіева».

Кіевлянинъ 4 марта, № 63.

Одесскій отдѣлъ Общества. 20 янв. состоялось засѣданіе отдѣла подъ предсѣдательствомъ командира 8-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта И. А. Романенко. На засѣданіи присутствовалъ директоръ Екатеринославскаго областнаго музея профессоръ Эварницкій. Секретаремъ отдѣла, подполковникомъ П. М. Андріановымъ были доложены собранію Высочайшія резолюціи по поводу различныхъ ходатайствъ одесскаго отдѣла, явившихся результатомъ поѣздки по Днѣпру. Во время засѣданія Д. И. Эварницкій давалъ подробныя историческія справки и разъясненія объ устройствѣ и бытѣ запорожскихъ казаковъ. Далѣе обсуждался вопросъ о постановкѣ Кубанскимъ казачьимъ войскомъ памятника ихъ предкамъ запорожцамъ на мѣстѣ Чертомлыцкой сѣчи; затѣмъ намѣченъ былъ Д. И. Эварницкомъ очень интересный маршрутъ для предстоящей поѣздки членовъ отдѣла лѣтомъ текущаго года. Центромъ этой поѣздки намѣчены Желтыя воды, гдѣ Богданомъ Хмѣльницкимъ была одержана побѣда въ 1648 году надъ поляками. Доложено было о пожертвованіи губернскимъ земскимъ собраніемъ Екатеринославской губерніи 3000 рублей на постановку памятниковъ въ Кодакѣ (мѣстѣ побѣды Богдана Хмѣльницкаго надъ поляками) и у Ненасытецкаго порога, гдѣ былъ убитъ печенѣгами Святославъ, возвращаясь изъ Греціи. Кубанское казачье войско обратилось въ одесскій отдѣлъ за содѣйствіемъ по сосредоточенію въ войсковомъ музеѣ древнихъ запорожскихъ реликвій. Отдѣлъ постановилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ общества объ удовлетвореніи просьбы Кубанскаго войска. Въ заключеніе г. Эварницкій сдѣлалъ сообщеніе объ исторіи южно-русскаго края и объ участіи запорожцевъ въ различныхъ войнахъ.

Русская Рѣчь 21 января, № 1229; ср. *Одесскій Лист.* 21 января, № 16; *Одесскія Нов.* 21 января, № 8021; *Одесское Обозр.* 21 января, № 628.

Подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками одесскаго округа ген.-адъютанта Н. П. Зарубаева состоялось 11 іюня засѣданіе одесскаго отдѣла о-ва. Въ засѣданіи обсуждался вопросъ объ организаціи въ текущемъ сезонѣ военно-историческихъ экскурсій. Намѣчены двѣ экскурсіи: одна въ послѣднихъ числахъ іюня въ Севастополь для обозрѣнія историческихъ мѣстъ Севастополя и его окрестностей; вторая къ сентябрѣ въ Болгарію для обозрѣнія полей сраженія, прославленныхъ подвигами русскихъ воиновъ во время войнъ съ Турціей. Далѣе обсуждался вопросъ о способѣ увѣковѣченія въ предѣлахъ одесскаго военнаго округа Прутскаго похода по поводу исполняющагося въ будущемъ году 200-лѣтняго юбилея. Предположено поставить памятникъ въ одномъ изъ пунктовъ округа, имѣющихъ отношеніе къ походу. Намѣчены г. Сороки, Бессарабской губерніи, и г. Могилевъ на Днѣстрѣ, Подоль-

ской губ. При этомъ собраніе постановило просить скульптора Эдуардса изготовить проектъ памятника, а секретаря одесскаго отдѣла подполковника Андріанова составить докладъ о Прутскомъ походѣ для слѣдующаго собранія отдѣла. Далѣе рѣшено оказать содѣйствіе археологической экскурсіи проф. Спицына, которая лѣтомъ текущаго года будетъ производить раскопки въ мѣстности при рѣкѣ Калкѣ, гдѣ происходила знаменитая битва.

Од. Листокъ 12 іюня, № 133; ср. *Од. Обозр.* 12 іюня, № 745.

8. Историческое общество Нестора лѣтописца.

14 февраля засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ А. В. Стороженко. Первый докладъ былъ сдѣланъ д. чл. Г. Г. Павлуцкимъ: «Стиль барокко на Украинѣ въ каменномъ церковномъ зодчествѣ». Южно-русская архитектура въ домонгольскій періодъ была отпрыскомъ византійскаго искусства; въ XVII—XVIII вв. она идетъ въ Малороссіи по стопамъ древняго зодчества и доводитъ западное вліяніе, проникающее сюда черезъ Польшу, до своего апогея. Каменные храмы обыкновенно дѣлятся на двѣ группы: къ первой относятся храмы, сооруженные по образцу трехкупольныхъ и пятикупольныхъ деревянныхъ церквей; ихъ барочную декорацію составляютъ пилястры, карнизы, капители, колонки, фронтончики надъ окнами, неглубокія ниши многогранной или крестообразной, съ закругленіями, формы. Храмы второй группы въ большей степени подчиняются западному вліянію. Они—базиличной системы и снабжены часто двумя башнями на западномъ фасадѣ и трансептомъ, не соотвѣтствующимъ древне-русской архитектурѣ; наружная декорація ихъ болѣе или менѣе богата: широкое примѣненіе фронтоновъ и каменныхъ щитовъ (на дверяхъ, окнахъ и крышахъ) волнообразной формы, украшенныхъ фантастическими завитками (волютами); поза фронтоновъ украшается низкими пилястрами, консолями и картушами многогранной или трехлопастной формы съ закругленіями и лѣпнымъ растительнымъ орнаментомъ; окна часто бываютъ круглыя или крестообразныя съ закругленіями; въ началѣ XVII в. растительныя формы еще отсутствуютъ; въ концѣ XVII в лѣпная орнаментика широко распространена, а въ началѣ XVIII в. лѣпныя украшенія образуютъ даже на стѣнахъ сплошную массу узоровъ. Встрѣчаются и смѣшанныя архитектурныя формы: корпусъ зданія устраивался по западному образцу, а сверху насаживались три главы по образцу деревянныхъ церквей. Древнѣйшими каменными храмами въ стилѣ барокко нужно считать Покровскую церковь въ с. Сутковцахъ (Летичевскаго у., Подольской губ.) и Ильинскую церковь въ с. Субботовѣ (Чигиринскаго у., Кіевской губ.) Сначала думали, что Сутковецкая церковь сооружена въ концѣ XV в. (надпись 1476 г. на колоколѣ); но въ виду ея архитектурныхъ особенностей (крестообразный планъ церкви съ закругленіями, высокіе конусы, покрывающіе башни, и проч.) и способа кладки стѣнъ, тождественной съ кладкой замка въ томъ же селѣ, построеннаго въ 1623 г., и сооруженіе церкви надо отнести къ началу XVII в. Субботовская церковь сооружена гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ въ 1653 г.; она—типъ польскаго барокко (основаніе—четыреугольникъ, шестигранная абсида, коробовый сводъ, двухъэтажная крыша съ фронтонами); надъ срединой церкви возвышалась башенка съ 5 главами, теперь уничтоженная. Почти весь XVII в. намѣчается усиленнымъ строительствомъ новыхъ или ремонтомъ старыхъ храмовъ, возвращенныхъ уніатами православнымъ. Кіево-Печерская лавра стала приводиться въ порядокъ при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ (1599—1624 г.), Кіево-Михайловскій монастырь—при митр. Іовѣ Борецкомъ (1620—1631 г.); Успенская церковь на Подолѣ (съ 1610 г.); при митр. Петрѣ Могилѣ реставриро-

ванъ Кіево-Софійскій соборъ, Десятинная церковь, Трехсвятительская, Спасская на Берестовѣ, Михайловская въ Выдубицкомъ монастырѣ. Во второй половинѣ XVII в. были сооружены каменные храмы въ Густынскомъ и Мгарскомъ монастыряхъ Полтавской губ. Густынскій Троицкій монастырь сооруженъ въ 1672 г. близъ г. Прилукъ гетманомъ Ив. Самойловичемъ; храмъ имѣетъ крестообразный планъ и 5 куполовъ грушевидной формы съ перехватомъ внизу; внутри двойные хоры. Мгарскій монастырь основанъ въ 1682 г. близъ г. Лубенъ тѣмъ же гетманомъ Самойловичемъ, а оконченъ гетманомъ Мазепой въ 1694 г. Это—западная базилика съ парными башнями у западнаго фасада, съ одной абсидой, съ трансептомъ, съ высокимъ куполомъ надъ средокрестіемъ; снаружи стѣны украшены лѣпной работой возлѣ оконъ (головы лошадей, барановъ, львовъ и арковъ); на крышѣ каменные щиты съ лѣпнымъ орнаментомъ. Время гетмана Мазепы было порой процвѣтанія каменной барочной архитектуры; сооружаемые храмы гетманъ украшалъ гдѣ только можно было своимъ гербомъ (свидѣтельство археолога М. Берлинскаго и картина-апоѳеозъ гетмана 1705 г.); въ Кіевѣ имъ реставрированы или сооружены храмы: Братскаго монастыря, Пустынно-Николаевскаго монастыря (теперь военнаго собора), Великой Лаврской церкви и церкви Всѣхъ Святыхъ надъ экономическими вратами Лавры; строителемъ храмовъ былъ «москвичъ каменнаго дѣла мастеръ Іосифъ Дмитріевъ». Братскій и Пустынно-Николаевскій храмы, подобно Мгарскому,—трехнефная базилика съ однонефнымъ трансептомъ, съ куполомъ на перекрестьѣ, съ двумя башнями на западномъ фасадѣ; фасады со щитами, съ пилястрами и капителями; двери и окна оранментированы. Во всемъ этомъ, какъ въ строеніи, такъ и въ орнаментикѣ, московскій зодчій Іосифъ Дмитріевъ кажется воспитаннымъ на польскихъ образцахъ; но эту обязанность зодчаго можно объяснить и вліяніемъ гетмана, которому Польша дорога была по воспоминаніямъ. Всесвятская церковь на экономическихъ вратахъ Лавры сооружена въ 1696–1698 г. по образцу трапезной церкви Густынскаго монастыря—пятиглавая съ крестообразнымъ планомъ; снаружи она богато и вычурно декорирована. Эту церковь, по мнѣнію референта, можно назвать нарядной жемчужиной среди уцѣлѣвшихъ пятиглавыхъ храмовъ украинскаго барокко. Съ именемъ Мазепы и митрополита Варлаама Ясинскаго связанъ настоящій внѣшній видъ Софійскаго собора, по всей вѣроятности отдѣланный тѣмъ же мастеромъ Іосифомъ Дмитріевымъ, что сказывается въ самомъ характерѣ украшеній и въ признакахъ сѣверно-русскаго вліянія. Зодчій заложилъ арки въ низшихъ папертяхъ собора, надставилъ верхній этажъ на сѣверной и южной папертяхъ, поставилъ щиты на западной и восточной стѣнахъ, соорудилъ контрфорсы и возвелъ шесть новыхъ куполовъ, по три на сѣверной и южной сторонахъ; и вся внѣшняя отдѣлка сходна съ отдѣлкой Братскаго и Николаевскаго храмовъ. Перестройки въ Софійскомъ соборѣ, по мнѣнію референта, были произведены не въ 1701 году, а несомнѣнно позже, 1705–6 гг.; на это, между прочимъ, указываетъ одна архитектурная деталь: окна, украшенныя витыми колонками и фронтонами въ видѣ кокошниковъ, свидѣтельствуютъ о вліяніи московской архитектуры; фронтоны западной части собора сходны по стилю съ фронтонами Братскаго храма. Въ концѣ того же XVII вѣка получила измѣненіе во внѣшнемъ видѣ и Великая Лаврская церковь; тогда были устроены сѣверный и южный придѣлы; древняя Предтеченская церковь вошла въ общій планъ; часовни, бывшія у западной стѣны храма, замѣнены длинной, во всю ширину храма, и низкой наружной папертью, а вся вообще церковь была украшена барочными щитами. Обновленіе было совершено около 1695 года. Около этого же времени старый доминиканскій костелъ во имя св. Николая былъ обращенъ въ православную церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Самая красивая его часть—богато украшенный фронтонъ

относится къ этому же времени, такъ какъ такіе фронтоны появляются лишь въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. Одновременно съ этимъ кіевскій полковникъ Константинъ Мацієвскій соорудилъ каменную церковь Рождества Богородицы надъ дальними пещерами лавры въ 7 куполовъ, хотя въ сущности она 3-купольная, а стародубскій полковникъ Михаилъ Миклашевскій воздвигъ въ Кіево-Выдубецкомъ монастырѣ соборный храмъ во имя св. Георгія, представляющій дивный образецъ украинскаго пятиглаваго храма въ стилѣ барокко, сходный съ Всесвятскою церковью на экономическихъ вратахъ Лавры. Печерская церковь во имя преп. Өеодосія (конца XVII в.) копируетъ деревянную трехкупольную церковь. Къ началу XVIII в. относится приведеніе въ настоящій внѣшній видъ древняго Златоверхо-Михайловскаго храма; древній его фасадъ закрытъ пристройкой сѣвернаго и южнаго придѣловъ и контрфорсами въ стилѣ барокко; эти пристройки сдѣланы кн. Д. М. Голицынымъ въ 1715—19 гг., при этомъ, вѣроятно, были устроены и экономическія ворота монастыря съ красивымъ фронтономъ. Подобныя же ворота, но только съ коринѳскими колоннами и съ болѣе роскошной декораціей фронтона, напоминающей своимъ овальнымъ медальономъ, сочными листьями и завитками серебряную чеканку на окладахъ евангелій такъ наз. Петровскаго стиля, были устроены митр. Рафаиломъ Заборовскимъ въ западной части ограды Софійскаго собора; имъ же была окончена постройка колокольни въ три этажа, украшенной лѣпными орнаментами и такими же изображеніями св. апостоловъ Андрея и Тимоѳея, кн. Владиміра, архангела Рафаила и двуглавыми орлами. Четвертый этажъ колокольни надстроенъ въ 50-хъ годахъ XIX в. Въ 1745 г. окончена сооруженіемъ лаврская колокольня, начатая въ 1731 г. зодчимъ Іоганомъ-Готфридомъ Шейденомъ. Она имѣла четыре этажа; нижній украшенъ рустиками; верхніе имѣютъ по угламъ пилястры и колонки дорическаго и коринѳскаго стилей; въ отдѣлкѣ дверей и оконъ замѣчается измѣненіе въ легкости и игривости рисунка, что повторяется въ отдѣлкѣ колокольни Кирилловской церкви, въ корпусѣ на черномъ дворѣ Лавры и, наконецъ, въ дивномъ произведеніи Растрелли—Андреевской церкви. Въ 1732 г. была освящена митр. Рафаиломъ Заборовскимъ церковь во имя Вознесенія Господня въ Кіево-Флоровскомъ женскомъ монастырѣ; церковь имѣетъ три купола, но корпусъ зданія—базиличнаго типа, съ двухъ сторонъ по краямъ кровли поставлены каменные щиты или парапеты, подобно тому, какъ и въ церкви г. Роменъ. Въ томъ же стилѣ въ первой половинѣ XVIII в. сооружены храмы въ Густынскомъ монастырѣ (Петропавловская, 5 купольная); въ г. Прилукахъ—Преображенская, въ м. Барышевѣ—Благовѣщенская, въ г. Черниговѣ—Екатерининская и въ г. Батуринѣ. Современная художественная критика относится сурово къ стилю барокко на Западѣ вслѣдствіе того, что этотъ стиль утрировалъ формы эпохи возрожденія, давая, вмѣсто грандіозности, напыщенность. Малорусскій барокко, по мнѣнію референта, этого упрека не заслуживаетъ. Въ то время какъ западный барокко имѣлъ цѣлью возвеличить католицизмъ въ борьбѣ его съ реформаціей, въ Малороссіи онъ не болѣе какъ роскошь, созданіе эстетическаго чувства. Малорусскіе художники взяли всѣ отличительныя черты барокко: колонны, пилястры, щиты и фронтоны и т. д., но внесли въ нихъ собственное творчество и свой вкусъ; получилось нѣчто своеобразное, не встрѣчающееся на Западѣ и притомъ нѣчто богатое и красивое: безъ сомнѣнія, скоро наступитъ время интереса къ формамъ и декораціямъ русскаго барокко, созданнымъ съ единственной цѣлью восхищать красотою формъ взоры православныхъ и пробуждать въ нихъ религіозное чувство.

Кіевлянинъ 1 марта, № 60.

Въ засѣданіи 21-го марта, подъ предсѣдательствомъ проф. Ю. А. Кулаковскаго, д. чл. Л. П. Добровольскій прочелъ сообщеніе «О городищѣ у дер. Почтовой Виты». Это памятникъ весьма глубокой старины; онъ состоитъ изъ «городка» (дѣтинца) и двухъ колецъ валовъ; характерные внѣшніе признаки позволяютъ относить городище къ до-татарскому періоду. Важность мѣстоположенія городища, обязаннаго своимъ возникновеніемъ почти исключительно нахожденію на дорогѣ между Кіевомъ и Васильковымъ, его общность и укрѣпленность даютъ возможность пріурочивать къ нему древнекіевскій Звенигородъ.—Д. чл. Н. В. Стороженко изложилъ часть исторіи «Кіевскаго главнаго народнаго училища» (1 мая 1789 г.—5 ноября 1809 г.) отъ основанія училища по конецъ декабря 1790 г., т. е. за первые 20 мѣсяцевъ его существованія.

Кіевлянинъ 30 марта, № 118.

Въ засѣданіи 2 мая, подъ предсѣдательствомъ А. В. Стороженко, первый рефератъ былъ прочтенъ А. М. Рогозинскимъ: «Хроника Ѳеодосія Саѳоновича и ея отношеніе къ Синопсису Иннокентія Гизеля». Сущность этого реферата заключается въ слѣдующемъ: Хроника Ѳ. Саѳоновича собрана въ 1672—1673 гг.; первоначально она состояла изъ трехъ частей: хроника о Руси, хроника о Польшѣ и хроника о Литвѣ; соединенныя вмѣстѣ Ѳ. Саѳоновичемъ, онѣ получили одно общее заглавіе: «Хроника трехъ лѣтописцевъ стародавнихъ»; теперь она разрознена и разбросана по разнымъ рукописнымъ сборникамъ: Погодинскій 1476, Толстовскій 236, Софійскій 525 содержатъ въ себѣ хронику о Руси въ чистомъ видѣ и полностью; она здѣсь состоитъ изъ трехъ книгъ: въ 1-ой заключается 28 главъ, во 2-ой—31 и въ 3-ей—28, оканчивается 1289 годомъ. Московскій архивъ содержитъ въ себѣ хроники о Польшѣ и Литвѣ; Погодинскій списокъ Тверской лѣтописи—первую редакцію Софійскаго Временника, статьи, вошедшія въ Синопсисъ Гизеля и Толстовскую 157; Толстовскій 145—вторую редакцію Софійскаго Временника хроники о Польшѣ и Литвѣ и статьи, вошедшія въ Синопсисъ Гизеля и Толстовскую 157; Толстовскій 157—хронику о Руси до 1240 г., хроники о Польшѣ и Литвѣ и статьи, вошедшія въ Синопсисъ Гизеля; Густынская лѣтопись—статьи, вошедшія въ Синопсисъ Гизеля. Доселѣ Толстовскій списокъ 157 считался принадлежащимъ перу Ѳ. Саѳоновича и потому предполагали, что, во 1-хъ, Толстовскій списокъ 145 есть соединеніе Погодинскаго списка Тверской лѣтописи съ хроникой Ѳ. Саѳоновича, взятой изъ Толстовскаго списка 157; во 2-хъ, Синопсисъ Ин. Гизеля есть сокращеніе хроники Ѳ. Саѳоновича, т. е. того же Толстовскаго списка 157. Теперь установлено, что какъ Толстовскій 145, такъ и Толстовскій 157 составлены въ 1680—1682 гг. въ Кіево-Печерской лаврѣ экономомъ ея Пантелеймономъ Кохановскимъ. Синопсисъ-же законченъ послѣднимъ (3-мъ) изданіемъ въ 1678 г. Значитъ, краткій Синопсисъ Гизеля возникъ раньше обширнаго Синопсиса Кохановскаго, т. е. Толстовскаго 157. Толстовскій списокъ 145 тоже возникъ раньше Толстовскаго 157 и потому не можетъ быть соединеніемъ Толстовскаго 157 и Погодинскаго списка Тверской лѣтописи. Толстовскій 145 возникъ самостоятельно. Густынская лѣтопись возникла въ 1670 г. Синопсисъ Ин. Гизеля черпалъ для себя матеріалъ изъ тѣхъ же источниковъ, что и Синопсисъ Кохановскаго, Толстовскій списокъ 145, Густынская лѣтопись и Погодинскій списокъ Тверской лѣтописи. Это и роднитъ между собою всѣ указанные списки и Синопсисъ Гизеля. Хроника Ѳ. Саѳоновича и Густынская лѣтопись тоже роднятся между собой по источникамъ. Они пользовались общими наиболѣе архаичными источниками и поэтому занимаютъ основное мѣсто среди описанныхъ лѣтописныхъ сборниковъ. Такимъ образомъ, между хроникой Ѳ. Саѳоновича и Синопсисомъ И. Гизеля нѣтъ ни преем-

ственнаго родства, ни по общимъ источникамъ.—Второй рефератъ А. С. Грузинскаго имѣлъ предметомъ «Западно-русскій Торжественникъ XV — XVI вв.», принадлежащій Кіевской коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Этотъ сборникъ минейнаго типа (т. е. мѣсячнаго) и обнимаетъ собою 44 праздничныхъ дня (съ 1 сентября по 30 января). Онъ содержитъ въ себѣ шесть житій русскихъ святыхъ: кн. Ѳеодора Смоленскаго, кн. Михаила Черніговскаго, св. Сергія Радонежскаго, св. Авраамія Ростовскаго, св. Варлаама Хутынскаго и св. Петра, архіепископа Кіевскаго (т. е. московскаго). Одно житіе южно-славянское (св. Іоанна Рыльскаго). Переводныхъ житій оказалось очень много; изъ нихъ минейнаго (распространеннаго) типа до 10 житій: житія Симеона Столпника, Параскевы - Пятницы, Евстаѳія Плакиды, св. Варвары, Дѣянія св. апостоловъ Андрея и Матѳея, соборъ Іоанна Крестителя и т. д. Среди нихъ вставлено болѣе древнее по почерку (конца XV в.) житіе св. Николая чудотворца. Оно отличается своею обширностью и сложностью состава. Кромѣ того, въ немъ можно отмѣтить присутствіе особаго слова о рождествѣ св. Николая («положенъ бысть въ ночвахъ»); въ немъ же наблюдается наибольшее количество особенностей южно-великорусскихъ акающихъ говоровъ (акаянный, молитваю, съ покоянъ); но есть и западно-русскія черты (ауныняшній, говорячи и т. п.). Остальныя житія (болѣе 40) очень кратки и принадлежатъ къ проложному типу сказаній о святыхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ совпадаютъ съ прологомъ 1645 г. (единовѣрческими); другія взяты изъ иныхъ источниковъ, которые пока трудно опредѣлить. Г. Грузинскій отмѣтилъ также рядъ словъ и поученій какъ анонимныхъ, такъ и имѣющихъ указанія на автора; нѣсколько словъ Іоанна Златоуста, Василія В., Григорія Богослова и друг. Есть также слова Климента, епископа болгарскаго. Далѣе были разсмотрѣны референтомъ сказанія, взятыя изъ патериковъ (Лимониса и т. п.) и проникшія въ Торжественникъ очевидно чрезъ Прологъ обширной редакціи. Четыре статьи этого Торжественника совпадаютъ съ Торжественникомъ XII в., описаннымъ г. Срезневскимъ. Въ заключеніе референтъ проанализировалъ статью: «Поученіе отъ Лимониса объ отходящихъ къ церквамъ латынскимъ и жидовскимъ». Оказалось, что это поученіе было передѣлано подъ вліяніемъ борьбы съ ересью жидовствующихъ въ XV в. Мѣстность, гдѣ написана рукопись, опредѣлить трудно; въ рукописи имѣется, напр., такая запись (внизу по листамъ): «Сия книга, глаголемая Соборникъ села Наденки (?). Попъ Василій».

Кіевлянинъ 7 мая, № 125.

9. Церковно-археологическіе Комитеты и Общества.

а) Архангельскій Комитетъ.

2 мая состоялось общее собраніе членовъ церковно-археологическаго комитета подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора А. Ѳ. Шидловскаго. Предметами засѣданія были:

I. Отчетъ о дѣятельности Комитета за 1909 г. Комитетъ, учрежденный въ 1886 году, имѣетъ своею цѣлью: а) собираніе и храненіе въ состоящемъ при немъ епархіальномъ древнехранилищѣ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ церковной древности, б) описаніе и приведеніе ихъ въ извѣстность и в) историческое изученіе церковно-общественной жизни мѣстнаго края. Въ отчетномъ году Комитетъ продолжалъ свою дѣятельность и 1) сдѣлалъ нѣсколько пріобрѣтеній для древлехранилища, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: свитки XVII в. и рукописное Евангеліе XVII в. изъ Шенкурскаго у., деревянное рѣзное изображеніе «деисиса» и холщевыя ризы

изъ Кемскаго у. и 2) издалъ нѣсколько трудовъ по описанію, приведенію въ извѣстность и обслѣдованію историческихъ документовъ. Въ трудахъ этихъ въ отчетномъ году участвовали члены Комитета: Г. К. Бугославскій, А. Ѳ. Шидловскій, І. М. Сибирцевъ, С. Ѳ. Огородниковъ, А. А. Каретниковъ, А. Н. Молчановъ и Н. Д. Козминъ. Изъ числа почетныхъ членовъ Комитета въ отчетномъ году скончался С. Ѳ. Огородниковъ, авторъ исторіи г. Архангельска и др. историческихъ трудовъ и трудолюбивый изыскатель историческихъ матеріаловъ.

II. Рефератъ «Къ топографіи г. Архангельска въ первомъ столѣтіи его существованія», предложенный прот. А. В. Кирилловымъ, былъ выслушанъ собраніемъ съ живымъ интересомъ. Авторъ на основаніи нѣкоторыхъ документовъ Сійскаго монастыря, находящихся въ епархіальномъ древлехранилищѣ, и другихъ историческихъ пособій, изобразилъ расположеніе центральной части г. Архангельска въ XVII в. и объяснилъ происхожденіе топографическихъ названій, до сихъ поръ живущихъ въ народномъ языкѣ. Рефератъ этотъ собраніе постановило напечатать въ мѣстныхъ органахъ печати.

III. Капитанъ-лейтенантъ П. И. Бѣлавенецъ въ живой рѣчи представилъ свѣдѣнія изъ исторіи изображенія св. великомученика Георгія на государственномъ гербѣ въ Императорскомъ штандартѣ и просилъ Комитетъ оказать ему содѣйствіе въ собраніи свѣдѣній объ имѣющихся въ епархіи старинныхъ изображеніяхъ св. великомученика Георгія. Нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету были сообщены г. Бѣлавенцу на самомъ собраніи.

IV. Въ заключеніе предсѣдатель собранія А. Ѳ. Шидловскій, сообщивъ, что Имп. Академія Наукъ предполагаетъ торжественно ознаменовать 8 ноября 1911 г.—200-лѣтіе со времени рожденія великаго нашего земляка М. В. Ломоносова,—предложилъ Комитету откликнуться на это дѣло изысканіемъ свѣдѣній о предкахъ Ломоносова и записей о времени его рожденія, такъ какъ до настоящаго времени дата дня рожденія великаго русскаго ученаго съ точностью не установлена. Предложеніе это было принято съ живымъ сочувствіемъ

Арх. Губ. Вѣд. 8 мая, № 97; ср.: *Арх. Губ. Вѣд.* 2 мая, № 93.

б) Воронежскій Комитетъ.

Въ началѣ февраля происходило общее годичное собраніе членовъ комитета Собранію были доложены автобіографическія записки архіепископа Казанскаго Димитрія Самбикина, сообщенныя Д. В. Цитовичемъ, учителемъ Бирюченскаго духовнаго училища, ученикомъ котораго Самбикинъ состоялъ въ 1848—54 гг., и «Отчетъ комитета за 1909 г.». Оба доклада сдѣланы П. В. Никольскимъ. Изъ отчета видно, что дѣятельное участіе въ комитетѣ проявляли многіе члены его, давшіе свои научныя работы, вошедшія въ VIII вып. сборника «Воронежской Старины». Въ матеріальномъ отношеніи отчетный годъ оказался вполнѣ благопріятнымъ. Изданіе его ежегодника сборника «Воронежской Старины» вполнѣ обезпечено на 1910 годъ, съ одной стороны благотворительными суммами, съ другой—увеличеніемъ въ два раза обязательныхъ подписчиковъ церквей епархіи по постановленію прошлогодняго іюньскаго съѣзда депутатовъ духовенства. Важную и главную работу въ текущемъ 1910 г. совѣтъ комитета намѣтилъ,—разработку вопроса о приближающемся 50-тилѣтнемъ юбилеѣ (въ 1911 г. 13 авг.) со дня открытія мощей Св. Тихона Задонскаго. Научныя работы по разработкѣ и освѣщенію эпохи святителя Тихона въ церковномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи войдутъ въ составъ IX выпуска «Воронежской Старины».

Живое Слово 10 февр., № 32.

Въ началѣ засѣданія 24 мая предсѣдатель совѣта комитета П. В. Никольскій прочелъ два очень интересныхъ письма митрополита Кіевскаго Исидора и оберъ-прокурора св. Синода гр. А. П. Толстого къ митрополиту Филарету (Дроздову) объ открытіи мощей св. Тихона Задонскаго, очевидцами чего были сами авторы писемъ. Т. М. Олейниковъ сдѣлалъ сообщеніе: «Изъ быта Воронежскаго архіерейскаго дома при архіепископѣ Арсеніи I (1705—1712 гг.) по приходо-расходнымъ книгамъ», проведя параллель между бытомъ того же дома при святителѣ Митрофанѣ. Въ то время, какъ расходы дома св. Митрофана касались преимущественно дѣлъ милосердія и помощи всѣмъ нуждающимся, предметами расходовъ дома архіеп. Арсенія служили принадлежности стола, одежды и проч., часто указывая на излишество расходовъ.

Члены комитета по общему соглашенію распредѣлили между собою работы по составленію юбилейнаго сборника памяти св. Тихона Задонскаго, въ виду исполняющагося 13 августа 1911 г. 50-лѣтія со дня его прославленія и открытія мощей.

Въ виду сообщенія В. В. Литвинова, что въ архивѣ Саратовской дух. семинаріи имѣются еще нигдѣ не опубликованныя письма епископа Воронежскаго (1788—1794) Иннокентія (Полянскаго), рѣшено обратиться въ Саратовскую семинарію съ просьбою о доставленіи копій съ тѣхъ писемъ.

Ворон. Телегр. 30 мая, № 118.

в) Церковно-историко-археологическое общество въ Казани.

Въ отчетномъ году общество находилось подъ покровительствомъ и почетнымъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго Никанора, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Предсѣдателемъ общества состоялъ преосвященнѣйшій Алексій, епископъ Чистопольскій, ректоръ Казанской духовной академіи. Къ концу отчетнаго года, членовъ общества было 6 почетныхъ и 136 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ по должности. Дѣятельность общества происходила при ближайшемъ, непосредственномъ и горячемъ участіи высокопреосвященнѣйшаго покровителя и почетнаго предсѣдателя общества. Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ принималъ близко къ сердцу всѣ нужды общества и всегда охотно и предупредительно оказывалъ ему свое содѣйствіе. Въ собраніяхъ общества рѣшались текущія дѣла, дѣлались сообщенія, читались доклады и обсуждались разные церковные историко-археологическіе вопросы. Въ отчетномъ году обществомъ были изданы нѣкоторые труды членовъ общества, изъ которыхъ обращаетъ на себя вниманіе книга подъ заглавіемъ «Списокъ съ писцевой и межевой книги города Свіяжска и уѣзда, письма и межеванія Никиты Васильевича Борисова и Димитрія Андреевича Кикина (1565—1567»). Это изданіе есть точное воспроизведеніе рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Казанскаго университета. Въ изданіи заключается обильный и интересный матеріалъ для исторіи мѣстнаго края, который несомнѣнно возбудитъ въ мѣстныхъ жителяхъ интересъ къ старинѣ. Общество имѣетъ для древлехранилища и библіотеки прекрасное обширное помѣщеніе— новое пѣвческое помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ, уступленное для вышеуказанныхъ цѣлей обществу архіепископомъ Никаноромъ. Библіотека общества пополнялась путемъ пожертвованій и обмѣна изданіями съ другими церковными и гражданскими историко-археологическими учрежденіями. Въ древлехранилищѣ общества имѣются разные церковные и богослужебные предметы, картины церковно-библейскаго характера, предметы св. Земли, монеты и портреты казанскихъ церковныхъ дѣятелей. Денежныя средства общества составлялись главнымъ образомъ отъ членскихъ взносовъ, потомъ отъ продажи издѣлій общества и пожертвованій архіепископа Никанора.

Каз. Телегр. 21 января, № 5047.

г) Бессарабское церковное историко-археологическое общество въ Кишиневѣ.

Въ началѣ февраля происходило засѣданіе общества подъ предсѣдательствомъ почетнаго предсѣдателя преосвященнаго Никодима, епископа аккерманскаго. Произведены выборы старшины общества и правителя дѣлъ. Старшиной избранъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Зиновій, а правителемъ дѣлъ—преподаватель дух. училища М. П. Полихрони-Кіосели. Рѣшено разослать по всѣмъ церквамъ епархіи четыре выпуска трудовъ общества, изданныхъ подъ редакціей бывшаго правителя дѣлъ, преподавателя семинаріи В. Г. Курдиновскаго, содержащихъ статьи по вопросамъ мѣстной археологіи, изысканія, переводы, описанія древнихъ памятниковъ и пр. Въ концѣ засѣданія разсмотрѣны разныя текущія дѣла и бюджетъ общества. Въ заключеніе рѣшено составить и напечатать отчетъ о дѣятельности и средствахъ общества за 1909 годъ. Единогласно выражено было пожеланіе о болѣе энергичномъ привлеченіи въ члены общества какъ представителей духовенства, такъ и мѣстныхъ интеллигентныхъ работниковъ.

Бессар. Жизнь 7 февр., № 30.

д) Къ открытію въ Курскѣ церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

3-го февраля заботами архіепископа Питирима открыто въ Курскѣ церковное «историко-археологическое общество», имѣющее своею цѣлію и задачей собираніе, храненіе и изученіе съ научными цѣлями древнихъ памятниковъ русской церковной старины, хранящихся въ церквахъ Курской епархіи. На учредительномъ собраніи церковно-археологической коммиссіи, послужившей зародышемъ новаго общества, и коммиссіи по обслѣдованію чудесъ отъ нетлѣнно почивающаго въ г. Бѣлгородѣ святителя Божія Іоасафа, высокопреосвященнѣйшимъ владыкою Питиримомъ, открывшимъ это собраніе, было сказано замѣчательное по глубинѣ мысли и искренности воодушевленія слово о благовременности и необходимости открытія для Курской епархіи историко-археологическаго общества, о цѣляхъ и задачахъ его. Въ началѣ своей рѣчи владыка Питиримъ сказалъ, между прочимъ, что, пользуясь временнымъ облегченіемъ заботъ по епархіальному управленію, онъ обращается теперь къ открытію историко-археологическаго общества, являющагося для него любимѣйшимъ завѣтнымъ дѣломъ.

Между прочимъ, собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ членъ Императорскаго московскаго археологическаго о-ва, ученый археологъ Н. И. Троицкій. Привѣтствуя юное общество съ знаменательнымъ днемъ его рожденія, Троицкій указалъ на важность поставленныхъ о-ву задачъ и цѣлей и въ заключеніе принесъ о-ву въ даръ тридцать книгъ своихъ сочиненій, посвященныхъ церковно-историческимъ памятникамъ Курской епархіи.

Вновь образованное историко - археологическое о-во, заставляя членовъ своихъ и вообще епархіальное духовенство участвовать въ достиженіи поставленныхъ о-ву задачъ и цѣлей, несомнѣнно, должно оказывать на духовенство епархіи весьма значительное культуризирующее, воспитывающее вліяніе. Вмѣсто прежняго равнодушнаго, а иногда и невнимательнаго отношенія къ нашей церковной старинѣ, духовенство епархіи невольно станетъ смотрѣть на эти памятники иными глазами, невольно станетъ заботиться объ ихъ собираніи, изученіи, отчего должна получиться значительная польза и назиданіе, часто даже и тогда, когда этого совсѣмъ не ожидаютъ.

Подобный, напр., случай былъ и на вышеупомянутомъ собраніи 3-го февраля. На собраніе былъ представленъ однимъ благочиннымъ деревянный трикирій съ сомнѣніемъ, заслуживаетъ ли онъ вниманія въ смыслѣ церковно-историческаго памятника. Оказалось, однако, что трикирій не только при-

надлежитъ древней, сѣдой церковной старинѣ, но имѣетъ еще одну поучительную особенность. Оказалось, сдѣланъ онъ изъ дерева вовсе не по бѣдности приходской церкви, а въ ознаменованіе того обстоятельства, что наше спасеніе совершено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на «пречистѣмъ Древѣ Крестнѣмъ».—*Н.*

Русск. Зн. 19 февр., № 40; ср. *Курск. Быль* 14 февр., № 36; *Утро Россіи* 17 февр., № 108—75; *Русская Земля* 23 февр., № 42; *СПБ. Вѣд.* 9 апр., № 80.

е) *Минскій Комитетъ.*

7 іюня состоялось общее годичное собраніе комитета. Предсѣдатель комитета А. К. Снитко прочиталъ годичный отчетъ о дѣятельности комитета, а товарищъ предсѣдателя и казначей А. М. Пановъ — отчетъ о денежныхъ суммахъ. Какъ видно изъ этихъ отчетовъ, жизнь этого учрежденія идетъ интенсивно: быстро растетъ музей, жертвователями для котораго являются главнымъ образомъ сельскіе священники. Издательское дѣло комитета ведетъ хранитель музея Д. В. Скрынченко, уже приступившій къ печатанію второго выпуска «Минской Старины». Выпускъ обѣщаетъ быть очень интереснымъ: въ 1-й отдѣлъ войдутъ изслѣдованія историко-краевыя, ко 2-й историческіе документы, какъ матеріалы для исторіи, въ 3-й сказки, легенды, пѣсни краевыя, въ 4-й описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ музея и въ 5-й—отчетъ о дѣятельности комитета за 1909—10 годъ (съ 28 апр. 1909 г. по 16 мая 1910 года).—Общему собранію доложено было о томъ, что преосвященный Минскій Михаилъ скоро приступаетъ къ постройкѣ небольшого зданія для музея. Собраніе постановило въ день закладки музея выразить всегда чуткому къ русскимъ нуждамъ преосвященнѣйшему архипастырю глубокую благодарность. Говорилось также на собраніи и о томъ, чтобы просить земство о субсидіи комитету, тѣмъ болѣе, что эта субсидія дастъ комитету право безплатной пересылки по почтѣ. Русская жизнь полна странностей: польское общество «Доброчинность» пользуется правомъ безплатной пересылки, а русскій музей не пользуется, несмотря на ходатайства предъ главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ... Собраніе постановило обратиться въ губернское земство соотвѣтствующимъ ходатайствомъ.—А. К. Снитко прочиталъ въ заключеніе, на основаніи XXXIV т. трудовъ Виленской Археограф. коммиссіи, интересный докладъ о войнѣ Москвы съ Польшей въ XVII в. Намъ лично и нѣкоторымъ членамъ собранія не понравилось въ докладѣ объ «азіатчинѣ» Москвы и т. п. Совершенно фантастично также въ докладѣ и объясненіе происхожденія нѣкоторыхъ болотъ Минской губ. запустѣніемъ и разореніемъ края, послѣдовавшими за этой войной. Что разореніе и запустѣніе было, это правда, но чтобы болота образовались благодаря такому запустѣнію, это фантазія докладчика.—*Z.*

Минское Слово 9 іюня, № 1014.

ж) *Церковно-археологическій отдѣлъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.*

Въ засѣданіи 25 января были заслушаны: 1) Рефератъ В. П. Гурьянова: «Крестъ царя Іоанна Васильевича Грознаго изъ Патріаршей ризницы».—2) Докладъ товарища предсѣдателя Н. Д. Струкова: «Семидесятипятилѣтіе Императорской Археографической Коммиссіи».—3) Сообщеніе дѣйствительнаго члена В. М. Борина о древней иконѣ Спаса Смоленскаго.

Въ засѣданіи 22 февраля былъ заслушанъ рефератъ священника В. В. Воронцова: «Древнѣйшіе памятники христіанства, писанные на папиру-

сахъ». За послѣднее время подъ песками Египта найдены драгоцѣнные памятники, писанные на папирусѣ. Относятся они къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ эпохѣ до-Константиновской. Англійскимъ археологамъ Гренфельду и Хэнту посчастливилось найти папирусы III-го в. по Р. Х., временъ гоненія христіанъ. Документы эти носятъ названіе либеллусовъ. Представляютъ они изъ себя акты, данные коммиссіямъ, учрежденнымъ для надзора за жертвоприношеніями, объ исполненіи языческихъ обрядовъ: воскуренія передъ богами, принятія священнаго вина и мяса жертвенныхъ животныхъ. Боясь гоненій, христіане старались пріобрѣтать такія записки. Другая группа папирусовъ содержитъ переписку христіанъ между собою. Изъ этихъ памятниковъ видно, что первые христіане Египта сносились со своими единомышленниками, жившими въ Римѣ и въ другихъ далекихъ мѣстахъ. Во всѣхъ письмахъ проглядываетъ духъ взаимнаго братства и любви.—Второй докладчикъ, архитекторъ-художникъ В. М. Боринъ сдѣлалъ сообщеніе «О красках въ русской иконописи XI — XVI вв.» Докладчикъ демонстрировалъ образцы-таблицы красокъ, исполненные иконописцами В. П. Гурьяновымъ, Ѳ. А. Соколовымъ, М. И. Дикаревымъ и братьями М. О. и Г. О. Чириковыми. Въ старину приготовляли краски на яичномъ желткѣ; эти краски сохраняютъ хорошо свой первоначальный цвѣтъ. Масляныя же краски быстро измѣняютъ свой цвѣтъ. Доказательствомъ этого служатъ, напримѣръ, фрески Спасо-Нередицкой церкви подъ Новгородомъ (памятникъ XI-го вѣка), прекрасно сохранившіяся, и живопись храма Христа Спасителя въ Москвѣ и собора св. Владиміра въ Кіевѣ, на стѣнахъ котораго работы художниковъ Семирадскаго, Верещагина и Прянишникова (особенно на хорахъ) подверглись порчѣ и поблѣднѣли. Причина этому, помимо сырости, химическій составъ масляныхъ красокъ. С. П. Рябушинскій добавилъ, что въ старину употреблялись въ иконописи одни основныя краски—цѣлые тона; составныя же краски, употребляемыя теперь иконописцами, не имѣютъ такой крѣпости и быстро подвергаются измѣненію своего первоначальнаго цвѣта.—Діаконъ В. С. Соколовъ ознакомилъ собраніе съ своими соображеніями о времени построенія древнѣйшей, по его мнѣнію, въ Москвѣ церкви св. Трифона, что въ Напрудной. Нѣкоторые археологи считаютъ, что этотъ храмъ построенъ въ XVI-мъ вѣкѣ. Докладчикъ же, на основаніи архивныхъ данныхъ, архитектуры и способовъ постройки зданія храма, относитъ время построенія его къ болѣе раннему времени—къ XV-му и м. б. къ XIV-му вв. Въ завѣщаніяхъ Московскихъ великихъ князей упоминается село Напрудное подъ Москвою, что указываетъ на существованіе здѣсь храма до Іоанна IV-го.—На томъ же собраніи было доложено о поступившихъ въ церковно-археологическій музей изъ пог. Дорки царскихъ вратахъ XVIII в. и трехъ иконахъ изъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви и обсуждалось предложеніе Костромского губернатора о принятіи участія въ построеніи въ Костромѣ Романовскаго музея, причемъ постановлено послать отъ Отдѣла пожертвованіе.

Моск. Вѣд. 24 февр., № 44 (съ дополн. Н. П. Виноградова).

Въ засѣданіи 29 апрѣля протоіерей Н. Д. Извѣковъ прочиталъ докладъ: «Исторія построенія настоящаго иконостаса въ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что въ Кремлевскомъ Большомъ Дворцѣ». Построенная въ память Куликовской битвы супругою великаго князя Дмитрія Донского Евдокіей, въ иночествѣ Ефросиніей, въ 1394 г., послѣ пожара 1473 г. вновь перестроенная подъ наблюденіемъ знаменитаго зодчаго фрязина Алевиза по волѣ великаго князя Василія Ивановича и, наконецъ, заново перестроенная при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, церковь эта къ сороковымъ годамъ XIX ст. требовала капитальнаго возобновленія, каковое и было произведено въ связи съ постройкой Большого Кремлевскаго Дворца. О. Извѣковъ изложилъ интересное дѣло

возобновленія храма, начавшееся въ 1838 г. и закончившееся освященіемъ послѣдняго 12 августа 1856 г. Живописная работа была исполнена извѣстнымъ художникомъ Подключниковымъ, рисунки новаго иконостаса были составлены художникомъ-археологомъ Солнцевымъ по образцу древнихъ иконостасовъ; работы по обложенію иконостаса серебромъ были произведены Полтавцевымъ. Серебра было употреблено 30 пудовъ и слишкомъ 20 фунт. золота. На это дѣло были взяты нѣкоторые предметы, находившіеся въ вѣдѣніи Министерства Двора, какъ, напр., стопа, предназначавшаяся Императрицей Анной Іоанновной въ подарокъ Бирону, блюда, медали и пр.—Діаконъ В. С. Соколовъ прочиталъ докладъ «Участіе церкви въ юбилеѣ Отечественной войны 1812 г.» [1]).

з) *Орловское церковно-археологическое Общество.*

19 февраля состоялось собраніе общества, въ которомъ, м. пр., было заслушано сообщеніе предсѣдателя общества прот. Ил. Ливанскаго и дѣйств. члена П. С. Ткачевскаго о результатахъ ихъ осенней археологической поѣздки въ село Городище, Болховскаго уѣзда, по командировкѣ общества.

Орловскій Вѣстн. 17 февр., № 43.

---

23 марта состоялось собраніе членовъ общества, въ которомъ были заслушаны сообщенія преосвященнаго Митрофана о Трубчевскомъ Спасочолнскомъ мужскомъ монастырѣ и о путешествіи саратовскаго церковника по орловскому краю въ концѣ XVIII вѣка, докладъ студента петербургской дух. академіи Протопопова объ Орловскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI вѣка, докладъ А. А. Титова о сподвижникахъ Дмитрія Донского—инокахъ изъ брянскихъ «бояръ» Пересвѣтѣ и Ослябѣ и сообщеніе о. Вл. Попова о достопримѣчательностяхъ Свѣнскаго (брянскаго) монастыря.

Орловскій Вѣстн. 25 марта, № 77.

и) *Полтавскій Комитетъ.*

9 февраля подъ предсѣдательствомъ Георгія, епископа Прилукскаго состоялось годичное собраніе комитета. Дѣлопроизводитель г. Авраменко прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности комитета въ истекшемъ году. Изъ него видно, что комитетъ имѣлъ 4 засѣданія, посвященныхъ разсмотрѣнію и оцѣнкѣ поступившихъ въ епархіальное древлехранилище предметовъ и рѣшенію текущихъ дѣлъ. На одномъ изъ нихъ священникомъ о. Михаиломъ Чубовымъ былъ прочитанъ докладъ «Многоскорбная княгиня праведница, св. Анна Кашинская», чествованіе которой св. Синодомъ возстановлено въ минувшемъ году послѣ 250-лѣтняго перерыва. Вниманіе комитета было сосредоточено на приведеніи въ порядокъ и изданіи каталога древлехранилища, каковое и было съ успѣхомъ выполнено ко дню полтавскихъ торжествъ, и окончаніи постройки исторической запорожской Покровской церкви, перенесенной изъ г. Роменъ въ Полтаву. При установкѣ иконостаса въ первомъ его ярусѣ замѣчена цѣнная съ археологической точки зрѣнія живопись, закрашенная другимъ слоемъ краски. Черезъ своихъ представителей комитетъ принималъ участіе на съѣздѣ археологовъ въ г. Черниговѣ и предполагаетъ принять такое же участіе на такомъ съѣздѣ въ Новгородѣ въ будущемъ 1911 году. Многіе предметы древлехранилища заслуживаютъ полнаго вниманія. На воздушекъ изъ Воскресенской церви г. Зѣнькова съ аллегорическимъ изображеніемъ Полтавской побѣды изволилъ обратить

---

[1]) Сообщеніе Н. П. Виноградова.

Высочайшее вниманіе Государь Императоръ въ знаменательные Полтавскіе юбилейные дни. Плащаницу 1466 года съ русскими орнаментами совѣтъ Московской духовной академіи просилъ выслать для научныхъ занятій одного изъ профессоровъ. Правда, комитетъ не счелъ возможнымъ высылать цѣнную археологическую рѣдкость по почтѣ, но самый фактъ обращенія академіи къ провинціальному музею является уже знаменательнымъ. Разнообразныя рѣдкости составили каталогъ въ 1155 №№, но въ дѣйствительности ихъ больше, такъ какъ музей пополняется поступленіями отъ церквей и пожертвованіями лицъ, сочувствующихъ его задачамъ. На осуществленіе ихъ поступаютъ и денежныя пожертвованія. Наиболѣе крупнымъ является даръ зашт. священника о. Ст. Гординскаго въ 300 р. При общемъ сочувствіи архипастырей и общества комитетъ вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія.— Членъ-казначей А. Г. Житецкій доложилъ денежный отчетъ. Изъ него видно, что комитетъ имѣетъ дефицитъ въ 1639 р. (прихода было 4818 р., расхода 6457 р.), временно покрытый изъ средствъ, собранныхъ на ремонтъ Сампсоніевской церкви, что на Шведской могилѣ. Актъ ревизіонной коммиссіи, прочитанный А. И. Коломенскимъ, удостовѣрилъ, что денежная отчетность ведется вполнѣ правильно. Завѣдывающій древлехранилищемъ свящ. о. Вл. Трипольскій доложилъ о предметахъ старины, поступившихъ туда въ минувшемъ году. Между ними заслуживаютъ вниманія: 20 желѣзныхъ пуль кузнечной работы, хранившихся со времени Шведской войны въ Успенской церкви м. Лютенки, Гадячскаго у., Евангеліе Львовской печати 1637 г. изъ Успенскаго собора г. Переяслава, на которомъ, по преданію, далъ присягу на вѣрноподданство русскому Царю Богданъ Хмѣльницкій, дверь отъ церкви м. Варвы Лохвицкаго уѣзда, изрубленная шведами въ 1709 году, и чаша изъ кокоса, оправленная серебромъ; указы 1718—1730 годовъ изъ Николаевской церкви с. Русановки, Гадячскаго у., напрестольный крестъ чернаго дерева со многими священными рѣзными изображеніями и надписью, указывающей на пожертвованіе его Лубенскому Спасо - Преображенскому монастырю въ 1637 году. Изъ этого же монастыря переданы древнее священническое облаченіе и подрясникъ съ роскошно вышитымъ подоломъ въ южно-русскомъ стилѣ и многіе другіе предметы, достойные вниманія археологовъ. Въ минувшемъ году древлехранилище посѣтили архипастыри, съ митрополитомъ Флавіаномъ во главѣ, принимавшіе участіе въ торжественномъ праздновавіи юбилея Полтавской побѣды, многія высокопоставленныя лица, духовенство, учащіеся свѣтскихъ и духовно-учебныхъ заведеній и мѣстные жители. Остатки церковной старины и изданные комитетомъ роскошные фотографическіе каталоги рѣдкостей были предметомъ вниманія посѣтителей древлехранилища. Послѣ сообщенія о. Вл. Трипольскаго были произведены выборы членовъ комитета на будущее трехлѣтіе (1910—1912 г.). — По окончаніи выборовъ было выслушано сообщеніе В. А. Пархоменко объ Арсеніѣ Берло, переяславскомъ епископѣ.—Первое трехлѣтіе своего существованія епархіальный церковно-археологическій комитетъ посвятилъ, главнымъ образомъ, собранію памятниковъ старины. Въ этомъ дѣлѣ онъ достигъ значительныхъ успѣховъ. Изученіе этихъ памятниковъ, жизнеописаніе подвижниковъ вѣры и благочестія Полтавской епархіи, историческое описаніе епархіи могло бы служить предметомъ вниманія комитета въ будущемъ. При просвѣщенномъ содѣйствіи архипастырей, мы надѣемся, комитетъ исполнитъ и эту задачу.—*М—овъ.*

Полтавскій Вѣстн. 11 февр., № 1264.

і) *Псковскій Комитетъ.*

21 мая состоялось очередное засѣданіе комитета. Была заслушана резолюція его высокопреосвященства по поводу необходимости собиранія свѣдѣній о мѣстныхъ некрополяхъ. Собраніе постановило: 1) правила по

собиранію списка погребенныхъ лицъ съ краткими свѣдѣніями о нихъ напечатать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», 2) обратиться черезъ о. ректора съ просьбой къ воспитанникамъ старшихъ классовъ мѣстной духовной семинаріи взять на себя трудъ собиранія въ вакаціонное время указанныхъ свѣдѣній. Хранителемъ музея, казначеемъ и секретаремъ были прочитаны отчеты о поступившихъ въ комитетъ пожертвованіяхъ предметами старины и деньгами и присланныхъ изданіяхъ разныхъ ученыхъ учрежденій.—Заслушали докладъ прот. Смиречанскаго по поводу программы предстоящаго историко-статистическаго описанія приходовъ епархіи и объясненія свящ. Лапина по поводу сдѣланнаго имъ описанія пог. Паниковичей.—Съ интересомъ также былъ выслушанъ докладъ художника Чирикова о реставраціи иконы Печерскаго монастыря Успенія Пресв. Богородицы.

Псковскія Епарх. Вѣд. 1—15 іюня, № 11.

10. Прочія научныя общества.

а) Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины.

Въ Петербургѣ открыло свои дѣйствія «Общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины». Оно имѣетъ цѣлью защищать памятники искусства и старины, имѣющіе художественное, бытовое и историческое значеніе, отъ разрушенія и искаженія, а также сохранить ихъ въ Россіи. Его Величеству Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго Двора, благоугодно было Высочайше соизволить 13-го марта 1910 года на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михаиловичемъ званія предсѣдателя общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины. Товарищами предсѣдателя общества состоятъ: Е. Н. Волковъ и Александръ Н. Бенуа, членами совѣта: П. П. Вейнеръ, В. А. Верещагинъ, В. А. Волкова, С. К. Маковскій, А. Ф. Милютина, А. В. Муравьевъ, графа В. В. Мусинъ-Пушкинъ, кн. О. А. Оболенская, князь А. В. Оболенскій, А. П. Фоминъ и А. В. Щусевъ. Секретаремъ—князь С. В. Оболенскій. Среди членовъ-учредителей: Н. А. Хомяковъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, Н. В. Чарыковъ, А. Ф. Кони и др.

Петерб. Газ. 13 апр., № 101; *Прав. Вѣстн.* 12 мая, № 102.

Въ виду гибели множества памятниковъ искусства и старины въ Россіи, въ виду все возрастающаго вывоза сокровищъ за границу и полнаго безучастія къ этому русской публики, за послѣднее время все болѣе и болѣе ощущалась потребность въ организаціи общества, имѣющаго задачей препятствовать гибели въ Россіи культурныхъ вкусовъ и традицій прошлаго. Съ этой цѣлью основано и приступаетъ къ дѣятельности общество защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины.

Задачи нашего общества: препятствовать разрушенію, поддерживать и способствовать сохраненію въ Россіи всѣхъ памятниковъ, имѣющихъ художественную или историческую цѣнность, независимо отъ эпохи созданія ихъ. Архитектурныя постройки, памятники кладбищъ, картины, бронза, фарфоръ, скульптура, гравюры, предметы художественной промышленности—все это, составляющее культурное достояніе Россіи, подлежитъ сохраненію и защитѣ. Съ этой цѣлью общество имѣетъ въ виду самую широкую пропаганду для развитія въ массахъ уваженія и любви къ предметамъ старины и искусства.

Обществомъ будутъ издаваться брошюры и художественныя изданія, читаться лекціи и устраиваться выставки. Въ случаѣ, если какимъ-либо памятникамъ искусства и старины грозитъ гибель, общество будетъ вступаться въ защиту ихъ какъ ходатайствомъ передъ соотвѣтственными вѣдомствами и учрежденіями, такъ и путемъ воззваній къ публикѣ въ газетахъ и журналахъ. Наконецъ, общество займется регистраціей памятниковъ и художественныхъ собраній, находящихся въ Россіи.

Мы обращаемся ко всѣмъ, кому дороги культурные завѣты Россіи, съ покорнѣйшей просьбой сообщать въ бюро о-ва свѣдѣнія о памятникахъ искусства и старины, близкихъ къ разрушенію, о коллекціяхъ, которыя подлежатъ продажѣ за границу, а также приглашаемъ всѣхъ лицъ, желающихъ намъ содѣйствовать, вступить въ непосредственное съ нами общеніе. Членскій взносъ 5 рублей въ годъ. Уставъ общества высылается по первому требованію.—Секретарь общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины баронъ *Н. Врангель.* СПБ., Бассейная, 27.

Бирж. Вѣд. 29 апр., № 11686; ср.: *Нов. Вр.* 30 апр., № 12259; *Рѣчь* 1 мая, № 117; *Пет. Газ.* 14 мая, № 130.

б) Кіевское Общество охраны памятниковъ старины.

Состоявшееся 20 января въ домѣ г. начальника края, ген.-адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова, подъ его предсѣдательствомъ совѣщаніе было посвящено обсужденію вопроса о созданіи въ Кіевѣ постоянной спеціальной археологической организаціи, въ задачи которой входили бы розыски и охрана историческихъ древностей въ юго-западномъ краѣ. Въ совѣщаніи приняли участіе епископъ чигиринскій Павелъ, вице-губернаторъ Н. Н Чихачевъ, профессора университета и духовной академіи, представители военно-историческаго о-ва, коммиссіи по разбору древнихъ актовъ, городского музея и друг.—О. И. Левицкій представилъ совѣщанію выработанный имъ по порученію начальника края проектъ учрежденія въ Кіевѣ спеціальнаго учрежденія для охраны памятниковъ старины. Такого рода учрежденіе, по сообщенію О. И. Левицкаго, въ Кіевѣ функціонировало еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, оффиціальное его названіе было: «временный комитетъ для открытія древностей». Въ 1845 г. комитетъ этотъ былъ закрытъ и его функціи и средства перешли къ незадолго передъ тѣмъ учрежденной коммиссіи для разбора древнихъ актовъ; одно время коммиссія проявляла усиленную дѣятельность, и въ теченіе 40—50-хъ годовъ ею былъ произведенъ рядъ археологическихъ раскопокъ. Впослѣдствіи, однако, выяснилось, что этой коммиссіи трудно совмѣстить такія разнородныя задачи, какъ археологическія изслѣдованія и изданіе древнихъ актовъ. Начиная съ 60-хъ годовъ, въ Кіевѣ уже нѣтъ такого учрежденія, которое имѣло бы своей задачей изысканіе историческихъ древностей. Благодаря этому возможно такое глубоко печальное явленіе, какое мы наблюдаемъ въ Бѣлгородкѣ, гдѣ развалины древняго храма очутились въ частномъ владѣніи и подвергались расхищенію и уничтоженію. Помимо этого, думаетъ О. И. Левицкій, вблизи Кіева есть рядъ мѣстъ, въ которыхъ, судя по лѣтописнымъ указаніямъ, существуютъ многія цѣнныя археологическія древности; таковы, напр., Васильковъ, Вышгородъ, Бѣлая-Церковь (древній Юрьевъ). Эти древности остаются до сихъ поръ не изслѣдованными. Въ представленной О. И. Левицкимъ докладной запискѣ имъ рекомендуется учредить не частное общество, а особый комитетъ при управленіи кіевскимъ генералъ-губернаторствомъ, который пользовался бы извѣстными оффиціальными прерогативами.

Въ обмѣнѣ мнѣніями по поводу доклада былъ высказанъ взглядъ, что учрежденіе такого комитета является дѣломъ чрезвычайной важности. Утвер-

жденіе же его принадлежитъ компетенціи совѣта министровъ, а между тѣмъ дѣло охраны памятниковъ старины не терпитъ отлагательства. Совѣщаніе по этому высказалось за принятіе временно другого проекта, выработаннаго высшей мѣстной администраціей. Проектъ этотъ рекомендуетъ учредить въ Кіевѣ, на основаніи правилъ 4 марта, о-во охраны памятниковъ старины, уставъ котораго можетъ быть утвержденъ присутствіемъ объ обществахъ. Проектъ же г. Левицкаго рѣшено отложить разсмотрѣніемъ до законодательнаго рѣшенія государственной думой общаго законопроекта объ охранѣ древностей въ Имперіи. По постановленію совѣщанія второй проектъ будетъ отпечатанъ и разосланъ всѣмъ участникамъ, которымъ предложено до 5 февраля вернуть проектъ со своими замѣчаніями, по сводкѣ которыхъ будетъ приступлено къ выработкѣ устава новаго о-ва

Кіевскія Вѣсти 22 янв., № 22; ср. *Кіевскія Вѣсти* 21 янв., № 21; *Кіевская Мысль* 15 янв., № 15.

На разсмотрѣніе и утвержденіе Кіевскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія поступилъ проектъ устава учреждаемаго въ Кіевѣ общества охраны памятниковъ старины и искусства, выработаннаго учредителями общества въ засѣданіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ начальника края, генералъ-адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова, 16 февраля. Учредителями общества являются слѣдующія лица: преосвященный Павелъ, епископъ Чигиринскій, генералъ-адъютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, и. д. кіевскаго губернатора А. Ф. Гирсъ, протоіерей Ѳ. Титовъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ В. М. Драгомировъ, д. с. с. А. Н. Невѣровъ, профессора: В. С Иконниковъ, Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, М. В. Довнаръ-Запольскій, Н. И. Петровъ, А. М. Лобода, А. В. Праховъ, подполк. Б. Б. Стеллецкій, В. В. Хвойка, А. И. Мердеръ, О. И. Левицкій, К. Н. Бахтинъ и другія лица. Общество имѣетъ цѣлью разыскивать и охранять всякаго рода памятники старины и искусства. Районъ его дѣятельности: Кіевская, Подольская, Волынская, Черниговская, Полтавская, Херсонская, Минская, Люблинская, Гродненская, Екатеринославская и Бессарабская губерніи. Для осуществленія своихъ задачъ общество: а) производитъ научныя изслѣдованія и регистрацію мѣстныхъ памятниковъ старины; б) входитъ съ ходатайствомъ въ подлежащія правительственныя учрежденія о принятіи мѣръ къ возстановленію и охранѣ такихъ памятниковъ, находящихся въ вѣдѣніи частныхъ лицъ, обществъ и учрежденій; в) снаряжаетъ ученыя археологическія и археографическія экспедиціи для осмотра, изученія и собиранія древнихъ памятниковъ; г) производитъ, по испрошеніи разрѣшенія Императорской Археологической коммиссіи, археологическія раскопки на земляхъ частныхъ владѣльцевъ по соглашенію съ собственниками ихъ; д) разсматриваетъ, по испрошеніи разрѣшенія подлежащихъ правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, старыя архивныя дѣла ихъ для отысканія бумагъ и документовъ, имѣющихъ научное значеніе, а въ надлежащихъ случаяхъ ходатайствуетъ объ охранѣ ихъ; е) входитъ въ сношенія, какъ внутри Имперіи, такъ и за границей съ учрежденіями, обществами и лицами, отъ которыхъ можно ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ему свѣдѣній; ж) обсуждаетъ ученые доклады и издаетъ свои научные труды въ видѣ журналовъ или отдѣльныхъ книгъ и брошюръ съ соблюденіемъ дѣйствующихъ законовъ о цензурѣ и печати и з) устраиваетъ съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ и по испрошеніи въ подлежащихъ случаяхъ разрѣшеній публичныя чтенія и лекціи по предметамъ своихъ научныхъ изслѣдованій, публичныя выставки древностей и созываетъ ученые археологическіе съѣзды. Общество можетъ имѣть музей въ Кіевѣ, гдѣ собираются памятники старины, съ нихъ рисунки, фотографіи и описанія; общество можетъ имѣть также научную

библіотеку. Лица, подписавшія уставъ общества, являются его учредителями. Въ обществѣ могутъ быть почетные члены, дѣйствительные члены и члены сотрудники. Уставъ общества предполагается разсмотрѣть въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи Кіевскаго губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, назначенномъ на 4 марта.

Кіевлянинъ 26 февр., № 57; ср. *Кіевск. Мысль* 26 февр., № 57; *Кіевск. Вѣсти* 26 февр., № 57: *Прав. Вѣстн.* 26 мар., № 51; *Полтавск. Вѣд.* 13 мар., № 641.

---

7 апрѣля состоялось подъ, предсѣдательствомъ начальника края, открытіе кіевскаго общества охраны памятниковъ старины и искусства. На собраніи были произведены выборы должностныхъ лицъ о-ва. Почетнымъ предсѣдателемъ о-ва избранъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, предсѣдателемъ совѣта о-ва—преосвященный Павелъ, епископъ чигиринскій, секретаремъ—К. Н. Бахтинъ, членами совѣта о-ва: проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, В. З. Завитневичъ и Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій, Б. С. Стеллецкій и протоіерей Ѳ. Титовъ. По избраніи кандидатовъ къ членамъ совѣта и ревизіонной коммиссіи произведены были выборы новыхъ членовъ о-ва, причемъ были избраны: управляющій кіевскимъ удѣльнымъ округомъ Г. Г. Снѣжковъ и профессора С. Т. Голубевъ, В. Е. Данилевичъ и Г. Г. Павлуцкій.

Послѣ выборовъ состоялось первое засѣданіе вновь избраннаго совѣта о-ва, на которомъ были разсмотрѣны нѣкоторые вопросы объ охранѣ мѣстныхъ памятниковъ старины. Г. Г. Снѣжковъ доложилъ совѣту, что существующій въ м. Клевани, Волынской губ., древній замокъ князей Чарторыйскихъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается церковное училище, предположенъ къ перестройкѣ подъ жилыя помѣщенія. Совѣтъ постановилъ потребовать отъ смотрителя училища представленія точныхъ плановъ и предположеній относительно перестройки и принять мѣры къ тому, чтобы такая перестройка не нарушила существенно характера древней постройки.—Затѣмъ обсужденъ вопросъ о производствѣ археологическаго изслѣдованія усадьбы княгини Трубецкой, на углу Владимірской и Трехсвятительской улицъ, гдѣ, несомнѣнно, должны находиться остатки древне-княжескихъ построекъ (предполагается дворецъ князя Владиміра). Въ связи съ напечатаннымъ въ мѣстной прессѣ сообщеніемъ о древней церкви въ с. Островѣ, Васильковскаго уѣзда, совѣтъ постановилъ просить преосвященнаго Павла, епископа чигиринскаго, сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ этой церкви епархіальнымъ архитекторомъ.

Кіевскія Вѣсти 9 апр., № 98; ср. *Кіевская Мысль* 9 апр., № 99; *Рѣчь* 21 мая, № 137.

в) Соединенное засѣданіе археологическихъ обществъ въ Новгородѣ.

11-го апрѣля подъ предсѣдательствомъ Н. К. Рериха состоялось первое соединенное засѣданіе представителей трехъ археологическихъ учрежденій: петербургской коммиссіи музея допетровскаго быта и новгородскихъ общества любителей древности и предварительнаго комитета. Обсуждался вопросъ о совмѣстной работѣ по веденію раскопокъ въ юго-восточной части дѣтинца, на которыя уже получено соотвѣтствующее разрѣшеніе. Раскопки будутъ производиться подъ руководствомъ Н. Е. Макаренка, и предварительныя работы начнутся въ концѣ мая. Существенныя разногласія грозили возникнуть по вопросу о направленіи будущихъ находокъ и распредѣленіи ихъ между двумя музеями: мѣстнымъ новгородскимъ и петербургскимъ допетровскаго быта. Послѣдній очень озабоченъ пріобрѣтеніемъ въ свое распоряженіе возможно болѣе полнаго собранія коллекцій, которыя всесторонне возстановляли бы картины историческаго прошлаго нашей страны до XVII в. включи-

тельно: въ Петербургѣ до сихъ поръ нѣтъ ничего подобнаго даже сравнительно скромнымъ собраніямъ московскаго Историческаго музея. Между тѣмъ и новгородскому обществу любителей древности хотѣлось бы возможно серьезнѣе поставить свой областной музей, и упускать въ столицу предметы, найденные въ самомъ Новгородѣ и типичные именно для мѣстной исторіи, представлялось обиднымъ. Сошлись на слѣдующихъ условіяхъ: всѣ уники поступаютъ въ распоряженіе петербургскаго музея, предметы же равноцѣнной археологической стоимости, дублеты и громоздкія вещи остаются въ Новгородѣ. Сумма, имѣющаяся пока у коммиссіи представителей, ведущей раскопки, очень ограниченная:—1,150 рублей. Но предварительный комитетъ Новгорода надѣется получить еще субсидію изъ Москвы отъ комитета, работающаго по подготовкѣ XV всероссійскаго археологическаго съѣзда. Археологи льстятъ себя надеждами на большія находки, такъ какъ именно въ юго-восточной части новгородскаго кремля пролегала главнѣйшая въ свое время Пискупля улица, ведшая къ пресловутому мосту черезъ Волховъ, и тамъ же находилась церковь Бориса и Глѣба, построенная на мѣстѣ первой деревянной новгородской Софіи. А пока что, общество любителей древности готовитъ на Пасхѣ выставку предметовъ гражданской и церковной старины, имѣющихся у частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій только въ чертѣ города. Выставка будетъ открыта съ 22-го апрѣля по 2-е мая и обѣщаетъ быть интересной, судя по тому, что, какъ говорятъ, изъ ризницъ различныхъ церквей и монастырей будутъ доставлены такія вещи, которыя увидятъ свѣтъ еще въ первый разъ и явятся неожиданнымъ открытіемъ даже для спеціалистовъ Вообще же, церковныя древности, повидимому, будутъ преобладать надъ предметами гражданской старины. Выставка будетъ занимать запасную залу въ покояхъ архіепископа и имѣетъ главною цѣлью выяснить наиболѣе цѣнные археологическіе памятники, имѣющіеся въ предѣлахъ Новгорода.

Русск. Вѣд. 21 апр., № 90.

г) Новороссійское общество любителей археологіи.

11 апрѣля состоялось организаціонное собраніе Новороссійскаго о-ва любителей археологіи. Предсѣдателемъ собранія избранъ П. П. Самойловъ, а секретаремъ—П. И. Пампенко. По открытіи былъ заслушанъ докладъ В. И. Шамова объ организаціи и ближайшихъ задачахъ о-ва. Изъ доклада выяснилось, что докладчикъ встрѣтилъ сочувствіе идеѣ организаціи о-ва въ Петербургѣ и обѣщаніе посильной оттуда помощи. Рѣшено въ одинъ изъ ближайшихъ дней подать заявленіе черноморскому губернатору о регистраціи только что возникшаго о-ва.

Черн. Поб. 13 апр., № 795. Уставъ Общества напечатанъ въ *Черном. Побер.* №№ 750 и 751.

д) Коммиссія ревнителей старины при Одесскомъ отдѣлѣ техническаго общества.

Можемъ сообщить любителямъ одесской старины отрадное извѣстіе. Вчера въ одесской публичной городской библіотекѣ собралась для осмотра хранящейся въ ней огромной и драгоцѣнной коллекціи книгъ, снимковъ, документовъ и картинъ, относящихся къ исторіи прежней Одессы, особая коммиссія, только что образовавшаяся при одесскомъ отдѣлѣ техническаго о-ва. Коммиссія эта въ составѣ гг. инженеровъ и архитекторовъ Г. Ф. Лонскаго, Т. А. Янчиса, А. Б. Минкуса, М. Ф. Безчастнова, Ф. П. Нестурха, Я. М. Пономаренко и Б. А. Бауэра, съ присоединеніемъ къ ней директора город-

ской публичной библіотеки проф. М. Г. Попруженко и братьевъ А. М. и Л. М. де-Рибасовъ, задалась спеціальной цѣлью изученія и собиранія памятниковъ одесской старины. Въ связи съ выставкою 1910 года коммиссія эта предполагаетъ собрать въ одну коллекцію и представить обозрѣнію посѣтителей все то, что ей удастся воспроизвести изъ прошлаго Одессы. Сюда войдутъ какъ существующіе уже снимки, такъ и тѣ, которые будутъ вновь сдѣланы съ интереснѣйшихъ домовъ, мѣстностей и памятниковъ Одессы. Коммиссія съ особою отрадою встрѣтитъ всѣ къ этой цѣли относящіяся указанія старожиловъ. Каждый, имѣющій у себя виды старой Одессы въ оригинальныхъ рисункахъ, литографическіе, фотографическіе, на домашней утвари, или какіе-либо иные документы, можетъ, если соотвѣтствуетъ цѣли коллекціи, направить ихъ въ одесскую городскую публичную библіотеку на имя г. директора проф. Попруженко съ указаніемъ, подлежатъ ли эти цѣнности, по снятіи съ нихъ копій, возвращенію, или жертвуются въ музей библіотеки. Коммиссія, руководствуясь исключительно любовью къ старой Одессѣ и желая сохранить для новыхъ поколѣній навсегда память объ исторической жизни первыхъ создателей и обывателей родного города, разсчитываетъ на живое сочувствіе одесситовъ.

Одесскій Лист. 13 апр., № 84.

е) Общество исторіи, древностей и природы въ Ростовѣ.

Въ срединѣ февраля, подъ предсѣдательствомъ Н. П. Балагурова, состоялось засѣданіе членовъ общества исторіи, древностей и природы. Былъ заслушанъ докладъ секретаря общества А. М. Ильина: «Географическій и историко-археологическій азатукель донскихъ низовыхъ земель». Въ докладѣ лекторъ высказалъ мысль о систематизаціи въ городскомъ музеѣ всѣхъ матеріаловъ по географіи, исторіи и археологіи поселеній низовьевъ Дона, каковые въ настоящее время разбросаны въ разныхъ историко-географическихъ сочиненіяхъ и не могутъ быть использованы во всей ихъ полноcти, какъ желательно обществу. Для этого лекторъ представилъ составленную имъ програму, которую собраніе одобрило и предложило отпечатать и разослать дѣйствительнымъ членамъ.—Затѣмъ прочелъ докладъ хранитель музея М. Б. Краснянскій: «Дневникъ путешествія академика Гильденштедта въ 1773 г. въ крѣпость св. Димитрія Ростовскаго». Изъ сообщенія лектора выяснилось, что низовья Дона до 1773 года никѣмъ не были научно обслѣдованы, и лишь во времена Императрицы Екатерины II академія наукъ начала интересоваться вновь покоренной областью, командировала туда академика Гильденштедта со студентами Крашенинниковымъ, Торбѣевымъ и Бѣляевымъ, и отсюда-то и появляются первыя достовѣрныя свѣдѣнія о старомъ Ростовѣ. Оказывается, что въ этотъ періодъ времени въ Ростовѣ уже было 5 церквей, изъ которыхъ одна на востокѣ отъ крѣпости, вблизи нынѣшней Никольской церкви за Александровскимъ садомъ, другая на западѣ, въ устьяхъ Темерника, въ казачьей слободкѣ Доломановкѣ и три церкви въ самой крѣпости. Что касается Темерника, то онъ былъ судоходенъ.

Приазовскій Край 21 февр., № 49.

Въ ростовскомъ обществѣ исторіи, древностей и природы хранителемъ музея Императора Александра III А. А. Миллеромъ, нынѣ производящимъ раскопки въ Елисаветовскомъ городищѣ, была прочитана весьма интересная лекція: «Поиски древняго Танаиса». Лекторъ, обосновывая свои сообщенія строго научными данными и ссылками на труды историковъ и археологовъ, коснулся прежде всего историческихъ указаній о Танаисѣ, находившемся по мнѣнію Страбона, Птолемея и др. въ дельтѣ нынѣшняго Дона. Съ

начала прошлаго столѣтія начались изслѣдованія о мѣстѣ Танаиса. Были произведены раскопки извѣстнымъ археологомъ Леонтьевымъ. Существовали указанія, что древній Танаисъ находился вблизи Недвиговки. Однако же позднѣйшія работы и личныя изслѣдованія лектора приводятъ къ тому выводу, что древній Танаисъ, существовавшій за 5 вѣковъ до Рождества Христова, находился на мѣстѣ нынѣшней Елизаветовской ст., о чемъ свидѣтельствуютъ археологическія находки, обнаруженныя при раскопкахъ Елизаветовскаго городища. Во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ вблизи Недвиговки образовался новый городъ съ названіемъ Танаиса. Этотъ городъ управлялся намѣстникомъ Боспорскаго царя при участіи двухъ архонтовъ, избиравшихся—одинъ греческимъ населеніемъ, а другой туземнымъ, или танаитянами. Городъ этотъ былъ разрушенъ гуннами и уже не возобновлялся. Изслѣдованіе всей дельты Дона указываетъ на то, что Танаисъ занималъ довольно обширную территорію, нынѣ охватывающую значительную часть Елизаветовской ст. Дельта Дона измѣнила свою форму, и тотъ протокъ, который соединялъ Танаисъ съ главными путями Меотійскаго моря, исчезъ. Вторая часть лекціи была посвящена объясненію археологическихъ находокъ и ихъ характеристикѣ. Курганы, раскопки древняго города, погребенія, посуда и пр. демонстрировались свѣтовыми картинами. Большой интересъ среди публики вызвало сообщеніе о погребеніи человѣка каменнаго періода, обнаруженномъ въ самомъ низшемъ пласту при раскопкѣ Елизаветовскаго городища.

Приазовскій Край 10 іюня, № 150.

11. Археологическіе институты.

а) Императорскій С.-Петербургскій археологическій институтъ.

Въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ 15 января профессоръ первобытной археологіи института Н. И. Веселовскій ознакомилъ собраніе съ результатами своихъ археологическихъ изысканій, произведенныхъ по порученію Имп. археологической коммиссіи истекшимъ лѣтомъ въ Таврической губерніи. Раскопки кургановъ дали археологическій матеріалъ, относящійся къ скиѳо-сарматской эпохѣ III—IV столѣтій до Р. Х. Дослѣдованъ былъ курганъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, носящій названіе «Чмырева могила», и курганъ «Орелъ». Въ результатѣ открытъ рядъ художественныхъ предметовъ древности, большею частію украшеній одеждъ.—Второй докладъ принадлежалъ Я. І. Гурлянду, затронувшему интересный и до сихъ поръ весьма мало разработанный вопросъ о Хазарахъ. Историческая жизнь Хазаръ обнимаетъ время съ II вѣка по XIII вѣкъ по Р. Х. Эпоха разцвѣта хазарскаго царства относится къ VII—IX вѣкамъ нашей эры. Любопытнѣйшею чертою государственнаго устройства Хазаръ являлся дуализмъ власти. Верховнымъ властителемъ былъ каганъ, намѣстникъ Божій, которому народъ воздавалъ божескія почести. Но, будучи поставленъ выше житейскихъ дрязгъ, каганъ не входилъ въ дѣла ближайшаго управленія государствомъ. Всѣмъ правилъ царь-намѣстникъ. Хазары были первоначально язычниками; съ VIII вѣка царь и его приближенные приняли іудаизмъ, не получившій въ народѣ распространенія. Съ того же столѣтія большій успѣхъ имѣло магометанство. Съ IX вѣка распространилось благодаря миссіонерской дѣятельности св. Кирилла христіанство. Хазары, по мнѣнію докладчика, не были чужды гуманности и терпимости.

Нов. Вр. 17 янв., № 12159; ср. *Прав. Вѣстн.* 17 янв., № 13.

9-го мая въ Императорскомъ Спб. археологическомъ институтѣ состоялся торжественный годичный актъ. Въ началѣ засѣданія секретаремъ была прочитана привѣтственная телеграмма отъ министра народнаго просвѣщенія А. Н. Шварца. Директоръ института проф. Н. В. Покровскій прочиталъ отчетъ за истекшій учебный годъ. Всего въ составѣ института числится почетныхъ членовъ 78, дѣйствительныхъ—483, членовъ-сотрудниковъ—480 и слушателей—570. Окончило курсъ въ истекшемъ учебномъ году 53 человѣка. Институтъ понесъ тяжелую утрату въ лицѣ умершихъ почетныхъ членовъ института Н. Б. Селиванова и Д. Б. Калачева, брата основателя института, много потрудившихся на пользу развитія археологическихъ знаній въ Россіи. Въ минувшемъ году спб. археологическимъ институтомъ былъ созванъ въ Костромѣ IV областной историко-археологическій съѣздъ, сопровождавшійся рядомъ археологическихъ экскурсій для обзора памятниковъ старины, сохранившихся въ городѣ и окрестностяхъ, раскопками кургановъ и городищъ и выставками: археологической и этнографической. Произведенныя большія раскопки представили богатый матеріалъ для разрѣшенія вопросовъ по доисторической археологіи. Кромѣ того, преподавателями института былъ прочитанъ въ Новгородѣ рядъ лекцій для ознакомленія мѣстнаго общества съ выставкой предметовъ старины, имѣющей быть въ Новгородѣ въ августѣ 1911 г. при XV археологическомъ съѣздѣ.—Проф. Н. И. Веселовскій сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ въ 1909 г., по порученію Императорской археологической коммиссіи, раскопкахъ въ Кубанской области, въ Майкопскомъ отдѣлѣ, длиннаго ряда кургановъ въ юртѣ Ульскаго аула, гдѣ еще ранѣе производились коммиссіей раскопки, но были оставлены вслѣдствіе сильнаго расхищенія кургановъ еще въ древнее время. Въ виду того, что эти курганы содержатъ скиѳскія погребенія за пять столѣтій до Р. Х., и нахожденіе даже отдѣльныхъ предметовъ, оставленныхъ случайно грабителями, можетъ имѣть большое значеніе для выясненія быта и культа скиѳовъ, коммиссіей было рѣшено продолжать раскопки, которыя увѣнчались полнымъ успѣхомъ, давъ значительное количество предметовъ, выдающихся по историко-археологическому значенію. Здѣсь были найдены бронзовыя навершья въ видѣ прорѣзныхъ шаровъ съ бычьими головами, огромныя бляхи съ птичьими клювами, украшенныя изображеніями горныхъ козловъ и человѣческихъ глазъ, много золотыхъ украшеній отъ платья новаго типа, двѣ пары золотыхъ серегъ художественной работы, въ видѣ гроздьевъ винограда съ подвѣсками, золотой наконечникъ въ видѣ морды, похожей на собачью, украшенный изображеніями зайцевъ и инкрустаціею изъ пиленаго янтаря. Изъ предметовъ лошадинаго погребенія попались впервые серебряныя псаліи съ выгравированными на нихъ прекрасной работы животными.

Прав. Вѣстн. 11 мая, № 101; ср. *Нов. Вр.* 11 мая, № 12270; *Пет. Газ.* 10 мая, № 126.

22-го мая подъ предсѣдательствомъ проф. Н. В. Покровскаго, состоялось въ Императорскомъ археологическомъ институтѣ предварительное засѣданіе по выработкѣ программы предстоящаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1912 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ V областного историко-археологическаго съѣзда. Признано желательнымъ, между прочимъ, изученіе мѣстнаго кремля, а также подробностей устройства и дѣйствія нижегородскаго ополченія въ Отечественную войну и состоянія въ эту войну Нижняго-Новгорода, куда изъ Москвы были свезены драгоцѣнности и переведены правительственныя заведенія.

Русск. Инв. 30 мая, № 115.

7—9 іюня, подъ руководствомъ директора института проф. Н. В. Покровскаго состоялась археологическая экскурсія членовъ института, съ

цѣлью обзора и изслѣдованія памятниковъ старины Великаго Новгорода. День 8 іюня экскурсанты посвятили осмотру музея статистическаго комитета въ Новгородѣ, храмовъ кремля и Варлаамо-Хутынскаго монастыря. Новгородъ, почти потерявшій нынѣ всякое значеніе, какъ торговый центръ, представляетъ за то интереснѣйшій въ Россіи городъ-музей. Почва его и многочисленные храмы дали обширный археологическій и этнографическій матеріалъ и для образованія коллекцій музея, освѣщающихъ всесторонне прошлую жизнь Великаго Новгорода. Новгородскою администраціею для музея отведено обширное свѣтлое помѣщеніе въ кремлѣ; коллекціи расположены въ трехъ этажахъ. Завѣдующимъ музеемъ В. А. Подобѣдовымъ въ послѣднее время коллекціи тщательно систематизированы и расположены въ порядкѣ, наиболѣе удобномъ для обозрѣнія. Интересны и богаты собранія: каменныхъ орудій, костей вымершихъ животныхъ, церковныхъ древностей, каменныхъ надгробныхъ крестовъ примитивнаго типа первыхъ вѣковъ христіанства на Руси, стариннаго вооруженія, мебели, портретовъ мѣстныхъ дѣятелей, женскихъ уборовъ—сарафановъ и кокошниковъ. Въ храмѣ св. Софіи въ кремлѣ экскурсантами изслѣдованы были: заботливо охраняемая подъ стекломъ небольшая, но хорошо сохранившаяся древняя фреска XI—XII столѣтій, изображающая святыхъ Константина и Елену. Одухотворенное выраженіе большихъ выразительныхъ глазъ, скорбно-недоумѣвающе выглядывающихъ изъ-подъ густо сросшихся бровей, производитъ сильное впечатлѣніе. Видно, что фреска написана подъ вліяніемъ религіознаго экстаза художника, работавшаго съ глубокою вѣрою въ святость выполняемаго имъ дѣла. Ризница св. Софіи—это музей небольшой по количеству, но выдающійся по качеству заключающихся въ немъ предметовъ церковно-археологическихъ; изъ нихъ особенное значеніе имѣетъ небольшой, обложенный золотомъ, ящичекъ въ формѣ саркофага, съ художественно выполненными рельефными украшеніями, которыя монахи относятъ къ XIII столѣтію. По осмотрѣ этого предмета профессоромъ Н. В. Покровскимъ время, къ которому относится художественный ларчикъ, опредѣлено VII—VIII вѣкомъ по Р. Х.,—эпохою иконоборчества. Любопытна въ Софійской ризницѣ вышитая жемчугомъ митра до-никоновскаго періода: форма ея—обычная шапка. Только Никонъ ввелъ митры существующаго образца (съ расширенной верхушкой)—съ цѣлью большаго приближенія формы митръ къ формѣ царской короны. Сильное въ художественномъ отношеніи впечатлѣніе производитъ въ той же ризницѣ ящикъ изъ слоновой кости съ изображеніями Эроса, ласкающаго пантеру, охоты, музыкантокъ съ литаврами, танцующихъ фигуръ и воиновъ съ мечами, щитами и копьями. По мнѣнію проф. Покровскаго, ящикъ—византійской работы и относится къ X вѣку нашей эры.

Вечерняя поѣздка археологовъ на пароходѣ посвящена была обстоятельному осмотру Антоніева и Варлаамо-Хутынскаго монастырей. Въ Антоніевскомъ монастырѣ, близъ Новгорода, рядъ эмалевыхъ изображеній, считавшихся до сихъ поръ за произведенія итальянскихъ мастеровъ, отнесенъ, при детальномъ ихъ изслѣдованіи, къ французскимъ (Лиможскимъ) произведеніямъ эпохи разцвѣта этого искусства въ XII—XIII столѣтіяхъ. Живописно расположенный на берегу Волхова, въ 10 верстахъ отъ Новгорода, окутанный поэзіею легендъ, Варлаамо-Хутынскій монастырь въ настоящее время, съ установленіемъ правильнаго дешеваго сообщенія въ Новгородъ, охотно посѣщается публикою. Ризница его представляетъ значительный историко-археологическій интересъ. Въ ней хранятся, между прочимъ, жезлъ Іоанна III, завѣщаніе и ризы св. Варлаама—XV столѣтія. Интересны: складная икона Богоматери—половины XVII столѣтія, хорошо сохранившійся образъ Преображенія—новгородскаго письма XVII столѣтія, сложная композиція образа чудесъ Варлаама—XVII столѣтія. Экскурсантами тщательно

изслѣдована была яма, случайно образовавшаяся двѣ недѣли тому назадъ отъ обвала дорожки монастырскаго сада. Обнаружены пустое пространство съ кирпичнымъ сводомъ и кладка стѣнъ; съ одной стороны въ стѣнѣ по направленію къ Волхову существуетъ арочное отверстіе, плотно засыпанное землею. Кирпичъ—крупный, XVI столѣтія. Высказаны были предположенія о возможности существованія подземнаго хода къ рѣкѣ. По мнѣнію проф. Н. В. Покровскаго, открытіе представляетъ слѣды фундамента нѣкогда существовавшей здѣсь какой-нибудь постройки. Слѣдующій день 9-го іюня посвященъ былъ осмотру села Городища, знаменитаго Нередицкаго храма и Юрьевскаго монастыря, славящагося своими богатствами. Церковь села Городища, расположеннаго на холмѣ, гдѣ по преданію, находится могила Рюрика, представляетъ интересный архитектурно - археологическій памятникъ XIV ст. (1343 г.). Въ жертвенникѣ сохранился небольшой фрагментъ древней фрески эпохи построенія храма. Нельзя не обратить вниманія, что храмъ этотъ, хотя повидимому, и неоднократно подновлявшійся и снабженный рядомъ пристроекъ, пришелъ въ ветхость: такъ, своды алтаря замѣтно погнулись и грозятъ паденіемъ.

Наибольшій интересъ не только въ Новгородѣ, но и во всей Россіи имѣетъ, несомнѣнно, Нередицкая церковь, находящаяся невдалекѣ отъ Городищенскаго холма. Это—древнѣйшій и единственный въ своемъ родѣ изъ сохранившихся памятникъ древне-русской архитектуры и живописи XII столѣтія. Въ настоящее время фрески, покрывающія всѣ стѣны храма, расписанныя неизвѣстнымъ «гречиномъ», производятъ глубокое, долго неизгладимое впечатлѣніе. Жаль, что несмотря на продолжающіяся работы надъ изслѣдованіемъ, промываніемъ и фотографированіемъ росписей, не принимается достаточныхъ мѣръ къ охраненію обсыпающейся штукатурки фресокъ. Такъ, одна изъ лучшихъ фресокъ—изображеніе князя Ярослава, держащаго въ рукѣ модель храма—осыпалась посрединѣ, гнется при нажимѣ пальца. Неужели нельзя было бы охранить ее подъ стекломъ, какъ это сдѣлано для фрески Константина и Елены въ Софійскомъ соборѣ? Вызываютъ глубокое чувство сожалѣнія и страхъ за цѣлость этого дивнаго художественнаго памятника трещины стѣнъ въ нишахъ алтарныхъ оконъ. Для подобнаго памятника, составляющаго гордость Россіи, не лишними были бы и особыя, исключительныя мѣры охраны. Въ Юрьевскомъ монастырѣ для археологовъ были любезно открыты обычно сурово охраняемыя монастыремъ сокровищницы. Въ ризницѣ наибольшій интересъ въ научно-археологическомъ отношеніи имѣетъ подлинная грамота князя Мстислава монастырю 1125 г.

Кромѣ обзора вышеуказанныхъ памятниковъ старины, археологами осмотрѣны были Ефимовская башня кремля, храмы: Преображенскій, Знаменскій и «Женъ Мироносицъ».

Въ работахъ экскурсіи принимали участіе члены института: Л. Н. Целепи, М. В. Клочковъ, С. А. Половцова, С. А. Розановъ и др. лица, всего около 25 лицъ. Переѣзды для обозрѣнія монастырей совершались на любезно предоставленномъ м-вомъ путей сообщенія въ распоряженіе экскурсантовъ казенномъ пароходѣ «Ильмень».

Спб. Вѣд. 11 іюня, № 129. Ср. *Прав. Вѣстн.* 11 іюня, № 124; *Новое Вр.* 11 іюня, № 12300.

б) Московскій археологическій институтъ.

13 января состоялось засѣданіе совѣта института подъ предсѣдательствомъ директора А. И. Успенскаго. На засѣданіи избранъ единогласно преподавателемъ «по толкованію древнихъ юридическихъ памятниковъ» ген.-лейт. Н. А. Марксъ. Въ виду поступившихъ большихъ суммъ по под-

пискѣ на сооруженіе зданія для института и музея имени И. Е. Забѣлина, совѣтомъ учрежденъ строительный комитетъ, въ который, кромѣ членовъ комитета по сбору пожертвованій С. П. Рябушинскаго, У. Г. Иваска, А. И. Успенскаго, выбраны: В. М. Васнецовъ, Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, А. А. Парландъ, А. К. фонъ-Меккъ, В. П. Десятовъ и архитекторъ Шуцманъ.

Гол. Москвы 15 янв., № 11.

Въ настоящее время въ Москвѣ живетъ вернувшійся изъ-за границы художникъ П. П. Лоховъ. На-дняхъ онъ читалъ въ московскомъ археологическомъ институтѣ докладъ, въ которомъ доказывалъ необходимость устроить въ Россіи галлерею съ копіями съ извѣстнѣйшихъ произведеній видныхъ представителей европейской живописи, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. Мысль эта была встрѣчена весьма сочувственно въ институтѣ, который желалъ бы имѣть такую галлерею въ стѣнахъ своего будущаго собственнаго зданія. Но, разумѣется, для осуществленія этой идеи нужны средства, которыхъ у археологическаго института нѣтъ. Остается одна надежда—на Москву, всегда чутко относившуюся къ вопросамъ искусства,—на Москву Третьяковыхъ, Солдатенковыхъ, Бахрушиныхъ.

Руль 3 февр., № 215.

Секретарь директора института В. И. Троицкій прочелъ рефератъ о вновь открытыхъ произведеніяхъ художника Познанскаго. Познанскій былъ прославленнымъ царскимъ художникомъ XVII вѣка. Имя его открыто, по архивнымъ даннымъ, извѣстнымъ археологомъ А. И. Успенскимъ, который нашелъ свыше сорока его произведеній на полотнахъ въ теремахъ Большого Кремлевскаго дворца—въ Распятской церкви. Воспользовавшись архивными данными А. И. Успенскаго, референтъ отыскалъ еще двѣ плащаницы того же художника, находящіяся въ Верхне-Спасскомъ соборѣ.

Газ. Коп. 12 февр., № 39.

Совѣтъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ, въ вѣдѣніи котораго находится епархіальная библіотека, обратился въ совѣтъ московскаго археологическаго института съ просьбой принять на себя описаніе рукописей библіотеки. Въ этой библіотекѣ хранятся всѣ рѣдкіе экземпляры рукописей Іосифо-Волоколамскаго монастыря. Относятся онѣ къ XV и XVI столѣтіямъ. Совѣтъ института принялъ это предложеніе. Вести опись будутъ слушатели института подъ руководствомъ профессоровъ.

Раннее Утро 12 февраля, № 34.

На дняхъ въ археологическомъ институтѣ состоялся интересный докладъ о древне-русской иконописи. Докладчикомъ выступилъ г. Богатенковъ, сынъ старообрядческаго рязанскаго епископа. На докладѣ присутствовали видные представители старообрядческаго духовенства и попечитель Рогожскаго кладбища П. Н. Рябушинскій.

Раннее Утро 16 февраля, № 31.

Почетный членъ археологическаго московскаго общества Ижакъ пожертвовалъ археологическому институту богатѣйшую въ мірѣ коллекцію книжныхъ знаковъ, такъ называемыхъ «ex libris».

Всеобщая Газ. 16 марта, № 184.

---

28 марта въ археологическомъ институтѣ заслушаны четыре диссертаціи. А. К. фонъ-Меккъ защищалъ диссертацію на тему: «Расходныя книги помѣстнаго приказа», подполковникъ М. В. Пановъ—на тему: «Обзоръ доку-

ментовъ московскаго отдѣла общаго архива главнаго штаба, относящихся до бояpина Льва Нарышкина», В. П. Олисовъ—на тему: «Обзоръ документовъ московскаго архива министерства двора, относящихся до описанія городовъ нынѣшней Европейской Россіи въ XVII вѣкѣ», и В. И. Медяковъ—на тему: «Антокольскій, его жизнь и произведенія». Первыя три диссертаціи—на званіе ученаго архивиста и послѣдняя—на званіе ученаго археолога. Оффиціальными оппонентами были: директоръ института А. И. Успенскій и профессоры—Н. Н. Ардашевъ, И. Ф. Колесниковъ и Н. И. Новосадскій.

Среди слушателей и членовъ археологическаго института возникла мысль издавать собственный художественно-археологическій ежемѣсячный журналъ.

Раннее Утро 28 марта, № 71.

Совѣтъ московскаго археологическаго института, по иниціативѣ директора А. И. Успенскаго, постановилъ особо отмѣтить 23-е апрѣля 1911 года, по поводу исполняющагося въ этотъ день тысячелѣтія со времени похода Олега въ Царьградъ. Въ память этого событія археологическій институтъ издастъ фототипическій списокъ договора Олега съ греками. Изданіе выйдетъ подъ редакціей и съ изслѣдованіями профессора института А. Н. **Филиппова.**

Раннее Утро 6 мая, № 102; ср. *Всеобщая Газ.* 7 мая, № 234; *Свѣтъ* 8 мая, № 120.

5-го мая въ институтѣ закончились первые выпускные экзамены. Окончили курсъ 120 человѣкъ, изъ нихъ 40 женщинъ; 21 человѣкъ изъ окончившихъ получили уже раньше степени ученыхъ археологовъ и архивистовъ, среди нихъ двѣ женщины. Сегодня окончившіе курсъ совершаютъ въ сопровожденіи профессоровъ эскурсію въ Царицыно.

Баронъ Н. А. Типольтъ принесъ въ даръ институту цѣнную коллекцію приготовленныхъ имъ самимъ слѣпкомъ со всѣхъ наиболѣе интересныхъ въ научномъ отношеніи печатей, хранящихся какъ въ русскихъ, такъ и въ иностранныхъ хранилищахъ. Очень прочный составъ, изъ котораго сдѣланы эти слѣпки, составляетъ изобрѣтеніе и секретъ барона. Составъ передаетъ мельчайшія детали рисунка и надписей. Кромѣ московскаго института, теперь такой-же коллекціей владѣетъ лишь одинъ извѣстный знатокъ сфрагистики, профессоръ Н. П. Лихачевъ, помощникъ директора Императорской Публичной библіотеки.

Раннее Утро 6 мая, № 111; ср. *Моск. Лист.* 4 апрѣля, № 77.

Ко дню 300-лѣтія династіи Романовыхъ, въ 1913 году, археологическій институтъ выпускаетъ особый томъ записокъ, посвященныхъ изслѣдованію и матеріаламъ, касающимся исторіи дома Романовыхъ.

Раннее Утро 6 мая, № 111.

в) Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ.

На торжественномъ собраніи русскаго археологическаго института въ Константинополѣ, директоръ института Ѳ. И. Успенскій сдѣлалъ интересный докладъ о мало извѣстномъ памятникѣ славянской старины—Дечанской лаврѣ, или такъ называемыхъ Высокихъ Дечанахъ. Дечанская лавра находится въ Старой Сербіи и представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ христіанскаго искусства на Балканскомъ полуостровѣ. Несмотря однако на то, что сербскій монастырь играетъ исключительную роль въ старинной архитектурѣ и живописи, онъ до сихъ поръ оставался не изслѣдованнымъ; правда, были попытки болѣе подробнаго ознакомленія широкихъ научныхъ круговъ съ этимъ памятникомъ, но попытки эти остались почти безрезультатными;

такъ, въ 1872 г. сербы Вальтровичъ и Милутиновичъ сдѣлали рядъ снимковъ съ Дечанской лавры и хранящихся въ ней остатковъ старины: снимки эти затѣмъ фигурировали на выставкѣ въ Москвѣ, но не были изданы и хранятся нынѣ въ бѣлградскомъ національномъ музеѣ. Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ началъ свои изслѣдованія сербскихъ памятниковъ искусства въ 1908 г., именно, съ Дечанской лавры. Въ архитектурномъ отношеніи Дечанская лавра не стоитъ особнякомъ: новое теченіе въ славянскомъ и византійскомъ искусствѣ, проявившееся въ храмѣ этого монастыря, сказалось также въ архитектурныхъ сооруженіяхъ нѣкоторыхъ старинныхъ болгарскихъ церквей, а также въ сербскихъ монастыряхъ Студеницѣ, Грачаницѣ и Жичѣ; позже то же теченіе распространяется на Аѳонъ, въ Россію и въ Румынію; такъ, напримѣръ, образъ Вседержителя въ одной изъ литовскихъ церквей XV в. представляетъ несомнѣнную копію съ такого же дечанскаго образа. Такимъ образомъ, сербамъ принадлежитъ честь сохраненія до нашей эпохи прекрасныхъ памятниковъ христіанской старины XIII и XIV вѣка.

Прав. Вѣстн. 1 апр., № 72.

д) Кіевскій археологическій институтъ.

Въ январѣ въ С.-Петербургъ отосланъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ устава предполагаемаго къ открытію въ Кіевѣ новаго высшаго учебнаго заведенія — археологическаго института. Во главѣ учредителей института стоятъ: директоръ кіевскаго городского музея Н. Ф. Бѣляшевскій, проф. Данилевичъ и В. Н. Перетцъ. Цѣль учрежденія въ Кіевѣ археологическаго института — создать на югѣ Россіи, богатомъ памятниками старины, спеціальное высшее учебное заведеніе для надлежащаго изученія и использованія послѣднихъ. Кіевскій археологическій институтъ проектируется организовать по образцу московскаго. Въ составъ предметовъ, изучаемыхъ въ институтѣ, войдутъ:—археологія, палеонтологія, нумизматика, древняя географія и топографія, эпиграфика, изученіе древнихъ рукописей, быта и обычнаго права, языка, древней народной литературы и искусства и прочее.

Согласно проекту, курсъ прохожденія наукъ въ археологическомъ институтѣ устанавливается двухлѣтній. Чтеніе лекцій и практическія занятія будутъ вестись профессорами университета и извѣстными учеными археологами. Въ слушатели археологическаго института будутъ приниматься лица обоего пола, исключительно съ высшимъ — университетскимъ или академическимъ образованіемъ. Вопросъ о платѣ за право слушанія еще не рѣшенъ.

Какъ скоро послѣдуетъ утвержденіе устава кіевскаго археологическаго института, предугадать трудно, такъ какъ въ Петербургѣ возможны промедленія чисто формальнаго свойства. Но, тѣмъ не менѣе, къ учрежденію въ Кіевѣ новаго высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія въ министерскихъ кругахъ, какъ мы слышали, относятся весьма сочувственно, и есть основанія думать, что съ осени текущаго года археологическій институтъ въ Кіевѣ будетъ открытъ.

Кіевскій Вѣстн. 29 янв., № 29; ср. *Русское Чт.* 30 янв., № 24; *Русское Зн.* 28 апр., № 93.

е) Археологическій институтъ въ Ани.

Въ академіи наукъ обсуждалась докладная записка проф. Н. Я. Марра объ образованіи въ городищѣ Ани, въ Кизилчахчахскомъ участкѣ Карсскаго округа, Карсской области, анійскаго археологическаго института [1]).

[1]) Записка напечатана въ газ. „*Кавказъ*“ 1 мая, № 97, и въ „*Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ*“.

Развалины Ани заключаютъ въ себѣ многочисленные памятники царства Багратидовъ, перемѣшанные съ прекрасными сооруженіями эпохи мусульманскаго вліянія. Въ городѣ Ани, кромѣ того, сохранились вещественныя доказательства трехъ культурныхъ народовъ передней Азіи—армянъ, грузинъ и персовъ; тамъ имѣются богатые источники рѣдкихъ, вообще, на востокѣ памятниковъ совмѣстнаго христіанскаго и мусульманско-иранскаго вліянія. Въ настоящее время вполнѣ, по мнѣнію проф. Марра, назрѣлъ вопросъ о раскопкахъ такихъ городовъ древней Арменіи, какъ Армавиръ, Арташанъ, Вагаршапатъ, Двинъ и т. п., интересныхъ не только для востоковѣдовъ, но и для византистовъ и классиковъ. Далѣе проф. Марръ указываетъ, что интересъ къ археологіи на Кавказѣ сильно возросъ. Въ Тифлисѣ, напримѣръ, за короткое время основаны три археологическихъ общества—русское, грузинское и армянское. Общество распространенія грамотности среди грузинъ ассигновало недавно 50 тыс. руб. на постройку музея древностей. Вмѣстѣ съ докладной запиской проф. Марръ представилъ и проектъ устава будущаго института, уже одобренный археологической комиссіей. По проекту устава, задачи института слѣдующія: производить систематическія раскопки въ г. Ани и его окрестностяхъ; изучать древности названнаго археологическаго района, служить въ лѣтнее вакаціонное время практической школой для подготовки изслѣдователей, принимать мѣры къ охраненію памятниковъ старины, наблюдать надъ реставраціями и т. д.

Академія наукъ передала докладную записку въ особую коммиссію въ составѣ: В. В. Радлова, В. В. Латышева, К. Г. Залемана, П. К. Коковцова и Н. Я. Марра.

Каспій 27 марта, № 69; ср. *Рѣчь* 20 марта, № 77; *Кавказъ* 23 апр., № 90.

12. Губернскія ученыя архивныя коммиссіи.

а) Воронежская.

Подробный отчетъ о засѣданіи 12 мая см. въ *Ворон. Телеграфъ* 19 мая, № 109, и 29 мая, № 117.

б) Вятская.

Въ засѣданіи 4 іюня г. Васильевымъ былъ прочитанъ докладъ о сохраненіи памятниковъ мѣстной церковной старины. Коммиссія признала необходимымъ войти въ болѣе тѣсную связь съ мѣстнымъ художественнымъ кружкомъ, который можетъ оказать большую помощь въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ старины. Члены кружка, любители-фотографы могутъ производить на мѣстахъ снимки съ тѣхъ древнихъ памятниковъ, дальнѣйшее сохраненіе которыхъ не возможно или которые близки къ разрушенію. Коммиссія постановила: 1) просить вятскій художественный кружокъ придти на помощь коммиссіи въ дѣлѣ сохраненія древнихъ памятниковъ, 2) выразить благодарность автору доклада г. Васильеву за удачное изложеніе доклада и 3) просить редактора «Епархіальныхъ Вѣдомостей» отпечатать докладъ г. Васильева.—Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ редактора «Трудовъ вятской ученой арх. коммиссіи» г. Емельянова по вопросу о необходимости изученія вятскаго края въ археологическомъ отношеніи. Изъ доклада явствуетъ, что на Вяткѣ когда-то существовалъ историко-археологическій музей, который затѣмъ былъ проданъ. Между тѣмъ многіе интересные вятскіе памятники находятся въ другихъ музеяхъ. Необходимо собрать ихъ и помѣстить

въ свой, вятскій музей. Въ преніяхъ по докладу г. Емельянова принималъ участіе губернаторъ П. К. Камышанскій, который выразилъ пожеланіе, чтобы докладъ былъ отпечатанъ. Г. губернаторъ обѣщалъ докладъ напечатать безплатно.

Далѣе былъ поднятъ вопросъ объ ознаменованіи 300 лѣтняго юбилея существованія Дома Романовыхъ. Н. А. Спасскій предложилъ избрать коммиссію по вопросу объ ознаменованіи юбилея, но желающихъ вступить въ эту коммиссію пока никого не оказалось.—*П.*

Вятская Рѣчь 9 іюня, № 120; ср. *Голосъ Вятки* 9 іюня, № 109.

в) Екатеринославская.

7 февраля, подъ предсѣдательствомъ князя Н. П. Урусова, состоялось публичное засѣданіе коммиссіи, посвященное памяти извѣстнаго историка мѣстнаго края епископа Ѳеодосія, по случаю 25-лѣтія его кончины. Засѣданіе открылъ вступительнымъ словомъ товарищъ предсѣдателя коммиссіи А. В. Синявскій, охарактеризовавшій личность епископа Ѳеодосія, какъ общественнаго дѣятеля, много потрудившагося въ дѣлѣ культурнаго развитія всего мѣстнаго края, и какъ историка, труды котораго являются и понынѣ почти единственнымъ систематическимъ сводомъ данныхъ по историко-статистическому описанію нашей екатеринославщины.—В. А. Бѣдновъ въ обстоятельномъ и пространномъ докладѣ изложилъ біографическія свѣдѣнія объ епископѣ Ѳеодосіи, остановившись подробно на его характеристикѣ какъ необыкновенно гуманнаго человѣка, и далъ критико-библіографическій очеркъ его трудовъ, среди которыхъ наиболѣе цѣннымъ и капитальнымъ являются 2 тома «Матеріаловъ для историко-статистич. описанія Екатериносл. епархіи», изд. 1880 г.—Третій докладчикъ Д. И. Дорошенко остановился на выясненіи значенія трудовъ епископа Ѳеодосія спеціально для исторіи Запорожья; набросавъ краткій очеркъ исторіографіи запорожскаго казачества до появленія трудовъ епископа, докладчикъ указалъ, что эти труды имѣютъ первостепенное значеніе для характеристики соціально-экономическаго быта и культурнаго состоянія Запорожья во второй половинѣ XVIII ст.

Въ административной части засѣданія былъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ текущихъ дѣлъ, касающихся вопросовъ мѣстной старины и исторіи вообще. Изъ постановленій засѣданія заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія. По обсужденіи доклада А. С. Синявскаго о состояніи архива коммиссіи, хранящагося въ помѣщеніи музея А. Н. Поля, было постановлено обратиться ко всѣмъ мѣстнымъ любителямъ старины и архивнаго дѣла съ просьбой принять участіе въ разборкѣ и изслѣдованіи архива, вмѣстѣ съ ближайшими сотрудниками коммиссіи. Архивъ хранитъ, между прочимъ, цѣнные матеріалы для исторіи заселенія и землевладѣнія мѣстнаго края. Съ цѣлью возбужденія въ нашемъ обществѣ интереса къ историческому знанію было постановлено обратиться къ профессору кіевскаго университета В. Е. Данилевичу съ приглашеніемъ прочесть на 1-й недѣлѣ поста лекцію изъ исторіи южной Руси. Кромѣ того, въ ближайшемъ будущемъ предположено устройство періодическихъ чтеній по исторіи южной Руси. Въ первую очередь намѣчены 10 лекцій А. С. Синявскаго.

Изъ обсужденія вопроса о составѣ ближайшаго выпуска «Лѣтописи» коммиссіи выяснилось, что въ немъ будутъ напечатаны слѣдующія статьи: В. И. Данилова — «Изъ прошлаго екатеринославскаго театра»; Н. П. Быкова «И. И. Манжура, украинскій поэтъ-этнографъ»; В. А. Бѣднова—изслѣдованіе о св. Димитріи Ростовскомъ; автобіографія д-ра М. Симонова и рядъ статей и сообщеній другихъ членовъ коммиссіи.

Приднѣпр. Кр. 11 февр., № 3888.

г) Костромская.

Костромская губернская ученая архивная коммиссія съ состоящимъ при ней Романовскимъ отдѣломъ, посвященнымъ собиранію историческихъ памятниковъ и документовъ, произведеній искусства, литературы и т. п., относящихся къ Царствующему Дому Романовыхъ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ задумала соорудить въ г. Костромѣ зданіе музея коммиссіи. Щедрое пожертвованіе костромского уроженца Г. В. Юдина позволило начать это дѣло, и по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на наименованіе музея «Романовскимъ», 21 іюня 1909 года была совершена закладка зданія, работы по постройкѣ котораго въ настоящее время въ полномъ ходу. Къ сожалѣнію, собранныя до сихъ поръ средства на постройку музея достаточны лишь для начала работъ, почему коммиссія и рѣшилась обратиться съ просьбой оказать содѣйствіе предпринятому ею просвѣтительному дѣлу, имѣющему также и высокопатріотическое значеніе, такъ какъ историческія событія, происходившія 300 лѣтъ тому назадъ въ Костромскомъ краѣ, имѣли важное значеніе въ минувшихъ судьбахъ и всего Россійскаго государства. Всякое пожертвованіе, хотя бы самой малой суммы, будетъ принято съ глубокой признательностью и навсегда останется въ памяти будущихъ поколѣній, такъ какъ будетъ занесено въ особую книгу, предположенную къ храненію въ музеѣ. Пожертвованія могутъ быть направляемы на имя казначея строительной коммиссіи по постройкѣ музея.

Родной Край 4 февр., № 27.

д) Нижегородская.

Въ засѣданіи 20 января А. Я. Садовскій сдѣлалъ интересное сообщеніе о потомкахъ сестры Козьмы Минина—Дарьи Минишны [1]).

Архивная коммиссія, выслушавъ докладъ г. Садовскаго, рѣшила обратиться въ департаментъ полиціи съ просьбой о высылкѣ упоминаемаго въ докладѣ дѣла (донесеніе губернатора и пр.).

Тотъ же докладчикъ сдѣлалъ сообщеніе о грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича Козьмѣ Минину на пожалованную послѣднему вотчину—село Богородское съ деревнями. Оказывается, что подлинная грамота не пропала, какъ думали прежде, а хранится въ Петербургѣ въ Императорской публичной библіотекѣ. Въ библіотеку она пожалована въ 1868 г. Императоромъ Александромъ III, тогда еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, къ которому она перешла отъ покойнаго Цесаревича Николая Александровича, а послѣднему была поднесена въ 1860 году въ Варшавѣ попечителемъ учебнаго округа П. А. Мухановымъ. Форматъ грамоты—большой открытый листъ. Вверху текста заставка, съ боковъ—узорчатыя украшенія, рисованныя золотомъ; начало грамоты писано также золотомъ. Грамота подписана собственноручно царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ.

Оба эти доклада архивной коммиссіей будутъ отпечатаны.

В. Е. Чешихинъ сдѣлалъ сообщеніе, представляющее несомнѣнный интересъ для мѣстнаго края, о матеріалахъ къ біографіи П. И. Мельникова по его перепискѣ, напечатанной въ нѣсколькихъ томахъ біографіи историка Погодина. Въ одномъ изъ писемъ Мельниковъ, между прочимъ, приводитъ конспектъ литературнаго труда, однако, почему-то неосуществленнаго.—Доложено заявленіе В. И. Бреева о разрѣшеніи ему сдѣлать снимки съ хра-

---

[1]) Слѣдующее далѣе подробное изложеніе сообщенія опущено. *Ред.*

нящихся въ архивной коммиссіи матеріаловъ къ исторіи смутнаго времени (планы стараго Н.-Новгорода, портреты Минина и проч.) съ цѣлью изданія Бреевымъ открытыхъ писемъ съ этими снимками, картинъ и проч., а также устройства къ предстоящимъ торжествамъ 300-лѣтія этого времени большой народной панорамы. Разрѣшеніе дано, при чемъ рѣшено просить г. Бреева предоставить въ распоряженіе коммиссіи по нѣскольку такихъ снимковъ. При этомъ члены коммиссіи высказались, что такое же разрѣшеніе можетъ быть дано и другимъ лицамъ, съ цѣлью популяризаціи предстоящихъ торжествъ.

Волгарь 22 янв., № 21.

Въ засѣданіи 11 апрѣля подъ предсѣдательствомъ А. Я. Садовскаго доложена справка объ историческомъ днѣ 11-го апрѣля 1613 г. (мятежное состояніе Нижегородскаго края). День этотъ приходился тогда на 6-й недѣлѣ Великаго поста.—Обсуждался докладъ редакціонной коммиссіи объ изданіи сборника въ память П. И. Мельникова. Въ виду дороговизны изданія, сборникъ рѣшено отпечатать не въ 1000, а въ 450 экз. Предполагалось помѣстить въ сборникѣ нигдѣ не напечатанный трудъ П. И. Мельникова— «Отчетъ о состояніи раскола въ Нижегородской губ.». Изъ переписки съ однимъ изъ профессоровъ Казанской духовной академіи оказалось, что статья эта, одно время находившаяся въ академіи, куда-то отправлена. По справкѣ Н. И. Драницына выяснилось, что подлинная рукопись Мельникова сейчасъ составляетъ собственность виленской публичной библіотеки.—Слѣдовало бы обратиться туда, предложили члены коммиссіи, и просить о предоставленіи статьи для использованія архивной коммиссіи. Но такъ какъ «Отчетъ» очень общирный, то печатаніе его въ предполагаемомъ сборникѣ признано невозможнымъ. Рукопись г. Катаева—«Смута въ Московскомъ государствѣ и ея отраженіе въ Н.-Новгородѣ» рѣшено напечатать въ 3000 экз., назначивъ плату не выше 10 коп. — Н. Н. Іорданскій сдѣлалъ сообщеніе по поводу Петровскаго домика, въ которомъ, какъ извѣстно, помѣщается рѣчное училище. Сообщеніе касалось установленія права архивной коммиссіи на это историческое зданіе. Коммиссія выразила пожеланіе о сохраненіи дома въ томъ видѣ, какъ онъ былъ возстановленъ. Между тѣмъ, къ зданію сдѣлана пристройка — кухня; пристройка должна быть снесена. Затѣмъ выражено пожеланіе, чтобы въ этомъ домѣ былъ открытъ музей моделей судовъ и проч. Теперь въ этомъ помѣщеніи живутъ служащіе рѣчной полиціи (писцы).

Волгарь 12 апр., № 100.

---

27 апрѣля, въ годовщину смерти основателя губернской ученой архивной коммиссіи А. С. Гацисскаго, состоялось очередное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ А. Я. Садовскаго. Предсѣдательствующій, напомнивъ объ исполнившейся 16-й годовщинѣ смерти Гацисскаго, предложилъ почтить его память вставаніемъ Н. И. Драницынъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о покойномъ основателѣ коммиссіи. 21 годъ назадъ онъ впервые поднялъ вопросъ о предстоящемъ въ 1912 году чествованіи 300-лѣтняго юбилея подвиговъ Минина и Пожарскаго. Покойный былъ горячимъ сторонникомъ устройства историческихъ празднествъ, видя въ нихъ путь къ ознакомленію народа съ его исторіей и связь прошлаго съ настоящимъ. Поднявъ вопросъ о предстоящихъ юбилейныхъ торжествахъ 300-лѣтія, Гацисскій намѣтилъ схему ихъ, съ увлеченіемъ говорилъ о братствѣ, единеніи, хотя предвидѣлъ тогда, что многіе, вѣроятно, не доживутъ до 1912 г. И вотъ теперь, въ годовщину смерти Гацисскаго, по случайному совпаденію, архивной коммиссіи приходится обсуждать то, о чемъ говорилъ Александръ Серафимовичъ 21 годъ назадъ — вопросъ о торжествахъ 1912 г. Предсѣдательствующій предложилъ на обсу-

жденіе запросы городской юбилейной коммиссіи по поводу чествованія подвиговъ Минина и Пожарскаго. Во-первыхъ, отъ архивной коммиссіи запрашивалась дата начала нижегородскаго движенія, во главѣ котораго стоялъ Мининъ. Коммиссія признала такой датой 25-е августа 1611 г., т. е. день полученія грамоты патріарха Гермогена. Вопросъ о томъ, когда будетъ праздноваться юбилей, не обсуждался. Во-вторыхъ, городская коммиссія просила указать мѣсто, на которомъ Мининъ дѣлалъ воззваніе къ народу. Въ коммиссіи высказано, что существуетъ нѣсколько предположеній, можетъ быть потому, что Мининъ, вѣроятно, не разъ обращался съ своимъ воззваніемъ. Есть указанія, что онъ говорилъ съ паперти собора, на Благовѣщенской площади и съ мѣста, изображеннаго на картинѣ Маковскаго. Позднѣйшія изслѣдованія историковъ указываютъ съ опредѣленностью первый починъ воззванія Минина въ земской избѣ на торгу, у церкви Николая (нижній базаръ). Это мѣсто и рѣшила признать архивная коммиссія. Въ-третьихъ, относительно изданія брошюръ, посвященныхъ событіямъ 1612 г., архивная коммиссія предложила изданныя ею брошюры — Мининъ и друг. Что же касается изданія популярной брошюры для распространенія среди народныхъ массъ, то архивная коммиссія признала необходимымъ назначить конкурсъ на составленіе брошюры. Къ городской думѣ рѣшено обратиться за средствами. Все изданіе съ картинами и съ учрежденіемъ конкурса будетъ стоить до 1.500 руб. Цѣна брошюры не должна превышать 1½—2 коп. Въ-четвертыхъ, архивная коммиссія составитъ списокъ церквей эпохи Минина для приведенія ихъ въ порядокъ къ юбилейнымъ днямъ. Съ этой цѣлью рѣшено обратиться за лѣтописью церквей къ высокопреосвященному Назарію.—А. В. Баулинъ возбудилъ вопросъ о состояніи гробницы князя Пожарскаго, находящейся въ Суздалѣ.—Н. Н. Іорданскій сообщилъ, что когда онъ былъ въ Суздалѣ 3—4 года назадъ, то гробница находилась въ прекрасномъ состояніи.—Н. И. Драницынъ указалъ на извѣстія археологическаго общества, въ которыхъ говорится, что гробница Пожарскаго, наоборотъ, — въ плачевномъ состояніи. Архивная коммиссія рѣшила собрать справки. Въ 1912 г. предполагается паломничество нижегородцевъ на гробницу Пожарскаго.

Волгарь 28 апр., № 116

е) *Орловская.*

Въ засѣданіи 22 марта предсѣдатель коммиссіи кн. К. В. Кекуатовъ сообщилъ о «дѣлѣ по духовному завѣщанію Гавр. Роман. Державина», относящемуся къ 1818 году. Дѣло это хранилось въ архивной коммиссіи и извлечено на свѣтъ хранителемъ музея В. М. Турчаниновымъ изъ бумагъ, нѣкогда принадлежавшихъ Л. Г. Пупареву. Изъ дѣла видно, что «Действительная тайная саветница Дарья Алексѣева Державина» подала во 2-й департаментъ уѣзднаго суда Петербургской губ. прошеніе объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа—Г. Р., составленнаго въ 1813 году и далѣе—какъ это дѣло кончилось.

Орл. Вѣстн. 24 марта, № 76.

ж) *Оренбургская.*

Въ засѣданіи 31 марта былъ прочитанъ отчетъ по дѣятельности коммиссіи въ 1909 году. Постановлено просить эмира Бухарскаго принять званіе почетнаго члена коммиссіи, такъ какъ интересы и дѣятельность коммиссіи простираются и на Бухару. Заслушано сообщеніе одного изъ членовъ о каменной бабѣ, найденной имъ въ Куртугайской волости Тургайской области; постановлено принять мѣры къ охраненію этой древности. А. В. Поповъ

сдѣлалъ интересное сообщеніе о жизни и дѣятельности Руфа Гавриловича Игнатьева, выдающагося этнографа и археолога Оренбургскаго края. Имъ обслѣдованы курганы Оренбургской, Уфимской, Пермской и Тобольской губерній; его перу принадлежитъ до 500 разнаго рода статей, въ томъ числѣ солидныя работы по исторіи Оренбургскаго края; его работы по археологіи служатъ руководствомъ для дальнѣйшихъ археологическихъ работъ. Обладая музыкальными способностями и образованіемъ (учился въ Парижѣ у Галеви, автора оперы «Жидовка»), онъ чуть ли не первый записывалъ пѣсни и мелодіи инородцевъ Оренбургскаго края: татаръ, башкиръ, киргизъ, чувашъ и пр.; въ общемъ жизнь этого труженика была полна треволненій; Игнатьевъ былъ безсребренникомъ, человѣкомъ не отъ міра сего. Сообщеніе г. Попова постановлено напечатать. Вновь поднимались разговоры о наболѣвшемъ вопросѣ—недостаточности помѣщенія архивной коммиссіи для ея библіотеки и музея.

Тург. Газ. 4 апр., № 14.

з) Саратовская.

Саратовская ученая архивная коммиссія въ настоящее время занята собираніемъ и разработкою матеріаловъ, касающихся участія населенія Саратовской губерніи въ Отечественной войнѣ 1812 г., предполагая издать ко дню 100-лѣтняго юбилея особый сборникъ. Изъ нѣсколькихъ членовъ коммиссіи образовалась для составленія сборника подкоммиссія, почетнымъ предсѣдателемъ которой избранъ губернскій предводитель дворянства В. Н. Ознобишинъ. Не считая достаточнымъ использованіе для задуманнаго сборника тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ архивахъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, коммиссія считаетъ необходимымъ обратиться ко всѣмъ лицамъ, интересующимся прошлымъ нашего края, а въ частности къ потомкамъ, родственникамъ и знакомымъ мѣстныхъ ветерановъ 1812 г. съ покорнѣйшей просьбой, а именно: 1) сообщить о мѣстныхъ или семейныхъ преданіяхъ, касающихся войны съ французами въ 1812 г., о пребываніи плѣнныхъ французовъ въ Саратовскомъ краѣ, ихъ жизни и трудахъ; 2) прислать записки, воспоминанія и др. документы и памятники Отечественной войны, а также портреты ея участниковъ; 3) въ случаѣ, если такіе документы или памятники не могутъ быть по какой-либо причинѣ высланы, дать краткое ихъ описаніе и увѣдомить, когда и гдѣ можно осмотрѣть ихъ.

За присылку сообщеній и матеріаловъ коммиссія заранѣе приноситъ свою глубокую благодарность лицамъ, которыя отзовутся на настоящее обращеніе. Сообщенія, посылки и всякаго рода запросы могутъ быть адресуемы въ г. Саратовъ: или г. губернскому предводителю дворянства В. Н. Ознобишину или въ губернскую ученую архивную коммиссію, правителю дѣлъ коммиссіи С. А. Щеглову.

Волга 13 янв., № 9.

Архивная коммиссія обратилась съ просьбой къ извѣстнымъ профессорамъ-археологамъ Самоквасову и Спицыну съ просьбой прочесть въ Саратовѣ въ пользу коммиссіи лекціи на тему изъ археологіи и исторіи Саратовскаго края, коснувшись вмѣстѣ съ этимъ и вопроса о задачахъ архивной коммиссіи.

Волга 21 января, № 16.

---

15 мая члены коммиссіи А. А. Кротковъ и С. А. Щегловъ были въ селѣ Чардымѣ, Саратовскаго уѣзда, съ археологическою цѣлью. Усмотрѣвъ въ обвалѣ «Поганаго» оврага въ полуверстѣ отъ Чардыма контуры могилы,

они вскрыли ее. Оказалось древнее погребеніе человѣка въ сидячемъ положеніи. При ножныхъ костяхъ найдено: двѣ мастиковыя бусины, мѣдная простѣйшаго типа пряжка, металлическое зеркало, великолѣпно сохранившееся, и у праваго бока желѣзныя ножницы, сильно испорченныя ржавчиной. Могилу эту можно отнести къ XIII столѣтію. 2, 6, 23 и 27 мая членъ коммиссіи С. А. Щегловъ, по порученію коммиссіи, дѣлалъ поѣздки на Увекское городище съ цѣлью пріобрѣтенія для музея коммиссіи предметовъ древности, найденныхъ жителями небережнаго Увека въ 1910 году. Въ результатѣ получено: золотоордынскихъ монетъ серебряныхъ 24 шт., мѣдныхъ 309 шт., одно глиняное пряслице, 21 черепокъ отъ посуды изъ сѣрой глины съ рельефнымъ разнообразнымъ орнаментомъ, 42 стекл. бусины, 17 бусинъ мастиковыхъ, 7 изъ сердолика, 1 глиняная глазурная, 2 каменныхъ и 2 янтарныхъ, 2 человѣчьихъ черепа, 7 обломковъ отъ колецъ изъ стекла, 1 мѣдный перстенекъ, 2 серебр. серьги съ тремя жемчужинами; 2 каменныхъ формочки для отливки украшеній и перстней, 3 обломка отъ металлическихъ зеркалъ; обломокъ какого-то украшенія изъ камня съ тонкой рѣзьбой; 2 обломка перстней изъ сердолика; глиняный грушевидный сосудъ; глиняный сосудъ въ видѣ горшечка съ простымъ орнаментомъ; мѣдныя вещицы съ изображеніемъ льва; обломокъ мѣднаго браслета; мѣдная застежечка; два гвоздя изъ красной мѣди характерной формы; черепокъ отъ глиняной посуды съ матовымъ рисункомъ красками на подобіе древне-греческаго; пять стекл. глазковъ отъ перстней; круглый оловянный предметъ (пломба?); часть костяной обдѣланной пластинки; желѣзное огниво, сильно попорченное ржавчиной; колѣнчатая часть водопроводной гончарной трубы на подобіе гигантской трубки; грузило изъ обожженной красной глины; большой обломокъ кирпича съ глазурью; мѣдныя вещицы ажурной работы; масса черепковъ разнообразной посуды съ роскошной глазурью, нѣкоторые черепки съ арабскими письменами; обломки изразцовъ, глазурованныхъ кирпичей. Всѣ эти предметы древности потребуютъ для своего храненія цѣлую большую витрину.

28 мая членъ коммиссіи Б. В. Зайковскій открылъ развалины большого золотоордынскаго города, лежащаго въ самомъ устьѣ рѣчки Мокрой Мечетки въ 17 верстахъ выше Царицына, какъ разъ противъ истока Ахтубы. Объ этихъ развалинахъ писалъ въ концѣ XVIII столѣтія академикъ Лепехинъ въ своихъ запискахъ. Это должно быть золотоордынскій городъ Тартанлы, показанный на картѣ при статьѣ Ф. Ф. Чекалина: «Саратовское Поволжье» (см. т. 2, вып. 1 (13-й) «Трудовъ Сарат. уч. арх. комм.»). Открытыя Б. В. Зайковскимъ развалины тянутся на нѣсколько десятинъ, занимая пространство между рѣчкой Мокрой Мечеткой и Забазной балкой. Къ западу слѣды развалинъ исчезаютъ въ многолѣтней пашнѣ, и только на сырту, въ двухъ верстахъ выше по теченію М. Мечетки, вновь выступаютъ оазисомъ въ одну или немного болѣе десятинъ. Количество отдѣльныхъ контуровъ древнихъ зданій превышаетъ 30; нѣкоторые изъ нихъ представляютъ замѣчательно сохранившіяся формы Одно изъ бывшихъ здѣсь зданій очень велико и въ народѣ называется «мечеть Мамая». Здѣсь Б. В. Зайковскій пріобрѣлъ 13 экземпл. золотоордынскихъ монетъ конца XIII вѣка и лично нашелъ квадратный кирпичъ и нѣсколько изразцовъ съ бѣлой и голубой окраской.

Изъ Камышина сообщаютъ, что учительница Терновской земской школы (15 верстъ отъ Камышина) С. М. Никольская со своими школьниками сдѣлала находку древностей на Терновскомъ городищѣ и въ окрестностяхъ (въ 2—3 верстахъ отъ с. Терновки, на берегу Волги) такъ много, что ихъ хватитъ «на цѣлую телѣгу».

Какія же нужны денежныя средства, чтобы архивная коммиссія могла организовать правильныя археологическія изслѣдованія только въ упомяну-

тыхъ въ этой замѣткѣ мѣстахъ? А такихъ мѣстъ вообще въ Саратовской губерніи очень и очень много.—*С. Щегловъ.*

Волга 2 іюня, № 113; ср. *Воинъ и Пахарь* 15 іюня, № 130.

и) Смоленская.

Въ засѣданіи 7 марта членомъ коммиссіи священникомъ о. П. Цвѣтковымъ сдѣлано сообщеніе объ одной исторической святынѣ, хранящейся въ домѣ А. В. Рачинскаго, въ селѣ Хохловѣ, Смоленскаго уѣзда. Святыня эта — крестъ съ мощами XV вѣка. Крестъ небольшихъ размѣровъ (около 6 вершковъ длины), четырехконечный, сдѣланъ изъ серебра, густо вызолоченъ. Въ немъ 62 вмѣстилища для мощей. Исторія его такова: въ царствованіе московскаго великаго князя Василія Васильевича Темнаго (1425—1462 гг.) татарскій мурза Багримъ Норбекъ выѣхалъ изъ Орды и поступилъ на службу въ Москву. Здѣсь онъ принялъ крещеніе. Самъ великій князь Василій Васильевичъ былъ его воспріемникомъ и при крещеніи далъ своему крестнику Ильѣ (Багриму) этотъ крестъ. Родъ Норбековыхъ былъ богатъ и славенъ; владѣлъ 46 деревнями и 47 пустошами. Жили Норбековы, большею частью, во Владимірской и Тверской губерніяхъ. Княжескій даръ—крестъ съ мощами—Норбековы бережно хранили и передавали изъ рода въ родъ, какъ главнѣйшую родовую святыню. Въ началѣ XIX столѣтія одна изъ сиротъ Норбековыхъ— А. А. Норбекова вступила въ бракъ съ смоленскимъ дворяниномъ В. И. Рачинскимъ и въ приданое принесла съ собою упомянутый выше княжескій крестъ. Съ тѣхъ поръ онъ составляетъ фамильную святыню Рачинскихъ. Собраніе выразило благодарность о. Цвѣткову за сообщеніе и постановило просить А. В. Рачинскаго предоставить членамъ архивной коммиссіи возможность осмотрѣть эту рѣдкую историческую святыню въ засѣданіи коммиссіи.

Минское губернское правленіе предназначило старыя дѣла своего архива къ уничтоженію и прислало въ смоленскую коммиссію опись этихъ дѣлъ, прося дать свой компетентный отзывъ по этому поводу. Коммиссія поручила просмотръ дѣлъ одному изъ своихъ членовъ П. В. Михайлову

Смол. Вѣстн. 10 марта, № 54; ср. *Моск. Вѣд.* 13 апрѣля, № 84; *Нов. Вр.* 12 марта, № 12212.

---

25 мая состоялось годичное собраніе коммиссіи. Предсѣдательствовалъ кн. Урусовъ, присутствовали: преосвященный Ѳеодосій, начальникъ мѣстнаго гарнизона, губернаторъ, много военныхъ и до 70 членовъ коммиссіи.

Первый докладъ К. И. Ровинскаго посвященъ былъ Грюнвальдской битвѣ и желательности празднованія ея 500-лѣтія, истекающаго 15 іюля с. г. Какъ извѣстно, четыре Смоленскіе полка, принимавшіе въ ней участіе, много способствовали побѣдѣ славянъ надъ германцами. Ему возражалъ ген. А. Е. Эвертъ, высказавшійся противъ празднованія.

Вторымъ докладчикомъ выступилъ соборный священникъ о. Леонидъ Смирновъ по вопросу о предстоящемъ обновленіи Смоленскаго Успенскаго собора. Онъ же затронулъ вопросъ о трехсотлѣтнемъ юбилеѣ геройской защиты Смоленска отъ поляковъ, который исполняется 3 іюня 1911 г. Коммиссія постановила возбудить ходатайство передъ Государемъ Императоромъ объ участіи войскъ, а передъ Сѵнодомъ—объ участіи духовенства.

Предсѣдатель поставилъ вопросъ о праздновании Отечественной войны 1812 года.

Г-жа Е. Н. Клетнова прочла докладъ о боѣ подъ Вязьмой 22 октября 1812 г., который докладчица считаетъ поворотнымъ пунктомъ въ этой кровавой борьбѣ. Затѣмъ она же предложила устройство выставки всякихъ предметовъ и матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ Отечественной войны, что и принято

собраніемъ, а равно и предложеніе К. И. Ровинскаго—собирать фотографіи и снимки старопомѣщичьихъ усадьбъ, которыя теперь въ огромномъ большинствѣ переходятъ къ крестьянамъ.

За 1 годъ существованія (съ 3 апрѣля 1908 по 3 апрѣля 1909 г.) раздавался печатный отчетъ, а за два года прочтены были отчеты: общій, денежный и архивный.

Послѣдній докладъ принадлежалъ г-жѣ Е. Н. Клетновой и касался развалинъ Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ и рѣшено произвести раскопки текущимъ лѣтомъ. Г-жа Клетнова предложила составить особую коммиссію для построенія часовенъ на мѣстахъ алтарей древнихъ храмовъ. Первой назначена къ построенію часовня на Смядыни — мѣстѣ убіенія св. Глѣба въ 1015 году, гдѣ отрыты развалины храма Смоленскою ученою архивною коммиссіей въ сентябрѣ прошлаго года. Хочется думать, что не одни смоляне откликнутся на этотъ благой призывъ.—*Смолянинъ.*

Моск. Вѣд. 19 іюня, № 139. Весьма подробный отчетъ объ этомъ собраніи напечатанъ въ *Смол. Вѣстникѣ* 27 мая, № 114, и 29 мая, № 115.

і) *Таврическая.*

Въ виду приближенія 25-лѣтія своего существованія таврическая ученая архивная коммиссія рѣшила употребить всѣ силы для осуществленія своей завѣтной мечты—сооруженія въ г. Симферополѣ особаго зданія для помѣщенія въ немъ своего музея древностей и историческаго архива. Мѣстное городское управленіе уже постановило отвести для сооруженія музея коммиссіи приличное мѣсто въ городѣ, а въ настоящемъ году ассигновало на это дѣло и денежную субсидію. Но для постройки зданія и оборудованія его соотвѣтствующимъ инвентаремъ нужны значительныя средства, а ихъ у коммиссіи нѣтъ. Коммиссія надѣется на содѣйствіе ей въ этомъ дѣлѣ г. губернатора, губернскаго земства и другихъ учрежденій, общественныхъ и ученыхъ, на помощь гг. членовъ коммиссіи и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ мысли о сооруженіи въ Симферополѣ музея, въ которомъ и сосредоточены были бы памятники исторіи и древностей Тавриды.

Крымскій Вѣстн. 27 февр., № 55; ср. *Таврич. Губ. Вѣд.* 5 марта, № 18.

к) *Тамбовская.*

3-го февраля Его Величеству Государю Императору имѣла счастіе представляться тамбовская ученая архивная коммиссія по случаю исполнившагося 25-лѣтія ея существованія и 5-лѣтія (исполнившагося 11 ноября 1909 г.) со времени принятія ея подъ Высочайшее покровительство. Въ составъ ея входили предсѣдатель г. Норцовъ и дѣйствительные члены гг. Воейковъ и Павловъ. Депутація поднесла Его Величеству художественно исполненный адресъ, юбилейный жетонъ, рѣдкій экземпляръ стакана эпохи Полтавской битвы, свои послѣднія изданія и экземпляръ очерка своей 25-лѣтней дѣятельности.

Прав. Вѣстн. 5 февр., № 28; ср. *Бирж. Вѣд.* 5 февр., № 11542; *Русское Зн.* 6 февр., № 29.

л) *Тверская.*

Тверская ученая архивная коммиссія чествовала 26 апрѣля 1910 года достопамятныхъ дѣятелей смутнаго времени. Порядокъ чествованія былъ слѣдующій: 25-го апрѣля, въ воскресенье, въ 6 часовъ вечера всенощное богослуженіе въ каѳедральномъ соборѣ; 26-го апрѣля, въ понедѣльникъ, въ 9 часовъ утра архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія въ каѳедраль-

номъ соборѣ и послѣ нея панихида по всѣмъ достопамятнымъ дѣятелямъ смутнаго времени. Послѣ литургіи и панихиды въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ мужской гимназіи лекція проф. С. Ѳ. Платонова: О значеніи смуты въ развитіи нашей государственности. 26-го апрѣля въ 7½ часовъ вечера въ актовомъ залѣ мужской гимназіи сообщенія: И. А. Виноградова—Преподобный Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря, Н. П. Звѣрева—Смутное время въ Тверской губерніи. 25-го и 26-го апрѣля въ актовомъ залѣ мужской гимназіи были выставлены для обозрѣнія предметы старины, имѣющіе отношеніе къ смутному времени.

Тверская Газ. 25 апр., № 93.

м) Черниговская.

Въ засѣданіи 27-го марта, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства А. К. Рачинскаго, первымъ разсматривался вопросъ о содѣйствіи со стороны коммиссіи открытому въ Черниговѣ подъотдѣлу Императорскаго военно-историческаго общества. Докладчикомъ по данному вопросу выступилъ предсѣдатель Черниговскаго подъотдѣла, командиръ 167 Острожскаго полка, полковникъ Д. П. Кадомскій. Изъ доклада и преній выяснилось, что ближайшія задачи и цѣли какъ архивной коммиссіи, такъ и военно-историческаго общества во многомъ совпадаютъ. И если молодое учрежденіе — Черниговскій подъотдѣлъ военно-историческаго общества нуждается въ помощи и содѣйствіи старѣйшаго учрежденія—архивной коммиссіи, то въ свою очередь и архивная коммиссія также нуждается въ помощи и содѣйствіи представителей военно-историческаго общества по вопросамъ чисто военнаго быта. Послѣ довольно продолжительнаго обмѣна мнѣній коммиссія постановила: изъявить полную готовность содѣйствовать во всемъ Черниговскому подъотдѣлу военно-историческаго общества.

Далѣе правителемъ дѣлъ коммиссіи П. М. Добровольскимъ былъ доложенъ отчетъ финансовый и о дѣятельности коммиссіи за 1909 годъ. Отчетъ отмѣчаетъ поступленія въ историческій музей рукописей и вещественныхъ памятниковъ старины. Такъ, отъ почетнаго члена коммиссіи князя В. Д. Голицына получено значительное собраніе писемъ, универсаловъ и пр. бумагъ XVII и XVIII вв. и въ числѣ ихъ два письма Мелетія, прежде бывшаго архіепископа Архидонскаго, къ Маріи Сулимовнѣ, вдовѣ Стародубскаго полковника Самойловича; отъ Новгородсѣверскаго уѣзднаго предводителя дворянства Е. А. Судіенко поступили три подлинныя царскія грамоты—одна Алексѣя Михаиловича, другая Ѳеодора Алексѣевича и третья Петра Алексѣевича, а также книга А. Шафонскаго «Топографическое описаніе Черниговскаго намѣстничества»; отъ жителя м. Ични Г. Тарары получено старинное казацкое сѣдло и старый, вышедшій уже изъ употребленія, плугъ. Коммиссія постановила благодарить всѣхъ жертвователей. Постановлено также пріобрѣсти покупкой у жителя г. Остра г. Ставровскаго его археологическую коллекцію, за сумму 10 рублей.

Черниг. Слово 30 марта, № 971.

н) Ярославская.

Правленіе ярославской ученой архивной коммиссіи, по постановленію общаго собранія членовъ коммиссіи 22/IX и 15/X с. г., приноситъ искреннюю глубокую благодарность слѣдующимъ лицамъ, откликнувшимся на призывъ коммиссіи принять участіе въ чествованіи памяти св. Димитрія Ростовскаго присылкою коммиссіи къ 28/X 1909 г. предметовъ и рукописей, касающихся имени святителя. Почетнымъ членамъ коммиссіи: 1) высокопреосвященному Тихону, архіепископу Ярославскому и Ростовскому, передавшему въ коммиссію рисунокъ французскимъ карандашемъ съ помѣтою 1808 г.,

дошедшій къ нему отъ г. Михвицъ изъ Могилевской губерніи и изображающій св. Димитрія въ бѣломъ клобукѣ, Іоанна воина и Николая чудотворца. Рисунокъ въ рамѣ за стекломъ. 2) Сенатору А. А. Римскому-Корсакову за пожертвованіе иконы св. Димитрія на доскѣ, съ лѣтописью, очень хорошаго письма и сохранности (реставрированная). Дѣйствительнымъ членамъ: 1) А. В. Работнову, сдѣлавшему и передавшему коммиссіи 19 фотографическихъ снимковъ съ портретовъ, иконъ и стѣнописей св. Димитрія, разысканныхъ въ Ярославлѣ, Ростовѣ и ихъ уѣздахъ какъ лично имъ самимъ, такъ, частью, и по указанію коммиссіи. 2) Н. Ѳ. Дубровину, принесшему въ даръ коммиссіи портретъ св. Димитрія масляными красками на полотнѣ, по нѣкоторымъ признакамъ писанный видимо съ натуры и, можетъ быть, наиболѣе близкій къ подлиннику. Типъ Димитрія на этомъ портретѣ отличается какъ отъ типа портрета ростовскаго музея церковныхъ древностей, такъ, особенно, и отъ обще-распространеннаго типа. Образъ Димитрія на доскѣ поясной; святитель изображенъ въ бѣломъ клобукѣ; неудачно поправленъ. Рѣзной небольшой образъ работы кіево-печерской лавры; гравюра святителя, рѣзанная на мѣди Милославскимъ, изъ книги; 2 финифтяныхъ образка мѣстной работы. 3) П. В. Мосягину, пожертвовавшему: а) гравюру съ изображеніемъ Димитрія, исполненную подъ французскій карандашъ на синей бумагѣ XVIII—XIX вв., б) литографію съ тѣмъ же изображеніемъ (поясным), напечатанную въ 1861 г. въ литогр. А. Руднева, в) нѣсколько вырѣзокъ изъ повременной печати, относящихся къ юбилею. 4) Свящ. Ѳ. П. Успенскому, пожертвовавшему рисунки (цинкографіи) и фотографіи. Частнымъ лицамъ: 1) графу Н. Д. Остенъ-Сакенъ, приславшему въ даръ коммиссіи три большіе фотографическіе снимка съ келіи или «скита» св. Димитрія, построеннаго имъ въ 1689 г. близъ Никольской церкви батуринскаго Николо-Крупицкаго монастыря, а нынѣ находящейся въ имѣніи графа «Пріютъ» Херсонской губ., Елизаветградскаго уѣзда, Ольвіопольской волости. 2) Священнику А. Хохлову, настоятелю Выйско-Никольской церкви, приславшему 4 фотографическихъ снимка съ «Демидовской Божіей матери», по преданію, благословенія св. Димитрія Никитѣ и Акинфію Демидовымъ въ 1701 г. (снимки въ 2 экземплярахъ, дублетные), и сообщеніе (въ рукописи) объ этой иконѣ. 3) Іеромонаху пошехонскаго Адріанова монастыря Ѳеогносту, приславшему литографированное факсимиле съ рукописи св. Димитрія. 4) Свящ. Ив. Тихвинскому, пожертвовавшему рукописныя «Поученія на дни недѣльные и праздничные» въ 1/4 л. въ кожаномъ переплетѣ. 5) Священнику церкви с. Сапелокъ Ярославскаго уѣзда, передавшему икону св. Димитрія на доскѣ, написанную въ италіанскомъ пошибѣ, времени имп. Петра III (упомянутъ въ кондакѣ), и всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя содѣйствовали чѣмъ-либо въ устройствѣ торжественнаго юбилейнаго засѣданія коммиссіи въ Ростовѣ и юбилейной выставки. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія обращается къ редакціямъ, издателямъ и другимъ лицамъ съ просьбою прислать ей все какъ изданное о св. Димитріи Ростовскомъ, такъ и вообще касающееся его въ какомъ-либо отношеніи. Коммиссія имѣетъ въ виду устроить въ своемъ помѣщеніи особую витрину, посвященную памяти Ростовскаго святителя.

Яросл. Вѣд. 16. февр., № 14.

13. Археологическіе съѣзды.

а) XV-й всероссійскій.

Съ 22 іюля по 5 августа 1911 года въ Новгородѣ состоится XV археологическій съѣздъ при участіи ученыхъ русскихъ и иностранныхъ, а также

историко-археологическихъ обществъ центральной Россіи, прибалтійскихъ губерній и Финляндіи. При всероссійскомъ характерѣ съѣзда главнымъ предметомъ его будетъ изученіе исторіи и древностей новгородскихъ, представляющихъ особый интересъ въ виду отраженія на нихъ вліянія различныхъ культуръ, чему способствовало положеніе, занимаемое Великимъ Новгородомъ во времена своего величія и торговаго могущества на сѣверѣ русской земли.

Въ программу работъ предстоящаго съѣзда входитъ изученіе: древностей первобытныхъ, древностей историко-географическихъ и церковныхъ, памятниковъ искусства и художества, нумизматики и сфрагистики, древностей военныхъ, юридическихъ и бытовыхъ.

Одною изъ важныхъ задачъ Новгородскаго Предварительнаго Комитета является собираніе вещей и предметовъ для выставки съѣзда; Новгородская губернія на громадномъ своемъ протяженіи хранитъ еще до сихъ поръ много неизвѣданныхъ сокровищъ славяно-русскаго творчества и искусства, въ ея древнихъ храмахъ, представляющихъ изъ себя первоклассные памятники древняго зодчества, до сихъ поръ хранятся рѣдчайшіе памятники нашего церковнаго и религіознаго быта, въ частныхъ собраніяхъ и оффиціальныхъ учрежденіяхъ очень много сохранилось архивнаго матеріала, еще неизвѣстнаго ученымъ, не обслѣдованы также и произведенія народнаго творчества, быстро между тѣмъ исчезающія, а потому могущія безслѣдно ускользнуть отъ изслѣдователей народнаго эпоса, и мало, или даже почти совершенно не обслѣдовано движеніе населявшихъ Новгородскую землю народовъ. Многіе памятники древнихъ погребеній: городища, курганы, сопки, жальники не только не изучены, но мало по малу исчезаютъ или расхищаются и безслѣдно погибаютъ для науки.

Съѣздъ и полнота его выставки въ значительной степени, конечно, зависятъ отъ содѣйствія, которое пожелаетъ оказать населеніе Новгородской губерніи, а потому Предварительный Комитетъ къ нему и обращается съ приглашеніемъ принять участіе въ трудахъ по подготовкѣ выставки и организаціи съѣзда. Содѣйствіе это можетъ выразиться въ доставленіи Предварительному Комитету свѣдѣній обо всемъ, имѣющемъ отношеніе къ предстоящему съѣзду. Обращаясь затѣмъ къ владѣльцамъ цѣлыхъ собраній и отдѣльныхъ предметовъ древностей, архивныхъ документовъ, грамотъ, старопечатныхъ книгъ, старинныхъ картинъ, портретовъ, плановъ, иконъ древняго письма, складней, створцевъ, металлическихъ и живописныхъ крестовъ, монетъ, печатей, старинной утвари, одежды, головныхъ уборовъ, серегъ, монистъ, запястій, оружія и пр. и пр., Комитетъ проситъ не отказать сообщить ему ихъ подробныя описанія. Отъ отцовъ настоятелей церквей Предварительный Комитетъ надѣется получить исторіи приходскихъ храмовъ, составленныя на основаніи существующихъ въ нихъ рукописныхъ «приходскихъ лѣтописей», и описаніе имѣющихся въ храмахъ древнихъ предметовъ, а участіе народныхъ учителей въ трудахъ Комитета могло бы выразиться въ собираніи памятниковъ народной поэзіи и эпоса и въ описаніи мѣстонахожденія кургановъ, сопокъ, городищъ, жальниковъ и прочихъ памятниковъ древности.—Предсѣдатель Новгородскаго Предварительнаго Комитета губернаторъ *Башиловъ*. Членъ-секретарь *Подобѣдовъ*.

Искорка 10 янв., № 168.

Новгородскимъ предварительнымъ комитетомъ по подготовкѣ XV всероссійскаго археологическаго съѣзда въ Новгородѣ получено отъ Соловецкаго монастыря согласіе прислать на выставку съѣзда нѣкоторые историческіе документы, подлинные и въ копіяхъ, имѣющіеся въ распоряженіи монастыря. Тѣмъ же комитетомъ въ настоящее время приступлено къ систематизаціи и

разсмотрѣнію многочисленныхъ данныхъ, собранныхъ по губерніи, относительно находящихся на ея территоріи кургановъ и городищъ для составленія археологической карты. Печатаются программы по собиранію свѣдѣній о церковныхъ гражданскихъ и военныхъ древностяхъ для разсылки ихъ священникамъ и учителямъ и программа обслѣдованія помѣщичьихъ усадебъ въ историко-археологическомъ отношеніи. Облетѣвшее многія газеты сообщеніе о томъ, что еп. Андроникъ въ одномъ изъ засѣданій предварительнаго комитета заявилъ о рѣшеніи церковной власти удалить изъ собора въ Грузинѣ икону Богоматери съ младенцемъ, писанную съ любовницы Аракчеева и ея сына отъ него, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Еп. Андроникъ не находилъ достаточныхъ основаній къ ея устраненію изъ церкви, гдѣ она просуществовала уже около ста лѣтъ. Въ недалекомъ будущемъ предварительный комитетъ командируетъ одного изъ своихъ членовъ для спеціальнаго обслѣдованія Грузина и въ частности для снятія фотографіи съ этой нашумѣвшей иконы. Другое мѣстное учрежденіе, работающее по будущему съѣзду,—Новгородское Общество любителей древности,—собирается наступающею весной произвести опытъ устройства археологической выставки, собравъ на нее все, что имѣется наиболѣе цѣннаго изъ предметовъ старины въ частныхъ рукахъ и въ распоряженіи церковныхъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ г. Новгородѣ. Общество предполагало еще произвести къ съѣзду раскопки въ южной части новгородскаго кремля... Было получено соотвѣтствующее разрѣшеніе со стороны города, которому принадлежитъ эта земля, но неожиданное препятствіе встрѣтилось въ отношеніи изысканія необходимыхъ для производства раскопокъ средствъ.

Русскія Вѣд. 2 марта, № 49.

7-го іюня въ помѣщеніи кремлевскаго музея состоялось засѣданіе мѣстнаго предварительнаго комитета XV археологическаго съѣзда, при участіи предсѣдательницы московскаго предварительнаго комитета графини П. С. Уваровой. Мѣстныхъ средствъ на устройство съѣзда имѣется уже свыше 2500 р. (отъ губернскаго земства и Новгорода по 1000 р.). Помѣщенія для съѣзда и выставки свѣтскихъ древностей намѣчены въ залахъ дворянскаго собранія, а для выставки церковныхъ древностей—въ запасныхъ архіерейскихъ покояхъ. За сохранность вещей, присланныхъ на выставки, московское археологическое общество, по заявленію графини Уваровой, отвѣчать не будетъ. Забота о семъ всецѣло должна лечь на мѣстное общество любителей древности. Желательна присылка древнихъ вещей изъ церквей, монастырей и частныхъ собраній внѣ Новгорода, а равно тѣхъ изъ нихъ въ предѣлахъ самого города, которыя не войдутъ въ программу непосредственнаго обозрѣнія членами съѣзда. На мѣстный предварительный комитетъ ложится долгъ заняться составленіемъ каталога вещей, которыя будутъ на выставкахъ, съ обозначеніемъ мѣста, откуда онѣ взяты, и его краткой исторіи. Что касается размѣщенія гостей, которыхъ ожидается до 300 человѣкъ изъ Россіи и изъ-за границы (изъ городовъ бывшаго Ганзейскаго союза), то кромѣ гостиницъ Соловьева, Десятиннаго и Духова монастырей, Софійской, предполагается приноровить зданія мужской гимназіи, женской гимназіи, женскихъ курсовъ, духовнаго училища въ кремлѣ, а также двухъ городскихъ приходскихъ училищъ въ Легощей улицѣ и на Молотковѣ. Конечно, нѣкоторые изъ гостей найдутъ пріютъ и у частныхъ лицъ.

Въ заключеніе графиня П. С. Уварова сообщила о намѣреніи Пскова пригласить до 100 членовъ будущаго археологическаго съѣзда на три дня для осмотра древнихъ достопримѣчательностей младшаго брата Новгорода.

Среди членовъ мѣстнаго общества древностей обращается вниманіе на распространяющееся написанія «Старая-*Русса*» вмѣсто прежняго «Старая-

Руса». Въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка выясненію такой неправильности, уже и тогда появлявшейся въ нѣкоторыхъ случаяхъ, посвящено было изслѣдованіе покойнаго проф. В. И. Модестова. Во всѣхъ лѣтописяхъ и актахъ историческихъ читается, а также въ произношеніи мѣстныхъ жителей слышится «Руса», а не «Русса». У нашихъ выдающихся историковъ (Карамзина, Соловьева, Костомарова, Забѣлина, Иловайскаго, Голубинскаго) въ картахъ, въ календаряхъ, въ оффиціальныхъ изданіяхъ и въ частности въ памятныхъ книжкахъ Новгородской губерніи еще во второй половинѣ XIX ст. городъ при сліяніи р.р. Полисти и Порусьи обозначается безъ повторнаго «с», которое правильно находитъ себѣ мѣсто въ прилагательномъ «старорусскій». «Русса» заимствуется отъ нерусскаго слова «Russia», а позднѣйшему названію «Россія» предшествовало наименованіе нашей земли «Русь». Было бы весьма кстати, если бы предстоящій всероссійскій археологическій съѣздъ положилъ начало устраненію этой укореняющейся неправильности путемъ авторитетнаго указанія на необходимость возстановленія исконнаго названія одного изъ древнѣйшихъ поселеній нашего отечества прежде всего въ оффиціальныхъ документахъ и изданіяхъ, равно какъ, напримѣръ, въ станціонныхъ и др. вывѣскахъ и т. п. Уваженіе и любовь къ родной старинѣ должны сказываться и въ такихъ, лишь повидимому, мелкихъ проявленіяхъ...

N.

Искорка 20 іюня, № 193.

б) Областной Казанскій.

Возродившійся снова интересъ къ изученію родной старины отозвался и среди казанской интеллигенціи. Общество археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, присоединившись къ мысли одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ Н. К. Горталова, проявило живую иниціативу въ созданіи новаго цикла областныхъ археологическихъ съѣздовъ для изученія и изслѣдованія памятниковъ старины: Поволжья, Пріуралья и Вятской земли. Область для работъ съѣздовъ: отъ Вятки до Астрахани и отъ Оки до Урала весьма обширна. Первый съѣздъ намѣченъ въ Казани, гдѣ налицо крупный запасъ ученыхъ силъ, три высшихъ учебныхъ заведенія, два археологическихъ общества: общество археологіи, исторіи и этнографіи, считающее за собою 33 года ученой дѣятельности, и молодое Казанское церковно-археологическое общество. Надѣется общество и на откликъ и сочувствіе со стороны общественныхъ учрежденій и другихъ городовъ района: ученыхъ архивныхъ коммиссій: саратовской, симбирской, вятской и оренбургской, Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края, Чердынскаго общества любителей древностей, пермскаго музея, екатеринбургскаго общества любителей естествознанія и др. Въ матеріальномъ отношеніи иниціаторы съѣзда питаютъ надежду на обычную въ этихъ случаяхъ поддержку города, губернскаго и уѣздныхъ земствъ, частныхъ лицъ и учрежденій.

Организація подобныхъ областныхъ съѣздовъ въ провинціальныхъ городахъ имѣетъ большое культурно-воспитательное значеніе. Надежда на созывъ въ Казани и другихъ городахъ ея района всероссійскаго археологическаго съѣзда весьма сомнительна. Подобный съѣздъ въ Казани состоялся въ 1877 г., тогда какъ цѣлый рядъ городовъ еще не имѣлъ возможности устроить въ своихъ стѣнахъ даже одного съѣзда. Въ послѣднее время пользовался исключительнымъ вниманіемъ всероссійскихъ съѣздовъ, устраивавшихся послѣдовательно: въ Кіевѣ (1899 г.), Харьковѣ (1902 г.), Екатеринославѣ (1905 г.) и Черниговѣ (1908 г.),—югъ Россіи. Въ ближайшее время пунктами всероссійскихъ съѣздовъ намѣчаются: Псковъ, Самаркандъ или Ташкентъ, Вологда, представляющая еще совершенно нетронутый богатый археологическій ма-

теріалъ, Крымъ съ его древностями, Одесса съ ея въ высшей степени интересными находками въ Ольвіи и на о. Березани. Собиравшіеся въ послѣдніе годы областные съѣзды обнимаютъ исключительно область Ростово-Суздальскую. Поэтому казанское общество археологіи, исторіи и этнографіи хлопочетъ лишь о созывѣ болѣе скромныхъ областныхъ съѣздовъ. Что касается съѣзда въ Казани, то успѣхъ его обезпеченъ: за это говорятъ крупныя ученыя силы университета, рядъ богатыхъ колекцій для устройства выставки и много интересныхъ, ожидающихъ еще раскопокъ и изслѣдованій, пунктовъ по Камѣ и Волгѣ.

Новое Время 4 марта, № 12204; *Голосъ Вятки* 7 марта, № 52.

Кавказскіе языки и народности. На послѣднемъ съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ проф. В. Ѳ. Миллеромъ былъ сдѣланъ докладъ о древнихъ кавказскихъ народностяхъ и языкахъ. Основныя его положенія передаетъ журналъ «Землевѣдѣніе». Мнѣніе древнихъ о многочисленности кавказскихъ языковъ преувеличено («300 языковъ», «гора языковъ» и т. п.). Наиболѣе древніе поселенцы Кавказа не индо-европейцы, не арало-алтайцы и не семиты. Подъ собственно кавказскими языками разумѣютъ языки населенія горъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями; они распадаются на три группы: 1) картвельская или иберійская группа, состоящая изъ языковъ: грузинскаго съ поднарѣчіями, лазскаго и сванетскаго; по теоріи Марра, грузинскій языкъ—характернѣйшій представитель особой лингвистической вѣтви, находящейся въ родствѣ съ семитическими языками; въ эту же группу входятъ и мертвые языки—сузскій (эламскій) и до-арійскій языкъ Арменіи; 2) восточно-горская группа состоитъ изъ лезгинскихъ и дагестанскихъ языковъ, группирующихся въ 6 подгруппъ: аварскую, казикумухскую (лакскую), кюринскую (9 діалектовъ), даргинскую (7 діалектовъ), андійско-дидойскую (12 діалектовъ) и удинскую; 3) западно-горская группа обнимаетъ языки: абхазскій съ его нарѣчіями, адыгскіе языки (черкесскіе), абадзехскій, кабардинскій, шапсугскій. Полагаютъ, что главные представители западно-горской группы—языки абхазскій и черкесскіе—составляютъ переходное звено между картвельскими (спеціально лазскимъ и мингрельскимъ) и нѣкоторыми діалектами восточно-горской группы. Существуетъ теорія (Fr. Müller'а), что всѣ кавказскіе языки восходятъ къ общему, давно исчезнувшему праязыку.

Интересъ къ кавказскимъ языкамъ получаетъ особое значеніе, благодаря открытіямъ письменныхъ памятниковъ и древностей передней Азіи. Прежде въ исторіи передней Азіи считались только съ народами индо-европейской и семитской семьи — ассирійцами, финикійцами, евреями, арабами, персами, греками, римлянами, кельтами и другими. Въ настоящее время ранняя культурная жизнь передней Азіи опредѣляется въ до-семитскій періодъ: на территоріи нижняго Евфрата въ 4-мъ тысячелѣтіи жило племя сумерійское, имѣвшее письменность,—племя, какъ думаютъ, урало-алтайскаго происхожденія. Вторгнувшіеся къ нимъ семиты, смѣшавшіеся съ ними, дали новый племенной типъ «вавилонянъ». Такіе же до-семитскіе культурные пласты были открыты въ Эламѣ, Ассиріи, Мидіи, Арменіи. До-семитскій культурный періодъ намѣчается и въ М. Азіи, Сѣверной Сиріи, Иранѣ.

Всего ближе къ Кавказу, въ горной Арменіи, жило племя Гуту, о которомъ говорятъ уже вавилонскія свидѣтельства. Ассирійскіе источники 9—7 вв. въ области Ванскаго озера знаютъ царство Урарту (ср. библ. Араратъ); это — ассирійское названіе, а мѣстное—Біайна; впослѣдствіи они слились съ иммиграціей индо-европейскихъ племенъ, изъ чего образовалась новая народность — предки армянъ. Языкъ ихъ извѣстенъ изъ ванскихъ клинописныхъ надписей. Леманъ называетъ его «хальди» (ср. классическія свидѣтельства объ армянскихъ халдеяхъ); его сближали съ картвельскими языками, Марръ—съ

лазскимъ и мингрельскимъ, другіе—съ дагестанскими. Южнѣе, въ Месопотаміи, по верхнему Евфрату, въ глубокой древности жилъ народъ «митанни», называемый въ египетскихъ памятникахъ «нагорини»; государство ихъ сложилось не позднѣе XVI—XVII вв. до Р. Х. Митаннійскій языкъ вмѣстѣ съ эламскимъ и халдейскимъ языками принадлежитъ къ кавказской вѣтви языковъ и занимаетъ срединное положеніе между сѣверными (западно- и восточно-горскими) и южно-кавказскими (иверійскими), а также древнимъ юго-восточно-кавказскимъ эламскимъ. Спускаясь южнѣе въ страну Эламъ (на в. отъ Вавилоніи и Ассиріи), мы встрѣчаемъ языкъ не семитской и не арійской вѣтви, языкъ эламскій, о родствѣ котораго съ южно-кавказскими сказано выше. Въ М. Азіи открыты слѣды древнѣйшей культуры, условно называемой «хаттійской» (хеттійской, хиттійской). Названіе «Хати» принадлежало странѣ: племена, населявшія эту страну, были не семитской расы, надвигавшіяся изъ М. Азіи въ Месопотамію и Сирію. Попытка объяснить хаттійскія надписи изъ армянскаго языка не увѣнчалась успѣхомъ; г. Глейе причисляетъ его къ угро-финскимъ и строитъ смѣлую теорію о родствѣ съ языками зырянъ и вотяковъ. Въ 12-мъ столѣтіи до Р. Х. царство хетовъ, подъ напоромъ племенъ, шедшихъ съ запада, разложилось, и центръ хетовъ передвинулся въ области сѣв. Сиріи. Разныя хетскія племена передвигались между М. Азіей и Кавказомъ: кумухи (имя ихъ, можетъ быть, сохранилось въ кумухахъ Кавказа), муски (остатки ихъ въ 8 вѣкѣ и позже живутъ въ М. Арменіи и Понтѣ, а имя — въ названіи месховъ, народовъ картвельскаго племени въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ), табаль (названіе сохранилось въ «тибаренахъ» у классиковъ) и каску (ихъ отождествляютъ съ кавказскими колхами).

Въ зап. части М. Азіи господствовали лидійцы, послѣдній хаттійскій народъ; по ничтожнымъ, дошедшимъ до насъ обрывкамъ ихъ языка, его нѣкоторые роднятъ съ этрусскимъ, а послѣдній — съ кавказскими. Сближеніе этрусскаго языка съ кавказскими (дагестанскими, лезгинскими) дѣлаетъ датскій ученый Томсенъ довольно правдоподобно.

Остается еще сказать о касситахъ (кашшу), въ 1700 г. до Р. Х. явившихся съ востока и овладѣвшихъ Эламомъ и Вавилоніей; это тоже не арійскій и не семитскій народъ. На престолѣ Вавилона приблизительно до 1100 г. сидитъ касситская династія, но кашшу впослѣдствіи овавилонились. Языкъ ихъ роднятъ (Гоммель) съ эламскимъ и, стало быть, съ кавказскими. Есть еще гипотезы о первоначальномъ, не индо-европейскомъ населеніи Крита и Греціи, о родствѣ языка басковъ съ сѣв.-африканскими берберскими въ одну сторону и кавказскими — въ другую (послѣдняя гипотеза имѣетъ сильныхъ противниковъ).

Такимъ образомъ, кавказское языкознаніе и лингвистическое изученіе древнихъ памятниковъ передней Азіи въ настоящее время являются крупными задачами для разрѣшенія многихъ очень важныхъ вопросовъ современной науки.

Прав. Вѣстн. 16 іюня, № 128.

14. Экспедиціи, экскурсіи, археологическія выставки.

Научныя экспедиціи. Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азіи снаряжаетъ текущей весной рядъ научныхъ экспедицій. Одна экспедиція, во главѣ съ пр.-доцентомъ восточнаго факультета В. Л. Котвичемъ, направится въ Монголію для продолженія археологическихъ изслѣдованій на рѣкѣ Орхонѣ, гдѣ расположены развалины древней столицы монгольскихъ хановъ Каракорумъ, и гдѣ въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія академикъ Радловъ впервые нашелъ древнѣйшіе памятники тюркской письменности, написанные руническимъ шрифтомъ, неизвѣстнымъ до того времени. На эту

экспедицію возлагаются большія надежды въ смыслѣ открытій большой исторической важности.

Другая экспедиція командируется въ Зайсанскій и Усть-Каменогорскій уѣзды Семирѣченской области для археологическихъ изслѣдованій. Во главѣ этой экспедиціи стоитъ завѣдующій археологическимъ отдѣломъ этнографіи при академіи наукъ В. И. Каменскій. Цѣли этой экспедиціи: нанесеніе на двухверстной картѣ всѣхъ археологическихъ памятниковъ этого громаднаго раіона; раскопки малыхъ кургановъ, эстампированіе древнихъ надписей на памятникахъ, а также перевезеніе этихъ памятниковъ въ случаѣ возможности въ Петербургъ; обслѣдованіе древнихъ пещерныхъ жилищъ; обслѣдованіе такъ называемыхъ чудскимъ копей; въ этой экспедиціи, между прочимъ, приметъ участіе участникъ экспедиціи Козлова г. Четыркинъ и мѣстный археологъ Бѣлослюдовъ.

Третья экспедиція — на Амуръ и Сахалинъ со старшимъ этнографомъ академіи наукъ Л. Я. Штеркбергомъ во главѣ—командируется для дальнѣйшихъ лингвистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій среди инородцевъ Амура и Сахалина; сверхъ того на эту экспедицію возложена задача ознакомиться съ музеями доисторическихъ древностей въ Японіи для сравненія ихъ съ таковыми Пріамурскаго края, такъ какъ есть основаніе предполагать близость между доисторическими культурами этихъ двухъ странъ.—*Ар.*

Новая Русь 12 апр., № 100.

Одесское отдѣленіе Императорскаго военно-историческаго общества по иниціативѣ бывшаго командующаго войсками, генерала-отъ-кавалеріи, члена военнаго совѣта А. В. Каульбарса, организовало практическую поѣздку для изученія на мѣстѣ историческаго прошлаго. Первая такая поѣздка была предпринята въ Екатеринославъ, причемъ участники ея спустились черезъ всѣ девять пороговъ Днѣпра и совершили путь, начертанный Варягами. Военная экспедиція изучала на мѣстѣ жизнь Запорожской Сѣчи, причемъ объясненія давалъ извѣстный знатокъ Запорожья профессоръ Д. И. Эварницкій. Въ этой экспедиціи приняло участіе до тридцати человѣкъ. Прежде всего былъ осмотрѣнъ запорожскій музей Поля въ Екатеринославѣ, затѣмъ потемкинскій дворецъ. Участники экспедиціи спустились на «дубахъ» (лодкахъ) внизъ. Далѣе они остановились у старыхъ крѣпостей Ненасытецкаго порога. Дальнѣйшій путь лежалъ на Хортицу. Произведеннымъ разслѣдованіемъ было выяснено, что здѣсь вовсе не находилась, какъ прежде думали, Запорожская Сѣчь, а лишь стоялъ русскій отрядъ, направленный противъ Турокъ. Экспедиція посѣтила Чертомыгскую и Никопольскую сѣчи. Мѣстныя дворянство и земство, благодаря военной экскурсіи, рѣшили поставить коммеморативныя доски и памятники въ мѣстахъ, наиболѣе интересныхъ изъ прошлаго нашей исторіи. Благодаря той же экскурсіи, въ Екатеринославѣ рѣшено перенести памятникъ Екатерины Великой на другое мѣсто, ближе къ музею Поля. Кубанскіе казаки, прямые потомки запорожцевъ, рѣшили поставить въ память послѣдней сѣчи памятники въ Никополѣ и Черномлыкѣ. Вотъ результаты первой экскурсіи, организованной одесскимъ отдѣленіемъ военно-историческаго общества. Слѣдующая экскурсія была совершена на суворовскія поля и въ Молдавію, причемъ на это путешествіе было получено разрѣшеніе отъ румынскаго правительства. Въ отвѣтъ на посѣщеніе членовъ русскаго историческаго общества состоялся пріѣздъ въ Одессу и въ Петербургъ румынской делегаціи.

Въ нынѣшнемъ году, по слухамъ, отдѣленіе русскаго историческаго общества въ Варшавѣ и въ Вильнѣ собирается совершить также историческія поѣздки. Члены варшавскаго общества направляются на осмотръ Чертова моста въ Швейцаріи, а виленскаго—на обозрѣніе поля сраженія Аустерлица.—*И. М.*

Нов. Вр. 12 мая, № 12285.

Экскурсія д-ра Кинга. 30 мая проф. Кингъ [1]) присутствовалъ въ Херсонѣ при объясненіи коллекцій музея, обычно даваемыхъ посѣтителямъ В. И. Гошкевичемъ, и въ тотъ-же день они выѣхали изъ Херсона на пароходѣ въ археологическую экскурсію. Какъ спеціалистъ по античнымъ древностямъ, д-ръ Кингъ интересовался ознакомиться на мѣстѣ съ результатами раскопокъ открытаго В. И. Гошкевичемъ древняго города въ имѣніи кн. П. Н. Трубецкого «Казацкое». Прибывъ въ экономію кн. Трубецкого, экскурсанты немедленно направились на лошадяхъ къ мѣсту раскопокъ, отстоящему отъ экономіи въ 5 верстахъ. Вымытая дождями массивная городская стѣна съ основаніями башенъ величаво выдѣлялась на фонѣ окружающей зелени. По осмотрѣ стѣны проф. Кингъ призналъ въ ней сооруженіе греческой техники времени около Рождества Христова. Войдя въ городъ чрезъ древнія ворота, устроенныя въ стѣнѣ, проф. Кингъ занялся осмотромъ открытыхъ стѣнъ городскихъ зданій, признанныхъ имъ современными городской стѣнѣ. Загадочнымъ представляется мѣстонахожденіе городского кладбища, которое должно дать самыя цѣнныя находки. По этому вопросу проф. Кингъ высказалъ свои соображенія, основанныя на аналогіи съ другими древне-греческими поселеніями.

Непосредственно къ городу на землѣ кн. Трубецкого примыкаютъ владѣнія К. Э. Фальцъ-Фейна, и есть основанія предполагать, что здѣсь именно были расположены подгородныя поселенія и кочевья номадовъ тѣхъ временъ. Минувшей зимой при вспашкѣ степи К. Э. Фальцъ-Фейна была обнаружена могила, покрытыя огромной плитой. Сходныя плиты были найдены на могилахъ въ имѣніи Ѳ. С. Агаркова, верстахъ въ 50 выше по Днѣпру, вблизи развалинъ другого древняго города. Найденная въ имѣніи г. Фальцъ-Фейна могильная плита осмотрѣна была путешественниками, признавшими въ ней изваяніе II вѣка по Р. Х., типа сирійскаго.

На другой день экскурсанты выѣхали въ Днѣпровскій уѣздъ, въ имѣніе гр. А. А. Мордвинова, гдѣ, по распоряженію управляющаго этимъ имѣніемъ Д. Ѳ. Бурлюка, ихъ уже ждали рабочіе, чтобы немедленно приступить къ раскопкамъ могилъ. Проф. Кингъ внимательно слѣдилъ за ходомъ работъ, которыми распоряжался В. И. Гошкевичъ. Вскрытіе первой могилы продолжалось въ теченіе трехъ дней: могила оказалась такой глубокой, что землю изъ нея пришлось вытаскивать ведрами; работа поэтому шла медленно. Только къ концу третьяго дня добрались до погребенія. Человѣческія кости оказались не въ могилѣ, а въ большой нишѣ, высѣченной въ ея стѣнѣ. Скелетовъ было два; при нихъ найдены бронзовыя стрѣлы съ сохранившимися еще древками, раскрашенными полосками желтаго и краснаго цвѣта. Найдено было желѣзное копье также съ остатками древка, одна костяная стрѣлка и желѣзный ножъ съ костяной рукоятью, лежавшій въ кучѣ костей быка,—остатки тризны. Къ сожалѣнію, могила оказалась ограбленной: ходъ, по которому проникъ въ нее грабитель, видѣнъ былъ въ сводѣ ниши. Этотъ грабитель, быть можетъ, современникъ погребенной четы, сложилъ въ кучу оба скелета: такъ они и найдены. Въ такихъ могилахъ при покойникахъ нерѣдко были зарыты золотыя украшенія, и грабитель зналъ, что онъ дѣлалъ. Погребеніе относится, по опредѣленію г. Гошкевича, къ эпохѣ сарматской, не позже II вѣка по Р. Хр.

Родной Край 11 іюня, № 125.

Выставка коллекцій монголосычуанской экспедиціи П. К. Козлова открылась 1 февраля въ помѣщеніи Императорскаго географическаго общества. Многочисленные экспонаты выставки, размѣщенные въ трехъ залахъ, раздѣляются на двѣ обширныхъ группы—естественно-историческую и археологически-этнографическую.

---

[1]) Датскій археологъ, пріѣхавшій въ Россію съ цѣлью изученія результатовъ новѣйшихъ раскопокъ на о. Березани и въ др. мѣстахъ. *Ред.*

Центральною частью выставки являются предметы, собранные экспедиціею путемъ раскопокъ въ открытомъ древнемъ монгольскомъ городѣ Хара-Хото. Громадный научный интересъ представляютъ многочисленныя (свыше 1.000 экз.) рукописи изъ XI—XII и болѣе раннихъ столѣтій, написанныя на древнемъ, нынѣ уже мертвомъ языкѣ си-ся. Изученіе этихъ рукописей, уже начатое спеціалистами, даетъ очень важные результаты прежде всего въ лингвистическомъ отношеніи: нынѣ удалось установить около 150 корней этого неизвѣстнаго языка. Прекрасно сохранившіеся памятники религіознаго культа и домашняго обихода жителей Хара-Хото, извлеченные изъ песковъ этого мертваго города, даютъ яркую картину ихъ угасшей жизни и культуры. Въ отдѣльныхъ витринахъ выставлены предметы древняго культа—обширное собраніе бурхановъ индійскаго и туземнаго происхожденія, образцы иконописи на шелку и холстѣ, денежные знаки, остатки посуды, обуви, одежды, различныя украшенія, даже остатки пищи. Интересны, далѣе, клише съ надписями на языкѣ си-ся. Отдѣлъ этнографическій содержитъ много экспонатовъ, характеризующихъ буддистскій культъ: буддійскія иконописныя изображенія, ладонки, миніатюры поразительно тонкой работы и отдѣльные предметы, имѣющіе отношеніе къ обрядовой сторонѣ религіи. Въ ряду послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе двѣ большихъ оригинальной формы трубы—подарокъ Далай-Ламы географическому обществу. Въ значительномъ количествѣ имѣются, затѣмъ, на выставкѣ образцы тибетскихъ и китайскихъ тканей, украшеній, предметовъ одежды (шляпы ламы), обуви тонгутовъ, музыкальные инструменты (гонгъ, литавры, флейты и проч.), оружіе и т. п. Обращаетъ на себя, между прочимъ, вниманіе интересная модель перваго китайскаго корабля, спущеннаго въ Янъ-цзы-цзянъ. Интересны также по экспрессіи и техникѣ китайскіе рисунки-оригиналы религіозно-символическаго и бытового характера, а равно лубочныя картинки китайскаго производства.

Заключая въ себѣ сравнительно небольшую часть того колоссальнаго матеріала, который вывезенъ экспедиціею изъ Монголіи, выставка далеко не исчерпываетъ этихъ богатствъ. Детальная научная разработка ихъ требуетъ еще большихъ трудовъ и значительнаго времени.

Прав. Вѣстн. 4 февр., № 27; *Нов. Вр.* 2 февр., № 12175; *Гол. Правды* 6 февр., № 1344; *Русск. Вѣд.* 2 февр., № 26; *Сѣв.-зап. Голосъ* 3 февр., № 1268; *Симбирянинъ* 9 февр., № 866; *Россія* 30 янв., № 1287; *Нов. Вр.* 28 янв., № 12170.

По предложенію директора музея антропологіи и этнографіи имени Петра Великаго, В. В. Радлова, акад. Н. К. Рерихъ рѣшилъ устроить выставку собранныхъ имъ въ теченіе многихъ лѣтъ коллекцій каменнаго вѣка. Часть этого матеріала была уже выставлена на международномъ археологическомъ конгрессѣ во Франціи въ 1905 г. Выставка эта вызвала тогда восторженные отзывы лучшихъ французскихъ археологовъ. Коллекціи Н. К. Рериха заключаютъ въ себѣ свыше 30 тыс. предметовъ каменнаго вѣка. Большинство изъ нихъ найдены въ новгородской и тверской губ. Богато также представленъ каменный вѣкъ владимірской, волынской, тульской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Н. К. Рерихъ, кромѣ того, собралъ интересную коллекцію предметовъ каменнаго вѣка Франціи, Италіи и Германіи. Выставка каменнаго вѣка будетъ устроена въ новомъ помѣщеніи музея антропологіи и этнографіи. Открытіе ея предполагается осенью текущаго года. Всѣ предметы будутъ разставлены по губерніямъ и странамъ. Къ открытію выставки выйдетъ подробный каталогъ.

Рѣчь 5 апр., № 93; *С.-П. Вѣд.* 24 янв., № 19 и 9 марта, № 54.

Въ Новгородѣ 22 апрѣля открыта историко-археологическая выставка въ запасныхъ архіерейскихъ покояхъ. Предоставленный обществу любителей древности залъ, хорошо освѣщенный, высокій, увѣшанный портретами древнихъ князей русскихъ и маститыхъ владыкъ, какъ нельзя болѣе подходитъ для этой цѣли. Преобладаетъ на выставкѣ отдѣлъ церковный, преимущественно 17 и 18 вѣковъ. Глубоко древнихъ предметовъ нѣтъ. Отдѣлъ гражданскій бѣденъ: немного посуды, гравюръ, нѣсколько книгъ XVII и начала XIX вѣка, два плана Новгорода 1778 г. Выставленъ рядъ портретовъ, доставленныхъ С. Н. Диринымъ, между которыми есть портреты царя Михаила Ѳеодоровича, Павла I, Александра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II и интересный портретъ императрицы Анны Іоанновны, г-жи Васильевой. Разнообразная коллекція монетъ, медалей, крестовъ и складней доставлена новгородскимъ губернаторомъ П. П. Башиловымъ. Несмотря на свою неполноту и нестрогій подборъ предметовъ въ смыслѣ археологическомъ, выставка все же приноситъ очевидную пользу, пріучая населеніе интересоваться стариной, что сказывается уже въ томъ, что отъ многихъ, посѣтившихъ выставку, поступаютъ вещи, не доставленныя раньше, вѣроятно, по невѣдѣнію, потому что выставка устраивалась безъ шума. Съ другой стороны, благодаря этому такъ сказать пробному уроку, рисуется картина, что можетъ дать Новгородъ на выставку 1911 г. во время археологическаго съѣзда. Ризница Софійскаго собора въ настоящей выставкѣ не участвуетъ, но надо надѣяться, что въ будущемъ году она предоставитъ для обозрѣнія свои сокровища въ смыслѣ рѣдкостей и древностей, какъ и остальные новгородскіе монастыри.

Нов. Вр. 28 апр., № 12257. Ср. *С.-П Вѣд.* 22 апр., № 88; *Бирж. Вѣд.* 18 марта, № 11619; *С.-П. Вѣд.* 14 марта, № 59; *Нов. Вр.* 10 марта, № 12210; *Рѣчь* 26 марта, № 83.

Новгородъ. У насъ 2 мая закрылась историко-археологическая выставка новгородскаго общества любителей древности, открытая 22-го апрѣля въ запасныхъ покояхъ архіерейскаго дома. Какъ и слѣдовало ожидать, на выставкѣ преобладали старинныя иконы, древняя церковная утварь, покровы, кресты,— все вещи, доставленныя мѣстными церквами. Привлекала общее вниманіе пелена, шитая золотомъ и шелкомъ въ тѣнь, прекрасной изящной, даже художественной работы, даръ царя Ѳеодора Іоанновича Молотковской церкви. Церковь Бориса и Глѣба доставила замѣчательную въ окладѣ икону благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба *на коняхъ* XVI вѣка.

Выставлены были древніе сосуды, дарохранительницы, кропильницы, паникадила, древніе свитки и пр. Много крестовъ въ басменныхъ окладахъ.

Изъ новгородскихъ монастырей участвовали только три женскихъ: Десятинный, Звѣриный и Духовъ. Юрьевъ монастырь, имѣющій древніе сосуды, грамоты, облаченія и прочія интересныя вещи, ничего на выставку не далъ. Остальные монастыри не были осмотрѣны членами общества любителей древностей за недостаткомъ времени.

Немногія частныя лица выставили иконы, шитыя шерстью, шелкомъ; есть ризы, шитыя бисеромъ, даже серебряныя, сканной работы. Одной изъ церквей доставленъ интересный древній большой рѣзной подсвѣчникъ изъ дерева въ стилѣ Empire.

Отдѣлъ гражданскій относился, главнымъ образомъ, къ XVIII и началу XIX вѣка. Выставлены были, между прочимъ, образцы посуды эпохи Екатерины II, миніатюры, работы изъ слоновой кости, серебра, книги, планы, атласы, игры.

Во всякомъ случаѣ, выставку можно считать удавшейся въ смыслѣ цѣли, съ которой она была организована. Если не было многихъ рѣдкостей археологическихъ, за то она является первымъ шагомъ къ ознакомленію общества

съ новгородской стариной, въ особенности учащейся молодежи, масса которой посѣтила выставку.

С.-П. Вѣд. 4 мая, № 98.

II. Музеи и архивы.

I. С.-Петербургъ.

а) Музей Императора Александра III.

Изъ числа десяти не занятыхъ еще художественными произведеніями залъ русскаго музея Императора Александра III-го открылся для публики еще одинъ, въ которомъ сосредоточена галлерея портретовъ, пожертвованныхъ музею Великой Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной и относящихся къ царствованію, главнымъ образомъ, Императора Александра I-го. Всего въ немъ помѣщено около 50 портретовъ, изъ которыхъ весьма много работъ, принадлежащихъ кисти извѣстныхъ иностранныхъ мастеровъ.

Земщина 18 января, № 190.

Цѣнный даръ. Изъ опубликованнаго сегодня Высочайшаго рескрипта на имя Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михаиловича ревнители отечественной старины узнаютъ, что великій князь подарилъ музею имени Императора Александра III свое собраніе монетъ и медалей.

Такой знаменательный поступокъ великаго князя заслуживаетъ самаго горячаго отклика, и я счастливъ, что могу съ увѣренностью отъ лица всѣхъ разбросанныхъ по Руси археологовъ и любителей искусства принести августѣйшему жертвователю сердечную нашу признательность за даръ, подобнаго которому въ лѣтописяхъ русскаго искусства существуютъ лишь единичные примѣры.

Коллекція монетъ вообще можетъ казаться лицамъ, не имѣвшимъ случая ближе оцѣнить значеніе нумизматики, собраніемъ мало интереснымъ и черезчуръ спеціальнымъ. Всѣ эти металлическіе кружки, отличающіеся между собою лишь годами чеканки, поражаютъ съ перваго взгляда своею однообразностью; но стоитъ лишь вникнуть въ смыслъ этихъ кружковъ и приглядѣться къ ихъ значенію, чтобы завѣса спала и чтобы раскрылись передъ нами неизданныя страницы исторіи, исполненныя интереса и жизни.

Вотъ передъ вашими глазами первыя монеты, чеканенныя на Руси, монеты,—шутка сказать,—самого Владиміра Святого и его ближайшихъ преемниковъ: Ярослава, Святополка и т. д. Съ благоговѣніемъ смотришь на портреты этихъ древнихъ князей и читаешь наивное объясненіе: «*Владимiръ на столѣ* (престолѣ); *а се его сребро*». Къ этой же древнѣйшей эпохѣ относятся металлическія печати, привѣшивавшіяся къ грамотамъ, съ именами пословъ, митрополитовъ, князей.

Въ русской нумизматикѣ, какъ и во всемъ русскомъ искусствѣ, вслѣдъ за расцвѣтомъ культуры стольно-кіевскихъ князей, наступаетъ татарское затменіе. Русская монета исчезаетъ на долгіе вѣка и замѣняется татарскою монетою. На серебряныхъ деньгахъ, битыхъ для тверского княжества, значится арабскими буквами слово: «*Тверичи*».

Лишь мало-по-малу возстановляется чеканка русской монеты, но какія уже это некрасивыя мелкія монетки, неправильной формы, съ грубѣйшими изображеніями! Два глаза да носъ представляютъ портретъ рязанскаго князя! Надписи свидѣтельствуютъ, что мы имѣемъ дѣло съ «*печатью княжа Ивана*»

или «*княжа Бориса*». Понемногу, однако, дѣло налаживается. Появляются серіи монетъ «*Великаго Нова-города*» и «*Деньги Псковскія*»; серія красивенькихъ можайскихъ и тверскихъ монетъ и наконецъ—Москва, съ ея иностранными мастерами и ихъ подражателями. Таковы «*Аристотелесъ*», «*Мастеръ Александровъ*» и другіе.

Московскіе великіе князья, «*осподари всея Руси*», государи и цари чеканятъ свои серебряныя монеты со всевозможными изображеніями. Тутъ и охота на медвѣдя, и цари на тронѣ, и всадники съ мечомъ или лукомъ. Наконецъ появляются копейки, съ изображеніемъ московскаго герба: всадникъ, поражающій копьемъ дракона. Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ XVII вѣка разсказываетъ, что московскіе купцы набирали полные рты такихъ денежекъ и сдавали покупателямъ сдачу изъ такого непривлекательнаго кошелька. Лишь изрѣдка попадается и мелкая золотая монета. Но развѣ не интересно разбирать на такихъ золотыхъ денежкахъ отчетливо вычеканенное имя царя «*Владислава Жигизмондовича*»? На первый разъ вы, пожалуй, и призадумаетесь: кто это? При Самозванцѣ появляется большая серебряная монета, величиною побольше рубля, съ портретомъ Димитрія. Онѣ составляютъ большую рѣдкость, такъ какъ крупные денежные знаки входятъ въ употребленіе только со временъ Петра. До него же пользовались иностранными талерами, накладывая на нихъ штемпеля, довольно, надо сознаться, безобразные. Большую рѣдкость составляютъ и золотые дукаты съ изображеніемъ трехъ царей: Софьи, Іоанна и Петра. Этими медалями царевна Софья одарила участниковъ крымскаго похода, руководимаго ея любимцемъ Голицынымъ. Но вотъ и Петръ, съ его величественнымъ обликомъ на рубляхъ и медаляхъ. Появляются латинскія надписи съ хитросплетеннымъ исчисленіемъ даты, при помощи заглавныхъ буквъ. Вотъ монетка, напоминающая рязанскіе портреты князя Ивана Федоровича—всего только носъ да глаза; но здѣсь глазъ нѣтъ, а есть большіе усы. Лаконическая надпись: «*Деньги взяты*» свидѣтельствуетъ, что эти монетки представляютъ удостовѣреніе въ уплатѣ пошлины за право ношенія бороды. Своеобразный источникъ для пополненія государственнаго казначейства! А эта характерная надпись на медали по поводу взятія шведскаго корабля въ устьяхъ Невы, подвигъ, которымъ Петръ такъ гордился: «*Небывалое бываетъ*». Полвѣка спустя, Екатерина II также отчеканила медаль съ изображеніемъ кораблей и съ однимъ только словомъ: «*Былъ*»! Это—тризна по чесменскомъ турецкомъ флотѣ. Я не имѣю, къ сожалѣнію, времени перелистывать всѣ эти вещественныя страницы нашей исторіи; приходится переворачивать цѣлые отдѣлы, книги... Вотъ огромные мѣдные квадратные плитки-рубли Екатерины I, а вотъ и серія монетъ съ прусскимъ одноглавымъ орломъ и надписью: «*Moneta regni Prussiae*». На оборотѣ же помѣщенъ портретъ Елисаветы, императрицы всероссійской. Это воспоминаніе той эпохи, когда наши войска занимали Берлинъ. Затѣмъ Екатерина II съ ея безчисленными медалями въ честь Очакова, Измаила, Чесмы, Кагула. Ея же медаль на покореніе Крыма, «*Безъ капли крови*», медаль со стихомъ Державина: «*Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва*»... Но дальше! Вотъ вся серія подвиговъ Отечественной войны и рѣдкіе рубли съ прекрасными портретами императора Александра I; рѣдчайшій рубль съ портретомъ императора Константина, никогда не царствовавшаго... Разсказываютъ, что цесаревичъ Константинъ Павловичъ, уже отрекшійся отъ престола, бросилъ въ сердцахъ въ уголъ своего кабинета поднесенные ему пробные экземпляры этихъ рублей. Нѣкоторые изъ нихъ разошлись по рукамъ и составляютъ нынѣ величайшую рѣдкость... Вотъ платиновыя монеты Николая I, достоинствомъ въ 12, 6 и 3 рубля, неудавшаяся попытка установить свою валюту!

Я долженъ здѣсь закончить этотъ обзоръ, но сказаннаго, надѣюсь, достаточно, чтобы показать, какое важное историческое значеніе имѣютъ нумизма

тическія собранія. Весьма желательно, чтобы управленіе музея Императора Александра III, получивъ драгоцѣнный даръ великаго князя, отплатило жертвователю тѣмъ, что выставило бы его собраніе не такъ, какъ это у насъ заведено, а «съ чувствомъ, толкомъ, разстановкой». Бью вамъ челомъ, господа консерваторы музея: не ограничивайтесь расположеніемъ монетныхъ кружковъ одинъ подлѣ другого, съ непонятными іероглифами подлѣ той или другой монеты, да съ мелкими позолоченными годами чеканки. Создайте изъ коллекціи великаго князя наглядный томъ исторіи Россіи. Начертайте большими буквами наименованія нашихъ побѣдъ и крупныхъ событій нашей государственной жизни. Пусть случайный посѣтитель или любознательный студентъ почтительно останавливается передъ именами Дмитрія Донского или Петра Великаго, передъ громкими названіями Полтавы, Рымника или медалью на взятіе Парижа. Да будетъ памятно и приснопамятно то, что такъ охотно забывается въ русскихъ музеяхъ, а именно: что не публика существуетъ для музеевъ, а музеи для публики. Значеніе музеевъ огромное и задача ихъ—высоко педагогическая. Будьте же, господа руководители музея, на высотѣ вашей доблестной задачи и придайте прекрасному собранію, поступившему въ ваше вѣдѣніе, подобающее ему положеніе, какъ драгоцѣннаго подспорья для изученія исторіи Россіи.

Собраніе великаго князя Георгія Михаиловича стоило его собирателю многихъ годовъ кропотливаго научнаго труда и огромныхъ денежныхъ затратъ. (Есть монеты, стоящія свыше тысячи рублей каждая). Высокое положеніе собирателя этой коллекціи доставляло ему возможность пополнять свое собраніе исключительными экземплярами, возбуждая зачастую зависть коллекціонеровъ изъ простыхъ смертныхъ. Теперь этой зависти остается лишь обратиться въ чувство глубокаго уваженія.

Замѣчу еще, что собраніе великаго князя описано имъ въ цѣломъ сводѣ сочиненій, роскошно изданныхъ и обставленныхъ всѣми данными науки и личнаго опыта.

Нынѣ, пожертвовавъ въ общественное древлехранилище свое излюбленное дѣтище, предметъ заботы цѣлой жизни, жертвователь являетъ примѣръ гражданскаго самоотверженія, который русская наука не забудетъ. Своимъ цѣннымъ даромъ великій князь Георгій Михаиловичъ золотыми буквами начертилъ свое имя на страницахъ исторіи русскаго искусства.

Гр. Алексѣй Бобринской.

Нов. Вр. 9 февраля, № 12182.

Августѣйшій управляющій музеемъ Александра III принесъ въ даръ этнографическому отдѣлу музея обширную коллекцію разнообразныхъ кавказскихъ памятниковъ старины. Большой интересъ представляетъ археологическая коллекція, собранная французомъ Мурье въ 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Коллекція состоитъ изъ бронзовыхъ предметовъ кобанскихъ культовъ и изъ вещей, найденныхъ въ могильникахъ Самтавро, Чми и др. Кромѣ археологическихъ предметовъ, коллекція августѣйшаго управляющаго музея заключаетъ въ себѣ персидскіе изразцы и рѣдкія персидскія чеканныя издѣлія.

Рѣчь 15 мая, № 131.

Коллекціи, собранныя экспедиціей подполковника Козлова въ Монголіи, переданы въ музей Александра III, гдѣ онѣ временно выставлены въ одномъ изъ залъ. Непремѣнному секретарю академіи наукъ С. Ѳ. Ольденбургу поручено составить описаніе иконографической части коллекцій Козлова. Книги и рукописи, собранныя монгольской экспедиціей, поступятъ въ азіатскій музей.

Коллекціи подполк. Козлова, относящіяся къ XI, XII и XIII вѣкамъ, дополняютъ коллекціи экспедиціи акад. Ольденбурга, которыя относятся къ болѣе раннему періоду.

Совр. Слово 23 іюня, № 885.

б) Достопримѣчательности публичной библіотеки.

Въ царствованіе Екатерины II, послѣ взятія Варшавы, Суворовъ прислалъ въ Петербургъ знаменитую библіотеку братьевъ Залуцкихъ, состоявшую изъ 260 тысячъ томовъ. Она была пополнена новыми коллекціями книгъ, и въ 1812 г. была основана публичная библіотека. Она занимаетъ третье мѣсто въ мірѣ, книгъ въ ней около $2^1/_2$ милліоновъ.

Въ залѣ «инкунабулъ» находятся рукописи не старше 15-го вѣка. Здѣсь замѣчательны глобусъ, песочные часы, изображеніе летучей мыши, знаки «пентограммы», обезпечивающимъ отъ вторженія злыхъ силъ, толстые фоліанты на цѣпяхъ и образцы до-гутенберговской печати при помощи ксилографіи (деревянныя клише съ неподвижными буквами).

Замѣчательна коллекція библій на всѣхъ языкахъ и нарѣчіяхъ земного шара; ихъ имѣется около 400 экземпляровъ, изъ коихъ древнѣйшій 1450—1455 гг.; одинъ отпечатанъ на шести языкахъ. Рукописный отдѣлъ—самый лучшій и цѣнный.

Самый древнѣйшій матеріалъ письменности—папирусъ временъ Моисея. За два вѣка до Р. Х. является пергаментъ, образцомъ письма на которомъ можетъ служить коранъ Магомета, со слѣдами крови Омара, убитаго въ 644 г. во время писанія корана, написаннаго на древне-арабскомъ языкѣ. Генералъ Кауфманъ взялъ его въ Самаркандѣ.

Остромирово евангеліе, писанное уставомъ въ 1056—57 гг.; оно найдено было въ покояхъ Императрицы Екатерины II послѣ ея смерти. Большую цѣнность представляетъ собою «Синайскій кодексъ», написанный еще до второго Никейскаго собора. Другой—т. н. «пурпуровый» кодексъ (написанный на пурпуровомъ пергаментѣ); американцы предлагали за него 1.200.000 руб.

Замѣчательна чрезвычайно мелкая церковно-славянская рукопись дѣяній апостольскихъ 17-го вѣка; въ кружкѣ величиною въ двугривенный написаны «Отче нашъ» и символъ вѣры.

Въ рукописномъ отдѣлѣ множество рукописей царей и князей дома Романовыхъ, есть подпись Наполеона, сдѣланная въ Москвѣ, и рядомъ подпись Александра I въ Парижѣ; Лаврентьевскій списокъ Несторовской лѣтописи и проч.

Въ прежней читальнѣ библіотеки, временъ Крылова, между прочимъ, хранятся старопечатныя церковно-славянскія книги, древне-еврейскія рукописи, петровскія книги. Во второмъ читальномъ залѣ—книги, напечатанныя въ Россіи съ 1564 г., и въ числѣ ихъ трудъ первопечатника Ивана Федорова—знаменитый «Апостолъ», «Уложеніе царя Алексѣя Михайловича» 1649 г. и др.

Необходимо упомянуть о коллекціи портретовъ Петра Великаго въ странахъ, никогда его не видавшихъ. Нѣкоторыя изображенія, правда, фантастически, рисуютъ Петра то туркомъ, то татариномъ, то лысымъ... Тутъ же хранятся и граверныя работы царя, а также написанный на атласѣ «тезисъ», поднесенный Петру кіевскою духовною академіею.

Въ историческомъ отдѣленіи библіотеки имѣется чудный портретъ Екатерины II, работы Левицкаго, и крайне рѣдкій экземпляръ папской индульгенціи, какого нѣтъ даже въ римской духовной академіи.

Колоколъ 12 марта, № 1197.

Астраханскимъ губернаторомъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ найденный въ Красноярскомъ уѣздѣ рукописный экземпляръ Соборнаго Уложенія Царя Алексѣя Михайловича 1649 года. Цѣнная рукопись будетъ препровождена въ Императорскую публичную библіотеку.

Прав. Вѣстн. 23 мая, № 111; *Русское Зн.* 23 мая, № 115; *Колоколъ* 25 мая, № 1253; *Свѣтъ* 22 мая, № 134; *Газ. Копѣйка* 24 мая, № 661; *Спб. Вѣд.* 23 мая, № 115; *Русское Чтеніе* 25 мая, № 111; *Нов. Вр.* 23 мая, № 12282; *Пет. Лист.* 23 мая, № 139; *Бирж. Вѣд.* 23 мая, № 11728; *Приднѣпр. Край* 26 мая, № 3974.

в) Древлехранилище Александро-Невской лавры.

16 марта въ Александро-Невской лаврѣ состоялось открытіе «древлехранилища», въ которомъ собраны историческія достопримѣчательности, пожертвованныя въ лавру разными лицами, начиная съ 1712 года. «Древлехранилище» это устроено съ благословенія митрополита Антонія знатоками и любителями церковной старины, архимандритомъ Филаретомъ и послушникомъ Ѳ. М. Морозовымъ, по указаніямъ спеціалистовъ. Накопленныя въ лаврѣ церковно-историческія богатства дали возможность составить изъ нихъ богатое «древлехранилище», опись лучшихъ и цѣнныхъ предметовъ котораго заключаетъ въ себѣ свыше 1,500 предметовъ. Всѣ эти предметы послужатъ матеріаломъ для церковно-археологическаго изученія ихъ.

Очевидно, что недостатокъ помѣщенія не далъ возможности выставить все, что имѣется въ наличности. Всѣ выставленные предметы расклассифицированы въ 21 отдѣлѣ по указателю, но не по мѣсту распредѣленія ихъ въ музеѣ. Это нѣсколько затрудняетъ осмотръ музея и не даетъ возможности сосредоточиться на подробномъ изученіи каждаго отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ (1—21) сосредоточены всѣ предметы (пелены съ шитыми изображеніями, иконы и т. п.), относящіеся къ имени св. Александра Невскаго. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе вышитая золотомъ, серебромъ и шелками по голубой камкѣ и зеленому бархату пелена (работа XVII вѣка), покрывавшая раку св. Александра Невскаго во Владимірѣ. Во второмъ отдѣлѣ (№ 21—48) собраны портреты, бюсты и гравюры императоровъ и императрицъ. Третій отдѣлъ (№ 48—76) въ портретахъ даетъ исторію архіепископовъ и митрополитовъ (первый митрополитъ—Гавріилъ Петровъ пожалованъ въ этотъ санъ въ 1783 году) петербургскихъ. Среди портретовъ есть нѣсколько работъ знаменитаго русскаго художника В. Л. Боровиковскаго, проф. С. К. Зарянко и художника А. Антропова.

Россія 17 марта, № 1325; ср. *Спб. Вѣд.* 17 марта, № 61; *Русская Земля* 17 марта, № 60; *Колоколъ* 17 марта, № 1201; *Свѣтъ* 17 марта, № 72; *Рѣчь* 17 марта, № 74; *Нов. Русь* 17 марта, № 74; *Пет. Газ.* 17 марта, № 74; *Русск. Зн.* 18 марта, № 62; *Русское Чтеніе* 18 марта, № 61; *Вѣд. Спб. Град.* 18 марта, № 61; *Пет. Лист.* 18 марта, № 75; *Колоколъ* 16 марта, № 1200; *Пет. Газ.* 16 марта, № 73.

Продолжимъ описаніе «древлехранилища» Александро-Невской лавры. Вотъ передъ нами цѣлая галлерея портретовъ императоровъ и императрицъ петербургскаго періода русской исторіи съ Петромъ Великомъ во главѣ. Послѣднее понятно. Императоръ Петръ I въ 1712 году положилъ основаніе Св.-Троицкой Александро-Невской лаврѣ. Монашествующіе руководятся въ своемъ житіи уставомъ, утвержденнымъ Петромъ I и составленнымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ въ 1723 году. Въ 1724 году были перенесены въ лавру Петромъ I мощи св. Александра Невскаго, почивавшія до того времени во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ. Вообще императоръ Петръ I много положилъ трудовъ на созданіе обители во имя св. Александра Невскаго. Изъ другихъ коронованныхъ особъ, художественно исполненные портреты которыхъ въ

разныхъ видахъ красуются на стѣнахъ древлехранилища, особую заботу о благолѣпіи лавры проявили: императрица Анна Іоанновна—при ней былъ составленъ уставъ лавры: монаховъ положено 40 человѣкъ, на содержаніе монастыря и поддержку его благолѣпія къ лаврѣ было приписано 9249 душъ крестьянъ и 1805 дворовъ съ 7053 десятинами пашни и съ 400 десятинами сѣнокоса; императрица Елизавета Петровна—ею повелѣно было сдѣлать раку для мощей св. Бл. В. К. Александра Невскаго изъ перваго серебра колыванскихъ рудниковъ, а въ концѣ царствованія отпущено 100.000 рублей на постройку собора во имя св. Троицы; императрица Екатерина—ея заботами былъ воздвигнутъ соборъ лавры во имя св. Троицы, постройка котораго велась подъ наблюденіемъ и по проекту архитектора Старова, и пожертвована въ этотъ соборъ картина «Воскресенія Христова» П. П. Рубенса, купленная Петромъ I для Эрмитажа, и мн. др. Всѣ портреты императоровъ и императрицъ — письма или гравированія современныхъ имъ художниковъ и граверовъ, что придаетъ имъ не только историческій, но и художественный интересъ. То же должно сказать и о портретномъ отдѣлѣ архіепископовъ и митрополитовъ, священноархимандритовъ лавры, выставленныхъ въ древлехранилищѣ. Всѣхъ портретовъ—двадцать восемь, начиная съ изображеній архіепископа Никодима, правившаго лаврой съ 1742 по 1745 годъ, и кончая уже упомянутымъ нами портретомъ нынѣ здравствующаго митрополита Антонія, кисти талантливаго художника А. А. Карелина. Интересенъ портретъ митрополита Палладія, писанный масляными красками Шильдеромъ.

Величайшій церковно-археологическій интересъ представляетъ отдѣлъ антиминсовъ. Таинство Евхаристіи въ православной церкви совершается на антиминсѣ, освященномъ архіереемъ. Антиминсъ является принадлежностью престола, подобно ему называется жертвенникомъ, алтаремъ и трапезою, для приношенія безкровной жертвы. Архіерей вкладываетъ въ освящаемый антиминсъ часть св. мощей. Обычай имѣть мощи подъ престоломъ ведетъ начало со времени гоненій на первыхъ христіанъ, когда въ катакомбахъ гробницы мученическихъ мощей служили престоломъ при совершеніи литургіи. Всего въ древлехранилищѣ 1903 антиминса, но выставлены не всѣ. Изъ числа 106 антиминсовъ, размѣщенныхъ на хорахъ древлехранилища, первые 36 рукописныхъ и печатныхъ имѣютъ разнообразные рисунки креста, есть и безъ этого изображенія. Вотъ древнѣйшій печатный кіевскій съ изображеніемъ Господа, изъ ребра Котораго течетъ кровь въ чашу. Затѣмъ слѣдуетъ антиминсъ первопечатанный въ Москвѣ—съ изображеніемъ положенія во гробъ. Всѣ эти антиминсы расположены по малымъ аркамъ хоръ древлехранилища, а на большихъ расположены всѣ чисто-русскіе антиминсы, кончая царствованіемъ Николая II. Остальные антиминсы, уніатскіе и греческіе, размѣщены на остальныхъ аркахъ хоръ. Между ними имѣются и ручной работы. Выборъ антиминсовъ по типамъ и эпохамъ явился, по словамъ сопровождавшаго насъ по древлехранилищу художника А. А. Карелина, очень трудной и кропотливой работой.

Господствующее мѣсто въ «древлехранилищѣ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры», конечно, занимаютъ реликвіи, связанныя съ блаженной памятью св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Въ этомъ высокоинтересномъ отдѣлѣ собрано двадцать предметовъ. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пелена, покрывавшая раку Святого въ г. Владимірѣ, относящаяся къ XVII вѣку, вышитая золотомъ, серебромъ и шелками по голубой камкѣ и зеленому шелку съ изображеніемъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ схимѣ Алексія. Вокругъ пелены—вязь, шитая золотомъ, изображающая тропарь св. Александру Невскому. Другая пелена, покрывавшая раку Святого въ Петербургѣ, относится по времени исполненія къ царствованію императора Александра 1-го. На ней

Александръ Невскій изображенъ въ воинскихъ доспѣхахъ и мантіи. «Невская битва»—картина масляными красками, относящаяся по времени исполненія къ XVIII вѣку, на сюжетъ: «Св. Бл. В. К. Александръ Невскій возложи печать на лицѣ Биргера». Въ то время, когда св. Александръ шелъ со своей дружиной и новгородцами напасть на нѣмецкіе полки, находившіеся подъ предводительствомъ Биргера, пришедшіе покорить Русь, на пути къ Александру явился начальникъ приморской стражи, вожанинъ Пелгусій, христіанинъ по имени Филиппъ, съ тайнымъ донесеніемъ. «Мнѣ было видѣніе—сказалъ онъ,—когда я стоялъ на взморьѣ. Я караулилъ, всю ночь не спалъ. Только что стало восходить солнце, какъ услышалъ я страшный шумъ по морю. Глянулъ,—плыветъ лодка,—однако еще далеко. Думаю, еще ничего, если шведы, успѣю нашихъ кликнуть. Сталъ всматриваться. Посреди лодки стоятъ св. братья Борисъ и Глѣбъ. Одежда на нихъ была вся красная, а руки держали они на плечахъ другъ у друга. На лодкѣ сидѣли гребцы и работали веслами; ихъ одѣвала мгла, и нельзя было различить лицъ ихъ, но я услышалъ, какъ сказалъ Борисъ-мученикъ брату своему Глѣбу: «Братъ Глѣбе! вели грести, да поможемъ мы сроднику своему великому князю Александру Ярославичу». И я слышалъ гласъ Бориса и Глѣба и мнѣ стало страшно, такъ что я трепеталъ, и лодка отошла изъ глазъ моихъ».—«Бываютъ видѣнія отъ Бога—сказалъ князь, выслушавъ Пелгусія,— бываютъ и отъ врага рода человѣческаго. Притомъ иной услышитъ, приметъ съ вѣрою, а есть и такіе люди, что насмѣются. Только въ грѣхъ введешь ихъ разсказомъ. Такъ лучше же никому другому не говори объ этомъ видѣніи».—Между тѣмъ непріятель и не подозрѣвалъ близкаго расположенія русскихъ войскъ, и 15 іюля 1240 года, утромъ, св. Александръ ударилъ на нѣмцевъ. Во время сраженія самъ Александръ распоряжался битвой, имѣя въ рукахъ мечъ. Столкнувшись съ самимъ Биргеромъ, Александръ ударилъ его мечемъ по головѣ, «возложилъ ему печать на лицо». Этотъ моментъ и изображенъ на выставленной старинной картинѣ. На верху ея изображены свв. Борисъ и Глѣбъ.—Далѣе идутъ картины масляными красками, относящіяся къ тому же XVIII столѣтію: «Св. Бл. В. К. Александръ Невскій въ Ордѣ» и «Видѣніе св. Бл. Александра Невскаго». Тринадцать изображеній св. Бл. Александра Невскаго и иконъ, писанныхъ и на фарфорѣ, и на финифти высокохудожественной работы и, наконецъ, картина-эскизъ профессора П. В. Басина: «Перенесеніе мощей св. Бл. В. К. Александра Невскаго въ Невскій монастырь Императоромъ Петромъ I». Оригиналъ этой картины находится въ придѣлѣ Исаакіевскаго собора. Даръ П. А. фонъ Фейтъ. Пояснымъ изображеніемъ младшаго сына св. Бл. Александра Невскаго—св. Великаго Князя Даніила Александровича, писаннымъ масляными красками въ XVIII вѣкѣ, пожертвованнымъ въ Александро-Невскую лавру 7 января 1894 года Б. Л. Нарышкинымъ, кончается этотъ отдѣлъ древлехранилища.

Среди другихъ сокровищъ древлехранилища Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, крестовъ, иконъ, складней, образовъ, священыхъ изображеній и предметовъ, имѣющихъ связь съ именемъ св. Александра Невскаго, обращаетъ на себя особое вниманіе круглый «змѣевикъ». На лицевой его сторонѣ изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, а вокругъ греческая надпись. На оборотной сторонѣ—человѣческое лицо и вокругъ него змѣя, обрамленныя тоже греческою надписью. По разъясненію митрополита Евгенія, «змѣевики» принадлежатъ къ группѣ предметовъ, однородныхъ съ древними наузами, ладонками и амулетами. Если священное изображеніе на лицевой сторонѣ образка олицетворяетъ въ себѣ высшую силу, покровительствующую человѣку, то изображеніе на другой сторонѣ у человѣческой головы, вмѣсто рукъ и ногъ, змѣя олицетворяетъ злую силу и источникъ всѣхъ человѣческихъ страданій духовныхъ и тѣлесныхъ. Такимъ образомъ, можно допустить, что назначеніе «змѣевика» въ рели-

гіозно-народномъ представленіи соединяло мысль о высшей силѣ, необходимой для избавленія отъ навѣтовъ «древняго змія». Первоначально «змѣевики» изготовлялись въ греческихъ мастерскихъ, но въ XIII и XIV вѣкѣ ихъ уже дѣлали русскіе мастера, искажавшіе, не зная по-гречески, надписи на нихъ. Затѣмъ большой кіотъ краснаго дерева, украшенный золоченою рѣзьбой. Живописью изображены: въ сводѣ—Господь Саваоѳъ, окруженный херувимами и серафимами, на аркѣ «Тайная Вечеря», 14 праздниковъ Господнихъ и Богородицы. Кіотъ украшенъ золочеными рѣзными фигурами ангеловъ и апостоловъ. Мастеромъ этого кіота былъ лаврскій послушникъ Антонъ Королевъ, поступившій въ число братства съ Большой Охты въ 1826 году. «Спаситель во гробѣ» – живопись В. Л. Боровиковскаго масляными красками въ золоченой рамѣ, изображающей пещеру. Великокняжеская шапка, возложенная Петромъ I на раку св. Благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго при перенесеніи Его мощей въ лавру въ 1724 году. Горностаевая тулья, гранатовый бархатный верхъ, перекрещенный золотымъ позументомъ съ серебрянымъ позолоченымъ крестомъ на верху. Кровать императора Петра Великаго. Темный дубъ съ золоченой рѣзьбой. Въ головахъ, въ орнаментальной рѣзьбѣ, иниціалы св. Александра Невскаго. На этой кровати державный Основатель лавры отдыхалъ въ дни посѣщенія обители въ страстныя седьмицы. Одѣяло и наволочка изъ алаго штофа реставрированы въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Одинъ изъ пуховиковъ обшитъ синеватой шелковой китайской матеріей. Изъ церковныхъ предметовъ и предметовъ религіознаго обихода замѣчательны: чаша, звѣздица, дискосъ и два блюдца, украшенные живописью—произведеніе Императорскаго фарфороваго и стекляннаго заводовъ времени Императора Александра I. Ложечка, сдѣланная собственноручно однимъ индіономъ изъ доллара съ именемъ «Александръ». Этой ложечкой новокрещеный индіонъ Александръ хотѣлъ напоминать о себѣ крестившему его бывшему архіепископу Сѣверо-Американскому Николаю при употребленіи ее архіепископомъ при питьѣ. Даръ архіепископа Николая. Послѣ множества высокоинтересныхъ экземпляровъ облаченій, рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ, идутъ историческіе предметы, изъ которыхъ особое вниманіе обращаютъ на себя: крестикъ изъ катакомбъ св. Калликста въ Римѣ, даръ архіепископа Варшавскаго и Привислянскаго Николая. Крестъ, состоящій изъ двухъ частей: нижней, найденной на Куликовомъ полѣ, гдѣ В. К. Димитрій Іоанновичъ разбилъ монголовъ въ 1380 году, доставленной митрополиту Никанору конференцъ-секретаремъ Императорской Академіи Художествъ В. Н. Григоровичемъ, и верхней, придѣланной высокопреосвященнымъ въ 1851 году, какъ и колечко съ серебрянымъ распятіемъ. Часть этого креста 1380 года принадлежитъ къ числу панагіаровъ. Крестъ патріарха Никона, рѣзной изъ кипариса, оправленный въ серебро, и много другихъ, о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Закончимъ обозрѣніе историческихъ и другихъ сокровищъ «древлехранилища Александро-Невской Лавры». Вотъ интересное махальце митрополита Іова. Въ русскомъ орнаментѣ XVII вѣка надпись по-славянски съ титлами: «Преосвященнаго Іова митрополита новгородскаго и великолуцкаго сіе махальцо». Павлиньи перья утрачены; жезлы эпохи Петра I-го: фельдмаршальскій, съ орлами, и два маршальскихъ; трость архіепископа Ѳеодосія Янковскаго. Основа чернаго дерева съ точеной и рѣзной ручкой изъ слоновой кости. Внутри отвинчивающейся костяной ручки надпись: «Дѣло великодержавныхъ рукъ Петра Великаго, Императора Всероссійскаго. Пожалована отъ Его Величества Ѳеодосію, первому архимандриту Александро-Невскаго монастыря. 1714 г.—Н. 23». Затѣмъ обращаютъ на себя особое вниманіе: бюро обложенное рѣзьбой изъ моржовой кости съ 46 изображеніями изъ Ветхаго Завѣта. Работа архангелогородскихъ мастеровъ эпохи

Императрицы Елизаветы Петровны, Высочайшій даръ лаврѣ. «Рождество Богородицы»—живопись, украшенная на верху аграфомъ въ видѣ короны изъ бриллiантовъ и изумрудовъ съ подвѣской образка изъ финифти. «Симъ святымъ образомъ Ея Императорское Величество Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всероссійская соизволила благословить вселюбезнѣйшую свою Богомъ избранную дщерь Ея Императорское Высочество Благовѣрную Государыню Великую Княжну Наталію Алексѣевну въ день вожделѣннѣйшаго ся обрученія лѣта Господня 1773 года августа 16». Въ лаврѣ оставлена послѣ погребенія Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, въ 1776 г. апрѣля въ 22 день. «Моленіе о чашѣ»—золотой горельефъ на ляписъ лазури. Наверху въ золотомъ сіяніи изумрудъ въ бриллiантахъ. «Икона сія прислана въ даръ Римскимъ папой Піемъ 6-мъ Ея Императорскому Величеству Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ лавру же пожалована отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины II въ день освященія Свято-Троицкаго Александро-Невской лавры собора, въ 1790 г.» Внизу небольшая перламутровая рѣзьба, изображающая побѣду Константина Великаго надъ Максенціемъ. Пожалована Императрицей Екатериною II митрополиту Гавріилу въ 1791 г. Трость Императрицы Екатерины II: свѣтлая черепаха съ золотыми рукояткой и наконечникомъ, украшенными рельефомъ изъ цвѣтного золота; даръ Императрицы. Рукоятка палки позолоченнаго серебра прислана митрополиту Никанору изъ города Одессы преосвященнымъ Иннокентіемъ, архіепископомъ Херсонскимъ, при письмѣ отъ 14 января 1855 г. Въ письмѣ сказано, что «эта рукоятка была найдена въ 1854 г. въ разрытой гробницѣ въ Керчи и относится къ эпохѣ до временъ Митридата, пролежавъ подъ землею» не одну тысячу лѣтъ. Вотъ наконецъ обломокъ камня, взятый отъ облицовки мечети Ая-Софія въ Константинополѣ (бывшая церковь св. Софіи) во время возобновленія ея турками. Привезенъ членомъ Императорской Академіи Художествъ, архитекторомъ Фоссати, подаренъ имъ конференцъ-секретарю Академіи В. И. Григоровичу, отъ котораго поступилъ къ митрополиту Никанору въ 1852 г. Далѣе идутъ любопытнѣйшіе отдѣлы съ многочисленными экземплярами монетъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ и аллюминіевыхъ медалей, лампадъ, подсвѣчниковъ, люстръ, бра, картинъ, портретовъ и другихъ изображеній, моделей, проектовъ къ нимъ, книгъ, нотъ, грамотъ, столбцовъ, дипломовъ, плановъ, ковровъ, декоративной рѣзьбы, рамъ, табуретовъ и надгробныхъ досокъ. На-дняхъ доставлены въ «древлехранилище» четыре мраморныхъ герба и три горельефа, находившихся неизвѣстно на какихъ памятникахъ кладбища Александро-Невской лавры. Одинъ изъ горельефовъ изображаетъ плачущую женщину надъ урной, видимо, съ прахомъ усопшаго, другой—юношу и третій—ангела, тоже надъ урнами. Быть можетъ, при обозрѣніи «древлехранилища» найдутся и сдѣлаютъ указанія лица, знающія, съ чьихъ могилъ эти украшенія, и тогда, конечно, они будутъ тотчасъ же возвращены на мѣсто.

Русск. Зн. 9, 16, 25 апрѣля и 6 мая, №№ 80, 86, 91 и 100; *Колоколъ* 25 марта, № 1208; *Земщина* 7 апр., № 266; *Рѣчь* 5 апр., № 93; *Совр. Сл.* 5 апр., № 809; *Пет. Газ.* 23 апр., № 109.

Въ музей Александро-Невской лавры вновь поступили рѣдкія иконы XVI вѣка новгородскаго и строгановскаго письма, среди нихъ св. вел. князя Владиміра и Бориса и Глѣба—въ костюмахъ удѣльнаго періода и, кромѣ того, мѣсячные святцы на листахъ и изображеніе Страстей Господнихъ—строгановскаго письма. Въ отдѣлъ нумизматики поступила аѳинская монета тетрадрахма V в. до Рожд. Хр. и монета временъ мамелюковъ—времени завладѣнія въ XVI в. Дамаскомъ. Значительное число предметовъ, имѣющихъ

церковно-археологическое значеніе, принадлежавшихъ Александро-Невской лаврѣ, находится въ новгородскомъ соборѣ св. Софіи, куда они были переданы митрополитомъ Григоріемъ еще въ 1857 году. Для пополненія древлехранилища лавры церковными предметами, относящимися къ эпохѣ в. к. Александра Невскаго, нынѣшнимъ лѣтомъ, съ разрѣшенія митрополита Антонія, отправляется Ѳ. М. Морозовъ для обозрѣнія мѣстныхъ хранилищъ и музеевъ монастырей ладожскаго района и ярославской и ростовской епархій.

Спб. Вѣд. 29 іюня, № 144; ср. *Прав. Вѣстн.* 26 іюня, № 137; *Свѣтъ* 29 іюня, № 168.

г) Въ состоящій при академіи наукъ *музей антропологіи и этнографіи имени Петра Великаго* перевезены изъ Эрмитажа богатыя собранія извѣстной Петровской галлереи. Коллекціи эти предназначены для устраиваемаго при музеѣ памятнаго отдѣла Петра Великаго.

Въ новую Петровскую галлерею поступило изъ Эрмитажа свыше 3000 предметовъ. Въ музей антропологіи и этнографіи передано все то, что имѣетъ отношеніе къ великому преобразователю Россіи. Въ музей поступятъ также петровскія собранія другихъ хранилищъ: московской оружейной палаты, разныхъ дворцовъ, и т. д.

Въ первое время въ новой Петровской галлереѣ будутъ образованы слѣдующіе отдѣлы: кабинетъ Петра Великаго (здѣсь будетъ поставлена статуя Петра, работы извѣстнаго Растрелли), его мастерская, въ которую войдутъ разные станки и инструменты (всего до 1000 предметовъ) и гардеробная.

Особый интересъ представляетъ послѣдній отдѣлъ, такъ какъ будутъ выставлены хранившіеся въ Эрмитажѣ въ запечатанныхъ сундукахъ костюмы Петра Великаго. Сохранилось до 70 костюмовъ (парадныхъ, шкиперскихъ, рабочихъ и др.) и 30 шпагъ. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ всѣ предметы Петра I, имѣющіе отношеніе къ туалету.

Черезъ два года предстоитъ расширеніе помѣщенія музея (академическая библіотека будетъ перевезена въ новое зданіе), и въ новой Петровской галлереѣ откроются тогда новые отдѣлы. Въ отдѣльной комнатѣ будутъ выставлены всѣ предметы, касающіеся морскаго дѣла въ петровское время. Сюда войдутъ модели судовъ, гравюры и снимки съ нихъ, книги и т. д. Особый отдѣлъ составятъ предметы вооруженія при Петрѣ Великомъ, въ которомъ будутъ также помѣщены картины, изображающія разныя петровскія сраженія и битвы.

Предполагается также образовать отдѣлъ петровскаго искусства. Здѣсь будутъ собраны художественныя произведенія петровскаго времени въ оригиналахъ, копіяхъ и репродукціяхъ. Особое вниманіе въ этомъ отдѣлѣ будетъ обращено на медальерное и граверное дѣло, насажденное въ Россіи Петромъ Великимъ.

Въ новой Петровской галлереѣ представлено будетъ также печатное дѣло при Петрѣ I. Предполагается выставить печатные станки и напечатанныя на нихъ книги.

Открытіе новой Петровской галлереи ожидается осенью текущаго года.

Совр. Сл. 4 апр., № 808; ср. *Приазовскій Край* 8 апр., № 93; *Рѣчь* 12 февр., № 42.

Музей Петра I. Академикъ В. В. Радловъ предполагаетъ учредить музей Петра Великаго, въ которомъ будутъ собраны предметы, принадлежавшіе Петру I или имѣющіе къ нему отношеніе. В. В. Радловъ, какъ намъ передаютъ, получилъ разрѣшеніе на посѣщеніе всѣхъ отечественныхъ хранилищъ съ цѣлью обозрѣнія матеріала, который можетъ подойти для музея, посвященнаго Петру Великому.

Пет. Лист. 28 февр., № 58.

д) Музей до-Петровскаго искусства.

7 января состоялось подъ предсѣдательствомъ гр. П. Ю. Сюзора собраніе членовъ общества архитекторовъ-художниковъ, на которомъ разсматривались проекты положенія о двухъ новыхъ музеяхъ въ Петербургѣ: «Музея до-Петровскаго искусства» и «Музея современнаго искусства». Послѣ оживленнаго обмѣна мыслей по поводу различныхъ параграфовъ новаго проекта, онъ былъ принятъ для обоихъ музеевъ лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, хотя на собраніи многими скептиками высказывалась мысль о томъ, что едва-ли удастся довести до конца столь обширно задуманную программу, несмотря даже на то, что академія наукъ дастъ, по иниціативѣ акад. Радлова, безвозмездное временное помѣщеніе для коллекцій этихъ двухъ новыхъ музеевъ.

Петерб. Лист. 9 янв., № 8; ср. *Спб. Вѣд.* 9 янв., № 6; *Петерб. Газета* 17 января, № 16.

Коммиссія при музеѣ до-петровскаго искусства подъ предсѣдательствомъ Н. К. Рериха, одновременно съ устройствомъ музея въ зданіи академіи наукъ, приступила къ обработкѣ историко-археологическихъ очерковъ, посвященныхъ древнѣйшимъ русскимъ городамъ.

Пет. Газ. 25 января, № 24.

Извѣстная меценатка кн. М. К. Тенишева принесла на-дняхъ новую щедрую лепту русскому искусству. На этотъ разъ ею сдѣланъ вкладъ въ новый музей «до-Петровскаго искусства и старины», уставъ котораго только что разработанъ по иниціативѣ Н. К. Рериха и представленъ на утвержденіе черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Кн. Тенишевой предоставлена музею богатѣйшая коллекція древне-русскаго узора и рисунка различныхъ эпохъ до воцаренія Петра Великаго.

Вѣд. Спб. Град. 23 февраля, № 43; *Пет. Лист.* 23 февраля, № 53.

Въ настоящее время идутъ дѣятельныя работы по приведенію въ систему коллекцій, пожертвованныхъ въ новый музей до-петровскаго искусства, для котораго директоромъ музея этнографіи и антропологіи императора Петра Великаго, акад. В. В. Радловымъ, временно отведены двѣ отдѣльныя комнаты. Изъ собранныхъ коллекцій наиболѣе замѣчательной является маіолика XV вѣка, попавшая въ Россію изъ Византіи и представляющая изъ себя около 40 прекрасно сохранившихся сосудовъ, которые предназначались также для Эрмитажа. Не менѣе интересна коллекція старинныхъ царскихъ грамотъ и гравюръ, пожертвованныхъ новому музею однимъ частнымъ коллекціонеромъ, а также нѣсколько моделей и чертежей старинныхъ московскихъ и ярославскихъ храмовъ и рисунковъ типовъ и видовъ Москвы до петровскихъ реформъ, по преимуществу исполненныхъ заѣзжими иностранцами.

Спб. Вѣд. 12 іюня, № 130.

е) Музей Стараго Петербурга.

На дняхъ хранителемъ новаго музея «Стараго Петербурга», А. Гаушемъ, представленъ отчетъ о дѣятельности этого учрежденія въ общество архитекторовъ-художниковъ, которое является иниціаторомъ въ дѣлѣ организаціи музея. За отчетный годъ музей сдѣлалъ громадные успѣхи по части собиранія матеріаловъ, касающихся роста г. Петербурга съ самаго дня его основанія. Оффиціально музей открытъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1909 г., но сборъ коллекцій начался съ февраля мѣсяца 1908 г., когда, по иниціативѣ гр. П. Ю. Сюзора, было выработано положеніе объ этомъ музеѣ. Въ данный моментъ

музей вмѣщаетъ въ себѣ 508 номеровъ различныхъ коллекцій и насчитываетъ въ своей средѣ 64 дѣйствительныхъ членовъ и около ста такъ называемыхъ «друзей г. Петербурга».

Вѣд. Спб. Град. 4 февраля, № 27; *Спб. Вѣд.* 4 февраля, № 27.

Основанный обществомъ архитекторовъ-художниковъ въ 1907 г. музей «Стараго Петербурга» обратился въ академію художествъ съ просьбою объ избраніи представителя отъ Академіи для участія въ собраніяхъ совѣта музея съ правомъ голоса. Однако, совѣтъ Академіи художествъ не нашелъ основаній для командированія своего делегата въ совѣтъ музея и отклонилъ это ходатайство.

Нов. Вр. 15 февраля, № 12189.

з) Артиллерійскій музей.

Бѣлая пелена тумана окутываетъ пространство Невы и сквозь нее проступаетъ солнце багровымъ огромнымъ кругомъ, подобно червленому щиту древнихъ Варяго-Россовъ. Очертанія крѣпости въ грозномъ величіи. Медленно по блестящему снѣгу входятъ подъ красную арку Іоанновскихъ воротъ, на коихъ начертано: «1740 годъ», пилигримами, одинъ за другимъ шестьдесятъ шесть членовъ Военно-Историческаго общества, имѣя въ предметѣ обозрѣніе покоящихся массъ истребительнаго желѣза, мѣди, стали въ сокровищницѣ россійской артиллеріи, въ музеѣ, пріютившемся въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости. Проникнуть въ этотъ музей довольно трудно, такъ какъ онъ затерялся среди различныхъ крѣпостныхъ зданій и часовые не пропустятъ стороннее лицо безъ особливаго наказа. Основатель музея—Петръ Великій; собраніе древнихъ орудій возникло въ годъ основанія Петербурга, т. е. въ 1703, когда, приступивъ къ переливкѣ старыхъ пушекъ и колоколовъ, государь обратилъ вниманіе на достопримѣчательность нѣкоторыхъ и велѣлъ сохранить между ними мортиру царя лже-Димитрія, отлитую мастеромъ Андреемъ Чеховымъ. Это орудіе и явилось началомъ музея. При Елизаветѣ собираніемъ памятниковъ древняго литья занимался гр. Шуваловъ. Отъ него же осталось немало «инвенцій» — изобрѣтеній зѣло преухищренныхъ въ артиллерійскомъ дѣлѣ. До 1869 г. музей помѣщался въ достопамятномъ залѣ стараго зданія кн. Орлова на Литейной. Но съ введеніемъ новыхъ судебныхъ установленій стали искать помѣщенія для окружнаго суда, изгнали музей и основалось то зданіе, о которомъ сказалъ Некрасовъ:

На Литейномъ есть зданіе,—
Виноватъ, такъ неси наказаніе,
А невиненъ—отпустятъ домой...

Музею нашли мѣсто въ кронверкѣ крѣпости, гдѣ онъ и остается. Но до 300 орудій лежатъ и ржавѣютъ подъ открытымъ небомъ, подвергаясь дѣйствію стихій. Благодаря стараніямъ покойнаго начальника музея, генерала Бранденбурга, это хранилище полно реликвій русской исторіи. Вотъ рукопись артиллерійскаго устава елисаветинскихъ временъ, «шуваловскаго», и польская рукопись Іосифа Наронскаго 1665 г. «Artileria». Большой картонъ съ неизслѣдованными столбцами XVII вѣка. Между ними «Положеніе о городѣ Суздалѣ» 1669 года. Пищаль Ермака Тимофеевича. Арматы Дмитрія Донского въ дубовыхъ станкахъ-колодкахъ. Мортира войска запорожскаго, отлитая коштомъ гетмана Мазепы. Самодѣльныя орудія Сергіева монастыря, изъ которыхъ стрѣляли монахи во время осады 1613 года. Протазаны и бердыши Михаила Ѳеодоровича. Пушки мастера Мартьяна Осипова XVIII вѣка. Гаубица царя Іоанна Васильевича Грознаго. Экипажъ, въ которомъ за границей ѣздилъ императоръ Александръ Павловичъ въ кампаніи 1813 и 1814 гг.

Пушки Пугачева съ вензелемъ Петра Третьяго. Трость атамана Стеньки Разина. Парадная золоченая съ аллегорическими фигурами преухищренно-изукрашенная рѣзная огромная колесница артиллерійскаго знамени эпохи Петра Великаго, поновленная иждивеніемъ и коштомъ гр. Шувалова при Елисаветѣ Петровнѣ. Костякъ печенѣжскаго воина и его лошади въ глиняномъ саркофагѣ, найденный Бранденбургомъ. Замѣчателенъ черепомъ почти обезьяньяго склада. Отпечатокъ на кускѣ желѣза ладони Петра Великаго. Игрушечная лошадка Павла Петровича во время его дѣтства. Чучело бѣлой лошадки съ шитымъ золотой канителью роскошнымъ сѣдломъ, на которой Екатерина II совершила походъ изъ столицы въ Петергофъ впереди лейбъ-компаніи. Двѣ маски съ мертваго лика генералиссимуса Суворова и такая же съ императора Николая Павловича. Мундиръ, бывшій на Милорадовичѣ въ роковой день 14 декабря 1825 г., когда онъ, пощаженный смертью въ шестидесяти сраженіяхъ, былъ смертно раненъ, быть можетъ, шальною пулею возставшихъ. Пушечки Шамиля. Современное чудовище-орудіе, отлитое на Обуховскомъ заводѣ и передъ нимъ двѣнадцатидюймовая пробитая имъ броня. Ужасный видъ! Острыми, струистыми лопастями вырванное желѣзо окружаетъ пробитое отверстіе, словно то было не желѣзо, а мягкій воскъ. Какая сила! Но сила духа еще могущественнѣе! Вотъ величайшая реликвія, которую нѣмецкая дипломатія всячески старалась похитить изъ русскихъ рукъ: мундиръ Фридриха Великаго, взятый при Кунерсдорфѣ. Главы съ турецкихъ мечетей. Орудія Карла XII. Венгерскія знамена. Польскія знамена 1863 года. Китайскія пушки. Модель самурая въ полномъ древнемъ вооруженіи! Какъ онъ похожъ съ лица, однако, на Печенѣга, открытаго Бранденбургомъ. Post tenebras spero lucem—читаю на средневѣковомъ рыцарскомъ доспѣхѣ. Все перечисленное лишь сотая часть сокровищъ музея. Но изъ сокровищъ сокровище—это стрѣлецкое знамя 1699 года. Это знамя не носили; оно висѣло въ стрѣлецкой главной избѣ и предъ нимъ присягали. На грандіозномъ шелковомъ полотнищѣ, сажени двѣ шириною и вышиною, съ обѣихъ сторонъ красками написаны сложнѣйшія композиціи. Съ одной стороны страшный судъ съ сотнями фигуръ и святыхъ и грѣшниковъ. Грѣшники, идущіе въ пасть змія, всѣхъ чиновъ, состояній и націй, въ своихъ костюмахъ. Съ другой стороны не менѣе грандіозная композиція. Повидимому, это нѣчто подобное «Тезису» Каріона Истомина: изображеніе церкви земной и небесной. Живопись—верхъ совершенства. Чья это кисть? Но хотя бы ликъ Богоматери съ Младенцемъ—созданіе превосходнаго мастера,—прелести и изящества неизъяснимыхъ. Вообще каждая головка, а ихъ сотни, выписана легкой, нѣжной, совершенной кистью. Что это? Созданіе изографовъ старой живописной палаты царей московскихъ? Спеціалисты должны опредѣлить. Но они должны спѣшить. Величайшее созданіе изографіи XVII вѣка гибнетъ, и скоро отъ него останутся одни жалкія лохмотья. Обращаю вниманіе на эту драгоцѣнность г. Рериха, недавно заявившаго объ основаніи музея древностей именно XVII вѣка. А въ артиллерійскомъ музеѣ есть и еще стрѣлецкое живописное знамя, только меньшихъ размѣровъ. Но вотъ въ чемъ бѣда. Знамя вышеупомянутое виситъ, какъ занавѣсъ, при входѣ на лѣстницу, ведущую въ верхнее помѣщеніе музея. Древняя ткань прорѣдилась, прохудилась, посѣклась въ сотнѣ мѣстъ и скрѣплена шелковыми ниточками, примитивно проштопана. Но самой тяжестью вертикально висящая ткань прорывается и все больше раздвигаетъ прорѣхи. Скоро наступитъ моментъ, когда она вдругъ разлетится въ лохмотья. А между тѣмъ даже фотографіи съ этой композиціи изографовъ XVII вѣка не сдѣлано и дѣлать нельзя, такъ темно въ загроможденномъ музеѣ. Необходимо немедленно опытными руками приступить къ искусной консерваціи и реставраціи знамени. Прежде всего вмѣсто вертикальнаго ему надо придать горизонтальное положеніе на плоскости, искусно подклеить про-

зрачной тканью всѣ прорѣхи и укрѣпить самую основу, а затѣмъ помѣстить между двумя, плотно сложенными стеклами, обдѣланными въ раму, такъ, чтобы ткань между стеклами была сжата. Тогда уже можно будетъ безопасно поставить гдѣ угодно и какъ угодно это дивное созданіе искусства. Но надо спѣшить. И необходимы нѣкоторыя средства на эту работу, а весь бюджетъ музея тысяча рублей въ годъ, на все про все.—*Ник. Энгельгардтъ.*

Нов. Время 14 января, № 12156.

Сліяніе музеевъ. Мы слышали, что профессоръ духовной академіи и директоръ с.-петербургскаго Императорскаго археологическаго института Н. В. Покровскій, какъ создатель археологическаго музея с.-петербургской духовной академіи, открытаго на дняхъ, въ день его юбилея, высказалъ мысль о желательности сліянія музея духовной академіи съ древлехранилищемъ лавры, при чемъ имъ проектируется перенесеніе обоихъ музеевъ въ отдѣльное лаврское зданіе, разумѣется, при дальнѣйшемъ участіи въ переустройствѣ и сліяніи музеевъ Н. В. Покровскаго.

Пет. Газ. 23 марта, № 80. Ср. объ этомъ *Пет. Газ.* 23 апр., № 109: „Бесѣда съ устроителемъ „древлехранилища“ А. А. Карелинымъ“.

Въ настоящее каникулярное время крупные музеи Петербурга приступили впервые къ генеральной чисткѣ бронзовыхъ статуй, представляющихъ изъ себя гордость этихъ хранилищъ. Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій на нихъ наросталъ слой всевозможныхъ отложеній (окись металла, соли, землистыя породы, грязь и т. п.) и особая коммиссія изъ профессоровъ академіи и техниковъ рѣшила, что эти уники должны погибнуть окончательно, если не будетъ произведена ихъ очистка, какъ это уже произведено съ нѣкоторыми памятниками на площадяхъ Петербурга. Надъ этой очень сложной работой трудятся сейчасъ два мастера, выписанныхъ изъ-за границы, и одинъ нашъ русскій, такъ какъ тутъ приходится удалять забившіяся въ трещины и поры постороннія вещества, которыя уже начали свою разрушительную работу. Насколько цѣнна эта работа, видно изъ того, что въ однихъ казенныхъ музеяхъ и дворцахъ Петербурга скульптуры изъ бронзы насчитывается по приблизительной оцѣнкѣ на 70 милліоновъ рублей и каждый изъ мастеровъ-реставраторовъ получаетъ по 30 рублей въ день при 6-ти помощникахъ.

Вѣд. Спб. Град. 27 іюня, № 137; *Спб. Вѣд.* 26 іюня, № 142.

2. Москва.

а) Пожертвованія Историческому музею.

Извѣстный собиратель оружія Піонткуръ-де-Катуаръ, пожертвовавшій недавно Историческому музею свою богатѣйшую коллекцію оружія, внесъ сегодня въ кассу музея 10,000 р. на устройство архива при музеѣ. Въ архивъ будутъ пріобрѣтаться документы, относящіеся къ 18 и 19 вѣкамъ.

Вдова скончавшагося недавно Бахрушина рѣшила напечатать на свои средства каталогъ библіотеки, пожертвованной ея покойнымъ мужемъ Историческому музею. Въ каталогъ войдетъ свыше 20 тысячъ названій.

Рѣчь 19 марта, № 76; ср. *Нов. Время* 19 марта, № 12219; *Кіевлянинъ* 22 марта, № 81.

б) Румянцевскій музей. Въ числѣ «достопримѣчательностей» Москвы, осматриваемыхъ москвичами и пріѣзжими, на-ряду съ кремлемъ, его дворцами и церквами, храмомъ Христа Спасителя, Историческимъ музеемъ и Третьяковской картинной галлереей, неизмѣнно фигурируетъ и Румянцевскій музей. И въ будни, и въ праздники по его заламъ проходятъ вереницы людей, разсма-

тривая картины старыхъ и новыхъ мастеровъ, скульптуры, старинныя иконы и монеты, этнографическія модели, предметы первобытной культуры и быта разныхъ русскихъ захолустьевъ. И въ Москвѣ, и далеко за ея предѣлами Румянцевскій музей славится преимущественно, какъ собраніе интересныхъ и поучительныхъ предметовъ и рѣдкостей. Но мало извѣстна, повидимому, его другая великая функція, которую онъ выполняетъ въ настоящее время. Мы говоримъ: мало извѣстна—потому, что ничѣмъ инымъ не можемъ объяснить того спокойствія и равнодушія, съ которыми относятся въ настоящему положенію Румянцевскаго музея и власть имущіе, и русское общество. Что же это за функція?

Румянцевскій музей въ настоящее время является величайшимъ въ Россіи, послѣ Императорской публичной библіотеки, книгохранилищемъ. Около 950 тысячъ книгъ, не считая газетъ и журналовъ, хранится въ библіотекѣ музея. Это собраніе составилось изъ многочисленныхъ пожертвованій частныхъ лицъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, и продолжаетъ пополняться тѣми же пожертвованіями и регулярнымъ притокомъ книгъ изъ цензурныхъ учрежденій, въ числѣ около 30 тысячъ ежегодно.

Пополняясь болѣе или менѣе регулярно русскими книгами, музейская библіотека только случайно пополняется книгами на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ у музея нѣтъ вообще кредита на пріобрѣтеніе книгъ. И несмотря на такой случайный и односторонній подборъ, библіотека Румянцевскаго музея служитъ великую службу русскому просвѣщенію. Спросъ на ея книги громадный: съ 1250 номеровъ въ 1862 году спросъ этотъ возросъ до 237.000 въ 1907 году. Библіотека музея обслуживаетъ самыя разнообразныя ученыя и учебныя нужды какъ москвичей, такъ и иногороднихъ пріѣзжихъ.

Особенно сталъ великъ наплывъ читателей въ Румянцевскій музей въ послѣдніе годы, когда возросло непомѣрно число учащихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и возникъ цѣлый рядъ новыхъ учебныхъ заведеній, и притомъ очень многолюдныхъ. Какъ старыя, такъ и новыя учебныя заведенія не успѣли, не могли и не могутъ запастись всѣмъ комплектомъ книгъ въ мѣру потребностей своихъ питомцевъ. И читальная зала Румянцевскаго музея стала по необходимости «ученой лабораторіей» почти всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Москвы.

И какъ разъ въ то самое время, когда опредѣлилось столь высокое призваніе Румянцевскаго музея, выясняется, что онъ не въ силахъ удовлетворять ему въ должной степени...

Передъ нами брошюра, напечатанная администраціей музея еще въ 1907 году,—«Румянцевскій музей и его строительныя нужды». Брошюра гласитъ, что всѣ свободныя помѣщенія музейской библіотеки уже заставлены книгами, что нѣкоторыя новыя крупныя поступленія приходится уже складывать въ подвалахъ, оставляя внѣ пользованія публики. Оказывается, что музей можетъ принимать не болѣе 170 человѣкъ въ свою читальную залу, тогда какъ желающихъ проникнуть въ нее приходится иногда до 800 человѣкъ въ день. Оказывается, что публикѣ цѣлыми часами приходится выжидать доступа въ залу на освободившіяся мѣста. Оказывается, что на каждаго изъ пяти служащихъ при библіотекѣ въ годъ приходится требованій болѣе, чѣмъ на 180 тысячъ томовъ. По части тѣсноты помѣщеній не въ лучшемъ состояніи находятся и другія отдѣленія Румянцевскаго музея, напримѣръ, картинная галлерея, отдѣленіе рукописей. Благодаря великодушнымъ и патріотическимъ пожертвованіямъ, Румянцевскій музей сталъ сокровищницей колоссальныхъ и неоцѣнимыхъ національныхъ богатствъ. Но эти богатства въ настоящее время не размѣщаются уже въ музеѣ достойнымъ образомъ. Въ ближайшемъ же будущемъ музею угрожаетъ прекращеніе прироста этихъ богатствъ за полною невозможностью найти для нихъ какое-либо помѣщеніе.

Какъ видно изъ указанной брошюры, администрація Румянцевскаго музея неоднократно и настойчиво обращалась съ соотвѣтствующими представленіями къ своему непосредственному начальству. Были воззванія и къ обществу. Но, очевидно, Румянцевскій музей въ общемъ мнѣніи еще продолжаетъ оставаться извѣстной роскошью, которая можетъ и потерпѣть въ удовлетвореніи своихъ нуждъ. На самомъ дѣлѣ это не такъ: музей вовсе не роскошь, а насущное учрежденіе, и терпѣть больше онъ не можетъ. Три недѣли тому назадъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» мы читали новый вопль администраціи Румянцевскаго музея о помощи. Вопль былъ услышанъ Н. А. Шаховымъ, который пожертвовалъ 50 тысячъ рублей на постройку новаго читальнаго зала на 500 человѣкъ. Какъ ни щедръ этотъ даръ, но онъ, конечно, не можетъ вывести музей изъ его затрудненій. Необходимъ болѣе широкій притокъ средствъ на это дѣло. Вотъ по этому поводу намъ и хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ.

Приближается великій національный юбилей—50-лѣтіе освобожденія крестьянъ. Достойно ознаменовать этотъ національный юбилей какимъ-нибудь дѣломъ, имѣющимъ національное значеніе. Не колеблясь скажемъ, что однимъ изъ такихъ дѣлъ могло бы быть надлежащее переустройство и оборудованіе Румянцевскаго музея «на благое просвѣщеніе» и снабженіе его необходимыми средствами. Этимъ отпразднованъ былъ бы и 50-лѣтній юбилей существованія самого Румянцевскаго музея въ Москвѣ. Нужно открыть всероссійскую подписку на это дѣло, призвать къ поддержкѣ музея, прежде всего само русское общество въ виду того, что музей является общественнымъ созданіемъ по преимуществу и обслуживаетъ нужды широкихъ и глубокихъ слоевъ русскаго общества. На общественномъ управленіи города Москвы лежитъ нравственный долгъ принять ближайшее и наибольшее участіе въ возсозданіи музея, который является могучимъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ, прежде всего, для населенія города Москвы. Но, такъ какъ музей имѣетъ и обще русское государственное значеніе, необходимо, чтобы и Г. Дума съ своей стороны позаботилась о немъ и дала бы необходимыя средства для содержанія персонала, для пополненія библіотеки и коллекцій музея. Пусть Императорскій Россійскій орелъ осѣнитъ своими крыльями и великое просвѣтительное учрежденіе Москвы, подобно тому, какъ осѣняетъ онъ публичную библіотеку и музеи Петербурга.

Многія тысячи юношей и дѣвицъ съѣзжаются теперь изъ отдаленныхъ краевъ въ Москву за наукой и образованіемъ. Много трудностей и препятствій приходится преодолѣвать учащемуся юношеству въ достиженіи завѣтныхъ цѣлей, и среди нихъ не послѣднее мѣсто занимаетъ недостатокъ нужныхъ книгъ и пособій, невозможность пользоваться въ должной мѣрѣ средствами публичныхъ библіотекъ Москвы, въ особенности Румянцевскаго музея. Необходимо устранить это затрудненіе, необходимо дать возможность нашему учащемуся юношеству питаться духовно у обильнаго и богатаго стола истинной науки и художественнаго творчества, а не пробавляться—не только по охотѣ, но и по неволѣ—скудной и нездоровой стряпней разныхъ политическихъ и литературныхъ кухмистерскихъ. Необходимо создать такія условія, и не только внутреннія, но и внѣшнія, при которыхъ могли бы выходить изъ нашихъ разсадниковъ просвѣщенія богатые познаніями, высоко развитые люди,—дѣйствительныя надежды и оплотъ для предстоящаго обновленія Россіи. Среди такихъ условій одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ доступная и богатая, правильно пополняемая, и не одними только русскими книгами, библіотека. Основаніе такой библіотеки положено въ Румянцевскомъ музеѣ. Необходимо теперь сдѣлать эту библіотеку доступной въ мѣру опредѣлившихся потребностей, необходимо пополнить ее и пополнять иностранными книгами. Необходимо привести въ порядокъ и всѣ другія отдѣленія музея, имѣющія

высокое образовательное и научное значеніе. Необходимо перестроить и оборудовать, согласно требованіямъ времени, ту духовную цитадель, каковою является Румянцевскій музей въ Москвѣ. Дѣло это—національное и неотложное.—*Проф. М. Любавскій.*

Гол. Москвы 9 янв., № 6.

Профессоръ Д. В. Цвѣтаевъ пожертвовалъ Румянцевскому музею громадный архивъ матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ польскаго возстанія первой половины шестидесятыхъ годовъ. Среди этихъ цѣнныхъ матеріаловъ есть библіографическія рѣдкости—книги, брошюры, газеты. Матеріалы размѣщены по отдѣльнымъ картонамъ, въ которые вошли, между прочимъ, рукописныя и литографированныя произведенія повстанцевъ на польскомъ языкѣ, приказы и прокламаціи «ржонда», пѣсни, молитвы, портреты, рисунки, эмблемы, стихи, ноты и деньги 1861, 1862, 1863, 1864 годовъ. Среди портретовъ революціоннаго архива находятся, между прочимъ, портреты Герцена, Вѣлепольскаго, Фелинскаго, Лелевеля. Масса аллегорическихъ картинокъ и фотографій отдѣльныхъ моментовъ возстанія. Въ этотъ же архивъ попала нашумѣвшая въ то время, «Печатная правда»—воззваніе, вышедшее въ Москвѣ 15 іюля 1863 года, и «Адресъ къ русскому Царю», составленный въ Варшавѣ 28 февраля 1861 года. Интересна золотая грамота «до сельскаго народу», начинающаяся словами: «Поднявшись разомъ зъ Польшею и Литвою... объявляемъ передъ Богомъ» и т. д. Сюда-же попало и сочиненіе предсѣдателя московскаго цензурнаго комитета А. А. Сидорова: «Польское возстаніе 1863 года». Изъ тюремной литературы того времени сохранилась въ архивѣ «Драматическая химера»—«Немножко правды» (Trocha prawdy) Владислава Кржижановскаго, писанная имъ въ 1861 году въ Модлинскомъ казематѣ.

По словамъ проф. Д. В. Цвѣтаева, многимъ изъ этихъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ по польскому возстанію мы должны быть обязаны В. П. Афанасьеву, который могъ ихъ достать лишь благодаря своей службѣ въ военно-судной коммиссіи при командующемъ войсками варшавскаго военнаго округа.

Руль 29 марта, № 224.

---

12 апрѣля подъ предсѣдательствомъ И. В. Цвѣтаева состоялось второе совѣщаніе комитета по переустройству Румянцевскаго музея, которымъ въ первую очередь, какъ извѣстно, поставленъ вопросъ о сооруженіи новой залы для читальни. Совѣщанію предшествовалъ осмотръ всего зданія музея и его усадьбы. Въ совѣщаніи Н. П. Гучковъ предложилъ сдѣлать помѣщеніе музея просторнѣе за счетъ этнографическаго отдѣла и отдѣла древностей, для которыхъ, по его мнѣнію, должны быть отведены другія мѣста въ Москвѣ. Было упомянуто, что въ свое время существовало предположеніе о передачѣ отдѣла древностей въ Историческій музей. Гр. Уварова особенно настойчиво высказалась за сохраненіе фасада зданія музея какъ со стороны Моховой, такъ и по Знаменкѣ. Общія рѣшенія приняты были слѣдующія. Во-первыхъ, строить зданія для читальни не въ упоръ къ Моховой, а сдѣлать его продолженіемъ центральнаго фасада. Затѣмъ рѣшено за консультаціей по поводу проектовъ читальни обратиться къ архитектору М. К. Геппенеру и возбудить передъ центральными властями ходатайство объ увеличеніи ассигновокъ, отпускаемыхъ на нужды музея. Слѣдующее собраніе комитета рѣшено созвать послѣ Ѳоминой.

Русскія Вѣд. 14 апр., № 85. *Ср. Кіевлянинъ* 2 апр., № 92.

Генералъ-отъ-инфантеріи Н. И. Гродековъ прислалъ въ даръ Румянцевскому музею удивительное собраніе идоловъ—божествъ, свято почитаемыхъ монголами-буддистами въ Забайкальѣ.

Руль 20 апр., № 228.

в) Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ университетѣ. Кабинетомъ музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III представленъ Московскому университету, при которомъ музей состоитъ, отчетъ за 1909 годъ. Крупнымъ событіемъ въ музейской жизни является передача въ музей, по Высочайшему повелѣнію, пріобрѣтеннаго въ государственную собственность драгоцѣннаго собранія египетскихъ и восточныхъ древностей В. С. Голенищева, заключающаго въ себѣ 6,000 предметовъ и являющагося плодомъ 30-лѣтнихъ исканій этого извѣстнаго далеко за предѣлами Россіи египтолога. Изъ сдѣланныхъ музею пожертвованій въ отчетномъ году стоитъ на первомъ мѣстѣ чрезвычайно цѣнный даръ 1-го секретаря россійской миссіи въ Пекинѣ М. С. Щекина, заключающій въ себѣ коллекцію итальянской и итало-греческой религіозной живописи въ количествѣ 95 предметовъ. Кромѣ другихъ, менѣе значительныхъ пожертвованій, поступило въ музей много заказанныхъ ранѣе предметовъ искусства. Новыми пріобрѣтеніями обогатилась въ 1909 г. библіотека музея: къ имѣвшимся въ ней 1,331 названіямъ въ 3,619 томахъ и тетрадяхъ присоединилось еще 200 названій въ 300 томахъ и тетрадяхъ.

Утро Россіи 15 янв., № 81; *ср. Гол. Москвы* 12 янв., № 8.

г) Музей 1812 года. Министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ предсѣдателя комитета по постройкѣ въ Москвѣ музея 1812 года, генерала-отъ-инфантеріи В. Г. Глазова, что по всеподданнѣйшемъ докладѣ записки комитета по вопросу о выборѣ мѣста для постройки музея въ память Отечественной войны 1812 г., Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы означенный музей былъ сооруженъ, согласно проекту архитектора Поздѣева, непосредственно на площади храма Христа Спасителя въ Москвѣ, противъ западныхъ вратъ храма, къ сторонѣ Лѣсного проѣзда.

Гол. Москвы 7 февр., № 30; *Руль* 3 февр., № 215.

Извѣстный коллекціонеръ П. И. Щукинъ, собравшій въ теченіе 20-ти лѣтъ массу различныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ Отечественной войнѣ,—картинъ, литографій, монетъ, оружія и т. п., изъявилъ согласіе пожертвовать ихъ будущему музею 1812 г. въ Москвѣ. До открытія этого музея всѣ жертвуемые г. Щукинымъ предметы будутъ храниться въ Потѣшномъ дворцѣ, въ Кремлѣ.

Русское Сл. 3 марта, № 50.

Подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инф. В. Г. Глазова 19 марта въ Потѣшномъ дворцѣ состоялось годичное собраніе членовъ комитета по сооруженію музея въ память 1812 года. На собраніи было прочитано письмо министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 марта, окончательно уничтожающее «легенду» объ утвержденіи проекта г. Поздѣева. Государь Императоръ изволилъ остановить свой выборъ лишь на проектируемомъ для музея мѣстѣ—на территоріи храма Христа Спасителя, противъ западныхъ вратъ. Самый проектъ, вопреки сообщенному въ газетахъ извѣстію, даже не разсматривался еще въ министерствѣ. Коммиссія по изслѣдованію грунта проектируемой подъ музей мѣстности произвела три буровыхъ скважины, показавшія, что грунтъ на этомъ мѣстѣ залегаетъ на глубинѣ 30—35 футовъ и, слѣдовательно, фундаментъ придется класть очень и очень глубоко. Выслушавъ докладъ о проектируемой бородин-

ской панорамѣ, собраніе постановило изобразить великій моментъ сраженія,—между 10½ и 12 часами дня 26 августа,—когда русскіе перешли на всѣхъ пунктахъ въ контръ-атаку. Въ этотъ потрясающій моментъ лихой атаманъ Платовъ произвелъ знаменитую атаку, заставившую растеряться самого Наполеона.

Въ виду ограниченности времени, оставшагося до юбилея, рѣшено ходатайствовать передъ народнымъ представительствомъ объ отпускѣ средствъ, необходимыхъ для достойной подготовки къ памятному дню 1912 года.

Гол. Москвы 21 марта, № 66; ср. *Воинъ и Пахарь* 23 марта, № 67; *Утро Россіи* 3 марта, № 120—87; *Моск. Лист.* 7 марта, № 54; *Русское Слово* 21 марта, № 66; *Нов. Время* 22 марта, № 122226.

Удовлетворяя просьбу Московскаго комитета по устройству музея 1812 года, Могилевскій губернскій статистическій комитетъ — по словамъ «Р. У.»—отправляетъ въ Москву сани, въ которыхъ Наполеонъ бѣжалъ изъ предѣловъ Могилевской губерніи, и нѣкоторыя другія вещи, относящіяся къ эпохѣ Отечественной войны.

Воинъ и Пахарь 23 марта, № 67.

Съ разрѣшенія нидерландской королевы Вильгельмины, музею 1812 года передаются двѣ цѣнныхъ книги участника березинской переправы капитана Бентье и рѣдкія гравюры того времени. Отъ французскаго корреспондента комитета барона де-Бай поступили цѣнныя изданія по изученію эпохи Наполеона.

Гол. Москвы 21 марта, № 66.

Въ числѣ историческихъ документовъ, предназначенныхъ калужскимъ городскимъ управленіемъ въ даръ учреждаемому въ Москвѣ музею 1812 г., находится грамота Императора Александра I, сообщеніе князя Львова о неудачахъ французской арміи у Малоярославца, письма главнокомандующаго арміей князя Голенищева - Кутузова. Всѣ эти документы были найдены случайно на днѣ хранящагося въ калужской городской управѣ денежнаго сундука.

Колоколъ 11 мая, № 1242.

По порученію Высочайше утвержденнаго особаго комитета по устройству въ Москвѣ музея въ память 1812 года, Императорское с.-петербургское общество архитекторовъ 3-го іюня въ общемъ собраніи объявило конкурсъ на составленіе эскизныхъ проектовъ означеннаго музея, причемъ въ составъ жюри избраны: проф. Л. Н. Бенуа, архитекторы Г. Д. Гриммъ, В. А. Косяковъ, В. П. Цейдлеръ, А. В. Щусевъ, Ѳ. И. Лидваль, С. П. Галензовскій и гр. П. Ю. Сюзоръ. Проекты должны быть составлены въ стилѣ empire эпохи Императора Александра I, но допускаются также и другіе стили, гармонирующіе съ расположенными вблизи мѣста постройки музея 1812 года—храмомъ Христа Спасителя и Кремлемъ. Сооруженіе музея должно представлять двухъэтажное зданіе: первый этажъ предположенъ для помѣщеній хозяйственнаго назначенія, а второй этажъ составитъ собственно музей, въ которомъ будутъ сосредоточены картины выдающихся событій и подвиговъ, портреты военно-начальниковъ и лицъ, причастныхъ къ событіямъ 1812 года, бюсты, статуи, коллекціи оружія и снаряженія и трофеи и реликвіи, относящіеся къ этой эпохѣ. Музей будетъ имѣть центральный залъ Императора Александра I, въ коемъ предположено поставить его статую, а смежное съ этимъ заломъ помѣщеніе предназначается для постановки иконостаса походной церкви Императора Александра I. Далѣе, по архитектурному заданію, должны быть

расположены: залъ русской арміи, залъ свѣтлѣйшаго князя М. И. Кутузова и портретный залъ. Другую часть музея составятъ: залъ французской арміи, залъ Императора Наполеона I и портретный залъ. При музеѣ особыя помѣщенія предназначаются для библіотеки съ читальнымъ заломъ и для архива дѣлъ 1812 года.

Прав. Вѣстн. 5 іюня, № 120.

Новооткрытый фамильный архивъ Потемкиныхъ. Одному изъ мѣстныхъ любителей старины посчастливилось найти чрезвычайно любопытный историко-фамильный матеріалъ. Въ старомъ заброшенномъ архивѣ одного изъ рода Потемкиныхъ, живущаго въ Москвѣ, любитель-археологъ отыскалъ родословіе «великолѣпнаго князя Тавриды» Григорія Александровича Потемкина съ подробнымъ генеалогическимъ древомъ. Радостное возбужденіе охватило археолога, когда онъ, кромѣ того, нашелъ въ старыхъ, пожелтѣвшихъ отъ времени, бумагахъ забытый маленькій натѣльный образокъ. Образокъ этотъ оказался принадлежавшимъ... родной матери баловня сказочной судьбы, любимца талантливой императрицы! Среди этихъ же историческихъ документовъ нашлось письмо Екатерины II къ Г. А. Потемкину, нѣсколько стихотвореній изъ фамильнаго альбома и портретъ красавца-дяди Потемкина — Николая. Портретъ изображаетъ его въ возрастѣ юноши и положительно чаруетъ глазъ женственной прелестью своего облика. Весь этотъ цѣнный матеріалъ будетъ тщательно разобранъ авторитетными московскими археографами.

Гол. Москвы 5 марта, № 52.

3. Провинціальные музеи и архивы.

Варшавскій музей промышленности и сельскаго хозяйства, по своему отдѣлу археологическихъ древностей, получилъ въ даръ отъ владѣлицы имѣнія Премичаны, Кѣлецкой губ., г. Мухановой гробницу, относящуюся къ періоду V—VII вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ. Гробница эта открыта въ указанномъ имѣніи случайно инженеромъ-строителемъ Пигніономъ.

Варш. Дн. 29 апр., № 117.

Музей л.-гв. кексгольмскаго Императора Австрійскаго полка. Музей полка создавался и устраивался самостоятельно. Въ 1900 году была издана первая опись музея, въ которой числилось 520 номеровъ. Въ настоящее время весь музей раздѣленъ на 11 отдѣловъ. Отдѣлъ I—«заповѣдный». Въ немъ хранятся тѣ регаліи, реликвіи и памятники особаго значенія, которые, по традиціямъ, должны почитаться священными для войсковыхъ частей. Въ отдѣлъ вошли Высочайшіе Рескрипты, грамоты, подлинные приказы и телеграммы о наградахъ полка, подарки августѣйшихъ особъ и знамена. Въ отдѣлъ II вошли: обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка и полковыя печати съ древнѣйшихъ временъ. Отдѣлъ III содержитъ трофеи, вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе непріятеля и военно-походные сувениры. Въ отдѣлѣ IV собраны личные знаки отличій, медали, жетоны. рубли, кружки и прочіе предметы, изготовленные въ воспоминаніе различныхъ событій. Отдѣлъ V—архивъ музея; здѣсь собраны: дневники, записки, телеграммы, меню, програмы, приглашенія, письма и т. д. Отдѣлъ VI—архивъ офицерскаго собранія. Подъ именемъ «архива собранія» мы разумѣемъ отчетность, журналы постановленій старшинъ, общихъ собраній, приходно-расходныя книги и т. д. Въ отдѣлѣ VII, «библіотекѣ музея», собраны сочиненія о жизни и службѣ полка; полковая исторія, разсказы, описаніе эпизодовъ, біографіи шефовъ, командировъ и офицеровъ, дневники и всѣ литературные труды чиновъ полка. Отдѣлы VIII и IX—портреты и группы. Отдѣлъ X—фотографіи и живописныя изображенія

формъ полка, памятниковъ, эпизодовъ боевой и мирной жизни, различныхъ видовъ и предметовъ. И, наконецъ, отдѣлъ XI, въ который вошли всѣ предметы, имѣвшіе связь съ полкомъ, но не вошедшіе въ первые десять отдѣловъ.

Прав. Вѣстн. 30 іюня, № 142; ср. *Русск. Инв.* 29 іюня, № 143.

Въ музей *Витебской* ученой архивной коммиссіи поступило отъ Е. В. Ляшкевича 2 мѣдныхъ монеты (1738 г. и 1797 г.) и 1 серебряная медаль въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Вит. Губ. Вѣд. 12 іюня, № 129.

Въ музей *общества изслѣдователей Волыни* поступили интересные предметы церковной археологіи. Есть иконы стариннаго письма, на которыхъ по трактованію сюжета и по исполненію деталей (одѣяніе, обстановка) сильно отразилось малорусское происхожденіе ихъ авторовъ-художниковъ. Большой интересъ представляетъ изображеніе Іисуса Христа на престолѣ; изъ праваго бока Его произрастаетъ виноградная лоза, обвивающая Его кругомъ; передъ Іисусомъ Христомъ ангелъ держитъ чашу, въ которую Онъ выжимаетъ сокъ изъ виноградной грозди. На заднемъ планѣ виденъ крестъ и на немъ надпись: «Іисусъ Назорей Царь Іудейскій». Кромѣ этого образа, есть много другихъ. Получена коллекція вотивныхъ изображеній (металлическія привѣски), старинный четырехконечный надглавный крестъ, деревянная доска съ датой постройки церкви (17 столѣтія) и пр. За послѣднее время отдѣлъ церковной археологіи музея значительно расширился. Большую помощь обществу изслѣдователей Волыни могли бы оказать въ этомъ отношеніи пастыри и сельскіе учители. Въ селахъ и мѣстечкахъ имѣется много древнихъ церквей; многія изъ нихъ сильно обветшали и перестраиваются, причемъ зачастую старинные образа, на которыхъ уже ничего нельзя разобрать, замѣняются новыми и складываются на чердаки церквей или колокольни. Вотъ эти образа и другіе старинные предметы (книги, рукописи, подсвѣчники и пр.) священники могли бы жертвовать въ церковно-археологическій отдѣлъ общества. Это сильно подвинуло бы дѣло изученія исторіи края, ибо въ этой исторіи церковь играла первенствующую роль.

Жизнь Волыни 5 февраля, № 33.

Г. Ровно. Нашъ музей при сельско-хозяйственномъ обществѣ замѣтно расширяется. За послѣднее время онъ пополнился какъ цѣлыми коллекціями (монетъ, медалей, яицъ птицъ Волынской губерніи, образковъ и крестиковъ), такъ и отдѣльными предметами, имѣющими большую научную цѣнность. Т. Зайковскій пожертвовалъ въ музей найденный въ землѣ въ окрестностяхъ Луцка горшокъ съ шелюнгами Яна Казиміра. Среди предметовъ церковной археологіи выдѣляется очень рѣдкій нагрудный образокъ св. Доната: изображеніе святого окружено тонкими плетеніями изъ золотыхъ нитокъ (отъ К. В. Вильчковскаго). При музеѣ организуется отдѣлъ старинныхъ книгъ, гравюръ, рукописей и проч.; собрано уже порядочно. Изъ Привислинскаго края пожертвована чудная коллекція образцовъ тамошняго мрамора (г. Кѣльцы).

Недавно одинъ крестьянинъ выпахалъ на своей землѣ въ одной изъ сосѣднихъ деревень каменный молотокъ и пріѣхалъ въ Ровно спеціально затѣмъ, чтобы помѣстить его въ музей. Этому крестьянину, въ отношеніи культурнаго чувства, могутъ позавидовать многіе окрестные богатые польскіе помѣщики съ княземъ Любоміірскимъ во главѣ, знающіе о существованіи музея, имѣющіе полную возможность оказать ему необходимую поддержку и средствами и предметами старины, но не желающіе этого сдѣлать. Гдѣ же ваша культурность, ясновельможные магнаты?

Общество мало освѣдомлено о музеѣ, хотя въ городѣ и издается своя газета; казалось бы, ея дѣло разъяснить значеніе краевого музея и поддерживать интересъ къ нему. За послѣднее время, однако, интересъ къ музею среди горожанъ замѣтно поднялся, но все же посѣщенія носятъ, въ большинствѣ случаевъ, характеръ случайный.—*Проѣзжій.*

Жизнь Волыни 9 мая, № 117.

Цѣнный архивъ. Въ газетахъ сообщается, что В. И. Толли продаетъ богатѣйшій архивъ князей Вишневецкихъ, никѣмъ еще не разобранный, за сто тысячъ рублей. Архивъ достался вмѣстѣ съ имѣніемъ. Краковскій университетъ уже даетъ эту сумму. Военно-историческое общество выразило желаніе удержать этотъ архивъ, столь тѣсно связанный съ прошлымъ Россіи вообще (и Волыни, въ частности), въ предѣлахъ Россіи. Въ архивѣ этомъ, по свѣдѣніямъ лицъ, имѣвшихъ возможность ознакомиться съ нимъ, имѣется масса чрезвычайно важныхъ и интересныхъ документовъ, писемъ и т. п., относящихся къ семейству Мнишекъ и времени Самозванца.

Кіевлянинъ 25 января, № 25.

Въ музей в.-с. отдѣла географическаго общества въ *Иркутскѣ* поступило отъ станового пристава И. А. Рубцова старинное женское украшеніе, найденное въ предѣлахъ Вилюйскаго округа въ курганѣ, гдѣ, по преданію, похороненъ якутскій князь Мындай, бѣжавшій изъ Якутска послѣ того, какъ якуты были разбиты покорителями края — русскими казаками на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Якутскъ. Тщательное изслѣдованіе доставленныхъ украшеній, однако, даетъ основанія отнести ихъ къ петровскому періоду, потому что на мѣдныхъ бляхахъ, служившихъ украшеніемъ, имѣются шведскія надписи.

Сибирь 20 января, № 15.

С. П. Перетолчинъ и Г. П. Хорошихъ недавно пожертвовали въ Иркутскій музей географическаго общества весьма интересные въ научномъ отношеніи предметы: первый—географическій атласъ на латинскомъ языкѣ, изданный въ царствованіе Петра I, а второй — старинный кинжалъ, относящійся также къ эпохѣ Петра Великаго.

Сибирь 19 февраля, № 41; ср. *Вост. Заря* 19 февраля, № 41.

Музей военно-историческаго общества въ Кіевѣ. Кіевское военно-историческое общество приступило къ оборудованію собственнаго музея въ нижнемъ этажѣ городского музея. Помѣщеніе отведено обществу благодаря содѣйствію г. попечителя музея, начальника края ген.-адъютанта Ф. Ф. Трепова. Въ новомъ музеѣ будутъ собраны коллекціи стариннаго драгоцѣннаго оружія 3 эпохъ: каменнаго вѣка, скиеской эпохи и казачества. Членъ государственной думы графъ А. А. Бобринской пожертвовалъ военно-историческому обществу драгоцѣнную коллекцію оружія.

Кіевскія Вѣсти 1 мая, № 117.

Въ *Кубанскій* археологическій музей доставлена каменная ступа вѣсомъ 40 п. и два гончарныхъ горшка. Всѣ эти вещи были выброшены моремъ на о. Фанагорія и хранились на участкѣ Пѣвнева въ юртѣ ст. Ахтанизовской. Ступа, какъ выяснилось, принадлежала запорожцамъ, первыми явившимся въ

Кубанскую обл. Назначеніе ступы было толочь зерна хлѣбныхъ растеній, что производилось за отсутствіемъ у запорожцевъ другого способа превращенія зеренъ въ муку. Горшки были предназначены для храненія муки.

Ейскій Телегр. 30 марта, № 71.

Историко-археологическій и кустарный музей въ Курскѣ. Учрежденный въ 1903 году по иниціативѣ бывшаго въ то время въ Курскѣ губернаторомъ Н. Н. Гордѣева и секретаря мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета г. Златоверховникова, музей имѣетъ семь большихъ отдѣловъ: первый отдѣлъ—военныхъ маневровъ, бывшихъ въ Курской губерніи въ 1902 г., въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, отдѣлъ церковный, доисторическихъ древностей, историческій, нумизматическій, этнографическій, кустарный. Кромѣ того, при немъ имѣется библіотека, содержащая до 1.000 томовъ спеціальныхъ цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій. Количество всѣхъ предметовъ, имѣющихся въ музеѣ, приближается къ 6.000 экземпляровъ. На устройство музея Государю Императору благоугодно было пожертвовать 10.000 руб., а Великій Князь Михаилъ Александровичъ соизволилъ принять музей подъ Свое покровительство. Въ отдѣлѣ большихъ маневровъ 1902 г. собрано все, что можетъ дать наглядное представленіе о посѣщеніи Курска и Курской губерніи Государемъ Императоромъ и о ходѣ военныхъ дѣйствій.

Въ музеѣ также находятся портреты всѣхъ Государей Царствующаго Дома, начиная съ Царя Михаила Ѳеодоровича до нынѣ царствующаго Государя Императора, пожаловавшаго Свой портретъ съ собственноручною надписью. Есть много предметовъ, относящихся къ дѣтскимъ и юношескимъ годамъ Императора Александра II. Среди нихъ его солдатскій мундиръ, рапортъ, подписанный «Александръ Романовъ», собственноручно переписанная молитва Господня, письма и др. Интересны снимки домика Петра Великаго въ Грайворонскомъ у., недалеко отъ слободы Борисовки. Въ отдѣлѣ рукописей находятся собственноручныя рукописи Карамзина, Пушкина, между прочимъ, автографъ его стихотворенія «Клеветникамъ Россіи», Жуковскаго, Тургенева, Костомарова, Чернышевскаго, рукопись одной изъ главъ романа гр. Л. Н. Толстого «Воскресенье» и др. Въ до-Петровскомъ отдѣлѣ много старинныхъ вещей съ рѣзьбой по дереву, напримѣръ, русскій буфетъ XVII вѣка, домашняя утварь, всевозможныя мужскія и женскія одежды, кубки, посуда, разнообразныя старинныя украшенія не только изъ Курской, но и изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній. Въ этомъ отдѣлѣ много имѣющихъ мѣстный интересъ столбцовъ стариннаго письма, свитковъ, книгъ, рукописей. Въ церковномъ отдѣлѣ имѣются изображенія изъ дерева: Господа Саваоѳа, окруженнаго серафимами и херувимами, фигура «Христа въ темницѣ»; разныя церковныя оплечья, шитыя по золоту жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; рукописныя и печатныя церковныя книги; среди нихъ Евангеліе виленскаго изданія 1575 г. Въ доисторическомъ отдѣлѣ, кромѣ костей мамонта и другихъ ископаемыхъ животныхъ, помѣщены, между прочимъ, вещи, добытыя при раскопкахъ городищъ и кургановъ въ Курскомъ уѣздѣ, организованныхъ мѣстной ученой архивной коммиссіей; такихъ предметовъ имѣется 1.483. Въ этомъ же отдѣлѣ находится недавно поступившій въ музей «курскій сфинксъ». Это цѣльный камень, формой своей представляющій какого-то животнаго, въ родѣ верблюда, съ подогнутыми подъ себя лапами, довольно длинной шеей, впадинами на мѣстѣ глазъ и ноздрей и т. п. Представляетъ ли онъ игру природы, или произведеніе человѣческихъ рукъ — мнѣнія расходятся. Въ нумизматическомъ отдѣлѣ находятся до 4.000 монетъ, медалей, знаковъ, жетоновъ и т. п. вещей; въ числѣ ихъ есть выдающіеся предметы.

Прав. Вѣстн. 6 апр., № 76.

Въ *Минскій* Церковный Историко-Археологическій Музей поступило: 1) отъ уч. II кл. Д. Семин. Прорвича Ник. 7 серебр. монетъ изъ Лунинца Пинск. у., 2) уч. I кл. Семин. П. Волочковича нѣсколько монетъ, 3) отъ уч. Семин. Богушевича К. одна мѣдная монетка; кромѣ того, пріобрѣтено отъ уч. III кл. Корженевскаго Е. нѣсколько монетъ и медаль Владислава IV, а также изданія разныхъ ученыхъ обществъ, 4) отъ прот. Слуцкаго Никол. собора о. Н. Ѳерапонтова древняя икона Божіей Матери, съ ризой, шитой золотомъ по шелку. По сторонамъ лика вышиты слова «о Тебѣ радуется».

Отъ настоятеля Бухличской церкви, Пинскаго у., священника Меѳодія Пигальскаго поступили: гербовый крестъ съ мечами за службу на Кавказѣ 1864 года, серебряная медаль за покореніе Западнаго Кавказа 1859—1864 гг., Севастопольская бронзовая медаль 1853—1854—1855—1856 гг. и серебряная медаль за взятіе Парижа 19 марта 1814 года.

Отъ Павла Волочковича поступилъ требникъ печатный 1807 года изъ с. Березовецъ, Новогр. уѣзда.

Отъ крестьянина дер. Козинца, Борисовскаго у., И. Шепенко поступила деньга 1735 года, отъ О. И. Буйчиковой, изъ Каменскаго прихода того-же уѣзда,—три древнихъ монеты, въ томъ числѣ одна серебряная.

Минское Слово 21 марта, № 957, 28 апр., № 984, 30 апр., № 986, 8 мая, № 992.

Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, предпринята постройка каменнаго зданія для церковнаго историко-археологическаго музея, который теперь помѣщается въ зданіи архіерейскаго дома. Планъ зданія уже составленъ архитекторомъ Струевымъ; оно будетъ сооружено изъ огнеупорнаго матеріала. Къ постройкѣ этого зданія будетъ приступлено въ скоромъ времени.

Н. И. Кавцевичемъ пожертвованы въ музей четыре древнихъ серебряныхъ монеты, изъ коихъ одна—1557 года, другая—1607 г. и третья—1615 г.

Минское Слово 27 мая, № 1005.

Отъ священника Л. В. поступили 2 серебр. монеты и мѣдный крестъ за Севастопольскую войну.

Минское Сл. 4 іюня, № 1011.

Минусинскій общественный музей. Вышелъ изъ печати отчетъ о дѣятельности широко извѣстнаго Минусинскаго, Енисейской губ., музея съ 1 октября 1883 года по 1 октября 1908 года. Изъ отчета видно, что музей, открытый 1 октября 1883 года, имѣлъ къ моменту своего возникновенія 3064 предмета, въ томъ числѣ мѣстныхъ естественно-историческихъ 2023, техническихъ 154, антропологическихъ 171, не мѣстныхъ 599, монетъ 18 и литературы 98. Средства музея, при открытіи его, составились изъ пособія думы 200 р. и собранныхъ по подпискѣ 378 р. Въ 1884 г. при музеѣ открыта библіотека. Средства музея какъ раньше, такъ и въ настоящее время были ничтожны. Музей за 17 лѣтъ получалъ въ среднемъ немного болѣе 100 рублей, а если исключить изъ нихъ 48 руб. жалованія сторожу, то на всѣ расходы ему останется 52 рубля. Къ 1 октября 1908 г. музей хранитъ 10187 естественно-историческихъ предмета, 1843 техническихъ, 3373 антропологическихъ, 3277 литературы и 3642 не мѣстныхъ. Всего 22322 предмета. Значительная часть предметовъ музея поступила путемъ пожертвованій. Пополненіе коллекцій путемъ покупки практиковалась въ небольшихъ размѣрахъ.

Красноярскій Вѣстн. 14 янв., № 10.

По поводу помѣщенной въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 47-й, отъ 27-го февраля 1910 г.) замѣтки А. А. Ярилова «Судьбы Минусинскаго музея» мы получили обширное письмо отъ завѣдующаго Минусинскимъ музеемъ И. Т. Савенкова и обстоятельное отношеніе комитета означеннаго музея за подписью предсѣдателя его г. Бахова и еще десяти лицъ. Не имѣя возможности помѣстить эти обширныя письма цѣликомъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, мы ограничимся только извлеченіемъ изъ нихъ удостовѣренія, что опасенія г. Ярилова за судьбу Минусинскаго музея неосновательны. Комитетъ музея сообщаетъ, что «никакихъ основаній къ переводу Минусинскаго музея въ г. Томскъ или куда бы то ни было не имѣется, что никакихъ переговоровъ или перепсокъ по этому дѣлу не возникало, что всѣ слухи объ этомъ основаны на попавшемъ въ печать какомъ-то частномъ разговорѣ лицъ, никакого касательства къ музею не имѣющихъ, и что всѣ газетные толки по поводу перевода музея по меньшей мѣрѣ неосторожны». Въ частности, по поводу замѣтки г. Ярилова комитетъ заявляетъ, что «тревога автора о переводѣ музея въ Томскъ» и о «насиліи надъ волей покойнаго основателя музея» является «тѣмъ болѣе напрасной и странной, что авторъ замѣтки, какъ лицо, близко стоявшее къ музею, могъ знать о неосновательности этихъ слуховъ». Комитетъ утверждаетъ что «самый вопросъ о передачѣ музея другому городу представлялъ бы такія юридическія осложненія, которыя дѣлали бы невозможной эту передачу». «И городъ и комитетъ музея не допускаютъ мысли о переводѣ своего драгоцѣннаго музея въ другой, хотя бы и болѣе культурный, центръ». Музей переживаетъ, правда, въ настоящее время трудныя условія, но это «является естественнымъ результатомъ недостатка средствъ», которыхъ не хватаетъ не только на экскурсіи, на пріобрѣтеніе древностей, на пополненіе коллекцій, но даже на переплетъ книгъ (коихъ имѣется болѣе 10.000 названій), и весь свой ограниченный бюджетъ музей вынужденъ тратить на охраненіе принадлежащихъ ему зданій и имущества. «Усилившіеся въ послѣдніе годы расходы города и упадокъ въ уѣздѣ торгово-промышленной и золото-промышленной дѣятельности исключаютъ въ настоящее время для музея надежду на помощь города и на щедрость частныхъ лицъ, которой пользовался музей раньше. Ходатайства же города о правительственной субсидіи и поддержкѣ музея, возбужденныя минусинскою городскою думою еще въ 1908 году, пока не разрѣшены правительствомъ Тѣмъ не менѣе и городъ и комитетъ музея твердо убѣждены, что музей переживетъ это тяжелое время и получитъ возможность для дальнѣйшаго развитія своей просвѣтительно-научной дѣятельности».

Русск. Вѣд. 14 апр., № 85; *ср. Красноярскій Вѣстн.* 17 марта, № 60 и, 18 марта, № 61.

Могилевскій епархіальный музей. Въ церковномъ музеѣ въ настоящее время хранится свыше 1.700 предметовъ старины, собранныхъ изъ церквей Могилевской епархіи. Изъ этихъ церковныхъ древностей наиболѣе цѣнны тѣ, которыя связаны съ эпохой борьбы православія съ католичествомъ, ведшейся въ могилевскомъ краѣ съ послѣдней четверти XVI вѣка до первой половины XIX вѣка, когда совершилось послѣднее и общее возсоединеніе съ православною церковью насильно отъ нея отторгнутыхъ уніатовъ. Эти историческіе памятники уніи въ составѣ, въ какомъ имѣются они въ музеѣ, довольно полны и разнообразны. Общая ихъ коллекція, размѣщенная въ уніатскомъ отдѣлѣ музея, можетъ быть раздѣлена на три части, изъ которыхъ первую составляетъ напрестольная утварь, вторую—иконографія и третью—богослужебно-церковная письменность. Этотъ-то отдѣлъ музея и служитъ нагляднымъ пособіемъ для воспроизведенія и изученія вѣроисповѣдной борьбы въ западномъ краѣ русскаго православія и польскаго латинства. Онъ даетъ возможность прослѣдить чинопослѣдованіе церковныхъ

службъ по уніатскому уставу, видѣть тѣ догматическія и обрядовыя вставки и измѣненія, какія на польскомъ и западно-русскомъ языкѣ дѣлались высшей латино-уніатской іерархіей въ славянскихъ богослужебныхъ книгахъ уніатскихъ церквей въ цѣляхъ постепеннаго сближенія и сліянія съ католичествомъ богослужебно-обрядовой стороны религіозной жизни уніатовъ; въ томъ же отдѣлѣ представленъ внутренній видъ уніатскаго храма, не имѣвшаго алтарной преграды, съ стоявшимъ въ немъ престоломъ католическаго образца и съ разставленными по нему напрестольными принадлежностями, изъ которыхъ однѣ, сохранивъ форму православно-восточнаго обряда, утратили грековосточныя наименованія и обозначаются латино-польскими названіями; другія же утратили то и другое и представляютъ изъ себя нововведеніе въ богослужебномъ уніатскомъ ритуалѣ въ католическомъ духѣ. Коллекція предметовъ описываемаго отдѣла собрана изъ бывшихъ уніатскихъ церквей Могилевской епархіи и представлена въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ въ церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ описаніемъ внутренней обстановки уніатскихъ церквей, уніатскаго богослуженія и его принадлежностей.

Въ этомъ отдѣлѣ музея 21 января состоялось двухчасовое чтеніе воспитанникамъ VI класса семинаріи. Преподавателемъ церковной исторіи была изображена вѣроисповѣдная борьба на протяженіи отъ XVI по XIX вѣкъ православнаго бѣлорусскаго народа съ католическимъ польско-литовскимъ правительствомъ и латино-уніатскимъ духовенствомъ, объяснена церковная обстановка уніатскаго богослуженія, передано чинопослѣдованіе важнѣйшихъ церковныхъ службъ, указаны вѣроисповѣдныя отличія католичества, внесенныя въ богослуженіе и обряды уніатовъ и прочтенъ списокъ бывшихъ уніатскихъ церквей Могилевской епархіи по реестру 1745 года. По окончаніи чтенія воспитанники осмотрѣли прочіе отдѣлы древлехранилища: иконографическій, рукописей и старинныхъ печатныхъ изданій, церковной утвари, орнаментики, ризницы и вновь открытый отдѣлъ историческихъ гравюръ, картинъ и портретовъ общественныхъ дѣятелей отечественной церкви и мѣстнаго края.

Могилевскій Вѣстн. 26 янв., № 20.

Первой задачей организующагося въ *Новороссійскѣ* археологическаго общества составляетъ устройство археологическаго музея. Къ В. И. Шамову, въ качествѣ пожертвованій для будущаго музея, поступаютъ предметы, имѣющіе археологическую цѣнность. Нѣкоторыя лица изъ другихъ городовъ изъявили желаніе принять участіе въ обществѣ въ качествѣ членовъ-корреспондентовъ.

Черном. Поб. 24 апрѣля, № 803.

М. Н. Маврогордато пожертвовалъ *Одесскому* музею древностей цѣнную, большую коллекцію оружія. Коллекція обнимаетъ болѣе 200 нумеровъ, и между ними имѣются весьма цѣнныя и рѣдкія оружія, какъ, напримѣръ, мечъ 9 вѣка. Коллекція осенью будетъ выставлена на спеціально изготовленныхъ щитахъ съ надписью: «Даръ М. Н. Маврогордато».

Одесскій Лист. 30 мая, № 123.

Очередное *Олонецкое* губернское земское собраніе сессіи 1902 г., желая увѣковѣчить память о творческой дѣятельности императора Петра Великаго, 200 лѣтъ тому назадъ вдохнувшаго жизнь г. Петрозаводску, постановило устроить музей имени Петра Великаго въ память начала исторической жизни г. Петрозаводска. На этотъ предметъ земствомъ ассигновано было пока 4.000 р.; 11 декабря 1902 г. губернское земство поручило управѣ пред-

ставить подробную смѣту, а къ фонду еще ассигновало 1.000 руб. Смѣта и планъ въ стилѣ бывшаго въ Петрозаводскомъ саду дворца составлены были архитекторомъ Околовымъ. Стоимость постройки выяснилась въ 28.327 р. 55 к. Петрозаводская городская дума выразила согласіе на безплатный отводъ мѣста для зданія въ городскомъ саду, гдѣ нѣкогда находился дворецъ императора Петра Великаго, и рѣшено отпустить безплатно 200 бревенъ изъ городской дачи и камень изъ городской каменоломни для фундамента. Самая постройка отложена была губернскимъ земствомъ до болѣе благопріятнаго времени, но къ ассигнованнымъ средствамъ 24 января 1908 г. губернское земство еще назначило 1.000 р. Такимъ образомъ, составился фондъ въ 6.000 р. Смѣту на постройку зданія рѣшено было собраніемъ 24 декабря 1905 г. сократить до 25 тысячъ рублей. Съ тѣхъ поръ губернское земство ничего не вносило и вопросъ о постройкѣ зданія стоитъ открытымъ по настоящее время.

Олон. Вѣд. 27 марта, № 33; ср. *Олон. Вѣд.* 14 января, № 5.

Музей церковныхъ древностей, находящійся при *Орловской* консисторіи, получилъ много пожертвованій отъ разныхъ лицъ мѣстныхъ и изъ Болхова и Брянска. Кромѣ этого, почетный членъ церковнаго историко-археологическаго общества Л. И. Пущинъ внесъ на храненіе свою хорошо подобранную коллекцію крестовъ (800 шт.) и коллекцію предметовъ бытового характера по преимуществу XVII и XVIII вѣковъ. Для размѣщенія коллекціи заказаны особыя витрины. Музеемъ, кромѣ того, теперь собирается археологическій отдѣлъ. Такимъ образомъ ранѣе неполные отдѣлы теперь значительно расширятся, и 3 обширныхъ комнаты, въ которыхъ сложены предметы древности и старины, по приведеніи въ порядокъ новыхъ пожертвованій будутъ имѣть интересный видъ. Съ осени предположено открывать музей въ опредѣленные дни недѣли для публики.

Орл. Вѣстн. 11 іюня, № 145.

При *Полтавскомъ* церковномъ историко-археологическомъ комитетѣ, созданномъ преосвященнымъ полтавскимъ Іоанномъ, существуетъ очень небольшой, но цѣнный церковно-историческій музей. Онъ обязанъ владыкѣ какъ своимъ существованіемъ, такъ и тѣмъ богатымъ для провинціи собраніемъ памятниковъ родной старины, которыми располагаетъ его древлехранилище. Въ немъ есть рѣдкости, обратившія на себя вниманіе не однихъ археологовъ. Воздухъ съ аллегорическимъ изображеніемъ Полтавской побѣды XVIII в., сохранившійся въ Воскресенской церкви г. Зѣнькова, былъ предметомъ Высочайшаго вниманія Государя Императора въ знаменательные полтавскіе юбилейные дни. Въ минувшемъ году въ епархіальное древлехранилище поступили и другіе предметы, современные Полтавской викторіи. Такъ, изъ Успенской церкви мѣст. Лютенки, Гадяч. у.—20 пуль кузнечной работы, хранившихся въ этой церкви со временъ Шведской войны; изъ м. Варвы, Лохвицкаго у.—двери, изрубленныя шведами въ 1709 г., и мн. др. Между многими предметами церковной старины, собранной заботами владыки въ епархіальное древлехранилище, обращаютъ вниманіе: Евангеліе Львовской печати 1637 г. изъ соборной церкви г. Переяслава, на которомъ, по преданію, принесъ присягу на вѣрноподданство русскому царю Богданъ Хмѣльницкій; плащаница 1466 г., древніе антиминсы, иконы, облаченія, книги, утварь и др. Чисто изданный каталогъ древлехранилища заключаетъ въ себѣ 1.155 названій. Имѣются и фотографическіе снимки наиболѣе рѣдкихъ и цѣнныхъ предметовъ.

Колоколъ 13 марта, № 1198.

Музей и библіотека *Псковскаго* церковно-археологическаго комитета, за первый годъ существованія, до 1 января 1910 года, обогатились значительнымъ количествомъ цѣнныхъ историко-археологическихъ сочиненій—книгъ и рукописей (болѣе 100), изъ которыхъ можно отмѣтить купленный рукописный богослужебный уставъ XVI вѣка, интересныхъ древнихъ вещей (до 150 экземпляровъ) и картинъ и разныхъ снимковъ (до 50). Музей и библіотека пополняются, большей частью, даровыми приношеніями, и только самое малое количество предметовъ и рукописей пріобрѣтено покупкою. Музей и библіотека помѣщаются на архіерейскомъ подворьѣ и открываются для посторонних посѣтителей ежедневно, кромѣ праздниковъ. Входъ безплатный.

Пск. Голосъ 15 іюня, № 47.

Пожертвованный *Ростовскому* городскому музею Т. Л. Ковтуновымъ любимый столъ императора Александра I сдѣланъ изъ дерева овальной формы и окрашенъ бѣлой краской. При жизни императора онъ находился на бугрѣ за городскимъ садомъ подъ любимымъ покойнымъ императоромъ деревомъ. На столѣ черной масляной краской сдѣлана слѣдующая надпись: «Столъ и скамейка устроены по личному указанію императора Александра I. Въ 1825 г. сентября 29 дня. Мѣсто сіе было любимымъ... (Дальше краска потрескалась и отвалилась отъ дерева и надпись нельзя разобрать)... и Супруги Его Императрицы Елисаветы Алексѣевны». По словамъ жертвователя, столъ этотъ имъ былъ пріобрѣтенъ у городского садовника, который хранилъ его въ сараѣ. Скамейка кѣмъ-то была взята и найти ее не удалось.

Приаз. Край 20 января, № 18.

М. Я. Серебряковымъ пожертвовано городскому музею 39 мѣдныхъ монетъ царствованій императрицъ Екатерины и Елисаветы и рамка, сдѣланная изъ куска шпалы, взятой съ полотна Курско-Харьковской жел. дороги на мѣстѣ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября 1888 г.

Приаз. Край 28 января, № 26.

Адъютантъ войсковаго наказнаго атамана Л. В. Багаевскій пожертвовалъ Ростовскому городскому музею экземпляръ перваго по времени историческаго труда о донскихъ казакахъ, составленнаго и изданнаго въ 1776 г. инж. Ригельманомъ, строителемъ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, существовавшей на мѣстѣ нынѣшняго Ростова.

Приаз. Край 18 февраля, № 46.

Саратовъ. 29-го іюня текущаго года исполнилось 25 лѣтъ существованія въ городѣ рѣдкаго для провинціи учрежденія—художественно-промышленнаго Радищевскаго музея, основаннаго здѣсь проф. А. П. Боголюбовымъ. Музей названъ Радищевскимъ въ честь дѣда основателя — Александра Николаевича Радищева, автора извѣстной книги «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву». Покойный А. П. Боголюбовъ основалъ музей именно въ Саратовѣ потому, что А. Н. Радищевъ былъ уроженцемъ Саратовской губ. Краткая исторія возникновенія музея, какъ видно изъ изданной музеемъ ко дню 25-лѣтія брошюры, такова. Въ декабрѣ 1877 г. А. П. Боголюбовъ предложилъ городской думѣ пожертвовать городу свою коллекцію картинъ, рисунковъ, бронзы и другихъ художественныхъ вещей и рѣдкостей, цѣнностью приблизительно въ 75,000 руб., чтобы изъ этой коллекціи образовать музей. Устройство музея и его содержаніе городъ взялъ на себя. Постройка зданія обошлась городу приблизительно въ 100 тыс. руб. Торжество открытія состоялось 29-го іюня 1885 г., а съ 30-го числа музей былъ открытъ уже и для публики. Въ настоящее время въ инвентарѣ музея значится 5,554 названія. Кромѣ скульп-

туры, фарфора, фаянса, оружія, минераловъ и проч., имѣется свыше 900 нумеровъ картинъ (копій и оригиналовъ), этюдовъ, эскизовъ масляными и акварельными красками и рисунковъ карандашемъ. Здѣсь вы найдете произведенія старыхъ мастеровъ, эпохи возрожденія, художниковъ XVII—XVIII столѣтія, а также и позднѣйшихъ временъ XVIII—XIX вѣковъ. Изъ иностранныхъ художниковъ въ Радищевскомъ музеѣ находятся: Теньеръ, Ванъ Остаде, Осмегангъ, Вуверманъ, Вато, Добиньи, Коро, Ахенбахъ, Освальдъ, Фрагонардъ и др. Изъ русскихъ имѣются работы: Айвазовскаго, Боголюбова, Бронникова, Васнецова, Иванова, Крамского, Рѣпина, Сѣрова, Полѣнова, Левитана и др., а также скульптура—Антокольскаго, Беренштама, Гинцбурга, барона Клодта, П. Тургенева, Чижова. Имѣются старинныя грамоты, письма Императора Александра III къ Боголюбову, рукописи - Пушкина, Гоголя, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Костомарова, Жуковскаго, Помяловскаго, Суворова и друг. Есть особый «Тургеневскій уголокъ», гдѣ отдѣльно собраны нѣкоторыя вещи Тургенева—столъ, перо, диванъ-самосонъ, докторская тога оксфордскаго университета и проч.

Русскія Вѣд. 3 іюля, № 151.

Симбирская губернская ученая архивная коммиссія, заслушавъ въ засѣданіи 9 текущаго января письмо Н. Я. Шатрова отъ 8 числа о пожертвованіи имъ 10,000 р, (рентою) на устройство историко-археологическаго музея имени Н. М. Карамзина, постановила: 1) принявъ щедрый даръ на выраженныхъ жертвователемъ условіяхъ, выразить ему свою глубокую благодарность; 2) избрать коммиссію по сооруженію особаго каменнаго зданія музея, въ которую Н. Я. Шатровъ единогласно избранъ заступающимъ мѣсто предсѣдателя на время отсутствія предсѣдателя коммиссіи В. Н. Поливанова и членами—Л. И. Афанасьевъ и И. Я. Яковлевъ; 3) просить избранную коммиссію немедленно войти съ ходатайствомъ въ симбирскую городскую думу о безвозмездной уступкѣ удобнаго для постройки музея мѣста, и 4) если средства позволятъ, приступить съ весны нынѣшняго же года къ постройкѣ или заготовкѣ матеріаловъ. В. Н. Поливановъ, доводя до свѣдѣнія г. Шатрова о постановленіяхъ архивной коммиссіи, лично отъ себя выразилъ жертвователю сердечную признательность за сдѣланное имъ столь цѣнное пожертвованіе на пользу просвѣщенія родного края.

Симбирянинъ 12 янв., № 843.

Въ текущемъ году *Смоленскій* городской историко-археологическій музей вступилъ въ 22-й годъ своего существованія. Въ продолженіе отчетнаго года въ музей поступило 104 предмета старины и свыше 250 ученыхъ трудовъ различныхъ обществъ и учрежденій. Поступившія изданія довольно высокой цѣнности и для смоленскаго музея важны по своему историческому и научному матеріалу. Всего къ 1-му января 1910 года въ музеѣ хранится болѣе или менѣе интересныхъ предметовъ въ историческомъ отношеніи свыше 5754, не считая старыхъ книгъ, дубликатовъ, распространенныхъ гравюръ, портретовъ и т. п. Въ продолженіе истекшаго года музей имѣлъ средства (пособіе отъ города и за каталоги)—497 руб. 19 к., изъ нихъ израсходовано 467 руб. 19 коп., осталось на 1-е января 1910 года 35 руб.

Смол. Вѣстникъ 20 янв., № 15.

Въ послѣднее время въ Смоленскій городской историческій музей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ П. А. Спиридонова—металл. стар. чарочка; 2) отъ С. Сеньковскаго—чуг. ядро, найденное близъ с. Чижева Духовщинскаго у.; 3) отъ Н. М. Москалева—сер. гривенникъ 1743 г. и сер.

персидская монета; 4) отъ Ю. А. Объѣдковой—книга «Россійскій театръ» 1788 г., мон. 5 коп. 1757 г. и 6 мѣдн. монетъ; 5) отъ П. Ѳ. Гильбертъ—кред. билетъ 3 руб. 1847 г.

Смол. Вѣстн. 7 февр., № 30.

Въ музей поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ Императорской археологической коммиссіи—19 серебр. польскихъ монетъ начала XVI в., изъ клада, найденнаго въ мѣст. Кричевѣ, Климовичскаго уѣзда, Могилевской губ., 2) отъ М. В. Аксенова составленныя имъ брошюры: 1) П. Д. Шестаковъ. Краткій обзоръ его жизни, 2) классъ коммерціи при Смоленской губ. гимназіи, 3) Смол. исторіографъ И. И. Орловскій; 4) отъ В. И. Грачева составленныя имъ брошюры: 1) Письма французскаго офицера изъ г. Смоленска въ 1812 г. и 2) Осада г. Смоленска Сигизмундомъ III въ 1609—1611 гг.; 3) отъ В. Я. Лизункова—сер. монета 20 крейцеровъ 1773 г.

Смоленск. Вѣстн. 9 мая, № 100.

Въ даръ *Таганрогскому* городскому музею пожертвована Э. Я. Луппи одна римская серебряная монета временъ имперіи, пять серебр. монетъ эпохи греческихъ императоровъ, серебр. монета временъ папы Пія IX, одна серебр. древне-еврейская монета, одинъ старый талеръ 1761 года, серебр. монета съ изображеніемъ Наполеона I, три турецкихъ монеты, одна англійская и пять мѣдныхъ старинныхъ монетъ разныхъ націй, а также старинный черкесскій пистолетъ.

Таганр. Вѣстн. 19 февраля, № 47.

Въ даръ Таганрогскому городскому музею поступило отъ М. Ѳ. Дробязгиной двѣ книги сочиненія А. П. Чехова: «Хмурые люди» и «Палата № 6», подаренныя имъ своему законоучителю протоіерею Ѳ. Покровскому съ собственноручной надписью; альбомъ съ коллекціей гравированныхъ и литографированныхъ портретовъ XV—XIX столѣтія; хромолитографированные портреты царей дома Романовыхъ; литографія Paffet; книга «Voyage dans la Russie meridionale» Демидова; англійская гравюра XVIII столѣтія (иллюстрація къ роману Фильдинга: Дусалефъ Эндрьюсъ) брошюра «Изъясненіе и изображеніе фейерверка», сожженнаго по случаю бракосочетанія Петра III и Екатерины II въ 1745 году. Альбомъ портретовъ былъ подаренъ протоіерею Покровскому Н. В. Кукольникомъ. Отъ А. А. Миллера—пять цѣнныхъ изданій по этнографіи Россіи, вышедшихъ подъ его редакціей.

Таганр. Вѣстн. 14 марта, № 69.

Тверской музей является однимъ изъ лучшихъ провинціальныхъ музеевъ по количеству рѣдкихъ рукописей и историческихъ памятниковъ, а потому онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія какъ со стороны общества, такъ и со стороны разныхъ учрежденій губерніи. Онъ помѣщается, какъ извѣстно, въ западномъ крылѣ дворца; помѣщеніе сухое, свѣтлое и удобное во всѣхъ отношеніяхъ, но въ немъ есть одинъ недостатокъ: оно отапливается обыкновенными кафельными печами; малѣйшій недосмотръ служителя при топкѣ печей,—и могутъ погибнуть въ огнѣ драгоцѣннѣйшія въ научномъ и просвѣтительномъ отношеніи коллекціи музея, потеря которыхъ была бы невознаградимой утратой. Совѣтъ музея въ виду большей охраны своихъ коллекцій давно уже возбуждалъ вопросъ о необходимости центральнаго—парового или калориферного отопленія помѣщенія музея, а въ засѣданіи своемъ 2 іюня 1909 г. постановилъ «просить архитектора В. И. Назарина составить смѣту на устройство этого отопленія, снестись съ ученой архивной коммиссіей и просить губернское земство и городъ объ единовременномъ пособіи на этотъ предметъ». Это постановленіе совѣта музея вмѣстѣ со смѣтой и съ отчетомъ

за 1908 годъ 30 ноября 1909 г. препровождено въ губернскую земскую управу. Будемъ надѣяться, что тверское губернское земство, всегда отзывчивое къ научнымъ интересамъ губерніи, откликнется на ходатайство совѣта музея въ благопріятномъ смыслѣ.—*Мих. Горскій.*

Тверская Газ. 10 янв., № 55.

Согласно постановленію думы, А. И. Хатисовъ рѣшилъ обратиться черезъ газеты съ особымъ письмомъ о пожертвованіяхъ на организацію *Тифлисскаго* муниципальнаго музея. Въ настоящее время уже поступили: отъ д-ра К. М. Тамамшева (сына извѣстнаго общестественнаго дѣятеля М. И. Тамамшева, завѣщавшаго городу цѣнную библіотеку) рѣдкія гравюры нѣмецкаго изданія 16-го столѣтія съ видами Тифлиса, а также гравюры французскаго изданія того же вѣка съ видами городовъ Тифлиса, Карса, Эривани и др.; отъ А. Эрзинкяна—историческія гравюры съ видами Тифлиса, по которымъ можно судить о постепенномъ ростѣ города; отъ А. І. Кишмишева — старинный планъ Тифлиса, относящійся къ началу прошлаго вѣка, съ видами домовъ въ Петхаинскомъ районѣ.

Тифл. Лист. 19 мая, № 113; ср. *Нов. Рѣчь* 20 мая, № 112; *Гол. Кавк.* 29 мая, № 1110.

Музей финскихъ построекъ на Фелисэнѣ. Проектъ устройства музея построекъ на о. Фелисэнѣ, по словамъ газетъ, близится къ полному осуществленію. Коммиссія антелльскихъ коллекцій пріобрѣла, съ разрѣшенія городскихъ гласныхъ и гельсингфорсскаго акціонернаго общества торговли крѣпкими напитками, для фелисэнскаго музея подъ открытымъ небомъ, частью покупкою, частью получила въ даръ, 14 домовъ изъ Ніемиляской торпы, въ Конгинкангасѣ, скотный дворъ изъ Малакса и амбаръ изъ Кеуру, которые и поставлены на восточной сторонѣ острова.

Такъ какъ антелльская коммиссія, въ виду малочисленности своего состава и другихъ важнѣйшихъ задачъ, не можетъ принять на себя надзора надъ этимъ музеемъ и, кромѣ того, еще не располагаетъ нужными средствами для этой цѣли, то она просила археологическую коммиссію принять этотъ музей на свое попеченіе. Археологическая коммиссія нашла, что такой музей былъ бы очень желателенъ въ интересахъ народнаго образованія. Музей на Фелисэнѣ имѣетъ, безъ сомнѣнія, культурное значеніе, такъ какъ посѣщающіе его городскіе и деревенскіе жители, а въ особенности учащіеся имѣли бы случай видѣть различныя стадіи въ культурномъ развитіи народа. Коммиссія упоминаетъ еще о томъ, что посѣщающіе Гельсингфорсъ иностранцы будутъ имѣть возможность, при посредствѣ этого музея, составить себѣ понятіе объ условіяхъ жизни финскаго народа въ разныхъ періодахъ времени. Хотя коммиссія въ данное время и не располагаетъ нужными средствами, чтобы присматривать за упоминаемыми зданіями и содержать ихъ, но въ силу возложеннаго на нее долга—заботиться объ историческихъ и этнографическихъ памятникахъ страны—считаетъ себя обязанной принять участіе въ этомъ предпріятіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ коммиссія ходатайствуетъ передъ городскими гласными о выдачѣ субсидіи на содержаніе этого музея, тѣмъ болѣе, что онъ въ отношеніи общественной пользы можетъ быть приравненъ къ учрежденіямъ на Звѣриномъ островѣ. Предполагая, что городъ согласится дать субсидію для расширенія музея, археологическая коммиссія надѣется, что содержаніе музея и другіе текущіе расходы пока могутъ быть покрыты годовой субсидіей въ 3.000 марокъ.

Финл. Газ. 14 янв., № 7.

За 1909 г. антелльскія коллекціи, согласно отчету, обогатились (покупками и пожертвованіями) многими номерами. Въ нумизматическій отдѣлъ пріобрѣтены двѣ очень цѣнныя монеты и рѣдкостная медаль. Одна монета (8 талеровъ) временъ Карла X Густава 1657 г., а другая отчеканена въ царствованіе королевы Христины въ 1653 г. Первая монета куплена въ Стокгольмѣ за 3.071 м. 56 п., другая за 1.500 м. у одного мѣстнаго жители. Для этнографическаго отдѣла пріобрѣли коллекцію, собранную барономъ Г. Маннергеймомъ въ Средней Азіи, а именно: различные предметы обихода сартовъ, тунгузовъ и китайцевъ: есть много цѣнныхъ. Также пріобрѣтены коллекціи путешественниковъ капитана А. Седерстрема и инженера С. Эриксона, собранныя ими въ Средней Африкѣ. Для археологической коллекціи пріобрѣтены предметы желѣзнаго и каменнаго вѣка, имѣющіе большую научную цѣнность и найденные магистромъ Б. Седерварвомъ при раскопкахъ лѣтомъ 1906 г. на Аландскихъ островахъ. Замѣчательное пріобрѣтеніе сдѣлано покупкою въ 1909 году у купца В. Заусайлова, въ Казани, коллекціи, содержащей 10.935 различныхъ предметовъ древности. Среди послѣднихъ встрѣчаются вещи, относящіяся къ древней культурѣ болгаръ, жившихъ по берегамъ рѣки Волги и Камы. Эта коллекція является большимъ подспорьемъ для изученія сравнительной археологіи. Стоимость коллекціи, считая упаковку, страховку, перевозку и др. расходы,—равняется 8.868 м. 14 п., что, если принять во вниманіе количество предметовъ и научную ихъ цѣнность, очень дешево.

Финл. Газ. 2 марта, № 38.

Э. Седерлингъ и графиня О. Вазашерна передали финскому археологическому обществу для храненія въ новомъ національномъ музеѣ цѣнную, собранную графомъ Августомъ Армфельтомъ, коллекцію старинныхъ вещей. Коллекція состоитъ изъ издѣлій изъ бронзы, камня и желѣза, найденныхъ, главнымъ образомъ, въ халиккоскомъ и ускеаласкомъ приходахъ.

Финл. Газ. 11 апр., № 56.

Государю Императору благоугодно было, по всеподданѣйшему представленію Императорскаго финляндскаго сената Всемилостивѣйше соизволить на внесеніе въ росписи по Великому Княжеству Финляндскому на 1910 и 1911 годы, если это окажется возможнымъ по состоянію средствъ казны, слѣдующихъ кредитовъ: на оборудованіе музея для храненія археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ коллекцій казны—не свыше 373.847 марокъ, съ отнесеніемъ въ смѣту 1910 года 190.000 марокъ и въ смѣту 1911 года остальныхъ 183.847 марокъ, и на перенесеніе коллекцій въ означенный музей—до 45,000 марокъ.

Прав. Вѣстн. 13 апр., № 82.

Г. Рудницкій сдѣлалъ 3 апрѣля обстоятельный докладъ о произведенныхъ имъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ, вблизи с. Хухры, археологическихъ развѣдкахъ и представилъ 14 таблицъ съ систематизированными и описанными имъ предметами древности, при чемъ принесъ ихъ въ даръ *Харьковскому* университетскому музею древностей. Въ докладѣ г. Р. остановился преимущественно на опредѣленіи значенія кварцитныхъ орудій, на остаткѣ погребальной урны, обломкахъ гончарныхъ издѣлій.

Южный Край 6 апр., № 9956.

Херсонскій археологическій музей въ 1909 г. (Изъ доклада, прочитаннаго въ засѣданіи городской думы). По описи, произведенной въ апрѣлѣ 1909 года, составъ музея опредѣлился въ количествѣ 16,410 предметовъ и

фрагментовъ. Предметы распредѣлены коллекціями по эпохамъ. Къ доисторическимъ временамъ (ранѣе VIII вѣка до Рождества Христова) относится 1.316 предметовъ; вещей античныхъ и скиѳо-сарматскихъ (VII вѣка до Р. Хр.—II в. по Р. Хр.) 5,589, временъ средневѣковыхъ кочевниковъ (III—XII в.) 544; предметовъ татарской эпохи (XIII—XVIII в.) 2,183; послѣдняго періода, съ начала прочной русской колонизаціи края (XVIII—XIX в.), 6,778.

По матеріалу коллекціи музея заключаютъ въ себѣ: предметовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ (золото, платина и серебро) 1,264; изъ металловъ не драгоцѣнныхъ 3,125; стекляныхъ, глиняныхъ, каменныхъ и изъ др. минераловъ 5,779; бумажныхъ (гл. обр. рукописи) 5,872; изъ другихъ продуктовъ растительнаго и животнаго царства 370.

Коллекціи эти размѣщены въ шкафахъ и витринахъ; кромѣ того, по недостатку въ музеѣ закрытыхъ помѣщеній, часть коллекцій разставлена открыто по окнамъ, на полкахъ, на шкафахъ; рукописи (между прочимъ, и присланныя изъ сенатскаго архива) лежатъ на хорахъ, прикрытыя отъ пыли газетными листами; часть предметовъ, привезенныхъ въ музей за два послѣднихъ года, остаются въ ящикахъ и бочкахъ нераспакованными по недостатку въ музеѣ мѣста.

Приростъ коллекцій музея въ отчетномъ году шелъ двумя путями: систематическими розысками мѣстныхъ древностей и путемъ случайныхъ пожертвованій. Въ теченіе іюня и августа хранителемъ музея произведены были научныя экскурсіи по берегамъ Днѣпра, Ингульца и Бугскаго лимана для розыска и изслѣдованія забытыхъ древнихъ поселеній нашего края. Такихъ поселеній найдено 19; составлены планы развалинъ; сняты фотографіи какъ самихъ городищъ, такъ и разныхъ памятниковъ древности, сохранившихся въ тѣхъ мѣстахъ; собрана въ каждомъ городищѣ коллекція образцовъ керамики и фрагментовъ др. предметовъ, дающихъ возможность опредѣлить эпоху этихъ загадочныхъ поселеній.

Весь октябрь хранитель музея, по приглашенію князя П. Н. Трубецкого, велъ раскопки въ его днѣпровскомъ имѣніи «Казацкое». За свой счетъ кн. Трубецкой предоставилъ въ его распоряженіе партію рабочихъ съ надлежащими инструментами, квартиру со столомъ и экипажъ для разъѣздовъ. Раскопками обнаружены фундаменты зданій, ямы для храненія съѣстныхъ припасовъ и наконецъ—массивная городская стѣна съ двумя въѣздами: открытъ былъ древній городъ площадью около 6 десятинъ. Всѣ найденные при раскопкахъ предметы, въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ (преимущественно фрагменты античныхъ вазъ и мѣстной выдѣлки сосудовъ), уступлены кн. Трубецкимъ для херсонскаго музея. Предметы эти датируютъ эпоху поселенія II—I вѣкомъ до Рождества Христова.

Результатами тѣхъ-же экскурсій является поступленіе въ музей двухъ монументальныхъ памятниковъ мѣстной старины. Одинъ изъ нихъ—огромная ваза изъ мягкаго известняка, красивой античной формы, украшенная рѣзнымъ спиральнымъ орнаментомъ, найденная въ давнее время въ имѣніи покойнаго М. Ѳ. Агаркова—Консуловкѣ и принесенная въ даръ музею Л. Н. Агарковой. Другой памятникъ относится къ средневѣковью: каменное изваяніе воина, въ ростъ, удивительно хорошо сохранившееся, съ мельчайшими подробностями костюма и вооруженія степняка. Изваяніе это было вырыто нѣсколько лѣтъ назадъ при разведеніи виноградника въ имѣніи кн. П. Н. Трубецкого «Казацкое» и нынѣ подарено княземъ херсонскому музею. Къ сожалѣнію, статуя была разбита на нѣсколько кусковъ нашедшими ее рабочими. По большой тяжести этого изваянія реставрацію его предполагается произвести уже въ новомъ помѣщеніи музея.

Тѣми же экскурсіями добыты для музея небольшая коллекція древностей римскаго времени изъ некрополя въ усадьбѣ Бизюкова монастыря, собранная

іеродіакономъ Авдіемъ (фрагментъ стекляннаго сосуда, 4 терракоттовыхъ сосуда, ожерелье изъ бусъ, бронзовая фибула и два человѣческихъ черепа); изъ руинъ Сѣчи Запорожской XVIII в. при устьѣ р. Каменки, на землѣ Ѳ. С. Агаркова (въ Херсонскомъ уѣздѣ), и коллекція орнаментированныхъ кафель, переданная управляющимъ имѣніемъ В. Л. Райковскимъ.

При расчисткѣ р. Кошевой у Херсона найдено множество монетъ и другихъ предметовъ; по пересмотрѣ хранителемъ музея этого матеріала въ управленіи дноуглубительныхъ работъ имъ отобраны и взяты для музея: 9 тѣльныхъ крестиковъ, 3 образка-складня, знакъ сельскаго старшины и ключикъ съ фигуркой Наполеона I (всѣ предметы мѣдные), а также 35 русскихъ монетъ XVIII и XIX в.в. (5 серебряныхъ и 30 мѣдныхъ). Серебряная серьга съ двумя зелеными камушками, найденная тамъ-же, принесена въ даръ музею В. М. Каплуномъ. Желѣзный мечъ, поднятый землечерпательницей со дна Днѣпра, подаренъ музею алешковскимъ нотаріусомъ г. Балковымъ; ядро и желѣзная пика—капитаномъ парохода «Свѣтлана» А. А. Боголѣповымъ.

Остальныя поступленія составляютъ монеты. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о дарѣ Императорской археологической коммиссіи—30 серебряныхъ монетахъ, переданныхъ ею въ минувшемъ декабрѣ черезъ городского голову Н. И. Блажкова. Двадцать изъ этихъ монетъ—диргемы саманидской династіи IX—X вв., десять—монеты Чешскаго королевства XIV в. Небольшая коллекція монетъ—130 экземпляровъ (74 серебряныхъ, 1 бильонная, 54 мѣдныхъ и одна никелевая) поступила отъ В. И. Гошкевича; въ числѣ ихъ: монетъ древняго міра 33, восточныхъ 51, русскихъ 14 и западно-европейскихъ 32. Большинство изъ этихъ монетъ собраны по песчанымъ дюнамъ Днѣпровскаго уѣзда (кучугуры). Отъ управляющаго имѣніемъ гг. Агарковыхъ В. Л. Райковскаго 11 серебряныхъ татарскихъ монетъ, собранныхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была Каменская Запорожская Сѣчь. Отъ прис. пов. А. А. Гржибовскаго 8 западно-европейскихъ монетъ (6 серебряныхъ и 2 никелевыя). Отъ чиновника государственнаго банка В. Н. Икономова 12 монетъ (6 серебряныхъ, 5 мѣдныхъ, 1 никелевая). Отъ гг. А. М. Бринети, С. А. Милевскаго, Н. А. Александрова и др. посѣтителей музея 20 монетъ (6 серебряныхъ, 10 мѣдныхъ и 4 никелевыхъ).

Родной Край 9 февр., № 31.

Имп. археологической коммиссіей присланы въ даръ Херсонскому музею 4 древнія монеты: одна серебряная—города Пантикапея, стоявшаго на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Керчь; двѣ мѣдныя—царя Савромата I, правившаго Боспорскимъ царствомъ (столицей былъ тотъ же Пантикапей) отъ 94 по 124 годъ нашей эры; третья мѣдная города Амиса, существовавшаго въ древности на южномъ берегу Чернаго моря. Отъ В. Н. Чирьева поступилъ въ музей ксилографическій снимокъ съ картины извѣстнаго художника Ѳ. Я. Алексѣева: «Видъ Херсона въ 1787 году» (девять лѣтъ спустя по основаніи города). Художникъ этотъ былъ командированъ для рисованія нѣкоторыхъ мѣстностей Новороссіи, чрезъ которыя проѣзжала въ 1787 году Императрица Екатерина II. Картина представляетъ видъ съ Днѣпра на Военный форштадтъ. Екатерининскій соборъ возвышается на пригоркѣ, безъ ограды; высокая остроконечная колокольня примыкаетъ къ нему съ востока (не съ запада, какъ теперь); поодаль отъ собора—дворецъ и другія большія зданія; у самаго берега мастерскія или товарные склады; по Днѣпру скользятъ лодки съ гребцами въ высокихъ шляпахъ; тутъ же на якорѣ стоитъ какое-то большое судно и два малыхъ. Рисунокъ этотъ войдетъ въ отдѣлъ музея, посвященный самому городу Херсону (Chersonica). П. Д. Сербиновымъ подаренъ музею обломокъ рога лося, поднятый землечерпалкой со дна Кошевой. Есть основаніе утвер-

ждать, что эти звѣри водились въ нашихъ мѣстахъ даже въ историческія времена, въ XIV—XV столѣтіяхъ. Къ глубочайшей древности, къ третичному періоду жизни земного шара относится пожертвованный музею И. Плужникомъ обломокъ зуба мастодонта (Mastodon Arverneniss или близкая къ нему порода), найденный на значительной глубинѣ при выкопкѣ колодца на Музыкиныхъ хуторахъ. Кромѣ зуба, тамъ найдены были и другія кости скелета этого исполинскаго звѣря слоновой породы; къ сожалѣнію, кости эти были разбиты рабочими вдребезги. Еще болѣе древняя находка поступила въ музей отъ А. В. Хамеца: обломки морского гриба (кораллъ), жившаго въ томъ мелководномъ морѣ, которое покрывало нашъ край въ до-человѣческія времена и на днѣ котораго обложились толщи известняковъ, служащихъ намъ для построекъ. Обломки эти г. Хамецъ нашелъ между известковыми камнями въ заборѣ одной усадьбы по Успенскому переулку. Отъ г. Гинзбурга поступили въ музей двѣ мѣдныя монеты. Изъ найденныхъ вблизи посада Висунска 14 древнихъ архитектурныхъ украшеній въ видѣ вазъ, изъ мѣстнаго известняка, А. Г. Тропинымъ пожертвованъ въ музей одинъ экземпляръ.

Родной Край 4 марта, № 49.

Императорская археологическая коммиссія прислала въ даръ Херсонскому музею кладъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII столѣтія, найденный въ селѣ Облачевѣ Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи. Всѣхъ монетъ въ этомъ кладѣ было 73; самая старая между ними 1757 года, а самая молодая—1802 г. Поэтому можно предполагать, что кладъ былъ зарытъ около сотни лѣтъ назадъ.— Отъ учителя школы на Казачье-Лагерскихъ хуторахъ Днѣпровскаго уѣзда Н. Н. Фуголя поступилъ въ музей древній кувшинъ, найденный въ пескахъ вблизи этихъ хуторовъ; высота его около полуметра, днище полукруглое.

Родн. Кр. 6 марта, № 51.

Въ кучѣ камня, приготовленнаго для построекъ въ имѣніи А. Э. Фальцъ-Фейна «Гавриловка» (Херсонскаго уѣзда) найдено древнее изваяніе коня со всадникомъ. Къ сожалѣнію, изваяніе это сильно пострадало: у коня отбита голова, отъ всадника остались только ноги. Замѣтившій памятникъ старины архитекторъ Г. К. Ліоте распорядился о доставкѣ его въ музей древностей Херсонской губерніи.

Родн. Кр. 2 апр., № 73.

Въ деревнѣ Фонтанъ, Херсонскаго уѣзда, на берегу р. Висуни, найдена бронзовая стрѣлка и серебряная монета римскаго императора Марка Аврелія; мѣстнымъ жителемъ Н. П. Бѣликовымъ предметы эти доставлены въ Херсонскій археологическій музей.

Родн. Кр, 2 апр., № 73.

Скиѳскій священный сосудъ въ Херсонскомъ музеѣ. Множество публики перебывало въ Херсонскомъ музеѣ въ воскресенье—посмотрѣть жертвенный котелъ древнихъ скиѳовъ, найденный въ с. Осокоровкѣ. Дѣйствительно, это сосудъ интересный. Онъ колоссальныхъ размѣровъ; имѣетъ форму шаровидной чаши на конической подножкѣ. Высота его—1 арш. 4½ в., а окружность 4 аршина. Стѣнки толщиною 3/8 вершка. Верхній край чаши снабженъ полукруглыми ручками, одна противъ другой, каждая съ тремя утолщеніями. Ручекъ этихъ было четыре, но одна отбита, повидимому, еще въ древности. Были у верхняго края еще двѣ ручки, но не вертикальныя, а горизонтальныя; одна изъ нихъ тоже отбита. Такимъ образомъ, для переноски этого жертвеннаго сосуда употреблялось шесть человѣкъ. Вѣсъ котла

въ музеѣ не былъ опредѣленъ, а по протоколу станового пристава онъ вѣситъ 7 пуд. 12 ф. Нижняя часть котла до сихъ поръ еще покрыта копотью. Кажется, сосудъ этотъ не литой, а выбитъ изъ толстыхъ бронзовыхъ плитъ. Для прочности онъ еще въ древности весь оплетенъ бронзовыми же прутьями, а, кромѣ того, дважды вокругъ окрученъ такими же вдвое сплетенными прутьями. Несмотря на такія предосторожности, исполинскій сосудъ уже далъ три зіяющія трещины, идущія сверху внизъ. И это не удивительно, если принять въ соображеніе мнѣніе В. И. Гошкевича, что священный котелъ пролежалъ, погребенный подъ тяжестью земли, болѣе 20 столѣтій. Да и жизнь его была долгая; быть можетъ, служилъ онъ богамъ не одно столѣтіе; объ этомъ свидѣтельствуютъ толстыя заплаты изъ бронзы, наложенныя на жертвенный сосудъ во многихъ мѣстахъ. Часть его подножія совсѣмъ отвалилась, такъ что стоять онъ не можетъ: нужемъ пьедесталъ.

Родной Край 22 іюня, № 134; ср. *Родн. Кр.* 20 іюня, № 133; *Николаевск. Газ.* 23 іюня, № 1336; *Свѣтъ* 24 іюня, № 163; *Воинъ и Пахарь* 25 іюня, № 139; *Русскія Вѣд.* 25 іюня, № 144; *Rig. Tagebl.* 24 іюня, № 142; *St.-Petersb. Herold* 24 іюня, № 173; *Rig. Zeitung* 25 іюня, № 172.

Однимъ изъ иниціаторовъ устройства своего особаго музея *въ Чердыни* былъ Д. А. Удинцевъ, бывшій въ 90-хъ годахъ предсѣдателемъ уѣздной земсъой управы. Музей началъ функціонировать еще съ конца 1899 года. Въ археологическій отдѣлъ новаго въ Пермскомъ краѣ древлехранилища вошли собранные съ разныхъ пунктовъ уѣзда предметы сѣдой старины, частью подаренные, частью купленные. Сюда же вошли предметы, добытые путемъ раскопокъ близъ дер. Аниковской, производившихся частью Удинцевымъ, частью мѣстнымъ археологомъ г. Борисовымъ, продолжателемъ г. Удинцева. Въ два пріема эти раскопки дали свыше 250 предметовъ, преимущественно металлическихъ украшеній чудской эпохи. Затѣмъ, мало-по-малу, археологическія коллекціи мѣстнаго музея стали пополняться отчасти покупкою, но главнымъ образомъ путемъ пожертвованій со стороны мѣстныхъ любителей старины. За отсутствіемъ своего помѣщенія и денежныхъ средствъ, археологическій музей временно пріютился въ мѣстномъ земскомъ общеобразовательномъ музеѣ имени А. С. Пушкина, въ зданіи управы, гдѣ онъ занимаетъ крошечную комнатку, уступленную безплатно. Въ музеѣ собрано не мало памятниковъ глубокой старины, остатковъ прошлой жизни мѣстнаго края (свыше 2 тыс. предметовъ). Въ музеѣ имѣются въ настоящее время слѣдующіе «отдѣлы» (конечно, въ миніатюрѣ): а) до-историческихъ древностей, б) палеографическій, в) нумизматическій, г) этнографическій. Въ отдѣлѣ доисторическомъ обращаютъ на себя вниманіе коллекціи древнихъ предметовъ чудской эпохи, какъ-то: мѣдныя украшенія, разнаго рода бляхи, привѣски, подвѣски, бусы и т. п. принадлежности домашняго обихода аборигеновъ края, такъ называемой Камской чуди; есть собраніе мѣдныхъ фигуръ, то человѣкообразныхъ, то въ видѣ звѣрей и птицъ, часто полу-фантастическихъ; это, очевидно, идолы той эпохи, бывшіе предметомъ почитанія у чуди. Коллекція мѣдныхъ идоловъ—довольно полная и цѣнная въ научномъ отношеніи. Изъ серебряныхъ украшеній чудской эпохи заслуживаетъ вниманія коллекція шейныхъ украшеній въ видѣ серебрянаго обруча, такъ наз. шейныя «гривны». Такихъ гривенъ въ музеѣ болѣе 10-ти, изъ нихъ большая часть принесена музею въ даръ отъ мѣстнаго купца В. Н. Алина, купившаго ихъ у крестьянъ уѣзда (9 цѣльныхъ гривенъ и 26 обломковъ, вѣсящихъ въ общей сложности 6 ф. 91½ зол.). Здѣсь-же, кромѣ мелкихъ серебряныхъ украшеній (бусы, игольникъ и т. п.) и коллекціи каменныхъ бусъ и пронизокъ (изъ сердолика и другихъ камней) находится подаренный музею сере-

бряный эмалированный ковшъ, сплошь покрытый цвѣтнымъ эмалевымъ рисункомъ, въ древне-персидскомъ или арабскомъ вкусѣ (даръ г-жи К. И. Алиной). Въ томъ-же отдѣлѣ есть остатки предметовъ доисторической эпохи: кости и клыки мамонта и т. п., найденные въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ подъотдѣлѣ оружія есть копья, стрѣлы, кольчуги, мѣдныя пушки и т. п. Въ отдѣлѣ палеографическомъ хранятся остатки синодика Іоанно-Богословскаго монастыря (нынѣ церкви) г. Чердыни, съ именами пермскихъ князей; памятникъ XV в. (о которомъ уже говорилось), дошедшій до насъ въ дефектномъ видѣ. Въ этомъ-же отдѣлѣ собраны различныя старинныя грамоты, выписи, юридическіе документы (такъ наз. Цыдвинскіе акты XVII в.), найденные въ с. Цыдвѣ (но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не изданные), разныя старинныя книги и памятники старинной письменности. Недавно въ этотъ отдѣлъ поступило Евангеліе XVII ст. (печатанное до Никона), бронзовый крестъ въ память 1812 года и другіе предметы. Заслуживаетъ также вниманія нумизматическій отдѣлъ, въ которомъ собраны старинныя монеты мѣдныя и серебряныя, какъ русскія, такъ и иностранныя. Въ послѣднее время и этотъ отдѣлъ расширяется и пополняется. Изъ старинныхъ серебряныхъ монетъ есть сассанидскія и вообще мусульманскія (VII—VIII в. в.), изъ русскихъ монетъ до-Петровской эпохи есть много серебряныхъ монетъ временъ Василія II, Василія Шуйскаго; отъ Императорской Археологической Коммиссіи подарено также музею нѣсколько фунтовъ мелкой серебряной монеты XVI—XVII в. в. изъ клада, найденнаго въ 1902 году близъ с. Губдоръ, Чердынскаго уѣзда. Имѣются также старинныя медали. За отсутствіемъ денежныхъ средствъ музей пополняется крайне рѣдко, по большей части случайными пожертвованіями и изрѣдка покупками. Къ сожалѣнію, изъ цѣлаго ряда богатѣйшихъ находокъ археологическихъ предметовъ въ Чердынскомъ краѣ, имѣвшихъ мѣсто за послѣднее 3-лѣтіе (съ 1907 по 1909 г.г.), въ мѣстный музей не прислано буквально ни одного предмета; все отослано было въ С.П.Б. въ археологическую коммиссію, а оттуда—въ столичные музеи, гдѣ Чердынскія древности служатъ предметомъ украшенія. Великолѣпные серебряные сосуды и блюдо сассанидскаго происхожденія, найденные близъ дер. Аниковской лѣтомъ 1909 года (описаны въ № 163 «Перм. Вѣд.»), какъ и вся находка, были сначала куплены у находчика за 250 р. для Чердынскаго музея, но отправлены недавно въ С.П.Б., оттуда, безъ сомнѣнія, врядъ-ли будутъ возвращены. Даже фотографій съ послѣднихъ находокъ въ Чердынскомъ музеѣ не имѣется, тогда какъ прислать ихъ, вмѣсто отобранныхъ подлинныхъ предметовъ, ничего-бы не стоило. Городъ Чердынь—небольшой и бѣденъ, конечно, научными силами... Музей страдаетъ вслѣдствіе хроническаго недостатка средствъ и почти полнаго равнодушія мѣстнаго общества. За послѣднее время, въ лѣтніе мѣсяцы, музей часто навѣщаютъ заѣзжіе экскурсанты и туристы.. но проникнуть въ него рѣдко удается, то въ виду отсутствія завѣдующаго (ветер. врачъ В. П. Поносовъ), то по невозможности найти «управскаго» сторожа... хранящаго ключъ. Музей настолько бѣденъ, что не имѣетъ даже своего сторожа, не говоря уже о постоянномъ и спеціально завѣдующемъ музеемъ. Вслѣдствіе этого Чердынскій археологическій музей не имѣетъ въ теперешнемъ своемъ видѣ никакого научнаго значенія и представляется мертвымъ, зарытымъ въ землю или запертымъ въ кладовую сокровищемъ... ревниво оберегаемымъ отъ постороннихъ. Между тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ, музей могъ бы имѣть огромное образовательное значеніе не только для учащихся, но и для взрослаго населенія; стоитъ только дать ему средства, чтобы развернуть свою дѣятельность. Бездѣйствуетъ, впрочемъ, и Чердынскій земскій общеобразовательный музей. По справедливому замѣчанію французскаго ученаго Де-Лебока «деньги, затраченныя на школы, библіотеки и музеи,—это сбереженіе, а не

расходъ»... Впрочемъ, уѣздное земство ассигновало на 1910 г. на поддержаніе археологическому музею пособіе 100 р., но этой суммы, конечно, недостаточно... Нужны пожертвованія деньгами и вещами, а на это трудно разсчитывать на мѣстѣ, въ виду полнаго равнодушія мѣстной интеллигенціи къ своему музею. Въ послѣднемъ, впрочемъ, виновата не интеллигенція, а руководители «О—ва археологіи, исторіи и этнографіи Чердынскаго края», не сдѣлавшіе ровно ничего для того, чтобы заинтересовать публику музеемъ. Мѣстные археологи совершенно лишены какой-либо инициативы: не устраиваютъ ни общихъ собраній, ни чтеній, ни публичныхъ лекцій,—ровно ничего, что предусмотрѣно уставомъ,—предпочитая чисто эфемерное, вѣрнѣе, «бумажное» существованіе... Для музея въ данное время необходимо найти приличное помѣщеніе, пригласить постояннаго завѣдующаго и руководителя, но на все это нужны деньги, а ихъ-то и нѣтъ... Руководители-же для музея, безъ сомнѣнія, нашлись-бы и въ Чердыни, напримѣръ, изъ состава педагогическаго персонала мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній (женская гимназія и реальное учил.), стоитъ только приняться за дѣло. Безъ сомнѣнія, и старшіе собратья Чердынскаго музея (Урал. о—во л. е. въ Екатеринбургѣ, Пермскій научный музей и др.) не откажутся протянуть руку помощи своему младшему собрату. Пожертвованія можно адресовать предсѣдателю комитета музея.

Пермскій Край 5 янв., № 3.

Какъ гибнетъ наша старина. Недавно умеръ въ Крыму мѣстный общественный дѣятель К. Н. Еврепновъ, на обязанности котораго въ теченіе многихъ лѣтъ, несмотря на частыя и продолжительныя отлучки его изъ города, лежала охрана историческаго дворца св. царевича Димитрія и музея при немъ. К. Н. Еврепновъ горячо любилъ мѣстную старину и очень печалился, что нѣтъ въ Угличѣ людей, которые умѣли бы охранять ее. Сколько угличскихъ памятниковъ старины гибнетъ на глазахъ у всѣхъ,—сокрушался онъ. Послѣ смерти г. Еврепнова слова его еще болѣе ярко оправдались. Мѣстная газета сообщаетъ, что теперь положеніе дворца царевича Димитрія и *музея* самое печальное. Трудно даже опредѣлить, кто хозяинъ этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ старины и на чьей отвѣтственности лежитъ наблюденіе за ними. Оказывается, что и за прежнее время порядки въ этомъ отношеніи существовали, по меньшей мѣрѣ, странные, и совершенно темны права самого К. Н. Еврепнова по охраненію дворца и музея. Послѣдніе, повидимому, являются собственностью города, который, казалось бы, и долженъ былъ охранять ихъ. Но на самомъ дѣлѣ, согласно уставу, завѣдываніе дворцомъ было ввѣрено особому комитету, состоящему изъ разныхъ должностныхъ лицъ при участіи археологическаго общества. Предсѣдатель комитета—ярославскій губернаторъ. Послѣ составленія устава прошло много времени. Самый уставъ былъ забытъ. Засѣданія комитета не происходили, дѣлопроизводства никакого не велось. К. Н. Еврепновъ работалъ въ музеѣ за свой страхъ и за свою совѣсть... Но за послѣдніе 3—4 года его болѣзни не дѣлалось даже самаго существеннаго—не составлялась опись всѣмъ поступающимъ въ музей предметамъ старины. Да и старая опись музея сомнительна: она не была провѣрена и являлась далеко неполной. Такое положеніе музея послѣ смерти Еврепнова сначала встревожило мѣстныхъ городскихъ дѣятелей. Но скоро все уладилось по домашнему... Не обращая вниманія на уставъ и не безпокоя археологическое общество, охраненіе перешло къ М. С. Келейникову... Съ какимъ прилежаніемъ онъ относится къ охранѣ музея, можно судить изъ того, что г. Келейниковъ даже и не принималъ имущества музея, не провѣрялъ по описи этого имущества... Сначала 3—4 дня онъ посѣщалъ музей, началъ было составлять опись, но потомъ

прекратилъ свои посѣщенія... Опись началъ составлять уже сторожъ музея, малограмотный крестьянинъ Пѣтуховъ, но въ концѣ концовъ и онъ прекратилъ свои «мудрствованія».

Гол. Москвы 30 янв., № 24.

III. Свѣдѣнія объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, памятникахъ древности, кладахъ и находкахъ.

Архангельская губернія.

Въ Архангельскъ прибылъ профессоръ Стокгольмскаго университета Гальштремъ для археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Предполагаются раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходили столкновенія новгородцевъ съ финнами и шведами.

Новое Время 28 іюня, № 12317.

Астраханская губернія.

Въ 1903 г. пишущій эти строки провелъ нѣсколько дней въ маленькомъ глухомъ городишкѣ Астраханской губ.—Царевѣ (верстахъ въ 50 къ востоку отъ с. Безроднаго). Подъ самымъ городомъ, верстахъ въ 2—3, не болѣе, на пространствѣ нѣсколькихъ десятинъ имѣются остатки каменныхъ строеній, полузасыпанные землей и заросшіе густой травой. Мѣстные жители называютъ это мѣсто «Мамаевой ставкой». Сторожилы увѣряютъ, что лѣтъ 50 тому назадъ стѣны развалинъ возвышались на аршинъ и выше надъ землей. Теперь остались только вросшіе въ землю фундаменты. Растащили. Полгорода строили себѣ лѣтнія кухни цѣликомъ изъ кирпичей, добываемыхъ изъ этихъ развалинъ. Кирпичи плоскіе, широкіе, необыкновенно крѣпкіе, темнокраснаго цвѣта. Много попадается кирпичей съ чудной эмалью. Добывая кирпичь, жители зачастую находятъ и монеты.

Раннее Утро 19 іюня, № 139.

Бессарабская губернія.

Кладъ. Урядникъ полицейской стражи Измаильскаго уѣзда Трофимъ Додоновъ обнаружилъ найденный жителемъ с. Сарато-Резешъ Григоріемъ Бостаномъ кладъ. Изъ этого клада уряднику удалось розыскать у разныхъ лицъ 8 большихъ серебряныхъ монетъ чеканки 1567 года, 5 маленькихъ, величиной съ копейку, съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца, пряжку отъ кушака, три пластинки и перстень. Бостанъ хотѣлъ скрыть кладъ, но не удалось.

Другъ 15 іюня, № 133.

Варшавская губернія.

Вблизи Варшавы найденъ кладъ, состоящій изъ 600 штукъ серебряныхъ монетъ XI вѣка. Монеты эти пріобрѣтены однимъ изъ здѣшнихъ нумизматовъ. Въ числѣ монетъ—одна временъ Мечислава II.

Варш. Дневн. 22 янв., № 22; *Свѣтъ* 5 янв., № 5.

«Куявская Газета» сообщаетъ о цѣнной находкѣ на колокольнѣ католическаго кладбища въ пос. Ковалѣ, Влоцлавскаго уѣзда, Варшавской губерніи. Въ старомъ ящикѣ обнаружено десятка полтора старинныхъ пергаментовъ разнаго размѣра, заключающихъ въ себѣ привилегіи, пожалованія, податныя и таможенныя льготы, дарованныя разными польскими королями отъ Сигизмунда I до Яна III съ собственноручными ихъ подписями, а также бумаги болѣе поздняго времени, въ томъ числѣ реестръ расходовъ города Коваля на содержаніе французскихъ войскъ въ 1806 и 1807 годахъ.

Варш. Дн. 5 марта, № 61; *Русское Чт.* 6 марта, № 51; *Путеводный Огонекъ* 22 апр., № 8.

Виленская губернія.

На дняхъ въ городѣ Вильнѣ открыты подземныя жилища. Оказывается, что въ еврейской части города, составлявшей когда-то еврейское гетто, имѣются подземные ходы, и вотъ въ этихъ ходахъ ютится еврейская бѣднота. Подземелья расположены этажемъ ниже подваловъ. Когда и съ какой цѣлью вырыты эти подземелья, это вопросъ еще неизслѣдованный. Дневной свѣтъ туда не проникаетъ, и обитатели этихъ подземелій пользуются только искуственнымъ освѣщеніемъ. Отдѣленіе русскаго географическаго общества намѣрено произвести изслѣдованіе этихъ подземелій съ научною цѣлью. Часть города, въ которой расположены подземелья, самая древняя. Разсказываютъ, что нѣкоторыя изъ этихъ подземелій выходятъ за городъ и соединяются съ сосѣдними старинными королевскими и княжескими замками.

Нов. Вр. 30 апр., № 12259; ср. *Свѣтъ* 30 апр., № 112; *Полт. Вѣд.* 9 мая, № 686.

Въ Вильнѣ владѣльцемъ склада сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій З. Нагродзскимъ при раскопкѣ почвы для постройки новаго зданія, на глубинѣ двухъ арш. найдена мостовая изъ булыжника; на глубинѣ же 6 арш. въ томъ же мѣстѣ найдена мостовая болѣе древняя, выстланная дикимъ тесаннымъ камнемъ.

Свѣтъ 14 іюня, № 153.

Витебская губернія.

Изъ Себежа. Изъ Минской губ. по нѣкоторымъ уѣздамъ Витебской губ. проходитъ невысокое отвѣтвленіе Алаунскаго хребта. Въ Могиляпской волости, близъ деревни Рубежникъ, хребетъ этотъ изобилуетъ камнями, отчего и самое мѣсто называется «каменками». Съ разрѣшенія владѣльца мѣстности А. А. Нащокина крестьяне вывозятъ камень для построекъ. Выбравъ въ горахъ верхніе камни, крестьяне приступили къ выкапыванію камней изъ земли и натолкнулись на сплошныя стѣны, выложенныя изъ камня, заклиненнаго колотымъ щебнемъ. При ближайшемъ изслѣдованіи это оказывались пещеры, выкладенныя изъ камня и отъ времени заваленныя землей и поросшія лѣсомъ. Крестьянинъ изъ деревни Рубежника Иванъ Ефремовъ не имѣя понятія о находкѣ, съ невозмутимымъ видомъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ «едва разобралъ стѣнку одну, ужъ до того она крѣпко складена»... При очисткѣ находилъ на днѣ пещеры уголья и головни обгорѣлыя. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это крайне интересныя археологическія находки, относящіяся, быть можетъ, къ доисторическимъ временамъ. Объ очень цѣнной находкѣ разсказалъ мнѣ и крестьянинъ дер. Исакова, Данило Писевъ; онъ нашелъ скелетъ съ бронзовыми браслетами и цѣпями на шеѣ, но недоумѣвая забралъ кое-какія вещи (бусы и проч.) и зарылъ скелетъ въ землю. На мою просьбу

показать мнѣ эту находку Д. Писевъ далъ охотно согласіе весной свести меня на это мѣсто и вырыть снова скелетъ. Въ общемъ много пропадаетъ цѣннаго для археологіи здѣсь въ глуши бѣлорусскаго края.

Нов. Вр. 15 янв., № 12157; ср. *Rigaer Tageblatt* 20 янв., № 15; *Колоколъ* 16 янв., № 1152.

О Витебской старинѣ. Въ нашемъ Западномъ и Сѣверо-Западномъ краѣ на каждомъ шагу разбросаны остатки сѣдой старины; здѣсь и церкви временъ св. Евфросиніи, князя Ольгерда, здѣсь много кургановъ, для раскопокъ которыхъ нужны очень небольшія средства, много памятниковъ польскаго и литовскаго владычества, но весь этотъ богатый и цѣнный матеріалъ по исторіи огромной части земли русской совершенно не разрабатывается. Причинъ не мало, но главной изъ нихъ нужно признать равнодушіе мѣстнаго общества.

Въ мѣстечкѣ Езерищѣ, гдѣ происходили частыя сраженія между Русскими и Поляками, произведены раскопки и найдена масса домашней утвари, вооруженія временъ Іоанна Грознаго. Въ полоцкомъ уѣздѣ найденъ кладъ, состоящій изъ 24 фунт. серебряныхъ монетъ царствованія Алексѣя Михайловича.

Въ уѣздахъ есть цѣлый рядъ храмовъ, дорогихъ для каждаго Русскаго по своимъ воспоминаніямъ. Напримѣръ, въ Полоцкѣ грозою разбитъ куполъ стариннаго Софійскаго собора, по преданію, построеннаго св. Евфросиніей. Иконы и рѣзьба иконостасовъ въ соборѣ очень древнія и цѣнныя. Дождь и снѣгъ проникаютъ въ древній храмъ и губятъ святую старину святыхъ украшеній дома Божія. Епархіальное начальство не удосуживается сдѣлать хотя бы самыя необходимыя поправки, коммиссія же не имѣетъ средствъ самостоятельно начать дѣло, а древній храмъ, древній святорусскій памятникъ невозвратно гибнетъ.

Еще примѣръ: единовѣрческая церковь временъ Ольгерда съ дивно сохранившейся живописью нуждалась въ ремонтѣ. Отсутствіе средствъ лишило коммиссію возможности командировать кого-либо изъ членовъ для наблюденія за ремонтомъ, дабы спасти насколько возможно древнюю живопись. И деревенскій «художникъ» закрасилъ нелѣпыми завитушками прекрасный памятникъ XIV вѣка.

Земщина 24 мая, № 311.

При дер. Мазоловѣ, Верховской вол., находится небольшое старинное кладбище съ нѣкоторымъ историческимъ прошлымъ. На кладбищѣ съ давнихъ временъ стояла деревянная уніатская церковь во имя св. Анны, разрушенная французами въ отечественную войну 1812 года. Что кладбище это очень старинное, доказываютъ памятники на немъ, существующіе болѣе ста лѣтъ. Казалось бы, что такое кладбище нужно было бы беречь и охранять, какъ о томъ неоднократно сообщалось на страницахъ «Вит. Губ. Вѣд.». Но для охраны кладбища не дѣлалось ничего. Два года тому назадъ, при разверсткѣ надѣльныхъ земель на хутора, кладбище было выдѣлено изъ крестьянской земли и нанесено на новый планъ. Намъ кажется, что это время было самое удобное для обнесенія изгородью. Но и этотъ моментъ былъ упущенъ. И вотъ, когда крестьяне разселились по хуторамъ и лѣсъ свой вырубили до послѣдняго кустика, тогда проснулись волостныя власти, и на-дняхъ, по предложенію волостного старшины, прибылъ въ Мазолово сельскій староста съ приказомъ—окопать канавой кладбище. Явились землекопы и пошли по засѣяннымъ полямъ отыскивать границы кладбища. Возмущенные владѣльцы сосѣднихъ съ кладбищемъ полей запротестовали и заявили, что безъ указаній землемѣра они не позволятъ рыть канавъ.

Витебскія Губ. Вѣд. 12 іюня, № 129.

Владимірская губернія.

Въ 7 верстахъ отъ города Мурома, на Большомъ Меленковскомъ трактѣ, осенью 1909 г., при копаніи канавъ близъ деревни Подболотни обнаружены были цѣнныя въ археологическомъ отношеніи находки, какъ-то: глиняные горшки, топоры, мечи, бронзовыя украшенія, кости и проч. Московское археологическое общество рѣшило лѣтомъ нынѣшняго года произвести раскопки на вышеуказанномъ мѣстѣ. 23-го мая въ д. Подболотню прибылъ хранитель московскаго историческаго музея проф. Городцовъ съ двумя слушателями московскаго археологическаго института, и съ этого дня было приступлено къ раскопкамъ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ «Влад. Губ. Вѣд.», работы на указанномъ могильникѣ заканчиваются. Изслѣдовано уже 218 погребеній, причемъ выяснены многія совершенно оригинальныя черты погребальнаго ритуала, а именно: подробности головныхъ уборовъ, костюмовъ и, что въ особенности важно,—обуви, являющейся въ этомъ могильникѣ часто покрытой металлическими украшеніями. Мѣсто нахожденія остатковъ костяковъ — на глубинѣ отъ 12 вершковъ до 2 арш. отъ поверхности земли. Покойники обыкновенно лежатъ на спинѣ вытянуто, головою на сѣверъ или на западъ; исключеніе представляютъ только два случая, гдѣ костякъ оказался оріентированнымъ на югъ. Въ головахъ, а иногда въ ногахъ покойника всегда находится глиняный горшокъ, рядомъ можно обнаружить истлѣвшій черепъ съ головнымъ уборомъ изъ бронзовыхъ спиралей и обоймъ; на шеѣ—гривна и бусы; на рукахъ—браслеты и кольца. Въ средней части костяка весьма часто можно было обнаружить поясъ изъ желѣзныхъ обоймицъ съ кольцами, иногда топоръ, ножъ, кремень и огниво. Наконецъ, въ нижней части видны слѣды обуви съ бронзовыми украшеніями; при женскомъ погребеніи—подолъ платья, защитый бронзой. Костякъ лежитъ всегда на лубѣ или берестѣ. Вмѣстѣ съ описаннымъ погребеніемъ, но рѣже, на всемъ могильникѣ встрѣчаются и трупосожженія въ видѣ ссыпанныхъ грудой жженыхъ костей. При нихъ полагаются также глиняный горшокъ и завернутыя въ лубъ бронзовыя украшенія. Не менѣе интересною особенностью ритуала могильника являются погребенія коровъ и коней. Животныя положены въ яму, чаще всего головою на сѣверъ. Остовы коней обыкновенно сопровождаются удилами, остатками узды, украшенными серебряными и бронзовыми бляхами, стременами а иногда оружіемъ, въ видѣ желѣзныхъ топоровъ и копій. Остовы коровъ лежатъ безъ всякихъ украшеній, но съ глиняными горшками. Время этого могильника опредѣляется отчасти найденными арабскими монетами, отчасти же характеромъ вещей. По мнѣнію В. А. Городцова, могильникъ этотъ носитъ слѣды отъ VII до X вѣка включительно. Народность могильника, съ большею вѣроятностью, можетъ быть приписана финнамъ вообще, въ частности же племени «Мурома». Въ открытой финской культурѣ замѣтны слѣды вліянія культуръ славянской и восточной (вѣроятно, хозарской). Каждое погребеніе въ отдѣльности запаковано и затѣмъ будетъ отправлено въ московскій историческій музей для дальнѣйшаго подробнаго изслѣдованія.

Прав. Вѣстн. 26 іюня, № 137; ср. *Раннее Утро* 6 мая, № 111.

Вологодская губернія.

Вслѣдствіе появившихся слуховъ, что въ деревнѣ Подберезскомъ найдено большое количество старинныхъ монетъ, въ интересахъ истины настоящимъ имѣемъ честь сообщить, что по наведеннымъ правленіемъ справкамъ, а также по словамъ крестьянина, который нашелъ монеты, выяснилось слѣдующее: крестьяниномъ деревни Подберезскаго Кубенской волости Алексѣемъ Щербаковымъ 28-го апрѣля во время пашни, въ полѣ, около 125 саженъ

отъ дер. Подберезскаго, найдено старинныхъ серебряныхъ рублеваго достоинства монетъ и полтинниковъ всего 50 штукъ на сумму 47 руб. 50 коп. Получены на храненіе въ кассу волостного правленія 15 монетъ рублевыхъ и 1 полтинникъ, а остальныя монеты обмѣнены Щербаковымъ разнымъ лицамъ, правленію извѣстнымъ, съ надбавкою стоимости, какъ представляющія изъ себя рѣдкость. Монеты выпуска въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны отъ 1725, 1731, 1732, 1735, 1736, 1737, 1738 годовъ, съ ея портретомъ, очень хорошо сохранились.—Кубенской волости волостной старшина *Петръ Прибытковъ.*

Русскій Сѣверъ 13 мая, № 728.

На берегу р. Вологды Іоанномъ Грознымъ, въ бытность его въ Вологдѣ, выстроена каменная церковь Өедора Стратилата. Мѣсто это понравилось Петру Великому, по приказу котораго около церкви былъ выстроенъ небольшой каменный домикъ, обращенный окнами на рѣку. Въ этомъ домикѣ Петръ нѣсколько разъ останавливался во время своихъ поѣздокъ на сѣверъ. Съ высокаго берега открывается красивый видъ на другую сторону Вологды. Отъ Петра Великаго остались двѣ бронзовыя пушки, стоящія между церковью и домикомъ, нѣсколько ружей, два пистолета, три картины, два стола, чугунный жбанъ, копье, сѣкира, книги и др. мелкія вещи. Заботы о сохраненіи вещей и домика взяло на себя земство, городъ же, по постановленію въ 1872 г. думы, ассигновалъ на пособіе земству по 120 р. въ годъ на содержаніе при домикѣ двухъ инвалидовъ для присмотра за вещами и садикомъ. Инвалиды жили около домика въ отдѣльной избушкѣ. Съ 1872 г. инвалидовъ никто не безпокоилъ. Домикъ же постепенно пополнялся разными вещами времени Петра Великаго. Пять лѣтъ назадъ избушка, гдѣ жили инвалиды, сгорѣла, инвалидовъ перемѣстили на житье въ земскую богадѣльню, откуда они и приходятъ ежедневно для присмотра за сохранностью вещей. Когда вступилъ въ городскіе головы купецъ Сергѣй Яковлевъ, то одной изъ первыхъ его заботъ было лишить земство отпускаемыхъ городомъ 120 р. на содержаніе инвалидовъ при домикѣ Петра Великаго. Пожаръ избушки, гдѣ жили инвалиды, помогъ г. Яковлеву. Голова доложилъ думѣ, что ассигнованія 120 р. на содержаніе при домикѣ Петра Великаго двухъ инвалидовъ болѣе не требуется, такъ какъ инвалиды живутъ теперь въ земской богадѣльнѣ. Составъ думы въ то засѣданіе былъ сѣрый, вдуматься въ докладъ было некому, и докладъ управы былъ принятъ. Губернское земство съ такимъ постановленіемъ, понятно, не согласилось и проситъ производить ассигнованіе попрежнему, такъ какъ деньги въ 1872 г. ассигнованы не для избушки инвалидовъ, а для сохраненія домика Петра Великаго. Голова же настаиваетъ на обратномъ. Недавно отъ губернскаго земства получено головой увѣдомленіе, что дѣло будетъ передано въ судъ, если оно не будетъ вновь пересмотрѣно. Голова не докладывалъ его думѣ уже съ января мѣсяца, вопреки желанію большинства думы.

Нов. Вр. 17 іюня, № 12306.

Волынская губернія.

Г. Луцкъ. Въ окрестностяхъ нашего города имѣются какія-то древнія постройки, которыя, никѣмъ не охраняемыя, постепенно разрушаются. Пока еще есть возможность ихъ изслѣдовать и поддержать, какъ памятникъ старины, обществу изслѣдователей Волыни слѣдовало-бы командировать сюда кого-либо изъ своихъ членовъ для опредѣленія и изслѣдованія. Возможно, что живы еще старики сосѣднихъ селеній, могущіе пролить какой-либо свѣтъ на ихъ исторію.

Жизнь Волыни 17 янв., № 15.

Г. Староконстантиновъ. Въ старинномъ замкѣ князя Константина Острожскаго, принадлежащемъ нынѣ владѣлицѣ города, женѣ адмирала Дубасова Е. Н. Дубасовой, есть такъ называемая «земская» церковь въ честь св. Троицы. Церковь эта построена одновременно съ замкомъ все тѣмъ-же княземъ К. Острожскимъ въ 1551—1571 году. Это старѣйшій въ городѣ православный храмъ. Въ настоящее время церковь эта находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, потому что до постройки казармъ для квартирующаго здѣсь 45 п. Азовскаго полка, таковой большею частью расквартированъ въ замкѣ, и вотъ замковая св. Троицкая церковь была передана военному вѣдомству, чтобы служить полковою, военною церковью для этого полка. Но съ постройкою за городомъ спеціальныхъ казармъ для полка и при нихъ великолѣпной полковой церкви,—«замковая церковь» вотъ уже нѣсколько лѣтъ стоитъ, въ ней не бываетъ службы и она опустошается и разрушается. Жалкій видъ имѣетъ въ настоящее время этотъ древній историческій (построенный извѣстнымъ въ исторіи ревнителемъ православія) храмъ. Тесовая крыша на храмѣ почернѣла, сгнила, въ ней образовались дыры, и она протекаетъ. Жесть на куполѣ перержавѣла, вся изъѣдена ржавчиной (отъ покраски ея и слѣда не осталось); куполъ тоже протекаетъ. Лики святыхъ надъ входными дверями и по бокамъ ихъ и на особо стоящей колокольнѣ потускнѣли и совсѣмъ облиняли; отдѣльно стоящая, небольшая каменная колокольня уніатскаго типа тоже разрушается и тесовая крыша на ней совсѣмъ сгнила; ограда вокругъ церкви совсѣмъ разрушена, а росшія въ оградѣ деревья полу-сломаны; бывшіе на колокольнѣ колокола много или нѣсколько лѣтъ тому назадъ неизвѣстно кѣмъ похищены, и теперь при церкви совершенно нѣтъ колоколовъ. Такой же жалкій видъ нищеты, запущенія и разрушенія храмъ имѣетъ и внутри. Всю лучшую утварь изъ него военное вѣдомство перенесло въ свою нововыстроенную полковую церковь.

Такъ то у насъ обращаются съ историческими памятниками!.. Весьма желательно было-бы, чтобы мѣстные ревнители православія возбудили ходатайство предъ военныхъ вѣдомствомъ объ обратной передачѣ гражданской власти этого храма. Необходимо позаботиться о приведеніи его въ благолѣпный видъ. А то больно и обидно становится православному люду, глядя на такое запущеніе древняго храма.—*Lupus.*

Жизнь Вол. 9 марта, № 63.

На дняхъ крестьянинъ с. Волковыи, Дубенскаго у., пахалъ землю и разрѣзалъ плугомъ кладъ, состоящій изъ прусскихъ серебряныхъ монетъ, величиною болѣе нашего рубля, прекрасно сохранившихся. — Изъ другого села—Торговицы, Дубенскаго у., сообщаютъ, что однимъ крестьяниномъ найденъ въ землѣ кувшинъ съ золотыми монетами Екатерины II. Мѣстный еврей Мошка купилъ у него 6 такихъ монетъ за 1 рубль. Пріѣхавъ въ м. Берестечко, онъ показалъ одну изъ нихъ лицу, понимающему толкъ въ нумизматикѣ, и тотъ предложилъ ему за монету 15 руб. Жидъ сейчасъ же поѣхалъ обратно въ Торговицу, купилъ у крестьянина остальныя монеты и съ той поры про свою покупку молчитъ.

Свѣтъ 29 мая, № 139; *Колоколъ* 2 іюня, № 1259; *Вѣрность* 3 іюня, № 22.

Ст. Демчинъ, Юго-Зап. ж. д. Членъ общества изслѣд. Волыни г. Мигринъ, работающій въ настоящее время въ имѣніяхъ Терещенко, сообщилъ, что администрація имѣнія предложила свои услуги обществу изслѣд. Волыни по раскопкѣ одного изъ крупныхъ кургановъ, находящихся на здѣшнихъ поляхъ г. Терещенко. Для этой цѣли въ непродолжительномъ времени общество

изслѣдов. Волыни рѣшило командировать сюда археолога-спеціалиста, подъ руководствомъ котораго и будутъ производиться означенныя раскопки.

Жизнь Волыни 10 іюня, № 144.

Въ окрестностяхъ Житоміра найдены двѣ кіевскія «гривны» временъ Великаго Князя Владиміра Святого (X вѣкъ). Одна изъ гривенъ доставлена въ общество изслѣдователей Волыни для точнаго опредѣленія.

Жизнь Волыни 10 іюня, № 144.

Воронежская губернія.

Къ раскопкамъ могилъ 12-го вѣка. Предпринятыми Воронежской ученой архивной коммиссіею раскопками кургана между городомъ и рѣкой Дономъ обнаружены признаки бывшаго склепа, найдены части скелетовъ, повидимому, воина сарматско-скиоскаго періода и лошади, около 70 наконечниковъ стрѣлъ двухъ формъ и остатки предметовъ древняго вооруженія.

Нов. Ст. Газ. 26 мая, № 55; ср. *Утро Россіи* 26 мая, № 156; *Русское Слово* 26 мая, № 119; *St. Pb. Gerold* 26 мая, № 145.

Во время дальнѣйшихъ раскопокъ кургана найдены остальныя части скелета воина, большая золотая овальная бляха съ сохранившимися золотыми гвоздиками,—предполагаемое украшеніе шлема съ выштампованнымъ стоящимъ медвѣдемъ, семь круглыхъ вогнутыхъ средней величины пуговицъ, золотыя бляхи съ изображеніемъ штампомъ лежащихъ львовъ, цилиндрической формы плотной темносиней массы буса, на которой эмалью изображены глаза. По разбросанности предметовъ полагаютъ, что могилы кѣмъ-либо уже раскапывались.

Нов. Ст. Газета 27 мая, № 56; *St. Pb. Herold* 27 мая, № 146; *St. Pb. Zeitung* 5 іюня, № 155.

Археологическія раскопки, начатыя Воронежской ученой архивной коммиссіей 23-го мая подъ г. Воронежемъ, близъ дачи Веретенникова, въ урочищѣ «Частые курганы», продолжаются. 23 мая, несмотря на значительное количество рабочихъ—20 человѣкъ, успѣли только снять поверхность кургана и углубить на 2 аршина колодезь въ центрѣ кургана, діаметромъ 8 аршинъ. Находокъ въ первый день, кромѣ зуба лошади, не было никакихъ. На другой день при томъ-же числѣ рабочихъ (20 чел.) колодезь углубленъ до песчаной прослойки на 4½ арш. отъ поверхности кургана. Въ этотъ день обнаружены своды, закрывавшіе склепъ, въ которомъ было погребеніе. Измѣреніе склепа сдѣлать еще нельзя. Придется расширять колодезь. Подробности погребенія тоже еще не выяснились. Находки: части скелета—въ разныхъ мѣстахъ склепа. Около таза скелета—колчанъ съ желѣзными стрѣлами двухгранными и трехгранными скиоскаго типа; золотая бляха, повидимому, отъ шлема, съ изображеніемъ животнаго; круглыя малаго размѣра золотыя бляхи съ животнымъ орнаментомъ (левъ?); золотыя пластинки, которыми были скрѣплены бляхи; пронизь разноцвѣтнаго стекла съ нѣсколькими глазками. Кости скелета по мѣстамъ покрыты окисью мѣди. Вмѣстѣ съ костями человѣка кости лошади. Третій день, 25-го мая, раскопки велись уже безъ участія рабочихъ наемныхъ. Работы выполнялись членами архивной коммиссіи и любителями. Земля просѣивалась грохотами; разбирался песчаный слой. Находки въ томъ же родѣ и, кромѣ того, колечко изъ золотой проволочки, скрѣплявшее какой-то предметъ. По распоряженію мѣстнаго начальства, курганъ охраняется стражниками.

Раскопки производятся подъ руководствомъ членовъ архивной коммиссіи: В. Д. Языкова, А. И. Мартиновича и священника С. Е. Звѣрева.—*N.*

Ворон. Телегр. 27 мая, № 116.

30 мая приступлено къ раскопкѣ кургана № 2. Первый, теперь засыпанный, курганъ, помимо весьма интересныхъ въ научномъ отношеніи находокъ, далъ очень богатый матеріалъ для сужденія о способахъ устройства земляныхъ гробницъ, въ которыхъ скиоо-сарматы хоронили своихъ покойниковъ. Гробницы устраивались не на поверхности земли, а на $1^1/_4$-аршинной глубинѣ, на песчаномъ слоѣ земли. По бокамъ гробницы выкладывались деревомъ, а сверху закрывались сводомъ изъ какой-то сѣровидной массы (мергель, известь и др.), но устройство свода съ двумя арками не выяснилось при раскопкѣ перваго кургана. Поверхъ свода были найдены слѣды деревянныхъ брусьевъ. Въ самой гробницѣ—слѣды столбовъ (четырехъ), которыми поддерживался сводъ.

Для выясненія устройства могильнаго свода, раскопка кургана № 2 начата съ подошвы этого кургана, а не съ центра. Въ насыпной землѣ на 15 шаговъ отъ центра въ сѣверной полѣ кургана найдены фрагменты (осколки) древне-греческой амфоры на глубинѣ $1^1/_2$ арш.; въ восточной полѣ—желѣзный наконечникъ метательнаго копья на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности кургана. Діаметръ раскопки—40 аршинъ. Обводъ кургана—120 аршинъ.

Ворон. Телегр. 1 іюня, № 119.

Третій день раскопокъ. Отъ подошвы кургана по направленію къ центру снято шесть колецъ земли глубиною отъ трехъ до четырехъ аршинъ, шириною отъ 2-хъ аршинъ и болѣе. По обрѣзу на глубинѣ 3-хъ—4-хъ аршинъ отъ поверхности кургана вездѣ показался «сводъ». Надъ «сводомъ» по краямъ остатки сотлѣвшихъ деревьевъ. Приступлено къ срѣзкѣ вершины кургана на всемъ его протяженіи (16 аршинъ въ діаметрѣ) На глубинѣ $1^1/_2$ аршина отъ поверхности въ норѣ, сдѣланной какимъ-то звѣремъ въ очень давнія времена, вмѣстѣ съ глиной, натасканной изъ глубины могильной, оказались скиоскія желѣзныя стрѣлы трехгранныя и одна золотая бляха съ прикипѣвшимъ къ ней желѣзомъ. Бляха найдена однимъ изъ случайныхъ посѣтителей кургана въ выброшенной съ кургана землѣ.

Ворон. Телегр. 3 іюня, № 121.

(*Къ археологическимъ раскопкамъ въ окрестностяхъ г. Воронежа*). Свѣдѣнія о находкахъ золотыхъ древнихъ вещей въ курганахъ близъ дачи Веретенникова, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Воронежа, при раскопкахъ Воронежской ученой архивной коммиссіи, быстро облетѣли весь Воронежъ. Понятно, что интересно знать, чьи же это вещи, кто насыпалъ подъ Воронежемъ «Частые курганы»?

Курганы эти насыпаны были здѣсь во II или III вѣкахъ до Рождества Христова народомъ, населявшимъ нѣкогда обширныя пространства нашего отечества. Свѣдѣнія объ этомъ народѣ, извѣстномъ подъ именемъ сарматовъ, находятся у древнихъ греческихъ и римскихъ писателей, въ особенности у Геродота. Во главѣ народа, по Геродоту, стояли цари. Женщины этого народа одѣвались, какъ и мужчины, ѣздили верхомъ на охоту и на войну или вмѣстѣ съ мужчинами, или однѣ. Воинственность женщинъ выражалась, между прочимъ, въ томъ, что дѣвушка выходила замужъ не прежде, какъ убивъ хотя одного непріятеля, почему нѣкоторыя женщины оставались дѣвственницами до старости. Гиппократъ, современникъ Геродота, разсказываетъ, что сарматскія женщины ѣздятъ на лошадяхъ, стрѣляютъ изъ лука, мечутъ дротики, сидя на лошади, и сражаются съ непріятелями, но только до замужества; по выходѣ замужъ

онѣ перестаютъ ѣздить верхомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда всему народу поголовно приходится выступать на войну. Сарматы были кочевники въ огромномъ большинствѣ, не строившіе себѣ ни домовъ, ни городовъ, жившіе въ войлочныхъ шалашахъ, которые передвигались на повозкахъ. Хищническіе набѣги и скотоводство были главными источниками средствъ къ жизни, а также торговля преимущественно въ южныхъ частяхъ Сарматіи. Обыкновенной пищей сарматовъ была конина и мѣсиво изъ муки съ молокомъ и конской кровью. Страбонъ знаетъ между сарматами и людоѣдовъ. Одѣвались сарматы въ плащи безъ рукавовъ и шаровары, голову покрывали зимой высокой остроконечной шапкой, почти закрывавшей глаза; женщины носили родъ рубахи поверхъ длиннаго просторнаго платья безъ рукавовъ, а на головѣ имѣли высокую заостренную повязку.

Амміанъ Марцеллинъ (писатель IV в. по Р. Х.) такъ описываетъ кочевой бытъ одного изъ сарматскихъ народовъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Россіи: «Они не имѣютъ вовсе домовъ и не занимаются хлѣбопашествомъ, кормятся только мясомъ и еще чаще молокомъ. Въ повозкахъ, крытыхъ лыкомъ, они безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто по безпредѣльнымъ равнинамъ. Гдѣ найдутъ мѣсто, пригодное для корма скота, тамъ разставляютъ въ кругъ свои повозки и кормятся, какъ дикіе звѣри. Какъ только пастбище истощится, они кочуютъ дальше съ своими передвижными городами повозокъ, въ которыхъ родятся и воспитываются ихъ дѣти, совершаются браки и всѣ иныя житейскія дѣла. Куда бы ни толкнула ихъ судьба, они вездѣ у себя дома, гоня предъ собой стада крупнаго и мелкаго скота и больше всего заботясь о лошадяхъ. Слабые по возрасту или полу сидятъ подлѣ повозокъ и исполняютъ домашнія работы, а люди возрастные и здоровые всегда на конѣ. Съ дѣтства привычные къ верховой ѣздѣ, они почитаютъ безчестьемъ для себя ходить пѣшкомъ».

У древнихъ писателей рядомъ съ сарматами называются и скиѳы въ общемъ значеніи кочевыхъ степняковъ. Отсюда произошло у новѣйшихъ писателей въ примѣненіи къ этимъ народамъ названіе «скиѳо-сарматовъ». Литературные источники о скиѳо-сарматахъ восполняются археологическими данными. Различаютъ два вида кургановъ: древніе, съ признаками и принадлежностями своеобразной культуры, съ болѣе бѣднымъ содержаніемъ, и новые, содержащіе въ себѣ произведенія эллинскаго искусства: терракотовые сосуды, золотыя вещи, бусы, пуговки, пластинки.

Воронежскіе скиѳо-сарматскіе курганы оказались съ разнообразнымъ содержаніемъ. Кромѣ вещей изъ золота, въ нихъ найдены фрагменты греческаго сосуда изъ терракоты съ черполаковой поливой, бронзовыя украшенія конскаго сѣдла, бляхи съ изображеніемъ фантастической птицы, осла, лося и др., бронзовая миска съ головою Медузы по обѣимъ сторонамъ, тонкой греческой работы.—*N.*

Воронежскій Телегр. 4 іюня, № 122; ср. *Живое Слово* 5 іюня, № 125; *Моск. Вѣд.* 3 іюня, № 125; *Прикарпатская Русь* 9 іюня, № 214; *СПБ. Вѣд.* 15 іюня, № 132; *The Standard* 22 іюня.

Раскопки второго кургана близъ дачи Веретенникова закончены Воронежской ученой архивной коммиссіей 5 іюня. Много положено было труда и энергіи на эту работу.

Курганъ насыпанъ болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ и человѣкомъ разграбленъ не былъ, но звѣрь пробирался въ самую глубь могилы къ скелету. Норы звѣриныя проходятъ чрезъ всю толщу насыпной земли, какъ цементныя трубы: такъ обманчиво первое впечатлѣніе при встрѣчѣ въ курганѣ звѣриной норы. Первыя археологическія находки принадлежностей древняго по-

гребенія обнаружены довольно высоко подъ могилою, въ западинахъ звѣриныхъ норъ. Вмѣстѣ съ костью, съ мясомъ, выносилъ звѣрь изъ могилы бляшки съ одежды покойника, частицы желѣзной кольчуги, наконечникъ копья изъ колчана. Земляная гробница была приготовлена для покойника на глубинѣ $1^{1}/_{2}$ аршина. Верхній слой чернозема ($1^{1}/_{2}$ арш.) сброшенъ при рытьѣ могилы въ одну сторону, а лежащіе подъ черноземомъ мергель ($^{1}/_{4}$ арш.) и песокъ—въ другую, причемъ пескомъ, чистымъ желтымъ пескомъ, усыпано было все пространство земли около могилы. Въ глубинѣ могилы, на песчаномъ слоѣ, погребенъ покойникъ и съ нимъ—лошадь и вооруженіе. Надъ могилой была сдѣлана деревянная настилка на деревянныхъ же подпорахъ (столбахъ), уходившихъ въ глубь песчанаго слоя ниже уровня могилы на $1^{1}/_{4}$ арш. Подъ столбами замѣтны слѣды поперечныхъ дубовыхъ брусьевъ, на которыхъ столбы эти были утверждены. Настилка состояла изъ толстыхъ бревенъ, лежавшихъ по направленію съ востока на западъ, до 22-хъ сантиметровъ въ діаметрѣ. На эти бревна положены были дубовыя пластины толщиною до 11 см. и шириною до 21 см. Длина бревенъ и пластинъ не одинакова. Слѣды дерева на уровнѣ могильной настилки обнаружены вдоль и поперекъ кургана на протяженіи 16 аршинъ. Тонкій слой дерева, кромѣ того, замѣтенъ на уровнѣ дна могилы и по бокамъ ея. Всѣ уцѣлѣвшіе въ могилѣ предметы найдены непосредственно подъ тонкимъ слоемъ дерева. Покойникъ, повидимому, былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи въ западной части кургана. Когда настилка обрушилась, скелетъ былъ придавленъ и черепъ покойника при раскопкѣ оказался вмѣстѣ съ тазовыми костями. Близъ черепа найдена золотая неправильной формы бляшка съ звѣринымъ орнаментомъ, вѣроятно, отъ головного убора покойника. Неподалеку отъ скелета въ разныхъ направленіяхъ найдены куски распавшейся желѣзной кольчуги, чешуйчатой, украшенной золотыми пластинками и золотыми же пуговками большого и малаго размѣровъ, и наконечники стрѣлъ разныхъ типовъ—двухгранные и трехгранные, бусинка изъ зеленой мастики съ остаткомъ ремешка внутри ея. Вмѣстѣ съ кусками кольчуги найдены желѣзные предметы, напоминающіе рукоятки ножей или какого-либо вооруженія. Отдѣльно на востокъ отъ скелета на пескѣ лежали девять разнообразныхъ желѣзныхъ до $^{3}/_{4}$ аршина длиною наконечниковъ дротиковъ. На одномъ экземплярѣ отпечатлѣлись линіи ткани, какою этотъ наконечникъ дротика былъ покрытъ. Влѣво отъ дротиковъ—кости лошади, ребра ея, и надъ ними—слѣды сѣдла. Въ песчаномъ слоѣ уцѣлѣла часть кожи, которой было покрыто сѣдло, и войлока. Передняя лука сѣдла была окована золотомъ. Широкія золотыя пластинки листовидной формы покрывали сѣдло по бокамъ. Задняя лука отдѣлана серебромъ. Судя по количеству золотыхъ пластинъ, съ конемъ положено было въ могилу два сѣдла. Раскопка этого кургана закончена нѣсколько преждевременно. Съ покойникомъ, безъ сомнѣнія, были погребены сосуды, но попытки отыскать сосуды повели къ обваламъ земли, высоко наброшенной съ очищеннаго широкаго (до 10 шаговъ) дна могилы, на глубинѣ $5^{1}/_{2}$ аршинъ отъ поверхности кургана.—*N*.

Ворон. Телегр. 16 іюня, № 132.

24-го мая на берегу р. Воронежъ, за Алексѣевскимъ монастыремъ, во дворѣ домовладѣльца В. А. Подшивалова, при рытьѣ ямы, на глубинѣ 3-хъ аршинъ былъ найденъ снарядъ, повидимому, фитильная бомба временъ Петра Великаго, вѣсомъ около 3-хъ фунт., изъ чистаго руднаго чугуна. Снарядъ имѣетъ форму яйца, высотою въ 4 дюйма; состоитъ изъ двухъ крышекъ, входящихъ одна въ другую и скрѣпленныхъ проходящимъ черезъ весь снарядъ стержнемъ. Снарядъ былъ начиненъ порохомъ, картечью и дробью. Къ сожалѣнію, вырытый снарядъ попалъ въ руки дѣтей, которыя разбили его,

находящееся въ снарядѣ высыпали, а куски снаряда разбросали. Одному изъ береговыхъ жителей, узнавшему о находкѣ, удалось найти большую часть снаряда и нѣсколько десятковъ дробинокъ. Снарядъ переданъ на храненіе въ Воронежскій губернскій музей.

Ворон. Телегр. 27 мая, № 116.

Вятская губернія.

Древнія знамена. Въ Вятскомъ губернскомъ архивѣ найдены старинныя знамена. Въ росписномъ спискѣ Вятскаго воеводы Воронцова за 1740 г., въ числѣ казеннаго имущества Вятской провинціальной канцеляріи (нынѣ губернское управленіе) значатся знамена: 1) Знамя драгунское, камчатое, бѣлое, въ серединѣ написанъ сусальнымъ золотомъ крестъ, «а по угламъ онаго знамя держаще ангельскими руками свитокъ съ надписаніемъ «Слава въ вышнихъ Богу». На другой сторонѣ того же знамени образъ Николая Чудотворца, сверху дротикъ съ желѣзнымъ копьемъ; содержится въ красномъ чехлѣ. 2) Знамя простое бѣлое, камчатое, построено было для объявленія со шведскою короною «вѣчнаго мира» и относится, какъ надо полагать, къ заключенію Петромъ Великимъ мира со шведами въ 1721 году. 3) Знамя старинное, шито изъ бѣлой и синей китайки, въ срединѣ четыреугольника по красной канвѣ нашитъ изъ бѣлаго полотна крестъ. Дротикъ безъ копья. (Послѣднее знамя не найдено).

Вят. Губ. Вѣд. 12 іюня, № 129; ср. *Русское Чтеніе* 23 іюня, № 133.

Область войска Донского.

Къ вопросу о старинномъ оружіи. Съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго разрѣшенія носить чинамъ войска Донского дѣдовское оружіе теперь не трудно записать всѣ жалованныя сабли (шашки), полная регистрація коихъ, помимо обычнаго интереса, можетъ имѣть значеніе и для будущаго Донского историка.

Мнѣ лично, въ короткій промежутокъ времени, удалось записать или вѣрнѣе снять надписи съ *пяти* клинковъ. Запись я дѣлалъ, накладывая обыкновенно писчую бумагу на клинки и водя тупымъ неочиненнымъ концомъ карандаша по бумагѣ надъ буквами, получивъ такимъ образомъ точныя отчетливыя копіи надписей. Привожу эти надписи:

I. «Бжиею милостию мы елисаветъ первая імператрица Ісамодержица всероссійская і прочая і прочая пожаловали сею саблею воіска донъскаго походнаго есаула семена никитина сына сулина за его верныя службы всанктперербурге 1761 году марта 21 дня».

Надпись сдѣлана въ двѣ строки вдоль клинка золотомъ, около эфеса, передъ началомъ золотой портретъ Императрицы Елисаветы Петровны, а на обратной сторонѣ противъ этого мѣста государственный гербъ—двуглавый орелъ.

II. «Бжіею млстию мы елисаветъ первая імператрица ісамодержица всеросиская и прочая и прочая: пожаловала сею саблею войска донскаго старъшину сидара серебрекова за его верныя службы 1744 году июля 27 дня».

Надпись сдѣлана поперекъ клинка, въ 23 строки, золотомъ, а вокругъ золотой же ободокъ.

III. «Бжиею млстию мы Анна імператрица и самодержица всероссiская пожаловали сею саблею города черкаскаго войска донскаго изъ старшинъ зимовой станицы атамана ивана иванова сына фролова за его вѣрныя службы всанктъ питеръ бурхе февраля 15 дня 1734 году».

Надпись сдѣлана въ двѣ строки вдоль клинка золотомъ.

IV. «Божіею милостию мы екатерина вторая императрица и самодержица всероссійская и прочая и прочая и прочая пожаловала сею саблею войска донскаго старшине Барису Алексѣеву сыну Грекову за его верную службу въ москве іюля 20 1793 года».

Надпись сдѣлана въ двѣ строки вдоль клинка золотомъ.—*Н. Поляковъ.*

Отъ редакціи. Помѣщая на страницахъ «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей» настоящее сообщеніе, съ особенною признательностью автору его, редакція «Областныхъ Вѣдомостей» обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ лицамъ, имѣющимъ старинное жалованное оружіе, а равно и знающимъ о таковомъ, присылать въ редакцію копіи съ надписей, имѣющихся на этомъ оружіи, съ указаніемъ, у кого такое оружіе находится. Всѣ сообщенія будутъ печататься въ «Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ», а оттиски—передаваться для храненія въ Донской исторической музей.

Донск. Обл. Вѣд. 17 іюня, № 126.

Могильникъ. Въ воскресенье, 30-го мая, членъ управы М. М. Андреевъ-Туркинъ, П. П. Филевскій и гг. Миллеры посѣтили кладбище, обнаруженное недавно на землѣ г. Марченко между Карантиномъ и Петрушиной косой. Могильникъ занимаетъ обширное пространство, около 20 десятинъ земли. Было сдѣлано поверхностное обслѣдованіе. Подробныя изысканія отложены до пріѣзда въ Таганрогъ директора этнографическаго отдѣла музея Императора Александра III въ Петербургѣ А. А. Миллера. Обслѣдованы могилы, обнаружившіяся вслѣдствіе обвала обрыва на берегу моря, и разрыта одна могила могильника на глубинѣ приблизительно полутора аршина. Въ могилѣ обнаруженъ скелетъ; предполагаютъ, что онъ относится къ готскому періоду (III в. послѣ Р. Х.). Обращаетъ на себя вниманіе черепъ съ замѣчательно сохранившимися зубами. Предполагаютъ, что этотъ могильникъ содержитъ богатый археологическій матеріалъ.

Таганрог. Вѣстн. 1 іюня, №. 142.

Позвольте черезъ посредство вашей газеты обратиться ко всѣмъ любителямъ ростовской старины, домовладѣльцамъ, строителямъ и въ особенности подрядчикамъ-землекопамъ, производящимъ въ настоящемъ строительномъ сезонѣ раскопки фундаментовъ, колодцевъ, погребовъ и т. д., съ просьбой заявлять каждый разъ о какихъ бы то ни было находкахъ, имѣющихъ историческое, археологическое, геологическое или другое какое-либо значеніе, въ городской музей. Особенную цѣнность для городского музея представляютъ находки въ устьяхъ Темерника, граничащихъ на югѣ р. Дономъ, на востокѣ—Смирновскимъ спускомъ и Братскимъ переулкомъ и на сѣверѣ началомъ Темерницкой улицы, гдѣ находится участокъ, такъ называемый «Городище». Оказывается, что въ этомъ районѣ когда-то были канавы и валъ, предохранявшій грековъ отъ внезапныхъ нападеній скиѳовъ или алановъ. Наше предположеніе подтверждается находками во дворѣ Сумцова по Почтовой улицѣ двухъ монетъ, изъ которыхъ одна съ надписью босфорскихъ царей «Тиверій Юлій Риметалкъ» царствовавшаго съ 131 по 154 годъ послѣ Р. Х. и «Тиверій Юлій Савроматъ II», царствовавшаго съ 174 по 211 годъ. Музей на первое время не могъ точно опредѣлить, какія это монеты, но въ настоящее время городская управа пріобрѣла извѣстный каталогъ древне-греческихъ монетъ Бурачкова, и вопросъ упрощается. Къ тому же музей собралъ кое-какую литературу по этому вопросу. Оказывается, что валы эти были замѣтны въ 1805 г., когда итальянскій инженеръ де-Романо приглашенъ былъ спасать Черкасскъ (нынѣшняя станица Старочеркасская) отъ весеннихъ потопленій. Это видно изъ его доклада Миланской академіи, гдѣ упомянутый инженеръ говоритъ, что въ устьяхъ Темерника видѣлъ остатки древняго редута, но какого

точно, не выяснилъ. Интересныя данныя по этому поводу можно найти въ изданной брошюркѣ 1896 г. И. С. Кіевскимъ въ гор. Новочеркасскѣ, типографія Туникова, подъ названіемъ «Донская Старина», стран. 17. Тому же городскому музею обѣщано содѣйствіе Одессы и Петербурга, а на дняхъ и не далѣе 6 іюня с. г., археологъ А. А. Миллеръ, хранитель музея Александра III, производившій въ 1908 и 1909 гг. раскопки древняго Танаиса, обѣщаетъ прочесть рядъ лекцій по этому поводу. Каждый, заявившій о находкѣ на елизаветинскомъ городищѣ, выполнитъ долгъ ростовскаго гражданина, а музейное общество, получивъ свѣдѣнія о находкѣ, постарается опредѣлить ее и сохранить въ музеѣ.—Хранитель музея *Краснянскій.*

Приазовскій Край 3 іюня, № 145.

Хранитель музея Императора Александра III въ Петербургѣ А. А. Миллеръ совмѣстно съ членомъ городской управы М. М. Андреевымъ-Туркинымъ и др. лицами ѣздили на дняхъ за Петрушину Косу для археологическихъ раскопокъ. Найдено древнее кладбище съ хорошо сохранившимися частями человѣческихъ скелетовъ, остатками амфоръ и др. предметовъ, закапывавшихся по древнему обычаю въ могилу вмѣстѣ съ умершимъ. Раскопки приходилось дѣлать, къ сожалѣнію, только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не посѣяно хлѣба или не разбиты бахчи, что, несомнѣнно, послужило во вредъ результатамъ работъ. Земля надъ древнимъ кладбищемъ теперь утилизируется окрестными жителями, которые къ археологіи относятся съ полнѣйшимъ равнодушіемъ и не позволяютъ портить своихъ огородовъ и посѣвовъ. Г. Миллеръ предлагалъ даже деньги, но огородники и бахчевники, пользуясь случаемъ, запросили такую сумму, что дать ее положительно не представлялось возможности. А. А. Миллеръ на основаніи извлеченныхъ изъ земли костей и предметовъ считаетъ, что на мѣстѣ раскопокъ существовалъ въ позднѣйшее время городъ Петроградъ, возведенный во время историческихъ азовскихъ походовъ Петра Великаго. Дальнѣйшія раскопки отложены до осени.

Приазовскій Край 16 іюня, № 156. *Ср. Приаз. Край* 11 іюня, № 151. *Таганрогскій Вѣстн.* 17 іюня, № 156.

Екатеринославская губернія.

Археологическая находка. Существованіе неолитической стоянки въ Екатеринославѣ въ Потемкинскомъ саду занимаетъ значительное пространство и обнаружено уже сравнительно давно. Еще до 1905 г. былъ поднятъ вопросъ о систематическихъ научныхъ раскопкахъ въ Потемкинскомъ саду, но, въ виду того, что такія раскопки потребовали бы крупныхъ расходовъ и, главное, много времени, намѣреніе это не было осуществлено. Въ послѣдніе дни Д. И. Эварницкому удалось добыть цѣлую коллекцію древностей, въ достаточной степени характеризующую культуру обитателей стоянки. Всѣ найденные предметы можно распредѣлить по тремъ эпохамъ: въ нижнихъ слояхъ оказались остатки каменнаго вѣка (неолитической эпохи), въ верхнихъ уже находились и предметы изъ бронзы, а еще выше изъ желѣза и въ томъ числѣ предметы, относящіеся къ временамъ Запорожья. Изъ предметовъ неолитической эпохи найдены: подготовленные вчернѣ для выдѣлки орудій куски камня различныхъ мѣстныхъ породъ, куски молотковъ отъ 7 чрезвычайно оригинальныхъ, какъ по формѣ, такъ и по матеріалу молотковъ. Оказалось два, также рѣдкостныхъ, молоточка изъ совершенно краснаго песчаника; найдены куски ручной зернотерки, фрагменты каменныхъ мотыкъ, кремневый ножъ цѣлый и три куска, кремневый скребокъ и цѣлая масса остатковъ рѣчныхъ ракушекъ, много пращей изъ различныхъ породъ камня

и, между прочимъ, изъ красной обожженной массы. Богаче всего стоянка останками керамическихъ издѣлій. Сосуды сдѣланы отъ руки, безъ помощи гончарнаго круга, какъ и вся вообще неолитическая керамика. Интересно, что въ этомъ же слоѣ найдены и остатки скелета молодого быка, типичнаго спутника неолитическаго человѣка. Въ верхнемъ слоѣ были найдены издѣлія изъ бронзы—плоское копье съ надломленнымъ остріемъ и тонкая спираль, очевидно, отъ какого-то украшенія. Еще выше были обнаружены цѣлыя массы фрагментовъ красноглиняныхъ классическихъ сосудовъ, амфоръ остродонныхъ и вазъ. Почти къ самой поверхности оказались слѣды запорожцевъ: прекрасной выдѣлки, превосходно украшенная люлька-буруныка (носогрѣйка), мѣдный гудзыкъ отъ жупана, желѣзный ножъ, стругъ, костяное колечко, крупная бусина изъ коралла и 2 монеты уже царствованія Императора Александра I.

Приаз. Край 16 мая, № 128.

8-го мая рабочіе на Торговой ул. (г. Маріуполя) разбирали фундаментъ стараго дома, принадлежащаго Шевченко. Во время производства работъ двое рабочихъ, Зиминъ и Максимовъ, нашли подъ фундаментомъ истлѣвшій кошелекъ, изъ котораго посыпались деньги. Зиминъ и Максимовъ, собравъ деньги, начали дѣлить между собою, но другіе рабочіе потребовали себѣ также часть денегъ; тогда нашедшіе бросились бѣжать по направленію къ Аджахамъ, гдѣ они были задержаны чинами полиціи. У Зимина было найдено три старинныхъ рубля, серебряная «полтина» и французская серебряная монета, а у Максимова три золотыхъ монеты по 7 р. 50 коп. и одна въ 5 р. Задержанные объяснили, что при дѣлежѣ имъ досталось по 27 руб. 50 коп., но во время бѣгства часть монетъ была потеряна. Полагаютъ, что деньги принадлежали бывшему владѣльцу этого дома — Табахову, умершему лѣтъ десять тому назадъ въ большой нуждѣ.

Маріуп. Жизнь 11 мая, № 1102.

Изъ Павлограда сообщаютъ, что въ с. Афанасьевкѣ въ имѣніи Ильяшенко были произведены раскопки кургановъ, типа могильниковъ тюркской эпохи. Изъ одного могильника извлечены: скелеты всадника и лошади съ удилами во рту, костяныя и мѣдныя украшенія, стремя, наконечники стрѣлъ и копья, ножъ и большихъ размѣровъ мечъ съ остатками ноженъ. Металлическіе предметы сильно изъѣдены ржавчиной; тѣмъ не менѣе они не потеряли своей первоначальной формы.

Колоколъ 2 іюля, № 1283. Ср. *St.-Pet. Zeitung* 25 іюня, № 174; *St.-Pet. Herold* 25 іюня, № 174.

Кавказъ и Закавказье.

Сѣверный Кавказъ. Начавшееся лѣтъ 15 тому назадъ расхищеніе археологическихъ древностей на Сѣверномъ Кавказѣ продолжается по настоящее время, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается варварская порча и уничтоженіе такихъ памятниковъ, какъ, напримѣръ, древніе христіанскіе храмы и часовни. Русскіе и туземные кладоискатели усердно занимаются раскопками древнихъ кургановъ и могильниковъ съ цѣлью отысканія въ нихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, причемъ предметы, въ ихъ глазахъ не представляющіе цѣнности, какъ, напримѣръ, глиняная посуда, кремневое оружіе, человѣческіе костяки, уничтожаются. Впрочемъ, нѣкоторые, болѣе опытные кладоискатели сохраняютъ и такіе предметы, чтобы сбыть ихъ иностраннымъ туристамъ, каждое лѣто посѣщающимъ Сѣверный Кавказъ съ научной цѣлью; пріобрѣтаютъ ихъ и мѣстные любители археологіи. Къ сожалѣнію въ мѣстные музеи эти предметы попадаютъ очень рѣдко. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ,

кладоискательство особенно распространено въ Большой Кабардѣ (Нальчикскій округъ, Терской области). Здѣсь много раскопокъ кургановъ производится въ поселкѣ Озроковскомъ Чегемскаго общества, причемъ нерѣдко удается добывать очень цѣнныя въ научномъ отношеніи вещи. Такъ, у одного горца намъ пришлось видѣть довольно массивную золотую пластинку, всю покрытую клинообразными надписями. По словамъ горца, она была прикрѣплена къ человѣческому черепу, найденному имъ при раскопкахъ большого кургана въ горахъ. Эта интересная вещица за сравнительно недорогую цѣну попала къ серебряку-кумыку, который и употребилъ ее на подѣлку украшеній азіатскаго оружія—кинжаловъ и шашекъ. Большая часть найденныхъ въ курганахъ вещей, какъ уже сказано, продается иностраннымъ туристамъ, въ послѣднее же время въ мѣстныхъ газетахъ сообщалось, что одинъ изъ жителей слободы Нальчикъ, согласно заключенному съ англійскими туристами договору, всѣ добытыя имъ изъ кургановъ вещи уже третій годъ отправляетъ въ Англію, для Британскаго музея. Раскопки кургановъ кладоискателями производились въ кочевкѣ Верхній Кобань Владикавказскаго округа; въ Кубанской области и Ставропольской губерніи кладоискательство также сильно распространено среди сельскихъ и станичныхъ жителей. Разрушеніе древнихъ храмовъ наблюдается въ Большой Кабардѣ, причемъ тесанные камни, изъ которыхъ они были сложены, употребляются мѣстными жителями при постройкѣ зданій. Такимъ образомъ, были разрушены и расхищены небольшія часовни, находившіяся на правомъ берегу рѣки Чегемъ, въ 12-ти верстахъ отъ Нальчика. Онѣ имѣли пирамидальную форму, сложены изъ хорошаго камня на цементѣ или извести; стѣны съ наружной стороны были украшены крестами, высѣченными въ камнѣ, а внутри—живописью, отъ которой остались неясные слѣды. Постройка часовенъ приписывается грекамъ, распространителямъ христіанства въ Кабардѣ. Почти разрушенъ интересный во многихъ отношеніяхъ христіанскій храмъ въ мѣстности «Кесанты» Чегемскаго общества.

Русскія Вѣд. 14 февр., № 36. *Терекъ* 18 февр., № 3656.

Ленкорань. На дняхъ однимъ угольщикомъ въ лѣсу, близъ деревни Баллабуръ, отстоящей отъ города Ленкорани на разстояніи 10 верстъ, найденъ зарытымъ въ землю мѣдный кувшинъ, наполненный древними золотыми монетами, вѣсомъ до 30 фунтовъ. На одной сторонѣ этихъ монетъ изображенъ ликъ Спасителя на престолѣ, а на другой—ликъ св. Дѣвы Маріи съ крестомъ въ рукахъ и рядомъ какой-то цезарь; на той и другой сторонѣ отчеканены, повидимому, греческія буквы, едва разборчивыя: і ѵ н і с х. Вслѣдъ за этой находкой, крестьяне раскопали еще нѣсколько такихъ же кувшиновъ, наполненныхъ такими же монетами, но лишь серебряными, вѣсъ коихъ достигъ до 2 пудовъ. По слухамъ, мѣстная администрація вошла съ ходатайствомъ по начальству объ организаціи археологическихъ раскопокъ въ этой мѣстности.

Баку 20 февр., № 41; ср. *Утро Росс.* 25 февр., № 910; *Рев. Изв.* 12 марта, № 58; *Гол. Правды* 26 февр., № 1361; *Свѣтъ* 25 февр., № 54; *Neue Lodzer Zeitung* 6 марта, № 127.

Археологическая рѣдкость. Архимандритъ Антоній, по словамъ «Др»., во время осмотра монастырей въ Горійскомъ уѣздѣ, въ сел. Идлети, близъ Квабитхевскаго монастыря, обнаружилъ каменный гробъ и 20 грузинскихъ монетъ, относящіяся къ временамъ до Рождества Христова. Монеты уже доставлены въ груз. церк. музей, а о доставкѣ гроба сдѣлано распоряженіе.

Тифл. Лист. 23 марта, № 67.

Kutais. Ein interessanter archäologischer Fund wurde, wie die «Kauk. P.» meldet, im Dorfe Iza (Kreis Ratscha), unweit Ambrolauri, von Chausseearbeitern beim Lockern des Bodens gemacht: ein grosser kupferner Behälter mit Silbermünzen georgischer, arabischer, teilweise sogar altgriechischer Prägung; unter demselben silberne Schalen, Schüsseln, Tassen u. a., im Gesamtgewicht von zwei Pud. Der kupferne Behälter zerbrach vor Alter, die silbernen Gegenstände sind dagegen unversehrt und befinden sich in Aufbewahrung beim örtlichen Pristaw, der sie dem Archäologischen Museum in Moskau zugehen lassen will. Derartige Funde kommen im Kutaisschen Gouvernement recht häufig vor. So wurden z. B. im vorigen Jahre auf dem Gute Matschawariani, im Kreise Scharopani, eine goldene Krone, besetzt mit Edelsteinen, goldene Armspangen mit Smaragden, massive Ringe, allerhand wertvolle Schüsseln und Gefässe usw. gefunden.

Rig. Tageblatt 10 апр., № 82; Ср. *Тифл. Лист.* 25 марта, № 69.

Рѣдкая находка. Въ Тифлисской губерніи въ селеніи «Ица» во время работы на шоссе крестьянами вблизи селенія найденъ въ землѣ мѣдный котелъ, въ которомъ оказалось до 20 фунтовъ серебр. монеты и другія вещи. Серебряныя монеты имѣютъ нѣкоторыя круглую, нѣкоторыя продолговатую форму. На круглыхъ есть надпись «Ираклій», что даетъ основаніе предполагать время ихъ выпуска—царствованіе царя Ираклія. На другихъ надписи стерты. Вещи переданы помощнику пристава.

Пятигорское Эхо 11 апр., № 82.

(Ein interessanter Fund). In den Steinbrüchen der Kolonie Helenendorf ist vor einigen Wochen, wie die Kauk. Post berichtet, eine alte Versteinerung gefunden worden, die leider durch die Unwissenheit der lesghischen Steinbrecher teilweise ruiniert worden ist. Nur durch Zufall blieben einige Bruchstücke derselben erhalten. Beim Abladen von Bausteinen bemerkte nämlich ein Kolonist einen Kalkstein von seltener Form und nahm ihn mit nach Hause. Derselbe fiellt die Hälfte eines 8—10 Jahre alten menschlichen Oberkörpers, allem Anschein nach weiblichen Geschlechts, dar. Da nach der Aussage der Steinbrecher der Körper ganz gewesen ist und mit gekreuzten Armen zwischen zwei Kalksteinschichten gelagert war, so wurden von einem Kolonisten weitere Nachforschungen an Ort und Stelle angestellt. Er fand noch zwei Bruchstücke, von denen eines den Ellenbogen und das andere die Schulter mit einem Stück des Oberarmes des Körpers darstellt. Ausser diesen Stücken fanden sich noch zwei Bruchstücke eines Baumstammes, welche genau die Struktur des Holzes und die Jahresringe erkennen liessen. Auf der gleichen Stelle wurden schon öfters Steinhämmer gefunden.

St. Pet. Zeitung 24 апрѣля, № 113.

Изслѣдованіе древнихъ памятниковъ Кавказа. Императорская академія художествъ по представленію Императорскаго общества архитекторовъ назначила художнику А. П. Эйснеру 500 руб. для производства дальнѣйшихъ работъ лѣтомъ текущаго года по изслѣдованію памятниковъ древностей въ Абхазіи, Сванетіи, Аджаріи и Лазистанѣ, причемъ расходъ этотъ отнесенъ за счетъ особой коммиссіи по командированію лицъ для изслѣдованія древнихъ архитектурныхъ памятниковъ.

Баку 1 мая, № 96; ср. *Спб. Вѣд.* 24 апрѣля, № 90.

Разгромъ храма динамитомъ. (Запросъ Кавказскому Археологическому Обществу). Въ мартѣ текущаго года въ газетѣ «Дроэба» сперва въ отдѣлѣ хроники (№ 65), а затѣмъ въ особомъ по сему поводу письмѣ (№ 71) сооб-

щалось о слѣдующемъ глубоко возмутительномъ фактѣ. Въ урочищѣ Бѣлый Ключъ, Тифлисской губерніи, до настоящаго года существовалъ упраздненный старинный грузинскій храмъ—чтимая въ окрестности религіозная святыня, замѣчательная и въ археологическомъ отношеніи своей архитектурой и живописью. Недавно нынѣшній бѣлоключинскій священникъ (о. Иванковичъ) задумалъ построить здѣсь новый епархіально-приходскій храмъ (до этого времени бѣлоключинскіе «епархіалисты» ходили въ мѣстную военную церковь) и для этого во что бы то ни стало использовать матеріалъ стараго храма, хотя—добавимъ уже отъ себя—на Бѣломъ Ключѣ недостатка въ безплатномъ камнѣ нѣтъ, и всякій землевладѣлецъ будетъ превелико радъ, если кто уберетъ назойливый камень изъ принадлежащихъ ему участковъ. Бывшій тогда управляющимъ грузинской епархіей преосвященный Григорій на ходатайство священника о разрѣшеніи ему снести старинный храмъ, по словамъ корреспондента, отвѣтилъ, что онъ не вправѣ дать таковое разрѣшеніе и испросить его слѣдуетъ у Археологическаго Общества. Священникъ же, не дождавшись отвѣта Археологическаго Общества, разрушилъ стѣны вышеупомянутаго храма при помощи динамита и приступилъ къ постройкѣ новаго храма, когда получилось разрѣшеніе археологическаго общества только отремонтировать старинную святыню, если въ томъ представляется настоятельная нужда, но отнюдь не сносить ее. Эта благообразная по формѣ бумажка ни взорванныхъ динамитомъ стѣнъ не воскресила, ни дальнѣйшей работѣ по сооруженію новаго храма не воспрепятствовала. Никѣмъ это сообщеніе по сіе время не опровергнуто и, стало быть, фактъ слѣдуетъ считать безповоротно совершившимся. Вдобавокъ, мѣстный благочинный о. Мелитонъ Канчавели, къ которому авторъ замѣтки обращался съ запросомъ, знаетъ-ли онъ, Канчавели, обо всемъ этомъ и, если знаетъ, то какія онъ принялъ мѣры въ защиту безпомощныхъ стѣнъ сѣдой старины,—письмомъ въ редакцію той-же газеты (№ 78) заявляетъ, что «фактъ отмѣченъ вполнѣ достовѣрно», и онъ, какъ благочинный, принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры пріостановить разгромъ храма, но ничего изъ этого не вышло. «Узнавъ о дѣлѣ, я немедленно сообщилъ епископу бакинскому Григорію. Написалъ мѣстной полиціи воспретить священнику разрушать храмъ. Написалъ также самому священнику, что между нами создало большую непріятность. Въ отвѣтъ на разрѣшеніе археологическаго общества относительно ремонта стараго храма я написалъ синодальной конторѣ, что его распоряженіе запоздало, такъ какъ священникъ Иванковичъ уже снесъ старый храмъ».

Таковы доводы, которыми себя, какъ благочиннаго, о. Канчавели выгораживаетъ передъ судомъ общественнаго мнѣнія. Относительно полноты и искренности мѣръ, принятыхъ Канчавели, болѣе чѣмъ позволительно усумниться. Разрушительную работу зазнавшагося и почему то (!?) увѣреннаго въ своей безнаказанности священника Иванковича онъ могъ пріостановить телеграммой на имя археологическаго общества или непосредственнымъ отъ себя, какъ благочиннаго, не простымъ «писаніемъ мѣстной полиціи», а опредѣленнымъ распоряженіемъ на имя бѣлоключинскихъ властей о немедленной пріостановкѣ разрушенія впредь до полученія отвѣта археологическаго общества. Онъ могъ это и долженъ былъ сдѣлать, но не сдѣлалъ по какимъ-то тактическимъ соображеніямъ. Но важно не это—не странная въ наши дни пассовка начальника предъ подчиненнымъ ему лицомъ, а отношеніе самого археологическаго общества къ этому дѣйствительно возмутительному факту. Оскорбленные вѣрующіе въ правѣ спросить это общество: знаетъ-ли оно обо всемъ этомъ и, если знаетъ, то какія оно намѣрено принять мѣры въ защиту подобныхъ поруганной бѣлоключинской святынѣ памятниковъ иверской старины отъ рукъ гастролирующихъ вандаловъ? Оно должно отвѣтить.—*Г. Р. Д.*

Новая Рѣчь 16 мая, № 109; ср. *St. Ptb. Zeitung* 29 мая, № 148.

Реставрація храма. Коммиссія изъ художниковъ и архитекторовъ по реставраціи главнаго храма Эчміадзинскаго монастыря предлагаетъ сломать зданіе музея древностей, пристроенное къ монастырю по распоряженію католикоса Кеворка IV. Зданіе это не соотвѣтствуетъ художественно-архитектурнымъ требованіямъ.

Тифл. Лист. 20 мая, № 114; ср. *Русскія Вѣд.* 24 февраля, № 44.

Эривань. Каждое лѣто академикъ, профессоръ Марръ, пріѣзжаетъ въ Эриванскую губернію на раскопки городища Ани, бывшей столицы Армянскаго царства. Въ прошломъ году Марромъ была открыта хорошо сохранившаяся статуя одного изъ армянскихъ царей XI вѣка, которая, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ армянской церкви опровергаетъ теорію, что подъ вліяніемъ иконоборчества, а позднѣе магометанства въ восточной христіанской церкви статуи не воздвигались.

Тогда же профессоръ началъ раскопки въ городищѣ Бомъ-Гарни. Здѣсь ученый остановился на развалинахъ античнаго храма, уже и раньше привлекавшихъ вниманіе археологовъ. Этотъ античный храмъ, являющійся единственнымъ въ Россіи, археологи относятъ къ II—III вѣку по Р. Х.; однако, народныя преданія, а съ ними и древній армянскій историкъ Моисей Хоренскій относятъ постройку храма къ позднѣйшему времени,—къ эпохѣ царя Гордата, принявшаго христіанство и крестившаго армянскій народъ. Въ лѣтописи Моисея Хоренскаго говорится очень подробно объ этомъ храмѣ, при чемъ указанія во многомъ совпадаютъ съ полученными при раскопкахъ данными.

Продолжая работу въ текущемъ году, Марръ надѣется открыть греческую надпись, о которой упоминаетъ Хоренскій.

Раскопки въ Бомъ-Гарни продолжатся около мѣсяца. Затѣмъ профессоръ Марръ вернется въ Ани, гдѣ будетъ продолжать раскопки и, кромѣ того, займется устройствомъ археологическаго института. Цѣль созданія института— дать возможность пріѣзжающимъ на городище ученымъ знакомиться съ существующей по археологіи Арменіи литературой и, пользуясь при этомъ всѣми сырыми матеріалами, работать на мѣстѣ.

Русское Слово 24 мая, № 119; ср. *Батумскій Вѣстн.* 2 іюня, № 156; *Тифл. Лист.* 22 мая, № 116; *Харьковскія Вѣд.* 29 іюня, № 410.

Археологическая находка. Мѣщанинъ г. Бѣлгорода, Курской губерніи, Николай Чекашниковъ, работая въ станицѣ Государственной на кирпичномъ заводѣ, при копаніи имъ земли нашелъ черепъ человѣка, около котораго находились 7 кусковъ червоннаго золота, вѣсомъ въ 90 золотниковъ, причемъ на 2 кускахъ были изображенія лошадиныхъ головъ, а также 7 разноцвѣтныхъ просверленныхъ камней, изъ коихъ 5 шт. изъ фаянса, одинъ сердоликовый и одинъ изъ смѣси канифоли съ какимъ-то веществомъ. Найденные золото и камни Чекашниковъ показывалъ многимъ изъ жителей станицы Государственной, въ томъ числѣ и атаману этой станицы, но никто изъ нихъ не призналъ этихъ предметовъ за имѣющіе какую-либо цѣнность. Тогда Чекашниковъ привезъ найденные имъ куски золота и камни въ Георгіевскъ и показалъ ихъ мѣстному мѣщанину Михаилу Сычеву, который и пріобрѣлъ золото у Чекашникова за 135 руб., по 1 р. 50 к. за золотникъ, взявши отъ него надлежащую расписку. О такой археологической находкѣ Чекашникова узнала полиція, которая явилась въ квартиру Сычева и отобрала отъ него золото и камни, и затѣмъ на станціи Незлобной былъ задержанъ Чекашниковъ и доставленъ въ городъ, гдѣ отъ него были отобраны 135 рублей и переданы Сычеву. По настоящему дѣлу составленъ протоколъ, который вмѣстѣ

съ Чекашниковымъ и найденнымъ имъ золотомъ и камнями препровожденъ на распоряженіе атамана Пятигорскаго отдѣла.

Пятигорское Эхо 13 іюня, № 134.

Сванетія. Въ концѣ іюня мѣсяца насъ хочетъ посѣтить археологъ Е. С. Такайшвили съ сотрудниками. Я не ошибусь, если скажу, что богатство нашихъ церквей въ археологическомъ отношеніи велико. Покойный Бакрадзе, побывавшій въ Сванетіи и собравшій массу археологическихъ свѣдѣній, признается, что всего исчерпать онъ не могъ. Въ обществѣ Ушкули находятся извѣстныя церкви Богоматери и Спасителя. Въ нихъ имѣются старинныя иконы съ надписями; старинныя монеты, утварь царская въ сундукахъ и масса другихъ достопримѣчательностей. Въ кальскомъ обществѣ—знаменитый монастырь св. Квирика и Ивлиты. Здѣсь хранится святыня всей Сванетіи—древняя икона въ золотой оправѣ съ греческой надписью, клятву предъ которой сванъ не нарушитъ никогда. Въ этомъ монастырѣ, между прочимъ, встрѣчаются луки изъ роговъ, что составляетъ большую рѣдкость. Въ ипарскомъ обществѣ въ церкви св. Георгія—пергаментныя книги и старинныя иконы. Въ монастырѣ Пехскомъ у игумена о. Ѳеофана—старинная книга «Гульванъ», поля которой испещрены приписками послѣдующихъ племенъ. Въ сел. Цвирми того же общества—старыя иконы и кресты. Въ Адиши—древнѣйшее евангеліе на пергаменѣ въ видѣ свертка. Въ мулахскомъ обществѣ въ лѣсу—церковь Спасителя, откуда причтъ, ожидая пріѣзда графини Уваровой, чтобы почистить церковь, выбросилъ старинныя пергаменныя рукописи. Въ томъ же мулахскомъ обществѣ, въ сел. Жамушъ, во дворѣ дома Загдераръ, находится святыня всего общества—третья церковь Спасителя съ золотыми иконами и утварью; здѣсь же встрѣчаются щиты. Въ сел. Зардлешъ—старый колоколъ съ надписью. Въ местійскомъ обществѣ—церковь Спасителя; въ сел. Лагамъ имѣются древнія иконы и пергаменныя книги; церковь св. Георгія въ центрѣ Местіи. Въ ней много древнихъ позолоченыхъ иконъ и крестовъ, древнѣйшее евангеліе, красиво разрисованное. Тутъ же хранится знамя всего сванетскаго народа съ грузинской надписью и желѣзное складное епископское кресло. Словомъ, почти вездѣ находятся церкви со старинными иконами, а въ сел. Цхомари церковь Лаискаль, гдѣ хранится знаменитое евангеліе и единственный во всей Сванетіи, по размѣрамъ и отдѣлкѣ, крестъ. Не мѣшаетъ попутно обратить вниманіе на церковныя трубы, замѣняющія колокола. Ихъ гулкій протяжный звукъ сзываетъ народъ на различныя церковныя и народныя торжества.—*Заурбегъ-Сванъ.*

Русское Слово 25 іюня, № 144. Ср. *Всеобщ. Газ.* 26 іюня, № 283. *Русское Чтеніе* 27 іюня, № 137.

Казанская губернія.

Сокровища на днѣ озера. Въ центръ Казани врѣзается громдное озеро Кабанъ. Среди казанскихъ старожиловъ, особенно мусульманъ, упорно держится легенда о хранящихся на днѣ Кабана сокровищахъ, опущенныхъ туда татарами еще при взятіи Казани царемъ Іоанномъ Грознымъ въ предупрежденіе захвата ихъ побѣдителями. Нужно замѣтить, что въ Казани при земляныхъ работахъ на прилегающихъ къ кремлю улицахъ не разъ находили клады и подземные ходы, прорытые осажденными татарами. Но главнымъ хранилищемъ кладовъ молва считаетъ тихія воды Кабана. Нѣсколько времени тому назадъ бельгійское общество казанскихъ трамваевъ обратилось къ городу съ предложеніемъ безплатно расчистить дно озера (7 верстъ въ длину и 1 верста въ ширину), съ тѣмъ чтобы все найденное на днѣ отошло въ соб-

ственность бельгійцевъ. Городъ отказалъ и рѣшилъ самъ поискать счастья на днѣ Кабана.

Русскій Воинъ 23 февр., № 7.

Калишская губернія.

Императорская археологическая коммиссія прислала для нумизматическаго и археологическаго кабинета Варшавскаго университета 25 пражскихъ грошей чешскаго короля Венцеслава IV изъ клада, найденнаго въ прошломъ году въ дер. Пржицлапы, Велюнскаго уѣзда, Калишской губ.

Варш. Дн. 12 марта, № 71.

Кіевская губернія.

По инициативѣ Кіевскаго отдѣла Императорскаго русскаго военно-историческаго общества. въ августѣ нынѣшняго года будетъ праздноваться 200-лѣтіе основанія Кіево-Печерской крѣпости. Кіевъ долженъ быть благодаренъ военно-историческому обществу за его прекрасную иницiативу. Но самый юбилейный праздникъ едва ли можетъ быть ограниченъ рамками военно-историческихъ воспоминаній: это долженъ быть обще-городской праздникъ, обще-кіевское національно-патріотическое торжество.

Разумѣется, рамки юбилея нужно расширить. Что это за юбилей—200-лѣтіе Печерской крѣпости? Печерская крѣпость—это только періодъ въ исторіи кіевскихъ укрѣпленій вообще, ибо Кіевъ былъ укрѣпленъ всегда. А разъ мы входимъ въ область исторіи кіевскихъ укрѣпленій, то это уже—исторія Кіева вообще. Мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, когда основанъ Кіевъ, какъ и прочіе патріархи русскихъ городовъ. Д. Я. Самоквасовъ съ математической точностью доказалъ, что древнѣйшіе русскіе города возникли въ доисторическую эпоху, когда племена русскихъ славянъ, выселившись изъ своей прародины, жили своими племенными княженіями, имѣя своихъ племенныхъ князей, свои стольные города и т. д. А такъ какъ всѣ древнѣйшіе города возникали именно, какъ «города», т. е. укрѣпленія, то исторія не знаетъ и времени возникновенія Кіевскихъ укрѣпленій. Одно можно сказать съ полной точностью, что исторія застала Кіевъ уже укрѣпленнымъ. Олегъ овладѣлъ укрѣпленнымъ Кіевомъ, а укрѣпленія эти возникли въ моментъ основанія Кіева. Кстати, Черниговъ и Переяславъ недавно, придравшись къ исполнившемуся 1000-лѣтію со времени похода Олега на Царьградъ, отпраздновали свои 1000-лѣтніе юбилеи на томъ только основаніи, что въ договорѣ Олега съ греками 907 года упоминается Черниговъ, Переяславъ и другіе русскіе города. Но вѣдь эти города возникли гораздо ранѣе, и, слѣдовательно, въ 1907 году исполнилось не 1000-лѣтіе ихъ существованія, а 1000-лѣтіе со времени перваго изъ извѣстныхъ намъ историческихъ упоминаній о нихъ. Присутствовавшій на юбилейныхъ торжествахъ проф. Д. Я. Самоквасовъ въ своей замѣчательной рѣчи указалъ, что исполнившееся 1000-лѣтіе со времени знаменитаго похода Олега на Царьградъ—это 1000-лѣтній юбилей совершеннаго Олегомъ объединенія всѣхъ 12 племенъ русскихъ славянъ въ единое государство—Русь. По поводу этого юбилея надо, говорилъ извѣстный ученый, соорудить памятникъ 1000-лѣтію политическаго существованія Руси. Новгородскій же памятникъ 1000-лѣтію Руси, сооруженный въ 1862 году,—это памятникъ миѳическому событію—призванію варяговъ, не имѣвшему рѣшающаго значенія въ исторіи русскаго народа, ибо еще за долго до нашествія норманновъ государственность среди русскихъ славянъ прочно окрѣпла.

Но если ставить памятникъ исполнившемуся 1000-лѣтію со времени объединенія всѣхъ русскихъ племенъ въ одно государство, то гдѣ же его

ставить, какъ не въ Кіевѣ! Вѣдь отсюда Вѣщій Олегъ совершилъ объединеніе русскихъ племенъ, отсюда онъ управлялъ объединенной Русью, отсюда же онъ предпринялъ, соединивъ вооруженныя силы всѣхъ 12 племенъ, свой походъ на Царьградъ. Къ прискорбію, въ Кіевѣ 1000-лѣтняя годовщина со времени похода Олега на Царьградъ прошла рѣшительно ничѣмъ не отмѣченной. Подавленные въ настоящемъ, мы пребываемъ въ какомъ-то упадочномъ равнодушіи и къ славѣ нашихъ предковъ.

Нынѣ по поводу предстоящаго празднованія 200-лѣтія Печерской крѣпости умѣстно вспомнить, что Кіевъ былъ крѣпостью не только со временъ Петра Великаго, но съ тѣхъ незапамятныхъ временъ, когда возникъ Кіевъ, притомъ были цѣлыя громадныя эпохи, когда Кіевъ былъ центральной крѣпостью—сначала племенного княженія полянъ, а затѣмъ, когда Кіевъ сталъ столицей объединенной Олегомъ Руси—центральной крѣпостью всего государства.

Древнѣйшее укрѣпленіе Кіева находилось на горѣ подлѣ нынѣшней Десятинной церкви. Построеніе этого укрѣпленія—это и было основаніе Кіева. По новѣйшимъ изысканіямъ проф. В. Г. Ляскоронскаго, именно это укрѣпленіе въ древности и называлось «Вышгородомъ» или верхнимъ городомъ, въ отличіе отъ нижняго города или Подола. Уже впослѣдствіи названіе Вышгорода перешло къ одному изъ пригородовъ Кіева. Не подлежитъ сомнѣнію, что Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, усилилъ его укрѣпленіе. Въ центрѣ его онъ построилъ каменный дворецъ, и тѣ фундаменты дворца, которые открылъ В. В. Хвойка въ усадьбѣ г. Петровскаго,—это, вѣроятно, и есть остатки дворца Олега. По крайней мѣрѣ, въ источникахъ есть прямыя указанія, что Олегъ жилъ въ каменномъ теремѣ. Для сооруженія этого терема Олегъ, вѣроятно, пригласилъ мастеровъ изъ Греціи. Маленькое укрѣпленіе, находившееся на обрывѣ горъ, обращенныхъ къ Днѣпру и Подолу, служило кремлемъ до Ярослава Мудраго, и самое это укрѣпленіе по имени послѣдняго князя, жившаго въ немъ, получило названіе «города Владиміра». Ярославъ Владиміровичъ значительно расширилъ укрѣпленія Кіева. Старое укрѣпленіе сохранило послѣ того значеніе центральнаго редюита. Неприступное со стороны Днѣпра и Подола, оно было уязвимо со стороны примыкавшаго къ нему съ юга плато. Именно съ этой стороны Ярославъ и пристроилъ къ старому укрѣпленію новое, болѣе обширное укрѣпленіе, доведенное до той линіи, отъ которой начинался уклонъ въ сторону долины р. Лыбеди (линія нынѣшней Большой Подвальной улицы). Это новое укрѣпленіе получило названіе «города Ярослава». Еще позже Святополкъ II окружилъ Михайловскій монастырь валами, одинъ конецъ которыхъ примыкалъ къ «городу Владиміра», а другой—къ «городу Ярослава». Образовался «городъ Святополка», представлявшій собой восточное отдѣленіе системы древнѣйшихъ кіевскихъ укрѣпленій. Въ наше время отъ этихъ укрѣпленій не осталось почти ничего: валы древнихъ кіевскихъ укрѣпленій были срыты въ царствованіе Николая Павловича. Нынѣ забыты даже мѣста, гдѣ находились эти валы. Проф. Линниченко какъ-то выразилъ сомнѣніе, имѣется ли основаніе именовать Большую Подвальную улицу «Ярославовымъ валомъ», такъ какъ, молъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ, что именно здѣсь находились валы «города Ярослава». Но вѣдь эта улица возникла въ 30-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія и образовалась изъ той полосы, которая получилась послѣ съемки вала. Именно потому улица и названа «Подвальной», что она явилась слѣдствіемъ съемки громаднаго вала. Лично я могу сообщить слѣдующее. Въ 1899 году, передъ созывомъ въ Кіевѣ XI всероссійскаго археологическаго съѣзда, покойный городской землемѣръ Таировъ показывалъ мнѣ планъ Кіева 1806 года. Это—замѣчательный планъ: на немъ подробно нанесены всѣ существовавшія въ то время укрѣпленія Кіева, въ томъ числѣ—всѣ валы «городовъ» Владиміра, Ярослава

и Святополка. Большой Подвальной улицы на томъ планѣ не было, но тамъ, гдѣ нынѣ проходитъ эта улица, на планѣ значился громадный валъ, который отъ Золотыхъ воротъ заворачивалъ къ востоку и шелъ по направленію нынѣшней—Малой Подвальной улицы. Я тогда же кратко описалъ этотъ планъ въ «Кіевлянинѣ». Два года назадъ я наводилъ справки, намѣреваясь издать планъ 1806 года, но мнѣ сказали, что въ городской управѣ этого плана уже нѣтъ: онъ куда-то исчезъ безслѣдно. Покойный Таировъ говорилъ мнѣ, что онъ нашелъ этотъ планъ гдѣ-то на чердакѣ зданія городской думы, въ ворохахъ старыхъ документовъ.

Система древнѣйшихъ кіевскихъ укрѣпленій сохранила свое значеніе чрезвычайно долго. Правда, въ эпоху литовско-польскаго владычества кремль (замокъ) находился на горѣ Киселевкѣ. Но и старыя укрѣпленія сохранялись и поддерживались. Когда же по Андрусовскому договору Кіевъ отошелъ къ Москвѣ, сильный московскій гарнизонъ, занимавшій городъ, возобновилъ и усилилъ систему древнихъ укрѣпленій. Согласно новымъ условіямъ веденія борьбы, по угламъ древнихъ укрѣпленій были возведены бастіоны. Валы и рвы были увеличены. Центральной частью города и его крѣпостью тогда опять стали древніе «города» Владиміра и Ярослава. Кстати, недавно въ засѣданіи Кіевскаго отдѣла Русскаго собранія возбужденъ былъ вопросъ о переименованіи Рейтарской улицы. Названіе «Рейтарская» показалось членамъ собранія страннымъ, лишеннымъ историческаго основанія, и потому неумѣстнымъ въ «Старомъ городѣ». Это еще разъ показываетъ, какъ кіевляне плохо знаютъ исторію и историческую топографію своего города. Напомню, что названіе «Рейтарская» улица, какъ и названіе сосѣдней съ ней улицы Стрѣлецкой—историческія: именно здѣсь расположены были, послѣ присоединенія Кіева къ Московскому государству, стрѣльцы и рейтары.

Петръ Великій, посѣтивъ Кіевъ въ эпоху борьбы со Швеціей, нашелъ укрѣпленія его несовершенными, устарѣвшими. Вмѣсто того, чтобы усиливать эти укрѣпленія, онъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ соорудить новую крѣпость на Печерской возвышенности. Это и было выполнено руками, главнымъ образомъ, малороссійскихъ казаковъ. Но все же и послѣ этого старокіевскія укрѣпленія не потеряли своего значенія. А фельдмаршалъ Минихъ, замѣчательнѣйшій военный инженеръ и стратегъ своего времени, центръ Кіевскихъ укрѣпленій опять перенесъ на «Старый городъ». Онъ усилилъ находившіяся здѣсь укрѣпленія возведеніемъ современныхъ ему фортификаціонныхъ сооруженій и, кромѣ того, пристроилъ къ старой системѣ укрѣпленій новый четыреугольникъ укрѣпленій (со стороны нынѣшней Лукьяновки). Валы Миниха шли по направленію нынѣшнихъ Бульварно-Кудрявской и Гоголевской улицъ. Всѣ эти валы показаны были на планѣ 1806 года. Нѣкоторые остатки валовъ Миниха сохранились донынѣ въ частныхъ усадьбахъ указанныхъ двухъ улицъ, а также въ усадьбахъ Вознесенской церкви и Покровскаго монастыря. Печерскую и Старокіевскую крѣпости Минихъ соединилъ «ретраншементомъ».

Императоръ Николай Павловичъ рѣшилъ значительно расширить и усилить Петровско-Печерскую крѣпость и вовсе упразднить и даже срыть старокіевскія укрѣпленія, какъ мѣшавшія развитію города.

Такова краткая схема исторіи Кіевскихъ укрѣпленій. Изъ нея видно, что основаніе Петромъ Великимъ крѣпости на Печерскѣ—это только эпизодъ въ исторіи укрѣпленій Кіева. Поэтому, празднуя 200-лѣтіе основанія крѣпости на Печерскѣ, нельзя, такъ сказать, пройти мимо тѣхъ кіевскихъ укрѣпленій, которыя существовали съ древнѣйшихъ временъ и изъ которыхъ въ сущности родилась Печерская крѣпость. И было бы очень хорошо, если бы военно-историческое общество взяло на себя иниціативу трудовъ по установленію мѣстоположенія древнихъ кіевскихъ укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобы мѣста, гдѣ

находились эти укрѣпленія, были отмѣчены какими-либо столбами или колоннами. Въ Кіевѣ не сохранились валы и ворота древнихъ его кремлей. Такъ необходимо сохранить въ памяти потомства хотя тѣ мѣста, гдѣ находились эти валы и эти ворота. Кому же этимъ и заняться, какъ не военно-историческому обществу? А патріотическій Кіевъ дружно придетъ ему въ этомъ дѣлѣ на помощь.—*А. Савенко.*

Кіевлянинъ 24 апр., № 112.

Интересный памятникъ. Надгробіе князя Константина Острожскаго—единственный сохранившійся въ Кіево-печерской лаврѣ памятникъ украинской старины XVI в. (1579 г.), согласно указу синода, передается на храненіе въ городской музей. Послѣдніе годы (въ цѣляхъ охраны вѣрующихъ отъ «соблазна») это интереснѣйшее произведеніе украинскаго искусства было совершенно изолировано отъ публики.

Кіевскія Вѣсти 10 мая, № 126.

Вниманію археологовъ. Строительный сезонъ въ полномъ разгарѣ. Въ однихъ мѣстахъ возводятся дома, въ другихъ оканчивается выемка земли и закладываютъ фундаменты домовъ, въ третьихъ только приступаютъ къ выемкѣ. Гибнутъ послѣдніе остатки культурнаго слоя стараго Кіева, гибнутъ вмѣстѣ съ нимъ памятники древности.

На всѣхъ археологическихъ съѣздахъ, во всѣхъ ученыхъ историческихъ обществахъ то и дѣло слышатся жалобы на гибель памятниковъ старины, принимаются самыя категорическія рѣшенія, но дальше словъ... жалкихъ словъ... не идутъ. Вокругъ мѣстъ выемокъ земли снуютъ скупщики; они у рабочихъ пріобрѣтаютъ находки. Условія, среди которыхъ найдены предметы, остаются неизвѣстными; научная цѣнность ихъ становится ничтожной. Трудно себѣ представить, сколько такимъ образомъ ускользаетъ отъ научнаго изслѣдованія предметовъ старины. Металлическія вещи попадаютъ въ руки ювелировъ и тамъ переплавляются, уходятъ за границу или въ лучшемъ случаѣ въ глубокіе, крѣпкіе шкафы коллекціонеровъ.

Намъ пришлось въ рукахъ скупщика видѣть цѣлый рядъ предметовъ изъ выемки на углу Мало-Владимірской и Житомірской улицъ. Это мѣсто расположено въ сѣверо-восточной части города Ярослава Мудраго. Мѣстность извѣстна своими безчисленными и безцѣнными находками. Напротивъ въ усадьбѣ найденъ былъ дорогой кладъ, среди котораго особенно красовалось ожерелье изъ золотыхъ эмалированныхъ медальоновъ. Здѣсь же на углу Срѣтенской и Мало-Владимірской улицъ въ 1893 году найденъ былъ большой кладъ, въ которомъ особенно обильно представлены серебряныя серьги кіевскаго типа. Съ третьей стороны, въ сосѣдней усадьбѣ, открытъ знаменитый кладъ Есикорскаго: серьги кіевскаго типа изъ золота представлены съ такимъ разнообразіемъ, что на 28 экземпляровъ клада имѣется 12 варіантовъ. Уже этотъ краткій перечень говоритъ, какъ богата данная мѣстность въ археологическомъ отношеніи. Между тѣмъ, наблюденія за выемкой земли со стороны людей науки не производилось никакого.

Уже съ зимы производилась выемка земли на углу Житомірской и Большой Владимірской улицъ, въ бывшей усадьбѣ Роговскаго. Усадьба расположена на сѣверо-западномъ углу города Владиміра Святаго. Здѣсь шелъ оврагъ, отдѣляющій эту ячейку русскаго государства отъ поля, на которомъ впослѣдствіи построенъ Софійскій соборъ. По восточной сторонѣ оврага шелъ валъ, въ немъ—каменныя ворота, изъ воротъ на другую сторону былъ перекинутъ мостъ, на воротахъ возвышалась башня. Ворота долго сохранялись и только въ 1799 году разобраны по распоряженію коменданта Массе. Вели-

кокняжескій кирпичъ взяли на какую-то постройку, съ памятникомъ старины не поцеремонились.

На той же территоріи Кіева Владиміра Святаго расположена усадьба, Лаппо. Хозяинъ дома задумалъ углубить фундаментъ; стали рыть: попадается фреска, костяки. Сейчасъ же послѣ праздника св. Троицы въ этомъ дворѣ будетъ произведена огромная выемка земли. Тамъ будетъ строиться два дома: одинъ по улицѣ, другой—во дворѣ. Усадьба Лаппо давно обращала на себя вниманіе археологовъ. Здѣсь, какъ полагаютъ, находилась церковь Θеодора Тирона, основанная великимъ княземъ Мстиславомъ, сыномъ Владиміра Мономаха. Она была усыпальницей рода Мономаховичей. Научное изслѣдованіе или, въ крайнемъ случаѣ, наблюденіе за выемкой земли прольетъ свѣтъ въ трудномъ вопросѣ о мѣстоположеніи церкви Θеодора Тирона.

На дняхъ будетъ производиться постройка въ томъ же районѣ города Владиміра Святаго, по нынѣшней Владимірской улицѣ, домъ № 10. Мѣсто это окружено находками кладовъ. Съ одной стороны найденъ кладъ въ усадьбѣ бывшей Стародубцева, съ другой стороны кладъ въ усадьбѣ Лѣскова. Кладъ былъ обиленъ предметами изъ золота и серебра. Среди находокъ особенно выдавались двѣ пары золотыхъ серегъ-колтовъ, украшенныхъ эмалью отличной мѣстной работы. Напротивъ, по другую сторону Владимірской улицы, въ усадьбѣ, бывшей Королева, найдено много предметовъ великокняжеской эпохи. Находки эти характеризуютъ высокую культуру Кіевской Руси до нашествія татаръ.

Мы надѣемся, что люди науки не оставятъ своимъ вниманіемъ новыя предстоящія выемки стараго культурнаго слоя Кіева.—*Н. П—скій.*

Кіевлянинъ 8 іюня, № 156.

— —

Археологическая находка. Въ Кіевѣ, на Подолѣ, въ усадьбѣ греческаго монастыря, во время земляныхъ работъ, рабочіе наткнулись на скелетъ взрослаго человѣка. Затѣмъ, нѣсколько дальше отъ мѣста находки, найденъ небольшой желѣзный крестъ, по работѣ относящійся къ XI—XIII вв.

Колоколъ 11 іюня, № 1266. Ср. *Свѣтъ* 10 іюня, № 149.

Редакціей «Кіевскихъ Вѣстей» получено слѣдующее письмо съ просьбой о напечатаніи: «Въ селѣ Островѣ, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губ., стоитъ церковь, которая настолько устарѣла и наклонилась алтарной частью, что, несмотря на поддерживающіе ее замки, она при первой бурѣ рушится и надѣлаетъ много несчастій. Крестьяне говорятъ, что деньги должны быть въ церкви, но гдѣ онѣ дѣвались—кто его знаетъ. Батюшка говоритъ, что этой церкви на его вѣкъ хватитъ. И никто не обратитъ вниманія на эту грозящую опасность»...

Насколько можно судить по этому письму, церковь въ с. Островѣ, повидимому, не долго просуществуетъ. Тѣмъ болѣе слѣдовало бы обратить на нее вниманіе нашимъ археологамъ, чтобы, если нельзя поддержать этотъ обломокъ старины, то, по крайней мѣрѣ, изучить его прежде разрушенія.

Кіевск. Вѣсти 19 марта, № 78.

Житель м. Кошеватаго, Кіевскаго уѣзда, С. Л. Дроздовъ сообщилъ кіевскому городскому головѣ, что на поляхъ с. Чеплынки, Таращанскаго уѣзда, на разстояніи 33 верстъ отъ станціи Ольшаницы Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, имѣется древнее сооруженіе, носящее среди мѣстнаго населенія названіе «Татарскіе Бурты». «Бурты» эти занимаютъ площадь въ 8 десятинъ; земля, на которой они находятся, принадлежала раньше удѣльному вѣдомству, а теперь принадлежитъ крестьянскому поземельному банку, который рѣшилъ продать эти земли мѣстнымъ крестьянамъ. По покупкѣ земель, крестьяне

намѣрены ихъ спланировать подъ поля, удобныя для обработки. Что касается этихъ татарскихъ сооруженій, то они состоятъ изъ множества насыпей (кургановъ) высотою до 3 саженъ; среди этихъ сооруженій имѣются и углубленія. При самомъ поверхностномъ разрыхленіи земли, пишетъ С. Л. Дроздовъ, часто попадаются различные древніе предметы. Недавно въ одномъ курганѣ найдена древняя печь, въ которой находились дрова. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что сооруженія эти относятся еще къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ нашествіе татаръ. Кромѣ того, по сосѣдству съ с. Чаплынки, въ с Косяковкѣ, въ этомъ году будетъ разбираться ветхая пятикупольная церковь, построенная въ 1767 году. Дабы эти памятники старины не исчезли безслѣдно съ лица земли, С. Л. Дроздовъ проситъ любителей археологіи обратить на нихъ вниманіе. Сообщеніе С. Л. Дроздова препровождено городскимъ головой въ канцелярію кіевскаго губернатора.

Кіевлянинъ 25 іюня, № 173.

Костромская губернія.

Къ свѣдѣнію г. археологовъ. Въ селѣ Холмъ, Галичскаго уѣзда, существуетъ деревянный храмъ, построенный въ началѣ XVI вѣка, что подтверждается надписью, сдѣланной на напрестольномъ крестѣ. Здѣсь-же находится древнее деревянное рѣзное паникадило.

Поволжскій Вѣстн. 12 іюня, № 1199; ср. *Свѣтъ* 15 іюня, № 154; *Русское Чт.* 15 іюня, № 126.

Кубанская область.

П. Д. Скворцовъ изъ ст. Лабинской сообщаетъ завѣдующему Кубанскимъ войсковымъ музеемъ, что имъ отысканъ курганъ, въ которомъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, должны находиться старинныя и древнія вещи. Желая произвести раскопки этого кургана, онъ проситъ завѣдующаго оказать ему содѣйствіе. Раскопки г. Скворцовъ намѣревается производить на свой счетъ.

Куб. Кр. 14 февр., № 59—36.

Въ Тамани случайно казакъ Б. въ своемъ дворѣ наткнулся на древнюю могилу, въ которой оказалось нѣсколько древнихъ вещицъ. Узнавъ объ этомъ, сосѣди также начали производить въ своихъ дворахъ раскопки и многіе на глубинѣ полутора и двухъ саж. находили разную глиняную посуду древнегреческаго или римскаго происхожденія, а также оружіе. Стѣны могильниковъ сдѣланы изъ самана, на днѣ могилъ находятъ человѣческія и лошадиныя кости. Между найденными вещами изрѣдка попадаются и цѣнныя золотыя кольца, бусы и проч. Можно предположить, что на этомъ мѣстѣ было кладбище воинственнаго племени, такъ какъ около костей находятъ оружіе и обрывки сбруи. Вѣроятно, это скиѳы или др. полудикія племена, населявшія когда-то Таманскій полуостровъ. Нѣкоторая посуда была найдена разбитой еще въ могильникахъ, нѣкоторую разбили по неосторожности сами копатели. Въ общемъ все выкопанное представляетъ археологическій интересъ: жаль только, что всѣ вещи попадутъ въ частныя руки, а не археологическому музею.

Нов. Гол. 4 марта, № 397; ср. *Гол. Правды* 26 февр., № 1361; *Свѣтъ* 1 іюня, № 142.

Археологическая находка. Любопытную и характерную исторію разсказываетъ «Нашъ Край» (№ 48). 5 или 6 февраля группа обывателей станицы

Ярославской, Куб. обл., состоящая изъ шести лицъ, получивъ отъ станичнаго атамана билетъ на право добытія песчаника, отправилась въ окрестности станицы. Здѣсь, по долинѣ рѣки Псефира, впадающаго въ Фарсъ, на разстояніи $1^1/_2$ версты отъ станицы, на небольшой возвышенности, представляющей берегъ стараго русла рѣки, они начали разрывать курганъ, діаметромъ въ 6—7 саж. На днѣ ямы, вырытой ими для испытанія, на глубинѣ аршина отъ поверхности кургана, они натолкнулись на сплошную каменную плиту. Дальнѣйшая раскопка обнаружила новыя плиты, сложенныя одна на другую съ уклономъ на сѣверъ. Отрывая плиты и разрывая ихъ на «стояны», «каменьщики» добрались, наконецъ, до четырехугольнаго отверстія, прикрытаго плитою.

Отсюда уже начинается лихорадочное, поспѣшное разрушеніе древняго сооруженія. Мы говоримъ «лихорадочное» потому, что теперь они не могутъ даже толкомъ разсказать, какъ же былъ сложенъ «корридоръ». Были разбиты верхнія плиты отверстія, разбиты и боковыя каменныя стѣны.

Въ концѣ-концовъ «каменьщики» добрались до новой плиты, стоящей уже вертикально и прикрывающей ходъ въ самое помѣщеніе. Была отбита и эта послѣдняя плита и, такимъ образомъ очищенъ входъ.

Глазамъ представилась комната объемомъ въ 20 куб. арш. Съ внѣшней стороны эта комната обложена камнями, такъ какъ въ прорытой землѣ видны плиты. Таковъ видъ находки. Что же найдено въ этой, надо полагать, гробницѣ?

Если вѣрить «каменьщикамъ», то «сущіе пустяки»: 1) мѣдный топорикъ съ отверстіемъ для рукоятки; 2) пара бронзовыхъ ножей; 3) грабельки съ двумя загнутыми концами и тоже съ отверстіемъ; 4) 2 котла, мѣдныя донья которыхъ пропали; 2 кувшина, изъ которыхъ одинъ разбитъ и черепки его разбросаны, а другой, какъ и котелъ, «у меня», какъ говоритъ, видимо, начальникъ артели; 5) нѣсколько принадлежностей для сверленія, литыхъ изъ мѣди.

На всѣ вопросы, задаваемые «каменьщикамъ» въ этомъ направленіи, послѣдніе даютъ сбивчивые отвѣты или отрицаютъ съ виднымъ напускнымъ спокойствіемъ. Такъ, напримѣръ, на вопросъ,—не было ли въ этой комнатѣ гроба или костей?—одинъ изъ нихъ далъ отрицательный отвѣтъ, а другой положительный: Были да не людячи. На другіе вопросы, куда же они дѣвались, кто забралъ ихъ, отвѣта не получено.

Моск. Вѣд. 13 марта, № 59.

Начальникомъ Кубанской области изданъ циркуляръ атаманамъ отдѣловъ, полицеймейстерамъ городовъ, атаманамъ станицъ и сельскимъ старшинамъ. «Въ послѣднее время особенно развились хищническія раскопки кургановъ, причемъ весьма цѣнныя находки для науки ворами-кладоискателями разбиваются, уничтожаются или продаются скупщикамъ за безцѣнокъ. Русскимъ слѣдовало бы подражать черкесамъ, которые, свято почитая могилы своихъ предковъ и родителей, не коснулись ни греческихъ церквей, ни дольменовъ, ни кургановъ. Русскіе же не только разрываютъ курганы, варварски уничтожаютъ дольмены, а начали разбивать въ горныхъ пещерахъ сталактиты и сталагмиты, уничтожая красоту природы и забивая даже входы въ пещеры.

Предлагаю всѣмъ административнымъ лицамъ во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ обнаружена продажа археологическихъ предметовъ ворами-кладоискателями, отбирать всѣ вещи какъ у продавцевъ, такъ и у скупщиковъ, такъ какъ такія вещи есть достояніе государства. Все цѣнное мною будетъ передано въ Императорскую археологическую коммиссію. Всякій, кто представитъ находку добровольно, получитъ вознагражденіе во всякомъ случаѣ большее, чѣмъ даютъ скупщики. Упорные воры-кладоискатели и скупщики, въ

случаѣ повторенія вредной своей дѣятельности, заставятъ меня войти съ ходатайствомъ внѣ правилъ выслать изъ Кубанской области или возбудить уголовное преслѣдованіе. Отбираемыя археологическія вещи при описяхъ съ оцѣнкой каждой вещи и съ указаніемъ, гдѣ вещь найдена, высылать почтой въ Кубанскій этнографическій и естественно-историческій музей». Циркуляръ предлагается прочитать на всѣхъ сборахъ и объявить кладоискателямъ.

Ейскій Телеграфъ 18 мая, № 111; ср. *Приаз. Край* 25 мая, № 137.

Къ таманской находкѣ. Подробное описаніе таманской находки оказалось нѣсколько неточно. Казакъ Андрей Дротенко возилъ 22-го минувшаго мая землю съ разрытаго кургана, находящагося на улицѣ станицы съ юго-западной стороны, и нашелъ въ землѣ золотую сережку незначительной цѣнности. Серьга была имъ немедленно предложена для пріобрѣтенія казаку Онисиму Черноморченко, предводителю таманскихъ «счастливцевъ» и главному агенту по продажѣ таманскихъ древностей керченскимъ торговцамъ. Узнавъ объ обстоятельствахъ и мѣстѣ находки, Черноморченко отправился тотчасъ съ братомъ Иваномъ и съ Андреемъ Дротенко на курганъ и послѣ недолгихъ поисковъ нашелъ каменную гробницу, находившуюся на небольшой глубинѣ. Въ гробницѣ оказались слѣдующія вещи, отчасти поврежденныя дѣйствіемъ огня, такъ какъ богатая покойница была сожжена (въ боспорскомъ царствѣ существовалъ, кромѣ обряда погребенія, обрядъ сожженія): золотой погребальный вѣнокъ; золотая шпилька съ камнемъ; три золотыхъ ожерелья; двѣ золотыя ленты съ изображеніемъ звѣриныхъ головокъ на концахъ, которыя первоначально имѣли видъ спирально свернутой змѣи и служили запястьями; массивный перстень изъ золота съ круглымъ сирійскимъ гранатомъ, на которомъ съ большимъ искусствомъ изображена Муза, сидящая въ креслѣ и держащая въ правой рукѣ лиру; золотая серьга въ видѣ розетки, къ которой подвѣшена массивная фигурка Амура (другой серьги не удалось почему-то достать); обломки серебряной чашечки, обломки терракотовыхъ сосудовъ, покрытыхъ тусклымъ чернымъ лакомъ и украшенныхъ орнаментомъ изъ бѣлой и желтой накладной глины, и золотая монета (статеръ) Александра Великаго, на которой съ одной стороны изображена голова Аѳины Паллады, на другой же—крылатая богиня побѣды. Судя по техникѣ и стилю сосудовъ, послѣдняя таманская находка относится не ко времени Александра Великаго, какъ можно было бы предполагать по монетѣ, но къ III вѣку до Рожд. Христова. Всѣ вышеперечисленныя вещи (золотыя древности вѣсятъ 1 ф. 3 зол.) избѣгли рукъ керченскихъ перекупщиковъ и не попали въ заграничные музеи только и единственно благодаря энергичнымъ мѣрамъ и умѣлому увѣщанію станичнаго атамана Г. В. Сиромахи, которому удалось уговорить счастливыхъ находчиковъ представить вещи въ Императорскій Эрмитажъ. Станичный приставъ В. И. Толстопятъ не принималъ во всемъ этомъ дѣлѣ ровно никакого участія по той простой причинѣ, что его въ то время не было въ станицѣ.—Директоръ Керченскаго музея древностей *В. Шкорпилъ.*

Голосъ Крыма 17 іюня, № 129. Ср. о находкѣ *Южн. Вѣд.* 30 мая, № 124; *Новоросс. Край* 2 іюня, № 702; *St. Ptb. Herold* 6 іюня, № 156; *Свѣтъ* 11 іюня, № 150; *Колоколъ* 12 іюня, № 1267; *Воинъ и Пахарь* 15 іюня, № 130; *Утро Россіи* 18 іюня, № 175; *Биржс. Вѣд.* 19 іюня, № 11772; *Русское Слово* 19 іюня, № 139; *Газета Копѣйка* 19 іюня, № 686; *Всеобщ. Газета* 19 іюня, № 276; *Journal de Petersbourg* 20 іюня; *Приазовскій Край* 23 іюня, № 163; *St. Ptb. Zeitung* 27 іюня, № 174; *Neue Lodzer Zeitung* 29 іюня, № 307.

Курская губернія.

Въ дер. Кизилевкѣ на землѣ одного изъ мѣстныхъ крестьянъ недавно произошелъ обвалъ, причемъ образовалась яма глубиною въ нѣсколько

аршинъ. Мѣстные любители археологіи, осмотрѣвъ загадочную яму, высказали предположеніе, что яма эта не естественная, а является, по всей вѣроятности, искусственнымъ сооруженіемъ давнихъ временъ, но такъ какъ появившаяся на днѣ ямы вода помѣшала тщательному осмотру ея, то «археологи» не могли притти къ какому-нибудь заключенію. Между тѣмъ, вѣсть о «чудодѣйственной» ямѣ начала быстро распространяться среди крестьянъ. На-дняхъ, во время крестнаго хода на поляхъ, у ямы, по просьбѣ населенія, былъ отслуженъ молебенъ и освящена находившаяся въ ямѣ вода, которую крестьяне стали брать оттуда для питья, какъ святую... Слава «ямы» растетъ.

Бирж. Вѣд. 6 іюня, № 11750.

Кѣлецкая губернія.

Варшавское общество краевѣдѣнія совмѣстно съ обществомъ охраненія памятниковъ старины приняло мѣры къ охраненію древняго замка въ долинѣ Ойцовъ, Кѣлецкой губ. Замокъ этотъ въ археологическомъ отношеніи представляетъ большое значеніе.

Варш. Дневн. 16 апр., № 105.

Въ деревнѣ Чеховѣ, Пинчовскаго уѣзда, обнаружено на песчаномъ бугрѣ мѣсто очень древняго погребенія. Найдено нѣсколько урнъ съ пепломъ, добыть ихъ въ цѣломъ видѣ не удалось.

Нов. Столичная Газ. 12 іюня, № 70; ср. *St. Pet. Zeitung* 12 іюня, № 161; *Journal de St. Petersb.* 12 іюня, № 25854; *Rig. Zeitung* 12 іюня, № 132.

Лифляндская губернія.

Археологическая находка. Въ Саараскомъ приходѣ, Перновск. у., какъ сообщаетъ «Wirul.», близъ древняго жертвенника найдено нѣсколько кусковъ янтаря величиною въ куриное яйцо, жемчугъ и множество старинной монеты изъ шведскаго, польскаго и орденскаго періодовъ. Находка передана начальнику станціи Шмидту въ Квелленштейнѣ.

Колоколъ 12 мая, № 1243; ср. *Rig. Zeitung* 23 апр., № 91.

Altertumsfund. In Olai ist, wie der «Rig. Aw.» berichtet wird, ein Knecht beim Sandgraben auf einem Hügel auf einen grossen kupfernen Kessel gestossen, dessen Deckel mit Schrauben befestigt war. Nachdem es ihm mit grosser Mühe gelungen war, den Deckel zu entfernen, stiess er auf einen zweiten kleineren Kessel mit ebenfalls angeschraubtem Deckel. In diesem fand sich jedoch beim Oeffnen kein Schatz, sondern eine weissliche Masse von dickflüssiger Beschaffenheit. Schwarze Erdschichten und Kohlenreste lassen darauf schliessen, dass es sich vielleicht um eine alte Opferstätte handelt. Die Kessel hat der Finder leider an Juden verkauft, nachdem er sie ihres Inhalts entleert hat. Es wäre zu wünschen, das der betreffende Hügel von Sachkundigen untersucht würde.

Rig. Zeitung 15 мая, № 109.

Ausgrabungen. Menschenschädel und andere Knochenteile sind in der Ritterstrasse № 50 beim Fundamentgraben in geringer Tiefe aufgefunden worden. Dortselbst sind auch ein altertümlicher Offiziersäbel und andere Waffen, die wahrscheinlich aus den Schwedenkriegen stammen, entdeckt worden.

Rig. Zeitung 29 мая, № 121.

Въ числѣ мѣропріятій, намѣченныхъ собраніемъ представителей русскихъ общественныхъ учрежденій г. Риги для ознаменованія 200-лѣтія присоединенія Риги къ Россіи, значится, между прочимъ, ходатайство о выкупѣ въ казну бывшаго Петровскаго дворца, что на Дворцовой ул., который былъ проданъ казною въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ частныя руки. Въ этой продажѣ сказалось столь у насъ распространенное небреженіе историческими памятниками, а впослѣдствіи она повела уже къ прямой профанаціи. Въ бывшемъ Петровскомъ дворцѣ одно время помѣщался кафешантанъ, а нынѣ находится какое-то питейное заведеніе, какъ наглядное свидѣтельство нашей малокультурности, ибо только этимъ можно объяснить возможность странной участи, постигшей дворецъ великаго Преобразователя Россіи. Не можетъ быть спора о томъ, что допущенную въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія ошибку надо исправить и изъять этотъ дворецъ изъ частнаго владѣнія. Въ собраніи представителей русскихъ общественныхъ учрежденій не было на этотъ счетъ никакихъ разногласій, и всѣ были согласны, что эту мѣру слѣдовало бы осуществить по случаю предстоящихъ юбилейныхъ празднествъ. Къ сожалѣнію, осуществленіе намѣченной представителями русскихъ обществъ юбилейной программы замедлилось вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ и въ томъ числѣ отложено на неопредѣленное время и обсуждаемое дѣло. Однако, къ осуществленію именно этого предположенія, т. е. къ подачѣ соотвѣтственнаго ходатайства уже теперь едва-ли встрѣтились бы серьезныя препятствія, и было бы желательно, чтобы предстоящее собраніе представителей русскихъ общественныхъ учрежденій обратило вниманіе на этотъ вопросъ. Дальнѣйшее оставленіе Петровскаго дворца въ нынѣшнемъ его состояніи находилось бы въ явномъ противорѣчіи съ тѣмъ чествованіемъ памяти геніальнаго русскаго «Работника на тронѣ», къ которому готовится нашъ городъ. Въ собраніи представителей русскихъ обществъ была высказана и заслуживающая сочувствія мысль о назначеніи, которое можно было бы дать дворцу по пріобрѣтеніи его изъ частныхъ рукъ, а именно было предложено устроить въ немъ Петровскій культурно-историческій музей, въ которомъ были бы сосредоточены предметы, относящіеся къ русской дѣятельности въ краѣ со времени присоединенія его Петромъ Великимъ къ Россіи. Въ этомъ музеѣ, конечно, было бы отведено широкое мѣсто всему тому, что находится въ связи съ трудами Петра по присоединенію и устроенію этой окраины. Къ музею могъ бы быть присоединенъ и уже существующій въ Ригѣ русскій церковно-историческій музей. Нѣтъ надобности еще доказывать культурную необходимость такого музея, а также то, что самое подходящее для него мѣсто именно въ бывшемъ Петровскомъ дворцѣ; это ясно и безъ доказательствъ. Но употребленіе дворца согласно тому или иному назначенію—это уже дѣло второе, а первое—пріобрѣтеніе его отъ частнаго владѣльца для огражденія этого зданія отъ дальнѣйшей его профанаціи. Откладывать это во всякомъ случаѣ не слѣдовало бы.

Рижская Мысль 9 іюня, № 856.

Люблинская губернія.

Холмскія башни. Текущимъ лѣтомъ Императорская археологическая коммиссія по просьбѣ совѣта Холмскаго братства командируетъ въ Холмъ для археологическихъ раскопокъ и изысканій П. П. Покрышкина. При содѣйствіи мѣстныхъ силъ П. П. Покрышкинъ займется обслѣдованіемъ остатка Холмскаго кремля, основаніе котораго нужно относить, по предположеніямъ историковъ, къ эпохѣ Даніила Романовича Галицкаго. Если раскопки пойдутъ удачно, то, быть можетъ, добытыя данныя помогутъ разъяснить вопросъ, въ самомъ ли дѣлѣ

тѣ остатки стѣнъ, которыя мѣстами выходятъ въ городѣ наружу, могутъ считаться «остатками древняго кремля», или они представляютъ остатки сооруженій другого рода. Быть можетъ, удастся разрѣшить вопросъ и о времени этой постройки.

Судя по тому, что обнажившіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ города остатки фундамента сложены изъ мѣстнаго бѣлаго известняка, а лежащая въ 4 верстахъ отъ Холма Бѣлавинская башня—сооруженіе несомнѣнно очень древнее—вся сложена изъ дикаго сѣраго камня, можно предположить, что оставшійся фундаментъ принадлежитъ не кремлю эпохи Даніила Романовича, а зданію болѣе поздней исторической эпохи. Впрочемъ, это только предположеніе по первому впечатлѣнію. Быть можетъ, бѣлый известнякъ—только верхній слой кладки, а подъ нимъ находится болѣе прочная кладка изъ другого камня.

Было бы весьма желательно, чтобы эти раскопки не ускользнули отъ вниманія Варшавскаго отдѣла военно-историческаго общества, проявившаго въ послѣднее время такую энергичную дѣятельность въ дѣлѣ изслѣдованія и сохраненія историческихъ памятниковъ. Участіе делегата общества въ этихъ работахъ было бы желательно потому, что несомнѣнно всѣ остатки древнихъ сооруженій Холма—Столпенская и Бѣлавинская башня, остатки Холмскаго кремля представляютъ интересъ именно съ военной точки зрѣнія. Безспорно, это остатки древне-русскихъ крѣпостей, сооруженіе которыхъ нужно отнести къ XI или XII вѣку. Для военнаго историка здѣсь обширное поле для изслѣдованій, интересныхъ въ своей сущности и богатыхъ своими научными выводами.

По моему мнѣнію, Варшавскому отдѣлу военно-историческаго общества нужно, не теряя ни одной минуты, взять подъ свою защиту и покровительство двѣ уцѣлѣвшія башни: Столпенскую, находящуюся въ 10 верстахъ отъ города къ западу по Люблинскому шоссе, и Бѣлавинскую, находящуюся въ 4 верстахъ отъ города на сѣверъ.

Особенно быстро въ послѣднее время разрушается Бѣлавинская башня. Отъ нея осталась только сѣверная стѣна цѣликомъ и часть восточной. Западная и южная совершенно разрушились. Сѣверная стѣна дала трещину сверху до низу. По линіи трещины камень быстро вывѣтривается, и разрушеніе идетъ очень быстро. На верху башни камень теряетъ известковую спайку и падаетъ внизъ массами. Если башни не поддержать, не цементировать трещины и не предохранить верха отъ потери спайки, то въ ближайшемъ будущемъ она рухнетъ, и мы будемъ свидѣтелями и нѣкотораго рода виновниками гибели цѣннаго историческаго памятника. Съ ремонтомъ Бѣлавинской башни надо спѣшить и не терять времени: положеніе ея угрожающее, и она можетъ рухнуть не сегодня—завтра. Варшавскій отдѣлъ военно-историческаго общества окажетъ отечественной археологіи громадную услугу, если пришлетъ на мѣсто своего делегата для всесторонняго изслѣдованія башни и приметъ на себя заботы по ея реставрированію и предохраненію отъ разрушенія. Стоимость ремонта башни не превысить 500 руб. Нужно спаять камнемъ и цементомъ трещину сѣверной стѣны, раскружалить нѣсколько верхъ башни и завершить ее прочной кладкой на цементѣ, заполнить выемки въ восточной стѣнѣ и всѣ уцѣлѣвшія линіи башни обложить прочными кубиками гранита на цементѣ для предохраненія ея отъ дальнѣйшаго разрушенія. Такой незначительный ремонтъ не составитъ особеннаго затрудненія въ смыслѣ денежныхъ средствъ. Башня—очень цѣнный историко-археологическій памятникъ нашей военной исторіи: по мнѣнію ученыхъ, холмскія башни—остатки «укрѣпленныхъ становъ» Даніила Романовича Галицкаго.—*Nemo.*

Варшавскій Дневн. 9 іюня № 157.

Минская губернія.

Кладъ. Въ с. Глуховичи, Рѣчицкаго у., крестьянинъ Иванъ Шиледъ, копая яму для установки столба, нашелъ въ желѣзномъ сосудѣ 824 мѣдныхъ монеты разныхъ годовъ Императрицы Екатерины II. Общій вѣсъ клада 1 пудъ 9 фунт. Монеты копѣечнаго, двухкопѣечнаго и пятикопѣечнаго достоинства.

Минское Слово 5 марта, № 943.

Московская губернія.

Къ реставраціи Успенскаго собора. 17 марта въ синодальной конторѣ состоялось засѣданіе коммиссіи по реставраціи Большого Успенскаго собора. Предсѣдательствовалъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ. На засѣданіе прибыли: пріѣхавшій изъ Петербурга д. с. с. Н. П. Лихачевъ, князь Н. С. Щербатовъ, прокуроръ синодальной конторы Ф. П. Степановъ, академикъ К. П. Степановъ, иконописцы: И. П. Пашковъ, братья Чириковы, Дикаревъ, о. сакелларій Успенскаго собора протоіерей Пшеничниковъ, директоръ археологическаго института А. И. Успенскій и другія лица.

А. И. Успенскій прочелъ интересный докладъ относительно реставраціи Успенскаго собора съ 1545 года по 1896 годъ, причемъ доказалъ, что позднѣйшая реставрація измѣнила до неузнаваемости старинную роспись стѣнъ собора и исказила ее. Собраніе выразило благодарность г. Успенскому за докладъ. Затѣмъ начался оживленный обмѣнъ мнѣній по вопросу, предложенному предсѣдателемъ собранія: слѣдуетъ-ли возобновить настоящую живопись, или возстановить фрески? При этомъ онъ выразилъ опасеніе, что возстановленіе старины потребуетъ большихъ затратъ и громаднаго труда.

И. П. Пашковъ заявилъ, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ возстановить фрески, такъ какъ живопись масляными красками вслѣдствіе непрочныхъ составовъ краски скоро выцвѣтаетъ, а фресковая очень долго сохраняетъ свои цвѣта. Прежнія фрески должны быть расчищены отъ масляной краски и реставрированы. Съ мнѣніемъ г. Пашкова согласилось большинство членовъ коммиссіи.

Н. П. Лихачевъ, осматривавшій подробно Успенскій соборъ передъ собраніемъ коммиссіи, заявилъ, что при реставраціи такого историческаго памятника, какъ Успенскій соборъ, не можетъ быть и рѣчи о затратахъ, которыя необходимы для означенной реставраціи. Въ Петербургѣ будетъ образована особая коммиссія, которая всесторонне обсудитъ этотъ вопросъ и ея постановленія будутъ присланы для исполненія въ московскую коммиссію.

Въ виду возбужденнаго вопроса относительно непрочности масляныхъ красокъ при живописи и скораго ихъ выцвѣтанія коммиссія постановила: ознакомиться съ различными литературными памятниками древности для выясненія вопроса: какой составъ имѣли венецейскія краски, которыя выписывались при украшеніи собора фресковой живописью въ XVI вѣкѣ.

Много говорили по поводу реставраціи старинныхъ иконъ въ соборѣ. Н. П. Лихачевъ заявилъ, что въ настоящее время реставраторовъ иконъ осталось въ живыхъ очень немного, и это искусство въ недалекомъ будущемъ исчезнетъ, а потому нужно непремѣнно и притомъ немедленно приступить къ реставраціи старинныхъ иконъ Успенскаго собора, которая, по его мнѣнію, для нихъ въ настоящее время необходима. Былъ поднятъ вопросъ относительно устройства въ Успенскомъ соборѣ электрическаго освѣщенія ввиду избѣжанія копоти отъ восковыхъ свѣчъ. Прокуроръ синодальной конторы Ф. П. Степановъ и другіе члены коммиссіи категорически заявили, что электрическое освѣщеніе въ священномъ памятникѣ древности всей Россіи вводить нельзя, и собраніе согласилось съ этимъ мнѣніемъ.

Коммиссія постановила пригласить въ число ея членовъ техниковъ по отопленію и химиковъ для разработки вопроса относительно состава наиболѣе прочныхъ красокъ для живописи на стѣнахъ собора.

Послѣ засѣданія, продолжавшагося около 4 часовъ, члены коммиссіи осматривали живопись и иконопись Успенскаго собора.

Моск. Лист. 19 марта, № 64; ср. *Гол. Москвы* 19 марта, № 64.

Прокуроромъ синодальной конторы получено предписаніе оберъ-прокурора св. синода прекратить занятія предварительной коммиссіи по выработкѣ мѣръ къ сохраненію стѣнописи Успенскаго собора, въ виду предстоящаго учрежденія особой коммиссіи, въ составъ которой войдутъ видные представители русской археологіи съ графомъ С. Д. Шереметевымъ во главѣ.

Гол. Москвы 24 марта, № 68.

Тронъ Грознаго въ Успенскомъ соборѣ. Исполняя пожеланіе умершаго въ прошломъ году историка Забѣлина, московскій Историческій-музей возстановилъ въ точной копіи первоначальный видъ трона, или царскаго мѣста, Грознаго въ Успенскомъ соборѣ. Это то самое «узорочное деревянное мѣсто» у южныхъ дверей собора, о которомъ долгое время шелъ споръ между историками-археологами.

Объ этомъ замѣчательномъ памятникѣ золотого вѣка московскаго искусства и среди нѣкоторыхъ ученыхъ существовали самыя противорѣчивыя свѣдѣнія вплоть до Забѣлина. Въ № 11 «Москвитянина» за 1850 годъ, на 53—56 страницахъ напечатана его статья, документально разрѣшающая этотъ вопросъ. Изъ нея, между прочимъ, видно, какимъ образомъ самъ Забѣлинъ натолкнулся на разрѣшеніе этой церковно-исторической загадки. Занимаясь въ сороковыхъ годахъ въ знаменитой библіотекѣ Погодина, онъ нашелъ въ рукописномъ сборникѣ историческихъ посланій шестнадцатаго вѣка копію первоначальной надписи на тронѣ Грознаго. Эта-то надпись, - главнымъ образомъ, та ея часть, которая уже теперь безслѣдно исчезла на тронѣ,—и свидѣтельствуетъ, что тронъ былъ устроенъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ въ 1551 году.

Спб. Вѣд. 4 февраля, № 27.

Пятисотлѣтіе Архангельскаго собора. [8 ноября] исполняется 500 лѣтъ со дня освященія Архангельскаго собора въ Кремлѣ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ выстроенъ по повелѣнію Ивана III фрязиномъ Алевизомъ. Раньше на его мѣстѣ, представлявшемъ тогда край обрыва кремлевскаго (боровского) холма, стояла церковь во имя св. Архангела Михаила, сначала деревянная, построенная однимъ изъ первыхъ московскихъ князей Михаиломъ Хоробритомъ и упоминаемая въ лѣтописяхъ подъ 1247 г., а потомъ каменная, выстроенная Иваномъ Калитою въ 1333 году.

Съ самаго основанія она была усыпальницей московскихъ князей. Здѣсь были отпѣты и погребены племянникъ Хоробрита, св. князь Даніилъ Александровичъ, и его сынъ Юрій, впослѣдствіи перенесенные: первый—въ Даниловъ монастырь, а второй—въ Успенскій соборъ. Иванъ Калита и его потомство погребались тоже «у Архангела». Выстроенный Калитою храмъ былъ тѣсенъ и черезъ 172 года по основаніи заполнился могилами, притомъ же и обветшалъ.

Его перестройка съ расширеніемъ почти вчетверо начата въ 1505 году, причемъ каменныя гробницы съ останками князей были временно перенесены въ церковь св. Іоанна Лѣствичника, что подъ колоколами, бывшую на мѣстѣ Ивановской колокольни. Во вновь отстроенный Архангельскій соборъ они возвращены въ 1508 году и расположены на настоящихъ своихъ мѣстахъ.

Въ началѣ постройки, 27 октября 1505 г., скончался строитель храма Иванъ III и погребенъ внутри строившагося храма у южныхъ алтарныхъ дверей. Здѣсь же нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія всѣ московскіе государи, кончая братомъ Петра I, царемъ Иваномъ Алексѣевичемъ. Изъ Императоровъ Всероссійскихъ погребенъ здѣсь Петръ II, скончавшійся въ Москвѣ.

Почтеніе къ памяти предковъ дѣлало Архангельскій соборъ предметомъ особаго попеченія представителей династіи. Еще въ старинныхъ великокняжескихъ завѣщаніяхъ встрѣчаемъ отказы въ пользу собора, «чтобы память по родителямъ нашимъ и наша не преставала и свѣча бы не угасала».

Въ поминальные дни государи совершали сюда выходы на панихиды; существовалъ обычай, что на гробницы клались челобитныя, которыя брали сами цари послѣ богослуженія; при соборѣ были свои нищіе, которымъ была раздача въ дни царскихъ поминокъ, а одно время и особый архіерей для служенія панихидъ. Послѣ коронаціи и до сихъ поръ государи въ порфирѣ и коронѣ идутъ въ Архангельскій соборъ поклониться предкамъ.

Трогательно сказалось отношеніе народа къ покойнымъ государямъ, почивающимъ въ Архангельскомъ соборѣ, въ такой легендѣ:

Передъ московской разрухой начала XVII в., во время службы въ соборѣ, протоіерей, причтъ и народъ слышали подъ сводами шумъ, плачъ и возгласы: «прейдемъ отсюду». Въ то же время разнесся по городу слухъ, что сторожа, караулившіе на соборной паперти, ночью слышали, какъ въ соборѣ раздавались голоса, говоръ, смѣхъ и потомъ плачъ. Соборъ освѣтился; одинъ густой голосъ, заглушавшій другіе, творилъ за упокой безпрестанно.

Со временъ постройки наружный видъ собора нѣсколько измѣнился. Именно, съ восточной стороны въ концѣ XVI или началѣ XVII в. пристроены предѣлы предтеченскій и уаровскій, въ который часто приносятъ больныхъ дѣтей. Въ концѣ XVI в. съ западной стороны пристроена паперть, на хорахъ которой прежде помѣщались придѣлы Воскресенія Христова, Андрея Критскаго, Симеона Столпника и апостола Акилы, упраздненные въ половинѣ XVIII в. Съ сѣверной стороны въ это время архитекторомъ Казаковымъ устроенъ портикъ. Къ южной стѣнѣ въ 1770 г. пристроены контрфорсы, для подпора, такъ какъ соборъ стоялъ на самомъ откосѣ со стороны Москвы-рѣки, около него была только пѣшеходная дорожка. Въ концѣ XVIII в. мѣстность здѣсь была спланирована и здѣсь проложена улица. Внутри собора за пятисотлѣтіе существованія уничтожены хоры за иконостасомъ, подобные тѣмъ, которые сохранились въ Успенскомъ соборѣ, и разломаны палати, бывшія съ западной стороны; слѣды ихъ сохранились въ гнѣздахъ для балокъ у заднихъ столбовъ.

Голосъ Москвы 7 ноября 1909 г., № 256.

Реставрація фресокъ Архангельскаго собора. Московское археологическое общество въ настоящее время занято вопросомъ о реставраціи стѣнописей московскаго придворнаго Архангельскаго собора. Фрески эти были написаны въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія знаменитыми царскими иконописцами. Впослѣдствіи эти фрески «чинилъ» Симонъ Ушаковъ въ товарыщи». Неоднократныя такъ называемыя реставраціи стѣнописей собора, бывшія въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, привнесли въ это старинное письмо много искаженій. Ассигнованія на предстоящую реставрацію необходимыхъ суммъ археологическое общество испрашиваетъ изъ кабинета Его Величества.

Руль 25 янв., № 213; Ср. *Москва* 15 февр., № 59.

Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ часть фресокъ на сѣверной стѣнѣ,—гдѣ помѣщаются портреты царей, погребенныхъ здѣсь,—отпала до кирпича. Вопросъ о возобновленіи стѣнописей возбуждался еще нѣсколько

лѣтъ назадъ протопресвитеромъ придворнаго духовенства I. Л. Янышевымъ, но до сихъ поръ этотъ вопросъ не получилъ разрѣшенія.

Раннее Утро 16 мая, № 111.

[Въ началѣ февраля] археологическая коммиссія осматривала древній храмъ св. мученика Трифона, что въ Напрудной, вслѣдствіе предстоящаго въ непродолжительномъ времени капитальнаго ремонта этого драгоцѣннаго памятника старины. Дѣло въ томъ, что близъ Лазаревскаго кладбища и недалеко отъ храма уже много лѣтъ находится городская свалка для снѣга; вода во время его таянія разрыхляетъ почву и способствуетъ осѣданію фундаментовъ окрестныхъ домовъ; то-же самое произошло и съ Трифоновскимъ храмомъ: вода затопила подвальное помѣщеніе подъ церковью, а равно погреба и подвалы въ домахъ причта и размыла фундаментъ алтаря, вслѣдствіе чего стѣны осѣли. При осмотрѣ оказалось, что каменная стѣна, отдѣляющая храмъ отъ алтаря, дала надъ царскими дверями трещину; другая трещина находится въ южной стѣнѣ храма у окна на правомъ клиросѣ. Хотя наклеенная на трещины уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ бумага показала, что трещины не увеличиваются въ объемѣ, но на это нельзя надѣяться, такъ какъ весною, при таяніи снѣга на свалкахъ, опять могутъ произойти затопленіе и осадка фундамента. Коммиссія очень серьезно отнеслась къ этому вопросу и дала нѣсколько указаній, очень важныхъ на практикѣ. Она вмѣстѣ съ этимъ подробно осмотрѣла иконостасъ и признала, что онъ очень цѣнный, но сдѣланъ въ недавнее время и требуетъ теперь капитальнаго ремонта. Мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, св. Трифона — очень древнія, прекрасно сохранившіяся и относятся къ XVI вѣку, т. е. современны сооруженію храма. Что касается иконы Святителя Николая Чудотворца, находящейся у алтарной двери въ иконостасѣ,—то она самая древняя по времени написанія, но, къ сожалѣнію, вся доска совершенно обветшала. Коммиссія осматривала также живопись на стѣнахъ и признала, что она недавняго происхожденія, но подъ нею должна сохраниться старинная роспись стѣнъ. Къ ремонту храма будетъ приступлено въ непродолжительномъ времени.

Моск. Лист. 7 февр., № 30.

Къ реставраціи Трифоновской церкви. По поводу предстоящей реставраціи древнѣйшаго изъ столичныхъ храмовъ во имя мученика Трифона, что въ Напрудной, члены церковно-археологическаго отдѣла Общества Любителей Духовнаго просвѣщенія произвели 27 февраля предварительное обслѣдованіе этого примѣчательнаго памятника въ области церковной исторіи Москвы. Уже первый приступъ къ обозрѣнію стѣнъ храма, давшихъ трещины, привелъ къ немаловажнымъ результатамъ: отбитіе позднѣйшей штукатурки сразу обнаружило, что подъ первымъ слоемъ стѣнной живописи находятся болѣе старинныя фрески, а за штукатуркой по самой бѣлокаменной стѣнѣ были видны слѣды еще болѣе древней росписи, можетъ быть, современной самой постройкѣ храма. Изученіе этой древнѣйшей стѣнописи возбуждаетъ большой археологическій интересъ: оно можетъ дать важные результаты, особенно если будетъ связано съ обслѣдованіемъ древней византійской живописи и мраморныхъ барельефовъ изъ жизни св. Трифона въ сербскомъ соборѣ его имени въ Бокѣ Которской (Каттаро) на Далматинскомъ побережьѣ. Въ этомъ Трифоновскомъ соборѣ, перешедшемъ въ руки католиковъ, находится глава чудотворца Трифона; отсюда-то были принесены въ Москву частицы его мощей, находящіяся въ Напрудномъ храмѣ.

Моск. Вѣд. 2 марта, № 49.

Гибель памятниковъ древней иконописи. Въ настоящее время въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ иконописной мастерской, собрано

множество иконъ—преимущественно XVII вѣка. Поучительна участь, ожидающая эти рѣдкіе памятники древней иконописи. Поспѣшно признанныя администраціей монастыря непригодными «даже для реставраціи», всѣ эти иконы рѣшительно предназначены... къ уничтоженію. Съ нѣкоторыхъ изъ нихъ предполагается счистить все написанное вмѣстѣ съ «левкасомъ» и воспользоваться ими, какъ простыми досками для новыхъ иконъ...

Утро Россіи 7 февр., № 100.

Реставрація иконы. Въ Екатерининской богадѣльнѣ мѣстное начальство обратило вниманіе на порчу старинной иконы Нерукотвореннаго Спаса и рѣшило посовѣтоваться съ компетентными лицами о реставраціи этой иконы. Икона эта, попорченная червоточинами, представляетъ дѣйствительный интересъ. На оборотной сторонѣ ея оказалась надпись: «Образъ сей написанъ устами, не имѣвши рукъ отъ рожденія Изографъ Поліевктъ Никифоровъ. 1683 года сентября 3-го дня». О порчѣ иконы сдѣлалось извѣстнымъ городскому головѣ, а черезъ него—члену совѣта городской Третьяковской галлереи И. С. Остроухову, который и взялъ на себя трудъ заняться реставраціей иконы.

Русское Слово 4 апр., № 77; *Гол. Москвы* 11 апр., № 77.

Сухарева башня. Археологическое общество не перестаетъ спрашивать городскую управу, что она намѣрена предпринять для сохраненія разрушающейся Сухаревой башни. Интереснѣе всего въ этой упорной перепискѣ то, что инициатива реставраціи этого памятника старины принадлежитъ не археологическому обществу, а самой управѣ, которая, въ свое время, препроводивъ обществу актъ осмотра башни, спрашивала у него дополнительныхъ указаній. Въ настоящее время вопросъ съ Сухаревой башней, повидимому, подвинулся нѣсколько впередъ; управа думаетъ поручить одному изъ своихъ архитекторовъ представить соображенія о наиболѣе удобныхъ способахъ детальнаго осмотра башни, что представляетъ значительныя затрудненія особенно съ наружной стороны, изобилующей массой архитектурныхъ мелочей. Членъ управы С. В. Челноковъ въ сопровожденіи одного изъ городскихъ архитекторовъ осматривалъ поврежденія Сухаревой башни. По мнѣнію осматривавшихъ, само зданіе башни отличается необычайной крѣпостью, реставрировать же нужно лишь внѣшнія ея части. Мѣстами требуется новая облицовка, мѣстами—исправленіе архитектурныхъ украшеній, перекраска ихъ и проч.

С. В. Челноковъ внесъ въ городскую управу записку относительно использованія Сухаревой башни. Онъ находитъ самымъ удобнымъ и практичнымъ перенести въ это зданіе городской архивъ, находящійся теперь въ подвальныхъ помѣщеніяхъ городской управы. Городская управа рѣшила приступить къ ремонту Сухаревой башни съ тѣмъ, чтобы перенести туда городской музей и архивъ. Окружающіе башню тѣснымъ кольцомъ торговыя палатки предполагается сломать.

Раннее Утро 12 янв., № 8; 16 янв., № 11; 24 янв., № 19; 27 янв., № 21. Ср. *Русское Слово* 27 янв., № 21; *Колоколъ* 8 мая, № 1240; *Русскія Вѣд.* 26 янв., № 20.

Городской архивъ. Кромѣ двухъ залъ верхняго яруса Сухаревой башни, уже теперь приспособляемыхъ подъ городской архивъ, предположено отвести также второй и третій ярусы башни. И если работы не будутъ по обыкновенію затягиваться, то къ осени одинъ изъ лучшихъ въ Россіи архивовъ будетъ имѣть надлежащее помѣщеніе, тѣмъ болѣе необходимое, что теперь архивъ не имѣетъ физической возможности принимать даже поступающія дѣла. Въ связи съ этимъ дума поручила управѣ представить докладъ о мѣрахъ для правильной постановки архивнаго дѣла въ московскомъ городскомъ упра-

вленіи, который и разрабатывается въ настоящее время городскимъ архиваріусомъ И. И. Ѳоминымъ, при чемъ управа озабочена изысканіемъ достаточныхъ для этого дѣла средствъ.

Раннее Утро 4 іюня, № 126.

Древности московской кремлевской гауптвахты. Газеты сообщаютъ, что московское дворцовое управленіе, между прочимъ, принесло въ даръ историческому музею два обломка очень интересныхъ изразцовъ, найденныхъ въ землѣ подъ поломъ главной кремлевской гауптвахты при Грановитой палатѣ. Обломки эти — изъ красной глины, безъ поливы. Съ лицъ—выпуклыя изображенія трехъ воиновъ, идущихъ вправо одинъ за другимъ. Правый воинъ держитъ обѣими руками копье, средній—короткую пищаль, лѣвый—натянутый лукъ со стрѣлой. На воинахъ шапки на подобіе шлемовъ. По мнѣнію ученыхъ знатоковъ, эти цѣнные обломки можно отнести къ кремлевскимъ сооруженіямъ XVII вѣка.

Колоколъ 26 янв., № 1160; ср. *Бирж. Вѣд.* 18 янв., № 11519; *Всеобщая Газ.* 19 янв., № 129.

Памятникъ героямъ смутнаго времени. Московское археологическое общество въ февралѣ этого года получило Высочайшее разрѣшеніе на открытіе всероссійскаго сбора пожертвованій на сооруженіе на Красной площади памятника патріарху Гермогену и настоятелю Троице-Сергіева монастыря архимандриту Діонисію. Теперь Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ археологическому обществу предоставлено право произвести для этой цѣли тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ имперіи.

Раннее Утро 22 іюня, № 141.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ сохранились слѣдующіе *памятники польской осады.* Въ Успенскомъ соборѣ въ сѣверномъ отдѣленіи алтаря находится придѣлъ въ честь святителя Николая. Онъ былъ сооруженъ во время осады въ одинъ день и освященъ 9 мая 1609 года.

Въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевской лавры сохраняется золотая дощечка, украшенная драгоцѣнными камнями, пожертвованная царемъ Василіемъ Шуйскимъ на чудотворный образъ св. Троицы, находящійся въ Троицкомъ соборѣ. На доскѣ сдѣлана надпись, что она сооружена въ память осады лавры поляками и пожертвована въ 1610 году. Здѣсь-же хранятся нѣсколько старинныхъ иконъ, бывшихъ у защитниковъ лавры на стѣнахъ во время сраженій.

Въ Троицкомъ соборѣ лавры въ трапезной части, у южной стѣны, находится въ особомъ иконостасѣ чудотворный образъ святителя Николая. Эта икона во время осады лавры поляками находилась въ главномъ иконостасѣ на сѣверной стѣнѣ у алтарной двери; въ нее ударило непріятельское ядро и пробило ее. Слѣдъ отъ этого ядра надъ вѣнцомъ святителя до сихъ поръ сохранился; въ діаметрѣ отверстіе болѣе вершка.

Въ Троицкомъ-же соборѣ на сѣверномъ столбѣ находится древняя икона Архистратига Михаила, которая была также пробита непріятельскимъ ядромъ, причемъ пробитъ былъ и серебряный вѣнецъ. Въ настоящее время на этой иконѣ сдѣлана новая серебряная вызолоченная риза съ эмалью.

Въ южныхъ дверяхъ Троицкаго собора вверху видна большая пробоина отъ непріятельскаго ядра, пробившаго ихъ во время осады въ 1609 году.

Въ старину въ лаврѣ было особое зданіе, въ которомъ хранились оружіе и доспѣхи защитниковъ ея во время польской осады. Это зданіе по повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны было разобрано, а хранившееся

тамъ оружіе было передано въ Москву, въ Оружейную палату, гдѣ часть его и теперь сохраняется.

Въ Лаврской ризницѣ сохранились ружья, мечи, палаши, кольчуги и шлемы защитниковъ лавры; здѣсь же сохраняются ядра, которыми стрѣляли изъ орудій при защитѣ.

Противъ лаврской колокольни и западнаго входа въ Успенскій соборъ стоитъ памятникъ, сооруженный митрополитомъ Платономъ въ «прославленіе обители» въ 1792 году. Рисунокъ этого памятника помѣщенъ въ № 3 воскреснаго Прибавленія къ нашей газетѣ. Памятникъ сдѣланъ въ формѣ обелиска на тумбѣ вышиной въ 14 аршинъ. На тумбахъ вдѣланы бѣлыя мраморныя доски со слѣдующей надписью, относящіяся къ настоящему событію: «Злоключеніе было отъ поляковъ. По злокозненному коварству римскаго папы съ іезуитами, вымысливъ они лже-Дмитрія и подъ его именемъ довели было Россію до края бѣдствій. Обитель сія ко избавленію всѣми образы не только спомоществовала, но всѣхъ сыновъ отечества духомъ своимъ оживляла. И хлѣбомъ во время глада снабдѣвала и многими деньгами нуждамъ отечеству служила, долговременную выдержала осаду и тѣмъ всю Россію предохранила. Въ прославленіе сея обители и въ вѣчную память великихъ мужей: св. Сергія, архимандритовъ Іосафа, Діонисія и келаря Авраамія поставилъ и посвятилъ сей памятникъ Платонъ, митрополитъ московскій и архимандритъ сея лавры». Вокругъ памятника расположены врытыя въ землю 18 мѣдныхъ пушекъ, изъ которыхъ стрѣляли защитники лавры. Эти пушки соединены между собой желѣзными цѣпями.

Моск. Лист. 17 янв., № 13; *Нов. Вр.* 11 янв., № 12153; ср.: *Русское Сл.* 13 янв., № 9; *Раннее Утро* 12 янв., № 8.

Мы уже сообщали о томъ, что въ Успенскомъ соборѣ Троицкой лавры многія фрески оказались попорченными. Одна изъ московскихъ газетъ, очевидно инспирированная администраціей лавры, пыталась опровергнуть наше сообщеніе. Въ отвѣтъ на это можемъ сообщить слѣдующіе факты. На-дняхъ этотъ соборъ былъ осмотрѣнъ коммиссіей по изученію памятниковъ церковной старины и коммиссіей по изученію памятниковъ Москвы. Въ результатѣ участниками коммиссій найдено много изъяновъ и постановлено принять мѣры къ тщательному исправленію попорченныхъ фресокъ.

Раннее Утро 31 янв., № 25.

Интересная находка. Въ 18-ти верстахъ отъ Сергіево-Троицкой лавры, въ с. Іудинѣ, при ремонтѣ церкви было найдена чугунная надгробная плита (размѣромъ 1½ кв. арш., вѣсомъ 4 пуда) съ рельефнымъ изображеніемъ въ верхней части «Бесѣда Христа съ самарянкой», а въ нижней 3 аллегорическихъ фигуры. Работа не позднѣе XVI—XVII вв. На-дняхъ этотъ памятникъ старины полученъ въ Орлѣ. Послѣ очистки и снятія фотографическаго снимка П. С. Ткачевскимъ онъ поступитъ въ музей мѣстнаго церковнаго историко-археологическаго общества.

Орл. Вѣстн. 26 янв., № 22.

Къ ремонту древняго храма въ Мытникахъ. Въ селѣ Мытникахъ, Рузскаго уѣзда, Христорождественскій храмъ, нѣкогда прекрасно построенный, но, остававшійся свыше шестидесяти лѣтъ безъ всякаго серьезнаго ремонта, грозитъ разрушеніемъ. Колокольня покривилась, въ сводахъ и стѣнахъ южнаго придѣла появились трещины, штукатурка какъ наружная, такъ и внутренняя опала, желѣзная крыша проржавѣла, превосходная живопись отъ сырости почернѣла и облупилась, рѣзныя украшенія царскихъ вратъ обвалились, печи распались.

Церковный приходъ крайне малъ и бѣденъ. Въ немъ числится всего 104 души, но въ дѣйствительности болѣе половины прихожанъ не живутъ въ своемъ приходѣ, уходя на заработки.

Храмъ въ селѣ Мытникахъ былъ построенъ въ 1702 году стольникомъ царей Петра и Іоанна Гавріиломъ Жеребцовымъ. Въ 1844 году онъ былъ перестроенъ заново потомкомъ храмосоздателя Харлампіемъ Гавріиловичемъ Жеребцовымъ подъ наблюденіемъ одного изъ помощниковъ строителя храма Христа Спасителя Тона. Строитель придалъ храму видъ особенно красивый, необычный среди нашихъ сельскихъ храмовъ. Теперь Жеребцовы и ихъ наслѣдники вымерли; ихъ усадьба уже въ разоренномъ видѣ перешла въ руки небогатаго владѣльца, не имѣющаго возможности успѣшно бороться съ разрушительнымъ вліяніемъ времени и суроваго климата.

Моск. Вѣд. 1 іюня, № 123.

Нижегородская губернія.

Въ текущемъ 1910 г. въ Н.-Новгородѣ предстоитъ юбилей. Въ сентябрѣ исполнится 400 лѣтъ со времени закладки нижегородскаго Кремля. Старыя стѣны и башни носятъ на себѣ слѣды древности. Какъ-то недавно въ архивной коммиссіи было заявлено о внутреннемъ разрушеніи одной башни. Можетъ быть, четырехсотлѣтіе существованія Кремля ознаменуетъ чѣмъ-либо архивная коммиссія. Современные нижегородцы такъ мало знакомы съ исторіей своего города, что нужно было бы пользоваться каждымъ историческимъ днемъ, чтобы пробуждать въ нихъ интересъ къ исторіи. Эту мысль проводилъ еще покойный А. С. Гацискій.

Волгарь 23 мая, № 141.

Новгородская губернія.

Къ предстоящему юбилею храма. 23 апрѣля, въ нашемъ древнемъ городѣ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, состоится духовное торжество по случаю исполняющагося 500-лѣтія существованія св. храма во имя св. великомученика Георгія.

Не много историческихъ свѣдѣній сохранилось объ этомъ св. храмѣ, но уже одно то, что храмъ просуществовалъ 5 вѣковъ, пережилъ много историческихъ событій и между прочимъ одно изъ важныхъ — нашествіе въ 1614 году на Старую Руссу литовцевъ и шведовъ—и остался въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ въ настоящее время, — есть великое событіе, ярко говорящее о покровительствѣ Божіемъ надъ Своимъ Домомъ. Краткія историческія свѣдѣнія о храмѣ св. великомученика Георгія таковы. Построенъ онъ былъ въ 1410 году прихожанами храма при участіи архимандрита Юрьева монастыря Варлаама, въ княженіе Василія Димитріевича, съ благословенія архіепископа велико-новгородскаго Іоанна II. Храмъ сооруженъ весьма прочно, кладка стѣнъ его состоитъ изъ обожженнаго продолговатаго кирпича, дикаго камня и плиты; внутри храма, по срединѣ, находятся четыре квадратныхъ столба, поддерживающіе сводъ всей церкви и основаніе купола. Къ переднимъ двумъ столбамъ приставленъ пятиярусный иконостасъ, возобновленный въ 1842 году; въ немъ всѣ иконы греческаго письма.

До 1905 года храмъ былъ холодный, но въ 1905 г. вслѣдствіе тѣсноты смежнаго теплаго Благовѣщенскаго храма и этотъ храмъ былъ обращенъ въ теплый; при капитальномъ ремонтѣ его тогда же были открыты въ куполѣ 100 голосниковъ или резонаторовъ, устраиваемыхъ въ древнихъ храмахъ для того, чтобы звуки голосовъ поющихъ и служащихъ были болѣе слышны молящимся. Храмовой образъ св. великомученика Георгія современенъ

построенію его. По отзывамъ пріѣзжавшихъ въ храмъ археологовъ архитектура храма весьма хорошо сохранилась; если что измѣнено, такъ это нижнія окна, которыя увеличены для большаго свѣта. Въ настоящее время Георгіевскій храмъ, благодаря усердію прихожанъ, а также отзывчивости и другихъ добрыхъ гражданъ Старой Руссы, внутри приведенъ въ благолѣпный видъ.— Старорусской градской Благовѣщенской церкви священникъ *Димитрій Горскій.*

Искорка 10 апр., № 181.

Членомъ коммиссіи по изслѣдованію Новгородскаго кремля И. С. Романцевымъ предпринятъ очень цѣнный трудъ составленія археологической карты Новгородской губерніи. Не буду говорить, насколько подобный трудъ будетъ значительнымъ для изученія древнѣйшаго русскаго края,—это ясно. Ясно также, что всѣ знающіе что-либо касающееся древностей новгородскихъ пятинъ, въ интересахъ науки должны сообщить свои свѣдѣнія составителю карты. Сообщаю и усиленно прошу объ этомъ. Адресъ И. С. Романцева: Новгородъ, уголъ Большой Михайловской и Николаевской ул. Кому хлопотно пересылать сообщенія, можетъ передать ихъ мнѣ: Мойка, 83.—Предсѣдатель коммиссіи по изслѣдованію Новгородскаго кремля *Николай Рерихъ.*

Нов. Вр. 15 апр., № 12246.

Для предполагаемой постройки реальнаго училища городомъ предоставляется мѣсто въ Кремлѣ, въ южной его части, за Обыденной церковью Андрея Стратилата. Обыкновенно это мѣсто сдавалось съ торговъ для пользованія огородникамъ. Для испытанія грунта пришлось рыть нѣсколько траншей, глубина которыхъ около четырехъ аршинъ. Даже на этой сравнительно небольшой глубинѣ нечаянныя раскопки дали нѣсколько находокъ. Въ одной изъ ямъ найденъ деревянный гробъ съ почернѣвшимъ костякомъ; въ другой траншеѣ найденъ камень на подобіе жернова или точила и бочка съ угольями, въ остальныхъ—остатки деревянныхъ построекъ, сваи, бревна. Въ послѣдней траншеѣ на 4-аршинной глубинѣ обрисовывается часть обгорѣвшаго сверху сруба, дающая вмѣстѣ съ прочими отстатками общее впечатлѣніе какой-то скученности. Особенность этихъ построекъ та, что работа производилась лишь топоромъ, слѣдовъ употребленія пилы не видно. Велись работы подъ наблюденіемъ членовъ архивной коммиссіи гг. Подобѣдова и Романцева, которымъ отмѣчались подробныя измѣренія наслоеній, находки и ихъ положеніе. Свѣдѣнія, добытыя такимъ образомъ, могутъ дать, между прочимъ, руководящее начало систематичнымъ раскопкамъ худ. Рериха въ августѣ мѣсяцѣ. Посѣтивъ раскопки, невольно пришлось снова натолкнуться на неприглядное состояніе нашего дѣтинца. Среди обломанныхъ зубцовъ крѣпостной стѣны растутъ кусты бузины, трава, цвѣты. Внизу на полянкѣ какой-то заглохшій прудъ или, вѣрнѣе, болото. Снаружи на стѣнахъ башенъ въ разсѣлинахъ и углубленіяхъ остатковъ древняго орнамента живописно раскидывается та-же бузина. Внутри въ необитаемыхъ башняхъ вьютъ гнѣзда стаи голубей и галокъ, а въ разнообразныя углубленія, арки и ниши лучше не взглядывать: такъ велика тамъ мерзость запустѣнія.

Нов. Время 20 іюня, № 12309.

Орловская губернія.

Ознакомившись съ современнымъ состояніемъ археологическаго дѣла въ орловской епархіи, епископъ Александръ вновь предложилъ духовенству епархіи, чтобы соборные протоіереи и городскіе благочинные осмотрѣли архивы при уѣздныхъ соборныхъ церквахъ и другихъ мѣстахъ епархіи и сообщили церковно-историко-археологическому обществу о результатахъ осмот-

ровъ. Затѣмъ, гдѣ это окажется возможнымъ, епископъ рекомендуетъ привлечь къ изученію архивовъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и такимъ образомъ составить коммиссіи. Особенное вниманіе духовенства обращается на хранимыя въ церквахъ древнія иконы и вещи и предлагается снять съ нихъ фотографіи и сдѣлать ихъ описаніе.

Орл. Вѣстн. 15 апр., № 96.

Домикъ Петра Великаго. Въ брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ, какъ извѣстно, находится домикъ Петра Великаго. Членъ орловскаго церковнаго историко-археологическаго общества П. С. Ткачевскій, будучи 24-го апрѣля с. г. въ Свѣнскомъ монастырѣ, обнаружилъ подъ указаннымъ домикомъ комнату такого же типа, только съ 2-мя окнами съ желѣзными рѣшетками и деревянной дверью, отъ которой осталась только одна половина. Г. Ткачевскій снялъ съ этой двери петлю и оригинальный внутренній замокъ и передалъ эти предметы въ музей церковныхъ древностей.

Орл. Вѣстн. 2 мая, № 108.

Императорской археологической коммиссіей былъ командированъ въ Болховъ хранитель музея орловской ученой архивной коммиссіи Вл. М. Турчаниновъ для осмотра и заключенія о степени сохранности иконостаса въ Благовѣщенской церкви и возможности ремонта его. Но увы! хранитель музея г. Турчаниновъ иконостаса не нашелъ, такъ-какъ указомъ Орловской духовной консисторіи, не ожидая разрѣшенія Императорской археологической коммиссіи, иконостасъ уничтоженъ и на мѣсто его воздвигается новый. Иконостасъ былъ построенъ около 200 лѣтъ тому назадъ и несомнѣнно представлялъ извѣстный интересъ для любителей старины, а въ особенности для Императорской археологической коммиссіи. У духовнаго вѣдомства имѣется археологическій комитетъ. Удивительно, что духовный археологическій комитетъ съ весьма легкимъ сердцемъ далъ разрѣшеніе на совершенное уничтоженіе стариннаго иконостаса, не сохранивъ его хотя бы частью. Причтъ и ктиторъ Благовѣщенской церкви сдѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы память объ иконостасѣ совершенно не исчезла. Такъ ими, между прочимъ, иконостасъ сфотографированъ и снимки посланы куда слѣдуетъ.

Орловскій Вѣстн. 20 іюня, № 153.

Пермская губернія.

Кладъ. Крестьянинъ Верхъ-Суксунской волости, Красноуфимскаго уѣзда, Василій Морозовъ, распахивая заарендованную у башкиръ Валишевыхъ землю (новину), 19-го мая, выпахалъ кладъ, состоящій изъ 154 мѣдныхъ монетъ пятикопеечнаго достоинства, съ датами 1770—1789 г.г. О найденномъ кладѣ Морозовъ сообщилъ в.-суксунскому волостному старшинѣ Николаю Кудашеву. Послѣдній рекомендуетъ предложить кладъ пермскому научному музею за плату, въ какую музей оцѣнитъ этотъ кладъ. Оказывается, около этихъ мѣстъ уже былъ найденъ кладъ изъ 100 мѣдныхъ монетъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Башкиръ, отдавая въ аренду землю, предупредилъ Морозова, что на этихъ участкахъ земли есть кладъ изъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ. Однако, кромѣ мѣдныхъ, никакихъ другихъ монетъ не найдено. Земля ранѣе не была пахана. Лишь замѣтны слѣды какихъ-то раскопокъ, производимыхъ, очевидно, давно. Теперь есть желающіе разыскивать золотой кладъ, съ каковой цѣлью обращаются къ гадалкамъ, чтобы узнать, гдѣ таковой хранится. Однимъ словомъ, около факта находки клада уже появились многочисленныя легенды и, можно думать, что многіе на ивановскую ночь пойдутъ искать клады. О найденномъ кладѣ разсказываютъ, что про него ска-

зала гадалка. Тѣмъ не менѣе, фактъ предупрежденія башкиромъ крестьянина о кладѣ остается фактомъ.

Пермскія Вѣд. 2 іюня, № 117.

---

17 мая въ поселкѣ Степномъ на берегу рѣки Уй въ илу случайно найдена рыбаками пушка временъ Петра Великаго, вѣсомъ около 20 пудовъ. На пушкѣ выгравированъ 1703 годъ. Въ настоящее время пушка находится въ поселковомъ правленіи.

Гол. Пріуралья 21 мая, № 106.

На историческихъ мѣстахъ. На-дняхъ историческое село Ныробъ, Чердынскаго уѣзда, гдѣ томился и умеръ въ подземной темницѣ безвинно замученный бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, дядя родоначальника Царствующаго Дома Романовыхъ, посѣтилъ пермскій губернаторъ въ сопровожденіи молодого художника Маковскаго (сына извѣстнаго художника), который остался въ Ныробѣ на нѣкоторое время для воспроизведенія на полотнѣ историческихъ мѣстъ и предметовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ послѣднему году жизни и смерти замученнаго Годуновымъ боярина. Художникомъ будетъ изображено на полотнѣ какъ самое село, такъ и та часовня, что высится нынѣ на мѣстѣ, гдѣ была вырыта землянка, въ которой жилъ въ лютые морозы, питаясь хлѣбомъ и водой, почти безъ одежды несчастный страдалецъ и гдѣ онъ, наконецъ, былъ задушенъ своей безжалостной стражей, не смогшей дождаться естественной смерти боярина, обладавшаго гигантской силой и здоровьемъ. Будетъ увѣковѣчена на полотнѣ также и на церковь, гдѣ временно былъ погребенъ замученный бояринъ, или, вѣрнѣе, та церковь, что возведена на мѣстѣ его погребенія.

Всѣ эти полотна, равно какъ и рисунокъ оковъ, что нынѣ хранятся въ Ныробѣ и что были на бояринѣ Михаилѣ Никитичѣ, послужатъ вѣроятно, украшеніемъ того музея, что имѣетъ быть возведенъ въ Костромѣ къ году 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Было бы въ высшей степени интересно точно установить, которыя изъ оковъ настоящія, т.-е. именно были на замученномъ бояринѣ. Предполагается, что оковы, которыя находятся въ Ныробѣ, у мѣста погребенія Михаила Никитича,—поддѣльныя, а настоящія, будто бы, кѣмъ-то похищены. Такія же точно оковы находятся и въ Екатеринбургскомъ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія. Которыя изъ нихъ настоящія—неизвѣстно; но, во всякомъ случаѣ, судя по описанію, имѣющемуся близъ мѣста погребенія, настоящими должны быть признаны тѣ, что хранятся въ Екатеринбургскомъ музеѣ. Взирая на эти оковы, одинъ шейный замокъ отъ которыхъ вѣсилъ 10 фунтовъ, трудно даже повѣрить, что онѣ были предназначены для человѣка. Общій ихъ вѣсъ—три пуда. Работа оковъ очень грубая.

Русская Земля 26 іюня, № 138.

Петроковская губернія.

Древній епископскій замокъ въ Вольборгѣ, въ Лодзи, передѣланный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ казармы, пріобрѣтенъ теперь акц. обществомъ Шейблера для устройства фабрики. Польская печать, съ негодованіемъ отмѣчая этотъ фактъ, выражаетъ пожеланіе, чтобы этимъ дѣломъ занялось «Общество охраненія древнихъ памятниковъ» и сохранило бы для потомства одинъ изъ немногочисленныхъ въ Лодзи памятниковъ польской старины.

Минскій Голосъ 18 іюня, № 191.

Подольская губернія.

Памятники старины Подольской. Въ м. Ярышевѣ, Могилевскаго у., рядомъ съ новой церковью стоитъ ветхая старая, построенная еще въ 1768 году. Давно уже эта старая церковь признана небезопасной. Еще преосвященный Димитрій при ревизіи прихода, убѣждая въ необходимости строить церковь новую, говорилъ крестьянамъ, что распорядится запечатать старую церковь, потому что въ ней опасно служить. Вняли міряне голосу архипастыря, построили церковь новую. А старую еще въ то время взяло подъ охрану Подольское археологическое общество, какъ дѣйствительную рѣдкость въ архитектурномъ отношеніи. Прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, и эта церковь въ настоящее время положительно грозитъ разрушеніемъ.— ***Корреспондентъ 4 окр., Могил. у.***

Подолія 10 февр., № 18.

По поводу статьи «Памятники старины Подольской». Вопросъ о разборкѣ старой Ярышевской церкви еще въ 1904 году былъ переданъ епархіальнымъ начальствомъ въ Императорскую археологическую коммиссію, компетенціи коей подлежатъ по закону дѣла такого рода. Этой коммиссіей былъ командированъ въ Ярышевъ архитекторъ В. Д. Карауловъ для осмотра старой церкви, и затѣмъ, на основаніи его доклада, было сообщено епархіальному начальству (отъ 25 ноября 1906 года), что «Коммиссія не находитъ возможнымъ разрѣшить сломку старой Ярышевской церкви и считаетъ своимъ долгомъ настаивать на поддержаніи ремонта крыши; въ крайнемъ же случаѣ, Коммиссія можетъ согласиться на перенесеніе этой церкви, по сношенію съ коммиссіей и въ неизмѣнномъ видѣ, въ другое мѣсто, гдѣ она можетъ еще служить долгое время». Такимъ образомъ, запрещеніе сломки этой церкви послѣдовало отъ Императорской археологической коммиссіи.

Что же касается участія въ этомъ дѣлѣ Подольскаго церковнаго археологическаго общества, то оно давно обратило вниманіе на этотъ памятникъ старины, какъ на единственный теперь въ Подоліи образецъ пятикупольной церкви южно-русскаго типа. Эту церковь нѣсколько разъ осматривали члены общества (матеріалы этихъ осмотровъ послужили, между прочимъ, для подробныхъ описаній этой церкви и рисунковъ ея въ книгѣ «Подолія», изданной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Батюшковымъ въ 1891 г., и въ Древностяхъ Украйны», т. I, изданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества). Въ 1904 г. по порученію того же Подольскаго историко-археологическаго Общества осматривалъ Ярышевскую церковь архитекторъ и нашелъ, что ремонтъ этой церкви обойдется въ нѣсколько тысячъ и можетъ стоить почти столько же, сколько бы стоила новая церковь. Общество обращало вниманіе кого слѣдуетъ на необходимость поддержанія этого памятника старины, но не было возможности изыскать для этого средства. Такъ какъ нужно было ожидать, что, при невозможности ремонтировать эту церковь, она рано или поздно прекратитъ свое существованіе, то историко-археологическое общество озаботилось, кромѣ собранія фотографическихъ снимковъ церкви и чертежей ея, сдѣлать деревянную модель ея для музея, и такая модель сдѣлана (стоитъ 100 руб.). Вотъ все, что въ силахъ было сдѣлать историко-археологическое общество. — Предсѣдатель Под. Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, протоіерей ***Е. Сѣцинскій.***

Подолія 5 марта, № 28.

Въ ***м. Меджибожъ*** и въ настоящее время можно видѣть нѣсколько историческихъ древностей эпохи турецкаго и польскаго владычества въ Подоліи и слѣды вѣковой борьбы за вѣру православную и самобытность русскую.

Историческую цѣнность придаютъ м. Меджибожу грандіозный замокъ, нѣсколько турецкихъ минаретовъ и обветшалый турецкій мостъ, который, будучи подмытъ теченіемъ р. Бужка въ среднихъ устояхъ, аркахъ, держится своей тяжелой, прочной, твердой массой лишь только на крайнихъ боковыхъ устояхъ.

Непріятно поражаетъ путника полуразрушенный видъ турецкой башни за м. Меджибожемъ по пути въ с. Шрубковъ. Эта башня какимъ—то эксплоататоромъ превращена въ вѣтряную мельницу; невѣжественная рука коснулась этой древней твердыни и постепенно превращаетъ ее въ груды камня и мусора.

Цѣнители памятниковъ родной старины, обратите вниманіе на разрушеніе достопримѣчательностей Подоліи предпринимателями-инородцами, ничего общаго не имѣющими съ исторической жизнью родного края.

Подолія 26 марта, № 37.

С. Жабокричка, Ольгопольскаго у. На половинѣ дороги между Жабокричкой и Ободовкой есть гора, которая называется «Семенихой». Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ «Семенихи» возвышаются остатки когда-то, какъ видно по оставшимся валамъ, грозной крѣпости. Объ этихъ валахъ въ устахъ мѣстнаго населенія много легендъ. Между прочимъ, говорятъ о томъ, что во времена польскихъ возстаній крѣпость была убѣжищемъ бунтующихъ поляковъ, а потомъ мѣстомъ притона шальныхъ молодцевъ, пока, наконецъ, во времена Аракчеева, когда въ Жабокричкѣ было водворено военное поселеніе, ее не разрушили до основанія. Теперь эти валы на половину раскопаны, и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда лилась кровь враждующихъ, растутъ хлѣба. Народъ охотно вѣритъ, что въ сихъ валахъ, особенно верхнихъ, зарыты богатства въ видѣ старыхъ червонцевъ, и по временамъ любители кладовъ разыскиваютъ на валахъ денегъ.

Въ послѣднее время особенно часто попадаются раскопки, и всему виной слухъ, будто одинъ изъ жителей м. Ободовки нашелъ какую то старинную книгу, гдѣ между прочимъ, описана крѣпость, съ приложеніемъ ея первоначальнаго плана, а также отмѣчены секретныя мѣста, куда въ минуту опасности зарывали богатства. Но въ виду того, что мѣстность стала съ тѣхъ поръ совершенно неузнаваемой, исканіе этихъ богатствъ безуспѣшно. Если таковая книга дѣйствительно есть, то нашъ совѣтъ владѣльцу книги—продать ее любителямъ старины или же хотя бы нашему Подольскому археологическому обществу, которое съумѣло бы извлечь пользу изъ нея, или же, въ крайнемъ случаѣ, хранило бы ее, какъ цѣнный антикъ.—Уч. *А. Яновичъ.*

Подолія 16 мая, № 58.

Въ м. Немировѣ, Брацлавскаго уѣзда, подъ руководствомъ профессора А. А. Спицына и его ассистента Суханева и при участіи практикантовъ-студентовъ Ш. и Б., производятся въ настоящее время весьма интересныя раскопки «городища», расположеннаго на владѣніяхъ княгини Щербатовой. Городище это очень большое, окруженное валами, ярами, провалинами и рѣкою, начало которому, по всѣмъ даннымъ, положено за вѣковъ 10 до Р. Х. Послѣ этого оно дополнялось и укрѣплялось соотвѣтственно ходу исторической жизни края. Здѣсь были скиѳы, сарматы, аланы, русь; стояли здѣсь неоднократно таборами казаки, поляки, татары и турки (при Дорошенкѣ), такъ что раскапываемая мѣстность—самая разнохарактерная и богатство ея чрезвычайное. Въ этомъ сразу же убѣдилась археологическая коммиссія, такъ какъ изъ одной только небольшой ямы извлекли массу черепковъ, костей, глиняныхъ и металлическихъ инструментовъ и т. п. Среди черепковъ попадаются куски греческихъ артистическихъ вазъ; между костями есть медвѣжьи, лосьи и оленьи; попадаются въ изобиліи каменные ножи и стрѣлы разнообразной

величины. Однимъ словомъ, грунтъ очень богатый, и поэтому работа по изслѣдованію его, какъ выяснилось, тяжелая. Пока раскопки производятся въ двухъ мѣстахъ. Профессоръ А. А. Спицынъ съ студентомъ К. Ш. раскапываютъ громадную могилу, а профессорскій ассистентъ съ практикантомъ Б. руководятъ раскопками глинобитныхъ построекъ, покрытыхъ отъ времени землею на $1^1/_2$ саж.

Могила интересна тѣмъ, что въ ней будетъ богатѣйшая археологическая находка; по убѣжденію профессора, въ ней погребенъ скиѳскій царь, а глиняныя постройки тѣмъ интересны, что древность ихъ восходитъ за тысячу лѣтъ до Р. Хр. Работы будутъ производиться до осени и дадутъ, понятно, обильнѣйшій матеріалъ для освѣщенія прошлыхъ судебъ нашей Подоліи.

Попутно съ этимъ археологической коммиссіи слѣдовало бы обратить свое просвѣщенное вниманіе на добрый десятокъ могилъ, находящихся при с. Хуторахъ Ладыжинскихъ, Гайсинскаго у., расположенныхъ на большой площади и представляющихъ собою самыя разнообразныя формы, отъ плоскихъ и продолговатыхъ до коническихъ. Смутное преданіе гласитъ, что въ этихъ могилахъ зарыты 20,000 поляковъ, легшихъ костьми во время знаменитой битвы на «Батогахъ», при Богданѣ Хмѣльницкомъ. Послѣ пораженія ляхи уходили отъ казаковъ, пользуясь паромной переправой на р. Бугѣ въ с. Губникѣ (Згубникѣ), но были настигнуты казаками и всѣ перебиты. Говорятъ, что затопленный казаками паромъ на р. Бугѣ въ с. Губникѣ до сего времени сохранился на большой глубинѣ, засѣвши въ расщелинахъ подводныхъ скалъ.

Свящ. *В—лій Ш—кій.*

Подолія 16 іюня, № 71.

Псковская губернія.

Разрушеніе старины. Каждый, кто бывалъ во Псковѣ, безъ сомнѣнія любовался его древними стѣнами, этой живой лѣтописью былой мощи «вольнаго города». Казалось бы, святая обязанность псковичей оберегать отъ разрушенія эти историческія руины. Въ дѣйствительности, наблюдается совершенно обратное. Обыватели среди бѣлаго дня разрушаютъ стѣны, таская изъ нихъ для своей надобности камень-плитнякъ, огромные булыжники, несмотря на то, что «выколупать» послѣдніе изъ стѣнъ представляетъ огромный трудъ. И вотъ, чего не могла разрушить въ теченіе ряда вѣковъ иноземная сила и природа, то разрушаютъ обывательскія руки. Лишь на-дняхъ, на берегу р. Великой, на протяженіи 15—16 саж., рухнула стѣна, построенная въ 1375 г.. Обыватели въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ брали изъ-подъ стѣны землю и такимъ образомъ незамѣтно подъ нее подкапывались.

Псковское археологическое общество уже неоднократно взывало къ патріотизму обывателей, но всѣ его просьбы проходили мимо ушей. Археологическое общество обращалось съ ходатайствомъ и къ губернской администраціи и въ городскую думу. Городская управа соглашалась составить «обязательныя постановленія», но не для всѣхъ стѣнъ, а лишь для нѣкоторыхъ, имѣющихъ, кромѣ историческаго, и практическое значеніе, какъ напримѣръ, стѣна, идущая вдоль ботаническаго и городского садовъ. Упоминать въ обязательномъ постановленіи объ однѣхъ стѣнахъ и умалчивать о другихъ, это значитъ отдавать послѣднія на безнаказанное разрушеніе обывателю.

Теперь псковскими стѣнами заинтересовалось и Московское археологическое общество, предсѣдательница котораго, неутомимая графиня П. С. Уварова, нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтила Псковъ и на мѣстѣ убѣдилась въ печальномъ состояніи стѣнъ. На дняхъ отъ графини Псковскимъ археологическимъ обществомъ получено письмо, въ которомъ она, между прочимъ, проситъ составить и выслать ей смѣту расходовъ, необходимыхъ на починку стѣнъ

и башенъ. По полученіи этой смѣты Московское археологическое общество будетъ обсуждать вопросъ объ исходатайствованіи правительственной субсидіи на реставрацію старыхъ стѣнъ.

Нов. Вр. 4 августа, № 11995

Археологическое общество вошло въ Думу съ ходатайствомъ отпустить на ремонтъ подземныхъ ходовъ 50 руб. или разрѣшить обществу произвести этотъ ремонтъ на свой счетъ. Дума въ первомъ отказала, второе удовлетворила. Думою утверждены обязательныя постановленія объ охранѣ древнихъ стѣнъ и башенъ. Теперь будутъ привлекаться къ отвѣтственности всѣ, кто разрушаетъ стѣны. По охранѣ-же городскихъ валовъ городская дума не сочла возможнымъ издать обязательныхъ постановленій по слѣдующимъ мотивамъ, во 1): валы эти относятся всего къ Петровскому времени, во 2) эти правила стѣснили бы всѣхъ и, главнымъ образомъ, городъ, который не могъ бы даже разводить на нихъ садовъ.

Псковскій Гол. 9 апрѣля, № 29.

Обязательныя постановленія объ охранѣ городскихъ стѣнъ,—какъ памятниковъ древности.

Воспрещается подъ страхомъ уголовной отвѣтственности разрушеніе и всякое поврежденіе окружающихъ городъ городскихъ стѣнъ и башенъ выниманіемъ изъ нихъ плиты, булыжника, щебня и тому подобнаго, а равно подкапываніе стѣнъ и башенъ для извлеченія изъ-подъ нихъ земли, песку и щебня.

Настоящія обязательныя постановленія вступаютъ въ силу чрезъ двѣ недѣли со дня опубликованія ихъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Губернаторъ *Графъ Адлербергъ.*

Городъ Псковъ, 20 мая 1910 года.

Пск. Губ. Вѣд. 22 мая, № 21.

Pleskau. Münzenfund. Am 18 Juni fand, der «Latw.» zufolge, ein Arbeiter des Petschurschen Klosters beim Graben einer Grube in einer Tiefe von $1^1/_2$ Arschin einen Lehmtopf mit mehr als 300 Silbermünzen aus der Zeit des Zaren Michail Feodorowitsch.

Rigaer Tagebl. 30 іюня, № 146.

На дняхъ вернулся въ Петербургъ изъ Псковской губ. извѣстный коллекціонеръ И. Ф—въ, которому удалось случайно натолкнуться въ одной изъ заброшенныхъ старинныхъ помѣщичьихъ усадебъ близъ Изборска на цѣнную коллекцію гравюръ-уникъ XVI столѣтія, старинныхъ французскихъ и англійскихъ мастеровъ. Коллекція эта, около 200 листовъ, пріобрѣтена за ничтожную сумму отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ имѣнія. Коллекція была вывезена изъ Франціи въ эпоху первой французской революціи.

Свѣтъ 2 іюля, № 170; ср. *St. Petersb. Herold* 15 іюня, № 181.

Самарская губернія.

На дняхъ крестьяне деревни Орловки Никол. у. Сам. губ. ломали на своей надѣльной землѣ камни и на глубинѣ 2-хъ саженъ нашли скелетъ человѣка длиною въ три съ половиной аршина. Когда они стали собирать кости, то среди нихъ обнаружили крестъ, повидимому, сдѣланный изъ кости, съ изображеніемъ льва.

Свѣтъ 20 іюня, № 159.

С.-Петербургская губернія.

Городская управа обратилась въ морское министерство съ офиціальной бумагой, прося объяснить, кому принадлежатъ на Адмиралтейской набережной двѣ гранитныя петровскія вазы.

Любопытно, что, хотя набережная у адмиралтейства принадлежитъ городу, вазы же эти хозяина не имѣютъ.

Желаніе управы найти хозяина вызвано тѣмъ, что вазы начали разваливаться и дали уже трещины. Появившаяся въ вазахъ и замерзшая вода продолжаетъ разрушеніе.

Морское министерство, разсмотрѣвъ документы архива о передачѣ городу части земли отъ адмиралтейства для набережной, не нашло документовъ, подтверждающихъ право собственности морского министерства на эти вазы.

Есть указанія, что мѣсто на набережной, гдѣ раньше были адмиралтейскіе эллинги для постройки кораблей, продано городу. Съ набережной перенесена и деревянная церковь Исаакія, а кому принадлежатъ вазы, изъ документовъ не видно.

Во всякомъ случаѣ, есть косвенныя указанія на то, что вазы установлены одновременно съ устройствомъ набережной и должны, конечно, принадлежать городу. Выяснилось и то, что болѣе ста лѣтъ громадныя петровскія вазы стояли безъ хозяина и ремонта, постепенно разрушаясь.

Городъ совершенно не интересовался своимъ богатствомъ, также и адмиралтейство не признавало вазъ своею собственностью.

Художественная коммиссія общества архитекторовъ указала городу на развалины украшеній, и только тогда управа начала искать хозяина, и то съ цѣлью свалить расходы на исправленіе и ремонтъ вазъ.

Пока идетъ долгая переписка въ поискахъ владѣльца украшеній, городское историческое богатство продолжаетъ разрушаться.

Новая Русь 13 января, № 12; ср. *Русское Знамя* 14 января, № 10.

Изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, по смѣтѣ на нынѣшній годъ, отпущено 75.000 руб. на переустройство помѣщенія, въ которомъ находится историческій домикъ Великаго Основателя столицы Императора Петра I, такъ-называемая часовня Спасителя. По плану работъ предполагается значительно расширить и поднять въ вышину нынѣшнее помѣщеніе, имѣющее видъ футляра надъ историческимъ домикомъ; что касается самого домика, то подъ него будетъ подведенъ каменный фундаментъ, такъ что онъ также нѣсколько поднимется въ верхъ, но первоначальный видъ его останется прежній. Къ работамъ намѣреваются приступить наступающимъ лѣтомъ. Въ настоящее время производятся предварительныя работы подъ наблюденіемъ архитектора С.-Петербургскаго дворцоваго управленія, Н. Т. Стуколкина.

Вѣд. Спб. Град. 14 марта, № 58; ср: *Нов. Вр.* 15 марта, № 12215; *Пет. Лист.* 16 марта, № 73.

Въ ближайшемъ будущемъ, на основаніи заявленія академиковъ: Л. Н. Бенуа, Г. Р. Залемана и М. А. Чижова будетъ приступлено къ капитальному ремонту памятника Петру Великому, находящемуся противъ Инженернаго замка. По мнѣнію этихъ спеціалистовъ, которыми была уже спасена въ прошломъ году безсмертная статуя Фальконета противъ Сената, состояніе этого памятника, воздвигнутаго «Правнукомъ Прадѣду», крайне тревожное, и къ исправленію его необходимо приступить немедленно, причемъ если онъ будетъ оставленъ и далѣе на произволъ судьбы, то можетъ придти въ такое состояніе, что ремонтъ его сдѣлается затруднительнымъ и даже невозможнымъ.

Вѣд. Спб. Град. 28 марта, № 69.

Святыня русскихъ войскъ. По приказанію начальника главнаго штаба, завѣдующій московскимъ архивомъ этого штаба полковникъ Н. И. Поликарповъ сдѣлалъ интересную историческую справку о происхожденіи напрестольнаго креста, хранящагося въ церкви Зимняго Дворца.

По даннымъ архива, крестъ этотъ сооруженъ на пожертвованія всей арміи фельдмаршала Салтыкова, по иниціативѣ священника уже несуществующаго теперь Грузинскаго гусарскаго полка Давида Харитонова, въ память побѣды надъ арміей Фридриха Великаго 1 августа 1751 года въ знаменитомъ сраженіи при Франкфуртѣ-на-Одерѣ—при дер. Кунерсдорфъ.

Такимъ образомъ, этотъ крестъ является священной реликвіей всей русской арміи: священникъ Харитоновъ отъ имени всей арміи поднесъ его Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, по повелѣнію которой онъ и хранится съ тѣхъ поръ въ церкви Зимняго Дворца.

На этомъ историческомъ крестѣ до сихъ поръ сохранился великолѣпный бриллiантовый вензель Императрицы Елисаветы Петровны.

Гол. Москвы 11 апр., № 77.

Рѣдкое пріобрѣтеніе. На-дняхъ художнику-антикварію И. Ф-мъ совершенно случайно удалось за 18 р. купить въ мелкой лавченкѣ Александровскаго рынка коллекцію образцовъ парчи XV вѣка. Теперь эта коллекція, по приблизительной оцѣнкѣ знатоковъ, стоитъ не менѣе 4.000 руб. Покупщикомъ является извѣстный частный музей.

Пет. Газ. 20 мая, № 136; ср. *Вѣд. Спб. Град.* 20 мая, № 107.

Вечеромъ 26 мая рабочіе землекопы, производя углубленіе фундамента во дворѣ дома № 11—9 по 7-й Рождественской ул., наткнулись на какой-то металлическій предметъ. Дальнѣйшія раскопки привели къ обнаруженію массивнаго котла красной мѣди, на три четверти наполненнаго старинными монетами. Находка была доставлена въ управленіе 2-го уч. Рождественской части, гдѣ монеты были сосчитаны. Ихъ оказалось 178 штукъ. Монеты обращаютъ на себя вниманіе какъ своей древностью, такъ и формой. Нѣкоторыя изъ нихъ квадратныя. Нѣсколько такихъ плитокъ золотыя и платиновыя. Всѣ монеты при описи отправлены для изслѣдованія на Монетный дворъ. Рабочими заявлено ходатайство о выдачѣ имъ законной третьей части стоимости клада, представляющаго, помимо цѣнности монетъ, археологическую рѣдкость.

Нов. Вр. 28 мая, № 12287; ср. *Всеобщ. Газ.* 28 мая, № 255; *Копѣйка* 28 мая, № 665; *Спб. Вѣд.* 29 мая, № 119; *Колоколъ* 29 мая, № 1256; *Свѣтъ* 29 мая, № 139; *Пет. Газ.* 28 мая, № 144; *Россія* 28 мая, № 1386; *Пет. Лист.* 28 мая, № 144.

Утрата исторической рѣдкости. Послѣ смерти А. А. Половцева въ его роскошномъ домѣ-особнякѣ на Морской улицѣ остались въ высшей степени рѣдкіе гобелены, подаренные Императору Александру I Наполеономъ въ то время, когда онъ искалъ сближенія съ Россіей. Послѣ разрыва отношеній между Россіей и Франціей и войны 1812 г. эти рѣдкія произведенія искусства были подарены Александромъ I одному изъ своихъ приближенныхъ и затѣмъ, послѣ ряда мытарствъ, перешли къ барону Штиглицу и наконецъ по наслѣдству къ А. А. Половцеву, который и декорировалъ ими лѣстницу своего барскаго дома. Теперь эти рѣдкости пріобрѣтены однимъ изъ историческихъ французскихъ музеевъ за очень крупную сумму и снова возвращаются во Францію.

Пет. Лист. 31 мая, № 147.

На-дняхъ въ одной изъ антикварныхъ лавочекъ, прилегающихъ къ раіону Николаевскаго вокзала, извѣстнымъ коллекціонеромъ, академикомъ

М. Б—мъ, пріобрѣтена цѣлая коллекція стариннаго хрусталя, саксонскаго и севрскаго фарфора и другихъ историческихъ издѣлій, относящихся ко времени XV—XVIII столѣтій. По мнѣнію знатоковъ, это въ высшей степени цѣнное пріобрѣтеніе составляетъ часть знаменитой коллекціи графовъ Кушелева-Безбородко, почти цѣликомъ проданной въ Англію лѣтъ 40 тому назадъ, когда объ единеніи и сохраненіи старинныхъ вещей въ Россіи еще не было поднято вопроса и древности расхищались различными коммиссіонерами, спеціально наѣзжавшими для этой цѣли изъ Западной Европы. Новое пріобрѣтеніе для частнаго русскаго музея оцѣнивается минимумъ въ 50 тыс. руб.

Вѣд. С.-П. Град. 9 іюня, № 121.

На-дняхъ въ имѣніи Шапки, Петербургской губ., принадлежащемъ д. с. с. Ѳ. И. Петрококино, во время производства работъ землекопы нашли глиняный горшокъ съ мѣдными шведскими монетами (около 1,100 штукъ) 1640 годовъ. Кладъ переданъ въ археологическую коммиссію.

С.-П. Вѣд. 1 іюня, № 121; ср. *Нов. Вр.* 29 мая, № 12288; *Русск. Чт.* 30 мая, № 114.

На-дняхъ любителемъ стариннаго письма И. Ѳ. С—нымъ былъ найденъ случайно цѣлый старинный иконостасъ въ одной изъ захолустныхъ церквей Петербургской губ., сданный за ветхостью въ архивъ и замѣненный новымъ, блестящимъ и раззолоченнымъ, по иниціативѣ одного изъ крупныхъ жертвователей изъ разбогатѣвшихъ купцовъ. Однако, какъ оказывается, эти старыя иконы принадлежатъ кисти Брюллова, Басина и другихъ извѣстныхъ иконописцевъ, жившихъ на дачѣ при росписи Исаакіевскаго собора и пожертвовавшихъ свои эскизы для украшенія скромнаго деревенскаго храма на берегу Невы.

Свѣтъ 17 іюня, № 156; ср. *Петерб. Газ.* 16 іюня, № 162; *Вѣд. С.-П. Град.* 19 іюня, № 130.

Въ Новой Ладогѣ членомъ Императорскаго спб. археологическаго института Л. Н. Целепи открыта близъ діаконика Николаевскаго собора хорошо сохранившаяся плита съ надписью XVII столѣтія (1646 г.). Надпись свидѣтельствуетъ, что подъ плитою погребенъ «Новгородецъ Федоръ Киссельниковъ». Кромѣ того, при церкви хранятся еще двѣ древнія плиты съ надписями, еще не разобранными археологами. Л. Н. Целепи предполагаетъ возбудить вопросъ о перевозкѣ плитъ въ музей новгородскаго статистическаго комитета и помѣстить на выставкѣ при археологическомъ съѣздѣ.

Прав. Вѣстн. 22 іюня, № 133; ср. *Россія* 19 іюня, № 1405.

Двухсотлѣтіе Царскаго Села. 24-го іюня зимняя резиденція Государя Императора, Царское Село, празднуетъ двухсотлѣтіе своего существованія.

На мѣстѣ нынѣшняго Царскаго Села находилась до 1710 г. финская деревенька Саари-моисъ, что означаетъ верхняя мыза. Петръ Великій въ 1708 году подарилъ эту деревеньку съ окружавшимъ ее лѣсомъ своей супругѣ Екатеринѣ. Въ 1712 году здѣсь былъ построенъ деревянный дворецъ, а въ 1724 году выросъ на его мѣстѣ каменный дворецъ. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ дворецъ былъ расширенъ, построено было много другихъ зданій и былъ разбитъ паркъ. На всѣ эти сооруженія было израсходовано 1.200.000 руб. При императрицѣ Екатеринѣ II Царское Село особенно выросло и разукрасилось. Въ 1783 году рядомъ съ Царскимъ Селомъ былъ основанъ городъ Софія, слившійся затѣмъ съ Царскимъ Селомъ въ 1808 году. Особенно быстро Царское Село развивалось съ 1838 года, послѣ соединенія

его съ Петербургомъ желѣзною дорогою. Небольшое прежде число обывательскихъ домовъ быстро разрослось.

Въ настоящее время въ Царскомъ Селѣ около 25.000 жителей, не считая множества дачниковъ, пріѣзжающихъ въ лѣтнее время. Царское Село считается одной изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей около Петербурга. Городъ лежитъ на возвышенности, составляющей продолженіе Дудергофскихъ высотъ. Высшая точка Царскаго Села—старый дворецъ—лежитъ на высотѣ 250 футъ надъ уровнемъ моря. Этотъ дворецъ—главная достопримѣчательность Царскаго Села. Онъ сооруженъ въ стилѣ рококо архитекторомъ Растрелли при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и расширенъ при императрицѣ Екатеринѣ II. Другой дворецъ Александровскій, построенный Екатериною II, въ 1792 году, служитъ резиденціей Императорской фамиліи. Царскосельскіе парки, со своими озерами занимающіе площадь въ 700 десятинъ, служатъ лучшимъ украшеніемъ города.

Свѣтъ 24 іюня, № 163.

Саратовская губернія.

Недавно въ одномъ изъ древнихъ кургановъ въ Камышинскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, на берегу рѣки Волги крестьянами при раскопкахъ была обнаружена, по сообщенію мѣстныхъ газетъ, могила съ деревяннымъ гробомъ, въ которомъ находился костякъ воина. Около костяка лежала стальная сабля съ мѣдной рукояткой и съ эфесомъ, изящно облитымъ блестящей стекловидной массой. По клинку сабли во всю длину сдѣлана золотая насѣчка, образующая ажурное украшеніе, между которымъ встрѣчаются отдѣльныя буквы. На другой сторонѣ клинка виньетка съ изображеніемъ луны. По бокамъ гроба стояли глиняные сосуды, а въ сторонѣ лежалъ костякъ лошади съ обломками сѣдельной упряжи. Въ одномъ изъ сосудовъ крестьяне обнаружили не менѣе 2.000 серебряныхъ монетъ, хорошо сохранившихся. Часть нихъ продана крестьянами. Оставшіяся монеты охватываютъ довольно значительный монетный періодъ исторіи Золотой Орды отъ Тохтачу до Тохтамыша. На нихъ обозначены знаки семисотыхъ годовъ (по магометанскому счисленію). По христіанскому лѣтоисчисленію онѣ относятся къ 1300 годамъ. Костяки воина и лошади, сосуды и пр., найденные въ могилѣ, крестьяне бросили въ Волгу.

Котлинъ 7 февр., № 30; ср. *Воинъ* 10 янв., № 3.

Историческія развалины. Кому изъ жителей Дубовки не извѣстно такъ называемое «Водянское городище», лежащее на высокомъ правомъ берегу Волги, близъ сада Челюкановой, на склонѣ «Водяной балки»?

Въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ, въ 3-хъ верстахъ выше Дубовки, находился обширный торговый городъ, который значится на старинныхъ картахъ подъ именемъ города Бельджамена.

Возникновеніе города относится къ очень отдаленнымъ временамъ, на что указываютъ находки древнихъ монетъ до временъ Константина Великаго, мраморныхъ колоннъ, остатковъ водопровода и проч.

Во времена владычества татаръ Золотой Орды городъ Бельджаменъ занималъ видное мѣсто. Здѣсь находили очень много предметовъ той эпохи— сосудовъ съ роскошными восточными рисунками, разной серебряной и мѣдной утвари, эмалированныхъ изразцовъ, карнизовъ, мелкихъ издѣлій изъ металловъ, кости и глины, перстней, браслетовъ, подвѣсокъ и проч. Особенно поражаетъ необычайное изобиліе татарскихъ монетъ. У одного лишь Ермолая Колбяшкина, бывшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посадскимъ пастухомъ,

собрано монетъ (главнымъ образомъ мѣдныхъ) нѣсколько тысячъ. Не меньшее количество ихъ, очевидно, находится въ рукахъ другихъ лицъ.

Хотя большинство этихъ монетъ обыкновенные типы, никакой цѣны не имѣютъ, но все же между ними встрѣчаются иногда крайне интересные въ научномъ отношеніи экземпляры. Такъ, напримѣръ, изъ пріобрѣтенныхъ мною въ этомъ году у Е. Колбяшкина татарскихъ монетъ (около—100 шт.) 12 экз. ранѣе не встрѣчались ни на одномъ изъ многочисленныхъ въ Саратовской губ. городищъ. По времени чеканки монеты относятся къ самому цвѣтущему періоду Батыевой державы; древнѣйшая изъ нихъ—серебряный—изъ временъ хана Узбека, выбитая въ столицѣ Золотой Орды—городѣ Сараѣ въ 1317; позднѣйшая монета имѣетъ дату 872. Если чтеніе этой цифры вѣрно, она относится къ послѣднимъ годамъ существованія Золотой Орды и была бы крайне интереснымъ пріобрѣтеніемъ. Наибольшій процентъ монетъ падаетъ на царствованіе Джанибека I Хызръ-Хана и Тохтамыша. По слухамъ, здѣсь недавно были найдены какія-то особенныя монеты, по выраженію мѣстныхъ жителей «съ головами царей и не русскими словами». Весьма вѣроятно, что это были монеты римскія или византійскія, и къ такому предположенію есть нѣкоторое основаніе; во первыхъ, какъ извѣстно, здѣсь уже найдена монета Константина Великаго (хранится въ историч. музеѣ Саратовской ученой архивной коммиссіи), во вторыхъ—мѣсто города Бельджамена издревле было перевалочнымъ пунктомъ для волго-донской торговли, какъ пристань, лежащая на мѣстѣ кратчайшаго разстоянія между Волгою и Дономъ.

Намъ извѣстно другое городище, лежащее по ту сторону Волго-Донской переволоки; это остатки Саркела или Бѣлой Вѣжи, хазарской столицы, разрушенной еще великимъ княземъ Святославомъ. Развалины этого древняго города лежатъ у Качалинской станицы, что приходится почти напротивъ «Водянскаго» городища.

По словамъ окрестныхъ жителей, на «Водянскомъ», до сихъ поръ идутъ поиски разныхъ матеріаловъ—квадратнаго кирпича, костей и проч.; на самой значительной глубинѣ, до 6 аршинъ и болѣе, продолжаютъ встрѣчаться слои угля, костей и мусора. При такихъ «раскопкахъ» городища гибнутъ многіе цѣнные памятники старины, своевременное сбереженіе которыхъ могло бы внести новую страницу въ русскую исторію.

Одинъ извозчикъ разсказалъ, что имъ было вырыто весною текущаго года 30 колѣнъ гончарныхъ водопроводныхъ трубъ, которыя онъ, «потѣхи ради,» разбилъ на мелкія части.

Мнѣ пришлось говорить только съ немногими изъ лицъ, занимающихся «добычей» на развалинахъ древняго Бельджамена, но и того достаточно, чтобы убѣдиться въ грустномъ фактѣ полнѣйшаго разрушенія одного изъ драгоцѣнныхъ памятниковъ родной старины.

Какъ же помочь этому дѣлу, какъ спасти для русской исторіи и археологіи хотя бы незначительную часть научныхъ богатствъ «Водянской балки», имѣющихъ въ рукахъ окрестныхъ жителей лишь значеніе игрушекъ?

Единственное учрежденіе, которому правительствомъ ввѣрена охрана и изученіе мѣстныхъ памятниковъ древности въ Саратовской губерніи,—Саратовская ученая архивная коммиссія.

Но что можетъ сдѣлать учрежденіе, находящееся въ Саратовѣ, далеко отъ мѣста историческихъ развалинъ?

Лучше поручить кому-либо изъ членовъ періодически навѣщать городище и пріобрѣтать найденныя вещи. Въ сущности, эта мѣра серьезной пользы дѣлу принести не можетъ: странно было бы ожидать, чтобы всякій, нашедшій ту или другую старинную вещь, ожидалъ бы пріѣзда члена коммиссіи.

Содѣйствія и помощи въ этомъ не чуждомъ каждому культурному человѣку дѣлѣ необходимо искать здѣсь, въ Дубовкѣ, у мѣстной интеллигенціи

особенно среди г.г. учащихъ. При посредствѣ учащейся молодежи, свободной въ теченіе лѣта, подъ руководствомъ г.г. учительницъ и учителей, возможно организовать собираніе монетъ и вещицъ, регистрацію ранѣе сдѣланныхъ находокъ, описаніе, измѣреніе городища и валовъ, рисунки и чертежи остатковъ древнихъ сооруженій и проч. Саратовская ученая архивная коммиссія всегда съ полной готовностью дастъ отвѣтъ на могущіе возникнуть вопросы; напримѣръ, въ способѣ описанія городища, въ опредѣленіи предметовъ или монетъ и т. д. Необходимо лишь доброе желаніе и сознаніе долга передъ задачами исторіи мѣстнаго края. –Д. Членъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи *Б. Зайковскій.*

Дубовскій Лист. 9 мая, № 19.

Археологическія развѣдки въ истокахъ Ахтубы. Экскурсіей 6—7 мая въ истокѣ Ахтубы, ниже балки «Осадной», обнаружено нѣсколько древнихъ насыпей, внутри которыхъ замѣтна каменная кладка изъ прекрасно обожженнаго квадратнаго кирпича 9×9×2 дюйма. Такія же развалины занимаютъ значительную площадь въ предѣлахъ с. Безроднаго. Жители этого села, при разныхъ земельныхъ работахъ для своего обихода, часто открываютъ остатки кирпичныхъ зданій; добываемый изъ послѣднихъ строительный матеріалъ по своему высокому качеству очень цѣнится мѣстнымъ населеніемъ и употребляется до нынѣ главнымъ образомъ для выстилки пола русскихъ печей. Раскопки развалинъ, съ цѣлью добычи изъ нихъ строительнаго матеріала, въ настоящее время не часты, такъ какъ центръ древняго городища, по словамъ жителей,—весь застроенъ крестьянскими дворами. Кромѣ обычнаго, квадратнаго кирпича, въ развалинахъ древнихъ построекъ, по словамъ «Ц. М.», иногда встрѣчаются мозаичныя облицовки стѣнъ и изразцы, покрытые голубой восточной лазурью или имѣющіе вдавленныя надписи. Къ сожалѣнію, мѣстные жители, потѣхи ради, разбиваютъ такія вещи, или, въ лучшемъ случаѣ, приносятъ въ домъ «какъ диковинку». Изъ предметовъ древняго обихода, утвари и украшеній въ прежнее время, при ломкѣ строительныхъ матеріаловъ, находили очень много: такъ, у нѣкоторыхъ крестьянъ сохранилось воспоминаніе о разрытіи одного большого бугра въ западной части села. Здѣсь, по словамъ очевидцевъ, обнаруженъ склепъ съ прекрасно сохранившимися останками женщины. Покойная лежала головою на югъ. Отъ тлѣнія сохранились: головныя украшенія, двѣ черныя косы, ожерелье изъ монетъ и бусъ крайне интересная фибула (пріобрѣтена мною для музея коммиссіи) и расшитыя золотомъ маленькія туфли. Въ головахъ этого погребенія находился небольшой горшочекъ «съ куриными косточками». У нѣкоторыхъ крестьянъ имѣются также предметы болѣе ранней эпохи: кремневые наконечники копій и стрѣлъ. Такіе предметы въ глазахъ населенія играютъ ритуальную роль: ихъ называютъ «громовыми стрѣлами» и пользуются ими, какъ средствомъ отъ многихъ болѣзней. (Ими прикалываютъ нарывъ, очерчиваютъ раны; вода, настоянная на нихъ, служитъ средствомъ отъ «порчи»). Мѣсто нахожденія этихъ стрѣлъ—по сыртамъ, на высокихъ мѣстахъ. Такой же участи подвергаются и металлическіе предметы древности. Такъ, напримѣръ, недавно была найдена мѣдная статуэтка всадника, которую, по словамъ жителей, распилили на части, и опилки служили лекарствомъ отъ перелома костей. Кромѣ развалинъ строеній, въ окрестностяхъ Безроднаго имѣются крайне интересныя могильныя насыпи типа конца XIII стол. Большая группа такихъ кургановъ лежитъ въ шести верстахъ къ западу отъ села, у хутора Козловки, на высокомъ правомъ берегу Ахтубы. Группа состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ и многихъ малыхъ могилъ. Форма ихъ совершенно кругла, на вершинѣ естественное углубленіе отъ осѣданія почвы могилы. Археологическое содержаніе этого могильника едва ли можетъ быть подъ сомнѣніемъ: за это говорятъ аналогичныя погребенія, уже вскрытыя

путемъ раскопокъ, а также хищнически разрываемыя сосѣднія насыпи, оказавшіяся, по увѣренію мѣстныхъ жителей, «мамайскими» могилами, съ несомнѣнно интересными въ научномъ отношеніи бытовыми предметами.

Къ несчастію, Безродненскому могильнику, или вѣрнѣе остаткамъ его, грозитъ серьезная опасность со стороны ежегодныхъ грандіозныхъ обваловъ берега. Такъ въ прошломъ 1909 г. во время половодья рухнулъ въ Волгу одинъ изъ самыхъ крупныхъ холмовъ этой группы.

Астр. Лист. 12 іюня, № 124; ср. *Раннее Утро* 19 іюня, № 139; *Утро Россіи* 17 іюня, № 174.

Царицынъ. Раскопки древняго города. Археологическія развѣдки на древнемъ городищѣ близъ с. Рынокъ, на Волгѣ продолжаются. Въ воскресенье, 13 іюня, техникомъ Царицынской уѣздной земской управы В. А. Пановымъ и членомъ Саратовской архивной коммиссіи Б. Зайковскимъ произведены съемки мѣстности и составленъ планъ развалинъ. Всего зарегистрировано 48 контуровъ древнихъ строеній. Кромѣ того, на возвышенности, господствующей надъ городищемъ, найдены, по словамъ «Ц. В.», ранѣе не описанные сооруженія: остатки значительнаго каменнаго строенія и около десяти могильныхъ насыпей типа татарскихъ кургановъ XIII—XIV стол. Дальнѣйшій осмотръ мѣстности затрудняется примыкающими къ площади городища и курганамъ посѣвами. Составленный г. Пановымъ планъ будетъ представленъ при особомъ докладѣ въ Императорскую археологическую коммиссію въ С.-П-бургѣ. Въ ближайшее время г. Б. Зайковскій намѣренъ произвести пробное вскрытіе одного изъ кургановъ, для опредѣленія степени ихъ содержательности. Во время работъ на городищѣ были подобраны на поверхности почвы: образцы строительныхъ матеріаловъ, разнообразные обломки сосудовъ и одна мѣдная монета, отчеканенная въ царствованіе хана Джанибека, въ 1350—1351 году.

Волга 20 іюня, № 128; ср. *Астр. Лист.* 18 іюня, № 129; *Сарат. Лист.* 16 іюня, № 122; *Утро Россіи* 10 іюня, № 168; *Нов. Столичн. Газ.* 10 іюня, № 68; *Русскія Вѣд.* 10 іюня, № 131; *St. Ptb. Herold* 10 іюня, № 159; *Rigaer Tageblatt* 11 іюня, № 131.

Около с. Даниловки, Аткарскаго уѣзда, въ оврагѣ образовался большой провалъ, который открылъ входъ въ большую пещеру. Явилось предположеніе, что въ этой пещерѣ скрытъ могильникъ древняго происхожденія.

Мѣстныя землевладѣлицы сестры Агринскія, дочери покойнаго К. Ф. Агринскаго, извѣстнаго метеоролога, сельскаго хозяина и журналиста, рѣшили приступить къ раскопкамъ этой пещеры.

Оставалось только радоваться тому, что нашлись люди, пожелавшіе принести посильную жертву наукѣ. Не такъ взглянули на дѣло мѣстныя власти. Сестры Агринскія... привлечены къ отвѣтственности за кладоискательство... Нѣтъ сомнѣнія, что курьезное обвиненіе будетъ опровергнуто на судѣ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не высказать увѣренности въ томъ, что въ слѣдующій разъ сестры Агринскія уже не будутъ дѣлать «раскопокъ».

Такъ внушительно сказали имъ—«Не ваше дѣло»!

Раннее Утро 22 іюня, № 141.

Посѣтившій наше Поволжье (въ половинѣ XVIII столѣтія) академикъ И. Лепехинъ нашелъ царицынскія степи усѣянными остатками древнихъ сооруженій. Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія бывшій въ Саратовѣ губернаторомъ Фаддеевъ въ своихъ воспоминаніяхъ указываетъ на развалины мечети и караванъ-сарая въ окрестностяхъ Царицына, при рѣчкѣ Мечеткѣ. По поводу этихъ-же развалинъ профессоръ Новороссійскаго университета

Брунъ высказываетъ предположеніе не относятся-ли онѣ къ остаткамъ древняго города «Тартанлы», показаннаго на картахъ XIV—XV столѣтій.

Трудно объяснить, почему лежащія близъ впаденія въ Волгу р. Мечетки отлично сохранившіяся развалины, несмотря на приведенныя здѣсь указанія въ литературѣ, до послѣдняго времени не привлекали на себя вниманія не только археологовъ-спеціалистовъ, но даже и мѣстныхъ любителей старины.

Городище на р. Верхней Мечеткѣ лежитъ среди ровной, открытой мѣстности на самомъ берегу Волги, въ 17 верстахъ выше Царицына, противъ истока р. Ахтубы, главной водной артеріи Золотоордынскаго царства.

На поверхности городища видно свыше 50 большихъ и малыхъ бугровъ, усѣянныхъ обломками щебня и типичнаго квадратнаго кирпича. Бугры эти—остатки жилыхъ или другихъ построекъ; нѣкоторые изъ нихъ сохранили форму прямоугольниковъ и квадратовъ, стороны которыхъ достигаютъ 15—20 саженъ; это, очевидно, фундаменты стѣнъ большихъ зданій. Одно изъ такихъ зданій раздѣлено было внутренними стѣнами на четыре части, другое представляетъ собою прямоугольное сооруженіе съ пристроемъ. Самая замѣчательная изъ развалинъ лежитъ въ западномъ углу городища, недалеко отъ Волги. Она представляетъ фигуру «глаголя», съ правильно выведенными углами со стороны Волги. Къ стѣнѣ ея примыкаетъ полукруглое сооруженіе, которое можно принять за основаніе башни. Высота этого сооруженія надъ поверхностью материка—около 2-хъ аршинъ. Издали оно кажется окопомъ. Въ народѣ его называютъ «мамайской мечетью».

На поверхности почвы встрѣчаются остатки кирпичей, обломки глиняной посуды; изрѣдка встрѣчаются монеты Золотой орды; изъ собранныхъ здѣсь монетъ большая часть относится къ эпохѣ Узбека—Тохтамыша, охватывая, такимъ образомъ, періодъ 1313—1395 г.

Съ сѣверо-востока къ городищу примыкаетъ широкая полоса пашни; здѣсь мѣстами встрѣчаются бурыя пятна отъ раздробленнаго кирпича, черепки и угли. Надъ пашней господствуетъ отлогая возвышенность, на которой видны остатки большого сооруженія изъ того-же квадратнаго кирпича. Вокругъ этой развалины расположено до 10 могильныхъ насыпей-кургановъ, круглой формы, съ естественными углубленіями въ центрѣ; разстояніе отъ начала городища до могильныхъ насыпей—около 2-хъ верстъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ мѣстныхъ жителей, на городищѣ неоднократно были находимы различные предметы древности, но вещи эти или уничтожались, или продавались за безцѣнокъ разнымъ скупщикамъ старья.—*Б. Зайковскій.*

Сарат. Лист. 24 іюня, № 134.

Сибирь и Средняя Азія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ объ отпускѣ средствъ въ размѣрѣ 2000 руб., на производство ремонта одной изъ башенъ древней деревянной крѣпости въ гор. Якутскѣ.

Прав. Вѣстн. 26 февраля, № 46; ср. *Спб. Вѣд.* 3 марта, № 49.

Гор. Скобелевъ. Нѣсколько времени назадъ въ обширномъ саду при домѣ ферганскаго военнаго губернатора приступлено было къ работамъ по удаленію значительныхъ размѣровъ холма, высотой до трехъ саженъ, занимавшаго площадь около десятины. Вскорѣ однако обнаружилось, что этотъ холмъ является весьма интереснымъ могильникомъ, заключающимъ въ себѣ, повидимому, могилы различныхъ эпохъ, расположенныя въ нѣсколько ярусовъ. Самыя древнія изъ нихъ, находящіяся на болѣе значительной глубинѣ, заключаютъ въ себѣ погребальныя урны въ видѣ большихъ кувшиновъ безъ крышки, яйцевидной

формы. Глубина такой урны—до 29 вершковъ, при наибольшемъ діаметрѣ въ 19 вершковъ. Выдѣланы онѣ изъ обожженной глины и сверху задѣланы кладкой изъ булыжниковъ на какомъ-то растворѣ. На днѣ находится толстый слой золы. Кромѣ золы, въ нихъ находятъ кости домашнихъ животныхъ. Другія могилы устроены прямо въ землѣ и заключаютъ въ себѣ человѣческія кости безъ какого-либо гроба. Первыя показавшіяся урны были разбиты возчиками, послѣ чего работы были прекращены.

Другіе весьма интересные въ археологическомъ отношеніи остатки находятся въ Кугартской долинѣ. Здѣсь противъ сел. Джиргитанъ находятся развалины стараго города, совершенно засыпаннаго землей, занимающія въ длину до трехъ верстъ и въ ширину до полторы версты. Городъ расположенъ на берегу р. Кугарта и называется Киргизами «Айгирджанъ», т. е. желѣзная грива. По преданію, циркулирующему среди мѣстнаго населенія, здѣсь находилась столица существовавшаго нѣкогда здѣсь царства; здѣсь были дворцы хановъ. Въ настоящее время отъ нихъ не осталось видимыхъ слѣдовъ, а лишь холмы да линіи валовъ. Въ землѣ находятъ глиняную посуду. Остатки стариннаго жилья можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ долины, на которой отъ древнихъ обитателей сохранилась обширная и искусно построенная оросительная сѣть.

Нов. Вр. 2 апр., № 12242.

Въ 28 верстахъ отъ ст. Чійли ташкентской жел. дороги есть развалины ханскаго дворца, по словамъ киргизъ—Темиръ-хана. Развалины имѣютъ очень много хорошо сохранившихся фресокъ и орнаментовъ и подвалы, которые изслѣдовать не удалось, такъ какъ они завалены камнемъ и землей. Кромѣ дворца есть еще масса развалинъ бывшихъ когда-то крѣпостей, заброшенныхъ водопроводовъ и остатки бывшихъ городовъ.—*Андрей Мѣщанскій.*

Русское Знамя 13 мая, № 106.

Г. Семипалатинскъ. Въ настоящемъ году академіей наукъ предпринято рекогносцировочное изслѣдованіе Зайсанскаго уѣзда, въ виду обнаруженныхъ тамъ въ прошломъ году цѣнныхъ научныхъ находокъ Н. Н. Бѣляевымъ и чинами переселенческаго гидротехническаго отдѣла. Предполагается произвести раскопки нѣкоторыхъ кургановъ въ Челектинской долинѣ и въ ю.-з. части Зайсанскаго уѣзда. Главнымъ образомъ будутъ собираться свѣдѣнія на мѣстахъ для будущаго года, когда предположено организовать болѣе солидную экспедицію. Дѣятельное участіе въ изслѣдованіи принимаетъ академикъ Вас. Вас. Радловъ, производившій уже лѣтъ 30 тому назадъ не давшія удовлетворительныхъ результатовъ раскопки въ мѣстечкѣ Берелѣ, около Алтайской станицы. Представитель отъ академіи уже проѣхалъ въ раіонъ, предназначенный для изслѣдованій. Возлагается большая надежда на содѣйствіе и помощь со стороны чиновъ переселенческаго управленія. Между прочимъ, деньги на покрытіе расходовъ по изслѣдованію отпущены Русскимъ археологическимъ комитетомъ.—*Забытый.*

Омскій Вѣстн. 11 іюня, № 123.

Нерчинскъ. (Памятники древности). Воскресенскій нерчинскій соборъ по свѣдѣніямъ соборнаго архива достраивался въ царствованіе Императора Александра I, хотя точнаго указанія времени въ архивѣ не имѣется. На окончаніе постройки собора пожертвовано Императоромъ Александромъ 27.000 р. на ассигнаціи. Во всякомъ случаѣ этому собору можно считать около ста лѣтъ. Въ соборѣ хранится много забытыхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи города. Такъ, напримѣръ, крестъ серебряный позолоченный, вѣсомъ 10 ф.,

древнѣйшей работы 1695 г. отъ Пѣшкова Федора; ковчегъ для храненія грамоты святителя Иннокентія Иркутскаго съ образомъ Святителя подъ чернью, съ такимъ же пьедесталомъ, вѣсомъ 1 ф. 53 з. Въ этомъ ковчегѣ хранится богомольная грамота святителя Иннокентія, данная въ Нерчинскѣ сынамъ духовнымъ и мірскимъ 1717 г. сентября 1 дня. Грамота высылалась преосвященному Нилу архіепископу иркутскому въ 1840 году и опять была возвращена въ нерчинскій соборъ. По уничтоженіи области въ Нерчинскѣ изъ бывшаго тогда словеснаго суда въ 1797 г. поступило въ соборъ Евангеліе, печатанное въ 1785 году, вѣсомъ въ 20 фунт.—*Зензиновъ Фучанъ.*

Вост. Заря 15 іюня, № 132.

Смоленская губернія.

Реставрація Успенскаго собора въ Смоленскѣ. Комитетъ по реставраціи Успенскаго кафедральнаго собора великаго историческаго національнаго памятника, сооруженнаго по плану и на щедрыя пожертвованія самого царя Алексѣя Михайловича, постановилъ возбудить всеподданнѣйшее ходатайство передъ Государемъ Императоромъ о принятіи подъ Свое высокое покровительство дѣла реставраціи собора, а равно просить кружокъ смолянъ въ Петербургѣ, съ Н. А. Хомяковымъ во главѣ, оказать содѣйствіе реставраціи и ходатайствовать о разрѣшеніи всероссійскаго сбора въ церквахъ 15 августа. Смѣта по реставраціи исчислена въ 160.000 руб.

Биржс. Вѣд. 26 февр., № 893; ср. *Русское Чт.* 2 марта, № 47; *Колоколъ* 26 февр. № 1186.

О Смоленскомъ соборѣ. Въ № 12183 Новаго Времени была помѣщена небольшая замѣтка о необходимости капитальнаго ремонта Смоленскаго собора,—одного изъ красивѣйшихъ храмовъ Россіи; въ статьѣ, между прочимъ, выражается удивленіе, что неужели необходимыя для этого ремонта 100 тысячъ (легко сказать!) не могутъ быть собраны среди смолянъ! Прежде всего соборъ этотъ, благодаря ужъ одной своей древности, является храмомъ не только Смоленскимъ, но всероссійскимъ.

Заложенъ онъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 году мая 3-го, въ 1-мъ часу пополудни. Освященъ въ 1103 году. Взорванъ 3-го іюня 1611 года самими смолянами при взятіи Смоленска поляками, коими и обращенъ въ каѳедральный костелъ. По возвращеніи Смоленска Москвѣ въ 1654 году становится опять православнымъ соборомъ. Въ 1675 году разобранъ весь и съ основанія въ 1677 г. заложенъ наново повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, но былъ окончательно законченъ своею постройкой, отдѣлкой и освященъ 13-го августа 1740 года. Въ 1812 году онъ служилъ пріютомъ обездоленнымъ и лишеннымъ крова смолянамъ, и даже Наполеонъ, съ гордымъ своимъ презрѣніемъ ко всему, не имъ созданному, и онъ, пораженный его величіемъ, обнажилъ свою голову, вступивъ подъ его своды.

Думается, что подобный храмъ, съ такой многовѣковой исторіей, долженъ быть признанъ всероссійскимъ и въ необходимомъ ремонтѣ его должна участвовать вся православная Россія.

Пора вообще воздавать должное древнѣйшему русскому городу—Смоленску, насадителю христіанской вѣры, просвѣщенія и искусства въ XI и XII вв. (въ Смоленскѣ было учреждено великимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ при церкви Іоанна Богослова первое на Руси греко-латинское духовное училище), проводнику просвѣтительныхъ европейскихъ идей въ Московскій періодъ и вѣчному многострадальному оплоту земли Русской въ борьбѣ за ея существованіе и самобытность.

Близится празднованіе столѣтія Отечественной войны, и къ этому времени дѣйствительно необходимо было бы заняться реставраціей Смоленскаго собора, а самому городу въ дѣлѣ празднованія неоспоримо подобаетъ занять равноцѣнное мѣсто съ Москвой.—*Смолянинъ.*

Моск. Вѣд. 30 марта, № 72.

Раскопки монастыря. Въ Смоленскѣ ученой архивной коммиссіей постановлено произвести раскопки лежащаго въ развалинахъ Спасскаго монастыря въ Чернушахъ, основаннаго въ XII вѣкѣ смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславовичемъ.

Нов. Стол. Газ. 30 мая, № 58; ср. *St. Ptb. Zeitung* 30 мая, № 149; *Сельскій Вѣстникъ* 5 іюня, № 125.

Ставропольская губернія.

Въ Императорскую археологическую коммиссію недавно поступилъ интересный кладъ, найденный 5 апрѣля близъ г. Ставрополя (Кавказскаго), въ с. Козинскомъ, крестьяниномъ Алейниковымъ на огородѣ. Кладъ этотъ отчасти уже успѣлъ разойтись по рукамъ, но по телеграммѣ коммиссіи (случайно о немъ узнавшей) къ мѣстному губернатору его успѣли разыскать (повидимому, вполнѣ) и доставить въ Петербургъ. Кладъ состоитъ изъ золотыхъ вещей въ количествѣ около пуда (безъ нѣсколькихъ золотниковъ); одного золота въ немъ на 22 тыс. слишкомъ рублей. Вещи клада состоятъ изъ массивныхъ шейныхъ обручей (гривенъ), т. е. неполныхъ колецъ, съ головками драконовъ и барановъ на концахъ, довольно грубой работы, изъ наручниковъ или длинныхъ и завитыхъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ, изъ толстой проволоки, браслетовъ и нѣсколькихъ поломанныхъ вещей. Судя по работѣ, вещи эти относятся къ довольно поздней эпохѣ, начала среднихъ вѣковъ. Насколько извѣстно, золотыхъ кладовъ такой стоимости (по вѣсу) до сихъ поръ еще у насъ не находили. Любопытно, что прежній владѣлецъ огорода въ теченіе около тридцати лѣтъ не догадывался о существованіи такого клада въ его владѣніи и только новый владѣлецъ, пріобрѣвшій эту землю съ годъ тому назадъ, случайно при раскопкѣ земли наткнулся на него и пріобрѣлъ себѣ тѣмъ цѣлое состояніе. Кладъ поступитъ въ Императорскій Эрмитажъ.

Моск. Вѣд. 11 іюня, № 132; ср. *Приаз. Кр.* 14 іюня, № 154; *Русское Чтеніе* 15 іюня, № 126; *Колоколъ* 15 іюня, № 1269; *Полт. Вѣстн.* 19 іюня, № 2268; *Раннее Утро* 12 іюня, № 133; *Свѣтъ* 13 іюня, № 152; *Всеобщая Газ.* 29 іюня, № 286; *Вит. Губ. Вѣд.* 13 іюня, № 130; *Пет. Газета.* 13 іюня, № 159; *Сѣв. Кавк. Газета* 13 апр., № 80; *Астр. Лист.* 23 апр., № 87; *Сельскій Вѣстн.* 27 апр., № 93; *Батумскій Вѣстн.* 27 апр., № 127; *Ейскій Телегр.* 28 апр., № 94.

Таврическая губернія.

Въ послѣднее время археологомъ Р. Х. Леперомъ приступлено къ раскопкамъ западной части Херсонесскаго городища, по дорогѣ, ведущей къ хутору бывшему Шмидта. Сейчасъ въ этомъ районѣ раскопана западная тройная стѣна древняго Херсонеса, при чемъ въ одномъ изъ ея поворотовъ обнаружены ворота, защищенныя башней. Въ самыхъ воротахъ сохранился настилъ дороги, а въ самой башнѣ обильные слѣды пожара, что видно изъ перегорѣлыхъ камней, угля и пр. На раскапываемомъ за этой стѣной кладбищѣ въ нѣкоторыхъ могилахъ найдены разныя золотыя вещи, бусы, рѣзные камни и др. предметы.

Крымскій Вѣстн. 2 февраля, № 31; ср. *Колоколъ* 4 мая, № 1237; *Русское Знамя* 4 мая, № 98.

Въ Херсонесѣ при раскопкахъ, производимыхъ археологомъ Леперомъ, открыто нѣсколько могилъ византійской эпохи, гдѣ оказались золотые кольца, браслеты, ожерелье и камни съ различными изображеніями, рельефъ льва съ сидящимъ на немъ амуромъ.

Нов. Вр. 14 мая, № 12273; ср. *Крымскій Вѣстн.* 13 мая, № 121; *Русскія Вѣд.* 13 мая, № 108.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ въ селеніи Большія Копани во время раскопки кургана обнаружена каменная статуя мужчины средняго роста. Находку относятъ къ древнему періоду и признаютъ интересной въ археологическомъ отношеніи.

Нов. Вр. 16 февр., № 12189; ср. *Крымскій Вѣстн.* 15 февр., № 43; *Южн. Вѣд.* 16 февр., № 39.

Находка. Въ Каховкѣ, Тавріч. губ., одинъ изъ крестьянъ при копаніи колодца нашелъ огромную статую. Съ большимъ трудомъ удалось вытащить ее на верхъ. Фигура высѣчена изъ одного цѣлаго камня. Изображеніе напоминаетъ дружинника эпохи св. Владиміра. На головѣ ея шлемъ, на груди крестъ. Величина статуи—ростъ средняго человѣка. За статую предлагали крестьянину 50 руб., но онъ не соглашается продать ее за такую цѣну.

Колоколъ 24 марта, № 1207; ср. *Одесскій Лист.* 16 марта, № 61; *Русскій Воинъ* 15 марта, № 10; *Новый Гол.* 23 марта, № 413; *Южныя Вѣд.* 4 мая, № 101; *Воинъ* 28 марта, № 23.

Керченскій домовладѣлецъ М. Н. Франгопуло, живущій на одной изъ среднихъ улицъ на горѣ Митридатъ, производя закладку фундамента новаго дома, открылъ каменную дверь въ какой-то погребъ. Дверь представляла собой плиту со стершейся отъ времени головой льва, держащаго въ пасти желѣзное заржавленное кольцо. Когда плита была поднята, подъ нею открылась лѣстница, состоящая изъ 30—40 каменныхъ ступеней, ведущихъ въ квадратный цементированный склепъ, въ которомъ найдены плиты съ греческими надписями, мраморная статуя Деметры въ натуральную величину, нѣсколько серебряныхъ, бронзовыхъ и одна золотая вазы, ваза изъ глины, наполненная золотыми и серебряными монетами временъ Митридата. Все найденное Франгопуло предполагаетъ поднести въ даръ Московскому историческому музею.

Свѣтъ 13 іюня, № 124; ср. *Русск. Сл.* 8 мая, № 104; *Южн. Вѣд.* 11 мая, № 107; *Таганрогскій Вѣстн.* 1 іюня, № 142.

Тамбовская губернія.

Кладъ. Въ д. Малой Лазовкѣ Песчанской вол. одинъ изъ крестьянъ, желая имѣть погребъ, началъ рыть въ своемъ дворѣ землю. Но не успѣлъ онъ снять еще верхній наносный слой, состоящій изъ навоза, золы и разныхъ отбросовъ, какъ наткнулся на кладъ—множество старыхъ мѣдныхъ монетъ, разсыпанныхъ въ нѣсколько рядовъ. Владѣлецъ усадьбы кликнулъ своихъ домашнихъ и съ помощью ихъ тщательно перекопалъ и перебралъ землю всего двора, благодаря чему вѣсъ найденныхъ монетъ возросъ до 5 п. 33 ф. Монеты временъ Екатерины II, Елисаветы, есть и болѣе древнія. Онѣ чистѣйшей красной мѣди, которая, какъ извѣстно, теперь очень дорога. Какъ попали монеты на усадьбу, можно только догадываться. Вѣроятно, 120—130 лѣтъ назадъ на этомъ мѣстѣ былъ вѣковой лѣсъ, куда, въ случаѣ набѣга лихихъ степныхъ людей, населеніе и спасалось со всѣмъ скарбомъ. И вотъ какой-нибудь зажиточный помѣщикъ или крестьянинъ, запрятавъ въ лѣсныя дебри

свой капиталъ, былъ убитъ или уведенъ въ неволю, унеся съ собою и тайну клада. Последній проданъ заводу бр. Богатыревыхъ въ Козловѣ на вѣсъ по 12 руб. за пудъ.

Козловская Газ. 24 февр., № 16; ср. *Neue Lodzer Zeit.* 6 марта, № 127.

Въ Черной слободѣ г. Шацка крестьянскій мальчикъ Кадушкинъ, роя яму на огородѣ, нашелъ цѣнный для нумизматовъ кладъ. Кладъ зарытъ былъ на глубинѣ ½ арш. Онъ состоялъ изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ 11 фунт.; монеты необыкновенно хорошо сохранились, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ XV в.—*К.*

Русское Чт. 30 мая, № 114; ср. *Колоколъ* 1 іюня, № 1258; *Свѣтъ* 31 мая, № 141; *Сельскій Вѣстн.* 3 іюня. № 123.

Тверская губернія.

Къ исторіи Тверского собора. Соборъ въ Твери стоитъ на своемъ мѣстѣ съ самаго основанія Тверского княжества; первый епископъ Твери, мѣстночтимый святой, современникъ перваго тверского князя, благовѣрнаго Михаила, былъ и создателемъ собора. Симеонъ—такъ назывался онъ—почіетъ здѣсь († 1289 г.). Соборъ въ Твери четыре раза перестраивался,—послѣдній разъ въ 1689 г., при преосвященномъ Сергіи,—но за всѣ семь вѣковъ до настоящаго времени онъ всегда находился на одномъ и томъ же мѣстѣ, вблизи «владычнаго дома» и княжескихъ палатъ, въ центральномъ мѣстѣ всей тверской исторіи. «Домъ св. Спаса», какъ назывался онъ въ старину, есть важнѣйшій памятникъ тверской исторіи, которому, за исключеніемъ «Бѣлой Троицы» XVI в. (въ Твери) и Микулинскаго храма XV в. (въ Тверской губ.), недавно возстановленнаго изъ развалинъ трудами Тверской ученой архивной коммиссіи, ни въ самой Твери, ни въ Тверскомъ краѣ нѣтъ другого равнаго. Самый Тверской музей, гдѣ по количеству болѣе древностей, не можетъ по глубокому впечатлѣнію соперничать съ соборомъ, потому что въ послѣднемъ каждая вещь на своемъ мѣстѣ. Соборъ въ старину, когда не была еще разрушена крѣпость, былъ и центромъ Твери, а теперь около него, гдѣ въ XVII в. былъ цѣлый рядъ улицъ, одинъ пустырь. Въ соборѣ молящійся обвѣянъ дыханіемъ прежнихъ вѣковъ, окруженъ остатками старины тверской, могилами почти всѣхъ бывшихъ тверскихъ князей и іерарховъ, мощами благовѣрнаго князя-мученика Михаила Ярославовича († 1319 г.), надъ которыми недавно воздвигнутъ драгоцѣнный саркофагъ. Здѣсь, въ соборѣ, совершались многія великія и грустныя событія тверской исторіи: свадьбы и погребенія князей, низложеніе епископа Андрея (въ 1311 г.), избраніе св. Арсенія во епископы (въ 1390 г.), присяга Твери Москвѣ (въ 1485 г.); здѣсь побывали Іоаннъ III и Іоаннъ Грозный; здѣсь жгли и грабили поляки (въ XVII в.), которые владѣли Тверью два года. И, между тѣмъ, Тверь до сихъ поръ не имѣетъ исторіи собора.

Каждый преосвященный Тверской дѣлалъ что-нибудь для собора. Напр., преосвященный Григорій, бывшій потомъ Петербургскимъ митрополитомъ, желалъ придать собору особенность, напоминающую мученическую кончину въ Ордѣ благовѣрнаго князя Михаила Ярославовича,—самое важное событіе тверской исторіи. Съ этою цѣлью были написаны въ соборѣ художникомъ Орловымъ въ 1839 г. картины: прощаніе Михаила благовѣрнаго съ своимъ сыномъ передъ смертію, убіеніе князя въ Ордѣ и перенесеніе его мощей въ Тверь. Преосвященный Сергій, построившій соборъ въ настоящемъ его видѣ, желалъ, чтобы храмъ былъ похожъ на Московскій Успенскій. Онъ соорудилъ иконостасъ точно такой-же, какой въ послѣднемъ. Нижній ярусъ тверского иконостаса передѣланъ въ 1863 г., но иконы въ немъ остались прежнія. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, послѣ возстановленія его послѣ изгна-

нія французовъ изъ Россіи въ 1812 г., нѣкоторыя иконы поставлены не въ томъ порядкѣ, какъ прежде, и это произошло отъ того, что не приняли во вниманіе, что тверской соборный иконостасъ есть копія московскаго, съ которой забыли справиться.— *О.*

Моск. Вѣд. 27 февр., № 47.

Находка. При рытьѣ фундамента для новаго еврейскаго молитвеннаго дома на глубинѣ 2 арш. въ Твери на Гальяновой улицѣ (противъ гимназіи Римской-Корсаковой) найденъ кувшинъ сѣрой глины своеобразно старинной формы. Кувшинъ помѣщенъ въ Тверской музей.

Тверская Газ. 25 мая, № 106.

Тульская губернія.

Епифань. Одинъ изъ крестьянъ Богдановской волости, вспахивая свое поле, неожиданно обнаружилъ въ землѣ нѣсколько старинныхъ мѣдныхъ монетъ. Онъ сталъ раскапывать землю и нашелъ черепки большого глинянаго горшка съ монетами, которыхъ оказалось 615 штукъ. Монеты оказались мѣдными, времени Екатерины II.

Воинъ и Пахарь 18 мая, № 109.

Финляндія.

Участь одного изъ памятниковъ эпохи Петра Великаго. Въ г. Выборгѣ, на Подзорной улицѣ, имѣется зданіе, которое охраняется постоянно солдатомъ-часовымъ съ ружьемъ. Это—въ настоящее время провіантскій магазинъ военнаго вѣдомства.

Между тѣмъ, архивныя справки раскрываютъ, что это одинъ изъ памятниковъ старины. Въ давнія времена въ этомъ зданіи помѣщался католическій костелъ. Вѣроятно, со временъ Густава Вазы, съ обращеніемъ финновъ-католиковъ въ лютеранство, костелъ былъ преобразованъ въ лютеранскую кирку. И такъ продолжалось до временъ Петра Великаго. Съ отнятіемъ у шведовъ Петромъ Великимъ гор. Выборга, лютеранская кирка была обращена въ православный соборъ. Здѣсь, среди иновѣрнаго населенія, впервые объединилась русская семья, здѣсь русскіе люди благодарили Господа за дарованныя имъ милости. Это, стало быть, богатая мѣстная святыня, одинъ изъ историческихъ памятниковъ великой эпохи Петра I. Подъ сводами его, несомнѣнно, покоится прахъ русскихъ дѣятелей и военачальниковъ. Во время большого пожара этотъ соборъ сгорѣлъ, голыя стѣны его много лѣтъ стояли безъ употребленія; въ 1805 году онъ былъ переданъ военному вѣдомству, и послѣднее обратило его подъ складъ. Въ настоящее время зданіе это проситъ себѣ мѣстное шведское общество для устройства въ немъ мѣстной шведской кирки, въ то же время ходатайствуетъ объ уступкѣ этого зданія 8-й финляндскій стрѣлковый полкъ для устройства своей полковой церкви. Такъ какъ 8-й стрѣлковый полкъ, дѣйствительно, нуждается въ устройствѣ полковой церкви, то, въ виду приближающейся 200-лѣтней годовщины завоеванія Петромъ Великимъ гор. Выборга, было бы благовременно возстановить одинъ изъ памятниковъ эпохи Петра Великаго.—*А. Юзскій.*

Гол. Правды 22 янв., № 1331.

Недавно въ Выборгѣ, на мѣстѣ, гдѣ строится новый вокзалъ, подъ верхнимъ пластомъ земли нашли хорошо сохранившіяся жилища людей каменнаго періода. Вызванные изъ Петербурга и Гельсингфорса геологи заявили, что найденныя жилища принадлежатъ людямъ, жившимъ 4000 л. тому назадъ.

Въ жилищахъ найдены древніе очаги для варки пищи, каменные топоры и другія орудія первобытныхъ людей, кости животныхъ, употреблявшихся въ пищу, и множество другихъ предметовъ глубочайшей древности.

Солнце Красное. Январь.

На земляхъ имѣнія Пенттала, въ Наккиласкомъ приходѣ, одинъ изъ торпарей, занимаясь огородными работами, нашелъ въ землѣ различныя вещи изъ бронзы и желѣза, относящіяся по внѣшнему виду къ отдаленной старинѣ. Увѣдомленное объ этомъ археологическое общество командировало изъ Гельсингфорса для изслѣдованій доктора А. Гакмана, обнаружившаго произведенными раскопками, что это—кладбище языческихъ временъ. Найдено было до 60 предметовъ. Раскопки будутъ продолжены текущимъ лѣтомъ.

Финл. Газ. 5 іюня, № 83.

При производствѣ землекопныхъ работъ въ деревнѣ Исокюля въ Ускеаласкомъ приходѣ найдены были цѣнныя археологическія вещи: бронзовыя шейныя украшенія, броши, орудія и много скелетовъ. Вещи эти принадлежатъ къ эпохѣ до 1000 лѣтъ тому назадъ. Отправленный археологическою коммиссіей на мѣсто находки для производства раскопокъ докторъ Гакманъ доставилъ въ національный музей значительную коллекцію этихъ вещей.

Финл. Газ. 17 іюня, № 89. Ср. *Кіевлянинъ* 21 іюня, № 169.

Харьковская губернія.

Находка. 24 марта на Холодной горѣ, во дворѣ кр. Татьяны Деменковой, по Верховскому переулку № 33, при копаніи ямъ для установки заборныхъ столбовъ обнаружены въ землѣ, на глубинѣ болѣе аршина, старинные ружейные замки съ курками вѣсомъ около трехъ пудовъ и клинки кривыхъ шашекъ, безъ эфесовъ.

Харьковскія Вѣд. 27 марта, № 359; ср. *Утро* 27 марта, № 1001; *Южный Край* 27 марта, № 9948.

Херсонская губернія.

На вербной недѣлѣ крестьянинъ села Чулаковки (въ Днѣпровскомъ уѣздѣ) Романъ Соляникъ пахалъ землю и плугомъ вывернулъ кучу серебряныхъ монетъ, каждая размѣромъ въ рубль; надписи на нихъ не русскія. Тщательно выбравъ изъ земли всѣ монеты, Соляникъ пересчиталъ ихъ: оказалось 62. Хранился кладъ, замѣтно, въ кожаномъ мѣшкѣ, который совершенно истлѣлъ. Спустя нѣсколько дней Соляникъ отвезъ находку хранителю херсонскаго археологическаго музея В. И. Гошкевичу. Разсмотрѣвъ монеты, археологъ призналъ ихъ нидерландскими флоринами XVI и XVII столѣтій, чеканенными въ провинціяхъ: Брабантѣ, Гельдернѣ, Голландіи, Зеландіи и Фрисландіи, а также въ городахъ: Кампенѣ, Цволле (Zwoile) и Эмденѣ. Самая позднѣйшая изъ нихъ—1667 г.; слѣдовательно, кладъ могъ быть зарытъ уже лѣтъ 200 назадъ, когда по степямъ Днѣпровскаго уѣзда кочевали крымскіе татары. Земля, въ которой найденъ кладъ, нынѣ принадлежитъ г-жѣ Ростковской, въ распоряженіе которой и направленъ кладъ черезъ полицію.

Одесскія Нов. 29 апр., № 8102; ср. *Ник. Газ.* 21 мая, № 1294.

Ярославская губернія.

Въ 1912 году исполняется 900 лѣтъ со времени основанія г. Ярославля. Въ виду этого въ городской думѣ составляется подробная, всесторонне разра-

ботанная исторія города. На засѣданіи городской думы вопросъ этотъ разрѣшенъ окончательно; постановлено ассигновать ежегодно по 500 рублей на труды по составленію исторіи, которые и поручить члену мѣстной архивной коммиссіи г. Тихомирову.

Колоколъ 2 марта, № 1188.

Рыбинскъ. Во время производства земляныхъ работъ при постройкѣ зданія, предназначаемаго для помѣщенія биржи, рабочіе, на довольно значительной глубинѣ, наткнулись на остатки какихъ-то строеній изъ бревенъ и досокъ, при раскопкѣ которыхъ нашли много старинныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ 17 и 18 столѣтій. Одинъ изъ хлѣбопромышленниковъ низовьевъ Волги купилъ у рабочихъ 124 серебряныхъ и 38 мѣдныхъ монетъ за 42 рубля. Остальныя, по заявленію землекоповъ, проданы ими разнымъ лицамъ за 56 рублей. Какъ говорятъ, ихъ было болѣе 300 штукъ.

Спб. Вѣд. 14 мая, № 107.

Найденный кладъ. На дняхъ мѣстной полиціей задержаны [въ Рыбинскѣ] по «Вшивой горкѣ» двѣ женщины, продававшія большое количество старинной мѣдной монеты; у женщинъ отобрано два мѣшка денегъ. При допросѣ онѣ показали, что деньги ими найдены въ землѣ около дер. Рожнова, Боронишинской вол. Мологскаго у. Всѣхъ денегъ ими найдено около 4 пуд.; почти всѣ онѣ временъ Екатерины II; попадаются и болѣе старыя; есть рѣдкіе экземпляры. Часть денегъ женщины уже распродали. Отобрано же отъ нихъ полиціей 2 п. 30 фунтовъ.

Голосъ 10 іюня, № 126; ср. *Вѣстн. Рыбинской биржи* 10 іюня, № 126; *Свѣтъ* 18 іюня, № 157.

IV. Библіографія.

Библіографическая замѣтка. Предсѣдатель ставропольской ученой архивной коммиссіи Г. Н. Прозрителевъ получилъ отъ совѣта С.-Петербургской духовной академіи въ даръ коммиссіи очень рѣдкое и весьма цѣнное изданіе: «Церковно-археологическій музей С.-Петербургской духовной академіи». Книга составлена профессоромъ Н. В. Покровскимъ ко дню столѣтія духовной академіи (1809—1909 г.). Роскошно изданный, съ массою весьма цѣнныхъ снимковъ, трудъ этотъ является весьма почтеннымъ вкладомъ въ археологическую литературу и, въ особенности, въ провинціи сослужитъ великую службу, гдѣ положительно отсутствуютъ подобныя коллекціи и другіе источники для ознакомленія съ памятниками церковной старины и церковнаго искусства.

Такое изданіе памятниковъ старины музея—большая заслуга, такъ какъ оно, помимо охраны этихъ памятниковъ въ интересахъ науки, благодаря своему обстоятельному тексту способствуетъ ознакомленію и «расширенію археологическихъ горизонтовъ въ нашей образованной средѣ», у которой на этотъ счетъ существуютъ весьма смутныя представленія. Музей духовной академіи основанъ въ 1879 году и въ настоящее время представляетъ изъ себя крупную величину въ научномъ отношеніи и является прекраснымъ пособіемъ въ преподаваніи церковной археологіи. За границей на эту сторону знанія обращено болѣе серьезное вниманіе, и, какъ намъ извѣстно, знаменитый профессоръ Джіованни-Батиста де-Росси въ 70-хъ годахъ читалъ свои лекціи въ Римѣ въ самыхъ христіанскихъ катакомбахъ и собиралъ массу слушателей. Въ Берлинѣ имѣется при университетѣ музей христіанскихъ древностей, основанный профессоромъ Пиперомъ.

Музей академіи располагаетъ богатыми собраніями, съ которыми прекрасно знакомитъ книга профессора Покровскаго.

Большой знатокъ церковной археологіи, палеографіи и исторіи иконописанія, Н. В. Покровскій въ этой огромной и тяжелой работѣ съумѣлъ дать читателю все самое существенное, вполнѣ освѣщающее возникающіе вопросы, не загромождая книгу излишними подробностями и описаніемъ предметовъ и деталей, хотя и интересныхъ, но не прибавляющихъ ничего новаго къ уясненію.

Съ этой задачей авторъ легко справился еще и потому, что и самый музей возникъ по его иниціативѣ и благодаря его непосредственному участію и работѣ, почему онъ и знаетъ его въ совершенствѣ.

Даже обыкновенный читатель, не спеціалистъ, найдетъ въ этомъ изданіи много интереснаго, съ удовольствіемъ разсмотритъ рисунки, отличающіеся въ высокой степени оригинальностью, и получитъ ясное представленіе о той примитивной вѣрѣ «въ простотѣ сердца», которая самыя отвлеченныя понятія старается выразить въ простыхъ конкретныхъ образахъ.

Интересна, между прочимъ, картинка: «Аптека духовная, врачующая грѣхи». Писана масляными красками. Вверху Богъ Отецъ и два колѣнопреклоненныхъ ангела. Внизу аптека съ обычною обстановкою, налѣво врачъ

Іисусъ Христосъ, а направо больной—монахъ въ клобукѣ и мантіи. Христосъ держитъ вѣсы, на одной чашкѣ которыхъ крестъ, а на другой грѣхи пришедшаго. Внизу картины надпись.

На просьбу пришедшаго о лѣкарствѣ отъ грѣховъ врачъ отвѣчаетъ: «Если хочешь имѣть сіе, то ископай корень нищеты духовной, на которомъ вѣтви молитвенныя и цвѣтъ смиреніе, сорви его рукою беззлобія, изсуши постнымъ воздержаніемъ, сотри терпѣливымъ безмолвіемъ, просѣй ситцомъ чистой совѣсти, всыпь въ котелъ послушанія, налей водою слезною, покрой покрышкою любви, согрѣй теплотой сердечною и довольно уваривши смиреномудріемъ высыпь на блюдо разсужденія и часто прилагай на раны сердечныя и тѣмъ уменьшишь множество грѣховъ». Картина относится къ XVI в.

Для лицъ знакомыхъ съ трактуемымъ въ книгѣ вопросомъ прибавимъ, что авторъ въ ней не только даетъ снимки и описанія, но и уясняетъ ихъ сравненіемъ съ предметами другихъ собраній, касается технической, художественной, исторической и иконографической стороны, указываетъ литературу вопроса и другія ученыя изданія памятниковъ.

Затѣмъ, какъ намъ кажется, авторъ даетъ вполнѣ удовлетворяющія объясненія предметовъ, которые до сихъ поръ въ наукѣ считались необъяснимыми, какъ напримѣръ: «русскіе наузы» или «змѣевики» (иконы), «братина добраго человѣка», «благое молчаніе» и др.

Размѣры замѣтки не позволяютъ привести много другихъ интересныхъ указаній.—*Н—ичъ.*

Сѣв. Кавказская Газ. 8 янв., № 5.

Сборникъ Новгородскаго общества любителей древности. 2-й выпускъ. Іюнь 1909 г. Подъ редакціей М. В. Муравьева. Новгородъ. 1909. 8°. Ц. 1 р.

Возникшее или, вѣрнѣе, возродившееся въ апрѣлѣ 1908 г. Новгородское общество любителей древности проявляетъ оживленную дѣятельность, доказательствомъ чего можетъ служить 2-й выпускъ издаваемаго имъ «Сборника», цѣннаго не только для любителей мѣстной старины, но и вообще для историковъ; таковы статьи П. Л. Гусева «О лунѣ подъ крестомъ на куполахъ русскихъ церквей» и «Откуда произошло названіе: Ропата»?, а также «Припоминанія» статсъ-секретаря Ник. Наз. Муравьева, начинающіяся съ 1778 г., но, къ сожалѣнію, обрывающіяся почти на полусловѣ; несмотря на свою незаконченность и на неотдѣланность слога, воспоминанія эти, сохранившіяся въ бумагахъ семейнаго архива графа В. В. Муравьева-Амурскаго, очень цѣнны не столько съ фактической, сколько съ бытовой стороны, давая картину неприхотливой частной жизни небогатаго новгородскаго помѣщика въ концѣ XVIII вѣка, черты быта и нравовъ различныхъ сословій эпохи Екатерины II въ Новгородской губерніи, а также любопытныя свѣдѣнія о графѣ Аркачеевѣ. Къ «Припоминаніямъ» приложенъ и портретъ-силуэтъ Муравьева въ юности. С. Н. Дирипъ сообщилъ въ «Сборникѣ» 10 писемъ (1836—1841 г.) знаменитой графини А. А. Орловой-Чесменской, сохранившихся въ его семейномъ архивѣ и рисующихъ жизнь графини въ облагодѣтельствованномъ ею Новгородскомъ Юрьевѣ монастырѣ. Очень цѣнны сообщенія самого редактора «Сборника», М. В. Муравьева: «Челобитная прихожанъ Черемнецкаго монастыря патріарху Іоакиму», «Сvнодикъ Черемнецкаго монастыря» и обстоятельно разработанное родословіе угасшаго новгородскаго рода Базаниныхъ. Книга украшена портретами двухъ мѣстныхъ археологовъ: В. С. Передольскаго († 1907) и В. П. Ласковскаго († 1909), снимкомъ съ археологическихъ раскопокъ въ Ковалевской церкви и рядомъ снимковъ съ миніатюръ изъ «Царственнаго Лѣтописца» (1472 г.).—*Ж.*

Прав. Вѣстн. 9 янв., № 6.

Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ сенатскомъ архивѣ. Отдѣлъ 1-й. Томъ 1-й. Спб. 1909. 8⁰. V+282 стр.—То же. Отдѣлъ II, Томъ 1-й. Спб. 1909. 8⁰. 6+98 стр.

Сенатскій архивъ—одно изъ богатѣйшихъ хранилищъ историческихъ документовъ первостепенной важности, а потому нельзя не привѣтствовать начинаніе инспектора архива И. А. Блинова, приступившаго къ обнародованію описей хранящихся въ сенатскомъ архивѣ документовъ и дѣлъ. Г. Блиновъ намѣренъ выпускать эту опись по тремъ отдѣламъ: въ 1-й будутъ входить копіи распоряженій, исходившихъ отъ Высочайшей власти, и распоряженій высшихъ правительственныхъ учрежденій, состоявшихся вслѣдствіе изъявленій Высочайшей воли; въ этомъ отдѣлѣ будутъ описаны также нѣкоторые другіе документы, хранящіеся въ сенатскомъ архивѣ вмѣстѣ съ этой группой; 2-й отдѣлъ будетъ состоять изъ описей дѣлъ и опредѣленій Правительствующаго Сената; 3-й отдѣлъ долженъ дать опись дѣлъ канцеляріи генералъ-прокурора и министерства юстиціи.

Въ 1-мъ томѣ отдѣла 1-го, недавно вышедшемъ въ свѣтъ, описаны документы, относящіеся къ царствованію Петра Великаго, за время съ 1703 по 1725 годъ, какъ-то: Высочайшіе указы, указы сената и коллегій, губернаторскія и воеводскія инструкціи, табели арміи и т. п. При составленіи описи содержаніе каждаго документа выписывается кратко, съ цѣлью яснаго изложенія его главной мысли, причемъ при каждомъ дѣлѣ указаны упоминаемыя въ немъ лица. Къ книгѣ приложены подробные указатели личныхъ именъ, географическихъ названій и предметный.

Въ 1-мъ томѣ отдѣла 2-го помѣщены, въ хронологическомъ порядкѣ, описи дѣлъ общихъ собраній первыхъ четырехъ и межевого; 2-го, 3-го, 4-го и межевого; 1-го, 5-го и 6-го департаментовъ Правительствующаго Сената за время царствованія Императора Павла I; всего 116 дѣлъ. Большею частью дѣла эти касаются споровъ разныхъ лицъ объ имѣніяхъ, т. е. о земляхъ, крестьянахъ и т. д., хотя есть дѣла и по общимъ, принципіальнымъ вопросамъ; дѣла объ имущественныхъ тяжбахъ представляютъ большой интересъ въ бытовомъ, біографическомъ и генеалогическомъ отношеніяхъ. Къ книгѣ приложены очень подробные указатели.—*Н.*

Прав. Вѣстн. 10 янв., № 7.

Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Выпускъ XII. Подъ редакціей графини Уваровой. М. 1909. Съ приложеніемъ 26 таблицъ и 108 цинкографій. Въ листъ, 162 л.

Въ настоящемъ выпускѣ цѣннаго, единственнаго въ своемъ родѣ изданія, посвященнаго научному уясненію древностей Кавказа, описаны христіанскіе памятники нѣсколькихъ уѣздовъ Тифлисской губерніи и Карсской области, главнымъ образомъ церкви, а также иконы, нѣкоторые церковные предметы и 3 рукописи. Описаніе это явилось плодомъ экспедиціи, сдѣланной въ 1902 г., частію въ 1907 г., по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, г. Е. Такайшвили. Въ общемъ весь выпускъ содержитъ небольшой уголокъ изъ древностей Грузіи и невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе своеобразіемъ и красотою стиля древне-грузинскихъ сооруженій, издѣлій и письма. Всюду видна иная историческая и національная обстановка, чѣмъ привычная для нашего глаза архитектура и техника древнихъ и старинныхъ русскихъ памятниковъ. Древнѣйшій изъ храмовъ, здѣсь описанныхъ, относится къ IX—X вв., древнѣйшая рукопись—къ 973 г.

Церк. Вѣстн. 21 янв., № 3.

Сборникъ «Смоленская Старина». Отпечатанъ и вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ сборника «Смоленская Старина». Изданіе организовано Смоленской ученой архивной коммиссіей. Въ первомъ выпускѣ, изданномъ, кстати сказать, очень прилично, помѣщены статьи: «И. И. Орловскій, вице-президентъ коммиссіи» (съ портретомъ покойнаго), «О результатѣ изысканій Гнѣздовскаго могильника», «Преподобный Авраамій Смоленскій. Его житіе», «Борисоглѣбскій монастырь на Смядыни», «Смоленскій архивъ въ 1812 году» и друг. Сборникъ заключаетъ въ себѣ 400 слишкомъ страницъ, изданъ въ видѣ книжки толстыхъ журналовъ; цѣна въ продажѣ 2 рубля.

Смол. Вѣстникъ 24 янв., № 19.

Вышелъ первый нумеръ нумизматическаго журнала «Старая Монета», издаваемаго Б. Ѳ. Копыловымъ. Судя по этому выпуску, изданіе посвящается исключительно русской нумизматикѣ.

Нов. Вр. 3 февр., № 12176.

Древніе антиминсы. Настоятель Троицкой, въ Поляхъ, церкви, что противъ памятника первопечатнику Федорову [въ Москвѣ], протоіерей Н. С. Соловьевъ закончилъ капитальный трудъ по описанію древнихъ рукописныхъ антиминсовъ, на которыхъ служится литургія въ церквахъ. Описаны они за время съ XIV по XVIII вв. По мнѣнію ученыхъ церковниковъ, эти древнія священныя изображенія представляютъ собой богатый матеріалъ по славяно-русской палеографіи и исторіи русской церковной живописи. Этотъ солидный трудъ переданъ для напечатанія въ «Записки московскаго археологическаго института», гдѣ будутъ воспроизведены и снимки со всѣхъ антиминсовъ.

Приднѣпр. Кр. 4 февр., № 3882.

«Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи». Выпускъ XXV. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к. Содержаніе XXV выпуска «Трудовъ» коммиссіи, кромѣ сообщеній объ археологическихъ находкахъ и раскопкахъ въ Аткарскомъ уѣздѣ А. Минха, Ф. Коновалова и Б. Зайковскаго, исчерпывается еще слѣдующими статьями: «Столбцы изъ архива саратовской коммиссіи» (1621—1709 г.) А. Гераклитова; «Выдержки изъ дневника гг. Вакуровыхъ» В. Серебрякова; «Рукописныя собранія въ Саратовѣ» А. Лебедева; «Матеріалы для исторіи саратовской 1-й гимназіи. Біографическіе очерки директоровъ 1820—1851 г.» П. Черняева; «Былины и пѣсни, записанныя въ Саратовской губ.» М. Соколова и «Городъ Петровскъ. Отрывки изъ воспоминаній» С. Щеглова.

Мы знаемъ цѣну и хорошо понимаемъ значеніе такихъ археографическихъ работъ, какъ изданіе историческихъ актовъ XVII и XVIII вв. («Столбцы» А. Гераклитова), но только при условіи, чтобы эти первоисточники служили матеріаломъ при изученіи далекаго прошлаго мѣстнаго края. Между тѣмъ на 114-ти страницахъ г. Гераклитовъ привелъ 60 историческихъ актовъ, скопированныхъ со столбцовъ, и ни одинъ изъ нихъ по своему содержанію не имѣетъ никакого отношенія къ саратовскому краю. Всѣ эти владѣнныя грамоты, списки съ писцовыхъ, отказныхъ и переписныхъ книгъ, кабальныя и рядныя записи, различныя челобитныя и прочіе памятники юридическаго быта XVII и XVIII вв. относятся къ Казанской, Нижегородской, Симбирской, Тамбовской и частью Вятской областямъ. Въ массѣ географическихъ именъ, встрѣчаемыхъ въ этихъ актахъ, Саратовъ даже ни разу не упоминается. Не трудно было догадаться, что всѣ эти акты не мѣстнаго происхожденія, что они попали въ архивъ коммиссіи случайно, со стороны, и что издавать ихъ значитъ сыграть служебную роль для другихъ архивныхъ коммиссій, для которыхъ эти документы имѣютъ существенный интересъ. Повторяемъ, несмотря на цѣнный

бытовой матеріалъ, заключающійся въ этихъ актахъ, для саратовскаго края никакой исторической важности они не представляютъ.

Не представляютъ общественнаго интереса, вопреки мнѣнію г. Серебрякова, и напечатанныя имъ «Выдержки изъ дневника Вакуровыхъ». Авторы дневника — Дмитрій Максимовичъ и его сынъ Василій Дмитріевичъ, нѣкогда видные общественные дѣятели, хорошо извѣстны саратовцамъ. Можно было ожидать въ дневникѣ этихъ старожиловъ встрѣтить не мало интересныхъ характеристикъ изъ хроники общественной жизни, или, по крайней мѣрѣ, такихъ явленій, которыя почему-либо ускользнули отъ современныхъ имъ бытописателей. Между тѣмъ въ ихъ дневникѣ, за время 1833—1869 г., мы находимъ лишь одни свѣдѣнія о погодѣ. Не только нельзя раздѣлить мнѣніе г. Серебрякова о «цѣнности» Вакуровскаго дневника, но этому дневнику даже не мѣсто въ «Трудахъ» архивной коммиссіи.

Совершенно умѣстной и какъ нельзя болѣе отвѣчающей прямымъ задачамъ архивной коммиссіи является небольшая, но цѣнная въ библіографическомъ отношеніи статья г. Лебедева «Рукописныя собранія въ Саратовѣ». Авторъ, преподаватель духовной семинаріи, знакомитъ съ хранящимися въ библіотекахъ семинаріи и братства св. Креста старописьменными и старопечатными книгами, со многими, еще неизданными, рукописными трудами епископовъ Іакова и Аѳанасія, а также и другими памятниками старины, собранными этими епископами въ бытность ихъ на каѳедрѣ саратовской епархіи.

Изъ богатой коллекціи рукописей епископа Іакова сохранились такіе раритеты, какъ напр.: рукописныя Евангелія XIV, XV и XVI вв., отрывокъ изъ Минеи (на греч. яз.) XIII в., прологи XVI в., литургія І. Златоустаго (на греч. яз.) XVI в., хронографъ XVII в., молитвословъ на берестѣ и много другихъ. А изъ неизданныхъ рукописей самого еп. Іакова—«Археологія, или древности христіанской церкви», «Лекціи по св. писанію Новаго Завѣта» и другія сочиненія, подробно перечисленныя авторомъ.

Въ числѣ неизданныхъ историко-археологическихъ матеріаловъ въ семинарской библіотекѣ находятся, между прочимъ, сочиненія А. Терещенка и Г. Саблукова. Первому принадлежатъ: «Замѣчаніе о планѣ развалинъ Золотой Орды въ Царевскомъ у. Саратов. губ.» и «Изслѣдованіе мѣстности Сарая»; второму—«Ханы Золотой Орды», «Собраніе монетъ Кипчакской Орды» и «Опись монетамъ Кипчакской Золотой Орды въ минцъ-кабинетѣ саратовской семинаріи».

«О всѣхъ работахъ Терещенко и Саблукова надо сказать,—замѣчаетъ г. Лебедевъ,—что онѣ, какъ составленныя очевидцами и лично производившими раскопки въ Сараѣ, имѣютъ большое значеніе, и нельзя не пожалѣть, что онѣ остаются въ забросѣ, особенно если вспомнить, какіе знатоки археологіи были покойные Саблуковъ и Терещенко».

Мы не понимаемъ, о какомъ «забросѣ» работъ (даже «всѣхъ») Терещенка и Саблукова говоритъ г. Лебедевъ. Какъ извѣстно, А. В. Терещенко въ 1843 г. былъ командированъ минист. внутр. дѣлъ въ Саратовскую губ. для раскопокъ на мѣстѣ бывшей столицы Золотой Орды, а равно и для собиранія статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Въ командировкѣ онъ пробылъ четыре года. Поденные его журналы раскопокъ и всѣ вообще его археологическія изслѣдованія въ свое время напечатаны: «Четырехлѣтніе поиски въ развалинахъ Сарая»—въ «Журналѣ мин. вн. д.» 1847 г., кн. 9; «Окончательное изслѣдованіе мѣстности Сарая»—въ «Зап. академіи наукъ по I и III отд.» т. II, вып. I; «Археологическіе поиски о развалинахъ Сарая»—въ «Зап. Русск. археолог. Общ.» т. 11 и въ другихъ ученыхъ русскихъ и заграничныхъ журналахъ. Немало перепечатокъ изъ поденнаго его журнала раскопокъ и его личныхъ замѣтокъ разсѣяно было въ 40-хъ годахъ и въ «Саратовскихъ Губ. Вѣд.», какъ наприм.: «Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая»

(1843, № 48 и 49); «Развалины царевскихъ кургановъ» (1843, № 50—53 и 1845, № 1—4); «О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды» (1846, № 13—21) и др.

Точно также и труды Г. С. Саблукова уже использованы въ печати. Сначала, въ бытность его преподавателемъ здѣшней семинаріи, статьи его печатались въ «Саратов. Губ. Вѣд.»; таковы: «Монеты Золотой Орды» (1844, № 2 и 3); «Исторія Зол. Орды до смерти Бердибека» (1849, № 11); «Очерки внутренняго состоянія Кипчакскаго царства» (1844, № 26—36) и проч. Труды его, вышедшіе отдѣльнымъ изданіемъ, перечислять излишне: они имѣются въ публичной библіотекѣ.

Если ко всему этому еще прибавить, что ни одно позднѣйшее археологическое изслѣдованіе о Сараѣ не обходилось безъ ссылокъ на авторитетные труды Терещенка, а при знакомствѣ съ восточной нумизматикой—наравнѣ со ссылками на труды Френа и Савельева—не обходилось безъ указанія на труды Саблукова, и что, наконецъ, о топографіи бывшей столицы Золотой Орды мы до сихъ поръ не знаемъ болѣе того, что намъ дали археологическія разысканія Терещенка; то спрашивается, о какомъ «забросѣ всѣхъ работъ Терещенка и Саблукова» можетъ быть рѣчь?

Такое заключеніе автора обнаруживаетъ лишь его незнакомство съ историко-археологической литературой о Сараѣ вообще и учеными трудами названныхъ лицъ въ частности. Тѣмъ не менѣе эти дефекты не умаляютъ достоинства трудовъ г. Лебедева. Во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать ему дальнѣйшаго продолженія такихъ-же работъ по архивовѣдѣнію.

«Воспоминанія» г. Щеглова слѣдуетъ отнести къ разряду такихъ «литературныхъ произведеній», которыя носятъ заглавіе: «Не любо не слушай, врать не мѣшай». Неужели въ составѣ членовъ архивной коммиссіи людей, лишенныхъ литературнаго вкуса, больше, чѣмъ людей, его имѣющихъ, если они въ «Трудахъ» дали мѣсто произведенію г. Щеглова! Если мы на этотъ разъ остановились такъ долго на XXV выпускѣ, то имѣли на это слѣдующее основаніе. «Труды» архивной коммиссіи—единственный литературный органъ, въ которомъ находятъ пріютъ мѣстные образованные люди для своихъ историко-археологическихъ произведеній. «Труды» выходятъ разъ въ годъ,—время слишкомъ достаточное, чтобы подготовить для печати серьезный матеріалъ. «Труды» печатаются исключительно на счетъ губернскаго земства, которое отпускаетъ на это по 500 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, мы вправѣ требовать отъ архивистовъ болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу, чѣмъ это проявляется у нихъ въ дѣйствительности—*В. Юрьевъ.*

Саратовскій Лист. 25 февр., № 45.

Проф. Н. В. Покровскій составилъ интересный трудъ «Памятники церковной старины въ Костромѣ». Въ предисловіи авторъ указываетъ, что древности Костромы до настоящаго времени слишкомъ мало были извѣстны. Между тѣмъ, въ каждой изъ костромскихъ церквей имѣются тѣ или другіе предметы старины. Въ общемъ, однако преобладаютъ старинныя иконы, среди которыхъ выдѣляется группа мѣстныхъ или сосѣднихъ святыхъ. Иконы эти представляютъ немаловажный интересъ для иконографіи русскихъ святыхъ. Въ то время какъ костромская стѣнопись передаетъ главные типы и стиль московскихъ и ярославскихъ росписей XVII в., костромская иконопись стоитъ внѣ этого художественнаго движенія. Къ тексту приложенъ хорошо изданный альбомъ съ 32 таблицами автотипіи.

Рѣчь 5 марта, № 62.

Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи. Книга X. Съ 30 рисунками и съ приложеніемъ 10 таблицъ рисунковъ и портретовъ. Владиміръ губ., 8°.

Труды Владимірской ученой архивной коммиссіи всегда отличаются отъ своихъ многочисленныхъ собратій и содержательностью и объемомъ: такъ и новая книга ихъ (въ 400 слишкомъ страницъ) богата и изслѣдованіями, и матеріалами, въ ней помѣщенными, охватывая всѣ періоды исторической жизни Владиміра. Къ отдѣламъ археологіи относятся статьи Н. Е. Макаренка: «Новленскій и Заколпскій могильники Владимірской губерніи и археологическая поѣздка по Владимірскому, Муромскому, Меленковскому и Судогодскому уѣздамъ»; о. П. В. Ильинскаго: «О реставраціи Золотыхъ воротъ въ губ. гор. Владимірѣ» и «Гробницы въ Переславскомъ Преображенскомъ соборѣ», а также замѣтка Н. Н. Ушакова «Реставрація Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Палехѣ Вязниковскаго уѣзда»; къ отдѣлу церковной исторіи принадлежатъ статьи В. Т. Георгіевскаго: «Дѣло о проявившихся вновь Владимірской епархіи во Флорищевой пустынѣ мощахъ и чудесахъ», С. Н. Введенскаго: «Къ біографіи суздальскаго митрополита Иларіона». Бытовой интересъ представляетъ статья покойнаго К. Ѳ. Надеждина: «Семинаристъ въ своихъ стихотвореніяхъ». Въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщены: «Житіе преосвящ. Иларіона, митрополита Суздальскаго», «Вѣдомость» образныхъ украшеній Покровскаго дѣвичьяго монастыря (1725 г.) и сообщеніе Ф. А. Витберга: «Эпизодъ изъ слѣдственнаго дѣла о царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ» (съ интереснымъ портретомъ царицы). Къ отдѣлу историко-біографическому относятся статьи: А. В. Смирнова о Д. П. Моренковѣ и М. И. Алякринскомъ, Б. Л. Модзалевскаго объ извѣстномъ художникѣ Н. И. Тончи и А. А. Голомбіевскаго о владимірскомъ губернаторѣ А. А. Супоневѣ. Къ книгѣ приложенъ отчетъ коммиссіи за десятый годъ ея существованія (1908).—*Н.*

Прав. Вѣстн. 27 марта, № 68.

Труды Вятской ученой архивной коммиссіи. 1909 годъ. Выпускъ II—III, Вятка. 1910, 8°, II+106+144 стр.

Въ настоящій, двойной выпускъ «Трудовъ» Вятской архивной коммиссіи, кромѣ журналовъ ея засѣданій за 1909 годъ, вошли слѣдующіе матеріалы: 1) «Книга писцовая Орлова города съ уѣздомъ», составленная въ 1629 году и изданная редакторомъ «Трудовъ» В. Д. Емельяновымъ; 2) «Книга Котельницкаго уѣзда», составленная въ томъ же году; 3) 36 различныхъ актовъ (царскія грамоты, приказныя памяти и указы), имѣющихъ отношеніе къ исторіи Вятскаго края въ XVII и XVIII вѣкахъ (съ 1649 по 1763 г.); 4) рядъ небольшихъ сообщеній Н. В. Кибардина, В. Г. Носырева. В. И. Шабалина, П. Луппова и Д. Фаворскаго («Данныя о матеріальномъ положеніи бывшихъ вятскихъ архіереевъ»; «извлеченія изъ дѣлъ о смерти епископовъ: Алексѣя, Веніамина и Варлаама; архипастырское увѣщаніе преосвященнаго Варѳоломея, епископа вятскаго, 1773 г.; волненія вотяковъ Вятской губерніи по поводу прикрѣпленія ихъ къ горнымъ заводамъ, 1807 и 1808 гг.; извлеченія изъ писемъ преосв. Неофита Соснина) и 5) сообщенія Н. Блинова: «Къ раскопкамъ въ гор. Сарапулѣ на Оползинѣ» и В. Д. Емельянова: «Мѣстныя археологическія находки». Къ книгѣ приложенъ портретъ бывшаго предсѣдателя архивной коммиссіи, вятскаго губернатора князя С. Д. Горчакова, а также обращеніе отъ редакціи ко всѣмъ интересующимся мѣстными историческими документами съ просьбою о присылкѣ въ коммиссію копій съ нихъ, снятыхъ съ соблюденіемъ правилъ, выработанныхъ для того редакціей.—*М.*

Прав. Вѣстн. 27 марта, № 68.

Дубровицы и Кузьминки. Въ январьской книжкѣ журнала «Старые Годы» помѣщена интересная статья С. Маковскаго о двухъ подмосковныхъ имѣніяхъ князя Сергія Михаиловича Голицына. Къ сожалѣнію, въ статью эту, написанную съ большой любовью къ нашей дворянской старинѣ, вкрались нѣкоторыя неточности, которыя я, давно и близко знакомый съ обѣими усадьбами, считаю своимъ долгомъ исправить.

При описаніи дома въ одной изъ этихъ подмосковныхъ, Дубровицахъ, авторъ говоритъ: «Не знаю, какъ составилась обстановка этого роскошнаго жилья,—должно быть очень случайно и небрежно. Знаю только, что въ комнатахъ Дубровицкаго дома обиліе самыхъ рыночныхъ поддѣлокъ подъ старину, начиная съ рѣзной «итальянской» мебели и кончая болѣе чѣмъ сомнительными фарфоромъ и бронзой».

Тутъ несомнѣнно недоразумѣніе. Въ Дубровицкомъ домѣ сосредоточены драгоцѣнныя въ художественномъ отношеніи вещи, перевезенныя сюда изъ стариннаго московскаго дома на Волхонкѣ и изъ принадлежавшаго кн. Голицыну дома въ Римѣ, такъ называемаго palazzo Galitzine; всѣ эти вещи: мебель XVI и XVII вѣковъ, Louis seize и Empire, бронза, фарфоръ, мраморъ, картины—старинное родовое достояніе князей Голицыныхъ, а фресковая живопись въ залѣ, которую авторъ называетъ «невѣроятной», отнюдь не случайная, а современная самому дому и относится къ XVIII столѣтію.

Описывая церковь въ извѣстномъ подмосковномъ имѣніи Кузьминкахъ, авторъ замѣчаетъ: «Интересенъ, по общему рисунку и декоративнымъ деталямъ, иконостасъ. Но и тутъ не обошлось безъ вандализма. Десять лѣтъ назадъ всѣ деревянныя украшенія были замѣнены неудачно порадѣвшимъ о церковномъ благолѣпіи владѣльцемъ «болѣе роскошною» золоченой бронзой, а прекрасная (судя по теперешней копіи!) деревянная рѣзьба была попросту свалена въ амбары».

Зная, какъ бережно и заботливо относится владѣлецъ къ этой церкви, я былъ крайне удивленъ такимъ упрекомъ. Изъ полученнаго мною только что объясненія уважаемаго настоятеля этого храма вполнѣ ясно, что въ данномъ случаѣ, наоборотъ, была проявлена особенная осторожность. Въ 1900 г. оказалось необходимымъ приступить къ реставраціи пришедшаго въ полную ветхость иконостаса; боясь неосторожныхъ передѣлокъ, владѣлецъ не рѣшился взять это дѣло на свою отвѣтственность и обратился къ предсѣдателю реставраціонной коммиссіи московскаго археологическаго общества, профессору архитектуры Быковскому, подъ руководствомъ котораго и производились работы. Очевидно, здѣсь нѣтъ мѣста упреку въ вандализмѣ; наоборотъ, въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, владѣлецъ проявилъ большую любовь къ своей семейной старинѣ, и можно съ благодарностью отмѣтить, что, въ противность многимъ разрушающимся дворянскимъ усадьбамъ, и Кузьминки, и Дубровицы заботливо поддерживаются. Между прочимъ, владѣльцемъ издано въ 1908 г. интересное, снабженное хорошими снимками историческое описаніе села Дубровицъ и находящагося въ немъ замѣчательнаго по красотѣ храма, освященнаго въ присутствіи Петра Великаго въ 1704 году.—*П. Извольскій.*

Нов. Вр. 29 марта, № 12229.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго общества. Основаны барономъ В. Р. Розеномъ. Томъ XIX, вып. II—III. Спб. 1909.

Извѣстія Восточнаго Института. 11-й годъ изданія, 1909—1910 академическій годъ. Томъ XXXI, вып. 1; томъ XXXII, вып. 1 и 2. Владивостокъ. 1909 г.

Въ послѣднихъ выпускахъ «Записокъ» восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго археологическаго общества помѣщенъ рядъ цѣнныхъ изслѣ-

дованій, принадлежащихъ перу лучшихъ нашихъ ученыхъ знатоковъ Востока. И. Ю. Крачковскій въ статьѣ «Мутанабби и Абуль-Ала» детально разсматриваетъ вопросъ о литературномъ вліяніи арабскаго поэта Мутанабби на крупнаго представителя арабской поэзіи новаго періода, маарскаго слѣпца Абуль-Ала. Статья проф. Н. Я. Марра посвящена грузинскому неоплатонику XII вѣка Іоанну Готрицскому, монаху монастыря Петрицы въ Македоніи и автору многочисленныхъ сочиненій религіознаго и философскаго характера. Изслѣдователь устанавливаетъ фактъ тѣсной связи выдающихся грузинскихъ дѣятелей съ философскимъ движеніемъ Византіи въ XI и XII столѣтіяхъ. Работа знатока Средней Азіи В. В. Бартольда «Къ исторіи Мерва» вноситъ рядъ поправокъ и дополненій къ труду В. А. Жуковскаго «Развалины Стараго Мерва». Акад. Ѳ. Е. Коршъ въ статьѣ «Древнѣйшій народный стихъ турецкихъ племенъ» устанавливаетъ народную турецкую метрику, общность въ этомъ отношеніи между финно-угорскими (финскимъ и мадьярскимъ) и турецкими языками. Въ томъ же выпускѣ «Записокъ» г. А. Ивановымъ приводится старинный китайскій текстъ императорскаго указа съ параллельной фонетической передачей текста при помощи монгольскаго квадратнаго письма, что дѣлалось съ цѣлью возможно широкаго распространенія этого письма.

Не менѣе интересны послѣдніе выпуски «Извѣстій Восточнаго Института» въ Владивостокѣ. Въ выпускѣ 1-мъ XXII тома В. М. Мендринъ сообщаетъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ японской письменностью и въ частности новѣйшей японской художественной литературой. Второй выпускъ того же тома содержитъ интересный очеркъ А. В. Гребенщикова «Образцы маньчжурской литературы». Маньчжуры и маньчжурскій языкъ многими синологами считаются уже мертвыми; на дѣлѣ оказывается, что маньчжурская разговорная рѣчь существуетъ, и маньчжурская письменность начинаетъ получать въ послѣднее время значительное распространеніе. Опредѣленію границъ этого распространенія и выясненію количества произведеній современной маньчжурской письменности посвящена обстоятельная работа г. Гребенщикова. Отдѣлъ критики и библіографіи «Извѣстій Вост. Инст.» выходитъ также отдѣльными выпусками, причемъ каждый выпускъ отводится критико-библіографическому обзору сочиненій, посвященныхъ какой-нибудь одной странѣ и наукѣ; имѣется въ виду при этомъ давать возможно полныя указанія на учебныя пособія по изученію языковъ Дальняго Востока. Выпускъ 1-й XXXI тома (статьи Е. Г. Спальвина) цѣликомъ посвященъ обозрѣнію японско-русскихъ, японско-англійскихъ и собственно японскихъ словарей—въ томъ числѣ и нѣсколькихъ русско-японскихъ военныхъ словарей, составленныхъ въ 1903—1906 году.—*В. К-въ.*

Прав. Вѣстн. 1 апр., № 72.

Сборникъ Новгородскаго общества любителей древности. Вып. III. 1910.

Новгородское общество любителей древности проявляетъ незаурядную для нашей провинціи энергію: подъ редакціею В. В. Муравьева выходитъ третій выпускъ его трудовъ. Большой интересъ представляетъ переписка Николая Назарьевича Муравьева, касающаяся осеннихъ событій 1825 года въ Грузинѣ, гдѣ въ это время произошло убійство домоправительницы графа Аракчеева, Настасьи Минкиной. Читая эту захватывающаго интереса переписку, невольно переносишься мыслью въ старое Грузино, гдѣ безъ лести преданный отшельникъ получилъ такой сильный ударъ судьбы. Біографы графа А. А. Аракчеева не обойдутся теперь безъ ссылокъ на эту переписку Муравьева.—*М. С.*

Русск. Инв. 23 мая, № 111.

Труды Псковскаго археологическаго общества. Выпускъ 6-й. Псковъ. 1910.

Небольшой сборникъ «Трудовъ Псковскаго археологическаго общества» заключаетъ въ себѣ довольно разнообразный и интересный въ научномъ отношеніи археологическій и этнографическій матеріалъ. Нѣсколько статей отведено недавно вспоминавшемуся историческому событію — 400-лѣтію присоединенія Пскова къ Московскому государству. Въ статьѣ — «Памятники паденія псковской независимости» г. Окуличъ-Казаринъ пытается установить тѣ вещественные памятники, которые уцѣлѣли отъ той далекой эпохи. Время стерло все, и теперь чрезвычайно трудно найти какія-либо историческія реликвіи. По его словамъ, онъ отыскалъ одно только мѣсто, напоминающее о событіяхъ 1510 года. Дѣло идетъ о знаменитомъ вѣчевомъ колоколѣ, который, какъ сообщаетъ лѣтопись, снятъ и отвезенъ сначала на «Снѣтогорскій дворъ, потомъ къ великому князю въ Новгородъ». Вотъ развалины этого Снѣтогорскаго подворья и можно теперь еще указать у Рыбницкихъ воротъ; всѣ признаки, указанные лѣтописцемъ, совпадаютъ.

Довольно обиленъ въ сборникѣ этнографическій матеріалъ; приведено немало народныхъ пѣсенъ и «частушекъ», записанныхъ преимущественно въ Холмскомъ уѣздѣ Псковской губ. Весьма цѣнной является таблица сопокъ, насыпей и городищъ, сохранившихся въ Опочецкомъ у. Любопытна статья о «Синодикѣ псковскаго Троицкаго собора», относящемся по времени къ царствованію Алексѣя Михаиловича и наполненномъ поминовеніемъ именитыхъ людей и главнымъ образомъ духовныхъ лицъ. Остальная часть сборника занята отчетомъ о дѣятельности псковскаго археологическаго общества за 1909 годъ.

Прав. Вѣстн. 15 іюня, № 127.

Чтенія въ Имп. обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ. Книга третья. М. 1910.

Въ настоящемъ томѣ «Чтеній» помѣщены слѣдующіе крупные матеріалы и изслѣдованія: 1) по исторіи смутнаго времени Московскаго государства «Нижегородскія платежницы 7116 и 7120 г.г.», подъ редакціей С. Веселовскаго; 2) дѣло Флетчера—С. А. Бѣлокурова и 3) продолженіе изслѣдованія В. И. Рѣзанова, начатаго печатаніемъ въ предшествующей книгѣ «Чтеній»,— «Изъ исторіи русской драмы. Школьныя дѣйства XVII—XVIII в.в. и театръ іезуитовъ».

Въ виду приближающагося 300-лѣтняго юбилея окончанія смутнаго времени въ Московскомъ государствѣ, Имп. общество ист. и др. Росс. рѣшило издать рядъ матеріаловъ, касающихся этого періода русской исторіи. Въ составъ изданія войдутъ документы за время 1604—1613 г.г., доселѣ еще нигдѣ не напечатанные, хранящіеся въ московскихъ архивахъ Министерствъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Императорскаго Двора, а отчасти находящіеся и въ другихъ мѣстахъ Россіи и Европы. Изданіе будетъ выходить отдѣльными выпусками въ составѣ «Чтеній». Предположено всего дать одиннадцать выпусковъ; 1-й составятъ арзамасскіе акты 7086—7124 г.г., 2-й—документы за время перваго самозванца, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й матеріалы, относящіеся къ царствованію Василія Ивановича Шуйскаго, 8-й—грамоты московскихъ ополченій 1611—1613 г.г. и земскаго собора 1613 г., 9-й—документы за тѣ же годы, извлеченные изъ моск. гл. арх. Мин. Ин. Д., 10-й—матеріалы, касающіеся придачъ помѣстнаго и денежнаго жалованья разнымъ лицамъ за ихъ службу въ смутное время, и послѣдній 11-й—матеріалы по исторіи дѣйствій Заруцкаго на юго-востокѣ государства и Новгорода подъ шведскимъ владычествомъ. Нынѣ вышедшій 7-й выпускъ заключаетъ нижегородскія платежницы 1608 и 1612 г.г. Платежницами назывались книги, содержавшія спи-

сокъ лицъ съ указаніемъ причитающихся съ нихъ налоговъ, посошныхъ податей и оброковъ и разныхъ другихъ доходовъ. Онѣ даютъ почти тѣ же свѣдѣнія, что и писцовыя книги. Нижегородскія платежницы представляютъ очень цѣнный матеріалъ для исторіи Нижняго во вторую половину смуты, и эта цѣнность тѣмъ болѣе увеличивается, что отъ этого времени не сохранилось писцовыхъ книгъ.

Большой интересъ представляетъ статья С. А. Бѣлокурова, излагающая исторію дѣла по поводу напечатанія обществомъ ист. и др. Росс. въ1848 г. сочиненія англичанина Флетчера «О государствѣ Россійскомъ». Какъ извѣстно, изданіе обществомъ перевода этого сочиненія повлекло за собою кары и на общество, и на лицъ, прикосновенныхъ къ изданію. Переводчикъ Д. И. Гиппіусъ, редакторъ перевода Н. В. Калачовъ и авторъ предисловія директоръ моск. гл. арх. Мин. Ин. Д. князь М. А. Оболенскій не пострадали, но наказанія обрушились на предсѣдателя общества графа С. Г. Строганова, которому былъ объявленъ чрезъ московскаго генералъ-губернатора строжайшій выговоръ, и на секретаря общества О. М. Бодянскаго, который былъ переведенъ изъ московскаго университета въ казанскій, но не поѣхалъ и принужденъ былъ выйти въ отставку; экземпляры перевода были ото всѣхъ отобраны и оставлены на храненіи въ университетской типографіи. Въ дальнѣйшемъ нѣсколько разъ дѣлались попытки обществомъ выпустить въ свѣтъ сочиненіе Флетчера, но безуспѣшно. Въ 1864 году дѣло о выпускѣ разсматривалось комитетомъ министровъ и восходило на Высочайшее благовоззрѣніе, но также не удостоилось благополучнаго разрѣшенія. Нѣкоторое время хранившіеся въ университетской типографіи листы сочиненія Флетчера исчезли неизвѣстно куда, и слѣдъ ихъ въ настоящее время совершенно утерянъ.—*М. В.*

Прав. Вѣстн. 18 іюня, № 130.

V. Разныя извѣстія.

Памяти Павла Яковлевича Дашкова. Сегодня хоронятъ Павла Яковлевича Дашкова... Имя это, родное и дорогое ученому и художественному міру Петербурга, принадлежало человѣку, всю свою жизнь и всѣ немалыя средства отдавшему на собираніе и сохраненіе сокровищъ по русской исторіи и иконографіи и всей душой помогавшему всѣмъ, работавшимъ въ этой области, не только созданной имъ единственной въ мірѣ коллекціей, но и совѣтами, цѣнность которыхъ, при рѣдкомъ его образованіи и литературной опытности, не уступала академическимъ отзывамъ. И въ дѣйствительности домъ Павла Яковлевича, съ утра и до вечера открытый для лицъ, изучавшихъ русскую старину во всѣхъ ея отрасляхъ, былъ единственнымъ въ Петербургѣ центромъ, куда стекались всѣ новости по излюбленному имъ дѣлу, гдѣ находили себѣ мѣсто выдающіеся, большіе и малые ученые труды по русской исторіи, и гдѣ вопросы русской исторической науки дебатировались въ горячихъ и страстныхъ бесѣдахъ между хозяиномъ дома и его гостями, принадлежавшими къ самымъ разнообразнымъ научнымъ и общественнымъ толкамъ. Бесѣды эти стоили академическихъ курсовъ, въ особенности для начинавшихъ свою ученую карьеру, и даже превосходили ихъ, когда хозяинъ раскрывалъ предъ слушателями содержаніе многихъ хранившихся у него рукописей, которыя по разнымъ причинамъ не могли еще сдѣлаться достояніемъ печати.

Въ области новой и новѣйшей русской исторіи хранилище П. Я. Дашкова, по богатству и рѣдкости заключающихся въ немъ матеріаловъ, можно

сопоставить съ важнѣйшими государственными архивами, но въ то же время заключаетъ въ себѣ историческіе документы, которые, конечно, по исключительной своей важности ни въ одномъ изъ такихъ архивовъ находиться не могутъ. Достаточно сказать для характеристики коллекціи Дашкова, что въ нее попали въ значительной части частные архивы и семейныя бумаги многихъ литературныхъ, общественныхъ и государственныхъ дѣятелей новой Россіи.

Получивъ первоначальное воспитаніе за границей, Павелъ Яковлевичъ былъ до мозга костей русскимъ человѣкомъ, страстно любившимъ свою родину и вѣрившимъ въ ея мощь и величіе. Намъ положительно извѣстно, что самая мысль создать коллекцію рукописей и рисунковъ по русской исторіи появилась у него именно подъ вліяніемъ этого чувства въ то время, когда въ высшемъ обществѣ, къ которому Дашковъ принадлежалъ по рожденію, культивировалось «чужеземство родной страны» и, послѣ краха помѣщичьей Россіи и развала дѣдовскихъ усадебъ стали выбрасываться на улицу семейныя бумаги. Еще юношей Дашковъ тратилъ всѣ свои деньги на покупку русскихъ бумагъ и гравюръ въ важнѣйшихъ антикварныхъ центрахъ Европы, куда онѣ сбывались нашими беззаботными соотечественниками. Ту же склонность свою широко проявилъ онъ и въ Россіи, гдѣ заканчивалъ свое образованіе въ Александровскомъ лицеѣ и сталъ затѣмъ числиться на службѣ по государственной канцеляріи. Сердце его сжималось отъ боли, когда онъ видѣлъ уничтоженіе и гибель русскихъ историческихъ бумагъ, и онъ спасалъ многія изъ нихъ, какъ только являлась къ тому возможность, иногда при участіи другихъ знатоковъ родной старины, дѣйствовавшихъ въ союзѣ съ Дашковымъ; въ числѣ ихъ былъ и покойный князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій, многими чертами ума и характера напоминавшій П. Я. Дашкова. Одна исторія созданія дашковской коллекціи могла бы составить любопытнѣйшую страницу новѣйшей бытовой русской исторіи, и нѣкоторые ея отрывки съ неподражаемымъ юморомъ разсказывалъ самъ Павелъ Яковлевичъ, говоря о происхожденіи тѣхъ или другихъ находившихся у него бумагъ.

Человѣкъ добрѣйшей души и въ то же время тонкій знатокъ людей, Павелъ Яковлевичъ соединялъ въ себѣ культурность европейски воспитаннаго человѣка съ самобытностью широкой даровитой русской натуры. Онъ шелъ на встрѣчу нуждѣ, горю всѣхъ, искавшихъ его помощи: многіе изслѣдователи только его просвѣщенной поддержкѣ обязаны были появленіемъ своихъ трудовъ. Оцѣнка личности Павла Яковлевича Дашкова не входитъ въ задачу нашей замѣтки, имѣющей цѣлью только принести должную дань памяти этого исключительно выдающагося человѣка въ день его погребенія. Память эта пребудетъ вѣчно свѣтлой для всѣхъ его знавшихъ!—*Е. Шумигорскій.*

Нов. Вр. 8 февр., № 12181.

На основаніи еще не изданныхъ «Матеріаловъ для біографіи графа А. С. Уварова» г. И. Бороздинъ въ «Гермесѣ» характеризуетъ этого выдающагося русскаго археолога: 29 декабря истекшаго года исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня смерти одного изъ крупнѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ отечественной археологіи графа А. С. Уварова. Имя это занимаетъ почетное мѣсто въ исторіи русской археологіи, и съ нимъ постоянно приходится считаться, какого-бы отдѣла науки о древностяхъ, какой-бы стороны ея мы ни касались...

Блестящія правительственныя раскопки 1847 г. побудили графа произвести археологическое разслѣдованіе памятниковъ Черноморскаго побережья. Съ 1848 года начинаются научныя поѣздки и изслѣдованія графа; имъ былъ составленъ обширный и продуманный планъ работъ. Въ 1853 и

1854 гг. были произведены давшія богатые результаты раскопки Ольвіи, крѣпости Неаполиса (близъ Симферополя), Херсонеса Таврическаго. Эти раскопки дали цѣнный матеріалъ какъ по классической археологіи (памятники Ольвіи), такъ и по христіанскимъ древностямъ (Херсонесъ). Христіанскія древности Херсонеса привлекли особое вниманіе графа Уварова, и онъ много здѣсь поработалъ. Наряду съ непосредственной практической работой изученія нашего южнаго побережья (а эти разслѣдованія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велись ежегодно съ ранней весны по глубокую осень) графъ обобщалъ результаты своихъ изысканій, сводилъ въ единое цѣлое добытый матеріалъ...

Одновременно съ этимъ начались и занятія русской археологіей, причемъ графъ сосредоточилъ свое вниманіе на обслѣдованіи Владиміро-Суздальскаго края: здѣсь произведенъ былъ цѣлый рядъ раскопокъ, и сдѣлано немало цѣнныхъ и важныхъ археологическихъ открытій. Въ 1856 г. графъ принимаетъ участіе въ Крымской кампаніи, а въ 1857 г. мы находимъ его помощникомъ попечителя московскаго учебнаго округа. Въ этой должности графъ пробылъ недолго и въ 1859 г., выйдя въ отставку, отправился въ продолжительное заграничное путешествіе. Въ Италіи, Парижѣ и Лондонѣ графъ Уваровъ посѣщаетъ музеи и библіотеки, все время занимаясь изученіемъ древностей; здѣсь особое вниманіе его привлекаетъ символика: главное—символика христіанская. Реформаціонная эпоха 60-хъ годовъ вызвала графа въ Россію, и онъ принялъ участіе въ кипучей общественной дѣятельности, но и тутъ онъ не оставлялъ любимыхъ занятій и отъ бурной современности уходилъ своими работами въ далекое прошлое...

Вѣд. Спб. Град. 14 янв., № 10.

Изъ міра археологіи. За послѣднее время наблюдается въ культурномъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, обществѣ интересъ къ русской старинѣ. Это столь важное явленіе нашей современности можно объяснить только общимъ повышеніемъ нашего культурнаго уровня и стремленіемъ къ изученію и пониманію нашего стараго, вплоть до архаическаго, національнаго искусства. Это вызываетъ усиленное собираніе русскихъ древностей, въ особенности же сказывается въ области иконографіи: такъ, кн. С. А. Щербатовъ пріобрѣлъ нѣсколько цѣнныхъ иконъ, замѣчательныхъ по письму, заплативъ за нихъ 4000 руб. И. С. Остроуховъ пополнилъ свое собраніе иконами характера «новгородскихъ» и «псковскихъ» писемъ, уплативъ около 3000 руб. Въ особенности же цѣнны въ научномъ отношеніи послѣднія пріобрѣтенія С. П. Рябушинскаго, которому удалось вымѣнять триптихъ «строгановскихъ» писемъ, съ изображеніемъ посрединѣ «всѣхъ святыхъ» и по бокамъ «двунадесятыхъ праздниковъ»; семейную икону бояръ Строгановыхъ, съ изображеніемъ «тезоименитыхъ святыхъ»; икону «Вознесенія», характера «старо-московскихъ» (Андрея Рублева) писемъ XV вѣка и, наконецъ, образъ Іоанна Предтечи съ дѣяніями - греческихъ писемъ, замѣчательную по колориту и древнему переводу. Эти четыре иконы онъ вымѣнялъ—одну у петербургскихъ и три у московскихъ антикваріевъ,—случайно, за сумму 3500 руб.—*В. Б.*

Утро Россіи 12 янв., № 7845.

Сохраненіе памятниковъ русской старины. 9 февраля особый комитетъ, образованный при Императорской академіи художествъ съ спеціальной цѣлью зарисовыванія и обмѣра памятниковъ русскаго искусства, осматривалъ работы арх. Н. К. Григорьева, командированнаго этимъ комитетомъ въ Тульскую, Смоленскую и Астраханскую губ. съ цѣлью изслѣдованія мѣстныхъ древнихъ памятниковъ зодчества, причемъ приняты комитетомъ работы въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ г. Астрахани и предложено ему закончить рисунки

Смоленскаго кремля и Астраханскаго собора съ составленіемъ описанія ихъ. Предстоящимъ лѣтомъ рѣшено командировать арх. Эйснера для изслѣдованія древней деревянной церкви въ с. Косяковѣ.

СПБ. Вѣд. 11 февраля, № 33; ср *Вѣд. СПБ. Град.* 11 февраля, № 33; *Пет. Лист.* 11 февраля, № 41.

Митрополитъ Московскій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о томъ, что московское археологическое общество во многихъ случаяхъ препятствуетъ московскому епархіальному начальству относительно необходимаго ремонта древнихъ храмовъ, и просилъ Синодъ дать указанія о томъ: насколько далеко могутъ простираться права московскаго археологическаго общества, какъ частнаго, а не правительственнаго учрежденія, въ разрѣшеніи тѣхъ или другихъ построекъ, и насколько мнѣнія и заключенія археологическаго общества должны имѣть обязательную силу для московскаго епархіальнаго начальства. Означенное представленіе было послано вслѣдствіе воспрещенія археологическимъ обществомъ соорудить придѣлъ въ галереѣ соборной церкви Богоявленскаго монастыря.

Святѣйшій Синодъ разсмотрѣлъ это представленіе и постановилъ, что: 1) хотя опредѣленіемъ Синода и было вмѣнено въ обязанность епархіальной власти не иначе приступать къ поправкамъ, передѣлкамъ и уничтоженію памятниковъ старины, какъ по соглашенію съ однимъ изъ ближайшихъ къ мѣсту нахожденія археологическихъ или историческихъ обществъ, какъ-то: петербургскимъ, московскимъ, одесскимъ, но это опредѣленіе состоялось въ то время, когда не послѣдовало еще Высочайшаго повелѣнія отъ 11 марта 1889 года относительно реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ Императорской археологической коммиссіею; 2) что поступающія въ Императорскую археологическую коммиссію дѣла относительно реставраціи памятниковъ старины обсуждаются въ особыхъ засѣданіяхъ, при участіи представителей отъ Святѣйшаго Синода, Императорской академіи художествъ и другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, дѣла эти могутъ быть тамъ разсмотрѣны всесторонне и правильно разрѣшены въ научно-археологическомъ и художественно-техническомъ отношеніяхъ, а поэтому не представляется необходимости имѣть особое заключеніе по тому же предмету со стороны какого-либо другого историческаго или археологическаго учрежденія, тѣмъ болѣе, что испрошеніе заключенія по одному и тому же предмету отъ двухъ учрежденій можетъ вызвать напрасную медлительность въ дѣлѣ. Въ виду этого, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ основаній, чтобы обязывать московское епархіальное начальство при производствѣ реставрацій древнихъ церквей и другихъ памятниковъ церковной старины входить въ предварительное сношеніе съ московскимъ археологическимъ обществомъ, мнѣнія и заключенія котораго, какъ учрежденія частнаго, а не правительственнаго, ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть обязательной силы для московскаго епархіальнаго начальства.

Согласно резолюціи владыки митрополита отъ 16 января, это постановленіе Синода передано въ консисторію къ руководству и исполненію.

Моск. Лист. 31 января, № 25; ср. *Русское Чт.* 16 февраля, № 37; *Свѣтъ* 16 февраля, № 45.

Членъ археологическаго общества И. Ѳ. Токмаковъ, занимающійся въ теченіе 35 лѣтъ составленіемъ историко-статистическихъ описаній городовъ, селъ, монастырей и пр., прислалъ въ (Ростовскую) городскую управу письмо съ предложеніемъ услугъ по составленію и отпечатанію иллюстрированнаго историко-статистическаго и археологическаго описанія Ростова съ его окрестностями. За свой трудъ г. Токмаковъ назначаетъ вознагражденіе 5 тыс. руб. Въ его

распоряженіи имѣются матеріалы о первомъ заселеніи Ростова и разныя другія свѣдѣнія, начиная съ конца XVI столѣтія, добытыя изъ петербургскаго, московскаго и другихъ архивовъ и библіотекъ. Предложеніе это внесено на обсужденіе городской управы.

Приаз. Кр. 19 февраля, № 47.

Покойный генералъ-маіоръ Б. М. Мусманъ, бывшій офицеръ кавалергардскаго полка, извѣстенъ какъ владѣлецъ весьма цѣнныхъ коллекцій рѣдкихъ старинныхъ произведеній, особенно старинно-художественныхъ издѣлій изъ серебра. Коллекціи Б. М. Мусмана настолько обширны и цѣнны, что перевозка ихъ съ одной квартиры на другую обходилась въ нѣсколько тысячъ рублей.

Пет. Газ. 19 марта, № 76.

Старинная книга. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ мѣстный аукціонный залъ г. Собокарева поступило для продажи старинное изданіе указовъ Петра I, выпущенное императрицею Анною Іоанновною въ 1741 г. Изъ мѣстныхъ обывателей не нашлось ни одного любителя старины, который пожелалъ бы пріобрѣсть эту въ нѣкоторомъ родѣ историческую книгу. Пріобрѣлъ какой-то японецъ, случайно зашедшій въ аукціонный залъ, уплативъ за нее 25 руб.

Сибирь 13 февраля, № 36. *Новый Голосъ* 20 марта, № 411.

Кладъ Стеньки Разина. На дняхъ въ Петербургъ прибылъ казакъ изъ области войска Донского, 62-лѣтній старикъ, бывшій есаулъ III—ской, который на основаніи различныхъ документовъ думаетъ найти кладъ, яко бы зарытый Стенькой Разинымъ на волжскомъ побережьѣ, о которомъ составились цѣлыя легенды; изъ нихъ наиболѣе популярна та, что на дыбахъ и подъ клещами. Стенька Разинъ не хотѣлъ признаться, куда онъ схоронилъ сокровища, ограбленныя имъ у помѣщиковъ. По этому поводу даже производились въ 1904 году раскопки близъ знаменитаго Разинскаго утеса на Волгѣ, по указаніямъ ротмистра въ отставкѣ гатчинскаго кирасирскаго полка Я—ва, нашедшаго въ бумагахъ своей бабушки точныя указанія, гдѣ скрыты эти сокровища, по слухамъ, превышающія 10 милліоновъ. При раскопкахъ были найдены между прочимъ цѣлыя подземныя галлереи, подпертыя дубовыми бревнами, но клада не нашли. Дальнѣйшимъ раскопкамъ помѣшала русско-японская война, куда старый кирасиръ Я—въ пошелъ на сверхсрочную службу и не вернулся обратно. Теперь является новый претендентъ на кладъ Стеньки Разина, причемъ документы его признаны заслуживающими уваженія.

Пет. Газ. 18 мая, № 130; ср. *Русск. Ж.* 16 мая, № 109; *Пет. Газ.* 15 мая, № 133; *Газ. Коп.* 18 мая, № 342; *Колоколъ* 18 мая, № 1247; *Свѣтъ* 15 мая, № 126; *Биржс. Вѣд.* 14 мая, № 11712; *Всеобщ. Газ.* 27 мая, № 254; *СПБ. Вѣд.* 14 мая, № 107.

Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

Мѣстные археологи давно интересуются усадьбой кн. Трубецкого, расположенной на скрещеніи Владимірской и Трехсвятительской улицъ. Здѣсь, какъ предполагаютъ одни, находились княжескіе терема или, какъ предполагаютъ другіе, былъ расположенъ монастырь Янки, дочери Всеволода Ярославовича, построенный въ 1086 г. Послѣдній служилъ усыпальницей князей. Неоднократно поднимался объ этой усадьбѣ вопросъ на археологическихъ съѣздахъ, говорилось въ археологическихъ обществахъ, обращались къ владѣльцу усадьбы съ предложеніемъ раскопать ее. Въ послѣднее время былъ поднятъ вопросъ о пріобрѣтеніи усадьбы въ общественную собственность. Но пока это обсуждали, усадьба продана [1]).

Раскопки въ этой усадьбѣ входили въ первоначальный планъ начатыхъ два года тому назадъ археологическихъ изслѣдованій. Научная цѣнность усадьбы заключается въ томъ, что она совершенно не тронута никѣмъ изъ кладоискателей, и представляетъ не расхищенный и не испорченный въ научномъ отношеніи участокъ. Пока не раскрыты «тайны», заключающіяся въ этой усадьбѣ, дѣлать какія-либо предположенія о возможныхъ находкахъ, нѣтъ никакого основанія.

Въ началѣ марта этого года Имп. археологической коммиссіи стало извѣстно, что на усадьбѣ кн. Трубецкой предполагается постройка дома. Коммисія вошла въ соглашеніе съ владѣлицей усадьбы, которая на извѣстныхъ условіяхъ предоставила принадлежащій ей участокъ земли для археологическихъ изслѣдованій. Къ археологической коммиссіи примкнуло также недавно возникшее въ Кіевѣ общество для охраны памятниковъ старины, ассигновавшее на производство раскопокъ нѣкоторую сумму изъ своихъ средствъ.

Какъ намъ сообщилъ производящій раскопки въ Кіевѣ Д. В. Милѣевъ, изслѣдованіе усадьбы кн. Трубецкой будетъ служить продолженіемъ раскопокъ, производящихся уже 2 года въ усадьбѣ Десятинной церкви. Въ этой усадьбѣ работы будутъ производиться съ іюля мѣсяца и параллельно съ ними будутъ произведены раскопки въ усадьбѣ митрополитанскаго дома (уг. Георгіевскаго проулка и Стрѣлецкой ул.), гдѣ въ прошломъ году были открыты абсиды церкви великокняжескаго періода. Положеніе этой церкви въ прошломъ году точно не удалось опредѣлить и изслѣдованіе ея будетъ продолжаться въ этомъ году [2]).

22-го апрѣля проложена первая траншея, шириной въ 3 метра, которая уже начинаетъ выяснять характеръ культурныхъ наслоеній въ усадьбѣ кн. Трубецкой. Культурный слой простирается здѣсь до $1^1/_2$ метровъ. Вы-

---

[1]) *Кіевская Мысль* 18 апр., № 108.

[2]) *Кіевскія Вѣсти* 23 апр., № 108.

ясняется также, что ложбина, представляющая конецъ Владимірской улицы, переходящая въ Андреевскій спускъ,—была и въ древности и лишь въ началѣ 19 вѣка была нѣсколько болѣе углублена и спланирована, поверхности же усадебъ, принадлежащихъ теперь Десятинной церкви и кн. Трубецкой, находились на одномъ уровнѣ. Уровень участка кн. Трубецкой въ настоящее время представляется значительно выше уровня улицъ, до 10 метр. Со стороны Трехсвятительской улицы была срыта вся культурная земля для постройки домовъ и спланировки улицъ, и такимъ образомъ, древняя культурная земля, которая могла бы освѣтить топографію Кіева, навсегда исчезла.

Во время работъ 22 апрѣля найдено въ верхнихъ культурныхъ слояхъ значительное количество глиняныхъ сосудовъ, относящихся къ 12—13 в.в., дѣтскія игрушки въ видѣ лошадокъ и курительныя трубки, употреблявшіяся въ 13 и 14 вѣкахъ, а также нѣсколько кафель позднѣйшаго періода. На обрывѣ, ведущемъ къ Владимірской ул., начало выясняться сооруженіе, сдѣланное въ чистомъ лесовомъ материкѣ, въ видѣ какого-то круглаго, эллипсовиднаго углубленія, которое впослѣдствіи затянуто было землей [1]).

Въ ямахъ первой траншеи открыто деревянное сооруженіе довольно большихъ размѣровъ. Пока это сооруженіе раскрыто лишь на протяженіи около 20 метровъ. Обнаружено здѣсь 6 поперечныхъ балокъ, которыя служили нижними подвалинами стѣнъ; верхнія же части этихъ стѣнъ давно разрушены и исчезли. Относительно времени этого сооруженія пока указывается, что оно относится къ концу 17 или началу 18 в., подтвержденіе чего усматриваютъ въ массѣ находокъ въ предѣлахъ всего этого сооруженія, а именно: мѣдныя монеты, остатки глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, обломки кирпичей, кафель и проч. Такимъ образомъ, это открытіе показываетъ, что въ эпоху 17 в. здѣсь происходили значительныя постройки, причемъ весь древній культурный слой снятъ былъ, благодаря планировкѣ, которая происходила во время этого сооруженія. Другимъ открытіемъ было обнаруженіе погребенія временъ первыхъ вѣковъ христіанства, погребенія аналогичнаго тѣмъ, которыя встрѣчены были при раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви. Хотя верхняя часть погребенія нарушена была болѣе позднимъ перерытіемъ, нижнія конечности, до тазовыхъ костей, сохранились совершенно нетронутыми. Найденный костякъ сильно истлѣлъ. У таза, съ лѣвой стороны, найденъ кожаный кисетъ. Въ кисетѣ находились: желѣзныя «кресала», кремень и 4 лѣсныхъ орѣшка, возлѣ же кисета, кромѣ того, лежалъ желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Эти аттрибуты были обычны въ первыя времена христіанскихъ погребеній [2]).

Дальнѣйшее изслѣдованіе выяснило, что деревянная постройка была обширна—протяженіемъ до 30 метровъ и тянулась параллельно Трехсвятительской улицѣ. Сооруженіе археологи относятъ къ жилому помѣщенію; предполагается, что здѣсь были какіе-нибудь сараи или склады. Историческія данныя, добытыя проф. Голубевымъ, указываютъ, что въ этихъ мѣстахъ были въ концѣ 17 вѣка какіе-то большіе склады и погреба.

Изъ другихъ открытій интересны обнаруженныя 4 ямы, которыя глубоко залегаютъ въ чистомъ лёсѣ и имѣютъ довольно искусно выдѣланную яйцевидную форму. По остаткамъ, которые найдены на самомъ днѣ этихъ ямъ,—остатки полуистлѣвшихъ мелкихъ зеренъ (проса или рапса)—заключаютъ, что образованіе этихъ ямъ относится уже къ болѣе поздней эпохѣ, приблизительно къ концу 17 вѣка. Установить точно эпоху сооруженія этихъ

---

1) *Кіевская Мысль* 23 апр., № 111.

2) *Кіевская Мысль* 26 апр., № 114.

ямъ пока затрудняются, возможно, что эти зернохранилища—болѣе поздняго времени. Прорытая новая траншея, примыкающая къ Владимірской улицѣ, ближе къ дому кн. Трубецкой, выясняетъ нетронутый древній культурный слой [1]).

Дальнѣйшими работами открыта вторая деревянная постройка, идущая на разстояніи 3 м. параллельно первой. Обѣ постройки несомнѣнно сооружены одновременно. Вторую можно отнести ко второй половинѣ XVII в.; это вполнѣ ясно характеризуется слоемъ земли, залегающимъ на всемъ ея протяженіи. Для этой постройки, такъ же, какъ и для первой, сдѣлана сплошная выемка земли и весь древній культурный слой снятъ; уцѣлѣлъ онъ только въ промежуткахъ, но цѣнныхъ находокъ въ немъ не обнаружено. Въ слоѣ же, залегающемъ въ новооткрытой постройкѣ, встрѣтилось довольно много обломковъ стеклянныхъ сосудовъ, горлышки, донышки и стаканчики, а также обломки глиняныхъ сосудовъ [2]).

Древній культурный слой, залегающій между деревянными постройками, на всемъ протяженіи былъ уничтоженъ. При тщательномъ изслѣдованіи его 10 мая былъ найденъ большой кладъ, состоящій изъ 8 серегъ великокняжескаго кіевскаго типа, 2 серебряныхъ колтовъ, одного браслета, трехъ колецъ, сплавленныхъ изъ мѣди и серебра, и одной электровой ажурной серьги. Весь кладъ былъ найденъ въ небольшомъ холщевомъ мѣшечкѣ. Всѣ эти вещи относятся къ XII и началу XIII в. Кромѣ этихъ вещей найдены были еще нѣкоторыя желѣзныя вещи, эпоху которыхъ пока трудно различить.

Дальнѣйшія изслѣдованія деревянныхъ сооруженій выяснили, что продолженіе ихъ находится въ сосѣдней усадьбѣ, недоступной для производящихъ раскопки [3]).

То обстоятельство, что продолженіе построекъ находится въ усадьбѣ, недоступной для изслѣдованія (притомъ извѣстно, что при постройкѣ новаго дома на этой усадьбѣ остатки деревяннаго сооруженія были вывезены), лишаетъ руководителя раскопками возможности опредѣлить длину ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сооруженія прошли надъ большими углубленными ямами, которыя, какъ теперь установлено, были засыпаны спеціально привезенной глиной. Въ слоѣ засыпи найдены предметы, современные этимъ сооруженіямъ, относящимся, какъ уже сообщалось, къ XVII в.: кирпичи, остатки стеклянной битой посуды, черепки и др. Естественнаго культурнаго наслоенія въ этихъ ямахъ не найдено.

Во всѣхъ открытыхъ ямахъ (лехи) яйцеобразной формы, на самомъ днѣ найдены остатки зерна. Очевидно, что лехи эти служили зернохранилищами и несомнѣнно общественнаго характера. Вся часть усадьбы, какъ теперь можно установить, находилась въ вѣдѣніи либо общественнаго учрежденія, либо казны. Впослѣдствіи ямы эти почему-то были оставлены, засыпаны и надъ нѣкоторыми изъ нихъ прошли сооруженія также, несомнѣнно, общественнаго или казеннаго типа [4]).

Недалеко отъ деревянныхъ построекъ, въ сторонѣ, прилегающей къ Трехсвятительской улицѣ, открыта большая братская могила, въ которой покоится свыше сотни скелетовъ. Могила частью отрѣзана постройкой и представляетъ собой массовое погребеніе, сдѣланное, повидимому, послѣ жестокаго боя. Основаніемъ къ такому предположенію служитъ, по словамъ г. Милѣева, то, что части нѣкоторыхъ скелетовъ лежатъ крайне разрозненно; нѣкоторыя черепныя коробки, какъ бы отсѣчены, а тазовыя кости найдены

---

[1]) *Кіевская Мысль* 29 апр., № 117.
[2]) *Кіевская Мысль* 5 мая, № 123.
[3]) *Кіевскія Вѣсти* 12 мая, № 128.
[4]) *Кіевскія Вѣсти* 15 мая, № 131.

съ засаженными въ нихъ желѣзными обломками копьевъ. Находка обнаружена въ великокняжескомъ культурномъ слоѣ и относится къ 12 вѣку. Изъ того, что братская могила найдена на усадьбѣ кн. Трубецкой, слѣдуетъ предположить, что великокняжескій дворецъ Владиміра Святого находился, во всякомъ случаѣ, не на этомъ-же мѣстѣ: трудно допустить, чтобы могила была вырыта вблизи дворца. Кромѣ костяковъ, найдено много обломковъ оружія, желѣзныхъ пряжекъ и мужскія серги въ видѣ проволочныхъ колечекъ.

Скелеты останутся на томъ-же мѣстѣ и въ томъ-же положеніи, гдѣ ихъ нашли, и будутъ здѣсь-же изучены спеціалистами-археологами и хирургами [1]).

Дальнѣйшія изслѣдованія дали возможность выяснить предѣлы древняго деревяннаго сооруженія, а равно и культурныя наслоенія, не затронутыя позднѣйшими выемками. На основаніи произведенныхъ изслѣдованій представляется возможность съ приблизительною точностью установить эпоху сооруженія зернохранилищъ, сохранившихся въ формѣ яйцевидныхъ ямъ: зернохранилища относятся не къ великокняжескому періоду, а—къ XV—XVI в.в. Неподалеку отъ ямъ найдено залегавшее въ чистомъ материкѣ погребеніе, по аналогіи съ погребеніями, обнаруженными въ усадьбѣ Десятинной церкви, относящееся къ эпохѣ сооруженія древней Десятинной церкви. Костякъ обнаруженъ въ вытянутомъ положеніи (руки вытянуты); въ головахъ костяка найденъ цѣлый глиняный сосудъ, а у пояса желѣзный ножичекъ съ костяной ручкой. Кромѣ этого погребенія, обнаружены еще два, относящіяся уже къ болѣе поздней эпохѣ—XVII в. [2]).

По мнѣнію руководителя работъ, архитектора Д. В. Милѣева, работы въ этой обширной усадьбѣ хватитъ еще надолго, если, разумѣется, княгиня Трубецкая разрѣшитъ вскопать всю свою усадьбу. Во всякомъ случаѣ, то, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи за 1½ мѣсяца работъ, даетъ вполнѣ ясную картину, что изъ себя представляла въ великокняжескую эпоху площадь, занятая нынѣ усадьбой кн. Трубецкой. Найденныя нѣсколько погребеній XII вѣка и мелкіе при нихъ предметы подтверждаютъ выводы, сдѣланные археологами при находкѣ такихъ-же погребеній въ 1908—1909 г.г. въ усадьбѣ Десятинной церкви. Болѣе точныя изслѣдованія костяковъ, найденныхъ въ большомъ количествѣ въ одной обширной ямѣ, устанавливаютъ, что это дѣйствительно есть братская могила временъ XII вѣка, въ которой послѣ жаркой битвы погребены были трупы болѣе 100 убитыхъ, воиновъ; на костякахъ имѣются слѣды раненія холоднымъ оружіемъ (разсѣченные черепа и даже присутствіе въ костяхъ остатковъ желѣзныхъ копій). Остатки деревянныхъ сооруженій, относящихся, какъ сообщалось, къ концу XVII и началу XVIII вѣковъ, свѣдущія лица признаютъ за длинные амбары-хранилища, служившіе, видимо, для нуждъ воинскихъ частей. Глубокія и обширныя круглыя зернохранилища, часто попадающіяся на площади раскапываемой усадьбы, относятъ къ XVI вѣку. Изученіе культурныхъ наслоеній земли и всѣ, хотя и незначительныя, находки въ усадьбѣ кн. Трубецкой представляютъ для археологовъ ту цѣнность, что они дополняютъ картину раскопокъ, произведенныхъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, раскопки которой, какъ извѣстно, еще не закончены и продлятся еще 2—3 года. Возможно, что въ текущемъ году и не придется продолжать работъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, такъ какъ на территоріи древняго Кіева владѣльцы усадебъ предполагаютъ текущимъ лѣтомъ произвести рядъ капитальныхъ построекъ, для чего естественно сдѣлана будетъ на этихъ усадьбахъ значительная выемка земли, и Императорская археологическая коммиссія, интересующаяся всей территоріей древняго Кіева, въ силу необходимости должна будетъ спѣшно производить въ этихъ

[1]) *Кіевская Мысль* 22 мая, № 140; ср. *Кіевлянинъ* 25 мая, № 143; *Кіевскія Вѣсти* 29 мая, № 144.

[2]) *Кіевскія Вѣсти* 9 іюня, № 154.

мѣстахъ археологическія изслѣдованія, не предусмотрѣнныя программой работъ текущаго года. Такія экстренныя работы въ результатѣ могутъ ничего не дать или дать очень мало, но все же игнорировать возможность произвести въ этихъ усадьбахъ научныя изслѣдованія невозможно [1]).

Въ усадьбѣ княгини Трубецкой при рытьѣ новыхъ ямъ обнаруженъ на глубинѣ около 5-ти аршинъ какой-то подземный ходъ—пещера, вырытая въ чистомъ лесѣ; пещера эта имѣетъ въ высоту около 3 аршинъ и въ ширину аршина 1½. Первоначально въ верхнихъ слояхъ земли оказалась засыпанная круглой формы яма, которая по мѣрѣ углубленія мѣняла форму и, наконецъ, на глубинѣ 5 аршинъ оказалась четырехугольной, а изъ нея шелъ подземный ходъ въ сторону запада, причемъ пещера имѣетъ и боковой небольшой ходъ, который, какъ и сама пещера, еще не изслѣдованы и о протяженіи ихъ сказать пока ничего нельзя. По сосѣдству съ открытой пещерой на глубинѣ менѣе двухъ аршинъ найденъ разрушенный костякъ и при немъ одинъ плотный колтъ (типъ серебряной серьги) съ ажурнымъ ободкомъ, имѣющій въ серединѣ изображеніе двухъ птицъ, золотой перстень съ изображеніемъ какого то звѣрька и мѣдный перстень. Въ слѣдующей ямѣ нашли желѣзный, хорошо сохранившійся, средняго размѣра крестъ-складень. Всѣ эти находки—великокняжескаго періода [2]).

Кіевскимъ отдѣленіемъ крестьянскаго поземельнаго банка пріобрѣтена усадьба г-жи М. Я. Повицкой (Владимірская ул., 10, близъ Житомірской). На этой усадьбѣ уже идутъ земляныя работы для постройки основанія сооружаемаго банкомъ на этой усадьбѣ дома. Въ виду того, что усадьба г-жи Повицкой находится въ районѣ древняго Владимірова города, Императорская археологическая коммиссія признала нужнымъ произвести въ этой усадьбѣ археологическія раскопки [3]).

17 іюня на этой усадьбѣ приступили къ археологическимъ раскопкамъ подъ руководствомъ архитектора Д. В. Милѣева. Былъ снятъ верхній довольно толстый слой земли, относящійся къ XVII или началу XVIII в. и образовавшійся благодаря производившимся вблизи большимъ постройкамъ. Подъ этимъ слоемъ былъ обнаруженъ древній великокняжескій, незначительной толщины. Первый же день работъ далъ интересные результаты. Въ западной части усадьбы (противоположной Владимірской ул.) былъ обнаруженъ глубокій ровъ, аналогичный тѣмъ, которые были въ прошломъ году раскрыты на усадьбѣ Десятинной церкви (такіе же рвы были найдены на территоріи усадьбы на углу Б.-Житомірской и Владимірской ул.).

Въ одномъ мѣстѣ развѣдочныхъ траншей, на глубинѣ двухъ метровъ въ материковой желтой глинѣ встрѣтилось погребеніе, очень похожее на тѣ, которыя были обнаружены на усадьбѣ Десятинной церкви: голова покойника лежитъ на з., тѣло въ вытянутомъ положеніи. У шеи покойника найдено 6 бусъ изъ стекловидной массы. Какъ погребеніе, такъ и бусы относятся къ первому на Руси христіанскому періоду—X в. [4]) Былъ найденъ, кромѣ того, цѣлый глиняный сосудъ славянскаго типа.

Въ виду необходимости спѣшно закончить изслѣдованія территоріи усадьбы № 10, по Владимірской ул., работы въ усадьбѣ кн. Трубецкой на время сокращены. При изслѣдованіяхъ на банковской усадьбѣ, вниманіе руководящаго раскопками сосредоточилъ на себѣ ровъ, въ которомъ обнаружены

---

[1]) *Кіевлянинъ* 11 іюня, № 159.

[2]) *Кіевлянинъ* 17 іюня, № 165; ср. *Кіевскія Вѣсти* 17 іюня, № 162; *Прикарп. Русь* 18 іюня, № 222.

[3]) *Кіевскія Вѣсти* 9 іюня, № 154.

[4]) *Кіевскія Вѣсти* 19 іюня, № 164.

три новыхъ погребенія, лежащія въ материковой глинѣ. Погребенія, судя по расположенію слоевъ, относятся къ X вѣку. Въ части усадьбы, примыкающей къ улицѣ, выяснился кольцеобразный, идущій по кругу довольно большого (10 метровъ) діаметра, ровъ, происхожденіе и характеръ котораго пока трудно выяснить съ точностью. Ясно видно, что ровъ былъ прокопанъ, на немъ виденъ древній культурный слой и на днѣ—наростъ чернозема. Постепенно ровъ затягивался черноземомъ и песчаными прослойками, образовавшимися подъ вліяніемъ дѣйствія воды [1]).

Раскопки на казацкихъ могилахъ при м. Берестечкѣ.

(Сводъ газетныхъ извѣстій).

При раскопкахъ, производимыхъ на мѣстѣ славныхъ казацкихъ боевъ въ 1651 г. при м. Берестечкѣ (Дубенскаго у. Волынской губ.) въ урочищѣ Журалиха («казацкія могилы»), директоромъ Кіевскаго центральнаго архива И. М. Каманинымъ по иниціативѣ и подъ присмотромъ Почаевскаго архимандрита о. Виталія, обнаружена масса костей погибшихъ казаковъ [2]). Попадается много череповъ, пробитыхъ пулями и разрубленныхъ саблями. На нѣкоторыхъ замѣтны отверстія, пробитыя, повидимому, стрѣлами, желѣзные наконечники коихъ найдены также при раскопкахъ. Среди костей попадаются также кости съ сабельными надрубами. Всѣ кости бережно собираются на холмъ во временно устроенную часовню и складываются въ приготовленный для этой цѣли гробъ со стеклянной крышкой, стоящій въ часовнѣ передъ образами. Однако, послѣднія раскопки дали такую массу костей, что придется заготовить особый гробъ большихъ размѣровъ. При раскопкахъ найдены: 1) казацкая чугунная пушка («малая») калибръ—1 дюймъ, длиною до 5 четвертей, съ отбитыми цапфами и дельфинами; на винградѣ замѣтенъ слѣдъ какъ бы отъ обвивавшей его веревки; затравочное отверстіе до 5 линій діаметромъ. Вѣсъ найденной пушки около 4 пудовъ. Никакихъ датъ и надписей на пушкѣ не замѣтно; 2) стволъ ружейный болѣе аршина длины, калибромъ линій 5—6 снаружи, сохранился хорошо, внутри же сильно поржавленъ; 3) сабельный клинокъ, хорошо сохранившій свою упругость, довольно чистый. На лезвіи клинка имѣются двѣ зарубины, произведенныя, повидимому, саблей же, и 1 выщербина; 4) отвертка ружейная съ фигурной ручкой; 5) ружейный курокъ (кремневый) и возлѣ нѣсколько кремней; 6) большой ножъ-сѣкачъ, вродѣ турецкаго ятагана (около аршина длины, причемъ ширина лезвія до 2 вершковъ, при толщинѣ клинка 2—3 линіи); 7) шпора рыцарская, польскаго типа, со звѣздочкой вмѣсто колесика; 8) серебряная серьга; 9) 2 ядра отъ крупныхъ орудій, вѣсомъ до 5 фунтовъ каждое и мелкія принадлежности конскаго снаряженія.

Одновременно съ раскопками въ ур. Журалихѣ начались работы на холмѣ «Монастырщина», гдѣ, по мѣстнымъ преданіямъ, произошло главное побоище въ послѣдній день боя [3]).

---

[1]) *Кіевскія Вѣсти* 23 іюня, № 168. Ср. *Кіевская Мысль* 23 іюня, № 171.

[2]) Мѣстные жители производятъ названіе «Журалихи» отъ сочетанія двухъ словъ: *журба* и *лихо* и говорятъ, что здѣсь «було таке лыхо, шо усіхъ узяла жура» (т. е. печаль), подразумѣвая подъ этимъ извѣстное побоище.

[3]) *Жизнь Волыни* 22 мая, № 129.

Здѣсь, среди болотъ, возвышается довольно высокій холмъ, имѣющій форму овала, тянущагося съ востока на западъ съ отросткомъ къ югу. Наибольшая длина холма 77 саженъ, наибольшая ширина—17 саж. Берега бывшей здѣсь когда-то рѣки еще замѣтны по очертаніямъ холма. Въ тѣ времена (1651 г.) холмъ этотъ, судя по описаніямъ, представлялъ полуостровъ, перешеекъ котораго былъ обращенъ на югъ, съ остальныхъ сторонъ полуостровъ этотъ окружали вода и непроходимыя топи. Противъ этого перешейка, надо полагать, и выстроили поляки свои линіи послѣ бѣгства крымцевъ. Существуетъ копія плана сраженія подъ Берестечкомъ 30 іюня 1651 г., снятая съ подлинника, находившагося между многими другими рисунками и планами въ портфелѣ короля польскаго Станислава-Августа. Планъ этотъ представляетъ изъ себя довольно красивую картину боя, но, къ сожалѣнію, на немъ не указаны страны свѣта и потому оріентировать его на мѣстности нельзя. Жители Берестечка и с. Пляшевой говорятъ, что р. Стырь отошла отъ своего прежняго русла, что сильно затруднитъ оріентировку. На планѣ расположеніе польской арміи показано довольно подробно, позиціи же татаръ, а въ особенности казаковъ, показаны приблизительно, и мѣстность за ними изображена перспективными схемами, т. е. такъ, какою она казалась тогда съ наблюдательнаго пункта польскаго короля.

Названіе «Монастырщина» носитъ этотъ холмъ, по словамъ старожиловъ, потому, что здѣсь когда-то будто бы былъ небольшой деревянный монастырь сожженный впослѣдствіи татарами. Холмъ этотъ представляетъ изъ себя, по всей вѣроятности, братское кладбище казаковъ, павшихъ въ бою въ 1651 году. Здѣсь до сихъ поръ производились, собственно говоря, не раскопки, а просто снимался пластъ земли до полуаршина толщиной. На этой глубинѣ и обнаружено много костей и череповъ; погребены всѣ головой на западъ и лицомъ вверхъ. Поражаетъ то обстоятельство, что при остаткахъ не найдено ни одного крестика.

Мы осмотрѣли самый холмъ и мѣстность кругомъ, стараясь найти хотя бы признаки тѣхъ гатей, которыя построили казаки изъ телѣгъ, сѣделъ, кожуховъ, сбруи и пр., черезъ болото, но рельефъ мѣстности настолько стушевался, что нынѣ нѣтъ даже намека на эти сооруженія. Остается только предполагать, что гати эти проходили въ самомъ узкомъ мѣстѣ между полуостровомъ и сушей въ направленіи съ запада на востокъ или на сѣверо-востокъ. Въ настоящее время полуостровъ огибаетъ узкая рѣченка, мѣстами не болѣе сажени ширины, но доходящая во многихъ мѣстахъ до 2 саженей глубины. Въ болотахъ, облегающихъ «Монастырище» съ востока, есть теперь небольшое круглое озерце, саженъ 4—5 въ поперечникѣ, обросшее кругомъ камышемъ и, по слухамъ, страшной глубины. Это озерце носитъ названіе «Казакъ-Нечай»; здѣсь, по преданію, утонулъ какой-то необычайной храбрости казакъ по имени Нечай. Исторія сохранила разсказъ о какомъ-то особенно храбромъ казакѣ, который, во время отступленія казаковъ черезъ болота, отчаянно бился съ поляками въ рукопашную, а затѣмъ, найдя лодку, бросился въ нее и долго въ болотѣ избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ (см. Пасторій, стр. 190 и 191), обороняясь косою. Когда ему предложили сдаться, онъ гордо отвѣчалъ: «не боюсь смерти и умру казакомъ» (Шевалье стр. 169). Послѣ этого шляхтичъ Цехановскій и 2 нѣмецкіе солдата, войдя въ воду по горло, убили его (Пасторій, стр. 193). Однако, имени этого героя не сохранилось; возможно, впрочемъ, что его звали Нечаемъ, а эта глубь и есть мѣсто его кончины.

Мы рѣшили произвести развѣдку вглубь, для чего выбрали мѣсто, на которомъ стоялъ каменный крестъ, на поларшина врытый въ землю. Подъ крестомъ, на глубинѣ болѣе аршина, обнаружили скелетъ и при немъ нѣсколько кремней для ружей и маленькую мѣдную монету (польскій солидъ), дата котораго показываетъ на 1665 годъ, т. е. на то, что погребеніе это состоялось,

по крайней мѣрѣ, 14 лѣтъ спустя послѣ боя. На этомъ холмѣ имѣются еще три каменныхъ креста, но меньшихъ размѣровъ, и одинъ изъ нихъ съ надписью, высѣченной на камнѣ; надпись сдѣлана по славянски съ титлами и гласитъ: «Царь Іисусъ Христосъ Ника». Между словъ высѣченъ восьмиконечный крестъ.

Этотъ крестъ когда-то, по словамъ крестьянъ, былъ съ холма перенесенъ въ сосѣднее село Островъ, долго тамъ лежалъ возлѣ церкви и недавно отнесенъ обратно въ «Монастырщину». Кромѣ этихъ крестовъ, по серединѣ холма стоитъ теперь большой деревянный крестъ, поставленный совсѣмъ недавно. Подъ этотъ крестъ складываютъ всѣ находимыя здѣсь кости.

Изъ предметовъ археологіи найденъ въ этомъ мѣстѣ ножъ-сѣкачъ, затѣмъ, нашли монеты и кольцо малаго размѣра; также нашли 2 дѣтскихъ черепа.

20 мая прибылъ изъ Кіева археологъ А. К. Хребтовъ; онъ произвелъ фотографическіе снимки сдѣланныхъ пока работъ и часовни на мѣстѣ будущаго храма-памятника.

Рыбаки села Острова вылавливаютъ иногда изъ рѣченки ружейные стволы, сабельные клинки и другіе предметы вооруженія и снаряженія [1]).

21 мая на раскопки явилось 15 человѣкъ рабочихъ, кои, согласно даннымъ наканунѣ инструкціямъ, перерѣзали холмъ съ юга на сѣверъ канавой въ 2 аршина глубины. Снова на глубинѣ 3/4 аршина были обнаружены скелеты, лежащіе какъ и прежде, головой на западъ, лицомъ вверхъ; въ одномъ мѣстѣ нашли скелетъ въ согнутомъ положеніи лицомъ внизъ, видимо, покойникъ былъ просто брошенъ въ яму. При нѣкоторыхъ скелетахъ найдены: кольцо на мизинцѣ очень малаго размѣра, половина ножницъ, монетка настолько стертая, что невозможно ее опредѣлить, а также нѣсколько желѣзныхъ гвоздей, настолько перержавѣвшихъ, что ломаются, если чуть надавить пальцемъ. Вотъ все, что удалось найти на мѣстѣ раскопокъ. Осмотромъ поперечнаго разрѣза холма выяснено, что здѣсь имѣло мѣсто погребеніе въ насыпи; ниже 3/4 аршинъ грунтъ оказался нетронутымъ.

Послѣ отъѣзда А. К. Хребтова произведено обслѣдованіе береговъ р. Пляшевой въ окрестностяхъ урочищъ Журалихи и Монастырщины.

21 мая на раскопки прибыли изъ г. Кіева 2 члена военно-историческаго общества. Предположено осмотрѣть все поле битвы съ цѣлью опредѣлить позиціи казаковъ, татаръ и поляковъ, а также мѣста ставокъ Богдана Хмѣльницкаго, хана татарскаго и польскаго короля и если возможно, то путемъ осмотра полей и распросовъ у мѣстныхъ жителей, опредѣлить линіи бывшихъ здѣсь валовъ и окоповъ.

Произведенной утромъ оріентировкой плана битвы съ башни костела, выяснена сомнительность его достовѣрности. Планъ безъ масштаба и сильно грѣшитъ даже въ направленіяхъ визирныхъ линій [2]).

Какъ результатъ работъ надъ раскопками, г. Каманинъ составилъ книжечку: «Битва казаковъ съ поляками подъ м. Берестечкомъ въ іюнѣ 1651 г.», изданную кіевскимъ отдѣломъ военно-историческаго об-ва. Малое количество находокъ заставляетъ думать, что казацкое войсковое имущество было, вѣроятно, разграблено поляками. Эта мысль, несомнѣнно, имѣетъ основанія, тѣмъ болѣе, что послѣ битвы поляки цѣлую недѣлю стояли около Берестечка. Но, надо думать, не все уничтожили поляки и, вѣроятно, много еще интереснаго можно найти въ томъ мѣстѣ, гдѣ, при переправѣ, погибли казаки, т. е. въ непроходимомъ нѣкогда, а теперь высохшемъ болотѣ, куда еще никто пока не заглядывалъ.

---

[1]) *Жизнь Волыни* 23 мая, № 130 (подп. П).

[2]) *Жизнь Волыни* 24 мая, № 131 (подп. П.); ср. *Кіевскія Вѣсти* 2 іюля, № 148.

При начатыхъ 13 іюня раскопкахъ могилы Монастырщина (ошибочно названной г. Каманинымъ въ его брошюрѣ Журавлихою) выяснилось, что казаки были погребены въ широкихъ, но не глубокихъ могилахъ, по 5—10 чел. вмѣстѣ. За 259 лѣтъ кости казацкія истлѣли настолько, что растираются между пальцами въ порошокъ. Но есть и крѣпкія кости. Какъ разсказываютъ, накопано было три воза казацкихъ череповъ, которые были сложены 17 іюня въ склепѣ, устроенномъ подъ будущею церковью. Почти всѣ черепа поражаютъ своими большими размѣрами [1]).

17 и 18 іюня съ большой торжественностью совершено преданіе землѣ останковъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ въ 1651 году и закладка часовни на мѣстѣ боя. По почину преосвященнаго Антонія епископа волынскаго 13 іюня изъ Почаева, Радзивилова, Дубна, Луцка, Владиміра-Волынска и др. къ полю бывшаго сраженія направлены крестные ходы, сопутствуемые толпами мѣстныхъ жителей. 17 іюня, при тысячномъ стеченіи народа, въ присутствіи волынскаго губернатора графа Кутайсова совершено торжественное соборное бдѣніе на мѣстѣ могилъ. Въ Берестечко прибылъ 12-й донской казачій полкъ, чтобы принять участіе въ церемоніи преданія землѣ воиновъ, сражавшихся за вѣру. На торжество командированъ представитель кіевскаго отдѣла Императорскаго Русскаго военно-историческаго общества [2]).

---

[1]) *Кіевскія Вѣсти* 25 іюня, № 170; ср. *Journal de St. Petersbourg* 13 іюня, *Копѣйка* 13 іюня, № 680; *Колоколъ* 14 мая, № 128; *Русское Чтеніе* 18 мая, № 105; *St. Ptb. Zeitung* 13 іюня, № 162.

[2]) *Новое Время* 18 іюня, № 12307.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Revue archéologique. Juillet 1909—Juin 1910.

При *раскопкахъ на Яникулѣ въ Римѣ* обнаружены остатки сирійскаго храма. Здѣсь найденъ бронзовый золотой идолъ, помѣщавшійся въ особой часовнѣ. Идолъ обвитъ дракономъ, въ складки коего было положено семь куриныхъ яицъ.

Г. Штейнъ произвелъ въ 1906 г. *розысканія въ Средней Азіи*. Отправнымъ пунктомъ экспедиціи былъ Кашемиръ. Собрано большое число рукописей санскритскихъ, китайскихъ и тибетскихъ. Найдены остатки буддійскихъ храмовъ VIII вѣка. Отважный изслѣдователь дорого поплатился, отморозивъ себѣ въ горахъ ноги. Ему пришлось ампутировать всѣ пальцы лѣвой ноги.

Г. Вейль издалъ книгу: «*Зародыши Египта фараоновъ*» (часть 1-я, Парижъ 1908 г.). Авторъ систематически изслѣдуетъ египетскіе памятники на Синайскомъ полуостровѣ; здѣсь въ рудникахъ сохранились египетскія изваянія, а на высокой скалѣ—египетскій храмъ.

Небезинтересны нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйственной постановкѣ дѣла *въ американскихъ музеяхъ*. Такъ, Бостонскимъ музеемъ искусства пріобрѣтены въ 1908 году разные греческіе предметы, какъ то: надгробныя стелы, бронзовыя и глиняныя изваянія, монеты, терракотовыя вазы. Значительный отдѣлъ этого музея посвященъ японской керамикѣ. Денежный отчетъ за 1908 годъ: приходъ около 550 000 франковъ; въ числѣ статей расхода значится: на пріобрѣтеніе предметовъ китайскаго и японскаго искусства— 80.000 франковъ.

Г. Вателенъ изслѣдовалъ *первобытные памятники на Балеарскихъ островахъ*. Здѣсь есть циклопическія постройки, извѣстныя подъ наименованіемъ «талайо» (рис. 1), также каменныя укрѣпленія и высокіе столообразные памятники именуемые «таула» (рис. 2). Авторъ усматриваетъ на Балеарскихъ островахъ тѣ же четыре эпохи построенія дольменовъ, что и на Кавказѣ. Онѣ соотвѣтствуютъ бронзовому и самому началу желѣзнаго вѣковъ.

Госпожа Гинксъ обращаетъ вниманіе на поразительное сходство въ *изображеніи пляшущихъ фигуръ* у древнѣйшихъ грековъ и у современныхъ дикарей. Авторъ приводитъ рядъ изображеній плясокъ на вазахъ VI-го и начала V-го вѣковъ до Р. Х. (рис. 3). Тѣлодвиженія и позы совершенно тѣ же, что у пляшущихъ дикарей Сандвичевыхъ острововъ и другихъ мѣстъ. Чѣмъ объясняется такое сходство? Авторъ видитъ причину въ значеніи и смыслѣ пляски. Въ пляскѣ первобытный человѣкъ пытается выразить волнующія его чувства въ эстетической формѣ, выразить ихъ ритмически. Для этого прежде всего нужны опредѣленныя ритмическія тѣлодвиженія. Начаще выражались такимъ образомъ любовь и война. Одно и то же чувство должно вызывать у людей тожественныя тѣлодвиженія, будь этотъ человѣкъ грекъ VI-го вѣка или австралійскій дикарь. Съ теченіемъ же времени извѣстныя тѣлодвиженія, служащія для выраженія опредѣленныхъ чувствъ, кристаллизуются и принимаютъ неизмѣнную форму. Пляска дикарей, которая съ перваго взгляда представляется безпорядочными и

Рис. 1. Талайо.

Рис. 2. Таула.

Рис. 3.

лишенными смысла прыжками, является на самомъ дѣлѣ нерѣдко движеніями и пріемами, освященными рядомъ поколѣній и неизмѣнными. Въ самыхъ дикихъ плясках есть опредѣленная система. То же видимъ мы и на греческихъ вазахъ. Это не безпорядочное скаканіе, а совершенно опредѣленныя тѣлодвиженія. Большую роль играетъ выраженіе эротическихъ чувствъ,—любовь. Это чувство превосходно передается пляской и тѣлодвиженія всюду болѣе или менѣе однообразны.

Германія выговорила себѣ, по особому договору, исключительное право на *производство раскопокъ на островѣ Самосѣ* въ теченіе 10 лѣтъ. Раскопки производятся на счетъ нѣмецкихъ меценатовъ.

Въ числѣ папирусовъ, найденныхъ въ Египтѣ и принадлежащихъ Гиссенскому университету, оказались отрывки *Евангелія отъ Луки* на языкахъ латинскомъ и готскомъ. Это древнѣйшій образчикъ германскаго письма.

На островѣ Критѣ, въ Фэстѣ, найдены въ 1908 году двѣ исписанныя глиняныя таблички изъ царской библіотеки средне-миносскаго періода (III), т. е. эпохи съ 1800 по 1600 гг. до Р. Х. (рис. 4). А. Рейнакъ посвящаетъ этимъ древнѣйшимъ памятникамъ письменности обширную статью.

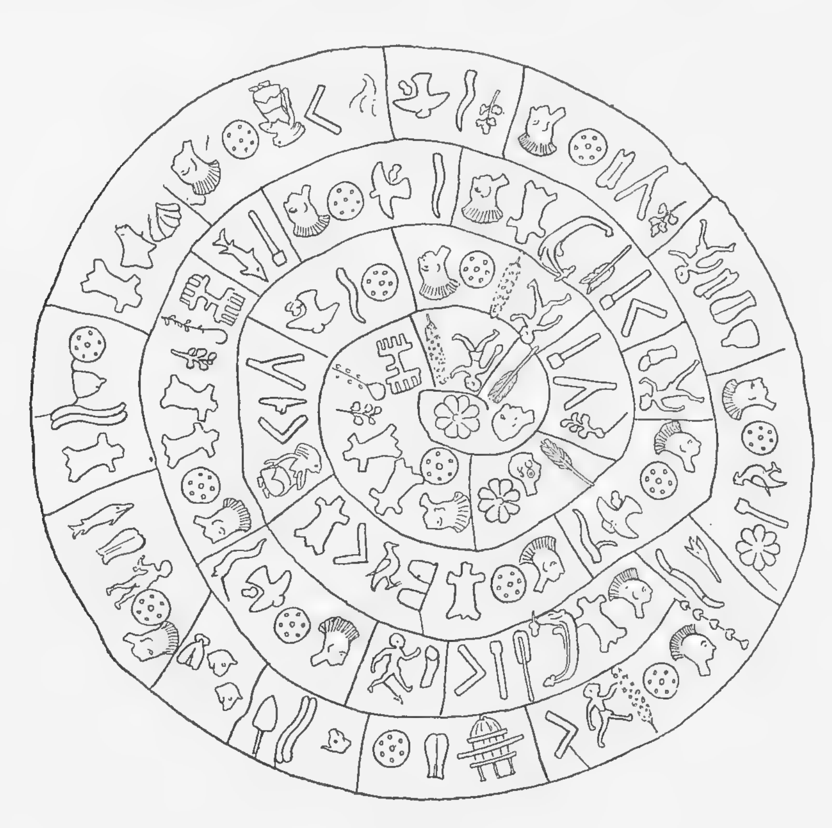

Рис. 4.

Въ числѣ іероглифическихъ знаковъ встрѣчается голова, украшенная наборомъ перьевъ, подобная головамъ плѣнныхъ филистимлянъ и сардинцевъ на побѣдныхъ памятникахъ Рамзеса III. Также круглые щиты, типичныя лодки и другіе предметы вооруженія, свойственные названнымъ народамъ. Въ XV вѣкѣ до Р. Х. на Критъ напали ликійцы и ахайцы. Эти племена принадлежали къ той группѣ народовъ, которыхъ египтяне называли «народами моря». Въ эти времена арійцы, обитавшіе въ восточной Европѣ (греко-фригійская группа) двинулись изъ низовьевъ Дуная и сошлись съ арійцами восточно-азіатской группы (индо-иранская). Слѣды этого сближенія встрѣчаются на Малоазіатскомъ прибрежьѣ и на островѣ Критѣ.

Г. Дешелеттъ разбираетъ нѣсколько надписей на *цилиндрахъ первой вавилонской династіи* (рис. 5). Читаются имена «Ардія, служителя царя

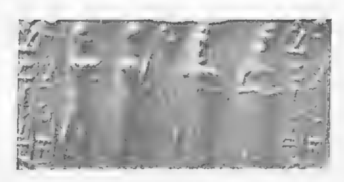

Рис. 5. Цилиндръ Ардія.

Суму-ланля» (ок. 2100 г. до Р. Х.). Также нѣкоего служителя извѣстнаго царя Гаммураби (около 1900 г. до Р. Х.). Далѣе: «Имгуръ-Синъ, кудесникъ, сынъ Синъ-Идиннома, служителя Синъ-Магира». Также: «Нуръ-Синъ, сильный царь; царь Суммера и Аккада; Лу-Енлилъ писарь, сынъ Бугалъ-Езена, твой служитель».

Въ статьѣ, озаглавленной «*Пятнадцать вѣковъ исторіи Вавилона*», С. Рейнакъ приводитъ обстоятельное извлеченіе изъ труда Мейера (Древняя исторія, 1909 г.), основываясь на данныхъ, добытыхъ раскопками, касательно исторіи Вавилона за время отъ 3000 до 1500 г. до Р. Х. О книгѣ Мейера мы уже говорили [1]; но считаемъ не лишнимъ еще разъ вернуться къ этому капитальному труду, руководствуясь извлеченіями С. Рейнака.

Въ самую древнѣйшую эпоху по всему бассейну Тигра и Евфрата въ странѣ Сеннааръ разбросаны были поселенія, въ каждомъ изъ коихъ имѣлся свой царь первосвященникъ и святилище мѣстнаго божества. Въ Сеннаарѣ обитали двѣ народности: Аккадъ на сѣверѣ и Сумеръ на югѣ. Что касается халдейцевъ, то они пришли съ юга лишь около 1000 года до Р. Х., завоевавъ всю Вавилонію. Суммерійцы появились въ Сеннаарѣ въ доисторическія времена. Къ Востоку отъ Сеннаара была страна Эламъ со столицей Сузы. Древнѣйшіе города суммерійцевъ были: Уръ, Урукъ, Сирпурла, Ниппуръ и другіе. Главное божество ихъ Енлилъ, богъ горъ. Этому богу построенъ былъ въ городѣ Ниппурѣ храмъ на подобіе искусственной горы. Цари суммерійскіе были священниками (не богами, какъ у египтянъ). Древнѣйшіе письменные клинописные памятники относятся ко времени за 2800 л. до Р. Х. Благодаря твердому матеріалу, на которомъ приходилось чертить іероглифы въ Египтѣ (гранитъ), послѣдніе сохранили свои начертанія въ теченіе десятка столѣтій. Наоборотъ, въ Вавилонѣ іероглифы скоро уступили мѣсто скорописи. Появились съ цѣлью торговыхъ сношеній глиняные исписанные цилиндры, служившіе печатями. Мѣстные князьки назывались «патези». Столицей суммерійскаго царства былъ городъ Кишъ, на правомъ берегу Тигра. Древнѣйшій извѣстный кишскій царь Мезелимъ жилъ около 2850 года до Р. Х. Въ сѣверномъ царствѣ Аккадѣ главное божество именовалось Шакашъ. За 2500 л. до Р. Х. къ сѣверу отъ Сеннаара появляется новая народность Амориты. Владычество семитовъ въ Сеннаарѣ началось съ царствованія Аккадскаго царя Саргона (2600 г. до Р. Х.). Онъ обратилъ мѣстныхъ князьковъ (патези) въ управителей-чиновниковъ и присвоилъ себѣ титулъ царя Аккада и Енлила. Онъ покорилъ Сузы и распространилъ свою власть чуть ли не до Кипра. Саргону наслѣдовалъ его сынъ Нарамсинъ (2470—2440 до Р. Х.). Этотъ царь продолжалъ завоеванія отца и титуловался царемъ четырехъ частей свѣта. Изъ маленькихъ княжествъ этой эпохи намъ извѣстенъ патези Гудеа (около 2340 г.). Около 2300 г. до Р. Х. въ городѣ Урѣ на Евфратѣ образуется новое царство, основанное Уренгуромъ, «царемъ Сумера и Аккада». Ему наслѣдовалъ сынъ его Дунги, «царь четырехъ частей свѣта». Урское царство исчезаетъ около 2188 года. Взамѣнъ его появляется новое царство Ларса (2100 г. до Р. Х.). Въ 1928 г. Сумеръ и Аккадъ вновь объединяются подъ властью царя Вавилонскаго Гаммураби. Культура Сеннаара этой эпохи (около 2000 г. до Р. Х.) находится на довольно высокой ступени развитія. Браки совершаются путемъ купли невѣсты, которая обезпечена приданымъ; семьи группируются въ общину. Большую роль играетъ рабство. Существуютъ особые классы воиновъ, священниковъ. Развито земледѣліе, скотоводство, торговля. Монетной единицей

[1]) См. *Изв. И. Арх. К.* Прибавленіе къ вып. 34, стр. 190.

служатъ серебряные слитки. Къ сѣверу отъ Сеннаара постепенно развивалось царство Аморитовъ. Наконецъ Амориты завладѣли страною Аккадъ и около 2060 г. основали Вавилонское царство, при царѣ Сумуабу. Этому царю пришлось тотчасъ же вступить въ борьбу съ ассирійцами, начинавшими пріобрѣтать значеніе. Слѣдующій царь Вавилона, Сумуланлу (2041–2011 до Р. Х.) окружилъ городъ стѣной и соорудилъ изъ золота и серебра капище богу Мардуку. При этомъ государѣ ставились статуи, прорывались каналы, изданъ сводъ законовъ. Въ 2034 г. Сумуланлу разрушилъ Кишъ и затѣмъ покорилъ остальныхъ сосѣдей. Наслѣдники его продолжали укрѣплять могущество Вавилона и наконецъ царь Гаммураби (1958—1910), неустанно воевавшій въ теченіе 35-ти лѣтъ, окончательно покорилъ Сеннааръ и взялъ города Уръ и Ларса. Гаммураби величался царемъ четырехъ частей свѣта. Ему подчинились Ассирія и Ниневія. Вліяніе его распространялось черезъ Сирію до моря. У него было постоянное войско изъ аморитянъ. Извѣстенъ сводъ законовъ, изданный этимъ царемъ и найденный г. Морганомъ въ Сузахъ. Этотъ кодексъ написанъ на аккадскомъ нарѣчіи. Послѣ Гаммураби вспыхнули возстанія. Его наслѣдникамъ пришлось постоянно отбиваться отъ сосѣдей и наконецъ въ 1761 году вавилонское царство было уничтожено Гиттитами (Хатту). Они нагрянули съ востока и сперва заняли страну Хана у береговъ Евфрата. Возможно, что къ Гиттитамъ принадлежали и Гиксы, которые вслѣдъ за симъ появляются въ Египтѣ. Передвиженіе народовъ въ эту эпоху объясняется движеніемъ арійскихъ племенъ, водворившихся около 2000 года до Р. Х. къ востоку отъ Каспійскаго моря и Урала. Движеніе арійцевъ слѣдовало частью по направленію къ Ирану, частью же къ Инду. У арійцевъ были лошади, тогда какъ Сеннаару и Египту лошадь еще не была знакома. Первое упоминаніе о лошади въ Вавилонѣ относится къ 1900 г., уже послѣ царствованія Гаммураби, подъ кличкой «горнаго осла». Знакомство съ лошадью имѣло послѣдствіемъ распространеніе боевыхъ колесницъ по всей Анатоліи и вплоть до Крита (XVI в. до Р. Х.). Но собственно кавалерія появляется лишь гораздо позднѣе. Арійскій натискъ отразился прежде всего на Коссейцахъ, обитавшихъ къ западу отъ Иранскаго плоскогорія. Въ свою очередь Коссейцы вторгаются въ вавилонскія владѣнія. Первое ихъ нашествіе было при вавилонскомъ царѣ Самуилунѣ, въ 1917 г. до Р. Х. Въ 1760 г. въ Вавилонѣ царствуетъ даже династія коссейскихъ царей. Коссейцы заняли страну Аккадъ и усвоили себѣ мѣстную культуру и мѣстное божество Мардука. Ассирія сохранила свою независимость. Къ западу отъ Ассиріи процвѣтало въ XVI вѣкѣ до Р. Х. царство Митани. Сеннаарская культура распространилась по всей Сиріи. Клинопись читалась и въ Сиріи и въ Палестинѣ и даже на островѣ Кипрѣ. Сеннаарскія религіозныя легенды пользовались общей извѣстностью. Такъ повѣсть объ обрѣтеніи Саргона I примѣнена была впослѣдствіи къ Моисею.

Въ городѣ Брюсселѣ откопали рѣдкій по количеству *монетный кладъ*, содержавшій свыше 150000 серебряныхъ монетъ XIII вѣка по Р. Х.

Г. фонъ-Биссингъ трактуетъ о *началахъ ваянія въ Египтѣ.* Первые опыты ваянія представляютъ изъ себя коническія фигурки, выдѣланныя изъ глины или слоновой кости (рис. 6). На этихъ статуэткахъ ноги еще не раздѣлены, ступни не обозначены, вмѣсто рукъ отростки; бедра сильно выдаются, глаза огромные. Носъ и ротъ не всегда обозначены. На подбородкѣ виситъ длинная борода. Ушей нѣтъ. Половые органы ясно отмѣчены. На иныхъ статуеткахъ обозначены пояса. Человѣческія фигурки этого типа встрѣчаются на костяныхъ рукояткахъ и на вазахъ. При послѣдующей степени развитія появляются уши; руки и ноги обозначаются нарѣзами. Къ этой эпохѣ относятся архаическіе гребни съ человѣческими головками. Затѣмъ появляется полное раздѣленіе ногъ, развиваются руки, заднія части огромныя. Въ эпоху

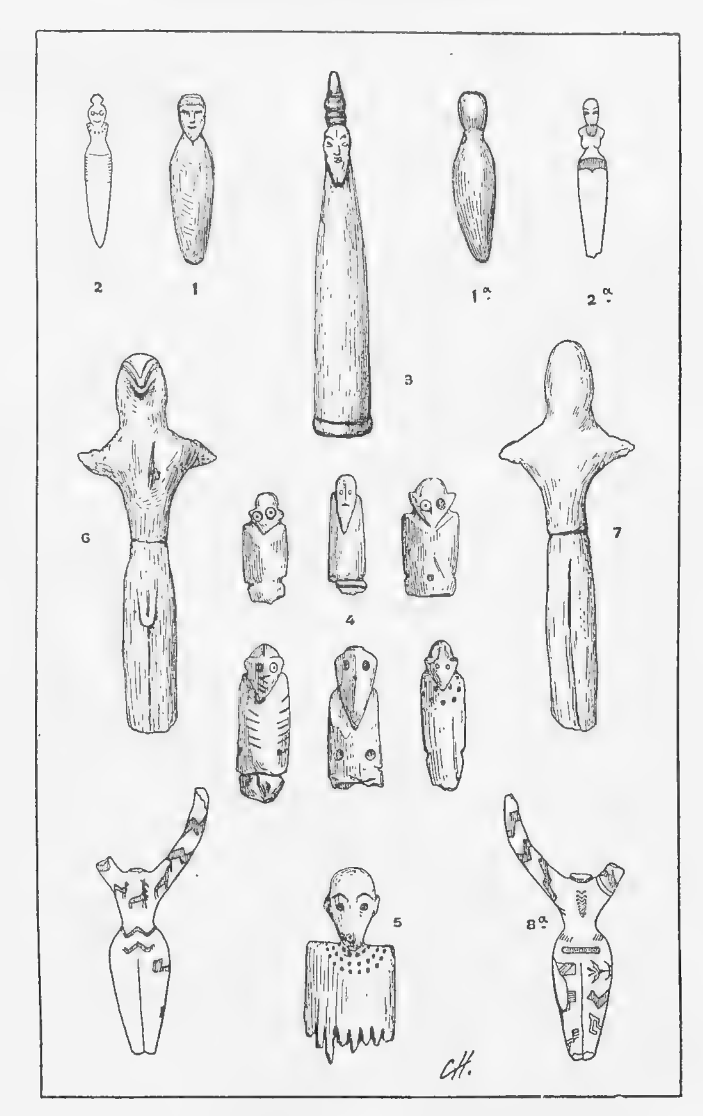

Рис. 6. Древнѣйшія египетскія изваянія.

царя Менеса человѣческая фигура вырисовывается яснѣе, ко времени первой династіи появляются дѣтскія изображенія и фигуры рабовъ, колѣнопреклоненныхъ со связанными за спиною руками. Всѣ эти статуэтки чрезвычайно архаичны и очень малыхъ размѣровъ. Онѣ выдѣлывались изъ глины, слоновой кости, фаянса, а иногда изъ металла и камня.

Г. Пёмпелли издалъ въ 2-хъ томахъ описаніе своихъ *изслѣдованій въ Туркестанѣ* въ 1904 году (Вашингтонъ 1908). Въ сообществѣ съ г. Шмидтомъ, авторъ раскопалъ древнія насыпи подлѣ Аннау близъ Асхабада. Наслоенія обнаружили поселенія, относящіяся къ пяти послѣдовательнымъ эпохамъ культуры. Нижнее наслоеніе принадлежитъ неолитическому времени, характеризующемуся кремневыми ножами, каменными булавами и жерновами. Изобилуетъ посуда. Въ послѣдующемъ наслоеніи встрѣчаются мѣдные предметы, какъ то· иглы и ножи. Здѣсь также въ большомъ числѣ крашеная по-

суда. Затѣмъ третья ступень развитія: обсидіановыя стрѣлы, мѣдные: кинжалы, серпы, булавки, кольца и перстни; грубыя глиняныя статуэтки. *А. Б.*

L'Anthropologie. №№ 3—6 (1909) и 1—3 (1910).

Г.г. Брель и Обермайеръ описываютъ серіи череповъ палеолитической эпохи, обработанныхъ кремневыми орудіями на подобіе чашъ. *Обычай обращать черепа въ чаши* существуетъ и у современныхъ дикарей. (Можно вспомнить и о Святославѣ).

Г. Мансуи описываетъ доисторическую пещерную стоянку, давшую разнообразныя палеолитическія орудія *въ Тонкинѣ!*

Г. Пагесъ трактуетъ *о значеніи керамики для опредѣленія эпохи* погребеній. По степени обжиганія посуда подводится авторомъ подъ 8 категорій (рѣчь идетъ о Франціи), а именно: 1) палеолитическая эпоха, совершенное отсутствіе какого-либо обжиганія; 2) неолитическая, весьма малое обжиганіе; 3) бронзовый вѣкъ, незначительное обжиганіе; 4) галлійская эпоха, достаточно обожженная посуда; 5) галло-римская, хорошій обжигъ; 6) меровингская, весьма обожжена; 7) средніе вѣка—стекловидное обжиганіе и наконецъ 8) позднѣйшая эмалированная посуда.

Заборовскій въ книгѣ «*Арійскія народности въ Европѣ и Азіи*» (Парижъ 1908 г.) говоритъ: «Долгое время искали прародину арійскихъ племенъ и нарѣчій на Памирскомъ плоскогоріи. Земной рай, о которомъ упоминаетъ Авеста, гдѣ арійцы обитали сообща и откуда они разошлись къ Инду, въ Иранъ и въ Европу, гдѣ видимъ ихъ и нынѣ, этотъ рай принято было считать Памиромъ. Но теперь доказано, что суровый климатъ Памира не допускаетъ возможности, чтобы это плоскогорье могло быть колыбелью какого либо народа. Если же въ долинахъ Памира и встрѣчаются племена, говорящія на арійскихъ нарѣчіяхъ, то эти племена поселились здѣсь позднѣе, подъ напоромъ турко-татаръ. Все доказываетъ, что арійцы появились въ Азіи въ сравнительно недавнее время. Они принесли съ собой основательныя познанія въ области хлѣбопашества, которое не могло ими быть познано въ негостепріимномъ горномъ Памирѣ. Въ вопросѣ о происхожденіи арійцевъ Индія не имѣетъ никакого значенія, ни съ точки зрѣнія племени, ни языка. Священныя книги Веды отнюдь не древнѣе VI вѣка до Р. Х., а земной рай, который описываетъ Авеста, вовсе не соотвѣтствуетъ Памиру. Правдоподобнѣе, что здѣсь имѣлся въ виду Кавказъ и Европа». Авторъ ищетъ прародину арійцевъ въ бассейнѣ Дуная, къ сѣверу и западу отъ Чернаго моря.

Скончался Ломброзо, извѣстный антропологъ-криминалистъ.

Безвременно скончавшійся шведскій ученый Стерна посвящаетъ большую посмертную статью послѣднему періоду неолитической эпохи въ Швеціи, характеризуемому *погребеніями въ каменныхъ галлереяхъ.* Эти погребенія составляютъ слѣдующую ступень развитія послѣ дольменовъ. Здѣсь имѣется погребальная комната, къ которой ведетъ особенная каменная галлерея. Въ галлереяхъ встрѣчается большое число покойниковъ, расположенныхъ лежа и сидя. При костяхъ найдены предметы изъ кости и рога, какъ-то: долота и иглы. Также каменныя плитки, кремневые: топоры, долота, скребки, ножи, острія, стрѣлы, пилки, кинжалы. Встрѣчаются янтарныя бусы и различные глиняные сосуды (рис. 7—10). Описываемый типъ погребеній съ галлереями перенесенъ въ Швецію изъ Великобританіи (рис. 11 и 12).

Рис. 7.

При раскопкахъ, производимыхъ Британскимъ музеемъ *въ Ефесѣ*, обнаружены остатки древняго храма, сожженнаго Кимерійцами въ 660 г. до Р. Х. Здѣсь найдены электровыя монеты

Рис. 9. Рис. 8. Рис. 10.

Рис. 11. Планъ кургана въ Уэльсѣ.

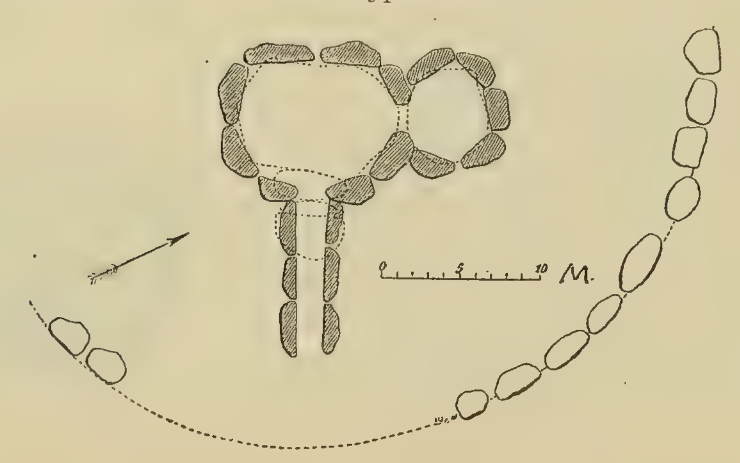

Рис. 12. Планъ кургана въ Швеціи.

VI вѣка до Р. Х., на нѣкоторыхъ изъ коихъ изображенъ пѣтухъ. Г. А. Рейнакъ говоритъ, что пѣтухъ былъ предметомъ почитанія у послѣдователей Зороастра, что и послужило къ прирученію этой птицы въ Персіи. На о-вѣ Критѣ пѣтухъ былъ извѣстенъ и раньше VI вѣка.

Г.г. Картальякъ и Брель продолжаютъ свое обстоятельное описаніе стѣнной живописи и начертаній *въ пиренейскихъ пещерахъ*. Между прочими изображеніями, на каменныхъ стѣнахъ одной пещеры написаны красной и черной красками множество человѣческихъ рукъ, въ томъ числѣ и дѣтскихъ. Эти изображенія получались просто: упирали руку о стѣнку пещеры и осыпали все поле вокругъ руки краской въ порошкѣ! Затѣмъ снимали руку и получался отпечатокъ (рис. 13). Совершенно схожія изображенія встрѣчаются въ Австраліи на скальныхъ рисункахъ, существующихъ съ незапамятныхъ временъ (рис. 14). Въ описываемыхъ пиренейскихъ пещерахъ изображены еще обычныя лошади, бизоны и фигура слона.

Г. Морганъ описываетъ палеолитическія стоянки, обнаруженныя имъ на склонахъ Алагеза *на Кавказѣ*. Собрано большое количество обсидіановыхъ орудій разныхъ видовъ. Пишущему эти строки приходилось лично собирать палеолитическіе обсидіановые отточеные осколки въ горныхъ отрогахъ близъ Эривани.

Г. Наульзъ изслѣдовалъ серію кремневыхъ стрѣлъ и нашелъ на многихъ изъ нихъ слѣды темной замазки, служившей для прикрѣпленія наконечниковъ къ раздвоенному древку. При нашихъ раскопкахъ въ Кіевской губерніи встрѣтился однажды каменный топоръ, на бокахъ коего явственно замѣтно было темное смолистое вещество, служившее для вящаго прикрѣпленія камня къ топорищу.

Въ Баваріи изданъ законъ *объ охраненіи національныхъ древностей*. Учреждена должность генеральнаго консерватора художественныхъ и старинныхъ памятниковъ Баваріи. На обязанности его лежитъ наблюденіе за сохранностью памятниковъ старины и составленіе ихъ инвентаря. Въ законѣ сказано: «Желающій произвести какія бы то ни было раскопки въ мѣстности, гдѣ предположительно могутъ обрѣтаться древности, долженъ испросить на раскопку разрѣшеніе у мѣстныхъ властей. О всякомъ найденномъ предметѣ слѣдуетъ немедленно доносить властямъ. Подрядчикъ, рабочіе и собственникъ земли обязаны немедленно прекращать всякую работу, при находкѣ древностей и оставлять вещи на мѣстѣ впредь до разрѣшенія со стороны властей приступить вновь къ работѣ». Интересно бы знать, какъ понравилось бы подобное законодательство г.г. Ермолаю Запорожскому, Гохману и другимъ, не упоминая болѣе громкихъ именъ?

Г. Морганъ написалъ книгу *«о первыхъ ступеняхъ человѣческой культуры»* (Парижъ 1909). Первыя передвиженія первобытныхъ Арійцевъ относятся къ неолитической эпохѣ. Первородину Арійцевъ искали сперва въ Азіи, потомъ въ Европѣ. Авторъ полагаетъ, что новыя народности, которыя въ неолитическую эпоху появились на прибережьѣ Средиземнаго моря и на Иранѣ, обитали первоначально въ Сибири. Изъ Сибири постепенно исходили волны разныхъ народностей, вплоть до Турокъ и Монголовъ.

А. Б.

Zeitschrift für Ethnologie. 1909. Hefte V—VI; 1910. Hefte I—IV.

Г. Буссе представляетъ *типы глиняной посуды* XIV—XII в.в. до Р. Х., найденной въ каменныхъ насыпныхъ курганахъ сѣверной Германіи, при погребеніяхъ бронзоваго вѣка (рис. 15).

Г. Белькъ по вопросу о томъ, кого слѣдуетъ считать *изобрѣтателемъ ковки желѣза*, говоритъ, что древнѣйшее упоминаніе о желѣзѣ въ Библіи находится въ книгѣ судей, гдѣ упоминается хананскія боевыя колесницы,

Рис. 13. Пиринеи.

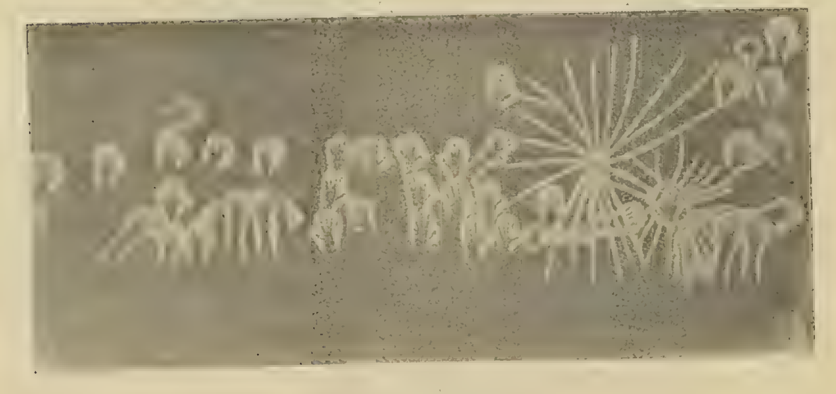

Рис. 14. Австралія.

Рис. 15. Типы германской посуды бронзоваго вѣка.

снабженныя желѣзными косами. Такимъ образомъ въ XII вѣкѣ до Р. Х. техника выдѣлки желѣза была уже вполнѣ извѣстна. Начало же этому искусству положено многими столѣтіями ранѣе этого времени. По мнѣнію Белька, желѣзо введено въ Палестину филистимлянами въ XIV—XIII в.в. до Р. Х., а до этого времени желѣзо, по всѣмъ вѣроятностямъ, ковалось на о. Критѣ. Здѣсь оно появляется впервые около 1700 г. до Р. Х., у филистимлянъ-же выдѣлка желѣза началась не позднѣе половины третьяго тысячелѣтія

до Р. Х. Въ Ассиріи и Вавилонѣ желѣзо появляется сравнительно поздно, около IX—VIII вв. до Р. Х. Евреи познакомились съ желѣзомъ до 1100 года до Р. Х., но въ эту эпоху желѣзо было рѣдкимъ металломъ и цѣнилось наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Въ Египтѣ желѣзо появилось при посредствѣ финикійцевъ.

Г. Сарасенъ продолжаетъ изучать интересный вопросъ *о первообразѣ греческихъ храмовъ*, который авторъ находитъ въ свайныхъ постройкахъ. Обитатели острова Борнео и понынѣ изготовляютъ для свайныхъ домовъ своихъ царей огромныя деревянныя сваи съ желобчатами боками, весьма схожія съ колоннами дорійскаго храма (рис. 16). На прилагаемомъ рисункѣ 17-мъ, снятомъ съ развалинъ храма Геркулеса въ Селинунтѣ, наглядно выступаетъ это сходство. Гигантскіе деревянные столбы дикарей снабжены сверху орнаментаціей, высѣченной изъ дерева, напоминающей украшенія капителей египетско-греческихъ храмовъ. Прототипъ греческаго храма—это крыша, положенная на ряды колоннъ; свайныя постройки представляютъ совершенно такое-же построеніе.

А. Б.

Zentralblatt für Anthropologie. 1909. Hefte 5, 6; 1910. Hefte 1—5.

По вопросу о населявшихъ Европу доисторическихъ народностяхъ г. Крайчекъ говоритъ, что *прародину индогерманцевъ* слѣдуетъ искать въ Россіи, или на Дунаѣ, или въ сѣверной Германіи, Даніи и Скандинавіи. Авторъ самъ склоняется къ Даніи, откуда германцы перешли въ Европу уже въ неолитическую эпоху.

Г. Гресслеръ описываетъ изслѣдованіе большого *кургана древнѣйшаго бронзоваго вѣка* въ Саксоніи. Высота насыпи достигаетъ почти 7 метровъ. Сверху встрѣчено погребеніе римскаго времени. Главная центральная могила была обложена камнями. Въ могилѣ сооружена была дубовая камера, отчасти защищенная каменными плитами. Такими же плитами выложенъ полъ могилы. Для покойника устроено особое возвышеніе. Подлѣ мертвеца оказались: діоритовый молотъ и бронзовые кельтъ и два кинжала; также золотые предметы: браслеты, спирали, иглы. Около главнаго погребенія встрѣчено нѣсколько скорченныхъ костяковъ съ каменными орудіями. Это, повидимому, подчиненныя лица, погребенныя одновременно съ княземъ. Костяки этихъ скорченныхъ покойниковъ носили слѣды неполнаго обжиганія.

Гг. Картальякъ и Брель издали описаніе извѣстной испанской *пещеры въ Альтамирѣ* въ особой книгѣ (Монако 1906—1908). Альтамирская пещера извѣстна своими стѣнными изображеніями дилювіальной эпохи. Рисунки сдѣланы минеральными красками, черной и красной, и смазаны жиромъ. Рисунками покрыты и верхніе своды пещеры. Изъ числа представленныхъ здѣсь животныхъ отмѣчены: дикія лошади, кабаны, олени, горныя козы и другія породы козловъ и козуль. Нѣсколько поколѣній послѣдовательно занимались выдѣлываніемъ рисунковъ на стѣнахъ пещеры. Между прочимъ встрѣтились и два изображенія человѣческихъ рукъ, наведенныхъ красками. Все это относится къ концу палеолитической эпохи.

Г. Борхлингъ трактуетъ о *славянской мифологіи*. О древней славянской миѳологіи мы собственно знаемъ не много. Всѣмъ славянскимъ народностямъ принадлежитъ одно общее божество, а именно—богъ небеснаго свѣта и грома Сварогъ. Богъ грома затѣмъ выдѣлился въ особое божество—Перунъ (по литовски Перкунасъ). Остальные славянскіе боги различны у разныхъ отраслей славянъ. Особенно разнятся полабскія племена, обитавшія между рѣками Эльбой и Одеромъ. Благодаря отдаленности отъ первородины славянства, эти сѣверо-западныя отрасли легко поддались чужеземному вліянію.

Берлинское Общество Востоковѣдовъ произвело систематическое *изслѣдованіе древняго Іерихона*. Обнаружена городская стѣна съ массивными ба-

Рис. 16. Желобчатыя сваи на о. Борнео.

Рис. 17. Желобчатыя колонны Селинунтскаго храма.

шнями и открыты израильскіе дома и улицы V—I вв. до Р. Х. Здѣсь найдено много домашнихъ вещей и утвари. Подъ полами домовъ встрѣчены дѣтскія погребенія въ урнахъ. Глиняная посуда часто напоминаетъ кипрскія издѣлія. Въ Ассурѣ найдено много каменныхъ стелъ съ ассирійскими надписями. Каждый камень носитъ названіе царя, въ томъ числѣ значится и царица Семирамида.

Г. Нидерле посвящаетъ статью «*славянскому міру*». Первоначальныя поселенія славянъ находились между рѣками Одеромъ и Днѣпромъ. Однако, еще въ доисторическія времена славяне перешли отсюда къ бассейнамъ Эльбы и Дуная и къ Балтійскому морю. По степени культуры и по языку славяне дѣлятся на три группы: западную, восточную и южную. Всего авторъ насчитываетъ отъ 6 до 9 славянскихъ народностей, подраздѣляющихся на отрасли числомъ отъ 11 до 14. Авторъ описываетъ отдѣльно каждое славянское племя. Всего въ 1900 году насчитывалось 136½ милліоновъ славянъ.

Г. Айліо посвящаетъ два тома «*стоянкамъ каменнаго вѣка въ Финляндіи*» (Гельсингфорсъ 1909 г.). Онѣ расположены преимущественно подлѣ воды и свидѣтельствуютъ о рыбачьемъ населеніи. Мѣста жилищъ обозначены кучками камней. Встрѣчаются кости разныхъ рыбъ, бобровъ, тюленей и лося; птицы попадаются рѣдко. Изъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются коровы и собаки.

Г. Іира описываетъ неолитическую *крашеную керамику* Богеміи. Сосуды большею частью круглые, однообразные; по оранжевому фону наведены красною краскою волюты и спирали.

Г. Ростафинскій говоритъ о «*первоначальной осѣдлости и культуръ славянъ въ доисторическія времена*». По мнѣнію автора, первоначальная родина славянъ—Россія. Славяне были сосѣдями скиѳовъ, отъ которыхъ узнали искусство ковать желѣзо. Въ свою очередь славяне передали это познаніе скандинавамъ. Славяне входили въ сношеніе и съ греками и получали отъ нихъ макъ (μάχον). Благодаря этимъ сношеніямъ со скиѳами и греками, славяне уже въ V-мъ вѣкѣ до Р. Х. стояли на высшей степени культуры, чѣмъ германцы, судя по описанію этихъ послѣднихъ Тацитомъ.

Г. Клингеръ говоритъ *о значеніи яйца* въ народныхъ повѣрьяхъ и въ древности. Пасхальныя яйца имѣютъ связь съ языческими весенними поминками по мертвецамъ. Болсуновскимъ найдены въ женскихъ дохристіанскихъ гробницахъ глиняныя и костяныя подобія яицъ. Языческое весеннее поминовеніе покойниковъ обратилось въ христіанскій обрядъ. Еще и понынѣ кладутъ яйца въ дѣтскіе гробы въ качествѣ посмертныхъ игрушекъ.

Г. Болсуновскій описываетъ *бронзовый вѣкъ* въ центральной Европѣ (Краковъ 1908). Бронзовыя издѣлія занесены въ Европу изъ Сибири торговымъ путемъ. Прототипы всѣхъ безъ исключенія бронзовыхъ вещей, найденныхъ въ Европѣ, встрѣчаются въ Сибири. Торговля съ Европой шла изъ Сибири черезъ Россію и Венгрію.

А. Б.

Обзоръ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Россіи, за 1-ю половину 1910 г.[1]

Адресъ-справочникъ Туркестанскаго края. Съ иллюстраціями, календаремъ на 1910 г., картой края и объявленіями. Ташкентъ.—Православные храмы города Ташкента (съ 4 рис.).

Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости. № 11 (1 іюня). Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ. Отчетныя свѣдѣнія за 1909 годъ.

Биржевыя Вѣдомости. № 11600 (6 марта). Художникъ. С. М. Дудинъ о своемъ путешествіи въ центральную Азію.—**№ 11751** (7 іюня). *Азра.* Русскій военно-историческій музей въ Петербургѣ. Мнѣніе членовъ Г. Думы.

Варшавскія Университетскія Извѣстія. Кн. 1—6. *Шестаковъ, Д. П.* Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ. — **Кн. 3.** *Спекторскій, Е. В.* Памяти В. Н. Александренко. Съ портр.— **Кн. 5.** *Беркутъ, Л. Н.* Императорскія привилегіи и городскія права XII в. въ Германіи.

Весь Міръ. № 21 (1 іюля). Памятники старины. Отъ нашего римскаго корреспондента.

Византійскій Временникъ. Спб. 1910. **Томъ XV. Вып. 2—3.** *Вестбергъ, Фр.* Записка Готскаго топарха (окончаніе).—*Лопаревъ, Хр.* Святый Аѳанасій II, патріархъ александрійскій (817—825?).—*Яцимирскій, А. И.* Изъ критико-литературныхъ наблюденій надъ житіемъ Григорія Синаита.—*Шестаковъ, С.* Житіе Симеона Дивногорца въ его первичной редакціи.—Παπαδόπουλος Κεραμεύς, 'Α. Ἡ σημερινὴ θέσις τοῦ περὶ Ἀκαθίστου Ὕμνου ζητήματος.— Χαβιαρᾶς, Δημοσθένης. Συλλογὴ χριστιανικῶν ἐπιγραφῶν καὶ περιγραφὴ χριστιανικῶν ἀρχαιοτήτων.—Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1908 г.—*Х. Л.* Сообщеніе въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ (о. Преображенскаго о Симеонѣ Метафрастѣ).—Археологическій конгрессъ въ Каирѣ 1909 г.—Византійское Общество въ Аѳинахъ.—*Гидуляновъ, П.* Памяти Николая Семеновича Суворова.—*Безобразовъ, П.* Карлъ Крумбахеръ (некрологъ).—*Г. И.* Е. К. Рѣдинъ (некрологъ).

Виленскій Вѣстникъ. № 2085 (30 мая). *В. Б.* На пепелищѣ Старой Вильны.

Вокругъ Свѣта. № 22 (6 іюня). Древнія муміи и пирамиды Египта. Культурно-историч. очеркъ.—**№ 23** (13 іюня). Бюстъ человѣка, жившаго 20000 лѣтъ тому назадъ.

---

[1]) Сюда же внесено содержаніе нѣкоторыхъ періодическихъ изданій за вторую половину 1909 года, вышедшихъ въ свѣтъ или полученныхъ въ редакціи „Извѣстій" только въ 1910 г.

Волга. № 117 (6 іюня). *З—скій, Б. В., К—въ, А., Щ—въ, С.*, члены (Саратовской) архивной Коммиссіи. Слѣды глубокой древности по правому берегу Волги отъ Саратова до Камышина. Впечатлѣнія экскурсантовъ. Съ 2 рисунками.

Волгарь. № 169 (21 іюня). *Вишневскій, П.* Изъ Нижегородской старины (обзоръ содержанія VIII тома трудовъ мѣстной архивной коммиссіи).

Волховской Листокъ. № 1805 (14 марта). *Не археологъ.* По новгородскимъ святынямъ. Путевыя впечатлѣнія (экскурсія подъ руководствомъ Н. В. Покровскаго).

Воронежская Старина. Изданіе Воронежскаго церковнаго историко-археологическаго комитета. **Вып восьмой** (1909). *Спасскій, А. М.*, прот. Памяти архіепископа Казанскаго Димитрія (Самбикина). — *Прохоровъ, Г. В.* Матеріалы по исторіи Воронежской епархіи (оконч.).—*Олейниковъ, Т. М.* Челобитныя объ устройствѣ въ г. Азовѣ дѣвичьяго монастыря—1705 г.—*Никольскій, П. В.* Монашество на Дону (прод.).—*Труновъ, М. П.* Изъ Романовской старины. Романовскій красногорскій Спасопреображенскій мужской монастырь.—*Успенскій, М. И.* М. Н. Быловъ (некрологъ).—Журналы засѣданій комитета за 1908 годъ и отчетъ за 1907 годъ.—Воронежскій Алексѣевскій Акатовъ монастырь и находящаяся въ немъ Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая «Троеручица» (съ 6 рис.).

Воронежскій Телеграфъ №№ 109 (19 мая) и **117** (28 мая). *N.* Въ Архивной Коммиссіи. Засѣданіе 12 мая.—**№ 120** (2 іюня). *N.* Въ коммиссіи по устройству Воронежскаго Губернскаго музея. Засѣданіе 29-го мая.

Воронежскія губернскія Вѣдомости. №№ 41 (5 іюня) и **43** (12 іюня). Журналы засѣданій Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи. 42—4 декабря 1907 года.—44—30 мая 1908 г.

Вѣдомости Спб. Градоначальства. №№ 23 и **24** (30 января). *Москвитянинъ.* Обитель Преподобнаго Сергія. Изъ исторіи монастырей.—**№№ 68** и **69** (28 марта). *Москвитянинъ.* Московскіе монастыри. Историческіе очерки.—**№№ 102** (13 мая), **113** (29 мая), **114** (30 мая), **123** (11 іюня), **124** (12 іюня). *Москвитянинъ.* Древнѣйшія церкви Москвы. Историч. очерки.

Вѣра и Разумъ. №№ 21 и **22** (1909). *Букинъ, Ник.* Происхожденіе древле-христіанской символической живописи и значеніе ея въ исторіи искусства.—**№ 22** (1909). *Ѳивейскій, М.*, свящ. Римляне въ евангельской исторіи.

Вѣстникъ Европы. Кн. 5 и **6.** *Никольскій, Н.* Израиль и Вавилонъ.

Вятскія Епархіальныя Вѣдомости № 24 (17 іюня). Къ вопросу о сохраненіи памятниковъ церковной старины. I.—*Кибардинъ, Н. В.*, свящ., членъ архивной комм. Отвѣтъ на статью В. Носырева: «Объ учрежденіи въ Вяткѣ церковно-археологическаго музея («Голосъ Вятки», № 64, 1910 г., ср. ниже).

Гермесъ. №№ 1—4. *Лямеръ, Г.* Римскія постройки въ Алжирѣ и Тунисѣ (съ 18 рис.).—**№ 1.** *Бороздинъ, И.* Графъ А. С. Уваровъ (къ 25-лѣтію со дня его смерти; съ портретомъ). — **№№ 1 - 3.** *Гинтовтъ, С. И.* Римская гастрономія.—**№№ 4 - 5.** *Лукьяновъ, С. С.* Олимпійскій Зевсъ Фидія.—**№ 4.** Тезисы къ запискѣ Б. В. Фармаковскаго о желательности основанія Русскаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ, принятые Классическимъ Отдѣленіемъ и Совѣтомъ Императ. Русск. Археологическаго Общества.—*Ростовцевъ, М. И.* Развитіе античной декоративной стѣнной живописи (конспектъ доклада, прочитаннаго въ засѣданіи Имп. Русск. Археологич. Общества).—**№№ 5—7.** *Ѳирсовъ, А. А.* Къ вопросу о т. н путешествіи Сильвіи конца IV вѣка.—*Цыбульскій, С. О.* Постановка на сценѣ Эдипа Царя Софокла.—**№ 6—8.** *Сеземанъ, В. Э.* Нилъ Филострата (съ рис.).—**№ 6.** *Клюевъ, Н.* Представленіе «Эдипа Царя» Софокла въ Императорской Казанской первой гимназіи (съ рис.)—**№№ 7—9.** *Ловягинъ, А. М.* Очерки древне-аѳинскаго суда.—**№ 7.** *Виноградовъ, Ѳ.* Концертъ античной греко-римской

музыки, состоявшійся 14-го марта с. г. — **№№ 9—10.** *Виноградовъ, Ѳ. А.* Римскія развалины на Ай-Тодорѣ (съ 4 рис.).—**№ 9.** *Шмидъ, Г. К.* Изъ древней зоологіи.—**№ 10.** *Рапопортъ, Д.* Законъ Перикла о правѣ гражданства.

Голосъ Вятки. № 64. *Посыревъ, В.* Объ учрежденіи въ Вяткѣ церковно-археологическаго музея.—**№ 120** (10 іюня). Изъ мѣстной старины (церемоніалъ празднованія мира между Россіей и Турціей въ 1740 г.).—**№ 132.** (24 іюня). Изъ мѣстной старины (указъ Екатерины II отъ 15 марта 1796 г.).

Голосъ Москвы. № 71 (28 марта). *П. Г.* Румянцовскій музей (по поводу отчета музея за 1909 г.).

Донскія Областныя Вѣдомости. №№ 108, 112 (30 мая) и **115** (3 іюня). *И. Н.* Путевые наброски (м. проч., описаніе Керченскаго музея).

Дубовскій Листокъ. № 17 (25 апрѣля). *Семеновъ, С. И.* Посадъ Дубовка (м. проч., свѣдѣнія о курганахъ вблизи посада).

Живая Старина, 1909. **Кн. 1.** *Сержпутовскій, А.* Очерки Бѣлоруссіи (добываніе огня, съ 4 рис.). — **Кн. 2 и 3** (посвящены академику В. В. Радлову по поводу 50-лѣтія его ученой дѣятельности).—*Пекарскій, Эд.* Изъ Якутской старины.—*Иностранцевъ, К.* Обычаи прикаспійскаго населенія Персіи въ X вѣкѣ.—*Семеновъ, А. А.* Два слова о ковкѣ среднеазіатскаго оружія.—*Веселовскій, Н.* Погрѣшности и ошибки при изданіи документовъ по сношенію Русскихъ государей съ азіатскими владѣльцами.—**Кн. 4.** *Виноградовъ, Н.* Алфавитный указатель къ «Живой Старинѣ» за 15 лѣтъ ея существованія (оконч.).

Живое Слово. № 131 (13 іюня). *N. N.* Г. Острогожскъ (о мѣстной старинѣ, по поводу предполагаемаго учрежденія въ Острогожскѣ филіальнаго отдѣленія Воронежскаго губернскаго музея).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Кн 1. *Барвинскій, В. А.* Къ исторіи казачества лѣвобережной Украйны.—*Фармаковскій, Б. В.* Второй международный конгрессъ классической археологіи въ Каирѣ.—**Кн. 2 и 3.** *Леонтовичъ, Ѳ. И.* Вѣча, сеймы и сеймики въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ.—**Кн. 2.** *Мансикка, В.* Представленіе о «морѣ» въ Голубиной книгѣ.—*Лаппо, И. И.* Пинскій сеймикъ послѣ отреченія Яна Казиміра.—*Волковъ, И. М.* Кодексъ Гаммураби.—*Васильевъ, А. А.* Карлъ Крумбахеръ (некрологъ).—**Кн. 3.** *Корсаковъ, Д. А.* Четвертый областной историко-археологическій съѣздъ въ гор. Костромѣ.—*Варнеке, Б. В.* И. Ѳ. Анненскій (некрологъ).—*Варнеке, Б. В.* Костюмъ актеровъ римской комедіи.—**Кн. 4.** *Бекштремъ, А. Г.* Іероскопія.—**Кн. 5.** *Веселовскій, С. Б.* Посадская соха въ половинѣ XVII вѣка. — *Радцигъ, Н. И.* Общество Св. Даровъ во Франціи XVII вѣка.—*Круазе ванъ-деръ-Копъ, А.* Какъ отнеслась Голландія въ побѣдѣ русскихъ подъ Полтавой.—*Симсонъ, П. Ѳ.* Что иногда могли имѣть у себя подъ рукою наши иконописцы.—*Ше таковъ, Д. П.* Чешскія новости греческой филологіи.—*Рудаковъ, В. Е.* С. Ѳ. Огородниковъ (некрологъ).—*Штифтаръ, В.* Овидій и Геродотъ.—*Богаевскій, Б. Л.* Мотивъ угрозы въ χελιδόνισμα античной Греціи.—**Кн. 6.** *Тіандеръ, К. Ѳ.* Городъ Бирка.—*Ефименко, Т. П.* Къ вопросу о русской «сотнѣ» княжескаго періода.—*Михайловъ, П. Е.* Къ вопросу о происхожденіи земельнаго старожильства.—*Фарфоровскій, С. В.* Народное образованіе среди Калмыковъ Большого Дербента въ связи съ ихъ бытомъ и исторіей.—*Болдыревъ, Н. В.* В. Н. Александренко (некрологъ).—*Сундваллъ, И.* Инвентарь съ аѳинскаго акрополя (съ фототипич. таблицей).

Забайкальская Новь. № 865 (12 іюня). *Толмачевъ.* Исторія Забайкалья. Краткій очеркъ.

Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ. 1910. **Томъ XIX. Вып. IV** (послѣдній). Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1908 и 1909 г.г.—*Ивановъ, А.* Буддійскій камено-

писный памятникъ Восточнаго Туркестана.—*Марръ, Н.* Яфетическій К̆ въ армянскомъ языкѣ.—*Самойловичъ, А.* Шейбани-намэ. Персидскій unicum библіотеки Хивинскаго хана.

Записки Классическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ VI. Съ 32 таблицами и 20 рис. въ текстѣ. Спб. 1910. *Толстой, И. И.*, гр. Памяти Ѳ. Ѳ. Соколова.—*Жебелевъ, С. А.* Памяти Е. К. Рѣдина.—*Ростовцевъ, М. И.* Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ.—*Жебелевъ, С. А.* Коринѳскій арибаллъ изъ собранія гр. Л. И. Толстой.—*Тураевъ, Б. А.* и *Фармаковскій, Б. В.* Опись коллекціи древностей, привезенныхъ изъ Египта весной 1909 г.—*Никольскій, М. В.* Клинообразная надпись изъ Мелазгерда.—*Мальмбергъ, В. К.* Мнимыя музы на кратирѣ въ Мюнхенѣ.—Протоколы засѣданій Отдѣленія за 1908 и 1909 г.г.—*Ivanov, V.* De societatibus vectigalium publicorum populi Romani.

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Т. 112 (1909). *Смирновъ, К. М.* Банки и банкирскій депозитъ въ Римѣ.

Записки Московскаго Археологическаго Института. М. Томъ III (1910. 4⁰). *Филипповъ, А. Н.* Журналы правительствующаго сената за 1737 годъ. Часть I (журналы за январь—іюнь 1737 г.)—**Томъ IV, вып. I** (1909. 4⁰). *Голомбіевскій, А. А.*, и *Ардашевъ, Н. Н.* Приказныя, земскія, таможенныя, губныя, судовыя избы московскаго государства. Обзоръ документовъ XVI—XVII в.в. въ дѣлахъ XVIII в., переданныхъ въ Моск. Архивъ Министерства Юстиціи изъ упраздненныхъ въ 1864 г. учрежденій. Вып. 1-й.—**Томъ VI** (1910. 8⁰). *Успенскій, А. И.* Фрески церкви Спаса Нередицы. Съ 23 фототипическими таблицами.—*Рождественскій, Т. С.* Памятники старообрядческой поэзіи. Съ 8 таблицами рис.—*Чернопятовъ, В. И.* Дворянское сословіе Тульской губерніи. Съ портретомъ М. Т. Яблочкова.—**Томъ VII** (1910. 8⁰). *Успенскій, А. И.* Фрески церкви Преображенія Господня Спасо-Мирожскаго монастыря. Съ 6 фототипич. таблицами.—*Графъ Хрептовичъ-Бутеневъ.* Флоренція и Римъ въ связи съ двумя событіями изъ русской исторіи XV в. Съ 40 рис.—*Романовъ, Н. И.* Музей изящныхъ искусствъ въ Москвѣ.—*Недзвецкій, В. К.* На развалинахъ Гомеровской Трои. Съ фототипич. табл.—*Недзвецкій, В. К.* На развалинахъ Тиринѳа и Микенъ. Съ фототип. табл.—*Некрасовъ, А. И.* Погребальныя урны по Оаксакѣ. Marschal H. Saville. Пер. съ англійск. Съ 1 фототипич. табл.—*Клейнъ, В. К.* Двѣ неизвѣстныя гравюры XVIII вѣка. Съ 2 фототипич. табл.—*Трофимовъ, К. Д.* Раскопки кургановъ при деревнѣ Залахтовье-Кувшиново, Гдовск. уѣзда. Съ 12 фототип. табл.—*Гротъ, К. Я.* Къ біографіи барона Г. М. Спренгтпортена (нѣсколько писемъ 1790 г.).—*Ардашевъ, Н. Н.* Росписи Помѣстнаго Приказа 7135 года: 1) писцовымъ книгамъ, что писаны писцамъ и на приправку, и 2) подъячимъ, кто сколько книгъ написали и за сколько денегъ взяли. Съ 16 фототипич. таблиц.—*Бороздинъ, И. Н.* Къ вопросу о феодализмѣ въ Россіи (Н. П. Сильванскій. Феодализмъ въ древней Руси. Спб. 1907).

Землевѣдѣніе. Кн. 3 (1909 г.). Изъ экспедиціи П. К. Козлова (письмо Д. Н. Анучину).—Свайныя постройки на Уралѣ—**Кн. 1** (1910 г.). Нѣмецкая центрально-африканская экспедиція герцога Ад. Фридриха Мекленбургскаго и изслѣдованія А. В. Чекановскаго.—*Б.* Этнографія на XII-омъ съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей (подробный отчетъ и содержаніе докладовъ).

Золотое Руно. Кн. 10 (1910). *Троицкій, В.* Эмалевыя издѣлія въ Россіи.

Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго сѣвера. №№ 14 и **15** (1909). *Журавскій, Андрей.* Изъ быта и культа Архангельскихъ самоѣдовъ.—**№ 1** (1910). *Голубцовъ, Н.* Изъ былого прошлаго нашего сѣвера (изъ архивныхъ данныхъ XVIII вѣка).—*Камневъ, Я. А.* Полтавская корга (легенда о возникновеніи часовни).—**№ 4.** *Б. П.* Крайній сѣверъ, какъ родина человѣка (по книгѣ Е. Елачича, подъ тѣмъ же заглавіемъ).—**№ 6.** *Рогачевъ, К.* Пер-

тозерскій раскольничій скитъ.—№ 9 *Гебель, Г.* Біармія и низовья Сѣверной Двины.—№ 10. *Грандилевскій, А.*, свящ. Родина Ломоносова въ періодъ обрусѣнія Заволоцкой Чуди по XVI вѣкъ включительно.

Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи, 1910. **Вып. 34.** (Вопросы реставраціи, вып. 5). Съ 56 рис. Протоколы реставраціонныхъ засѣданій Коммиссіи за 2-ю половину 1909 г.—*Красовскій, М. В.* Церковь села Дубровицъ.—*Печенкинъ, Н. М.* Савиновская церковь близъ Казани.—*Покрышкинъ, П. П.* Провѣтриваніе зданій, особенно холодныхъ.—Указатели къ протоколамъ.—**Прибавленіе къ выпуску 34-му.** (Хроника и библіографія, вып. 17). Археологическая хроника (за 2-ю половину 1909 г.).—*Клетнова, Е. Н.* О раскопкахъ на Смядыни.—Археологическія изслѣдованія въ Кіевской губерніи. (Сводъ газетныхъ извѣстій).—*А. Б.* Обзоръ иностранныхъ журналовъ за 1909 годъ.—Археологическая библіографія за 1909 г.—**Вып. 35.** Съ 5 табл. и 140 рис. *Веселовскій, Н. И.* Алебастровыя и глиняныя статуэтки домикенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ.—*Шкорпилъ, В. В.* Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ въ 1907 г.—*Графъ Бобринской, А. А.* Изслѣдованія въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ. въ 1907 г.—*Графъ Бобринской, А. А.* Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ у. Кіевской губ. въ 1908 г.—*Миллеръ, А. А.* Раскопки въ районѣ древняго Танаиса.—*А. С.* Раскопка кургана въ г. Валуйкахъ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. VI серія. **№№ 1, 2** и **5.** *Von Lemm, O.* Koptische Miscellen. LXVIII—LXXXIII.—**№ 2.** *Никитинъ, П. В.* Карлъ Крумбахеръ (некрол.).—**№ 3.** *Лаппо-Данилевскій, А. С.* Герменегильдъ Иречекъ.—*Лаппо-Данилевскій, А. С.* Отчетъ о подготовительныхъ работахъ для изданія «Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи» за 1909 годъ.—*Радловъ, В. В.* Старо-тюркскія замѣтки. II.—**№ 4.** *Залеманъ, К. Г.* Списокъ рукописей, пожертвованныхъ въ Азіатскій музей І. І. Гошкевичемъ.—**№ 5.** *Джаваховъ, Г. А.* Нѣкоторыя человѣческія расы въ отношеніи сагиттальнаго разрѣза черепа.—**№ 6** *Weissbach, F. H.* Die sogenannte Inschrift von Kerman.—**№ 7.** *Петровъ, А. Л.* Рукописные матеріалы о. А. Петрушевича.—**№№ 7** и **8.** *Марръ, Н. Я.* Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ (впечатлѣнія и наблюденія).

Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1910 г. Тома XV-го книжка 1-я. *Яцимирскій, А. И.* Къ исторіи апокрифовъ и легендъ въ южно-славянской письменности. IX—XI.—*Коробка, Н. И.* Образъ птицы, творящей міръ, въ русской народной поэзіи и письменности.—*Кунцевичъ, Г. З.* Подлинный списокъ о новыхъ чудотворцахъ къ Ѳеодосію, архіепископу Новограда и Пскова.—*Некрасовъ, А. И.* Нѣсколько словъ о лицевыхъ спискахъ житія преп. Евфросиніи Суздальской.

Историческій Вѣстникъ. Кн. 1. *Троцкій, В. В.* Къ 75-лѣтію Императорской археографической коммиссіи.—*Авіе, В. А.* Поѣздка въ Чечню (съ 10 рис.).—**Кн. 2.** *Девель, Н. М.* Царицыно (съ 14 рис.).—**Кн. 3.** *Глинскій, Б. Б.* Павелъ Яковлевичъ Дашковъ (характеристика и воспоминанія). Съ портретомъ.—*Россіевъ, Павелъ.* Домъ И. И. Лажечникова близъ Москвы (съ 1 рис.).—*Алексѣевъ, В. А.* Астрахань (съ 7 рис.).—**Кн. 4.** *Е. С.* Воспоминанія о Ляличахъ.—*Полферовъ, Я. Я.* По ущельямъ Агридага.—*Танковъ, А. А.* Курскій историко-археологическій и кустарный музей.—*Фирсовъ, А. И.* Бѣлгородъ и его святыни (съ 8 рис.).—**Кн. 5.** *Тебеньковъ, М. М.* Трехсотлѣтіе памяти героя. Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ Шуйскій.—*Рудаковъ, В. Е.* Къ вопросу о происхожденіи крѣпостного права въ Россіи.—*Великій Князь Николай Михаиловичъ.* Памяти Павла Яковлевича Дашкова.—**Кн. 6.** *Мироновъ, А. А.* Изъ жизни археологическихъ учрежденій.—*М-нъ, В. П.* Яблочинскій монастырь—ядро православія и народности въ Холмско-Подляшскомъ краѣ.—Аксаковскій народный домъ въ Уфѣ.

Калужская старина. Изданіе Калужскаго церковнаго историческо-археологическаго общества. Калуга. **Томъ четвертый** (1905 г.). Тарусская десятина. Матеріалы для исторіи церквей Калужской епархіи. Выпускъ первый. Съ предисловіемъ И. Ѳ. Цвѣткова.—*Холмогоровъ, Гавр. Ив.*, свящ. Боровская десятина, отд. I и II.—Указатели статей, помѣщенныхъ въ первыхъ трехъ томахъ «Калужской Старины».—**Томъ пятый** (1910 г.). *А. С.* О пребываніи Н. В. Гоголя въ г. Калугѣ и Оптиной пустыни (съ 3 рис.).—*Цвѣтковъ, И. Ѳ.* О древнихъ антиминсахъ, находящихся въ Калужской архіерейской ризницѣ, въ связи съ исторіей антиминса вообще. О печатныхъ антиминсахъ.—Боровская десятина. Отдѣлъ третій.—Боровскаго уѣзда вотчинныя, помѣстныя, патріаршія, митрополичьи, монастырскія и соборнаго духовенства вотчинныя села, сельца, деревни, пустоши съ ихъ церквами и пустовыми церковными мѣстами и землями XVI—XVIII вѣковъ.—Малоярославецкая десятина. Малоярославецкой десятины жилыя данныя церкви 7136 (1628)—1746 гг.—Отчеты о дѣятельности Общества за 1901—1908 гг.—Протоколы засѣданій Общества.

Карсъ. № 21 (30 мая). Карсскій областной музей.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости. № 24 (13 іюня). *Полихрони-Кіосели, М.* По поводу годичнаго общаго собранія Бессарабскаго церковнаго историко-археологическаго общества, состоявшагося 20 мая 1910 г.

Кіевлянинъ. № 156 (8 іюня). *Натуралистъ.* Растительный покровъ, какъ факторъ разрушенія каменныхъ зданій.—**№ 175** (27 іюня). *П-скій, Н.* Древній и теперешній Вышгородъ.

Кіевскія Вѣсти. № 143 (27 мая). *Кузьминъ, Е.* Долой предковъ! По поводу одного древняго памятника (по поводу предполагаемаго перенесенія надгробія кн. К. Острожскаго въ мѣстный музей).—**№ 144** (29 мая). Рисунокъ упомянутаго надгробія.

Котлинъ. № 107 (24 мая). [О флагѣ Петра Великаго, привезенномъ изъ Архангельска].

Кубанскія Областныя Вѣдомости. № 85 [Списокъ пожертвованій въ Кубанскій этнографическій и естественно-историческій музей].

Лѣтопись занятій Императорской Археографической Коммиссіи за 1909 годъ. Спб. 1910. **Вып. 22.** Извлеченія изъ протоколовъ Коммиссіи за 1909 г.—*Сильванскій, Н. П.* Акты о посадскихъ людяхъ-закладчикахъ. Напечатаны подъ редакціей *А. С. Лаппо-Данилевскаго.*—*Бычковъ, И. А.* Отрывокъ Новгородской кабальной книги 1579 г.—*Шиловъ, А. А.* Описаніе рукописей, содержащихъ лѣтописные тексты. Матеріалы для полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Вып. I.——*Шахматовъ, А. А.* Лѣтописецъ Успенскаго Каменскаго дѣвичьяго монастыря, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской епархіи.

Лѣтопись Историко-Филологическаго общества при Имп. Новороссійскомъ Университетѣ. Византійско-Славянское отдѣленіе. Одесса. 1910. **Т. IX.** *Истринъ, В. М.* Исторія Сербской Александріи въ русской литературѣ.—*Истринъ, В. М.* 5-я книга хроники І. Малалы.—*Рыстенко, А. В.* Парижскіе списки «Стефанита и Ихнилата».—*Ляпуновъ, Б. М.* М. С. Дриновъ.—*Кагаровъ, Евг.* Теоріи происхожденія религіи.—*Мисирковъ, К. М.* Эпическія сказанія о женитьбѣ короля Марка.

Мирный Трудъ, 1910. **Кн. 3.** *Соболевскій, А.* Холмская Русь въ этнографическомъ отношеніи.

Могилевскій Вѣстникъ. № 20 (26 янв.). Самусева гора. Печальная повѣсть (о происхожденіи креста на этой горѣ).—**№ 68** (25 марта). *Евсеевъ, Николай.* Г. Мстиславль. Дѣвичья гора.

Московскій Еженедѣльникъ, 1910. **№ 20.** *Муратовъ, П.* Начало исторіи русскаго искусства.

Московскій Листокъ. № 92 (28 апрѣля). Празднованіе 300-лѣтія кончины князя М. В. Скопина - Шуйскаго.—**№ 123** (1 іюня). Памятникъ Минину.

Московскія Вѣдомости. № 19 (24 янв.). *Виленецъ, А.* Историческій памятникъ 1812 года въ гор. Вильнѣ и вопросъ объ его перемѣщеніи.—**№ 108** (13 мая). Чествованіе графини П. С. Уваровой.

Новое Время. № 12162 (20 янв.). *Энгельгардтъ, Ник.* Экскурсія членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ Морской музей.—**№ 12173** (31 янв.). *Козловъ, П.* «Хара-хото» или «Черный городъ». Монголо-Сычуанская экспедиція 1907—1909 г.—**№ 12185** (12 февр.). Путешествіе П. К. Козлова 1907—1909 г. Монголія и сѣверо-западный Китай.—**№ 12261** (2 мая). Докладъ Л. А. Богдановича (въ Обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III о Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ).—**№ 12304** (15 іюня). *Энгельгардтъ, Ник.* По Смоленщинѣ и Могилевщинѣ (о пожарахъ, истребившихъ мѣстную старину).—**№ 12309** (20 іюня). *Е. П.* Карлсбадъ. Корреспонденція отъ 14 іюня (о пребываніи тамъ Петра Великаго).

Огонекъ. № 26 (26 іюня). Осада и завоеваніе Риги русскими войсками въ 1710 г. (съ 20 рис.).

Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1910 годъ. Г. Петрозаводскъ. *Составитель.* Историческіе матеріалы объ Олонецкихъ заводахъ. Выписка изъ копіи съ экстракта, присланнаго изъ Бергъ-Коллегіи въ С.-Петербургскую Казенную Палату—19 февр. 1782 г. (съ портр. Виллима Иванов. Геннина).—Похоронныя причитанья Олонецкаго края (новая запись). О прежнихъ записяхъ.— Автобіографія вопленицы Настасьи Степановны Богдановой.

Памятная книжка Томской губерніи на 1910 годъ. Томскъ. *Маньковскій, В.* Историческій очеркъ развитія торговыхъ сношеній съ Китаемъ по Чуйскому тракту и современное положеніе этой торговли.—*І. Б.* Томская епархія.—*Казанскій, П. Ив.* Историческая справка о покореніи Сибири, о Томскѣ, о Колыванской области, Томской губерніи и ея губернаторахъ.

Петербургская Газета. № 78 (21 марта). Капитальный ремонтъ Казанскаго собора. Бесѣда съ настоятелемъ собора, протоіереемъ о. Николаемъ Сосняковымъ.—**№ 109** (23 апрѣля). *Г-е, Н.* Бесѣда съ устроителемъ (Лаврскаго) «древлехранилища» А. А. Карелинымъ (по поводу проекта проф. Н. В. Покровскаго объ устройствѣ «Сѣвернаго музея церковной археологіи»).—**№ 122** (6 мая). *Райскій, М.* [Бесѣда съ акад. А. А. Парландомъ по поводу ремонта Казанскаго собора].—**№ 133** (17 мая). Въ погонѣ за кладами Стеньки Разина. Бесѣда съ участникомъ поѣздки на поиски кладовъ.—**№ 153** (6 іюня). У Л. Н. Бенуа. Новое выставочное зданіе въ Петербургѣ. Реставрація моделей старинныхъ зданій.—Конецъ копіямъ художественныхъ произведеній.

Полтавскій Вѣстникъ. № 2177 (26 февр). *Сидоренко, Макаръ.* Полтавское епархіальное древлехранилище.

Правительственный Вѣстникъ. № 108 (20 мая). *И. С.* Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая. Къ перенесенію мощей ея изъ Кіева въ Полоцкъ.—**№ 135** (24 іюня). *В-ичъ, М.* Юбилей Царскаго Села (1710—24 іюня—1910).

Православный Собесѣдникъ. Кн. 12. (1909). *Нарбековъ, В.*, проф. Древняя икона святителя Алексія, исцѣляющаго жену хана Чанибека Тайдулу.

Приазовскій Край. № 62 (7 марта). *Краснянскій, М.* Ростовская старина. Забытое городище (въ устьяхъ Темерника).

Псковская старина. Труды Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета. Псковъ. 1910. **Томъ первый.** Открытіе и уставъ Комитета.—*Арсеній, архіепископъ Псковскій.* Рѣчь при открытіи Комитета.—*Яцимирскій, А. И.* О воспитательно-эстетической сторонѣ памятниковъ древности. Рѣчь при открытіи Комитета.— *Арсеній, архіепископъ Псковскій.* Надгробный

памятникъ 1525 г. надъ могилой Прокопія Псковитина въ Буковинѣ.—*Яцимирскій, А. И.* Извѣстія о св. Ольгѣ въ древнѣйшемъ русскомъ лѣтописномъ сводѣ.—Документы изъ мѣстныхъ архивовъ (м. проч., указъ Иннокентія, епископа Псковскаго и Рижскаго, отъ 30 іюля 1765 г., объ исправленіи иконъ мученика Христофора «съ песьею главою»).—*Ляпустинъ, А. С.*, свящ. Тексты сказаній о Псковскихъ чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери.—*Серебрянскій, Н. И.* Замѣтки и тексты изъ Псковскихъ памятниковъ. Значеніе Псковской области въ исторіи древнерусской письменности.—Рукописи, поступившія въ музей Комитета въ 1908—1909 гг. Псковскій канонъ препод. Антонію и Ѳеодосію Кіево-Печерскимъ, съ добавленіемъ стиховъ Псково-Печерскимъ преподобнымъ. Пергаменный листъ изъ Новгородско-Псковской Тріоди (съ фототипич. снимкомъ, рукопись XIII—XIV в.). Житіе благ. князей Бориса и Глѣба по рукописи XV в. библіотеки Псково-Печерскаго монастыря. Слово о погибели Русскія земли и Слово о начальствѣ Русскія земли (два памятника по псковскимъ спискамъ XV в.).—*С. А. Л.* Къ рисункамъ: 1) Наличникъ наружныхъ дверей храма бывшаго Пантелеймоновскаго монастыря около Пскова. Рѣзныя царскія врата изъ Святогорскаго монастыря около Пскова.—Журналы засѣданій Комитета за 1908 и 1909 гг.

Псковскія Епархіальныя Вѣдомости. № 11 (1—15 іюня). Отчетъ о состояніи и дѣятельности Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета (за время отъ 23 авг. 1908 г. по 31 декабря 1909 г.).—**№ 12** (16—30 іюня). Журналъ № 4 собранія вышеозначеннаго Комитета отъ 21 мая 1910 г.

Путеводный Огонекъ. № 12 (22 іюня). Памятники древности.

Раннее Утро. № 2 (3 янв.). *N.* Новое книжное богатство (предсѣдателя московской биржи А. А. Найденова).—**№ 67** (23 марта). Въ погонѣ за кладомъ. I. Южные кладоискатели. II. «Бо я уже умираю»... (запись клада). III. Эпидемія кладоискательства.—**№ 82** (10 апр.). Драгоцѣнности Большого Успенскаго собора.—**№ 105** (9 мая). *Соколовъ, А.* Русская Помпея. Письмо изъ Крыма. Съ 2 рис.—**№ 132** (11 іюня). *Nemo.* По пути Наполеона на автомобилѣ.—**№ 144** (28 іюня). *М-чъ, Р.* Въ старомъ замкѣ Олафа. Письмо изъ Финляндіи. Съ 1 рис.—**№ 148** (30 іюня). *Антикварій.* Праздникъ культурной провинціи. Къ 25-лѣтію Радищевскаго музея въ Саратовѣ.

Родной Край. № 135 (23 іюня). Древній жертвенный котелъ въ Херсонѣ. Изъ бесѣды В. И. Гошкевича съ посѣтителями музея.

Россія. № 1413 (29 іюня). *Бѣльскій, С.* По Сибири и Дальнему Востоку. Языкъ камней.—Древнее населеніе Минусинскаго края.—Шаманы и саянскіе скульпторы.—Новоенисейскій поселокъ.

Русская Земля. № 109 (20 мая). *Бѣлавенецъ*, капитанъ-лейтенантъ. Флагъ Царя Московскаго, хранившійся въ каѳедральномъ соборѣ гор. Архангельска съ 1693 г.—**№ 127** (13 іюня). *Н-скій, В.* Второе и третье основаніе Москвы (1612 и 1812 гг.).

Русская Старина. Кн. 1 и **4.** *Жиркевичъ, А.* По Вальтеръ Скотту (о крестѣ съ Ивана Великаго, брошенномъ Наполеономъ въ озеро).—**Кн. 2.** *Пирлингъ.* Поѣздка въ Самборъ.—*Шереметевскій, В.* Темное царство. Черты изъ жизни Московскаго Китая - города XVII вѣка.—**Кн. 3.** Памяти П. Я. Дашкова.—**Кн. 4.** *Бороздинъ, И.* В. О. Ключевскій. Къ тридцатилѣтію его научно-преподавательской дѣятельности.—**Кн. 6.** *Пазухинъ, Алексѣй.* Изъ хроники церкви Николая Чудотворца села Араповки, Алтырскаго уѣзда.

Русскій Архивъ. Кн. 4. *Тастевенъ, Ѳ. И.* Французы-кальвинисты въ Россіи.—*А. П. К.* Троицкое сидѣнье. 1608—1610.—О монастырскомъ земельномъ владѣніи.—**Кн. 5.** *Поповъ, А.* Изъ лѣтописи храма на «Дворянскихъ Водахъ».—*Россіевъ, П.* Могила князя А. М. Курбскаго.—*А. С.* Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ.—*Шереметевъ, С. Д.*, гр. О псовой охотѣ Московской знати въ концѣ XVIII вѣка.—*Любимовъ, С.*

Списокъ книгъ и статей по генеалогіи, геральдикѣ и исторіи русскаго дворянства 1906—1909 годовъ.—**Кн. 6**. Бумаги допетровской старины: 1) Поручная запись. 2) Письмо *Емельяна Украинцева* къ властямъ Саввина Сторожевскаго монастыря.—*Фарфоровскій, С. В.* Изъ исторіи губернскаго города Ставрополя.

Русскій Инвалидъ. № 21. (27 янв.). Экскурсія членовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историч. Общества. Суворовскій музей.—**№ 22** (28 янв.). Та же экскурсія въ музей лейбъ-гв. Преображенскаго полка.—**№ 53** (9 марта). Историческія коллекціи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.—**№ 55** (11 марта). Военныя, средневѣковыя и художественныя древности Императорскаго Эрмитажа.—**№ 62** (19 марта). Историческія достопримѣчательности музея и церкви лейбъ-гв. Семеновскаго полка.—**№ 79** (9 апрѣля). Историческій музей лейбъ-гв. Измайловскаго полка.—**№ 100** (9 мая). *Жерве, В.* Историческія сокровища Зимняго дворца.—**№ 117** (2 іюля). Къ 200-лѣтію взятія Выборга Императоромъ Петромъ I.—Таурогенская военная конвенція 18 (30-го) декабря 1812 г. и ея значеніе для исторіи 1812 и 1813 гг.—**№ 126** (13 іюня). Русскій изслѣдователь Центральной Азіи полковникъ П. К. Козловъ (съ портретомъ).—**№ 135** (24 іюня). Вѣдомость суммамъ и другимъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ комитетъ на устройство музея 1812 года въ маѣ 1910 года.

Русскій Филологическій Вѣстникъ. № 1. *Соболевскій, А. И.* Карлъ Крумбахеръ (некрологъ).—**№ 2**. *Карскій, Е. Ѳ.* М. Г. Халанскій (некрологъ).

Русскія Вѣдомости. № 1. *Анучинъ, Д.* Изъ области біологіи, антропологіи и землевѣдѣнія.—**№ 17**. *Рудневъ, Андрей.* Григорій Николаевичъ Потанинъ. По поводу 75-лѣтія со дня его рожденія.—**№ 23**. Псковская старина.—**№ 26**. Выставка коллекцій монголо-сычуанской экспедиціи полк. Козлова.—**№ 33**. *Д. А.* Я. В. Чекановскій и нѣмецкая центрально-африканская экспедиція.—**№ 84**. *Клеменцъ, Д. А.* Изъ прошлаго. Подъ кровомъ родительскимъ.

Русское Богатство, 1910. **Кн. 5**. *Випперъ, Р.* Сумерки людей. Публичная лекція (очерки исторіи Рима разныхъ эпохъ).

Русское Слово. № 18 (23 янв.). Аракчеевская Мадонна (объ изображеніи фаворитки гр. Аракчеева, Минкиной, въ видѣ Мадонны).—**№ 81** (19 апр.). Историческая справка объ Успенскомъ соборѣ.—**№ 99** (1 мая). Румянцовскій музей. Ревизія его. Читальный залъ и отдѣлы музея.—**№ 114** (20 мая). Загрязненность Успенскаго собора.—**№ 147** (29 іюня). *Бочаровъ, Н.* Столѣтіе русскаго казеннаго аршина. Историч. справка.—**№ 148** (30 іюня). *Бочаровъ, Н.* Памяти знаменитаго архивиста Н. В. Калачова. Историч. справка (по поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

Русское Судоходство, 1910. **Кн. 4**. *Оглоблинъ, Н.* По р. Мологѣ.—**Кн. 5**. *Оглоблинъ, Н. Н.* На рѣкѣ Клязьмѣ.

Русское Чтеніе. № 120 (6 іюня). *М. П.* Поѣздка въ Изборскъ.

Рѣчь № 56 (26 февр.). *Ростиславовъ, А.* Музейныя раскопки (о находкѣ въ кладовой музея Имп. Александра III итальянскихъ примитивовъ).—**№ 165** (19 іюня). *Бенуа, Александръ.* Новая книга о русскомъ искусствѣ (Игорь Грабарь, Исторія русскаго искусства).

С.-Петербургскія Вѣдомости. № 116 (25 мая). *З. С.* Охранители старины (о разрушеніи памятниковъ старины въ Новгородѣ). — **№ 139** (23 іюня). *Зигфридъ.* Эскизы (о книгѣ А. Н. Бенуа «Царское Село»).

Свѣточъ. Безплатное приложеніе къ журналу «Русскій Паломникъ», Спб. 1910. **Кн. 5**. *Нелидовъ, С. С.* На развалинахъ древняго царства (описаніе монголо-сычуанской экспедиціи).

Свѣтъ. №№ 156—159 (17—20 іюня). *В. К.* По Холмщинѣ съ членами Гос. Думы. Письма 6, 7, 8 и 9 (м. проч., о мѣстныхъ церковныхъ древностяхъ).

Смоленскій Вѣстникъ. № 114 (27 мая) и **115** (29 мая). Собраніе мѣстной ученой архивной коммиссіи 25 мая.

Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Томъ XXI. Вып. 1 (январь—мартъ). *Дмитріевскій, А. А.* Антіохійскій патріархъ Макарій и его мнимые литургическіе труды. Къ описанію арабскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки въ собраніи арх. Антонина Капустина. — Крестъ Антіохійскаго патріарха Макарія въ Эчміадзинской скевофилакіи (съ рисунками).—*Стеллецкій, И. Я.* Вторженіе скиѳовъ въ Палестину.—*Потулова, В. П.* Маронитская церковь въ V—IX в. Историческій этюдъ.—*Тураевъ, Б. А.* Египетскія церковныя впечатлѣнія (съ 1 рис.).— *Померанцевъ, И.* Латиняне въ Святой землѣ. — **Вып. II** (апрѣль — іюнь). *Полянскій, Е. Я.* Евангельская купель Виѳезда. Опытъ историко-археолого-топографическаго изслѣдованія.—*Тураевъ, Б. А.* Египетскія церковныя впечатлѣнія (съ 6 рис.). — Отчетъ Общества за 1908—9 г.—*Хитрово, С. Д.* Мусульманскій праздникъ пророка Моисея въ Палестинѣ. Пер. съ нѣм.— *Іоанникій*, іеромонахъ. Латиняне въ Іерусалимѣ. Историч. справка.

Ставропольскія губ. Вѣдомости. № 23 (5 іюня). *Прозрителевъ, Г.* Труды Ставропольской ученой архивной Коммиссіи. Раскопки, произведенныя близъ г. Св. Креста, Ставропольской губ., Прасковейскаго уѣзда, предсѣдателемъ коммиссіи Г. Н. Прозрителевымъ 18—19 сентября 1909 г. на мѣстѣ развалинъ древняго хозарскаго г. Мажары.

Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости. № 23 (5 іюня). *Никольскій, Симеонъ*, прот. Древній гребень (въ музеѣ мѣстнаго Церковно-Археологическаго Общества, съ персидскими надписями, сдѣланный 307 лѣтъ тому назадъ).

Старые Годы. Кн. 1. *Фонъ-Липгартъ, Э. К.* Императорскій Эрмитажъ. Пріобрѣтенія и перевѣски.—*Маковскій, С.* Двѣ подмосковныя князя С. М. Голицына.—*Врангель, Н.*, бар. Ближайшія задачи Русскаго Музея Императора Александра III.—*Курбатовъ, В.* Отношеніе Петербурга къ своей красотѣ.— **Кн. 1** и **2.** *Адарюковъ, В.* Добавленія и исправленія къ словарю портретовъ Д. А. Ровинскаго.—**Кн. 2.** *Гернгросъ (Всеволодскій), В.* Театральныя зданія въ Санктъ-Петербургѣ въ XVIII вѣкѣ.—*Врангель, Н.*, бар. Новыя пріобрѣтенія Русскаго Музея Имп. Александра III.—*Селивановъ, А.* По поводу портретовъ (М. Шибанова) въ собраніи А. В. Селиванова.—*Семеновъ-Тяньшанскій, П. П.* Новая картина въ собраніи Б. И. Ханенко. — *Ротштейнъ, Н. В.* Сервизъ съ зеленой лягушкой.—*П. В.* Рембрандтъ Румянцовскаго музея.—**Кн. 3.** *Де Ботеръ, Ж.* Франсъ Флорисъ.—*Гернгросъ (Всеволодскій), В.* Театральныя зданія въ Санктъ-Петербургѣ въ XVIII стол. (оконч.)—*Щавинскій, В.* Новости въ собраніи П. П. Семенова-Тяньшаньскаго — *Голомбіевскій, А.* Напрасный переполохъ (по поводу изображенія фаворитки гр. Аракчеева въ видѣ Мадонны).—*О-въ, И. Д.* Дополненіе къ словарю русскихъ гравированныхъ портретовъ Д. А. Ровинскаго.—**Кн. 4.** *Врангель, Н.*, бар. Ѳедоръ Степановичъ Рокотовъ.—*Верещагинъ, В.* Вѣеръ и грація—*Липгартъ.* Юлій II на фрескѣ Микеланджело.—*Адарюковъ, В.* Добавленія и исправленія къ словарю Д. А. Ровинскаго (продолж.).—**Кн. 5—6.** *Грабарь, Игорь.* Останкинскій дворецъ.—*Вейнеръ, П.* Жизнь и искусство въ Останкинѣ.—*Рудницкіе, Л. и М.* По поводу продажи Новой Голландіи и новаго Адмиралтейства.— *Адарюковъ, В.* Добавленія къ словарю Д. А. Ровинскаго (продолж.).—*Весѣловскій, Б.* Литографированные портреты академиковъ.

Странникъ, 1910. **Кн. 2.** *Викторовскій, С.*, свящ. Искусство и мораль въ ихъ взаимоотношеніи. (Отношеніе св. Іоанна Златоуста къ искусству).— *Троицкій, С.* Новѣйшія открытія въ области библейской исторіи.—**Кн. 3.** *Юрикасъ, А.*, свящ. Disciplina arcana у древнихъ христіанъ.

Тверскія Епархіальныя Вѣдомости. №№ 22 (8 іюня) и **23** (14 іюня). Отчетъ Тверского Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета за 1907, 1908 и 1909 годы.

Труды Вятской Ученой Архивной Коммиссіи. 1910 годъ. Вятка. **Вып. I.** Журналъ засѣданій Коммиссіи 10 декабря и 18 января.—По вопросу объ охраненіи памятниковъ старины (изъ «Церк. Вѣд» 1910 г., № 7).—Посланіе Филиппа митрополита на Вятку.—Переписная книга посадскихъ дворовъ города Орлова, тяглыхъ и оброчныхъ деревень и дворовъ въ волостяхъ переписи Михайла Петровича Воейкова и подьячаго Θеодора Прокофьева (186) 1678 года (по рукописи А. А. Спицына).—Царскія грамоты, приказныя памяти и иные акты, относящіеся къ исторіи Вятскаго края въ XVII вѣкѣ (продолж.)—*Шабалинъ, В. И.* Матеріалы для исторіи церкви села Макарья.—*Кибардинъ, Н. В.*, свящ. Указъ преосвященнаго Лаврентія о пѣніи въ приходскихъ церквахъ на гласы, подобны и самоподобны.—*Осокинъ, Іоаннъ*, прот. Келейное евангеліе Преподобнаго Трифона, Вятскаго Чудотворца († 8 окт. 1612 г.).—*Емельяновъ, Вл.* Старинныя знамена.—*Емельяновъ, Вл.* Указатель къ «Трудамъ» Коммиссіи за 1905—1909 гг.

Труды Кіевской Духовной Академіи, 1910. **Кн. 3.** *Голубевъ, С. Т.* По поводу статьи академика А. И. Соболевскаго: «Москва и первый самозванецъ».—**Кн. 4.** *Анатолій*, іером. Памяти проф. Василія Васильевича Болотова.—**Кн. 5.** *Голубевъ, С. Т.* Спорные вопросы о древней топографіи Кіева.—**Кн. 6.** *Анатолій*, іером. Сирійское монашество во второй половинѣ IV вѣка.

Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи Оренбургъ. **Вып. XX** (1909). *Столпянскій, П. Н.* Указатель (опись), въ азбучномъ порядкѣ, дѣлъ Оренбургскаго края, касающихся народнаго просвѣщенія и промышленности и хранящихся въ архивѣ коммиссіи.—**Вып. XXI** (1910). *Поповъ, А. В.*, врачь. Холера 1829—33 годовъ въ Оренбургскомъ краѣ. Историческое изслѣдованіе.

Труды Псковскаго Археологическаго Общества 1909—1910 г. Псковъ 1910. **Вып. 6-й.** *Помяловскій, М.* Историческая памятка событія 1510 г.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Памятники паденія псковской независимости.—*Петровъ, В.* Сопки, насыпи и городища по Опочецкому уѣзду.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Старинные документы.—*Окуличъ-Казаринъ, Н.* Старинные синодики. Указатель къ синодику Троицкаго собора.

(Кіевскія) **Университетскія Извѣстія. Кн. 1** и **5.** *Клингеръ, В.* Животное въ античномъ и современномъ суевѣріи.—**Кн. 1** и **2.** *Яворскій, Ю. А.* Два замѣчательныхъ карпато-русскихъ сборника XVIII в., принадлежащихъ Университету св. Владиміра.—**Кн. 2.** *Перетцъ, В. Н.* Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи.—**Кн. 3.** *Беркутъ, Л. Н.* Возникновеніе и характеръ средневѣковой анналистики.—*Антоновичъ, Д. В.* Первые мастера изъ Кампіоне въ Моденѣ. Къ исторіи ломбардской скульптуры XIV вѣка (съ 7 рис.).—**Кн. 3** и **5.** *Смирновъ, П.* Прилож. къ соч. «Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI в. по писцовымъ книгамъ».—**Кн. 4** и **6.** Lex Saxonum, изд. подъ проф. П. Г. Виноградова и М. Ф. Владимірскаго-Буданова.—**Кн. 5.** *Масловъ, С. И.* Обзоръ рукописей библіотеки Императорскаго Университета св. Владиміра.—**Кн. 6.** Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской въ 1908 г.—*Бубновъ, Н. М.* Подлинное сочиненіе Герберта объ абакѣ.

Уральскія Войсковыя Вѣдомости. №№ 21—51, 53, 59—100 и приб. къ **№ 100** (1909 г.) и **№№ 1—32, 34—42** (1910 г.). *Карповъ, А. Б.* Изъ прошлаго. Очерки изъ исторіи Уральскаго войска.

Уфимскій Край. №№ 106 (19 мая), **109** (22 мая), **116** (2 іюня) и **124** (12 іюня). *Минцловъ, С. Р.* Археологическіе очерки. I (Село Богоявленское). II (Кармышевская волость, Стерлитамакскаго у.). III (Село Табынскъ). IV (Богоявленскій заводъ Пашковыхъ).

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Кн. 1 и **2.** *Андерсонъ, В.* Романъ Апулея и народная сказка.—**Кн. 1—5.** *Нагуевскій, Д.*

Исторія римской литературы.— **Кн. 1—4.** *Варнеке, Б. В.* Исторія русскаго театра.—**Кн. 6—7.** *Харламповичъ, К.* Православная богословская энциклопедія.

Ученыя Записки Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая. Вып. IV (1910). *Добрянскій, С. Ф.* Къ исторіи сношеній Рагузской республики съ Россіей въ XVIII и XIX вѣкахъ (на основаніи архивныхъ актовъ).—*Юшкевичъ, В. А.* Изслѣдованіе изъ области ученія о владѣніи. Часть I. Пріобрѣтеніе владѣнія по римскому праву.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Кн. 1—4. *Миклашевскій, А. Н.* Исторія политической экономіи.—**Кн. 1—5.** *Grass K.* Die russischen Sekten, II.—**Кн. 3—4.** *Kvačala, Ioannes.* Analecta Comeniana (съ портр.).—**Кн. 4—6.** *Невзоровъ, А. С.* Краткое изложеніе курса мѣстнаго права прибалтійскихъ губерній.—*Frey, I.* Aus der Geschichte der Universitäts Kirche zu Dorpat, 1860—1910.

Филологическія Записки. 1910.—**Кн. 1** и **2.** *Кагаровъ, Евг.* Развитіе царской власти въ древнемъ Римѣ.

Харьковскія губ. Вѣдомости. № 401 (18 мая). Трехсотлѣтіе памяти патріарха Гермогена и архимандрита Діонисія.

Христіанское Чтеніе, 1910. **Кн. 2** и **5—6.** *Глубоковскій, Н. Н.* Благовѣстіе апостола Павла и греко-римское право.—**Кн. 4** и **5—6.** *Бриллiантовъ, А.* Профессоръ Василій Васильевичъ Болотовъ.—**Кн. 5—6.** *Стефановичъ, Д. Ѳ.*, свящ. О значеніи Стоглава въ исторіи древне-русскаго церковнаго права.

Церковный Вѣстникъ, 1910. **№ 1.** *И. И. С.* Профессоръ Карлъ Крумбахеръ (некрологъ).

Церковныя Вѣдомости, 1910. **№ 2.** *Голубинскій, Е. Е.*, проф. Осада Свято-Троицкой Сергіевской лавры поляками. (По поводу 300-лѣтія со дня снятія осады).

Церковь, 1910. **№ 1.** *Боринъ, Вас.* Богоявленіе (въ иконографіи).—**№ 9** и **11.** *Богатенко, Я.* Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи (въ произведеніяхъ XVIII и XIX вв.).—**№ 15.** *Гаранинъ, I.* Плащаница и ея исторія.—**№ 16.** *Боринъ, Вас.* Воскресеніе Христово (въ иконографіи).—**№ 20.** *Боринъ, Вас.* Матеріалы по иконографіи.—**№ 21.** *Боринъ, Вас.* Вознесеніе Господне въ иконографіи.—**№ 23.** *Боринъ, Вас.* Матеріалы по иконографіи. Святая Троица. (Къ Пятидесятницѣ).

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1910 годъ. **Кн. 1.** *Савва, В. И.* Сочиненіе XVIII вѣка противъ епископовъ.—*Богословскій, М. М.* Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ (съ прилож. карты Поморскаго края въ XVII вѣкѣ).—*Оглоблинъ, Н. Н.* Изъ бытовой исторіи XIX вѣка.—Къ исторіи города Красноярска. 1635 г.—**Кн. 2.** *Соколовъ, А. Е.* Дневныя записки о путешествіи россійско-императорскаго посольства въ Персіи въ 1816 и 1817 г., веденныя совѣтникомъ этого посольства А. Е. С. Съ предисловіемъ *А. С. Ермолова.*—*Поповъ, Н. П.* Собраніе рукописей Московскаго Симонова монастыря (съ 1-й фототипіей).—Реляція или обстоятельное описаніе ужаснаго и печальнаго разрушенія и сожженія, варварски произведеннаго московитами и казаками при взятіи прекраснаго города Люблина. 1656 г.—*Рѣзановъ, В. И.* Изъ исторіи русской драмы. Школьныя дѣйства XVII—XVIII вв. и театръ іезуитовъ.—*Сперанскій, М. Н.* Къ гаданіямъ по Псалтири.

Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Кн. 1. *Скворцовъ, Н. А.*, свящ. Костромскія церковныя древности.—*Струковъ, Н. Д.*, архитекторъ. Слава святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, на Москвѣ (о портретной иконѣ святителя въ храмѣ во имя св. Симеона Столпника).—**Кн. 2.** *Арсеній, іеромонахъ.* Сударь 1511 г. изъ Патріаршей ризницы.—

Кн. 3 и 4. Протоколы Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.—**Кн. 5—6.** Каталогъ Московской епархіальной библіотеки (дѣла и бумаги изъ кабинета Филарета, митрополита Московскаго).

Этнографическое Обозрѣніе. Кн. 4 (1909). *Максимовъ, А. Н.* Современное положеніе этнографіи и ея успѣхи.—*Клеменцъ, Д. А.* О взаимныхъ отношеніяхъ между ламаизмомъ и бурятскимъ шаманизмомъ. — *Шестаковъ, Я.* Жертвоприношенія пермяковъ-христіанъ въ день Флора и Лавра (съ 2-мя рис.)—*Верещагинъ, Г. Е.* Старые обычаи и вѣрованія вотяковъ —**Кн. 1 и 2** (1910). *Богоразъ, В. Г.* Къ психологіи шаманства у народовъ сѣверо-восточной Азіи.—*Бартольдъ, В. В.* Къ вопросу о происхожденіи кайтаковъ.—*Василѣевъ, В. Н.* Краткій очеркъ быта карагасовъ (съ 16 рис.).—*Кузнецовъ, С. К.* Успѣхи этнологіи въ дѣлѣ изученія финновъ Поволжья за послѣднія тридцать лѣтъ. — *Александровъ, А.* и *Лобановъ, С.* Замѣтки изъ путешествія по Дагестану. — *Богдановъ, В. В.* Выдѣленіе этнографіи изъ Румянцевскаго музея.

Южный Край. № 9976 (30 апр.). Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Новыя книги историко-археологическаго содержанія, вышедшія въ Россіи за первую половину 1910 г.[1])

А. Н. Черемисы и языческія вѣрованія ихъ. Казань.

Абрамовичъ, Д. И. Описаніе рукописей Спб. Духовной Академіи. Софійская библіотека. Вып. III. Сборники. Спб.

Адарюковъ, В. Я. Степанъ Филипповичъ Галактіоновъ и его произведенія. Съ рис. Спб.

Адлеръ, Б. Ф. Карты первобытныхъ народовъ. Съ 6 табл. Спб. 4°.

Адонцъ, Н. Арменія и т. д., см. Хрон., вып. 17, стр. 216.

Рец. А. А. Васильева въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 2.

Адріанова, В. П. Къ литературной исторіи Толковой Палеи. Кіевъ.

Александровъ, А. Н. Ивановское городище. Харьковъ.

Алмазовъ, П. А., свящ., **Рождественскій, А. В.**, **Рязановскій, И. А.** и **Черницынъ, А. И.** Каталогъ музея Костромской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Кострома. 1909.

Алмазовъ, П. А., свящ. Краткій путеводитель по г. Костромѣ и Костромской губерніи. Кострома. 1909 г. 12°.

Альтовскій, Г., свящ. Кинешма въ смутное время и геройскій подвигъ ея 26 мая 1609 года. Кинешма. 1909.

Андреевъ, Н. Иллюстрированный путеводитель по Волгѣ и ея притокамъ Окѣ и Камѣ. Съ видами городовъ и достопримѣчательностей. Съ рис. и картой. М. 16°.

Андреевъ, Ник. Кіевская Русь. Культурно-историческіе очерки Россіи. Съ 26 рис. и 3 карт. Спб.

— Удѣльная или Княжеская Русь. Культурно-историческіе очерки Россіи. Съ рис. и 2 карт. Спб.

Антошка. Исторія Чехіи. Пер. съ польск. О. Вишневской, подъ ред. В. В. Битнера. Съ рис. Спб. 1909

Arbusow, Leonid. Akten und Rezesse der Livländischen 1 Ständetage. IV Band (1494—1535). Рига.

Ардашевъ, П. Н., Французкій Bailli и его римскіе и византійскіе предки. Кіевъ.

Арсеньевъ, Іоаннъ, свящ. Отъ Карла Великаго до реформаціи. Историч. изслѣдованіе. Т. 2-й. М.

---

[1]) Въ указатель внесены изданія, свѣдѣнія о выходѣ которыхъ даны главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати съ 1-го января по 26-е іюня 1910 г. Въ указателѣ не обозначены: 1) годъ изданія при книгахъ, вышедшихъ въ 1910 г., и 2) форматъ книгъ, изданныхъ in 8°.

Архангеловъ, С. А., протоіерей. Святая благовѣрная княгиня-инокиня Анна Кашинская. Спб.

Архивъ Раевскихъ. Ред. и примѣч. Б. Л. Модзалевскаго. Т. II. Спб. 1909.

Архивъ Юго-Западной Россіи. Часть 8-я. Т. III. Акты о брачномъ правѣ и семейномъ бытѣ въ Юго-Западной Руси въ XVI—XVII в.в. Кіевъ. 1909.

Арцимовичъ, Е. В., Имшенецкая, М. В., Капица, О. І., Кнатцъ, Б. Г., Кнатцъ, Е. Э., Страхова, М. И. Указатель книгъ по исторіи и общественнымъ вопросамъ. Спб.

Ассонъ, Э. и **Сергіевская, Н.** Петербургскій отрывокъ неизвѣстной рукописи Тита Ливія. Спб.

Баженовъ, И. Костромской Ипатьевскій монастырь. Историко-археологическій очеркъ. Кострома. 1909.

Баіовъ, А. Курсъ исторіи военнаго искусства. Вып. V. Эпоха Императрицы Екатерины II. Спб. 1909.

Барковъ, И. В. Мотивы русскаго орнамента XI, XII, XIII, XIV, XV, и XVI вѣковъ. Съ рис. М.

Безантъ, Ан. Древняя мудрость. Пер. Е. П. Съ 1 портр. Спб.

Бельше, В. Первобытный человѣкъ. Перев. съ нѣм. С. Кублицкой-Піотухъ. Подъ ред. В. В. Битнера. Съ рис. Спб.

Бендеръ. Каталогъ военно-ученаго архива Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Т. III. Отдѣлы III—X. Спб.

Бенсюзанъ, С. Веласкецъ. Перев. Е. Боратынской. Съ рис. М.

— Рейнольдсъ. Перев. Е. Боратынской. Съ рис. М.

— Рубенсъ. Перев. Е. Боратынской. Съ рис. М.

— Тиціанъ. Перев. С. Боратынской. Съ 8 рис. М. 1909.

Бенуа, Александръ. Царское Село въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Съ 244 рис. Спб. 4°.

Бережковъ, М. Н. Нѣжинскія преданія, относящіяся къ 1709-му Полтавскому году. Нѣжинъ. 1909.

Бертье-Делагардъ, А. Л. Къ исторіи христіанства въ Крыму. Мнимое тысячелѣтіе. Одесса. 1909.

Beuningen, Th. von. «Watch'.» «J come gnickly'.» History of mankind in connection with chronological prophecy. I part. Митава. 1909.

Бобринская, А. А., гр. Народныя русскія деревянныя издѣлія, предметы домашняго, хозяйственнаго и отчасти церковнаго обихода. Съ 13 табл. М. 4°.

Богатенко, Я. Черты нравственнаго символизма въ русской иконографіи. Съ рис. М. 16°.

Богородскій, Я. А. Начало исторіи міра и человѣка по первымъ страницамъ библіи. Изд. 2-е. Казань. 1909.

Богословскій, М. Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. Ч. I. М. 1909.

Рец. М. К. Любавскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 4.

Божеряновъ, И. Невскій проспектъ. Культурно-историческій очеркъ жизни Петербурга за 2 вѣка—XVIII и XIX. Съ рис. Спб. 4°.

Болотовъ, В. В., † проф. Замѣтка о селѣ Кравотыни (Тверской губ., Осташк. у.). Спб.

Болсуновскій, А. В. Жертвенникъ Гермеса-Свѣтовида. Миѳологическое изслѣдованіе. Кіевъ. 1909. 4°.

Бородкинъ, М. Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. Къ двухсотлѣтію взятія Выборга. Съ рис. Спб.

Бузескулъ, В. Краткое введеніе въ исторію Греціи. Лекціи. Харьковъ.

Буслаевъ, Ѳ. И. Сочиненія, т. II. Сочиненія по археологіи и исторіи искусства. Съ рис. Спб.

Бучиньскій, В. Змаганя до унії Руськоі Церкви зъ Римом въ р. 1498—1506. Кіевъ. 1909.

Бѣлогорскій Свято-Николаевскій православно-миссіонерскій мужской общежительный монастырь (въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губ.). Съ рис. М.

Валдайскій, Сергій, свящ. Новгородскій первоклассный Свято-Духовъ женскій монастырь. Краткое историч. описаніе. Изд. 2-е, испр. и доп. Новгородъ.

Валишевскій, К. Вокругъ трона Екатерина II, ея любимые сотрудники, друзья, фавориты. Интимная жизнь. Перев. съ франц. А. А. Гротманъ. Съ портр. М. 1909.

Варнеке, Б. В., проф. Исторія русскаго театра. Часть 2-я: XIX вѣкъ. Казань. 1909.

Васильевичъ, Сергѣй. Титулованные роды Россійской Имперіи. Спб.

Васильевскій, В. Г. Труды. Томъ II. Вып. 1. Спб. 1909.

Веретенниковъ, В. И. Исторія тайной канцеляріи Петровскаго времени. Харьковъ. 1909.

Wierzbowski Teod. Komisya educacyi narodowej 1773—1777. Protokòly 1773—1777. Варшава.

Веригинъ, Е. А. Новоторжскій Воскресенскій женскій монастырь. Историч. очеркъ. Съ 2 рис. Тверь.

Вертоградскій, Н. И. Нарвскій тріумфальный щитъ и т. д., см. Хрон., вып. 15, стр. 93.

Рец. К. Ѳ Тіандера. въ *Извѣст. Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ*, т. XV, кн. 1 (съ 1 рис.).

Верюжскій, Іоаннъ, архим. Девять бесѣдъ съ русскими богомольцами на Святой Землѣ. Съ рис. Спб.

Winkler, R., Propst. Der estländische Landkirchenvisitators David Dubberch und seine Zeit (1584—1603). Ревель. 1909.

Владимірскій, Константинъ, прот. Лѣтопись соборной Христорождественской церкви и прихода заштатнаго города Починокъ, Нижегородской епархіи. Изд. 2-е доп. Н.-Новгородъ.

Врангель, Н. Н., бар. Борисовъ-Мусатовъ. Біографич. очеркъ. Вып. I. Съ рис. Спб.

Высочайше утвержденное 31 января 1907 года положеніе о Московскомъ Археологическомъ институтѣ. М. 32°.

Г. Х. М. Толкованіе на книгу «Исходъ». Перев. съ франц. Спб.

Геккель, А. И. Трофеи войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, хранящіеся въ Казанскомъ соборѣ. Съ 106 рис. Спб. 1909. 4°.

Географическій словарь Россіи. Под. ред. Д. И. Рихтера. Вып. 4. Вечле-Вуекоша. Спб.

Герасимовъ, Борисъ, свящ. Храмъ во имя святителя и чудотворца Николая въ г. Семипалатинскѣ. Семипалатинскъ. 1909. 16°.

Геруа, Б. Краткій путеводитель для ознакомленія съ Полтавскимъ полемъ сраженія и историч. памятниками гор. Полтавы. Съ 2 таблицами. Кіевъ. 1909.

Гидуляновъ, П. В., проф. Изъ исторіи развитія церковно-правительственной власти. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Историко-юридич. изслѣдованіе. Ярославль. 1908.

Рец. проф. И. Д. Андреева въ *«Визант. Врем.»*, т. XV, вып. 2—3.

Гольдинъ, Н. С. Исторія Древняго Востока. Изд. 3-е. Харьковъ.

Городцовъ, В. А. Бытовая археологія. Курсъ лекцій, читанный въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ. Съ картой. М.

Грабарь, Игорь. Исторія русскаго искусства. Томъ I. Исторія архитектуры. Вып. I. До-Петровская эпоха. Съ рис. Спб. 4°.

Грачевъ, В. И. Осада города Смоленска Сигизмундомъ III (1609, 1610 и 1611 гг.). Смоленскъ. 1909.

— Письма французскаго офицера изъ г. Смоленска. Смоленскъ. 1909.

Демьяновъ, Г. П. Путеводитель. Волга.—**Зеленинъ, Д. К.** Кама. Съ картой Волги. Н.-Новгородъ 16°.

Диль, Шарль, Византійскіе портреты. Перев. Е. Кирпчинскій. Харьковъ. 1909.

Добронравовъ, В. Введенская Островская пустынь, Владимірской епархіи. Историч. описаніе. Съ рис. Владиміръ. 1909.

Довгялло, Дм. Ив. Поневѣжская старина (1585 –1587). Вильна.

— Страничка изъ исторіи православнаго Богоявленскаго братства въ гор. Бѣльскѣ (1633—1636). Гродно. 1909.

Domanska, A. Paziowie króla Zygmunta. Opowiadanie obyczajowe na tle dawnych wieków. Съ рис. Варшава. 1909.

Дурново, Н. Н. Историческій очеркъ автокефальныхъ церквей Иверской и Имеретинской. М.

Дьяконовъ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 3-е, испр. и доп. Спб.

Дѣйствія Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. VIII. Н.-Новгородъ.

Дѣятельность Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства. Кіевъ.

Дѣятельность Кіевскаго Отдѣла Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества. Кіевъ. 1909.

Е. М. Краткое историческое описаніе часовни и иконъ въ ней находящихся, принадлежащей Можайскому Лужецкому Ѳерапонтову монастырю Московской губ. Съ рис. М. 1909.

Ежегодникъ Казанскаго городского научно-промышленнаго музея. Отчетъ совѣта музея за 1908 г. Съ портр. Казань. 1909.

Ельяшевичъ, В. Б. Юридическое лицо, его происхожденіе и функціи въ римскомъ частномъ правѣ. Спб.

Енисейскій Общественный мѣстный музей. Отчетъ о дѣятельности музея съ 1 окт. 1883 по 1 окт. 1908 г. и краткій перечень коллекцій музея. Красноярскъ. 1909.

Жураковскій, Евг. Краткій курсъ исторіи русской живописи XIX вѣка. М.

— Краткій курсъ лекцій по эстетикѣ. Античная пластика. М.

Журналъ 102 засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, 31-го мая 1907 г. Тверь.

Залѣсскій, В. Ф. Изъ Казанской старины. Казань. 1909.

Зѣлинскій, Ѳ., Соперники христіанства. Изъ жизни идей. Томъ 3-й. Изд. 2-е. Спб.

Ивановъ, М. М. Исторія музыкальнаго развитія Россіи, въ 2-хъ томахъ. Съ рис. и нотными примѣрами. Т. I. Спб.

Извѣстія Кавказскаго музея. Томъ IV, вып. 4. Тифлисъ. 1909.

Икона Божіей Матери, именуемая «Троеручица», и чудотворный списокъ ея, находящійся въ Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ. Съ рис. Воронежъ.

Иллюстровъ, I. И. Жизнь русскаго народа въ его пословицахъ и поговоркахъ. Сборникъ русскихъ пословицъ и поговорокъ. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб.

Иностранцевъ, К. А. Сасанидскіе этюды. Спб. 1909.

Ипполитъ, монахъ. Святитель Іоасафъ Горленко, епископъ Бѣлгородскій (1705—1754). Кіевъ.

Истоминъ, Гр., свящ. Указатель святынь и достопримѣчательностей Московскаго Большого Успенскаго собора. Съ рис. Изд. 5-е. М.

Исторіографы Армянскіе. Армянская исторія, Агаѳангела, разработанная Г. Теръ-Мкртчьяномъ, Ст. Малхасьяномъ, Ст. Канаянцемъ и др. I томъ, кн. 2. Тифлисъ.

Joffe, I., Dr. Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland. Рига.

Каразинъ, В. Н. Сочиненія, письма и бумаги, собранныя и ред. проф. Д. И. Багалѣемъ. Съ рис. Харьковъ.

Катаевъ, П. М. Смута Московскаго государства и отраженіе ея въ Н.-Новгородѣ. Н.-Новгородъ.

Каталогъ выставки славянскихъ книгъ въ память первопечатника Ивана Ѳедорова. 1491—1708 г.г. М. 1909.

Каталогъ выставки IV Областного Историко-Археологическаго Съѣзда въ гор. Костромѣ въ 1909 г. Кострома 1909.

Каталогъ Екатеринославскаго областного музея имени А. Н. Поля. Археологія и этнографія. Екатеринославъ.

Каталогъ музея Романовскаго отдѣла Костромской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи. Кострома. 1909.

Катковъ, М. М. Понятіе права удержанія въ римскомъ правѣ. Изслѣдованіе. Кіевъ.

Кауфманъ, И. И. Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка. Спб.

Кенелидзе, Корн., прот. Симеонъ Метафрастъ по грузинскимъ источникамъ. Кіевъ.

Кизеветтеръ, А. Мѣстное самоуправленіе въ Россіи. IX—XIX ст. Историч. очеркъ. М.

Кіевская Русь. Сборникъ статей подъ ред. В. В. Сторожева. Томъ I. Изд. 2-е. М.

Клейнъ, В. К. Двѣ неизвѣстныя гравюры XVIII вѣка. Съ 2 фототип. М. 1909.

— Матеріалы для исторіи храмовъ Россіи. Царскія жалованія церквамъ въ XVII вѣкѣ. По документамъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора М. 1909.

Ключевскій, В. Курсъ Русской исторіи. Часть IV. М. 1909.

Книга для чтенія по исторіи новаго времени. Т. I. М.

Кобылинъ, А. и **Сосновскій, К.** Щигровскій сфинксъ (каменная фигура въ Курскомъ музеѣ. Съ 4 рис. и 1 картой). Курскъ. 1909.

Корелинъ, М. С. Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія. Съ рис. М.

— Кто были наши предки, гдѣ и какъ они жили. Съ рис. М.

— Очерки итальянскаго возрожденія. Изд. 2-е. М.

Kraków. Rys historyczny do połowy XVII wieku. Съ рис. Лодзь.

Кузюруба, В. Наши предки. Историческіе разсказы. Очеркъ I. Времена доисторическія. Минскъ.

Кулаковскій, Юліанъ, проф. Исторія Византіи (395—518). Томъ I. Съ 2 карт. и планомъ. Кіевъ. 4°.

Кулишеръ, I. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. Изд. 2-е. Спб.

Курдюмовъ, М. Г. Описаніе актовъ, хранящихся въ архивѣ Имп. Археографич. Коммиссіи. 1. Акты Коряжемскаго монастыря. 2. Акты Муромскаго Уѣзднаго Суда. 3. Акты Тульскаго Губ. Правленія. Спб.

Къ вопросу о начальной исторіи Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Саратовъ.

Лаппо-Данилевскій, А. С. Методологія исторіи. Ч. I. Теорія историческаго знанія. Спб.

Латышевъ, В. В. Два барельефа съ надписями изъ села Знаменскаго-Губайлова. Съ 2 рис. М. 1909. 4°.

— Двѣ рѣчи Феодора Дафнопата, изданныя съ введеніемъ о жизни и литературной дѣятельности автора и съ русскимъ переводомъ. Спб. (*Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 59*).

Рец. С. П. Шестакова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 6.

Лебедевъ, Амф. Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи до времени Екатерины II (включительно). М.

Liv- Est- Kurländisches Urkundenbuch. Band 12. 1460—72 hgbn. von Philipp Schwartz und August von Bulmerincq. Рига.—М.

Линдъ, И. Литва въ XIV и XV вѣкѣ. М.

Линдъ, Т. Кіево-Печерскій монастырь. М.

— Ростово-Суздальское княжество. М.

Макфолъ, С. Виже Лебренъ. Перев. Е. Боратынской. Съ 8 рис. М. 1909.

Marylski-Zuszczewski, Antoni. Historya włościan w Polsce. Czasy najdawniejsze до początków XIII wieku. Варшава.

Маркопь, И. Ю. Тексты и изслѣдованія изъ области караимскаго брачнаго права. Томъ I. Вып. 1. Спб. 1908 (на древне-еврейск. яз.).

Марти, Ю. Ю. и **Шкорпилъ, В. В.** Керамическія надписи, хранящіяся въ Мелекъ-Чесменскомъ курганѣ въ гор. Керчи. Одесса. 4°.

Масловскій, С. Д. Систематическій указатель книгъ (1832—1910) въ библіотекѣ Императорской Николаевской военной академіи. Вып. I. Военная исторія. Спб.

Масловъ, С. И. Обзоръ рукописей библіотеки Имп. университета св. Владиміра. Кіевъ.

Матеріалы для исторіи древне-русской духовной письменности. I—II. «Поученіе Петра митрополита». III. Посланіе Нила, епископа Тверского, къ нѣкоему вельможѣ Георгію Дмитріевичу о воздвиженіи Пресвятыя и о артусѣ. IV—VI. Неизданныя посланія преп. Максима Грека и Ѳ. И. Карпова. Спб. 1909.

Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества. Подъ ред. Владиміра Бончъ-Бруевича. Вып. III. Спб.

Матеріалы по этнографіи Россіи. Подъ ред. Ѳ. К. Волкова. Съ рис. Т. I. Спб. 4°.

Матушевський, Ф. В. Б. Антонович при світлі автобіографії та даних історії.

Мейеръ, Э., проф. Экономическое развитіе древняго міра. Пер. подъ ред. М. О. Гершензона. Изд. 3-е. М. 1909.

Миловидовъ, А. Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки. Его исторія и составъ. Вильна.

Миропольскій, С. Очеркъ исторіи церковно-приходской школы отъ перваго ея возникновенія на Руси до настоящаго времени. Изд. 2-е. Спб.

Модзалевскій, В. Л. Малороссійскій родословникъ. Т. II. Е.—К. Кіевъ.

Москва въ ея прошломъ и настоящемъ. Съ портр. и рис. Т. III. М. 4°.

Нарциссовъ, Петръ, прот. Историческія записки по устроенію Колычевскаго Казанскаго женскаго монастыря, Егорьевскаго у., Рязанской губ. М.

Несторовскій, П. А. На сѣверѣ Бессарабіи. Путевые очерки. Съ рис. Варшава.

Несторъ, іеромон. Православіе въ Сибири. Историч. очеркъ. Спб.

Нивé, П. А. Русско-Шведская война 1808—09 г.г. Съ 27 черт. и карт. Спб.

Николаевъ, А. Палестина. Съ рис. Изд. 2-е. М. 1909.

Николай Михаиловичъ, Великій князь. Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій. Т. V. Вып. 4-й и указатели. Съ 25 табл. Спб. 1909. 4°.

Никольскій. М. В. Клинообразная надпись изъ Мелозгерда. Съ 1 рис. Спб. 4°.

Никольскій, Ник. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до 2-й четверти XVII в. (1397—1625). Т. I, вып. 2. Спб.

Новгородскія писцовыя книги, изданныя Имп. Археографическою Коммиссіею. Т. VI. Книги Бѣжецкой пятины. Спб. 4°.

Описаніе медалей и монетъ, хранящихся въ нумизматическомъ кабинетѣ Имп. Харьковскаго университета. Харьковъ.

Описаніе рукописнаго отдѣла и старопечатныхъ книгъ библіотеки Минскаго Церковнаго Историко археологическаго Комитета. Вып. I. Минскъ. 1909.

Опись документовъ Виленскаго Центральнаго Архива древнихъ актовыхъ книгъ. Вып. VII. Акты Упитскаго земскаго суда за 1585—87 г., № 15190. Акты Россіенскаго подкоморскаго суда за 1595—1655, № 14602. Вильна.

Опытъ родословнаго словаря русскаго древняго дворянства. Родословныя записи Л. М. Савелова. Вып. 3. М.

Отечественная война 1812 г. Отд. I. Томъ XII. Подготовка къ войнѣ въ 1812 г. Май м-цъ. Спб. 1909.

Отчетъ Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ за 1909 г. Вильна.

Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1906 годъ. Съ 4 табл. и 206 рис. Спб. 1909. 4°.

Отчетъ Кіевскаго Отдѣла Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1909 годъ. Кіевъ.

Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ за 1909 г. М.

Отчетъ о дѣятельности и занятіяхъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1908 г. Вятка 1909 16°.

Отчетъ о дѣятельности Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества за 1909 годъ Спб.

Отчетъ о дѣятельности Пензенскаго художественнаго училища и музея имени Н. Д. Селиверстова за 1908—9 уч. годъ. Пенза.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности находящагося подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго братства за 1907—8 гг. Холмъ. 1909.

Отчетъ Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1909 годъ. Кіевъ.

П. I. С. Стѣнная живопись Костромского Успенскаго каѳедральнаго собора. Съ 21 табл. Кострома. 1908.

Павловскій, И. Ф. Полтава. Историческій очеркъ ея, какъ губернскаго города въ эпоху управленія генералъ-губернаторами (1802—1856). По архивнымъ даннымъ. Съ рис. и 1 планомъ. Полтава.

Павловъ-Сильванскій, Н. Феодализмъ въ удѣльной Руси. Изслѣдованія. Съ 1 портр. Спб.

Пальмовъ, Н. Воскресенско-Мироносицкій женскій общежительный монастырь въ Астраханской губерніи, вблизи г. Чернаго Яра. Краткое историческое описаніе. Съ рис. Кіевъ.

Памяти преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Кіевъ

Памяти члена учредителя Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца, заслуженнаго ординарнаго профессора Владиміра Бонифатьевича Антоновича († 8 марта 1908 г.). Съ портретомъ Кіевъ 1909.

Памятная книжка слушателя Московскаго Археологическаго Института. М. 16°.

Памятники законодательства Петра Великаго. Подъ ред. М. М. Богословскаго. М.

Пападимитріу, С. Древнія свѣдѣнія объ островѣ Березани. Одесса. 4°.

Пельманъ, Р. Очеркъ греческой исторіи и источниковѣдѣнія. Перевелъ съ 4-го нѣм. изд. С. А. Князьковъ. Подъ ред. проф. С А. Жебелева. Спб.

Пермскій научно-промышленный музей. Десятилѣтіе дѣятельности музея 1897—1907 гг. и краткій отчетъ за 1907 г. Пермь.

Петровъ, Василій Ильичъ. Что такое деньги? Описаніе монетъ: греческихъ, римскихъ, еврейскихъ, Босфорскихъ и г. Херсонеса. Польскія монеты (992—1842). Съ 27 табл. М. 4°.

Писаревскій, Григорій. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. М. 1909.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн 3.

Погодинъ, А. Л., проф. Исторія Болгаріи. Спб.

Покровскій, М. Н. Русская исторія. Томъ 1. Книга вторая. М.

Покровскій, Н. В. Памятники церковной старины въ Костромѣ, см. Хрон., вып. 17, стр. 199.

Рец. А. И. Некрасова въ *Журн. Мин. Нар. Пр.,* 1910, кн. 4.

Поливановъ, В. Н. Курмышская старина. Путевыя замѣтки по археологіи и исторіи симбирскаго Присурья, изъ поѣздки 27 іюля 1908 г. Симбирскъ. 1909.

— Матеріалы къ исторіи Симбирскаго дворянства. Изд. 2-е, доп. Симбирскъ. 1909.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 17. см. Хрон., вып. 13, стр. 33.

Рец. И. А. Тихомирова въ *Журн. Мин. Нар Пр.*, 1910, кн. 6.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное по Высочайшему повелѣнію Императорскою археографическою коммиссіею. Т. XX. Первая половина. Львовская лѣтопись. Ч. 1-я. Спб. 4°.—Т. XXIII. Ермолинская лѣтопись. Спб. 4°.

Положеніе о музеѣ стараго Петербурга, основанномъ обществомъ архитекторовъ-художниковъ въ 1907 г. Спб. 16°.

Поповъ, Алексѣй, свящ. Аѳонская икона Богоматери «Достойно есть—Милующая» въ с. Ивановкѣ, Хвалынскаго уѣзда. Саратовъ.

Порошинъ, Ив. На зарѣ христіанства. Гоненіе на христіанъ въ римской имперіи до Константина Великаго. Съ рис. М.

Поселянинъ, Е. Житіе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Спб.

Преображенскій, А. Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Съ 40 рис. Спб.

Программа для составленія историко-археологическаго и статистическаго описанія церквей и приходовъ Саратовской епархіи. Саратовъ.

Протоколы засѣданій состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. 1910 годъ. №№ I. (съ приложеніемъ отчета о дѣятельности Комитета за 1909 годъ) и II.

Пфлейдереръ, О., проф. I. Отъ іудейства къ христіанству. II. Образъ Христа древне-христіанской вѣры въ религіозно-историч. освѣщеніи. Пер. Г. Ѳ. Львовича. Спб.

Радичъ, В. По Абиссиніи. Съ рис. М.

Rathlef, G. und **W. Hildebrand.** Die ausserdeutschen Staaten im Mittelalter. Heft II. Рига.

Родословная рода Демидовыхъ, ихъ благотворительная дѣятельность и медали въ память ихъ рода. Житоміръ. 4°.

Рождественскій, А. Н. Краткія свѣдѣнія о раскопкахъ въ Костромской губерніи. Кострома. 1909.

Романовъ, Е. Р. Побѣда Императора Петра I надъ шведами 28 сент. 1708 г. при деревнѣ Лѣсной. Могилевъ.

Русская историческая библіотека. Т. XXVI. Донскія дѣла. Книга третья. Спб. 1909.

Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ. Подъ ред. М. В. Довнаръ-Запольскаго. Т. I. Съ рис. и 2 карт. М. 1909.

Русскіе самородки въ жизнеописаніяхъ и изображеніяхъ. Съ рис. Вып. II. Строители и рисовальщики: Воронихинъ, Солнцевъ, Сѣряковъ. Спб.

С. П. По Святой землѣ. Изъ палестинскихъ впечатлѣній. 1873-74 г. Съ рис. Изд. 4-е. Спб.

Савицкій, С. Н. Къ двухсотлѣтію русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ. 1710-1910. Историч. очеркъ. Съ портр. и 1 картой. Рига.

Сагарадзе, М. I. Культурно-историческій очеркъ Западной Грузіи (Имеретіи). Кутаисъ. 1909.

Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 128, см. Хрон., вып. 17, стр. 226. Рец. А. П. Косьминскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 4.

Сборникъ Имп. Русскаго Историческаго Общества. Томъ 129. Спб.

— Т. 131. Переписка Императора Николая Павловича съ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Т. I. (1825-29 гг.). Спб.

Сборникъ музея по антропологіи и этнографіи при Имп. Академіи Наукъ. Вып. VIII. *В. Н. Васильевъ.* Шаманскій костюмъ и бубенъ у якутовъ. Съ рис. Спб. 4°.

Сборникъ Новгородскаго Общества Любителей древности. Вып. III. Новгородъ.

Сборникъ статей, посвященныхъ Василію Осиповичу Ключевскому его учениками, друзьями и почитателями ко дню 30-лѣтія его профессорской дѣятельности. Съ 3 портр. М. 1909.

Святая икона Владимірскія Божіей Матери въ селѣ Нерехотскомъ Калязинскаго уѣзда. Калязинъ.

Святскій, Д. Галлеева комета въ Библіи и Талмудѣ. Историко-астрономич. изслѣдованіе. Спб.

Святыня церкви села Волховицъ, Весьегонскаго уѣзда. Бѣжецкъ. 4°.

Селивановъ, Н. Ф. Очерки русскаго иконописанія. Спб.

Село Рождествено, Бронницкаго уѣзда, Московской губ. Краткое истор.-археологич. описаніе. Съ рис. М. 1909.

Семидесятипятилѣтіе Имп. археографической коммиссіи 1834—24/XII—1909. Спб. 1909.

Серафимъ, іером. Путевыя впечатлѣнія. Поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 г. Н.-Новгородъ.

Сиверсъ, А. А. Матеріалы къ родословію Мухановыхъ (не для продажи). Спб. 1909.

Сильванскій, Н. П. Акты о посадскихъ людяхъ-закладчикахъ. Спб. 1909.

Симсонъ, П. Ѳ. Не только мортки, но и пироги и даже еще пулы въ XVII в. Тверь. 1909.

Слабченко, М. Е. Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи. Истор.-юридич. очеркъ. Одесса. 1909.

Слобожанскій, С. Италія. Съ 15 рис. и картой. Ч. I. Спб.

Смоленскій, С. В. Мусикійская грамматика Николая Дѣлецкаго. Труды Общ. люб. др. п. CXXVIII. Спб.

Смирновъ, Павелъ. Орловскій уѣздъ въ концѣ XVI вѣка по писцовой книгѣ 1594—5 г.г. Кіевъ.

Соколовъ, И. И., проф. Усыновленіе и его отношеніе къ браку въ Византіи и на современномъ греческомъ востокѣ. Историко-правовой очеркъ. Спб. 16°.

Соколовъ, С. Д. Систематическій каталогъ библіотеки Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи. Вып. I. Общій отдѣлъ. Саратовъ. 1909.

Соколовъ, Ѳ. Ѳ. Труды. Съ 3 портр. Спб.

Спасопреображенскій Никольскій единовѣрческій храмъ въ г. Казани. Казань.

Спасскій, Конст. Димитріевскій Херсоно-Одесскій епархіальный домъ. Историч. записка. Съ рис. и портр. Одесса.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Новгородской губерніи. Вып. IV. Крестецкій уѣздъ. Подъ ред. В. А. Подобѣдова. Новгородъ. 1909.

Списокъ съ писцовой и межевой книги города Свіяжска и уѣзда, письма и межеванія Никиты Васильевича Борисова и Дмитрія Андреевича Кикина (1565—67 г.). Казань. 1909.

Спицынъ, А. А. Археологическія раскопки. Съ 154 рис. въ текстѣ. Изданіе Имп. Археологической Коммиссіи. Спб.

Статьи по исторіи среднихъ вѣковъ. Часть II. Ред. Н. Гольдинъ. Харьковъ.

Сташевскій, Е. Д. Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства въ 1663 г. Кіевъ.

Стеллецкій, Б. Бѣлгородка (древній Бѣлгородъ). Опытъ военно-историч. изслѣдованій древне-русскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Кіевъ. 1909.

Степановъ, Н. В. Единица счета времени (до XIII в.) по Лаврентіевской и 1-й Новгородской лѣтописямъ. М. 1909 г.

Стороженко, А. Къ исторіи войска Запорожскаго при Сагайдачномъ. Кіевъ. 1909.

Строевъ, В. Бироновщина и т. д., см. Хрон., вып. 17, стр. 227.

Рец. М. В. Довнаръ-Запольскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 6.

Строевъ, В. Бироновщина и Кабинетъ Министровъ. Очеркъ внутренней политики Императрицы Анны. Ч. II, вып. 1. Спб.

Съ юными паломниками въ Пайгармскій монастырь. Торжество 40-лѣтія Пайгармской женской обители. Саранскъ. 1909. 16°.

Сырку, П. А. Житіе Григорія Синаита и т. д., См. Хрон., вып. 17, стр. 227.

Рец. А. И. Яцимирскаго въ *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1910, кн. 5.

Сырцовъ, І. Я., прот. Городъ Кострома въ его прошломъ и настоящемъ. Кострома. 1909.

Тарасовъ, Н. Г. и **Гартвигъ, А. Ѳ.** Въ усадьбѣ князя вотчинника. Съ рис. М. 1909 г.

— На службу Государеву. Съ рис. М.

Тевяшовъ, Е. Н. Матеріалы для библіографіи русскихъ иллюстрированныхъ изданій. Вып. III. № 401—600. Съ рис. Спб. 4°.

Тернеръ, П. Ванъ-Дейкъ. Переводъ С. Боратынской. Съ 8 рис. М. 1909.

Титовъ, А. Автобіографическія раскопки Дмитрія Павловича Рунича. Ярославль. 1909. (На правахъ рукописи).

— Колясниковскій сvнодикъ. Затворникъ-Капитонъ. Троицкая Колясниковская пустынь. Морозовская женская пустынь. Сергіевъ Посадъ. 1909.

— Лѣтопись Костромского Богоявленскаго монастыря. По рукописи XVIII вѣка. Съ 1 рис. М. 1909.

— Образъ Пресвятыя Богородицы Прибавленіе ума. Съ 2 рис. М. 1909.

— Проповѣди святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, на украинскомъ нарѣчіи. М. 1909.

— Россія отъ 1633 до 1854 г. Взглядъ на древній и новый ея бытъ. Изъ бумагъ Д. П. Рунича. Ярославль 1909. (На правахъ рукописи).

— Старинные волости и станы въ Костромской сторонѣ. Матеріалы для историко-географическаго словаря Костромской губ. М. 1909.

— Упраздненные монастыри Костромской епархіи. Съ рис. М. 1909.

Титовъ, Ѳ. И., пр. Критико-біографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви. Вып. VIII. Кіевъ.

— Мѣстечко Бѣлгородка—древній Бѣлгородъ. По поводу современныхъ археологич. раскопокъ въ м. Бѣлгородкѣ. Съ рис. Кіевъ.

— Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая. Истор. справка. Кіевъ.

Троицкій, І., свящ. Краткое историческое описаніе храма въ честь иконы Божіей Матери, именуемой «Неопалимая Купина», что близъ Дѣвичьяго поля въ Москвѣ. Съ рис. М.

Тройницкій, С. Н. Гербовые девизы русскаго, польскаго, финляндскаго и прибалтійскаго дворянства. Спб.

Тураевъ, Б. А. и Фармаковскій, Б. В. Опись коллекціи древностей, привезенныхъ изъ Египта весной 1909 г. Съ 7 табл. Спб.

Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ. Матеріалы для біографіи и статьи по теоретическимъ вопросамъ. Ко дню 25-лѣтія со дня кончины. Подъ ред. Гр. П. С. Уваровой. Т. III. Съ портр. и рис. М. 4°.

— Сборникъ мелкихъ трудовъ. Изд. ко дню 25-лѣтія со дня кончины, подъ ред. гр. П. С. Уваровой. Томъ 1-й и 2-й. Съ 122 и 42 табл. М. 4°.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за гг. 1887—1907. Почаевъ. 1909.

Успенскій, А. И. Стѣнопись Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ. По поводу реставраціи 1884 г. М.

Уставъ Кіевскаго Общества охраны памятниковъ старины и искусства. Кіевъ.

Уставъ Кіевскаго Художественно-Промышленнаго и Научнаго Музея Имени Государя Императора Николая Александровича. Кіевъ. 1909.

Уставъ Псковскаго Археологическаго Общества. Псковъ. 1909.

Уставъ Тверского Епархіальнаго Историко-Археолог. Комитета. Тверь.

Фасмеръ, М. Р. Греко-славянскіе этюды. III. Греческія заимствованія въ русскомъ языкѣ. Спб. 1909.

Рец. В. М. Истрина въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1910, кн. 2.

Фельсбергъ, Э. Братья Гракхи. Юрьевъ.

Feuereisen, Arnold. Livländische Geschichtsliteratur. Рига. 1907.

Флоринскій, Т. Рабство и торговля рабами въ Дубровникѣ по даннымъ статута 1272 г. и его продолженій. Кіевъ.

Фонвизинъ, С. Семь мѣсяцевъ въ Египтѣ и Палестинѣ. Очерки и впечатлѣнія. Спб.

Фотинскій, О. А. Очерки изъ исторіи быта монастырскихъ крестьянъ на Волыни въ XVII—XVIII вв. Житоміръ.

Frey, I. Aus der Geschichte der Universitäts-Kirche zu Dorpat. Съ 6 лист. рис. Юрьевъ.

Фюстель де Куланжъ. Исторія общественнаго строя древней Франціи. Т. 5. Начало феодальнаго строя. Перев. О. П. Захарьиной подъ ред. проф. И. М. Гревса. Спб.

Халатьянцъ, А. Г. Очеркъ исторіи Арменіи въ связи съ общимъ ходомъ событій въ передней Азіи. Періодъ I. Древняя исторія. Лекціи. М.

Холмскій народный календарь на 1909 г. (Кораллов ъ, Ѳ. Что особенно важнаго и интереснаго можно увидѣть въ Холмскомъ музеѣ).

Хрущовъ, И. П. Богомольцы у святынь Кіева. Старый Кіевъ. Съ изображеніемъ Пресвятой Богородицы «Нерушимая Стѣна». Съ 1 рис. Спб.

Цвѣтаевъ, Д. В., проф. Къ исторіи смутнаго времени. Собраніе документовъ. Вып. первый. Варшава.

— Царь Василій Шуйскій и мѣсто погребенія его въ Польшѣ. 1610—1910 гг. I томъ. Историч. изслѣдованіе. Варшава.

Церковно-археологическій отдѣлъ при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ 1908—1909 г. (Отчетъ и протоколы съ 1-го янв. 1908 г. по 1 сент. 1909 г.). М. 1909.

Чайковскій, А. П. Родина народовъ арійской расы,—гдѣ она была и отчего покинута. Историко-географич. изслѣдованіе. Часть I. Съ 3 карт. М.

Чериковеръ, С. I. Сербія. II. Боснія и Герцеговина. Съ рис. М.

Шавельскій, Г., прот. Послѣднее возсоединеніе съ православною церковью уніатовъ Бѣлорусской епархіи (1833 — 39 гг.). Съ 6 портр., 1 рис. и 1 снимк. Спб.

Шаровольскій, И. В., проф. Исторія западно-европейской литературы среднихъ вѣковъ. Лекціи. Кіевъ

Шидловскій, А. Ф. Библіографическій указатель литературы о Сѣверѣ. Часть I. Спб.

Шупинскій. Конспектъ-записки по исторіи русскаго военнаго искусства. Часть I. Древніе славяне. Великокняжеская и Царская Русь. Съ рис. Тверь.

Щербина, Ф. А. Исторія Кубанскаго казачьяго войска. Томъ I. Исторія края. Съ рис. Екатеринодаръ.

Ягичъ, И. В. Исторія славянской филологіи. Спб.

